

5-13

1962 г.

1957

1966 г.

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

СЪ 6 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

Выпускъ 1-й

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

B-364

МОСКВА

—
1909.

Печатается по распоряженію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава.

Председатель Графиня Уварова.

1950 2.

В-364

Типографія О-ва распростран. полезн. книгъ. Преемникъ В. И. Вороновъ,
Моховая, противъ Манежа, д. ки. Гагарина.

29 декабря 1884 г.

Незабвенной памяти

своего основателя и пожизненного председателя

Графа Алексѣя Сергѣевича Уварова,

въ день исполнившагося 25-лѣтія со дня его кончины,

посвящаетъ

Императорское Московское Археологическое Общество

томъ XXII-й „Древностей“ (3 вып.)

29 декабря 1909 г.

Оглавление 1 вып. XXII т. „Древностей“.

Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1906—1907 г. . . . . 1—93.

В. К. Трутовскій. Отчетъ за 1906—1907 г., стр. 3—16.—
Содержаніе доклада *А. М. Миронова*—Новые художественные
матеріалы для иконографіи Петра Великаго, стр. 20—22.—Со-
держаніе доклада проф. *А. П. Гавлова*—О предполагаемыхъ остат-
кахъ древнѣйшаго человѣка, стр. 24.—*Гр. П. С. Уварова.* О
предполагаемыхъ работахъ для XIV Археологическаго Съѣзда,
стр. 28—32.—*О. О. Горностаевъ.* Программа изслѣдованій въ
области религіознаго и гражданскаго искусствъ для XIV Археоло-
гическаго Съѣзда въ Черниговѣ, стр. 32—37.—*Д. В. Айналовъ.*
Планъ занятій и изысканій въ Черниговѣ, стр. 37—38.—*Засѣ-
даніе* памяти К. А. Дубинкина и М. И. Соколова, стр. 38—39.—
О преміи въ память 25-лѣтія со дня кончины гр. А. С. Уварова,
стр. 41—43.—*Н. В. Никитинъ.* Отдѣльное мнѣніе относительно
этой преміи, стр. 43—44.—*Засѣданіе* въ память проф. архит.
К. М. Быковскаго, стр. 44—46.—*Гр. П. С. Уварова.* Программа
премій въ память 25-лѣтія со дня кончины гр. А. С. Уварова,
стр. 48—49.—*А. П. Новицкій.* Памяти В. В. Стасова, стр.
50—56.—*С. К. Шамбинаго.* Памяти Александра Николаевича
Веселовскаго, стр. 56—61.—*А. А. Титовъ.* Высокопреосвященный
Іонафанъ, б. архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, стр. 61—
63.—*Онъ же.* Протоіерей о. А. И. Свирѣлинъ, стр. 63—65.—Со-
держаніе доклада *Д. Н. Анучина* объ иностранныхъ картахъ
Россіи въ XVII и XVIII вв., стр. 66—67.—Содержаніе доклада
О. О. Горностаева о церковныхъ и гражданскихъ древностяхъ
Чернигова, стр. 72—73.—*Гр. П. С. Уварова.* Финиеть въ
Порѣцкомъ Музеѣ, стр. 74—80.—*Проф. И. В. Цвѣтаевъ.* Па-
мяти проф. В. И. Модестова, стр. 81—90.

Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1907—1908 г. . . . . 97—202.

В. К. Трутовскій. Отчетъ за 1907—1908 г., стр. 97—
116.—*Программа* премій имени М. И. Михельсона при И. Ака-
деміи Наукъ на 1907—1909 г., стр. 119—122.—Проектъ экспе-

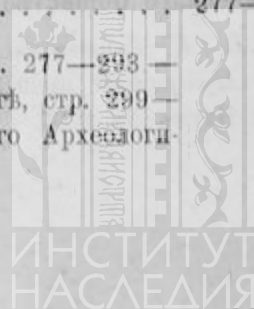
диція въ Карсскую Область въ 1907 г. Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, стр. 125.—*М. А. Миллеръ*. Записка о древностяхъ въ Самарскомъ Музеѣ и по р. Самарѣ, стр. 125—128.—Договоръ Общества съ А. Робекки объ отливкѣ бронзовой статуи Ивана Федорова, стр. 128—129.—*Гр. П. С. Уварова*. Краткій докладъ о поѣздкѣ на Кавказъ, стр. 130—134.—*Проф. Н. И. Петровъ*. Замѣтка объ имени и жилищѣ былиннаго Соловья Разбойника, стр. 137—138.—*П. О. Симсонъ*. Чѣмъ руководились иногда наши иконописцы, стр. 139—149.—*Гр. П. С. Уварова*. Новый трудъ по Кавказу: *M. Dèchy. Kaukasus, Reisen und Forschungen im Kaukasischen Hochgebirge*, стр. 149—151.—Закладка памятника первопечатнику діакону Ивану Федорову 21 сентября 1907 г., стр. 153—154.—*В. Г. Ляскоронскій*. Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ районъ Днѣпровскаго лѣвобережья, стр. 154—155.—*Гр. П. С. Уварова*. Докладъ о подготовительныхъ работахъ для XIV Археологическаго Съѣзда, стр. 156—159.—*В. А. Городцовъ*. Матеріалы къ изученію майдановъ, стр. 159—161.—*О. Н. Н. Несмѣловъ*. Майданы. Историческая справка, стр. 161—164.—*И. К. Линдеманъ*. Раскопки кургановъ лѣтомъ 1907 г., стр. 167—169.—*Проф. Д. Н. Анучинъ*. О черепкахъ изъ кургановъ Дмитровскаго у., Московской губ., (раскопки *И. К. Линдемана*, стр. 169—171.—*Проф. Н. И. Петровъ*. Записки о работахъ по описанію архива Кіевской Духовной Консисторіи, стр. 171—173.—*В. И. Гошкевичъ*. Записка объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Херсонской губ., стр. 178—179.—*Гр. П. С. Уварова*. Мечеть Кахріэ-Джами или монастырь Хора, по изданію Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, стр. 193—198.—*Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ*. По поводу вопроса о выработкѣ общихъ правилъ для производства археологическихъ раскопокъ, стр. 198—202.

Протоколы Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1905—1906 г. (дальнѣйшіе протоколы см. въ „Трудахъ“ Коммиссіи). . . . . . 205—274.

В. И. Сизовъ. Церковь с. Дубовицы, Курской губ., Дмитріевскаго у., стр. 213—214.—Сообщеніе экзарха Грузіи о разграбленіи ризницы Гелатскаго монастыря, стр. 246—247.—*З. И. Ивановъ*. О надписяхъ на колоколахъ Ивана Великаго, стр. 256—257.—*А. А. Титовъ*. О церкви Іоанна Богослова, что на р. Ишнѣ, стр. 259.—*Гр. П. С. Уварова*. О реставраціи церквей на Кавказѣ, стр. 264—265.

Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1908—1909 г. . . . . . 277—424.

Ю. В. Готье. Отчетъ за 1908—1909 г., стр. 277—293.—Отчетъ о регистраціи „Шведскаго Архива“ въ Ригѣ, стр. 299—309.—Опись коллекцій Императорскаго Московскаго Археологи-

ческаго Общества, пожертвованныхъ имъ Россійскому Историческому Музею, стр. 313—353.—*Отисъ* древностей изъ раскопскъ В. А. Городцова въ Зѣньковскомъ у., Полтавской губ. 1906 года, пожертвованныхъ Обществомъ Историческому Музею, стр. 353—368.—*Гр. П. С. Уварова*. Отчетъ по занятіямъ и устройству XIV Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ, стр. 369—377.—*Докладъ* Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ по вопросу о сохраненіи остатковъ древняго Борисоглѣбскаго собора на Смядини, стр. 377—380.—Протоіерей А. И. Виноградовъ (некрологъ), стр. 380—381.—*Г. К. Бугословскій*. Е. Н. Дверницкій. Біографическій очеркъ, стр. 381—391.—*Гр. П. С. Уварова*. Малорусское искусство и выставка XIV Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ, стр. 391—398.—Бронзовые предметы изъ Волосова съ 3 рис., стр. 399—400.—*Гр. П. С. Уварова* Конгрессъ во Флоренціи, стр. 401—409.—Археологическая находка вблизи городища второго Танаида, стр. 413—414.—*Заявленіе* кн. Н. В. Репнина, его прошеніе въ Св. Синодъ, очеркъ построекъ кн. Репниныхъ въ Пафнютьевскомъ Боровскомъ монастырѣ, ризница и библіотека монастыря, списокъ надгробныхъ надписей въ томъ же монастырѣ, стр. 414—422.

Личный составъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества къ 1 мая 1909 г. . . . . 425—436.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Древности т. XXII в. 1-й.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА ВРЕМЯ СЪ 17 ФЕВРАЛЯ 1906 г.
ПО 17 ФЕВРАЛЯ 1907 г.

Несмотря на продолжавшуюся все еще въ прошломъ году полную неуравновѣшенность во всѣхъ слояхъ нашего общества, тяжелое и непокойное внутреннее положеніе нашего отечества и, въ особенности, подавленное и загнанное состояніе науки, закидываемой грязью, клеветой и фальсификаціей съ стороны всколыхнувшейся откуда то волны невѣжества и недомыслия, наше Общество попрежнему стойко стояло насторожѣ честнаго отношенія къ принятымъ на себя задачамъ и обязанностямъ и его дѣятельность за минувшій отчетный періодъ была попрежнему достойна того добраго имени, которое оно заслужило въ средѣ ученыхъ за свое свыше сорокалѣтнее существованіе. И я высказываю это тѣмъ смѣлѣе, что, какъ мнѣ кажется, могу подтвердить это фактами изъ жизни Общества за минувшій годъ, которые приведены въ настоящемъ отчетѣ.

По характеру своему, какъ и всегда, дѣятельность Общества дѣлится на внѣшнюю и внутреннюю и въ этомъ порядкѣ я и позволю себѣ начать изложеніе.

Внѣшняя дѣятельность выразилась въ экспедиціяхъ, экскурсіяхъ, раскопкахъ, работахъ мѣстныхъ Комитетовъ XIV Археологическаго Съѣзда, занятіяхъ Кавказскаго Отдѣленія Общества и въ участіи Общества въ различныхъ научныхъ событіяхъ и торжествахъ.

Поѣздки по порученію Общества были сдѣланы: — О. О. Горностаевымъ, проф. Д. В. Айналовымъ, В. А. Городцовымъ, проф. Г. Г. Павлуцкимъ, В. Г. Ляскоронскимъ, В. В. Хвойко, С. А. Мазараки, Г. К. Бугославскимъ и И. Е. Евсѣевымъ.

О. О. Горностаевъ имѣлъ задачею обследовать памятники и древности, церковные и гражданскіе, Черниговскаго края. Обследование его подраздѣлялось на двѣ части: а) на древности великокняжескаго періода, сосредоточенныя въ г. Черниговѣ, и б) на древности XVII—XVIII в., частью въ самомъ Черниговѣ, но, главнымъ образомъ, находящіяся внѣ его. О результатахъ этой поѣздки, давшей весьма важный и богатѣйшій научный матеріалъ, г. Горностаевымъ былъ сдѣланъ своевременно подробный докладъ, иллюстри-

рованный массой снимковъ съ различныхъ памятниковъ, почему я и не излагаю ихъ здѣсь. Данные доклада г. Горностаева будутъ имъ еще подробнѣе разработаны и явятся темами ряда сообщенийъ его на предстоящемъ Черниговскомъ Сѣздѣ.

Тѣми же памятниками древности, но исключительно находящимися въ г. Черниговѣ, былъ занятъ также и проф. Д. В. Айналовъ. Краткое сообщеніе его о томъ было также доложено Обществу, подробный же отчетъ о результатахъ этой поѣздки онъ также готовить къ XIV Сѣзду.

В. А. Городцовъ производилъ раскопки въ Зеньковскомъ у., Полтавской губ., на средства, пожертвованныя проф. Д. Я. Самоквасовымъ. Объектами раскопокъ послужили: 1) Бѣльское городище; 2) сосѣдніе съ нимъ курганы, числомъ 21; 3) древняя стоянка въ имѣніи г. Трипольскаго, въ с. Должинѣ; 4) курганъ въ с. Саранчовѣ и 5) три кургана въ хуторѣ Блажковскомъ. О прекрасныхъ результатахъ этой поѣздки мы уже слышали подробный докладъ.

Поѣзка проф. Г. Г. Павлуцкаго была продолженіемъ его работъ по собиранію матеріаловъ для 2-го и послѣдующихъ выпусковъ изданія Общества „Древности Украины“. Онъ посѣтилъ нѣкоторые города, мѣстечки и села Переяславскаго, Лубенскаго, Хорольскаго и Роменскаго уѣздовъ, Полтавской губ., отыскивая, главнымъ образомъ, уцѣлѣвшіе памятники деревяннаго зодчества, а затѣмъ и другіе. Матеріалъ ему удалось собрать богатый, несмотря на то, что многія такія церкви, извѣстныя въ научной литературѣ, уже исчезли, разрушенныя и временемъ и, преимущественно, невѣжествомъ и злобою. Ему удалось найти довольно много деревянныхъ церквей XVII и XVIII вв., характерно малороссійскаго деревяннаго зодчества, рядъ каменныхъ храмовъ, создавшихся подъ вліяніемъ деревянныхъ образцовъ, а также и такихъ, прототипомъ которыхъ послужили базилианскія формы католическихъ костеловъ, довольно много храмовъ того классическаго стиля, который господствовалъ въ Россіи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вв., и стиля „Емріге“ Александровской и Николаевской эпохъ. Но все же собранный этой поѣздой матеріалъ еще недостаточенъ для изданія и въ текущемъ году проф. Павлуцкій предполагаетъ продолжить свои изслѣдованія по Полтавской губ.

В. Г. Ляскоронскій не могъ совершить свою лѣтнюю экскурсію въ южныя губерніи въ тѣхъ размѣрахъ и въ той послѣдовательности, какъ она была задумана, вслѣдствіе продолжавшагося на югѣ тревожнаго положенія и потому долженъ былъ ограничиться небольшими отдѣльными поѣздками, куда было возможно. Такимъ образомъ, онъ посѣтилъ берега р. Удаля, отъ г. Пирятина до впаденія ея въ р. Сулу, близъ Тишкова, затѣмъ мѣстность вокругъ Пирятина, площадь между рр. Удаемъ и Оржицей, берега р. Слѣпорода и, наконецъ, районъ Посулья и Оржицы. Въ общемъ же имъ изслѣдовано было около 20 городищъ-майдановъ и нѣсколько десятковъ кургановъ. Кромѣ того, въ трехъ мѣстахъ имъ констатированы были стоянки неолитической эпохи. Въ виду такого несистематическаго характера его изслѣдованій, вызваннаго чисто внѣшними причинами, онъ предполагаетъ докончить свою прошлогоднюю программу въ текущемъ году, для заполненія пробѣловъ всего плана.

Исслѣдованія В. В. Хвойко касались нѣкоторыхъ пунктовъ, расположенныхъ на р. Деснѣ, а именно: слободъ Деревянной, Злодѣвки, Жуковцевъ и Веремье и м. Триполья. Изъ нихъ только раскопки въ послѣднемъ, знаменитомъ найденной въ немъ такъ называемой Трипольской культурой (древне-арійской), дали новый и богатый матеріалъ этой культуры; остальные же раскопки оказались неудачными и неинтересными.

С. А. Мазараки производилъ раскопки майдановъ въ Роменскомъ у., Полтавской губ. Были изслѣдованы 4 майдана и результаты этихъ изслѣдованій привели его къ заключенію, что майданы—раскопанныя могилы, лишь потомъ примѣнявшіяся для нуждъ селитрянаго дѣла.

И. Е. Евсѣевъ посѣтилъ Трубчевскій и Сѣвскій уѣзды, Орловской губ., и обслѣдовалъ 8 кургановъ и 2 городища. Культура оказалась слабая и нехарактерная.

Г. К. Бугославскій доставилъ Обществу результаты своихъ изслѣдованій въ Архангельской губ. и общій обзоръ археологическаго изученія этого края на основаніи работъ его предшественниковъ въ этомъ отношеніи.

Изъ числа мѣстныхъ Комитетовъ по подготовкѣ матеріаловъ для XIV Археологическаго Сѣзда только два—Черниговскій и Кіевскій—прислали краткія сообщенія о своей дѣятельности.

Черниговскій Комитетъ занятъ былъ ознакомленіемъ населенія съ задачами Сѣзда, сношеніями съ музеями въ Глуховѣ и Конотопѣ и мѣстными владѣльцами частныхъ собраній по вопросу объ участіи ихъ въ выставкѣ Сѣзда, и собираніемъ матеріаловъ для этой выставки. Нѣкоторыми членами Комитета производятся обслѣдованія мѣстныхъ архивовъ, результаты какихъ Комитетъ намѣренъ издать въ предполагаемыхъ къ выпуску въ свѣтъ лѣтомъ текущаго года „Трудахъ“ его; членъ Комитета, г. Семпликевичъ, готовитъ ко времени Сѣзда этнографическій альбомъ, а фотографъ Чарнецкій—альбомъ фотографическихъ снимковъ съ выдающихся памятниковъ Черниговскаго края.

Кіевскій Комитетъ имѣлъ всего два засѣданія, на которыхъ обсуждались вопросы объ устройствѣ при Сѣздѣ палеографической выставки, по программѣ И. М. Каманина, о привлеченіи къ болѣе тѣсному общенію и къ совмѣстной работѣ Черниговскаго Комитета, о поѣздкахъ лѣтомъ текущаго года и о пересмотрѣ и провѣркѣ т. н. Румянцевской описи. Чего-либо практическаго или дѣловаго имъ ничего не было сдѣлано и не собрано еще никакого матеріала для Сѣзда. Только предположены на лѣто поѣздки проф. Г. Г. Павлуцкаго—въ Полтавскую губ. и И. М. Каманина—въ Черниговъ и Нѣжинъ для изученія мѣстныхъ собраній рукописей въ цѣляхъ предполагаемой палеографической выставки.

Кавказское Отдѣленіе Общества въ прошломъ году не представляло вовсе отчета. Въ текущемъ оно прислало ихъ за оба года, но, къ сожалѣнію, и очень краткіе, и не полные; такъ, напр., совсѣмъ нѣтъ ни обстоятельныхъ указаній на результаты археологическихъ изслѣдованій на отпущенныя на то Обществомъ средства, ни отчета въ израсходованіи этихъ средствъ, что лишаетъ Общество возможности судить о томъ, насколько производительны они были израсходованы.

По этимъ отчетамъ дѣятельность Отдѣленія за 1905 годъ выразилась

въ томъ, что имъ былъ изданъ 1-й выпускъ его „Извѣстій“, и состоялось пять засѣданій, на которыхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

1. *Е. А. Лалаянцъ*. Объ археологическихъ раскопкахъ въ Новобаязетскомъ у., вокругъ оз. Гокча.
2. *Е. С. Такайшвили*. Объ Оханской иконѣ и Тбетскомъ Евангеліи.
3. — Разборъ грузинскихъ надписей на камняхъ, доставленныхъ изъ Поцховскаго участка въ церковный музей въ Тифлисъ.
4. — О надписяхъ въ церкви въ м. Вале, Ахалцыхскаго уѣзда.
5. — Изъ археологическихъ экскурсій по гурійскимъ церквамъ.

Археологическія поѣздки были совершены лишь *Е. А. Лалаянцемъ* въ Новобаязетскій уѣздъ и *Е. С. Такайшвили* — въ Гелатскій монастырь. Добытые поѣздкой г. Лалаянца археологическіе предметы, равно какъ пожертвованныя Отдѣленію г. Гамрекели монеты, переданы въ Кавказскій музей.

Въ 1906 г. Отдѣленіе готовило къ изданію 2-й вып. „Извѣстій“ и въ 6 засѣданіяхъ заслушало нижеслѣдующія сообщенія:

1. *Н. С. Державина*. О дѣятельности Екатеринославскаго Археологическаго Съѣзда въ августъ 1905 г.
2. — О географіи и этнографіи Геродотовой Скиѣи и странъ, къ ней прилегающихъ, по труду профессора Любора Нидерле.
3. *Е. С. Такайшвили*. Предварительное сообщеніе о поѣздкѣ лѣтомъ 1905 г. въ Гелатскій монастырь.
4. — О развалинахъ Кумурдскаго храма, въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ.
5. — О грузинскихъ памятникахъ Чалдырскаго и Ардаганскаго участковъ, Ардаганскаго округа, Карсской области.
6. — О Вахтанговской редакціи грузинскаго лѣтописнаго сборника „Картлисъ-Цхovreба“.
7. — О круглыхъ церквахъ Кіаглысъ-Алты, Ольтинскаго округа и Гогюбской, Ардаганскаго округа.
8. — О неизвѣстномъ переводѣ на грузинскій языкъ романтико-этической исторіи „Юсуфъ и Зюлейка“ персидскаго поэта Мевлани Джами (1414—1492 г.).

Кромѣ того, Отдѣленіемъ возбуждено было ходатайство о присмотрѣ за христіанскими памятниками Ахалкалакскаго и Ахалцыхскаго уѣздовъ, въ виду того, что мусульманскимъ населеніемъ была разрушена и превращена въ мечеть Цаханская церковь, близъ Аббасъ-Тумана. Съ своей стороны Отдѣленіе поручило наблюденіе за этими памятниками своему сочлену Д. Хухтову.

Изъ поѣздокъ была совершена лишь небольшая экскурсія г. Лалаянцемъ на оз. Гокча, служившая продолженіемъ поѣздки 1905 г. Находки переданы въ Кавказскій музей.

Сюда же, ко внѣшней дѣятельности Общества, надо отнести и предполагавшуюся поѣздку члена Общества, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой въ Галицію для ознакомленія съ мѣстными памятниками стариннаго церковнаго зодчества, столь важными и интересными для лучшаго уясненія идеи и формъ подобныхъ памятниковъ подобнаго зодчества на югѣ Россіи. Къ сожалѣнію, болѣзнь помѣшала г-жѣ Григорьевой исполнить это намѣреніе, но она хотѣла, взаимно того, войти въ сношенія съ извѣстными ей галиційскими

любителями и знатоками старины и такимъ путемъ доставить Обществу интересующія его данныя.

Лѣтомъ минувшаго года въ г. Владимірѣ состоялся 3-й областной Археологическій Сѣздъ. Отъ имени Общества въ немъ приняли участіе нашъ предсѣдатель, гр. П. С. Уварова, Н. С. Курдюковъ, В. Н. Рогожинъ и др. Сѣздъ прошелъ и интересно и оживленно, хотя продолжался менѣе предположеннаго времени; были поѣздки и экскурсіи; докладовъ было много и вообще надо надѣяться, что результаты его явятся дѣйствительно вкладомъ въ научную литературу изученія мѣстной старины.

Наконецъ, Общество принимало участіе привѣтственнымъ адресомъ въ чествованіи нашего сочлена, предсѣдателя нашей Восточной Комиссіи, проф. В. Θ. Миллера, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его предсѣдательства въ этнографическомъ Отдѣленіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, и телеграммой — въ день празднованія 60-лѣтія научной дѣятельности также нашего сочлена, П. П. Семенова-Тяньшанскаго, вице-президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Внутренняя дѣятельность Общества выразилась въ засѣданіяхъ его и его Комиссій и изданіяхъ.

Всѣхъ засѣданій Общества было 19, изъ нихъ — 1 годовое, 2 посвященныхъ памяти скончавшихся членовъ, 8 обыкновенныхъ и 8 распорядительныхъ. Послѣднія были посвящены обсужденію текущихъ дѣлъ и рѣшенію вопросовъ административнаго, хозяйственнаго и редакціоннаго характера, а въ остальныхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1. *Д. Н. Анучина*. Памяти В. В. Стасова.
— О древнѣйшихъ картахъ Россіи XVI и XVII вѣковъ по новымъ изслѣдованіямъ.
- Д. В. Айналова*. Отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ 1906 г.
- Г. К. Вугославскаго*. Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Архангельской губ.
5. *В. Θ. Везальчева*. Поле погребеній въ Роменскомъ у., Полтавской губ.
- В. А. Городцова*. Результаты археологическихъ изслѣдованій въ Зеньковскомъ у., Полтавской губ. въ 1906 г.
- Θ. Θ. Горностаева*. Церковныя и гражданскія древности Черниговскаго края.
- С. О. Долгова*. Памяти М. И. Соколова.
— Неизданный трудъ гр. А. С. Уварова—Евангеліе 1577 г.
10. *С. Я. Кузнецова*. Матеріалы для Археологическаго Словаря.
Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. О реставраціи Архангельскаго собора.
— О сломкѣ св. вратъ съ церковью въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ.
- С. А. Мазараки*. Раскопки майдановъ въ Кіевской и Полтавской губ. 1906 г.
- Н. Макаренко*. Общій взглядъ на городища.
15. — Городище „Монастырище“ близъ г. Роменъ, Полтавской губ.

- И. П. Машкова.* О дѣятельности К. М. Быковского въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ.
- В. О. Миллера.* Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ д-ра Винклера въ древней Каппадокіи.
- Нѣсколько словъ памяти М. И. Соколова.
- А. М. Миронова.* Новые художественные матеріалы для иконографіи Петра Великаго.
20. *Н. В. Некрасова.* К. М. Быковский, какъ художественный дѣятель.
- Н. В. Никитина.* Реставрація Кобенскаго монастыря на Кавказѣ.
- Изъ воспоминаній о К. М. Быковскомъ.
- А. П. Новицкаго.* Памяти В. В. Стасова.
- А. П. Павлова.* О предполагаемыхъ остаткахъ древнѣйшаго человѣка.
25. *П. О. Симсонъ.* Мордтки на порогѣ XVIII ст.
- А. А. Титова.* Памяти архіепископа Іоанафана.
- Памяти о. А. Свирѣлина
- Н. И. Троицкаго.* Объ артосной панагіи изъ собранія гр. А. С. Уварова.
- Символическая каменная иконка того же собранія.
30. *В. К. Тутовскаго.* Отчетъ о дѣятельности И. М. А. Общества за 1905—1906 г.
- Гр. П. С. Уваровой.* О финифтяномъ дѣлѣ въ собраніи гр. А. С. Уварова.
- Памяти К. А. Дубинкина.
- О предстоящихъ изслѣдованіяхъ по Черниговской и Полтавской губерніямъ для XIV Археологическаго Съѣзда.
- В. В. Хвойко.* Раскопки въ Кіевской губ. въ 1906 г.
35. *И. В. Цвѣтаева.* Памяти В. И. Модестова.
- С. А. Чуева.* Раскопки въ Орловской губ. 1905 г.
- С. К. Шамбинаго.* Памяти акад. А. Н. Веселовскаго.

Кромѣ того, въ портфеляхъ Общества имѣется еще нѣсколько недоложенныхъ сообщеній и отчетовъ.

Изъ состоящихъ при Обществѣ Комиссій, старѣйшая изъ нихъ—Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ въ истекшемъ году понесла тяжелую и незамѣнимую утрату въ лицѣ скончавшагося 3 октября 1906 года товарища председателя Комиссіи, К. М. Быковского. Въ лицѣ К. М. Комиссія лишилась выдающагося своего дѣятеля, высокообразованнаго зодчаго и человѣка, обладавшаго большимъ авторитетомъ и исключительными нравственными качествами. К. М. состоялъ 24 года членомъ Общества и 16½ лѣтъ товарищемъ председателя Комиссіи. За это продолжительное время своей дѣятельности въ Обществѣ онъ принималъ очень близкое участіе въ его дѣлахъ, касающихся древнихъ памятниковъ, и являлся однимъ изъ тѣхъ дѣятелей, мнѣніе которыхъ было цѣнно и дорого его сотрудникамъ.

За отчетное время Комиссія имѣла 46 засѣданій, на которыхъ было доложено 328 дѣлъ; законченныя дѣла могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы:

I. Разрѣшены перестройки и пристройки къ храмамъ по 12 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ Іаковлевской въ „Казенной“ цер.

2) въ цер. Св. Николая въ Кленникахъ, на Маросейкѣ; 3) металлическая конструкция для подвѣски колоколовъ въ Даниловомъ монастырѣ; 4) въ Саввинской церкви, въ Саввинскомъ пер., и 5) въ цер. Троицы Капельки на 1-й Мѣщанской ул., а остальные внѣ Москвы, а именно: 6) цер. с. Трубино, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губ.; 7) цер. с. Даниловскаго, Юрьевского уѣзда, Владимірской губ.; 8) церкви упраздненной Перемиловской пустыни; 9) цер. с. Осташково, Московскаго уѣзда; 10) цер. с. Загарья, Богородскаго уѣзда; 11) цер. с. Васильевскаго, Юрьевского уѣзда, Владимірской губ.; 12) цер. Георгіевской слободы, Юрьевского уѣзда, Владимірской губ.

II. Разрѣшенъ ремонтъ храмовъ по 20 дѣламъ; изъ нихъ въ г. Москвѣ: 1) въ соб. Двѣнадцати Апостоловъ въ Кремлѣ; 2) въ Казанскомъ соборѣ; 3) въ Срѣтенскомъ монастырѣ; 4) въ ц. Рождества въ Путинкахъ; 5) въ Богородицѣрождественской церкви за Смоленскими воротами; 6) въ Николаевской, въ Кленникахъ, церкви; 7) въ Сергіевской, на Б. Дмитровкѣ; 8) въ ц. Успенія на Покровкѣ; 9) въ Казанской, въ Сущеѣ, церкви; 10) въ Крестовоздвиженской, на Убогихъ Домахъ, церкви; 11) въ цер. Вознесенской, близъ Срѣтенки; внѣ Москвы: 12) въ Лужецкомъ Можайскомъ монастырѣ; 13) въ цер. с. Билуково, Юрьевского уѣзда, Владимірской губ.; 14) въ цер. с. Тѣшилова, Дмитровскаго уѣзда; 15) въ цер. с. Богоявленскаго, на Зарытомъ верху, Чернскаго уѣзда, Тульской губ.; 16) въ ц. с. Знаменскій холмъ, Звенигородскаго уѣзда; 17) въ ц. с. Мытищъ, Московскаго уѣзда; 18) въ Козьминскомъ монастырѣ, Владимірской губ.; 19) въ ц. с. Троицкое-Лыково, Московскаго уѣзда и 20) въ ц. Успенія въ г. Щебрешинѣ, Люблинской губ.

III. Разрѣшенъ ремонтъ иконостасовъ, живописи и стѣнописи по 20 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ Козьмо-Демьянской, въ старыхъ Панѣхъ, церкви; 2) въ цер. Троицкой въ Троицкомъ; 3) въ цер. Благовѣщенія, на Житномъ Дворѣ; 4) въ Петропавловской церкви, у Язскихъ воротъ; 5) въ Сергіевскомъ храмѣ Петровскаго монастыря; 6) иконы на Спасской башнѣ Кремля; 7) въ Николаевской цер. при страпо-пріемномъ домѣ кн. Куракиныхъ. Остальные внѣ Москвы: 8) въ ц. с. Нетесово, Московскаго уѣзда; 9) въ Христорождественской цер. с. Измайлова; 10) въ Успенскомъ храмѣ Николо-Угрѣскаго монастыря; 11) въ Покровской, на Филяхъ, церкви; 12) въ новомъ соборѣ г. Волоколамска; 13) цер. с. Сильвачева, Бронницкаго уѣзда; 14) въ Казанскомъ храмѣ с. Измайлова; 15) въ цер. с. Авдотына, Бронницкаго уѣзда; 16) въ цер. с. Подлиничья, Дмитровскаго уѣзда; 17) въ цер. с. Образцова, Богородскаго уѣзда; 18) въ цер. с. Комягино, Богородскаго уѣзда.

IV. Разрѣшено устроить и передѣлать отопленіе церквей по 12 дѣламъ, изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ Успенской, на Покровкѣ, церкви, 2) въ Богородицѣрождественской цер., за Смоленскими воротами, 3) въ Чудовомъ монастырѣ, 4) въ цер. Максима Исповѣдника, 5) въ Параскевievской, на Пятницкой, церкви; внѣ Москвы: 6) въ Покровской, на Филяхъ, церкви, 7) въ ц. с. Тѣшилова, Дмитровскаго уѣзда, 8) въ Николо-Будской цер. г. Серпухова, 9) въ ц. с. Святова, Переяславль-Залѣскаго уѣзда, Владимірской губ., 10) въ цер. с. Онуфріева, Рузскаго уѣзда, 11) въ цер. с. Булатникова, Подольскаго уѣзда, 12) въ цер. с. Юркино, Рузскаго уѣзда.

V. Кромѣ того, разрѣшена надстройка третьяго этажа на больничный

корпусъ въ Троицъ-Сергіевской Лаврѣ, частичная реставрація стѣнъ Сухаревой башни и входа въ нее и окраска Потѣшнаго Дворца въ Кремлѣ.

Комиссіей было отказано въ разрѣшеніи по слѣдующимъ дѣламъ въ Москвѣ: 1) Сломать башню на зданіи губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, у Иверскихъ воротъ. 2) Сдѣлать дополнительные украшения на главахъ соб. храма Срѣтенскаго монастыря. 3) Постановки кронштейновъ и розетокъ для электрическихъ проводовъ городского трамвая на Китайгородскихъ башняхъ и стѣнахъ. 4) Передѣлки части Сухаревской башни съ цѣлью устройства бокового прохода около воротъ. 5) Постройки торговаго зданія около цер. Флора и Лавра, по Мясницкой ул.; и внѣ Москвы: 6) Сломки древняго деревяннаго храма въ с. Рыбкахъ, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губ. 7) Перестройки и расширенія цер. с. Сивкова, Московской губ. 8) Зафѣны иконостаса въ цер. с. Всѣхсвятскаго, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губ. 9) Сломки церкви с. Данхова, Клинскаго уѣзда. 10) Сломки колокольной и трапезной цер. с. Братцева, Московскаго уѣзда. 11) Перенести деревянную церковь с. Аклизата, Корсунскаго уѣзда, Симбирской губер. 12) Сломки цер. с. Чуди, Муромскаго уѣзда, Владимірской губ. 13) Застройки Пятницкой башни Коломенскаго Кремля. 14) Сломки цер. с. Кіасовки, Серпуховскаго уѣзда. 15) Перестройки Георгіевской цер. въ гор. Казани. 16) Срытія части крѣпостнаго вала въ г. Владимірѣ. 17) Перестроить цер. с. Сухова, Коломенскаго уѣзда. 18) Расширить древній соборъ Можайскаго Лужецкаго монастыря.

Вслѣдствіе категорическаго заключенія Строительнаго Отдѣленія Владимірскаго Губернскаго Правленія о невозможности ремонта колокольной при церкви въ с. Яневѣ, Суздальскаго уѣзда, и той опасности, какую представляетъ колокольная для находящихся около нея, Комиссія принуждена была согласиться на ея сломку, при условіи снятія подробныхъ чертежей и фотографій со всѣхъ деталей уничтожаемаго памятника, но на это требованіе Комиссія получила отъ губернскаго начальства отвѣтъ, что колокольная въ с. Яневѣ сломана крестьянами безъ разрѣшенія, и исполненіе желанія Общества является невозможнымъ.

Комиссіей было разрѣшено перенести въ другое мѣсто древній деревянный храмъ с. Новаго Ронска, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губ.

Комиссія обращалась съ просьбами: 1) къ преосвященному владимірскому и суздальскому о содѣйствіи къ поддержанію соборнаго храма Горницкаго монастыря; 2) къ люблинскому губернатору о содѣйствіи къ сохраненію Бѣлавинской и Столпинской башенъ; 3) къ московскому губернатору о снятіи вывѣсокъ со стѣнъ башни у Владимірскихъ воротъ Китайгородской стѣны; просьба эта была уважена и вывѣски, безобразившія памятникъ, сняты; 4) къ московскому губернатору о необходимости ремонта башни между Ильинскими и Варварскими воротами, которая мѣстами настолько обветшала, что отслоившіяся части стѣнъ грозятъ паденіемъ; 5) къ московскому городскому головѣ—объ увѣдомленіи о поступающихъ въ Управу просьбахъ о сломкѣ строеній, интересныхъ въ историческомъ или художественномъ отношеніи, для того, чтобы Общество могло своевременно снять съ нихъ рисунки или фотографіи; обращеніе это было сдѣлано послѣ обсужденія заявленія г. Паликова, поданнаго въ Общество о сохраненіи видовъ наружныхъ фасадовъ

зданій г. Москвы, могущихъ интересовать Общество. На эту просьбу московскій городской голова указалъ на необходимость имѣть списокъ тѣхъ зданій, которыя, по мнѣнію Общества, представляютъ историческій или художественный интересъ, такъ какъ служащіе Управы въ рѣшеніи этого вопроса некомпетентны. Комиссія постановила просить членовъ ея, заведующихъ районами г. Москвы, составить требуемые списки.

Въ отчетномъ году К. М. Быковскимъ были представлены доклады: а) „По вопросу объ изученіи и изслѣдованіи памятниковъ г. Чернигова“. б) „Проектъ запросовъ, съ которыми желательно обратиться къ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ по дѣлу изученія древнихъ памятниковъ для Черниговскаго Съѣзда“. *Θ. Θ. Горностаевъ* представилъ на разсмотрѣніе Комиссіи „Программу изслѣдованій въ области церковнаго и гражданскаго искусства для XIV Археологическаго Съѣзда въ г. Черниговѣ и проектъ организации работъ въ этомъ направленіи“. *И. П. Машковъ* внесъ предложеніе, принятое Комиссіей, „О составленіи указателя свѣдѣній и сужденій о древнихъ памятникахъ, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества“.

По предложенію *Н. С. Курдюкова*, Комиссія признала желательнымъ устройство публичныхъ засѣданій Комиссіи, съ чтеніями на этихъ засѣданіяхъ специальныхъ докладовъ.

Въ истекшемъ году, безъ разрѣшенія Общества, на зданіяхъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, въ главныхъ карнизахъ, были поставлены металлическіе кронштейны съ желѣзными полосами по нимъ, для устройства пожарныхъ передвижныхъ лѣстницъ; эти дополнительные приспособленія обезобразили выдающійся въ художественномъ отношеніи памятникъ г. Москвы. Комиссія обратилась въ Правленіе Музея съ просьбою снять эти приспособленія и привести карнизы зданій въ первоначальный видъ и впредь не дѣлать никакихъ, могущихъ измѣнить видъ памятника, работъ, безъ сношенія съ Обществомъ. Въ виду того, что въ Румянцевскомъ Музеѣ предполагаются и другія работы по перестройкѣ зданій Музея, Правленіе Музея просило назначить представителя Общества въ Строительную Комиссію Музея, на что Обществомъ было изъявлено согласіе, и *А. Ф. Мейснеръ* назначенъ представителемъ его въ Строительной Комиссіи Музея.

До свѣдѣнія Общества дошло, что въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, безъ разрѣшенія Общества, производятся передѣлки въ одной изъ башенъ; по этому поводу была послана просьба о приостановкѣ работъ по пробивкѣ дверей въ стѣнахъ башни. Изъ присланныхъ по сему вопросу объясненій настоятеля монастыря, Консисторіи и Губернскаго Правленія, видно, что существенныхъ работъ, могущихъ исказить памятникъ, не производилось.

До свѣдѣнія Общества дошло, что въ Трифоновскомъ монастырѣ г. Вятки предположено сломать древнюю колокольню. На запросъ по этому поводу мѣстному преосвященному и указанія, что сломка колокольни не можетъ быть допущена, Общество получило отвѣтъ, что въ настоящее время работъ по уничтоженію колокольни не предполагается.

Московское Губернское Правленіе обратилось съ просьбой сообщить, не встрѣчается ли со стороны Общества препятствій къ застройкѣ мѣста около

Проломныхъ воротъ, въ Зарядѣ; мѣсто это Правленіе предполагало сдать въ аренду частному лицу; на запросъ же Общества о томъ, кому принадлежить это владѣніе, Правленіе отвѣтило, что мѣсто это принадлежитъ городу. Тогда Общество обратилось въ Городскую Управу съ просьбою привести это мѣсто въ исправный видъ и очистить отъ мусора, чтобы не портить стѣны Китай-города.

Въ отчетномъ году окончены реставраціи, производившіяся подъ руководствомъ Общества: 1) церк. въ с. Березникахъ, Нерехтскаго уѣзда, Костромской губ.; 2) иконъ изъ цер. Іоанна Богослова въ г. Вологдѣ; за реставраціей этой наблюдалъ И. С. Остроуховъ; 3) царскихъ вратъ Серпуховскаго Высотскаго монастыря—подъ наблюденіемъ А. М. Васнецова и З. И. Иванова и 4) надирестольной сѣни цер. Гребневской Б. Матери—подъ наблюденіемъ А. М. Васнецова и Н. С. Курдюкова.

Кромѣ того, продолжалась реставрація стѣнописи церк. Алексѣя Митрополита на Николо-Ямской ул., подъ наблюденіемъ сначала А. М. Васнецова, а послѣ его отказа, Ѳ. Ѳ. Горностаева и приступлено къ реставраціи шатра на церкви свв. Зосимы и Савватія, въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, подъ наблюденіемъ З. И. Иванова.

Ѳ. Ѳ. Горностаевъ представилъ чертежи Козелецкаго собора; З. И. Ивановъ—чертежи подваловъ, прилегающихъ къ Архангельскому собору.

Въ составѣ Комиссіи произошли слѣдующія перемѣны: товарищемъ предсѣдателя Комиссіи, за смертью К. М. Быковского, единогласно избранъ Н. В. Никитинъ, срокомъ на одинъ годъ; за отказомъ А. М. Васнецова и Л. М. Браиловскаго, избраны въ члены Комиссіи Д. П. Суховъ и В. В. Шейманъ. Кромѣ того, членами Комиссіи избраны С. Д. Милорадовичъ и В. А. Поповъ.

Для изданія „Трудовъ“ Комиссіи былъ избранъ Редакціонный Комитетъ въ составѣ гр. П. С. Уваровой, К. М. Быковского, А. М. Васнецова и И. П. Машкова. Редакціоннымъ Комитетомъ была разсмотрѣна, представленная секретаремъ Комиссіи И. П. Машковымъ, часть матеріала для изданія. Послѣ выхода изъ Комитета А. М. Васнецова былъ избранъ членомъ Комитета Ѳ. Ѳ. Горностаевъ. Вслѣдствіе смерти К. М. Быковского и перемѣнъ въ составѣ Комитета за короткое время, дальнѣйшій матеріалъ докладывался въ засѣданіяхъ Комиссіи. Въ настоящее время I томъ „Трудовъ“ Комиссіи законченъ изданіемъ, подъ редакціей секретаря Комиссіи И. П. Машкова.

За отчетное время Комиссіей и ея членами было произведено въ Москвѣ и внѣ ея 35 осмотровъ древнихъ памятниковъ, съ цѣлью выясненія вопросовъ, связанныхъ съ разрѣшеніемъ возбуждаемыхъ ходатайствъ о перестройкахъ или иныхъ какихъ-либо работахъ въ этихъ памятникахъ.

Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова внесла въ Комиссію предложеніе объ объявленіи ею конкурса на премію за сочиненіе по исторіи русскаго церковнаго зодчества, учреждаемую въ память основателя и пожизненнаго предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества гр. А. С. Уварова. Комиссія выразила гр. П. С. Уваровой глубокую признательность и полное сочувствіе задуманному ею дѣлу и въ засѣданіяхъ своихъ выработала проектъ условій означеннаго конкурса. Это было послѣднее засѣданіе подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковского и послѣдній вопросъ, въ рѣшеніи котораго онъ принималъ участіе. Выработанныя усло-

вія конкурса были доложены Обществу и срокъ представленія сочиненій назначень 1 мая 1909 года.

Общество рѣшило въ текущемъ году приступить къ работамъ по постановкѣ памятника первопечатнику Ивану Федорову, что и было возложено на Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ. Комиссія работу по отливкѣ изъ бронзы статуи поручила г. Робекки, за 8.000 рублей, подъ наблюденіемъ автора утвержденнаго проекта памятника худ С. М. Волнухина, а производителемъ работъ по постановкѣ избранъ членъ Комиссіи И. П. Машковъ.

Восточная Комиссія въ истекшемъ 1906—1907 г. имѣла пять засѣданій, на которыхъ слѣдующія сообщенія прочитали:

М. О. Аттая. О полемическихъ арабскихъ сочиненіяхъ христіанъ и мусульманъ.

Арсенисъ-ханъ. Значеніе шіитскаго духовенства въ направленіи персидской исторической жизни.

К. К. Городыскій. Изъ поѣздки въ Турцію въ 1905 г.

П. В. Даниловъ. Арабская исторія Судана.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ. Описаніе армянскихъ рукописей музея П. Щукина, въ Москвѣ.

А. Е. Крымскій. Монеты Александра Македонскаго въ Ширазѣ.

В. В. Миллеръ. Путешествіе изъ Пушира въ Ширазъ.

В. О. Миллеръ. Новыя осетинскія этимологіи.

„ Кавказское языковѣдѣніе и значеніе его для старо-азіатской этнографіи.

„ Родина скифовъ.

„ Новые труды по исторіи вавилонско-ассирійской литературы.

„ Малоазіатскія раскопки Винклера 1906 г. и новая эра въ изученіи исторіи хетовъ и хетскаго языка.

В. П. Никитинъ. Таблицы съ сабейскими надписями, попавшія въ Болгарію.

М. С. Щекинъ. Сеистанскія геммы съ греческими заклинательными надписями.

Славянская Комиссія понесла въ истекшемъ году тяжелую утрату въ лицѣ своего перваго и безсмѣннаго предсѣдателя проф. Матвѣя Ивановича Соколова, скончавшагося 17 іюня 1906 года. Памяти почившаго было посвящено особое засѣданіе Славянской Комиссіи, въ которомъ учениками и почитателями М. И. Соколова были прочитаны слѣдующіе доклады, посвященные его памяти:

А. С. Орлова. Памяти учителя.

Н. Н. Кононова. Матвѣй Ивановичъ и его отношеніе къ ученикамъ.

А. А. Покровскаго. М. И. Соколовъ, какъ предсѣдатель Славянской Комиссіи.

К. В. Покровскаго. Научная дѣятельность М. И. Соколова.

К. С. Кузьминскаго. Труды М. И. Соколова по славистикѣ.

И. М. Тарабрина. Научные завѣты М. И. Соколова.

Н. Н. Дурново. Неизданные труды М. И. Соколова.

Въ распорядительномъ засѣданіи Комиссіи было постановлено: раздѣлить IV т. Трудовъ Славянской Комиссіи на 2 выпуска, во главѣ 1 выпуска помѣстить краткое сообщеніе о потерѣ Комиссіею М. И. Соколова и его портретъ; во второмъ выпускѣ предположено помѣстить также портретъ М. И. Соколова, полный списокъ его трудовъ и списокъ некрологовъ М. И., появившихся въ печати, затѣмъ доклады, посвященные его памяти въ Обществѣ и Комиссіи.

Первый выпускъ IV т. „Трудовъ“ Комиссіи въ настоящее время отпечатанъ (портретъ М. И. Соколова, краткое сообщеніе, посвященное его памяти, оглавленіе VIII стр., изслѣдованія 332 стр., протоколы № 60—90, опечатки—67 стр.). Выпускъ въ свѣтъ задержанъ временнымъ прекращеніемъ работъ въ типографіи Лиснеръ и Собко.

Съ осени 1906 г. собранія Комиссіи происходили подъ председательствомъ Товарища Предсѣдателя Комиссіи С. О. Долгова. Обязанности секретаря продолжалъ исполнять А. С. Орловъ.

На своихъ собраніяхъ Комиссія поминала скончавшихся проф. славистики Харьковскаго Университета Марина Степановича Дринова и сербскаго писателя Стевана Сремца. 15 декабря 1906 г. Комиссія, въ лицѣ С. О. Долгова и А. С. Орлова, привѣтствовала адресомъ В. Θ. Миллера по поводу двадцатипятилѣтія его предсѣдательства въ этнографическомъ отдѣлѣ Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи.

Засѣданій въ 1906/7 году было 10. Рефератовъ прочтено 21. Именно, кромѣ указанныхъ выше:

С. О. Долгова. Юрія Крижанича—о превѣрствѣ бесѣда.

В. И. Дунаева. Сочиненія Саванаролы и Максима Грека.

„ Максимъ Грекъ въ Москвѣ. По новымъ документамъ.

Н. Н. Дурново. Рукописи Московскаго Археологическаго Общества.

„ Памяти Стевана Сремца.

К. С. Кузьминскій. О сборникѣ молитвъ, извѣстномъ подъ названіемъ „Абагаръ“.

А. С. Орлова. Видѣніе пономаря Тарасія. (XVI в.).

„ Особая повѣсть объ Азовѣ (вторая часть).

А. А. Покровскаго. Къ вопросу о Стоглавѣ. Къ исторіи первопечатнаго Пролога.

В. Θ. Ржиги. Сочиненія Ивана Семеновича Пересвѣтова (читано въ 2-хъ засѣданіяхъ).

М. Н. Сперанскаго. О курскомъ лирникѣ Семеновѣ.

„ О трудѣ Н. П. Попова „Новоспасское собраніе рукописей въ Синодальной библіотекѣ“..

И. М. Тарабрина. О составителяхъ виршъ къ лицевой Библии Пискатора.

Археографическая Комиссія въ истекшемъ году имѣла два засѣданія, на которыхъ были доложены слѣдующіе рефераты:

Н. Н. Ардашева. О сохраненіи и реставраціи древнихъ рукописей.

„ Надписи XVII (вновь открытыя) и XVIII вв. въ пер. Малаго Вознесенія на Никитской ул. въ г. Москвѣ.

С. К. Кузнецова. Археографія, какъ вспомогательная для исторіи дисциплина, ея методъ, средства и задачи (читанъ въ 2-хъ засѣданіяхъ).

15 декабря 1906 г. Комиссія привѣтствовала В. Θ. Миллера телеграммой, которую читалъ секретарь Комиссіи С. К. Кузнецовъ.

Какъ выше было сказано, въ этомъ году предсѣдатель Общества г. П. С. Уварова предложила назначить премію, изъ своихъ средствъ, по русскому церковному зодчеству съ тѣмъ, чтобы сочиненія на назначенную тему были представлены къ 1909 году, въ годъ исполняющагося 25-лѣтія со дня кончины основателя и незабвеннаго предсѣдателя нашего Общества г. А. С. Уварова, супруга графини. Тема для конкурсныхъ сочиненій избрана слѣдующая: „Самостоятельное изслѣдованіе московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества, отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII в.“. Срокъ представленія сочиненій—1 мая 1909 г., день присужденія—29 декабря 1909 г.—день кончины г. А. С. Уварова.

Изъ изданій въ отчетномъ году вышли въ свѣтъ: а) XI вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, заключающій въ себѣ фототипическое изданіе Коридетскаго Евангелія VI—VIII в. съ объяснительными текстами проф. Зодена и И. Е. Евсѣева, подъ редакціей г. П. С. Уваровой; б) 1 вып. „Трудовъ Предварительнаго Комитета XIV Археологическаго Съѣзда“, подъ ред. В. К. Трутовскаго; в) 1 томъ „Трудовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ“, подъ ред. И. П. Машкова, и 1 вып. IV т. „Трудовъ Славянской Комиссіи“, подъ ред. А. С. Орлова. Къ сожалѣнію, не прекращавшіяся въ прошломъ году забастовки въ типографіяхъ задержали появленіе въ свѣтъ другихъ изданій Общества и въ настоящее время печатаются: I и II тт. „Трудовъ XIII Археологическаго Съѣзда“, XII в. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ и XXII т. „Древностей“, заключающій въ себѣ изслѣдованіе проф. Е. К. Рѣдина о Козьмѣ Индикопловѣ—все 4 подъ ред. граф. П. С. Уваровой; 2 вып. XXI т. „Древностей“—подъ ред. В. К. Трутовскаго и IV т. „Трудовъ Восточной Комиссіи“, подъ ред. А. Е. Крымскаго. Кромѣ того, все еще не разрѣшился никакъ тяжелый для Общества вопросъ о VI в. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, долженствующій заключать въ себѣ отчетъ А. А. Иванова о командировкѣ на Кавказъ. Болѣе 10 лѣтъ Общество ожидаетъ этотъ отчетъ, а между тѣмъ авторомъ отпечатано за это время всего лишь 6 листовъ, коллекціи до сихъ поръ не приведены въ порядокъ и не систематизированы; фототипіи, правда, заказанныя не Обществомъ, а г. Ивановскимъ, гниютъ въ фотографіи. Поѣздка стоила 3000 руб., и невозможность добиться опубликованія ея результатовъ и распредѣленія найденныхъ предметовъ по мѣстамъ изъ нахожденія ставитъ Общество въ неловкое и тяжелое положеніе.

Какъ въ составѣ должностныхъ лицъ Общества, такъ и вообще въ его личномъ составѣ произошли въ отчетномъ году большія перемѣны. 17 февраля 1906 г. кончался срокъ избранія предсѣдателя г. П. С. Уваровой; по единодушной просьбѣ графиня любезно согласилась продолжать обязанности предсѣдателя на новое трехлѣтіе, безъ баллотировки, каковое согласіе было шумно привѣтствуемо собраніемъ. Въ Археографической Комиссіи на вакантную должность предсѣдателя былъ избранъ д. чл. Л. М. Савеловъ, причемъ дд. чл. Н. Н. Ардашевъ и С. К. Кузнецовъ выразили желаніе остаться попрежнему товарищемъ предсѣдателя и секретаремъ этой Комиссіи; въ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ товарищемъ

предсѣдателя, за кончиной проф. К. М. Быковского, избранъ на 1 годъ Н. В. Никитинъ; казначеемъ Общества приглашенъ, за смертію К. А. Дубинкина, Э. В. Готье, а въ Славянской Комиссіи пока еще не избранъ предсѣдатель на мѣсто покойнаго проф. М. И. Соколова.

Въ личномъ составѣ вообще, какъ можно видѣть изъ всего предыдущаго, Общество понесло большія и тяжелыя утраты: скончались дд. члены: проф. К. М. Быковский, акад. А. Н. Веселовскій, К. А. Дубинкинъ, проф. В. И. Модестовъ, архіепископъ Іоанафанъ, акад. И. В. Помяловскій, проф. М. И. Соколовъ, акад. В. В. Стасовъ, о. А. Свирѣлинъ и иностранные ученые, д-ръ В. Гремплеръ и Фоссъ. Общество по мѣрѣ силъ и возможности почтило память почившихъ.

Съ другой стороны, въ число членовъ Общества вступили слѣдующія лица: въ дѣйствительные изъ членовъ - корреспондентовъ и вновь — А. Л. Бертъе-Делагардъ, К. В. Болсуновскій, Ю. Г. Гендуне, Э. В. Готье, Н. Н. Кононовъ, Н. С. Курдюковъ, о. І. І. Кузнецовъ, І. К. Линдеманъ, М. К. Любавскій, А. П. Новицкій, А. А. Покровскій, В. Н. Поливановъ, Х. И. Поповъ, В. И. Савва, А. В. Селивановъ, Я. И. Смирновъ, Е. С. Такайшвили, Е. П. Трефилевъ, А. И. Успенскій и Д. И. Эварницкій. Въ члены - корреспонденты: Б. И. Дунаевъ, К. С. Кузьминскій, С. Д. Милорадовичъ, П. О. Симсонъ и Я. И. Трусевичъ. Въ настоящее время, къ 17 февраля 1907 года, весь личный составъ Общества включаетъ въ себѣ 8 почетныхъ членовъ, 171 дѣйствительныхъ, 136 членовъ - корреспондентовъ и 95 членовъ за границей, всего же 410 лицъ.

Движеніе денежныхъ суммъ Общества за отчетный періодъ было таково: къ 17 февраля 1906 г. всѣхъ суммъ, за исключеніемъ капитала на памятникъ первопечатнику Ивану Федорову, оставалось 37.568 р. 21 к.; поступило: а) по счету Общества 2859 р. 55 к., по счету Съѣздовъ 2404 р. 26 к., итого за 1906—1907 г. всего прихода было: 42.832 р. 02 к.; израсходовано: по счету Общества—изданія, ученныя предпріятія, засѣданія, жалованье, бібліотека и разные расходы, всего 6274 р. 60 к., по счету Съѣздовъ 6791 р. 51 к., по изслѣдованію Кавказа — 1404 р. 77 к., итого всѣхъ расходовъ: 14.470 р. 88 к., въ остаткѣ на 1907—1908 г.—всего 28.361 р. 14 к.

ПРОТОКОЛЫ.

650. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 21 февраля 1906 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. Н. Ардашева, К. М. Быковскаго, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, С. О. Долгова, Н. Н. Дурново, о. І. І. Кузнецова, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, А. Е. Крымскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. П. Машкова, В. Θ. Миллера, А. М. Миронова, Н. В. Никитина, А. С. Орлова, В. А. Погорѣлова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, Д. Я. Самоквасова, М. И. Соколова, М. Н. Сперанскаго, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Отношеніе Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній съ благодарностью за выраженное ему сочувствіе по случаю разграбленія научныхъ собраній и работъ пастора Билленштейна.

3. Отчетъ предсѣдателя Организационнаго Комитета по устройству 3-го Областнаго Археологическаго Съѣзда съ увѣдомленіемъ, что Съѣздъ этотъ назначенъ на 20—30 іюля с. г. въ г. Владимірѣ и съ приглашеніемъ принять въ немъ участіе.

Постановлено: принять участіе въ этомъ Съѣздѣ, считая депутатами членовъ Общества, выразившихъ желаніе быть на Съѣздѣ.

4. С. О. Долговъ прочелъ сообщеніе „Неизданный трудъ графа А. С. Уварова. Евангеліе 1577 года“.

Служившее предметомъ настоящаго сообщенія Евангеліе XVI в. въ серебряномъ съ финифтью окладѣ, изображающемъ особую трактовку иконы „Единородный Сыне“, съ праздниками кругомъ и записью автора оклада, сдѣланной по борту оклада выдавленными наоборотъ буквами, было изслѣдовано гр. А. С. Уваровымъ, но, повидимому, не окончательно приготовлено имъ къ печати. С. О. Долговъ, докладывая текстъ описанія, сдѣланный графомъ, добавилъ къ нему свое описаніе и обслѣдованіе нѣкоторыхъ частей. При чтеніи было демонстрировано само Евангеліе, являющееся рѣдчайшимъ и замѣчательнѣйшимъ памятникомъ, какъ по своему окладу и записи, такъ и по миниатюрамъ евангелистовъ въ текстѣ, гдѣ, между прочимъ, помѣщена и рѣдкая тетраморфная ихъ символика.

Постановлено: приносить искреннюю благодарность гр. П. С. Уваровой и С. О. Долгову за ознакомленіе Общества съ такимъ интереснѣйшимъ Древности, т. XXII, в. 1-й.

памятникомъ и изслѣдованіемъ его, напечатать статью гр. А. С. Уварова съ дополненіемъ С. О. Долгова во 2 вып. XXI т. „Древностей“¹⁾.

5. Секретарь доложилъ составленный имъ отчетъ по Обществу за минувшій годъ; бібліотекаръ В. Н. Рогожинъ — отчетъ по бібліотекѣ и В. К. Трутовскій, за болѣзнью казначея — денежный отчетъ за то же время.

6. Членъ Ревизіонной Комиссіи С. О. Долговъ доложилъ отчетъ этой Комиссіи, изъ коего оказалось, что веденіе денежной отчетности Общества находится въ блестящемъ порядкѣ. Къ 17 февраля 1905 года въ остаткѣ имѣлось наличными и на текущемъ счету и въ кассѣ всего 41,106 р. 08 к.; за истекшій годъ поступило вновь 17,637 р. 34 к., израсходовано — 21,175 р. 21 к.; такимъ образомъ къ 17 февраля 1906 г. всѣхъ суммъ Общества состоитъ 37,568 р. 21 к. Капиталь на памятникъ Ивану Ѳеодорову съ 17 февраля 1905 г. равнялся 27,900 р. номинальной стоимости $4\frac{1}{2}\%$ закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ; поступило $\%$ и др. 500 руб. и къ 17 февр. 1906 г. онъ равняется 28,400 руб.

Постановлено: выразить глубокую благодарность казначею Общества К. А. Дубинкину за блестящій порядокъ въ кассѣ Общества и членамъ Ревизіонной Комиссіи — С. О. Долгову, Х. И. Кучукъ-Іоаннесову и А. С. Хаханову за ихъ труды.

7. Предсѣдатель довѣлъ до свѣдѣнія Общества, что д. чл. акад. С. У. Соловьевъ, занимавшій въ теченіе 15 лѣтъ должность секретаря Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, нынѣ, по усиленнымъ занятіямъ, оставилъ эту должность и вмѣсто него избранъ секретаремъ д. чл. И. П. Машковъ.

Постановлено: выразить С. У. Соловьеву искреннее сожалѣніе объ оставленіи имъ должности секретаря Комиссіи и глубокую благодарность за прекрасное и плодотворное исполненіе имъ этой трудной обязанности въ теченіе 15 лѣтъ, высказывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, надежду, что онъ попрежнему будетъ также энергично работать въ Комиссіи.

8. Предъявленъ былъ портретъ Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича, сдѣланный согласно постановленію чрезвычайнаго собранія 12 февраля 1905 года.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

651. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи разсматривались слѣдующія дѣла:

1. Предъявлены были два доклада Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ: о сломкѣ св. воротъ и церкви въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ и по реставраціи Архангельскаго собора въ Москвѣ.

Постановлено: доложить въ ближайшемъ засѣданіи Общества

2. Обсуждалось ходатайство той же Комиссіи о разрѣшеніи ей также издавать свои „Труды“, подобно другимъ Комиссіямъ, и объ отпускѣ, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, 1000 р. на первое изданіе.

¹⁾ „Древности“, т. XXI, в. 2.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить просимое изданіе въ видѣ опыта на 1 годъ и отпустить на это 1000 руб. ¹⁾).

3. Дѣйст. чл. проф. Д. Я. Самоквасовъ представилъ Обществу 1000 р., жертвуемые имъ на спеціальныя археологическія изслѣдованія для XIV Съѣзда, указанныя въ его заявленіи Предварительному Комитету этого Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять съ глубочайшей признательностью пожертвованіе Дмитрія Яковлевича Самоквасова.

4. Предсѣдатель сообщилъ, что Археографическая Комиссія Общества возрождается къ новой дѣятельности, что предсѣдателемъ ея намѣченъ д. чл. Л. М. Савеловъ, утвержденіе коего зависитъ отъ Общества, и что Н. Н. Ардашевъ и С. К. Кузнецовъ любезно соглашаются остаться, первый — товарищемъ предсѣдателя, а второй — секретаремъ Комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: избрать предсѣдателемъ Археологической Комиссіи Л. М. Савелова и благодарить Н. Н. Ардашева и С. К. Кузнецова за согласіе остаться въ составѣ должностныхъ лицъ Общества.

5. Представленъ только что вышедшій въ свѣтъ 1 вып. XXI т. „Древностей“, подъ редакціей секретаря Общества.

6. Ю. В. Готье предложилъ въ даръ библіотекѣ Общества свою диссертацию — „Замосковный край въ XVII в.“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Ю. В. Готье, а книгу сдать въ библіотеку Общества.

7. Заявленъ въ члены - корреспонденты проф. А. Н. Филипповымъ, предсѣдателемъ и проф. Д. Я. Самоквасовымъ — Семенъ Дмитріевичъ Щербакъ.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

8. Произведены выборы предсѣдателя Общества за истеченіемъ срока полномочій графини П. С. Уваровой.

По единодушной просьбѣ всѣхъ присутствовавшихъ графиня любезно согласилась принять избраніе на новое 8-е трехлѣтіе par acclamation. Согласіе графини было встрѣчено всеобщимъ одушевленіемъ и долго несмолкавшими рукоплесканіями.

9. По указанію Н. Н. Ардашева рѣшено благодарить служащаго въ Архивѣ Министерства Юстиціи М. А. Саввичемъ за собранный имъ матеріалъ по московскимъ и инымъ церквамъ, а также навести справки и о матеріалахъ Николева.

652. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 28 февраля 1906 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: В. А. Городцова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, С. К. Кузнецова, И. П. Машкова, А. М. Митронова, А. П. Новицкаго, А. В. Орѣшникова, А. П. Павлова, Н. В. Рождественскаго,

¹⁾ „Древности“. Труды Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ И. М. А. О., т. I, м. 1907.

М. Н. Сперанского, И. М. Тарабрина, С. К. Шамбинаго, П. И. Щукина, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря Ю. В. Готье.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Общества прочелъ два доклада Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ:

а) О реставраціи Архангельскаго собора.

б) О сломкѣ церкви и св. воротъ Богоявленскаго монастыря¹⁾.

По прочтеніи втораго доклада секретарь Комиссіи, дѣйствительный членъ И. П. Машковъ, сдѣлалъ нѣсколько добавленій, изъ которыхъ еще яснѣе обрисовалось сознательное намѣреніе монастырскаго начальства снести древнюю церковь, мѣшавшую воздвигаемому монастыремъ зданію, предназначенному для торговыхъ помѣщеній.

Однимъ изъ присутствовавшихъ, принадлежащимъ къ духовенству, было высказано соображеніе, что, можетъ быть, причиною сломки церкви было нахожденіе ея за красной линіей, вслѣдствіе чего секретарь Комиссіи напомнилъ, что по существующимъ законамъ церковь, стоящая за красной линіей, не подлежитъ сломкѣ.

Другое лицо изъ публики высказало мысль, что послѣ 3 августа 1905 года, когда дѣло вошло въ острый фазисъ, Общество должно было принять болѣе активныя мѣры для сохраненія погибшаго памятника и поставило вопросъ, сдѣланы ли были обмѣры зданія, что было вполне возможно сдѣлать, такъ какъ денежныя средства Общества вполне достаточны. На это секретарь Комиссіи отвѣтилъ, что Общество, по уставу своему, не имѣло права принять болѣе активнаго участія въ этомъ дѣлѣ; что же касается до обмѣровъ въ то время, на которое указываетъ оппонентъ, то-есть послѣ 3 августа, мѣрить, какъ это видно изъ доклада, было уже нечего.

Постановлено: выразить негодованіе по поводу столь варварски произведеннаго уничтоженія древняго памятника зодчества въ Москвѣ и довести о случившемся до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода.

3. Членъ-корреспондентъ Общества А. М. Мироновъ сдѣлалъ докладъ, подъ заглавіемъ: „Новые художественные матеріалы для иконографіи Петра Великаго“.

Въ докладѣ этомъ, который составляетъ первую часть изслѣдованія автора по трактуемому вопросу, разсмотрѣны были семь (7) портретовъ Петра Великаго, нигдѣ еще не описанныхъ и не изданныхъ въ репродукціяхъ; всѣ 7 портретовъ, изъ которыхъ первые три принадлежатъ Петру Ив. Щукину, послѣдующіе три — бр. М. М. и А. М. Мироновымъ и седьмой — Московскому Архиву Мин. Иностр. Дѣлъ,—были выставлены въ засѣданіи Общества для обозрѣнія присутствующихъ.

Изложивши вкратцѣ исторію работъ предшествующихъ изслѣдователей по иконографіи Петра Великаго (В. В. Стасова, А. Васильчикова, А. Лобанова-Ростовскаго, Ф. Фридебурга, Г. Геннади и Д. Ровинскаго), докладчикъ представилъ подробное описаніе композиціи, стиля, техники и изображеннаго типа для каждаго изъ портретовъ. При этомъ, исходя изъ особенностей

¹⁾ См. „Древности“, „Труды Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ“ И. М. А. О. т. 1.

стилистических и технических, а также изъ характерныхъ и своеобразныхъ чертъ типа Петра Великаго, обнаруженныхъ въ каждомъ изъ разсматриваемыхъ портретовъ, и, наконецъ, принимая во вниманіе цѣлый рядъ историческихъ данныхъ, сообщенныхъ въ докладѣ по отношенію къ портретамъ №№ I, IV, V, VI и VII, докладчикъ считалъ возможнымъ исполнѣть опредѣленно установить принадлежность всѣхъ этихъ предметовъ (кроме II и III) извѣстнымъ художникамъ.

Такимъ образомъ, миниатюрный портретъ № I, исполненный акварелью на пергаментѣ и изображающій Петра Великаго въ мундирѣ и латахъ въ $\frac{3}{4}$ оборота направо для зрителя, авторъ доклада находилъ возможнымъ признать за собственноручную копію барона *Мардефельда*, сдѣланную имъ, по сообщенію Штелина, съ его же портрета Петра, писаннаго на кости, съ чѣмъ согласуется и позднѣйшая надпись на оборотной сторонѣ портрета.

Далѣе, портретъ № IV, вытканый разноцвѣтными шелками, какъ показываетъ сравненіе съ сохранившимися гравюрами съ Делароша, а также и приведенная авторомъ историческая справка, представляетъ собою воспроизведеніе утраченнаго для насъ въ 1846 г. живописнаго оригинала, работы франц. художника *Поля Делароша*, находившагося до того времени у Анатолія Демидова, во Флоренціи. Императоръ изображенъ здѣсь въ темно-зеленомъ мундирѣ съ красными отворотами, съ голубой лентой черезъ плечо, прямолично; въ правой рукѣ, положенной на пушку, онъ держитъ шпагу; лѣвая рука опирается на раскрытую карту Россіи, лежащую на столѣ.

Слѣдующій портретъ № V, овальный, представляетъ императора почти въ натуральную величину, ниже пояса, въ своеобразномъ поворотѣ — профильномъ для туловища и въ $\frac{3}{4}$ для головы; въ латахъ, съ андреевской лентой черезъ правое плечо, съ царскою мантией, переброшенной черезъ лѣвую руку и вокругъ талии, съ протянутою впередъ правой рукою. Этотъ портретъ авторъ доклада призналъ оригиналомъ, принадлежащимъ кисти франц. живописца *Гіацинта Риго*.

Подробно остановившись на исторіи исполненія его въ 1717 г., въ періодъ посѣщенія Петромъ Парижа, а равно и на послѣдующихъ судьбахъ его, раскрывающихся историческими свидѣтельствами, докладчикъ установилъ одинаковость стиля, техники и особенностей изображеннаго типа Петра съ другими извѣстными портретами Риго и считалъ возможнымъ отождествить этотъ портретъ съ тѣмъ, который находился въ концѣ 18 ст. въ Эрмитажѣ подъ № 1756, признавая въ то же время несостоятельнымъ преданіе о принадлежности кисти Риго портрета Петра, находящагося въ Романовской галлерей Зимняго дворца подъ № 5350.

Изъ двухъ послѣднихъ портретовъ, исполненныхъ масляными красками, № VI изображаетъ Петра прямолично до пояса, въ латахъ, съ лентой и звѣздой и въ темнозеленой порфирѣ съ горностаевой оторочкой; а № VII представляетъ умершаго императора, лежащаго на смертномъ одрѣ въ профильномъ положеніи, слѣва направо для зрителя, въ бѣлой сорочкѣ, подъ парчевымъ покрываломъ съ горност. мѣхомъ. Оба эти портрета авторъ доклада находилъ возможнымъ приписать кисти *Ивана Никитина*, бывшаго при дворѣ Петра его „персональных дѣлъ мастеромъ“. Приведа историческія

свѣдѣнія о цѣломъ рядѣ портретовъ государя, исполненныхъ Никитинымъ при жизни Петра, какъ и послѣ кончины его, докладчикъ пришелъ къ заключенію о принадлежности общихъ этихъ портретовъ (№№ VI и VII) кисти Никитина на основаніи: 1) рѣзкаго, неприкрашеннаго натурализма въ изображеніи царя, несходномъ ни съ однимъ изъ извѣстныхъ типовъ его, созданныхъ другими художниками и повсюду идеализированными; и 2) полного соотвѣтствія ихъ стилю и техники съ тою характеристикою, какая сдѣлана лучшимъ изслѣдователемъ работъ Никитина, П. Н. Петровымъ, изъ данныхъ сравнительнаго изученія имъ портретовъ, приписываемыхъ этому художнику.

Что касается остальныхъ двухъ портретовъ, то № II съ рельефнымъ рѣзнымъ изъ слоновой кости изображеніемъ коронованія Петромъ Екатерины авторъ доклада признавалъ хорошей русской работой конца 18-го столѣтія; а относительно миниатюрнаго портрета № III въ серебр. медальонѣ, исполненнаго акварелью на пергаментѣ, докладчикъ указалъ на заимствование его съ типа Кнеллера, отмѣтивши отличіе отъ послѣдняго въ украшеніи Петра короною, что выдѣляетъ его изъ ряда аналогичныхъ изображеній.

Замѣчанія были сдѣланы относительно портретовъ № I, VI и VII.

По поводу высказаннаго мнѣнія о принадлежности миниатюрнаго портрета кисти Мардефельда М. Н. Сперанскій возразилъ, что подпись Мардефельда, сдѣланная почеркомъ XIX вѣка, едва ли даетъ достаточныя основанія сближать этотъ портретъ съ тѣмъ, который былъ написанъ прусскимъ посланникомъ Мардефельдомъ. Относительно маленькаго миниатюрнаго портрета съ короной М. Н. Сперанскій высказалъ мнѣніе, что корона могла быть приписана позднѣе.

Докладчикъ возражалъ на это, что въ своемъ опредѣленіи онъ основывался не на подписи, сдѣланной на оборотѣ, а на данныхъ стиля, техники и типа.

По поводу двухъ послѣднихъ портретовъ (№№ VI и VII) А. В. Орѣшниковъ и А. П. Новицкій высказались, что приписывать эти два портрета одному и тому же живописцу Никитину невозможно. Посмертный портретъ написанъ хорошо съ основательнымъ знаніемъ техники и рисунка, другой портретъ—не болѣе, какъ рыночное произведеніе.

Докладчикъ настаивалъ на своемъ опредѣленіи, находя въ обоихъ портретахъ одинаковыя черты рѣзкаго натурализма и объясняя нѣкоторую разницу въ колоритѣ различіемъ освѣщенія,—солнечнаго для перваго и искусственнаго, отъ свѣчей, для посмертнаго.

Постановлено: благодарить автора за его докладъ.

4. Сообщение дѣйствительнаго члена А. П. Павлова отложено за позднимъ временемъ.

5. Дѣйствительный членъ С. К. Кузнецовъ прочелъ нѣсколько пробныхъ объяснительныхъ текстовъ для Археологическаго Словаря (каменная баба, „вѣверица“), причемъ присутствующими были сдѣланы нѣкоторыя добавленія.

653. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи:

1. Предсѣдатель сообщилъ письмо предсѣдателя Организационнаго Комитета по устройству географическаго Конгресса въ Женевѣ въ 1908 году, въ срокъ, совпадающій съ XIV Всероссійскимъ Археологическимъ Съѣздомъ съ просьбою, нельзя ли перенести XIV Всероссійскій Археологическій Съѣздъ, въ виду этого совпаденія, на другой срокъ.

Постановлено: не возбуждать вопроса объ измѣненіи состоявшихся постановленій относительно срока созыва XIV Археологическаго Съѣзда, такъ какъ по существу дѣла оба Съѣзда не могутъ быть взаимной помѣхой.

2. Предсѣдатель ознакомилъ присутствовавшихъ съ положеніемъ дѣла о выборѣ казначея Общества взаменъ настаивающаго на своемъ отказѣ дѣйствительнаго члена К. А. Дубинкина, причемъ было выяснено, что среди настоящаго состава членовъ Общества нѣтъ лицъ, которыя были бы согласны взять на себя обязанности казначея Общества.

Въ виду этого предсѣдатель Общества внесъ предложеніе, поддержанное дѣйствительнымъ членомъ А. В. Орѣшниковымъ, обратиться съ предложеніемъ быть казначеемъ Общества къ Эмилию Владиміровичу Готье.

Постановлено: предложить быть казначеемъ Общества Э. В. Готье.

3. Заявленъ, по предложенію графини П. С. Уваровой и А. В. Орѣшникова, въ члены-корреспонденты Э. В. Готье.

654. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 23 марта 1906 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой въ присутствіи членовъ: А. М. Васнецова, К. А. Дубинкина, В. А. Городцова, Д. И. Иловайскаго, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, А. В. Никитина, А. П. Павлова, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова и тов. секретаря Ю. В. Готье.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) съ препровожденіемъ изданій отъ Ферганскаго областного статистическаго Комитета, Екатеринославской Архивной Комиссіи и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества;

б) съ увѣдомленіемъ о полученіи изданій Общества отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета, Черниговскаго Музея Древностей имени Тарновскаго, Саратовской и Вятской Архивныхъ Комиссій, Антропологическаго Общества въ Вѣнѣ и В. В. Хвойко.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Управленія Императорскаго Историч. Музея съ препровожденіемъ письма г. Л. А. Трейманъ на имя кн. Н. С. Щербатова, касательно археологическихъ находокъ на берегахъ Наро-Осановскаго оз., Московской губ., Верейскаго у., въ имѣніи кн. А. Г. Щербатова.

Постановлено: запросить болѣе точныхъ свѣдѣній отъ г. Трейманъ по сему вопросу.

г) Дѣйств. члена Общества К. Гуковскаго съ препровожденіемъ его

замѣтки въ „Ковенскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“ о найденныхъ въ Ковенской губ. предметахъ древности.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

д) Курскаго губернатора и Курской Архивной Комиссіи съ извѣщеніемъ о назначеніи депутатовъ на XIV Археолог. Съѣздъ въ Черниговѣ.

е) Черниговской губ. Архивной Комиссіи съ извѣщеніемъ о положеніи занятій по подготовкѣ XIV Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

3. Д. чл. проф. А. П. Павловъ сдѣлалъ сообщеніе „О предполагаемыхъ остаткахъ древнѣйшаго человѣка“.

Ознакомивши присутствовавшихъ съ положеніемъ въ наукѣ вопроса о существованіи человѣка въ третичный періодъ, докладчикъ изложилъ обстоятельства находки въ 1904 г. въ с. Бурлацкомъ, Ставропольской губ., остатковъ человѣка, которые можно было, по первымъ впечатлѣніямъ, считать остатками человѣка третичнаго періода. По свидѣтельству лицъ, близко стоявшихъ къ находкѣ, эти послѣдніе обнаружили человѣческій черепъ и отдѣльныя кости въ сарматѣ (морскомъ известнякѣ), что должно было указать на существованіе человѣка въ срединѣ третичнаго періода и сдѣлать цѣлый переворотъ въ наукѣ, если бы была доказана подлинность этой находки. Далѣе докладчикъ изложилъ тѣ приемы изслѣдованія, кои были имъ примѣнены въ данномъ случаѣ и въ результатъ которыхъ онъ пришелъ къ выводу, что найденный черепъ принадлежитъ курганной эпохѣ, а найденныя кости—окаменѣвшей черепахѣ. Въ заключеніе А. П. Павловъ высказалъ мысль, что этотъ новый случай, когда предположеніе о находкѣ слѣдовъ третичнаго человѣка не оправдалось, въ связи съ скептическимъ отношеніемъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей, напр., Marcelin Boule, къ происхожденію т. наз. „эолитовъ“, дѣлаютъ существованіе человѣка въ третичную эпоху менѣе доказаннымъ, чѣмъ когда-либо. Докладъ сопровождался демонстраціей находки, сдѣланной въ с. Бурлацкомъ.

Въ дополненіе къ сообщенію А. П. Павлова, д. чл. В. А. Городцовъ высказалъ слѣдующія соображенія по вопросу о существованіи третичнаго человѣка.

Въ Кирилловской палеолитической стоянкѣ близъ Кіева были найдены, вмѣстѣ съ слѣдами человѣка, также остатки растений, которые, по мнѣнію проф. минералогіи новороссійскаго унив. Пренделя и проф. ботаники того же унив.—Ротерта, скорѣе всегда должны быть сочтены за остатки кипариса, пальмы или бамбука. Въ виду того, что пальмы въ широтахъ Россіи вымираютъ въ періодъ міоцена, то остается предположить, что это—бамбукъ. Это обстоятельство, указывая на жаркій климатъ третичнаго періода, вносить въ число растений палеолитической эпохи такія, которыя доселѣ еще не были извѣстны. Вопросъ еще остается спорнымъ; однако, если будетъ доказано, что найденныя растения—бамбукъ, то вопросъ о третичномъ человѣкѣ получитъ положительное подтвержденіе.

Проф. Павловъ возражалъ на то, что, по его мнѣнію, представляется невѣроятнымъ нахожденіе пальмъ и бамбуковъ въ Кирилл. стоянкѣ, такъ какъ въ эту эпоху климатъ данной мѣстности былъ уже прохладенъ. Быть можетъ, остатки деревьевъ и человѣка, найденные въ Кирилловской стоянкѣ, относятся къ разнымъ эпохамъ и встрѣтились здѣсь случайно.

4. Д. чл. В. А. Городцовъ сдѣлалъ сообщеніе о рукописныхъ и печатныхъ трудахъ Н. Е. Макаренко. Сдѣлавъ общую характеристику работъ г. Макаренко, докладчикъ указалъ на руководящія идеи ихъ, въ числѣ которыхъ можно отмѣтить стараніе подводить всѣ изслѣдованныя имъ городища подъ типъ Дьяковского городища и наиболѣе важныя изъ добытыхъ г. Макаренко результатовъ, среди которыхъ можно упомянуть о небезъинтересныхъ данныхъ, отмѣчающихъ распространеніе скорченныхъ костей въ сѣверной Россіи.

5. 3-й и 4-й доклады П. Θ. Симсона „О морткахъ на порогѣ XVIII в.“ и В. Н. Рогожина „Изъ старыхъ дѣлъ Архива Московск. Губ. Правленія“ за позднимъ временемъ отложены.

6. Д. чл. С. К. Кузнецовъ прочелъ составленные имъ объяснительные тексты для Археологическаго Словаря (Попово гуменце, Золотая баба), причемъ присутствовавшими были сдѣланы нѣкоторые замѣчанія и добавленія.

---

655. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были доложены слѣдующія бумаги:

1. Строит. отдѣленія Московск. Губ. Правленія съ извѣщеніемъ, что на мѣстѣ св. воротъ и храма во владѣніи Богоявленскаго монастыря никакихъ построекъ разрѣшаемо не было, постройка же 4-хъ-этажнаго каменнаго зданія разрѣшена въ 1903 году для помѣщенія келій, кладовыхъ и каретнаго сарая.

Постановлено: принять къ руководству при составленіи обращенія къ Св. Синоду на основаніи протокола 28 февраля.

2. Организаціоннаго Комитета по устройству 3-го областнаго съѣзда во Владимірѣ въ іюнь 1906 г. съ предложеніемъ Обществу прислать депутатовъ на этотъ съѣздъ.

Постановлено: просить быть депутатами Общества на этомъ съѣздѣ слѣдующихъ лицъ, выразившихъ намѣреніе посѣтить съѣздъ: В. К. Трутовскаго, З. И. Иванова, Н. С. Курдюкова, И. П. Машкова, С. К. Кузнецова, В. Н. Рогожина и Ю. В. Готье, о чемъ увѣдомить Комитетъ съѣзда.

3. Д. И. Эварницкаго съ просьбою о разрѣшеніи Общества выпустить, въ качествѣ изданія Общества и подъ его цензурой, составляемый имъ сборникъ пѣсенъ, выпускъ котораго задерживается администраціей.

Постановлено: отклонить просьбу Д. И. Эварницкаго, такъ какъ содержаніе выпускаемыхъ отъ Общества трудовъ санкціонируется исключительно самимъ Обществомъ.

4. Н. Н. Ушакова, исполняющаго фотографическія работы по порученію Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, съ просьбою дать ему субсидію въ размѣрѣ отъ 200 до 300 рублей для обзаведенія фотографическимъ аппаратомъ съ тѣмъ, чтобы эту субсидію онъ могъ покрывать отчисленіемъ 25 % изъ зарабатываемыхъ денегъ.

Постановлено: выдать просимую сумму денегъ на указанныхъ условіяхъ.

5. Произведены выборы въ чл.-корр. общества заявленныхъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ лицъ: Я. П. Трусевича, С. Д. Щербака и Э. В. Готье.

Оказались выбранными: Я. П. Трусевичъ и Э. В. Готье—единогласно, С. Д. Щербакъ большинствомъ голосовъ.

6. Произведены выборы казначея Общества взамѣнъ отказавшагося К. А. Дубинкина, занимавшаго эту должность 24 года.

Избранъ единогласно Э. В. Готье, согласно предварительнаго рѣшенія въ засѣданіи 28 февраля.

К. А. Дубинкину единогласно постановлено: принести глубокую благодарность Обществу за образцовое веденіе денежныхъ дѣлъ въ продолженіе почти четверти вѣка.

656. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 29-го апрѣля 1906 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, О. О. Горностаева, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, К. А. Дубинкина, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, Г. А. Халатьянца и А. С. Хаханова.

1. Заслушанъ докладъ казначея Общества Э. В. Готье о принятіи имъ кассы Общества отъ дѣйствительнаго члена К. А. Дубинкина, о состояніи денежныхъ суммъ на 29 апрѣля и о различныхъ предположеніяхъ по веденію денежныхъ дѣлъ Общества на будущее время.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію докладъ казначея, ввести предлагаемыя Э. В. Готье измѣненія въ веденіи денежныхъ дѣлъ Общества, заключающіяся въ переводѣ денежныхъ суммъ съ условнаго текущаго счета въ Волжско-Камскомъ банкѣ на простой и въ веденіи ресконтро; на веденіе дѣлъ выдать Э. В. Готье довѣренность отъ имени Общества.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Увѣдомленія о полученіи изданій Общества, поднесенныхъ Его Императорскому Величеству Государю Императору (отъ Министерства Императорскаго Двора) и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Михаилу Александровичу (отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія) и Константину Константиновичу.

б) Такія же увѣдомленія отъ Университета св. Владиміра и Тамбовской и Полтавской Ученыхъ Архивныхъ Комиссій.

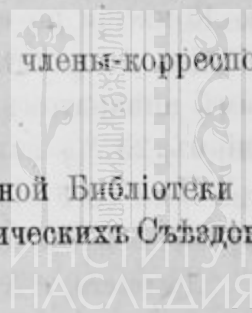
в) Съ препровожденіемъ изданій: отъ Кіевской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и члена-корреспондента Общества г-жи Ю. Г. Гендуны.

г) Съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ члены-корреспонденты Общества отъ С. Д. Щербака.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Отъ Комиссіи по устройству Виленской Публичной Библіотеки съ просьбою о высылкѣ „Трудовъ“ 5, 7, 8, 10, 11 и 12 Археологическихъ Съездовъ.

Постановлено: выслать.

е) Г-на Смѣлкова съ предложеніемъ Обществу купить участокъ земли въ Сухумѣ, на которомъ имѣются развалины древней крѣпости.

Постановлено: отклонить.

ж) Редакціи журнала „Православная Подолія“ съ просьбой о продажѣ или передачѣ редакціи для помѣщенія въ журналѣ клише №№ 14, 15, 27, 28, 33—37, 40—47, 50—56 рисунковъ, помѣщенныхъ въ т. I „Древностей Украйны“, изданныхъ Обществомъ подъ редакціей профессора Павлуцкаго.

Постановлено: разрѣшить передать упомянутыя клише редакціи журнала „Православная Подолія“ во временное пользованіе, безвозмездно, съ тѣмъ, чтобы при помѣщеніи въ журналѣ иллюстрацій было оговорено, что онѣ взяты изъ изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества „Древности Украйны“.

з) Дѣйствительнаго члена Хвойко съ просьбой о высылкѣ ему открытаго листа для раскопокъ въ Кіевской губерніи лѣтомъ 1906 года.

Постановлено: выслать.

и) Члена-корреспондента Общества Гуковского изъ Ковны, съ приложеніемъ его замѣтки въ „Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ о находкѣ археологическихъ предметовъ въ Ковенской губерніи.

к) Члена-корреспондента Общества А. П. Новицкаго съ предложеніемъ своего участія въ изслѣдованіи архитектурныхъ памятниковъ Черниговской губерніи для XIV Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: выразить сожалѣніе, что Общество за недостаткомъ средствъ не можетъ воспользоваться предложеніемъ А. П. Новицкаго.

л) Нумизматическаго и Археологическаго Общества въ Монреаль (Канада) съ препровожденіемъ медали, выбитой въ память 200-лѣтія основанія Château de Kamesay, прежде крѣпости, нынѣ музея, въ городѣ Монреаль.

Постановлено: благодарить.

3. Заслушанъ докладъ предсѣдателя Общества касательно предполагаемыхъ въ 1906 году изслѣдованій первобытныхъ древностей и позднѣйшихъ памятниковъ искусства въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ для XIV Археологическаго Съѣзда.

Докладъ прилагается къ протоколу.

Постановлено: одобрить предложенный планъ изслѣдованія первобытныхъ древностей; планъ работъ по изслѣдованію памятниковъ церковнаго зодчества, предложенный дѣйствительнымъ членомъ Ѳ. Ѳ. Горностаевымъ, одобрить; экспедицію профессора Д. В. Айналова признать весьма желательной, точно также одобрить и принять сообщенія доклада, касающіяся разработки архивовъ, а также по вопросу объ изслѣдованіи фресокъ Кіево-Софійскаго и Черниговскаго Спасо-Преображенскаго соборовъ.

4. Обсуждалась финансовая смѣта Общества на 1906/7 годъ. При этомъ предсѣдатель Общества заявилъ, что въ виду большихъ расходовъ, которые вызываются экспедиціей Ѳ. Ѳ. Горностаева, она приноситъ въ даръ Обществу 1,000 рублей на изслѣдованіе памятниковъ архитектуры Черниговской и Полтавской губерній. Д. Я. Самоквасовъ заявилъ, что въ дополненіе къ внесенному имъ уже билету Государственной 4⁰/₀ ренты 1,000 рублеваго достоинства онъ вноситъ еще 250 рублей,—разницы между номинальной и дѣйствительной стоимостью внесенной имъ ранѣе суммы.

П о с т а н о в л е н о: утвердить смѣту и выразить глубокую благодарность Общества графинѣ П. С. Уварой и Д. Я. Самоквасову за ихъ щедрые дары Обществу.

5. Предсѣдатель представилъ принесенный въ даръ Обществу дѣйствительнымъ членомъ Н. С. Курдюковымъ только что изданный переводъ I т. «Исторіи архитектуры» Choisy, сдѣланный Н. С. Курдюковымъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Н. С. Курдюкова.

Приложеніе 1 къ протоколу 656.

Докладъ гр. П. С. Уваровой о предполагаемыхъ работахъ для XIV Археологическаго Съѣзда.

Въ виду наступленія лѣта и необходимости приготовить къ каникулярному времени все необходимое для того, чтобы двинуть работы и изслѣдованія, предпринимаемыя для XIV Археологическаго Съѣзда, нами намѣчены и частью исполнены слѣдующія работы:

1. Дм. Яковл. Самоквасовымъ просматриваются всѣ дѣла, имѣющіяся въ Имп. Археол. Ком. по Черниговской и Полтавской губерніямъ, и дѣлается отъ нихъ выборка, которой могутъ руководствоваться изслѣдователи и которую предполагается напечатать въ „Трудахъ“ Предвар. Комитета XIV Арх. Съѣзда.

2. Переписываются для Моск. Арх. Общества метрики церквей Черниговской и Полтавской губ., собранныя какъ Имп. Академіей Художествъ, такъ и Обществомъ Нестора Лѣтописца.

3. Сдѣланы (гр. Уваровой) выписки изъ свѣдѣній, собранныхъ Общ. Нестора Лѣтописца по городищамъ и курганамъ Черниговской и Полтавской губ.

4. Печатается историческая карта Черниговской губ. до 1300 г. проф. Голубовскимъ, которая, по сообщаемымъ свѣдѣніямъ, будетъ въ высшей степени полезна при обслѣдованіи губерніи.

5. Разосланы по Черниговской и Полтавской губ. опросные листы, составленные Дм. Як. Самоквасовымъ, для возможнаго пополненія тѣхъ пробѣловъ по губерніямъ, которые имѣются по разнымъ вопросамъ интересующимъ лицъ, предпринимающихъ изслѣдованія поименованныхъ губерній.

6. Составлены Вас. Ал. Городцовымъ краткая пояснительная записка и вопросные пункты по вопросу „о майданахъ“, которые будутъ отпечатаны и разосланы по губерніямъ для собранія свѣдѣній объ этихъ земляныхъ насыпяхъ, цѣль и устройство которыхъ до сихъ поръ разно толкуются изслѣдователями. Собранныя свѣдѣнія будутъ доставлены Ек. Ник. Антоновичъ и нанесены ею на карту.

7. Составленъ Дм. Як. Самоквасовымъ пространный планъ археологическихъ работъ по собиранію и систематизаціи древностей Черниговщины, заслушанный Предварительнымъ Комитетомъ, который будетъ напечатанъ въ „Трудахъ“ Предварительнаго Комитета и разосланъ въ руководство мѣ-

ственнымъ Отдѣленіямъ Предвар. Комитета. Планъ этотъ выдвигаетъ на очередь 26 пунктовъ, на основаніи которыхъ предполагается этимъ лѣтомъ произвести слѣдующія изслѣдованія: а) лично Дм. Як. Самоквасовъ думаетъ заняться раскопками въ южной части Черниговской губ.; б) поручить Вик. Вяч. Хвойко произвести развѣдки отъ устьевъ Десны по Днѣпру до Любеча и по Деснѣ до Моровска; в) поручить раскопку кургановъ Полтавской губ. на сѣверѣ отъ гор. Полтавы Вас. Ал. Городцову; г) поручить Вас. Григ. Ляскоронскому продолжить начатыя для Харьковскаго и Екатеринославскаго Съѣздовъ изслѣдованія городищъ, кургановъ и длинныхъ валовъ въ области лѣвой Днѣпровской долины отъ устьевъ р. Трубежа до рр. Орели и Самары, вдоль всей р. Орели, въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губ. и сѣверныхъ Полтавской губ.; д) поручить П. Еременко (учит. Полт. реальн. учил.) археологическія развѣдки по р. Сулѣ отъ гор. Глинска до устьевъ. Не слѣдуетъ забывать, что Дм. Як. Самоквасовымъ внесены на дѣло предполагаемыхъ раскопокъ 1000 р. въ кассу Общества и что онъ лично за послѣднее время предпринялъ поѣздку въ Кіевъ и Черниговъ для совѣщанія на мѣстѣ съ учеными и изслѣдователями, участие которыхъ признавалось имъ желательнымъ для дѣла.

8. Составлена $\Theta. \Theta.$ Горностаевымъ программа изслѣдованій въ области религіознаго и гражданскаго искусства въ Черниговской и Полтавской гг., которая также будетъ напечатана въ „Трудахъ“ Предварительнаго Комитета съ цѣлью вызвать желающихъ поработать въ намѣченномъ направленіи и которую, какъ еще незаслужанную ни Предварительнымъ Комитетомъ, ни Обществомъ, нынѣ предлагаю выслушать, обсудить и, можетъ-быть, дополнить.

На основаніи этой программы при обсужденіи возможности исполненія ея въ возможно обширной долѣ за имѣющимися въ распоряженіи Общества двухъ лѣтнихъ періодахъ и послѣ обсужденія вопроса, какъ въ въ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ Моск. Арх. Общества, такъ и въ переговорахъ въ Петербургъ и Кіевѣ, составлены на предстоящее 1906 г. лѣто слѣдующія предположенія:

а) Поручить $\Theta. \Theta.$ Горностаеву съ помощниками, которыхъ онъ выберетъ лично и за которыхъ лично будетъ отвѣчать, обмѣрить и исполнить чертежи: въ Черниговѣ: Спасо-Преображенскаго собора, собора Елецкаго монастыря, церкви св. Іліи, церкви св. Екатерины и дома гетмана Мазепы.

Произвести обмѣры и исполнить чертежи возможно большого количества памятниковъ XVIII и начала XIX в. Деревянные и „казачьи“ церкви XVIII в. по своей разбросанности могутъ быть обслѣдованы частью въ предѣлахъ лишь Черниговской губ., т.-е. поскольку позволятъ время и средства.

Для выполненія намѣченныхъ работъ $\Theta. \Theta.$ Горностаевъ предполагаетъ пригласить фотографа и трехъ лицъ съ архитектурнымъ образованіемъ для производства обмѣровъ и исполненія чертежей, при чемъ думаетъ опредѣлить на исполненіе обмѣровъ 4 мѣсяца, на исполненіе чертежей—9 мѣсяцевъ, на исполненіе фотографій—2 мѣсяца. Для всесторонняго же производства изслѣдованій намѣченныхъ памятниковъ, кромѣ подготовительныхъ и исполнительныхъ работъ, $\Theta. \Theta.$ Горностаеву потребуется поѣздка на мѣсто отъ 1 до 1½ мѣсяца.

б) Пригласить Дм. Вл. Айналова принять участіе въ обслѣдованіи черниговскихъ памятниковъ.

в) Поручить Гр. Гр. Павлуцкому обслѣдовать деревянные храмы Полтавской губ.

9. Въ связи съ вышепоименованной программой представлены, по порученію нашей Комиссіей по сохр. древн. памятниковъ, Кон. Мих. Быковскимъ нѣкоторыя пожеланія, чисто практическаго характера, обращенныя къ губернскимъ и городскимъ управленіямъ обслѣдованныхъ мѣстностей, которыя частью уже приведены въ исполненіе.

10. На первыхъ засѣданіяхъ Моск. Предварит. Комитета Ив. Ан. Линниченко былъ поднятъ вопросъ о желательности окончательнаго изученія и разработки Румянцевской Описи Малороссіи.

До сихъ поръ въ нашихъ ученыхъ Обществахъ имѣлись самыя разнообразныя свѣдѣнія о мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ искать вышеописанную Опись. Въ виду не разъ поднимаемаго за послѣднее время Предварит. Комитетами вопроса о разработкѣ „Описи“, удалось, при помощи многоуважаемаго Вл. Ст. Иконникова, собрать окончательныя свѣдѣнія о нахожденіи вышеупомянутой Описи: часть ея хранится въ Archivѣ Кіевского Университета, другая изъ Черниг. Строит. Комитета (148 стр. въ 1000 л.)—въ Императорской Академіи Наукъ и третья—самая малая, всего 3 кн., находившаяся въ Полтавскомъ Губерн. Правл., перешла въ Харьк. Центр. Archivъ.

Состоялось, кромѣ того, предположеніе проф. П. В. Голубовскаго, составивъ въ Кіевѣ кружокъ лицъ (Голубовскій, Ляскоронскій, Летошинскій и др.), раздѣлить между нами неописанные еще фоліанты Описи, надъ изданіемъ которой, какъ извѣстно, въ былое время работали А. М. Лазаревскій и Константиновичъ, и постараться приготовить къ изданію все до сихъ поръ неизданное.

Вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено Обществу, что въ Кіевѣ работаетъ надъ тою же Описью нѣкій поручикъ Вад. Льв. Модзалевскій, съ которымъ рѣшено войти въ переговоры.

11. Сем. Осип. Долговъ представилъ записку о хранящихся въ собраніи гр. Румянцева трудовъ Мих. Егор. Маркова, относящихся къ исторіи гор. Чернигова и состоящихъ изъ 8 №.№. Изъ справокъ, наведенныхъ въ Кіевѣ, оказалась, что № 2, 3 и 6 изданы самимъ Марковымъ; поэтому постановлено просить бывшаго нѣжинскаго проф. М. И. Бержкова заняться пересмотромъ остальныхъ рукописей и сообщить Обществу о цѣлесообразности и возможности ихъ напечатанія.

12. Въ Кіевскомъ Archivѣ находится болѣе 3000 документовъ, относящихся къ исторіи землевладѣнія монастырей Черниговской и Полтавской губ. Разработкой этого матеріала и приготовленіемъ его къ печати ко времени XIV Археол. Съѣзда предлагаетъ заняться помощникъ архиваріуса Кіевского Архива Ефимъ Петр. Діаковскій. Для пополненія же матеріала въ натурѣ онъ желалъ бы посѣтить монастырей 30 въ Черниг. и Полтав. губ., гдѣ надѣется найти еще нѣкоторые документы.

13. Проф. П. Вас. Голубовскій проситъ Дм. Як. Самогласова представить для его трудовъ къ Съѣзду Путивльскія писцовыя книги, которыя можно было препроводить съ этою цѣлью или въ университетскую Библиотеку или въ архивъ Кіевского Университета.

14. И. М. Каманинъ предлагаетъ устроить на Съѣздѣ палеографическую выставку.

15. Находясь въ Кіевѣ, я присутствовала при открытіи тамъ при Обществѣ Нестора Лѣтописца Кіевского Отдѣленія Предварительнаго Комитета. Работать общаются, какъ видно изъ вышеприведенныхъ подробностей, многіе изъ кіевлянъ. Предсѣдателемъ избранъ, какъ и во время предыдущаго Съѣзда, единогласно Гр. Гр. Павлуцкій, секретаремъ—В. Гр. Ляскоронскій.

16. Старалась, находясь въ Черниговѣ, и тамъ сформировать мѣстные Отдѣленія Предварительнаго Комитета, но, не смотря на то, что я тамъ провела пять дней, что мы постоянно собирались и много говорили, это не вполне удалось, и пока выбрано временное бюро, которому поручено собрать по губерніи интересующихся людей и уже тогда, при ихъ участіи, долженъ составиться настоящій Комитетъ, отъ котораго, впрочемъ, нельзя ожидать особой ученой помощи, такъ какъ въ Черниговѣ незамѣтно особыхъ ученыхъ дѣятелей и особенной умственной дѣятельности. Сформированное временное бюро состоитъ изъ 9 представителей разныхъ вѣдомствъ: городенскій уѣздный предвод. дворянства Мих. Дан. Корвальскій-Гриневскій, который избранъ предсѣдателемъ, Петр. Ник. Солоница, членъ губ. зем. управы, Арк. Вас. Верзиловъ, новоизбранный городской голова гор. Чернигова, протоіерей и ректоръ духовной семинаріи Як. Яковл. Галаховъ, смотр. мужск. духовн. училища Мих. Адриан. Доброгаевъ, директ. реального училища Влад. Осип. Круковской, преподаватель мужской гимназіи Мих. Петр. Карпинскій, смотр. музея Тарновскаго Андрей Павл. Шелухинъ и правитель дѣлъ Черниг. Архивной Комиссіи Петръ Мих. Добровольскій, избранный секретаремъ бюро.

17. Сформированному бюро мною предложены требованія касательно: а) пріисканія мѣста для засѣданій Съѣзда и выставки, которыя предполагается устроить въ зданіи реального училища, свѣтлаго, обширнаго зданія, гдѣ можно будетъ весьма удобно расположиться, какъ Съѣзду, такъ и выставкѣ; б) пріисканія удобнаго помѣщенія для членовъ Съѣзда; в) пріисканія мѣстныхъ денежныхъ средствъ, и г) направленіе мѣстныхъ ученыхъ силъ, по крайней мѣрѣ, на собраніе свѣдѣній о древностяхъ губерніи и на описаніе мѣстныхъ архивовъ.

18. Помимо вышеописанныхъ разговоровъ и объясненій по вопросамъ, касающимся XIV Археологическаго Съѣзда, я въ Кіевѣ имѣла совѣщаніе по вопросу о расчисткѣ извѣстной части стѣнописи надъ внутренними арками съ южной стороны главнаго корабля Кіево-Софійскаго собора, гдѣ, на основаніи рисунка, имѣющагося въ ново-открытомъ альбомѣ кн. Радзивилла, предполагается найти слѣды древняго изображенія кн. Ярослава и его семьи. За отсутствіемъ митрополита я имѣла дѣло съ протоіереемъ собора, отцомъ Павл. Григор. Преображенскимъ, который оказался человѣкомъ вполне развитымъ и готовымъ содѣйствовать Обществу въ его изслѣдованіяхъ, при чемъ, однако же, выражаетъ сомнѣніе, чтобы предпринимаемая расчистка стѣнописи привела бы къ какому-либо благопріятному результату, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что во время реставраціи стѣнописи собора Солищевымъ древняя обмазка пилястры и надъарочнаго пространства, на которомъ только и возможно предположеніе найти желаемыя изображенія, совершенно уничтожена и замѣнена новою. Въ виду подобнаго соображенія рѣшено, не

уничтожая на первых порахъ фресокъ Солнцева (изображеній св. Софїи, Вѣры, Надежды и Любви), начать расчистку пилястры и надъарочнаго пространства и, если въ этихъ рамкахъ ничего не найдется, то прекратить изслѣдованіе въ виду безнадежности найти желаемыя изображенія.

Мастеровъ для такого дѣла въ Кіевѣ нѣтъ и потому рѣшено обратиться къ московскимъ и заняться этимъ дѣломъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, т.-е. въ то время, когда Кіевъ болѣе или менѣе свободенъ отъ богомольцевъ.

19. Въ Черниговѣ я вела также переговоры касательно возможности вскрытія и обслѣдованія склепа съ княжьими древними гробницами въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ. Оберъ-прокуроръ Свят. Синода, къ которому было направлено первое ходатайство Общества, направилъ его въ Свят. Синодъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявилъ мнѣ, что для благополучнаго его разрѣшенія необходимо заручиться согласіемъ мѣстнаго преосвященнаго. Черниговскій епископъ Антоній выразилъ принципиально свое согласіе, но просилъ переговорить съ соборнымъ духовенствомъ, которое на первыхъ порахъ выказало сильное сопротивленіе и только послѣ долгихъ переговоровъ и убѣжденій, что обслѣдованіе не должно помѣшать богослуженію, что оно можетъ быть произведено во время лѣта, т.-е. въ относительно глухое время для богомольцевъ, что работы будутъ изолированы отъ остальной части храма, что Общество обѣщаетъ не распространять своихъ поисковъ внутри храма далѣе притвора, что поднятіе пола и пр. будетъ произведено на счетъ Общества и не вызоветъ со стороны собора никакихъ расходовъ—обѣщало дать удовлетворительный отзывъ Св. Синоду.

Рѣшено, если будетъ получено разрѣшеніе Свят. Синода на желаемое обслѣдованіе, предпринять его въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Приложеніе 2 къ протоколу 656.

ПРОГРАММА

изслѣдованій въ области религіознаго и гражданскаго искусства для XIV Археологическаго Съѣзда въ Черниговѣ.

Ө. Ө. Горностаева.

Изслѣдованія предметовъ древности и искусства должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

А. По архитектурѣ.

1. Точнымъ обмѣрамъ и вѣрному составленію по нимъ плановъ, фасадовъ, разрѣзовъ и деталей изслѣдуемаго памятника.

Примѣч.: а) съ красочно декоративныхъ предметовъ желательны рисунки красками; б) чертежи должны представлять точнѣйшій существующій видъ памятниковъ безъ всякихъ гадательныхъ реставрацій;

е) наибольшимъ размѣромъ чертежей взять размѣръ листа ватманской бумаги 24×15 верш.; д) чертежи должны быть исполнены безъ оттушовокъ и окрасокъ; исключеніе допускается лишь для чертежей деталей.

2. Подробному обследованію конструкцій, сводовъ, кладки и деревянныхъ соединеній частей, включая сюда описаніе и обмѣры строительныхъ матеріаловъ.

3. Достаточному количеству фотографій снаружи и внутри зданій, какъ съ общаго, такъ и съ деталей, для яснаго и полнаго представленія изслѣдуемаго памятника.

4. Историческому описанію по библіографическимъ и архивнымъ даннымъ.

5. Научному или художественному очерку на основаніи имѣющейся литературы.

В. По инымъ предметамъ.

1. Достаточному для яснаго и полнаго представленія о предметѣ количеству фотографическихъ снимковъ.

2. Съ красочно-декоративныхъ предметовъ или ихъ частей, кромѣ фотографій, желательны рисунки, исполненные красками.

3. Подробному и ясному описанію матеріала, фактуры производства предмета и его цвѣтовъ и точному показанію въ цифрахъ его главныхъ размѣровъ.

4. Историческому описанію по библіографическимъ и архивнымъ даннымъ.

5. Научному или художественному обследованію, на основаніи имѣющейся литературы предмета.

Памятники подраздѣляются на періоды:

I. Великокняжескій X, XI и XII вѣковъ.

II. Древности временъ казачества XVI, XVII и начала XVIII вѣковъ.

III. Древности и предметы искусства XVIII и начала XIX вѣковъ (сюда относятся и деревянные храмы).

I. Періодъ великокняжескій.

Этотъ періодъ исчерпывается, главнымъ образомъ, церковно - архитектурными памятниками XI и XII вѣк., сохранившимися до насъ въ значительныхъ передѣлкахъ или же развалинахъ. Обслѣдованія этихъ памятниковъ должны быть очень подробны и точны, дабы явилась возможность, отдѣливъ наносныя части и пополнивъ утерянныя, возстановить (въ особомъ чертежѣ) первоначальный видъ сооруженія. Въ помощь этому дѣлу желательно ввести пользованіе старинными планами, видами на иконахъ, миниатюрахъ и пр., а также и соответствующими описаніями въ древнихъ актахъ, при чемъ для полноты обслѣдованія не останавливаться передъ могущей явиться желательностью произвести изслѣдованіе сходныхъ частей въ древнихъ архитектурныхъ памятникахъ другихъ областей, напр., въ Кіевѣ.

Въ частности слѣдуетъ подробно обслѣдовать: а) всѣ чердачныя и ку-

польныя помѣщенія съ цѣлью изученія конструкціи сводовъ и правильнаго покрытія; b) подвальные помѣщенія, отыскивая слѣды древняго пола, а также и фундаменты извнѣ храма; c) кладку стѣнъ, для чего не останавливаться надъ отбитіемъ позднѣйшихъ слоевъ оштукатурки (даже внутри зданій съ цѣлью изысканія слѣдовъ фресокъ); d) обратить вниманіе на архитектурные фрагменты памятниковъ, хранящіеся въ мѣстныхъ музеяхъ или иныхъ помѣщеніяхъ.

Чертежи обмѣровъ должны состоять въ планахъ, одномъ разрѣзѣ и одномъ фасадѣ, а также и отдѣльныхъ конструктивныхъ и декоративныхъ деталяхъ.

Памятники обстановки и быта великокняжескаго періода, какъ заключающіеся, главнымъ образомъ, въ эмалевыхъ и мозаическихъ или наборныхъ издѣліяхъ, должны быть представлены въ краскахъ.

Желательно обследованіе слѣдующихъ памятниковъ:

1) Спасскаго собора въ Черниговѣ; 2) Борисоглѣбскаго собора въ Черниговѣ; 3) собора Елецкаго монастыря въ Черниговѣ; 4) Ильинской церкви въ Черниговѣ; 5) Пятницкой церкви въ Черниговѣ; 6) Успенской церкви въ г. Переяславлѣ.

Желательно обследованіе раскопокъ, развалинъ и подземныхъ помѣщеній слѣдующихъ сооружений:

1) подваловъ Спасо-Черниговскаго собора; 2) подземелій соборной площади г. Чернигова; 3) пещеръ Ильинской церкви въ Черниговѣ; 4) остатковъ храма на берегу рѣки Стрижени, гдѣ находится черниговская уѣздная земская управа; 5) мѣсто княжьяго двора въ Черниговѣ; 6) Юрьевой Божницы на Острѣ; 7) остатковъ кладки Снѣтина городища близъ Лубенъ и 8) городка въ г. Мглинѣ.

Примѣчаніе. Не помѣщенные въ особый періодъ памятники XIII, XIV и XV вѣковъ, въ виду ихъ исключительной рѣдкости для Черниговскаго края и важности ихъ изученія, должны быть при наличности обследованы съ особой тщательностью и полнотой.

II періодъ. Древности временъ казачества XVI, XVII и начала XVIII в.

Съ памятниковъ *гражданской* архитектуры этого періода необходимо составить по обмѣрамъ чертежи плановъ, разрѣзовъ фасадовъ и деталей, подробно обследуя своды и чердачныя помѣщенія для опредѣленія слѣдовъ древнѣйшаго кровельнаго покрытія, а также и подваловъ, особенно внимательно тамъ, гдѣ имѣются (по преданію) подземные ходы или тайники. Принимая во вниманіе сравнительно большое количество церковныхъ архитектурныхъ памятниковъ этого періода и вмѣстѣ съ тѣмъ ощущая крайнюю необходимость въ возможно большемъ ихъ опубликованіи, признается допустимымъ, при обследованіи ихъ, составленіе лишь плановъ и разрѣзовъ и *только частей* фасадовъ, допуская составленіе полныхъ чертежей фасадовъ какъ исключеніе.

При обследованіи храмовъ необходимо обратить особое вниманіе: а) на конструкцію сводовъ; б) на декоративную отдѣлку архитектурныхъ частей, отмѣчая родъ матеріала, и с) на древность кровельнаго покрытія крышъ и куполовъ.

Желательно обследовать слѣдующіе памятники:

1) Церковь св. Екатерины въ г. Черниговѣ; 2) домъ гетмана Мазепы въ Черниговѣ; 3) колокольню при соборахъ въ Черниговѣ; 4) гетманскую церковь въ г. Глуховѣ; 5) храмъ Успенскаго монастыря въ г. Глуховѣ; 6) Успенскій соборъ въ г. Новгородъ-Сѣверскѣ; 7) Спасо-Преображенскій монастырь въ Новгородъ-Сѣверскѣ; 8) Николаевскій соборъ въ г. Нѣжинѣ; 9) церковь св. Михаила въ г. Нѣжинѣ; 10) Благовѣщенскій Введенскій монастырь въ Нѣжинѣ; 11) церковь Всѣхъ Святыхъ въ Нѣжинѣ; 12) Замковую церковь въ Нѣжинѣ со старымъ иконостасомъ; 13) Успенскую церковь въ Нѣжинѣ; 14) Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь; 15) Преображенскій Великобудищевскій монастырь Полтавской губ., Зеньковского у.; 16) Петропавловскій Бутырскій монастырь близъ Глухова; 17) Лубенскій или Мгарскій мон. близъ Лубенъ; 18) Густынский мон. близъ Прилукъ; 19) Крупицкіе Батуринскіе монастыри; 20) Харлампіевъ Гамалѣевскій мон.; 21) архіерейскій домъ въ Черниговѣ; 22) Ладинскій Покровскій мон. близъ Прилукъ; 23) Ветхорождественскій мон. близъ Нѣжина; 24) церковь Іоакима и Анны въ Любечѣ; 25) церковь Пѣвогорскаго мон. близъ Градижска; 26) Макавскій Преображенскій единовѣрческій мон.; 27) Домницкій Рождественскій мон.; 28) Благовѣщенскій Суражскій мон. (икона Новодворская писана мит. Петромъ).

Примѣчаніе: Церковная и свѣтская утварь и иконы XVII—XVIII в., имѣющіяся въ богатыхъ коллекціяхъ: 1) Крупицкихъ Батуринскихъ монастырей; 2) Рыхловскаго Пустынно-Николаевскаго мон. близъ Коропа; 3) иконы западнаго письма во многихъ церквахъ Новгородъ-Сѣверска; 4) иконы и утварь единовѣрческихъ монастырей Стародуба и Новг.-Сѣверска; 5) музей Скаржинской близъ Лубенъ.

III періодъ. Древности и предметы искусствъ XVIII и начала XIX в.

Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго въ настоящее время памятниками искусства XVIII и XIX в. и въ виду быстрого разрушенія и утери частновладѣльческихъ предметовъ искусства, надлежитъ къ XIV Археол. Съѣзду обследовать возможно большее ихъ количество.

При исполненіи чертежей съ архитектурныхъ памятниковъ этого періода признается допустимымъ составленіе лишь *эскизныхъ* набросковъ плановъ. Въ точныхъ чертежахъ должны быть представлены лишь детали (если понадобится—въ краскахъ или оттушевокъ). Фотографированіе здѣсь должно быть примѣнено очень обширно, особенно въ отношеніи внутреннихъ видовъ и предметовъ обстановки.

Примѣчаніе: Для нѣкоторыхъ интереснѣйшихъ памятниковъ въ количествѣ и качествѣ чертежей допустимо исключеніе.

Для обследованія намѣчаются слѣдующіе памятники:

1) соборъ Успенія въ гор. Мглинѣ; 2) Ляличскій дворецъ и храмъ при немъ гр. Завадовскаго, близъ Суража; 3) дворецъ и храмъ при немъ гр. Разумовскаго (нынѣ гр. Клейнмихеля) въ мѣст. Почепѣ; 4) дворецъ и храмъ при немъ (съ иконами Боровиковскаго) въ с. Романовкѣ, Мглинскаго у.; 5) дворецъ и храмъ при немъ гр. Разумовскаго въ Батурині и Тепловкѣ; 6) гетманскій дворецъ въ Баклани; 7) дворецъ и храмъ Галагановыхъ (нынѣ гр. Ламздорфъ) въ сел. Сокоревцы, близъ Прилукъ; 8) дворецъ и храмъ гр. Разумовскаго въ Яготинѣ (нынѣ кн. Репнина); 9) соборъ въ Ромнахъ; 10) соборъ въ Сумахъ; 11) домъ Трошинскаго при с. Кобинцы, близъ Миргорода; 12) дворецъ Миниха (нынѣ герц. Мекленбургъ-Стрелицкаго) въ м. Карловкѣ, Константиноградскаго уѣзда; 13) домъ гр. Кушелева-Безбородко въ м. Стольномъ, Черниг. у.; 14) Триумфальныя ворота въ Новгородъ-Сѣверскѣ; 15) домъ и церковь при немъ (имѣются иконы Кипренскаго) гр. Безбородко въ мѣст. Гриневѣ, Стародуб. у.; 16) дворецъ гр. Гудовичей въ сел. Ивантейки, Мглинскаго у.; 17) церковь бывшаго дома кн. Голицыныхъ въ с. Разрытомъ, Мглинскаго у.; 18) храмъ Мазепы въ сел. Дегтеревкѣ, Новгородъ-Сѣверскаго у.

Деревянные церкви XVIII в.

Большинство деревянныхъ церквей Украйны относится ко второй половинѣ XVIII в.; тѣмъ не менѣе, онѣ представляютъ особый интересъ въ виду устойчивости въ нихъ многихъ древнихъ типическихъ чертъ; притомъ онѣ не чужды творчеству народа и носятъ отпечатокъ его быта. При обследованіи деревянныхъ церквей надлежитъ обратить особое вниманіе на конструктивное соединеніе частей и, по возможности, прослѣдить одинаковость или сходство конструкцій, употребляемыхъ при устройствѣ жилищъ. Особое вниманіе слѣдуетъ обратить также на кровельное покрытіе куполовъ, стараясь уловить слѣды древняго покрытія, ибо наиболѣе пострадавшими отъ времени и неумѣлыхъ ремонтовъ и реставрацій являются верхнія части храмовъ, а также и галереи (опасанія), на остатки и слѣды которыхъ надлежитъ обратить большое вниманіе.

Для архитектурнаго обследованія (кромѣ фотографій) можно довольствоваться лишь чертежами плановъ и разрѣзовъ, а также конструктивныхъ и декоративныхъ деталей. Желательно при этомъ обратить большое вниманіе на *орнаментальную роспись* внутри и внѣ храмовъ и передать ее красками и фотографіями.

Для полноты обследованія деревянныхъ храмовъ, не чуждыхъ искусству и быта народа, надлежитъ обратить вниманіе на обследованіе жилищъ народа со стороны конструктивной, декоративной и орнаментальной постольку, поскольку эти стороны общи жилищу и храму.

Не предпрѣшая выбора изъ многочисленныхъ и мало опубликованныхъ деревянныхъ церквей, отмѣтимъ для обследованія слѣдующіе храмы:

1) церковь Спаса Нерукотвореннаго, въ г. Полтавѣ; 2) церк. въ с. Линовѣ, Роменскаго у.; 3) церк. въ Семкахъ, Мглинскаго у., 4) церк. въ сел.

Пересоновкѣ, Кобелякского у.; 5) церк. Лукомльскаго городища, Лубенскаго у.; 6) церк. Спасо-Преображенская, мѣст. Власовки, Кременчуг. у.; 7) церк. св. Параскевы въ с. Малое Устье, близъ Сосницы.

Перечень приводимыхъ памятниковъ пополненъ въ Кіевѣ присутствовавшимъ въ засѣданіи Общества Нестора Лѣтописца стороннимъ посѣтителемъ, студентомъ Духовной Академіи, *Ник. Ник. Валабуга*, обѣщавшимъ въ іюлѣ с. г. доставить перечень старыхъ церквей въ уѣздахъ: Ахтырскомъ, Богодуховскомъ, Лебединскомъ и Сумскомъ.

Онъ также обратилъ вниманіе на старыя (Мазепиныхъ времени?) церкви:

Мироносицкую въ Лебединѣ, гдѣ погребены казненные комиссіей Меншикова.

Церковь въ с. Васильевкѣ, Лебединскаго у. } относимыя ко врем. Мазепы
 „ „ „ Михайловкѣ около Лебедина }

Церкви въ зашт. гор. Алешнѣ, Лебединск. у. (основ. 1642 г.) и Недригайловѣ, а также на церковь въ Ахтыркѣ, постройки Растрелли.

О. И. Левицкій обратилъ вниманіе на церкви: Борисоглѣбскую, въ м. Борисполѣ, Переяславскаго у., Полтавской губ., построенную на мѣстѣ убіенія кн. Бориса Владиміровича *).

Успенскую въ м. Лютенки, Гадячскаго у.; церковь въ с. Млынахъ близъ Лохвицы, приписываемую Мазепѣ, и на Кіевскія церкви Мазепинаго времени.

Н. И. Петровъ отмѣтилъ:

Б. трапезную церковь при Кіев.-Военномъ Соборѣ, обращеную въ цейхаузъ, и теплую церковь Братскаго монастыря.

А. А. Дмитріевскій—Нѣжинскія церкви.

НВ. У. О. И. Титова есть свѣдѣнія о неизвѣстной доселѣ фресковой живописи XVII в. (?) въ одной изъ церквей кіевскихъ (кажется, Лавры); имъ сдѣланы и снимки.

Дѣлопроизводитель Черниговской Архивной Комиссіи *П. М. Добровольскій* указываетъ на деревянныя церкви въ сел. Пакуль (стоянка полка Горностая) и въ сел. Сибережѣ.

Приложеніе 3-е къ протоколу 656.

Планъ занятій и изысканій въ Черниговѣ лѣтомъ.

Д. В. Айналова.

Могу взять на себя:

I. Историко-археологическое изученіе архитектуры храмовъ:

- 1) Спасаго собора.
- 2) Борисоглѣбскаго собора.
- 3) Собора Елецкаго монастыря.

*) Мѣстный помѣщикъ Андрей Влад. Стороженко, живущій въ деревнѣ Кучаковѣ, близъ Борисполя, выражаетъ готовность помочь присланному изслѣдователю своими знаніями и указаніями.

- 4) Пещеръ и Ильинской при нихъ церкви.
- 5) Успенской церкви (въ Переяславль).
- 6) Развалины Остра („Юрьевой Божницы“).
- 7) Храма въ Овручѣ.

II. Попытаться раскопать:

- 1) Развалины каменнаго храма арх. Михаила (1173—4 г.) на Княж. Дворѣ.
- 2) Церкви Воскресенія.
- 3) Церкв. Благовѣщенія на Стрижнѣ.

Произвести раскопки, если возможно, въ мѣстахъ, гдѣ сохранились старые фундаменты. (Между прочимъ, на Екатерининской улицѣ въ рядѣ дворовъ мнѣ извѣстны старые фундаменты, на которыхъ стоятъ сады и постройки).

- 4) Обозрѣть ризницы.

657. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 18 сентября 1906 г., подъ предѣтельствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, В. А. Городцова, Э. В. Готье, С. О. Долгова, Н. Н. Дурново, Н. Н. Кононова, П. Н. Кречетова, К. С. Кузьминскаго, Н. С. Курдюкова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Никитскаго, А. С. Орлова, А. А. Покровскаго, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, И. М. Тарабрина, Г. А. Халатянца, С. К. Шамбинаго и тов. секретаря—Ю. В. Готье.

1. Предъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по почившихъ членахъ Общества, пр. М. И. Соколовъ и К. А. Дубинкинъ.

2. Предѣдатель гр. П. С. Уварова произнесла рѣчь, посвященную памяти бывшаго казначея Общества К. А. Дубинкина:

„Мм. гг. Нынѣшнее засѣданіе наше, какъ значитъ на повѣсткѣ, должно быть посвящено памяти двухъ нашихъ членовъ, усопшихъ совершенно неожиданно въ продолженіе текущаго лѣта, Матвѣя Ив. Соколова и Конст. Алек. Дубинкина, но объявленныя на повѣсткѣ сообщенія касаются только дѣятельности одного изъ нихъ, а именно предѣдателя Славянской Комиссіи, Матвѣя Иван. Соколова, сочлена нашего съ 1890 года.

Да позволено же мнѣ будетъ до этихъ сообщеній сказать нѣсколько словъ и о второмъ усопшемъ, нашемъ дорогомъ, всѣми любимомъ и достойно оцѣняемомъ Конст. Алек. Дубинкинѣ, занимавшемъ должность казначея Общества съ 1883 г. и сдавшаго ее, по слабости и нездоровью, только за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины.

Конст. Алек. родился въ 1835 г., былъ сынъ оберъ-офицера, получилъ образованіе въ Николаевскомъ Гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ и еще при гр. Сергѣѣ Семеновичѣ Уваровѣ былъ опредѣленъ на службу въ Петерб. Губерн. Правленіе, откуда впослѣдствіи перешелъ въ Департаментъ Общихъ Дѣлъ, гдѣ состоялъ столоначальникомъ, получилъ чинъ надворнаго совѣтника и орденъ св. Владиміра IV степ.

Но, не чувствуя особаго тяготѣнія къ государственной службѣ, онъ, въ

1871 г., подаетъ въ отставку и, по предложенію гр. Алек. Серг., принимаетъ обязанности нашего главнаго управляющаго, неся которыя заслужилъ такую любовь и довѣренность графа, что онъ не только предложилъ его въ казенной Обществу, въ которомъ состоялъ предсѣдателемъ, но, умирая, назначилъ его однимъ изъ опекуновъ своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, которыя съ своей стороны, достигнувъ совершеннолѣтія, продолжали считать Константина Алексѣевича за своего друга и лучшаго совѣтника.

Не оставилъ Конст. Алексѣевичъ ученыхъ трудовъ въ нашемъ Обществѣ, но и въ немъ, какъ и въ семьѣ Уваровыхъ, родственной Обществу, оставилъ навсегда ту же память человѣка честнаго, глубоко преданнаго дѣлу и принятымъ на себя обязанностямъ. Скончался онъ, какъ и Матвѣй Ивановичъ, неожиданно для всѣхъ, не хвораая, отъ разрыва сердца.

Миръ праху его и да сохранится память его надолго въ лѣтописяхъ Общества!

Прошу васъ почтить память его вставаніемъ“.

По окончаніи рѣчи память К. А. Дубинкина была почтена вставаніемъ.

3. Д. чл. В. Θ. Миллеръ произнесъ рѣчь, посвященную памяти предсѣдателя Славянской Комиссіи Общества пр. М. И. Соколова.

Послѣ рѣчи В. Θ. Миллера память М. И. Соколова почтена вставаніемъ.

4. Д. чл. С. О. Долговъ прочелъ докладъ, посвященный памяти М. И. Соколова *).

5. Д. чл. А. В. Никитскій произнесъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти М. И. Соколова, котораго онъ охарактеризовалъ, какъ ученаго и какъ университетскаго дѣятеля. М. И. не принадлежалъ, по словамъ докладчика, къ числу ученыхъ, спѣшащихъ опубликовать сдѣланные открытія. Тщательная обработка трудовъ была его особенностью, какъ ученаго. Для него составляла наслажденіе тихая кабинетная работа, результатами которой онъ дѣлился только съ близкими. Особенно тяжело слышать о кончинѣ такихъ ученыхъ, которые по своей скромности, можетъ быть, уносятъ въ могилу драгоцѣнные научные матеріалы. Лишь докладчикъ познакомился съ М. И. недавно — лишь въ послѣдніе 5 лѣтъ его жизни, а близко сойтись съ покойнымъ ему пришлось лишь года два назадъ, ставши ближайшимъ сотрудникомъ М. И., какъ декана историко-филологическаго факультета. Трудъ декана съ виду не особенно сложенъ; тѣмъ большее значеніе имѣетъ здѣсь личный характеръ и темпераментъ человѣка. Лишь стороной приходилось узнавать о тѣхъ волненіяхъ, какія М. И. испытывалъ въ своей административной университетской дѣятельности, въ особенности въ послѣднее время университетскихъ нестроений, разработкѣ проекта новаго устава и т. д. Послѣдній періодъ дѣятельности М. И. сильно сократилъ его жизнь. Онъ, навѣрно, долѣе прожилъ бы, если жизнь позволила бы ему удалиться въ тишину его кабинета.

Въ заключеніе засѣданія предсѣдатель высказалъ отъ имени Общества пожеланіе, чтобы неизданные еще труды М. И. были бы обработаны его учениками и поскорѣе бы увидѣли свѣтъ, добавивъ при этомъ, что Общество для этой цѣли съ удовольствіемъ отведетъ страницы своихъ изданій.

*) Труды Славянской Комиссіи И. М. А. О. Т. IV, в. 2.

658. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи были доложены слѣдующія бумаги:

1. Извѣстіе о кончинѣ директора доисторическаго отдѣленія, отдѣленія нѣмецкой этнографіи Королевскаго Этнографическаго Музея въ Берлинѣ т. с. д-ра Фосса.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Махрищскаго монастыря съ приглашеніемъ на торжество 14 іюля с. г. по случаю 500-лѣтія кончины преп. Стефана Махрищскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Письмо книжнаго магазина т. д. Лахтинъ, Сырейчиковъ и К^о въ Москвѣ съ предложеніемъ брать на комиссію для продажи изданія Общества.

Постановлено: просить казначея Общества Э. В. Готье войти въ сношеніе съ означеннымъ торговымъ домомъ по сему вопросу, положивъ въ основаніе условія, предлагаемыя торговымъ домомъ, за исключеніемъ пункта, касающагося порядка помѣщенія публикацій.

4. Письмо ксендза м. Корча, Волынской губ., И. Л. Дубовскаго съ просьбой о принятіи его въ члены Общества и съ препровожденіемъ его трудовъ.

Постановлено: просить С. К. Шамбинаго дать отзывъ о трудахъ о. Дубовскаго.

II. Обсуждали проектъ условій преміи за изслѣдованіе по русскому церковному зодчеству, которую председатель Общества, гр. П. С. Уварова, предполагаетъ приурочить къ имѣющемуся исполниться 29 декабря 1909 г. 25-лѣтію со дня кончины гр. А. С. Уварова.

Проектъ условій прилагается къ протоколу.

При обсужденіи были высказаны нѣкоторые возраженія противъ проекта. Замѣчанія Н. В. Никитина прилагаются къ протоколу.

И. П. Машковъ высказалъ мнѣніе, что задача, которую ставить проектъ, слишкомъ обширна и не можетъ быть выполнена однимъ лицомъ.

А. В. Никитскій предлагалъ выделить § 1 проекта о топографическомъ изслѣдованіи, предусматривая появленіе 2 работъ.

И. П. Машковъ просить дать время Комиссіи по сохраненію памятниковъ высказаться относительно проекта, чтобы вновь обсудить въ засѣданіи Общества проектъ съ замѣчаніями Комиссіи.

Д. Н. Анучинъ предложилъ избрать особую Комиссію для обсужденія проекта, указавъ на то, что крайне желательно было бы получить мнѣніе и указанія И. Е. Забѣлина.

С. О. Долговъ высказалъ мысль, что къ участію въ этой Комиссіи слѣдовало бы привлечь знатоковъ архивовъ и церковной археологіи — въ числѣ ихъ, напр., чл. Общества свящ. І. І. Кузнецова.

Постановлено: поручить Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ заняться обсужденіемъ проекта совместно со всѣми лицами, замѣченными въ настоящемъ засѣданіи, съ правомъ приглашать въ свой составъ для этого обсужденія иныхъ лицъ, по ея выбору.

III. Заслушано письмо отъ Д. В. Айналова съ предложеніемъ Черниговскаго фотографа Чарнецкаго безвозмездно изготовить для XIV Съезда альбомъ съ видами старинныхъ памятниковъ г. Чернигова съ тѣмъ, чтобы

Общество разрѣшило ему называться фотографомъ Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: согласиться.

IV. Письмо дѣйств. чл. Θ. Θ. Горностаева съ просьбой о выдачѣ ему 1,500 рублей для окончанія работъ по изготовленію чертежей черниговскихъ храмовъ.

Постановлено: обсудить этотъ вопросъ по представленіи Θ. Θ. Горностаевымъ отчета о работахъ нынѣшняго года. Сумму, еще не выданную (до 2,400 руб., разрѣшенныхъ для выдачи Θ. Θ. Горностаеву весною), выдать нынѣ же, заимствовавъ необходимыя деньги изъ суммъ по изслѣдованію Кавказа, такъ какъ изъ состоянія денежныхъ счетовъ Общества на 1-е сентября, представленнаго въ настоящее засѣданіе казначеемъ Общества, видно, что для этого свободныя суммы Общества въ настоящее время являются недостаточными.

V. Обществу представлены изданія Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ: „Лѣтопись 1906 г.“ в. 1-й и „Рѣчь“ Л. М. Савелова на областномъ Археологическомъ Съѣздѣ во Владимірѣ.

Постановлено: благодарить и передать въ библіотеку Общества.

Приложеніе 1 къ протоколу № 658.

О преміи въ память 25-лѣтія со дня кончины гр. А. С. Уварова.

29 декабря 1909 г. исполнится 25 лѣтъ со дня кончины основателя и пожизненнаго предсѣдателя Имп. Моск. Арх. Общества гр. Алексѣя Серг. Уварова. Желая достойно помянуть этотъ день новымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, служенію которой покойный графъ посвятилъ жизнь, предлагаю назначить премію по *русскому церковному зодчеству* на основаніи слѣдующихъ правилъ:

I. Для соисканія преміи назначается задача: „О церковномъ зодествѣ до конца XVII ст. въ Москвѣ и ея окрестностяхъ“.

II. Отъ сочиненія, назначеннаго къ соисканію преміи, требуется:

1. Составить карту древней Москвы, принявъ въ соображеніе древнія карты и виды города.
2. Составить по мѣстностямъ полный хронологическій списокъ построенія церквей и монастырей, какъ въ самой Москвѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ. (При выпискахъ изъ лѣтописей показать, изъ какого матеріала были выстроены эти зданія: изъ дерева или камня, какими зодчими и во сколько времени). Эти свѣдѣнія раздѣлить по столѣтіямъ и показать, какіе монастыри и церкви доселѣ существуютъ и какіе нѣтъ.

3. Въ сохранившихся монастыряхъ и церквахъ обратить вниманіе единственно на остатки древняго, т.-е. первоначальнаго ихъ построения. Въ монастыряхъ и церквахъ возобновленныхъ отыскать, не сохранены ли какіе-нибудь остатки древняго зодчества, не перестроены ли они по древнему плану?
4. Въ хронологическомъ списокѣ древнихъ церковныхъ зданій обозначить при каждомъ зданіи всѣ остатки зодчества, которые принадлежатъ ко времени построения, и отдѣлить ихъ отъ тѣхъ украшеній, которыя сдѣланы впослѣдствіи, во время постепенныхъ возобновленій. Описавъ при каждомъ зданіи остатки зодчества, принадлежащіе ко времени его построения, мы получимъ вѣрные свѣдѣнія объ отличительныхъ чертахъ церковнаго зодчества въ каждомъ столѣтіи.
5. При описаніи церквей обратить особое вниманіе: а) на планъ: церковныя зданія въ древнѣйшія времена строились по плану византійскихъ церквей; впослѣдствіи, съ появленіемъ фряжскихъ зодчихъ, эта древнѣйшая форма постепенно измѣнялась; б) на слѣды бабичниковъ въ церквахъ; в) на кладку каменныхъ стѣнъ и цементъ, на матеріалъ, изъ котораго сложены стѣны (бѣлый камень или кирпичъ), на форму и размѣры камней и кирпича и способъ связи между ними; г) на форму арокъ и сводовъ и на способъ ихъ кладки; д) на крышу, куполъ и кресты; е) на внутреннія стѣны: здѣсь показать, были ли онѣ расписаны или нѣтъ, а если были, то какими красками и что изображали; ж) на иконостасъ: сохранились ли слѣды каменной преграды, нѣтъ ли слѣдовъ деревянныхъ тябловъ и какимъ образомъ эти послѣдніе расписаны и з) на внѣшнія стѣны: обратить вниманіе на ихъ орнаментировку: пояса, колонки и полуколонки, изразцы, оконныя тяги, убранство входныхъ дверей и пр.
6. При описаніи каждой церкви приложить рисунокъ древняго плана, колоннъ, капителей, формъ сводовъ и арокъ и вообще детальныя рисунки, которые показывали бы состояніе зодчества.

Главная цѣль этой задачи состоитъ въ доставленіи вѣрнаго матеріала для исторіи отечественной архитектуры; слѣдовательно, отъ автора, кромѣ необходимыхъ предварительныхъ познаній въ этой наукѣ, для вѣрнаго обсужденія о времени и о способѣ построения, требуется еще критическій взглядъ для опредѣленія, къ какому стилю принадлежитъ зданіе. Онъ долженъ показать: какимъ образомъ, при возникновеніи болѣе частыхъ сношеній съ западною Европой при Іоаннѣ III, византійскій стиль началъ переходить въ византійско-итальянскій, а позднѣе — при болѣе усиленномъ появленіи въ Москвѣ нѣмецкихъ и голландскихъ мастеровъ — о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подверглись древніе храмы, и тѣхъ новыхъ вѣяніяхъ, которыя замѣтны въ орнаментировкѣ храмовъ; не проявляются ли гдѣ слѣды готическаго стиля, не проявляются ли свойственныхъ этому стилю формъ плоскій византійскій куполъ и широкіе круглые своды; откуда занесенъ

къ намъ обычай украшать храмы изразцовыми поясками и отдѣльными плитами; не было ли въ Москвѣ или ея окрестностяхъ заводовъ для выдѣлки этихъ изразцовъ; къмъ и въ какое время заводы эти были основаны.

III. Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ, изложено кратко и понятно.

IV. За лучшее сочиненіе, написанное по вышеизложенной программѣ, выдается 2000 р. Если же ни одно изъ присланныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, наиболѣе приближающіяся къ требованіямъ программы, выдаются половинныя преміи, каждая въ 1000 р.

V. Срокъ для предъявленія сочиненій къ соисканію преміи—два года съ половиной, считая съ 1-го октября 1906 г. по 1-е мая 1909 г.

VI. Сочиненія присылаются въ рукописи, четко переписанной, не позже 1-го августа 1909 г., на имя предсѣдателя Имп. Моск. Арх. Общества графини Уваровой, безъ подписи автора; но каждая рукопись должна имѣть какой-либо девизъ, который находился бы и на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ съ запискою, содержащею въ себѣ имя, отчество, фамилію, званіе и мѣстожителство автора.

VII. О присужденіи преміи публикуется въ „Вѣдомостяхъ“, при чемъ не дается отчета въ причинахъ, послужившихъ къ отказу въ преміи тому или другому сочиненію, но до свѣдѣнія публики доводятся причины, по которымъ сочиненіе признано достойнымъ преміи.

VIII. Сочиненіе, удостоенное преміи, можетъ быть напечатано въ изданіяхъ Имп. Моск. Арх. Общества, если оно того пожелаетъ, или выйти отдѣльнымъ изданіемъ на средства гр. Уваровой. Если же графиня не найдетъ возможнымъ его издать въ ближайшемъ будущемъ, то автору предоставляется право его издать, на основаніи существующихъ законовъ.

Приложеніе 2 къ протоколу № 658.

Отдѣльное мнѣніе Н. В. Никитина.

Программа на сочиненіе „О церковномъ зодчествѣ до конца XVII ст. въ Москвѣ и ея окрестностяхъ“ по моему мнѣнію составлено хорошо и очень подробно. Въ ней обращено вниманіе на историческій матеріалъ, на историческое и художественное опредѣленіе принадлежности памятниковъ ко времени и требуется хронологическое ихъ распредѣленіе; требуются полныя монографіи съ техническимъ и художественнымъ описаніемъ, съ чертежами общими и детальными cadaго памятника.

Это указано въ пяти первыхъ параграфахъ, а въ шестомъ указывается цѣль задачи: доставленіе вѣрнаго матеріала для исторіи отечественной

архитектуры. Тамъ же (§ 6-й) указывается на первоначальный источник церковного зодчества (Византия) и требуется определение вліянія на этотъ первоначальный источникъ итальянскихъ и нѣмецко-голландскихъ мастеровъ, но нигдѣ не упомянуто: 1) объ указаніи на самобытныя черты русскаго искусства, которыя при предлагаемомъ программой детальномъ описаніи каждаго памятника не должны ускользнуть отъ вниманія художника - архитектора; 2) о существованіи мѣстныхъ русскихъ школъ или пошибовъ, принесшихъ свою долю московскому зодчеству и иконописи.

Въ отдѣлѣ IV предлагается: если не будетъ признано ни одно изъ сочиненій заслуживающимъ полной преміи (2 т. р.), то она дѣлится на двѣ (по 1 т. р.). Полагаю, справедливѣе было бы не ограничивать дѣленіемъ на 2 преміи, а предоставить жюри дѣлить ее, соображаясь съ достоинствомъ сочиненій.

Составъ жюри не опредѣляется программой; поэтому желательно, чтобы разборы сочиненій подписывались лицами, принявшими на себя этотъ трудъ.

Введеніе въ употребленіе не общихъ, но мѣстныхъ названій, какъ, напримѣръ, „бабичникъ“ едва ли желательно; не откроетъ ли оно доступъ также и вновь измышленнымъ словамъ, какъ, напр., *подпружныя арки, барабанъ купола?*

659. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, посвященнаго памяти проф. архитект. К. М. Быковского, 19 октября 1906 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, Л. М. Браиловскаго, Ѳ. Ѳ. Горностаева, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, З. И. Иванова, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ - Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, Н. В. Никитина, А. П. Новицкаго, Л. М. Савелова, С. У. Соловьева, семьи и родныхъ покойнаго и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Передъ засѣданіемъ отслужена была панихида по почившемъ и по скончавшихся за послѣднее время членахъ Общества—акад. А. Н. Веселовскомъ, проф. И. В. Помяловскомъ и акад. В. В. Стасовѣ.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель, гр. П. С. Уварова, сказала слѣдующую рѣчь: „Мѣсяцъ тому назадъ мы собрались, чтобы помянуть добрымъ словомъ усопшихъ товарищей нашихъ по Обществу—М. И. Соколова и К. А. Дубинкина, и мечтали въ октябрѣ мѣсяцъ спокойно и тихо заняться продолженіемъ научной дѣятельности Общества, но видно — не такъ угодно было Всевышнему.

Сегодня снова собрались мы на поминки и не одного или двухъ соотарищей, а цѣлыхъ четырехъ: И. В. Помяловскаго, А. Н. Веселовскаго, В. В. Стасова и К. М. Быковского. Говорить объ ученыхъ заслугахъ этихъ четырехъ крупныхъ представителей науки и искусства въ Россіи я не стану, такъ какъ Константину Михайловичу посвящается нынѣшнее засѣданіе, а память остальныхъ рассчитываемъ почтить въ одномъ изъ послѣдующихъ; напомнимъ только о тяжести потери для русской науки поименованныхъ ученыхъ, мощной фигурѣ одного изъ которыхъ справедливо придано биографомъ названіе „богатыря“.

Подобныя потери невозвратимы и всегда, а въ то тяжелое, смрадное время, которое мы переживаемъ, когда о наукѣ и всякой научной дѣятельности совершенно забыли, подобныя потери еще чувствительнѣе и скорбь о нихъ еще понятнѣе. Невольно повторимъ съ біографомъ: „много ли *теперь* такихъ богатей, и гдѣ они?..

Но если кончина всѣхъ четырехъ ученыхъ вызываетъ въ насъ тоску и жгучую боль, то съ особою скорбью должны мы отнестись къ потерѣ того изъ насъ, который всецѣло принадлежалъ Москвѣ и въ лицѣ котораго Общество наше потеряло усерднѣйшаго сотрудника, дѣятельнаго члена и неутомимаго работника въ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ — т.-е. К. М. Быковского. Почтимъ же память дорогихъ усопшихъ вставаніемъ и обратимся къ разбору дѣятельности намъ болѣе близкаго и дорогого К. М. Быковского“.

Почтивъ память почившихъ вставаніемъ, Общество приступило къ слушанію рѣчей.

1. Н. В. Никитинъ въ кроткой прочувствованной рѣчи изложилъ жизнь К. М. Быковского, его дѣтскіе годы, годы ученія и дальнѣйшей дѣятельности, сопровождая факты его жизни своими воспоминаніями о совмѣстныхъ встрѣчахъ, работахъ и иной разъ несогласіяхъ во взглядахъ на нѣкоторыя особенности древняго русскаго зодчества, при чемъ отмѣтилъ особенную терпимость и уваженіе покойнаго къ чужимъ мнѣніямъ и взглядамъ.

2. И. П. Машковъ обстоятельно и детально рассказалъ отношенія К. М. къ Археологическому Обществу и особенно объ его дѣятельности въ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ и до его сформированія въ настоящій видъ и послѣ таковаго, когда К. М. былъ единогласно избранъ товарищемъ ея предсѣдателя, каковую должность и занималъ до самой кончины. Попутно референтъ отмѣтилъ особенность взгляда покойнаго на русское зодчество, обстоятельно изложенное имъ въ рѣчи на 1-мъ Съѣздѣ Русскихъ Зодцевъ.

3. С. У. Соловьевъ взялъ своей темой дѣятельность покойнаго, какъ профессора, и его отношенія къ ученикамъ. Въ первомъ отношеніи широта взглядовъ, его глубокое образованіе и талантливое пониманіе исторіи искусства и ея запросовъ являлись неисощимымъ кладеземъ знаній для учениковъ, а во второмъ—его простота, готовность притти каждому слушателю на помощь и безпристрастность, создали К. М. глубокое уваженіе среди всѣхъ его учениковъ и слушателей.

4. Секретарь Общества Любителей Художествъ Н. В. Некрасовъ очертилъ дѣятельность покойнаго по названному Обществу, отмѣтивъ его предсѣдательство тамъ, какъ періодъ истиннаго оживленія въ Обществѣ, внесенія туда серьезнаго отношенія и къ художеству и къ художникамъ, энергичной попытки возбудить въ художникахъ любовь и пониманіе ихъ предшественниковъ и безпристрастное отношеніе къ нимъ. Устройство выставокъ въ память почившихъ выдающихся художниковъ изъ ихъ произведеній и юбилейныхъ, вечеровъ съ рефератами на темы по исторіи искусствъ, организація 1-го въ Россіи Съѣзда художниковъ и любителей художествъ—все это останется навсегда наилучшими страницами въ исторіи Общества.

По окончаніи чтеній память К. М. Быковского была вновь почтена

вставаніємъ, а референтамъ выражена глубокая благодарность Общества. Чтенія ихъ постановлено помѣстить въ одномъ изъ изданій Общества ¹⁾).

660. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 3 ноября 1906 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. Н. Ардашева, Ю. Г. Гендуне, В. А. Городцова, С. О. Долгова, Н. Н. Дурново, Д. И. Иловайскаго, І. К. Линдемана, А. В. Никитскаго, С. К. Кузнецова, В. Н. Рогожина, И. М. Тарабрина, гр. Ѳ. А. Уварова, А. Н. Филиппова, Д. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы 4 предшествовавшихъ засѣданій.

2. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, доложила объ учреждаемой ею преміи за сочиненіе по исторіи русскаго древняго зодчества, объ ея условіяхъ и темѣ, окончательно установленной по совмѣстномъ обсужденіи ея съ Комиссіей по сохраненію древнихъ памятниковъ. Премія учреждается въ память 25-лѣтія со дня кончины основателя и предсѣдателя Общества гр. А. С. Уварова, исполняющагося 29 декабря 1909 г., и срокъ представленія сочиненій назначенъ 1 мая 1909 г.

Постановлено: принести гр. П. С. Уваровой выраженія глубокой благодарности Общества за постоянныя работы объ интересахъ русской археологической науки, а программу премій отпечатать при протоколѣ.

3. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Благодарности за высланныя изданія Общества: отъ Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, Моск. Архитектурнаго Общества, Моск. Отдѣленія Общаго Архива Мин. Импер. Двора, Ростовскаго музея церковныхъ древностей, Орловскаго Церковно-археологическаго Общества, Троицкосавско-Кяхтинскаго Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., Тамбовской, Пермской, Владимірской и Полтавской Архивныхъ Комиссій, Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, И. Е. Евсѣева, А. А. Спицина, Н. И. Петрова, проф. В. С. Иконникова, М. В. Никольскаго, проф. Р. Гаусмана, проф. Н. Ѳ. Сумцова, В. Тимофеева, проф. Н. И. Веселовскаго, проф. В. З. Завитневича, А. П. Новицкаго, кн. П. А. Путятина и бар. Ѳ. Е. Штейнгеля.

б) Съ приложеніемъ изданій для библіотеки Общества: отъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, Екатеринославскаго Высшаго Горнаго училища, Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Моск. Отдѣла Общаго Архива Мин. Импер. Двора, Кавказской Археографической Комиссіи, Тобольскаго Губернскаго Музея, Имп. Россійскаго Историческаго Музея, *Bibliothèque de l'Université Royale de Norvège*, Бессарабскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Имп. Археологической Комиссіи, Имп. Русскаго Археологическаго Общества, настоятеля монастыря Сурпъ Карапетъ Сунджакскій, Таврической Архивной Комиссіи, Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета и Краковской Академіи Наукъ.

¹⁾ См. „Древности“. Труды Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ И. М. А. О. т. I. 1897 г.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

в) Отношеніе Академіи Наукъ съ извѣщеніемъ, что въ виду болѣзни архивариуса пока представляется невозможнымъ навести справки о рукописномъ трудѣ проф. К. М. Быковского по исторіи архитектуры.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

г) Просьба Моск. Нумизматическаго Общества о пожертвованіи ему недостающихъ въ его библіотекѣ изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: пожертвовать просимыя изданія.

д) Письмо проф. М. Н. Бережкова, изъ Нѣжина, съ просьбой исходатайствовать для него присылку въ Нѣжинскій лицей кн. Безбородко рукописныхъ трудовъ М. Е. Маркова, хранящихся въ Румянцевскомъ музеѣ и Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

П о с т а н о в л е н о: возбудить означенныя ходатайства.

е) Краткіе отчеты о лѣтнихъ экскурсіяхъ отъ проф. Д. В. Айналова и В. Г. Ляскоронскаго.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

ж) Заявленіе посѣтителя г. Пашкова о желательности соглашенія Общества съ Моск. Городской Управой въ цѣляхъ регистраціи и фотографирования интересныхъ въ историко-художественномъ отношеніи частныхъ зданій г. Москвы, на сломку и передѣлку коихъ испрашивается разрѣшеніе Управы.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. Пашкова за возбужденный имъ вопросъ, заявленіе передать въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ и войти въ сношеніе съ моск. городскимъ головой по этому вопросу.

з) Письмо проф. Д. Н. Анучина съ извѣщеніемъ, что по нездоровью не можетъ быть въ засѣданіи и прочесть свой докладъ о древнѣйшихъ картахъ Россіи.

П о с т а н о в л е н о: выразить сожалѣніе о нездоровьи проф. Анучина и отложить его чтеніе до ближайшаго засѣданія.

4. С. О. Долговъ прочелъ рефератъ Н. И. Троицкаго: „Объ артосной панагіи изъ собранія гр. А. С. Уварова“.

П о с т а н о в л е н о: напечатать докладъ во 2 вып. XXI т. „Древностей“¹⁾.

5. Гр. П. С. Уварова сообщила мнѣнія проф. Н. И. Петрова и Н. И. Троицкаго объ одной символической каменной иконкѣ собранія гр. А. С. Уварова, причѣмъ присоединилась къ мнѣнію Н. И. Троицкаго, что она изображаетъ Христа и труждающихся на текстъ „Прійдите вси труждающіеся“.

П о с т а н о в л е н о: напечатать замѣтку Н. И. Троицкаго въ этомъ же изданіи¹⁾.

6. В. А. Городцовъ доложилъ объ археологическихъ предметахъ, присланныхъ Обществу г. Квашонкинымъ изъ Новгорода и найденныхъ въ Рюриковскомъ городищѣ и урочищѣ „Колошцы“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить гг. Городцова и Квашонкина, а вещи передать въ Историческій Музей.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

¹⁾ „Древности“ т. XXI, в. 2.

661. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были заявлены къ избранію изъ членовъ - корреспондентовъ въ дѣйствительные члены: А. Л. Бертъе-Делагардъ, К. В. Болсуновскій, Э. В. Готъе, С. Е. Звѣревъ, о. І. І. Кузнецовъ, В. Н. Поливановъ, Х. И. Поповъ, В. И. Савва, А. В. Селивановъ, Я. И. Смирновъ, Е. С. Такайшвили, П. Е. Трефилевъ и А. И. Успенскій.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

Приложеніе къ протоколу № 660.

29 декабря 1909 г. исполнится 25 лѣтъ со дня кончины основателя и пожизненнаго предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества гр. Алексѣя Сергѣевича Уварова. Желая достойно помянуть этотъ день новымъ вкладомъ въ сокровищницу русской науки, служенію которой покойный графъ посвятилъ жизнь, вдова покойнаго, гр. П. С. Уварова, предлагаетъ назначить премію по русскому церковному зодчеству на основаніи слѣдующихъ правилъ:

I. Для соисканія преміи назначается задача: *Самостоятельное изслѣдованіе московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества отъ основанія Москвы до конца первой четверти XVIII вѣка.*

Условія конкурса: 1) за сочиненіе, удовлетворяющее требованіямъ строго-научнаго собранія и разработки матеріаловъ, представляющее новый цѣнный вкладъ въ науку, присуждается премія въ 2000 р.; если же ни одно изъ представленныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненіе, представляющее *серьезную научную цѣнность*, хотя и не вполне удовлетворяющее предложенной задачѣ, премія эта можетъ быть раздѣлена, но не болѣе, какъ на три части.

II. Сочиненія на премію должны быть представлены черезъ два съ половиной года, считая отъ 1-го ноября 1906 года, т.-е. къ 1-му мая 1909 года.

III. Сочиненія присылаются въ рукописи на русскомъ языкѣ, четко переписанныя, не позже 1-го мая 1909 года, Императорскому Московскому Археологическому Обществу, на имя графини Уваровой, безъ подписи автора; каждая рукопись должна имѣть какой-либо девизъ, который и находился бы на приложенномъ къ сочиненію запечатанномъ пакетѣ съ запискою, содержащею въ себѣ имя, отчество, званіе, фамилію и мѣстожителство автора.

IV. О присужденіи преміи публикуется въ „Вѣдомостяхъ“, причѣмъ доводится до свѣдѣнія публики только отзывы о сочиненіи, признанномъ достойнымъ преміи.

V. Сочиненіе, удостоенное полной преміи, имѣетъ быть напечатано. Оно можетъ быть помѣщено въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, если Общество пожелаетъ, или можетъ выйти отдѣльнымъ изданіемъ на средства гр. Уваровой; если же Общество и гр. Уварова не найдутъ возможнымъ издать его въ теченіе двухъ лѣтъ, то автору предоставляется право издать его на основаніи существующихъ законовъ.

VI. Организация жюри представляется Императорскому Московскому Археологическому Обществу и графинь Уваровой изъ лицъ, извѣстныхъ своею ученою дѣятельностью.

662. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 28-го ноября 1906 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, Н. Н. Дурново, І. К. Линдемана, А. П. Новицкаго, Л. М. Савелова, И. В. Цвѣтаева, С. К. Шамбинаго и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель Общества сообщилъ письмо д. чл. проф. А. В. Никитскаго съ увѣдомленіемъ о назначеніи экстреннаго засѣданія совѣтской коммисіи университета въ присутствіи г. министра Народнаго Просвѣщенія и съ просьбою, вслѣдствіе этого, поставить его сообщеніе, посвященное памяти д. чл. И. В. Помяловскаго, на послѣднюю очередь.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Чл.-корр. А. П. Новицкій сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти д. чл. В. В. Стасова. Докладчикъ, указавъ на необычайную плодovitость В. В. Стасова и разнохарактерность его трудовъ, среди которыхъ обратилъ особенное вниманіе на „Славянскій и восточный орнаментъ“ и изслѣдованіе о происхожденіи былинъ, охарактеризовалъ его, какъ сильнаго и смѣлаго борца за самобытное народное творчество, цѣльнаго, безпристрастнаго, полнаго кипучей жизни человѣка и самостоятельнаго ученаго. Наконецъ, выяснивъ значеніе обширной переписки Стасова, выразилъ пожеланіе, чтобы письма эти были жѣмъ-нибудь собраны и изданы.

Сообщеніе прилагается къ протоколу.

3. Д. чл. С. К. Шамбинаго сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти д. чл. А. Н. Веселовскаго.

Научная дѣятельность покойнаго академика А. Н. Веселовскаго при весьма широкомъ кругѣ интересовъ его, была, по мнѣнію докладчика, объединена одной руководящей нитью. Начавъ съ романтическаго отношенія къ прошлому Италіи, А. Н. постепенно входилъ вглубь изученія итальянскаго средневѣковья, христіанской легенды, установилъ гипотезу о двоевѣрномъ мнѣіи (языческая основа съ христіанскимъ содержаніемъ) и перешелъ къ изученію русско-славянскій легенды. Усматриваемое имъ несомнѣнное вліяніе легендарной литературы на русскій эпосъ обратило его къ занятіямъ послѣднимъ, и для русскихъ духовныхъ стиховъ и, отчасти, для старинъ имъ найдены окончательные источники. Работа надъ указаніемъ письменныхъ источниковъ заставила А. Н. обратить большее вниманіе на теорію поэтическихъ родовъ. Послѣднія крупнѣйшія изслѣдованія А. Н. о Боккачіо, Петраркѣ и Жуковскомъ вытекали изъ тѣхъ же изученій романтизма.

Сообщеніе прилагается къ протоколу.

4. Д. чл. Ю. В. Готье были доложены 2 сообщенія д. чл. А. А. Титова, посвященные памяти скончавшихся членовъ Общества архіепископа Іонафана и прот. о. А. И. Свирѣлина.

Сообщенія прилагаются къ протоколу.

5. Тов. предсѣдателя Д. Н. Анучинъ сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти В. В. Стасова, какъ археолога.

Докладчикъ остановился на обширныхъ знаніяхъ покойнаго въ этой области, указывая при этомъ на послѣднюю статью В. В. Стасова о древне-русскомъ костюмѣ (напечатана въ изданіи Общества Любителей Древней Письменности). Неустанная работа, неутомимое желаніе охватить предметъ въ его цѣломъ—вотъ черты, дѣлавшія изъ Стасова идеальный типъ археолога.

6. За неприбытіемъ А. В. Никитскаго сообщеніе памяти И. В. Помяловскаго было отложено.

Постановлено: почтить вставаніемъ память почившихъ членовъ Общества; благодарить референтовъ; доклады напечатать въ „Трудахъ“ Общества.

Приложеніе 1 къ протоколу № 662

Памяти В. В. Стасова.

А. П. Новицкаго.

Завидна участь будущаго біографа В. В. Стасова. Знакомясь съ нимъ по его работамъ, изучая во всѣхъ подробностяхъ его жизнь, слѣдя шагъ за шагомъ мощный ростъ его таланта, въ которомъ едва успѣваешь слѣдить за идущимъ гигантскими шагами, по разнымъ отраслямъ, могучимъ развитіемъ этого самобытнаго ума,—много чудныхъ часовъ переживетъ онъ, много испытаетъ самыхъ глубокихъ наслажденій и много принесетъ пользы родному народу, возсоздавши образъ этого благороднѣйшаго человѣка и величайшаго художественнаго критика.

Не такова наша доля. Намъ предстоитъ лишь бѣглый обзоръ его жизни, жизни, только что угасшей, жизни человѣка, настолько намъ дорогого, что самая мысль объ уtratѣ его лишаетъ насъ возможности спокойно сосредоточиться на предметѣ.

Я не буду перечислять всѣхъ трудовъ Стасова: они всѣмъ достаточно извѣстны, а перечислить ихъ въ этомъ докладѣ нѣтъ никакой возможности. Не говоря объ отдѣльныхъ изданіяхъ, какъ, напр.,—о капитальнѣйшемъ въ данной области трудѣ его: „Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ отъ IV до XIX вв.“, въ 1894 г. вышло собраніе его сочиненій, всего лишь по 1886 г., и оно заключало въ себѣ до трехъ тысячъ страницъ мелкой, убористой печати. А послѣ того, онъ работалъ еще двадцать лѣтъ, и перо его было не менѣе плодотворно. Но, если даже собрать все напечатанное имъ, то и тогда это едва ли составитъ и половину имъ написаннаго. Съ юныхъ лѣтъ привыкъ онъ изливать свои мысли, свои впечатлѣнія въ письмахъ къ людямъ, въ которыхъ ожидалъ найти откликъ. Всякое новое сколько-нибудь выдающееся произведеніе искусства, къ какой бы отрасли послѣдняго оно ни относилось, всякая лишь бы не шаблонная книга, наконецъ, всякое событіе въ художественномъ или въ научномъ мірѣ—никогда не оставалось имъ незамѣченнымъ, все это его волновало, и все это немедленно онъ изливалъ въ своихъ письмахъ.

Необыкновенно характернымъ, въ этомъ отношеніи, является его раз-

сказъ, относящійся еще къ школьной жизни его въ училищѣ Правовѣденія, когда они, вмѣстѣ съ уже окончившимъ въ то время училище А. Н. Сѣровымъ, попали на первый концертъ Листа. „Мы съ Сѣровымъ,—говоритъ онъ,—были послѣ концерта какъ помѣшанные, едва сказали другъ другу по нѣскольку словъ, и поспѣшили каждый домой, чтобы поскорѣе написать одинъ другому свои впечатлѣнія, свои мечты, свои восторги: наединѣ съ бумагой, чернильницей и перомъ,—добавляетъ онъ,—вѣдь намъ казалось гораздо лучше, чѣмъ прямо въ лицо одинъ другому, высказывать, что намъ нужно было, и что кипѣло внутри“.

Такъ и до конца жизни всякій день свой онъ начиналъ письмами, и всегда въ высшей степени содержательными.

Нельзя устроить лучшаго ему памятника, какъ еслибы нашелся человекъ, который собралъ бы и издалъ всѣ эти письма. Такъ дѣлалъ, бывало, онъ самъ или, по крайней мѣрѣ, добивался этого относительно всѣхъ выдающихся художниковъ, сходявшихъ со сцены при его жизни, а переписка большинства изъ нихъ далеко уступала, по своему интересу, его письмамъ, хотя бы даже уже тѣмъ, что не могла быть настолько разностороннею.

Онъ любилъ искусство, въ какомъ бы видѣ оно ни проявлялось. Для него ясна была связь всѣхъ отраслей искусства между собою. Онъ не принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые умѣютъ ограничить свою дѣятельность какимъ-нибудь однимъ видомъ искусства, вполне игнорируя всѣ другіе, да и не могъ принадлежать къ нимъ, какъ человекъ, глубоко понимающій искусство.

Какъ я уже сказалъ, ни одно явленіе въ этой сферѣ не ускользало отъ его вниманія. Онъ за всѣмъ слѣдилъ, на все реагировалъ съ юношескимъ жаромъ, и на всякій возникающій вопросъ немедленно старался дать отвѣтъ. И отвѣты эти были не почерпнутыми изъ умныхъ книгъ цитатами, а всегда выводомъ изъ его собственныхъ разсужденій и изученія предмета. Всегда и во всемъ онъ оставался вполне самобытнымъ. При этомъ онъ никогда не боялся открыто высказать свое мнѣніе, не считаясь ни съ числомъ, ни съ силою своихъ противниковъ. Когда онъ высказалъ свою теорію о происхожденіи былинъ, противъ него поднялся цѣлый сонмъ ученыхъ, среди которыхъ были и громкія, авторитетныя имена и даже дѣйствительно выдающіеся и по таланту, и по познанію люди. Ему возражали А. Н. Веселовскій, Ѳ. И. Буслаевъ, А. Ѳ. Гильфердинъ, О. Ѳ. Миллеръ и В. Ѳ. Миллеръ. Нѣкоторые изъ его противниковъ прибѣгли даже къ укорамъ автора въ недостаткѣ патріотизма. Но ничто не смутило его. А затѣмъ прошли года, и оказалось, что теорія эта, хотя и не всецѣло принята наукою, но принесла для нея немало пользы,—она пробудила въ нашихъ изслѣдователяхъ живой интересъ къ вопросу, заставила ихъ внимательно разобраться во всемъ накопившемся матеріалѣ, намѣтила самый путь для подобныхъ разысканій—путь сравнительнаго изученія творчества всѣхъ народовъ, и въ результатъ получилось, что многіе изъ выводовъ и указаній Стасова теперь приняты уже и другими изслѣдователями. Таковы, на примѣръ, его выводы объ отрывочности изложенія, о недостаткѣ мотивировки въ нѣкоторыхъ былинахъ, заимствованныхъ изъ чужого источника, о невозможности считать исторически точными сословныя характеристики разныхъ богатырей былинны

и мн. др. Мало того, самая мысль о восточномъ происхожденіи нѣкоторыхъ былинныхъ сюжетовъ вновь была высказана Г. Н. Потанинымъ, а затѣмъ систематически проводится, во всеоружіи научнаго метода, В. О. Миллеромъ.

Такова же была и остальная его дѣятельность. Всю жизнь свою онъ былъ самымъ горячимъ борцомъ за національное направленіе въ искусствѣ. Чтобы понять, каково было положеніе такого борца въ то время, когда онъ выступилъ на этомъ поприщѣ, вспомнимъ, какъ относилось тогда ко всему національному русское общество.

Извѣстный изслѣдователь древне-русской музыки, С. В. Смоленскій, бывшій ученикомъ автора русскаго гимна А. О. Львова и имѣвшій случай читать подлинный дневникъ этого композитора, передавалъ мнѣ, что когда государь поручилъ Львову составить народный гимнъ, то тотъ долго колебался въ выборѣ характера музыки. Первая мысль его была написать гимнъ въ чисто народномъ духѣ; но сознаніе, что общество настолько чуждо пониманія такого произведенія, что подобный гимнъ неминуемо провалится и тѣмъ надолго отдалить русскій народъ отъ всякаго подобія національной музыки, привело его къ рѣшенію идти на компромиссъ и написать гимнъ въ стилѣ вполнѣ понятномъ современному обществу, но, въ то же время, насколько возможно, ввести туда національныя черты.

Мы не будемъ разсматривать, правъ ли былъ въ своемъ заключеніи А. О. Львовъ, и насколько дѣйствительно ввелъ онъ въ свой гимнъ національныя черты,—для насъ важнѣе, въ данномъ случаѣ, этотъ страхъ его передъ мнѣніемъ общества, характеризующій положеніе въ то время національнаго искусства.

Съ подобнымъ же фактомъ встрѣчаемся мы и много позднѣе, когда начались всѣмъ извѣстные концерты Д. А. Славянскаго съ его капеллой. Шокирующее насъ извращеніе на чужой ладъ нашей народной пѣсни объясняется тѣмъ же самымъ страхомъ: въ то время, даже и въ такой передѣлкѣ, заплѣтъ въ концертъ „Дубинушку“ было смѣлымъ подвигомъ со стороны пѣвца.

То же самое происходило и во всѣхъ другихъ отрасляхъ искусства. Храмы сооружались по Высочайше узаконеннымъ образцамъ Тона, отъ которыхъ никто не имѣлъ права отступить иначе, какъ съ Высочайшаго же разрѣшенія. Бытовая живопись считалась чѣмъ-то презрѣннымъ, не достойнымъ для занятія настоящаго художника. Истинно великимъ произведеніемъ признавалась лишь искусная комбинація отдѣльныхъ частей знаменитыхъ итальянскихъ картинъ.

Лишь гдѣ-то изъ глубины начинала пробиваться струя новаго теченія, слабая, еле слышная, такъ какъ ее давили сверху авторитетныя свѣтила, не хотѣвшія и слышать ни о чемъ новомъ, не признававшія никакихъ иныхъ путей, кромѣ тѣхъ, при помощи которыхъ сами они достигли всѣхъ благъ, о которыхъ они мечтали. Движеніе это охватило, наконецъ, всю художественную молодежь, по крайней мѣрѣ, и особенно сильно проявилось въ живописи и въ музыкѣ. Въ живописи окончилось оно извѣстнымъ протестомъ тринадцати, отказавшихся писать заданную программу на медаль; въ музыкѣ выступили Даргомыжскій, Мусоргскій, Балакиревъ, Кюи, Римскій-Корсаковъ и др.

Всѣмъ имъ, особенно живописцамъ, нужна была сильная поддержка, нужно было, чтобы кто-нибудь обратилъ на нихъ вниманіе публики, указалъ на нихъ,—тогда они сами могли уже увлечь за собою публику; но безъ этого, что могли бы они сдѣлать, еслибы никто не сталъ смотрѣть и слушать ихъ? Здѣсь нуженъ былъ сильный и твердый боецъ, съ громовымъ голосомъ, котораго не могли бы заглушить своимъ докучнымъ жужжаньемъ толпы несносныхъ мошекъ, слабыхъ въ одиночку, но сильныхъ своею многочисленностью.

Такимъ-то громовымъ голосомъ и обладалъ Стасовъ. Не даромъ его прозвали въ шутку іерихонскою трубою. Но въ этомъ прозвищѣ, помимо воли авторовъ, оказался дѣйствительный и глубокій смыслъ, котораго они, конечно, и не подозрѣвали, онъ былъ именно тою іерихонскою трубою, отъ которой рухнули стѣны, преграждавшія путь всему юному, свѣтлому и національному, тою трубою, благодаря которой отъ стѣны этой не осталось теперь камня на камнѣ.

Сами художники оцѣнили это и, впоследствии, поднося ему адресъ по случаю исполнившагося сорокалѣтія его учено-литературной дѣятельности, такъ охарактеризовали его: „Вы, какъ блестящій свѣточъ,—писали они,—указывали намъ путь и своимъ горячимъ словомъ всегда воодушевляли насъ въ стремленіяхъ къ правдѣ, добру и красотѣ“; при этомъ они вполнѣ заслуженно назвали его „высокоталантливымъ и смѣлымъ борцомъ за само-бытное народное искусство“.

Еще лучше охарактеризовали его личность и дѣятельность М. М. Антокольскій и И. Е. Рѣпинъ, въ письмахъ, присланныхъ къ нему по поводу пятидесятилѣтняго юбилея его дѣятельности.

„Ваша дѣятельность славна,—писалъ первый изъ нихъ,—ваше прошлое полно борьбы, вы всегда шли впереди насъ, навстрѣчу новой эры въ родномъ искусствѣ, очищая путь тѣмъ, которые шли за вами. Но вы не любили ни слабыхъ, ни слѣпыхъ; вы хотѣли, чтобы каждый изъ насъ былъ равенъ вамъ. Однажды—это было въ Римѣ—я получилъ отъ васъ письмо, полное упрековъ, и—какъ всегда—полное откровенности. Рѣчь шла объ искусствѣ. Я отвѣчалъ вамъ рѣзко, отстаивалъ свои убѣжденія, какъ могъ, и думалъ: „разсердитесь на меня мой другъ навсегда!..“ Не тутъ-то было: вашъ отвѣтъ былъ восторженный,—вы писали: „такихъ-то я и люблю!“—И съ тѣхъ поръ я еще болѣе понималъ васъ, сильнѣе, горячѣе полюбилъ васъ. Да, вы любите говорить правду, любите и слушать ее и, напротивъ, вы всею вашею сильною душой ненавидите фальшь и притворство, все равно, гдѣ бы оно ни проявлялось, кѣмъ бы оно ни было взыскано, во имя чего оно ни было бы высказано. Вы встрѣчали напротивъ себя много злобы, потому что у васъ самого много доброты. Но, слава Богу, время васъ не утомило, борьба васъ не осилила, мы ждемъ отъ васъ еще многого“.

Рѣпинъ выразился такъ: „Главная заслуга этого мало цѣнимаго у насъ дѣятеля—это искренняя любовь къ нашему національному искусству. Онъ возлюбилъ его больше всѣхъ, еще слабое, едва показавшееся; зорко увидѣлъ его особенность, его силу и всѣми силами расчищалъ ему дорогу. Понадобилось повалить такого бога, колосса своего времени, какъ Брюлловъ—геніальное дитя привитаго намъ академическаго итальянскаго искус-

ства, чтобы дать ходъ *своему* слабому, еще оправляющемуся птенцу русского почвеннаго творчества, и онъ повергъ этого идола. Я знаю, какъ онъ отлично понимаетъ всѣ техническія достоинства этого большого артиста своего дѣла; но для русского искусства надо было разбить этого кумира нашихъ привилегированныхъ меценатовъ. Надо было сдѣлать крутой поворотъ, и онъ повернулъ безповоротно“.

Потомъ, когда это время миновало, когда въ началѣ слабый родникъ русского искусства превратился уже въ мощное теченіе, мы знаемъ, какъ Стасовъ сумѣлъ опять оцѣнить по достоинству того же Брюллова.

Не могу не коснуться еще одной рѣзко выраженной черты его характера, не мало служившей темой для насмѣшекъ его противникамъ, въ дѣйствительности же дѣлающей ему великую честь, какъ сильной, цѣльной и живой натурѣ, отдающей всякому дѣлу не на половину и неудержимо стремящейся къ выясненію истины. Я говорю объ его страсти спорить.

„Споръ съ глупцомъ, споръ съ женщиной, но не споръ съ Владиміромъ Стасовымъ“, сказалъ однажды И. С. Тургеневъ, и эта фраза его тотчасъ была подхвачена, живо облетѣла всю читающую Россію и безъ конца повторялась послѣ того.

Да, Стасовъ любилъ спорить и спорилъ горячо. Но споръ этотъ достоинъ вовсе не насмѣшки, а, напротивъ,—глубокаго уваженія; онъ былъ проявленіемъ юношески чуткой, на все отзывчивой души его, Тургеневъ далеко былъ отъ пониманія источниковъ такого спора. Не даромъ взгляды ихъ на этотъ именно вопросъ такъ діаметрально противоположны. Всего виднѣе вся бездна, раздѣляющая ихъ здѣсь, въ слѣдующихъ словахъ самого Стасова: „Какъ мало разумѣлъ юношескую натуру вообще, и специально русскую юношескую натуру, И. С. Тургеневъ,—воскликаетъ онъ,—когда въ одномъ мѣстѣ своего „Дворянскаго гнѣзда“, съ какимъ-то благороднымъ пренебреженіемъ, рассказывалъ: „Между ними загорѣлся споръ, одинъ изъ тѣхъ нескончаемыхъ споровъ, на который способны только русскіе люди. Съ оника, не понимая ясно ни чужихъ, ни даже собственныхъ мыслей, заспорили они о предметахъ самыхъ отвлеченныхъ, и спорили они такъ, какъ будто дѣло шло о жизни и смерти обоихъ“. Да,—замѣчаетъ Стасовъ,—это не то, что способность, а потребность спорить о томъ, что кажется важнымъ и дорогимъ, *такъ, какъ будто дѣло идетъ о жизни и смерти*—неужели это что-то дрянное, карикатурное и презрѣнное, неужели это не одна изъ драгоцѣннѣйшихъ принадлежностей юношества, неужели, кромѣ раздушенныхъ, розовыхъ, разслабленныхъ дамъ такіе споры могутъ представляться скучными или безцѣльными еще и другимъ людямъ? Но, вѣдь, тутъ живетъ, и бьется, и движется то чувство сомнѣнія, пытливаго стремленія, неудовлетворенности, которое, быть-можетъ, всего дороже въ жизни, и которое, по выраженію великаго таланта, мужественнаго мыслителя, энергически-бодраго и здороваго (графа Л. Н. Толстого), принадлежитъ къ „лучшимъ человѣческимъ качествамъ, вмѣстѣ съ любовью, поэзіею, нежностью“. Что за бѣда, прибавляетъ онъ, что „нескончаемые споры“ будутъ, иной разъ, начинаться и непониманіемъ чужихъ и даже своихъ собственныхъ мыслей, коль скоро они все также приведутъ потомъ къ свѣтлому пониманію и тѣхъ, и другихъ, къ твердому укрѣпленію однихъ, къ безпощадному сверженію

другихъ. Только бы самая жизнь и движеніе свершались, только былъ бы интересъ къ оцѣнкѣ существующаго, только была бы потребность неудовлетворяться слѣпо тѣмъ, что есть, а оцѣнять и взвѣшивать, крѣпко привязываться къ одному, крѣпко ненавидѣть и гнать другое“.

Въ этихъ словахъ характеризуется, какъ нельзя ярче, самая натура споровъ Стасова. Въ немъ именно всегда ключомъ была жизнь, онъ именно умѣлъ крѣпко привязываться и крѣпко же ненавидѣть и гнать другое. Но въ этой ненависти, въ этомъ преслѣдованіи, онъ всегда оставался безукоризненно честнымъ. Онъ могъ безпощадно ополчаться на идею и, въ то же время, цѣнить носителя этой идеи, если въ томъ были нравственные достоинства, и горюю стоять за его нравственную личность противъ своихъ же друзей: „Пристрастной ревности друзей не въ силахъ снести, онъ знаменитому врагу отстаивалъ бы честь“.

Умеръ Стасовъ 83-хъ лѣтъ (онъ родился 2 января 1824 г.), и, кажется, странно примѣнить къ нему фразу, такъ избитую въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о смерти человѣка лишь начинающаго свою дѣятельность—назвать смерть раннею, преждевременною. Да, въ этомъ случаѣ, это—не избитая фраза; и слава Богу, что не избитая, потому что, говоря о такомъ человѣкѣ, даже совѣстно было бы употребить избитую фразу—слишкомъ уже самобытна была эта фигура маститаго старца, и все трафаретное должно исчезать при одномъ воспоминаніи о немъ. Въ данномъ случаѣ эта фраза звучитъ даже странно,—но она вполне вѣрна истинѣ. Смерть рано похитила его отъ насъ. Въ немъ много еще было жизни. Еще 30 сентября онъ проводилъ свое время, какъ всегда, среди работъ и оживленныхъ разговоровъ; на слѣдующее утро, еще въ постели, по привычкѣ, читалъ газеты, а когда, немного спустя, заглянули къ нему въ комнату, то нашли его на полу, пораженнымъ параличемъ. 8-го октября ударъ повторился, но крѣпкій организмъ не сдавался, и смерть сразила его лишь въ 11-мъ часу вечера 10 октября.

Но главная сила жизни была въ его духѣ. Духомъ онъ былъ вѣчно юнъ. Поэтому онъ не думалъ, подобно многимъ другимъ старцамъ, о подводѣ итоговъ своей дѣятельности, о томъ, чтобы поторопиться привести къ концу начатыя работы. Да онъ и не могъ этого сдѣлать. Кипучій умъ его ни на минуту не переставалъ реагировать съ юношескимъ пыломъ на текущіе вопросы жизни, и онъ не могъ сказать себѣ: теперь довольно,—приведемъ въ порядокъ, что сдѣлано раньше.

Какъ ни настаивалъ, напимѣръ, я на томъ, чтобы онъ скорѣе обработалъ и издалъ свои изслѣдованія по славянскому орнаменту, онъ соглашался всегда, что, дѣйствительно, нужно это сдѣлать; но тотчасъ же увлекался какимъ-нибудь новымъ вопросомъ, находилъ, что вопросъ этотъ еще важнѣе, что сперва нужно имъ заняться; а за этимъ вопросомъ являлся еще другой вопросъ, и время все шло и шло, а неумолимая смерть стояла уже за плечами. И русская наука такъ и не дождалась этихъ изслѣдованій. Мало того: осталась пока совѣсть безъ исторіи орнамента, такъ какъ во всей нашей литературѣ имѣется только одна работа по этому вопросу—разборъ первыхъ выпусковъ изданія того же Стасова, сдѣланный Ѳ. И. Буслаевымъ. А, между тѣмъ, Стасовъ могъ дать намъ капитальнѣйшій трудъ по

орнаменту, что ясно видно изъ самой систематичности подбора изданныхъ имъ снимковъ, а онъ самъ говорилъ, что послѣ изданія у него собралось еще много интереснѣйшаго матеріала.

Стасовъ умеръ, но пусть его цѣльный, мощный, полный кипучей жизни образъ вѣчно останется въ нашей памяти и попрежнему будетъ увлекать насъ своимъ примѣромъ и будить въ насъ энергію и настоящую искреннюю любовь къ искусству и самопознанію.

663. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи было постановлено: 1) поднести привѣтственный адресъ д. чл. и предсѣдателю Восточной Комиссіи Общества В. Θ. Миллеру 15 декабря въ день празднованія 25-лѣтія его предсѣдательства въ Этнографическомъ Отдѣлѣ Общества Любителей Естествознанія; 2) по предложенію Д. Н. Анучина постановлено пожертвовать Музею при Педагогическомъ Обществѣ (въ помѣщеніи гимназіи Шелапутина) слѣдующія изданія Общества: „Матеріалы по археологіи Кавказа“, „Археологическія Извѣстія и Замѣтки“, „Труды Археологическихъ Съѣздовъ“, „Древности“ (начиная съ V тома), „Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній“ и „Труды Славянской Комиссіи“.

Приложеніе 2 къ протоколу № 662.

Памяти Александра Николаевича Веселовскаго.

С. К. Шамбинаго.

Трудно представить себѣ другого изслѣдователя, научные интересы, занятія и труды котораго представляли бы такую послѣдовательную, гармонически сплетенную цѣпь, какъ А. Н. Веселовскій. Изумительный по широтѣ кругъ интересовъ покойнаго академика, масса матеріала, который имъ былъ привлеченъ для объясненія сходныхъ сказаній у разныхъ народовъ,—этотъ на первый взглядъ хаосъ оказывается при внимательномъ наблюденіи логически стройной системой, построенной на основаніи неуклоннаго стремленія впередъ по прямому пути намѣченныхъ разысканій. Ученая дѣятельность А. Н. была тѣсно связана съ его поэтическимъ міровоззрѣніемъ; и въ началѣ своихъ занятій онъ уже жалуется словами Петрарки о невозможности выразить письменно свои мысли и чувства:

„Cosi potess'io ben chiuder in versi

I miei pensier come nel cor gli chiudo“.

Когда А. Н. былъ командированъ за границу (1862), онъ былъ, по собственному признанію, полонъ вождельній, но бѣденъ программой. Въ сущности программы не было никакой, такъ какъ Гриммовская мифологія, которой заинтересовалъ его въ университетѣ Буслаевъ, не удовлетворяла его: постановка мифическихъ гипотезъ и „романтизмъ народности“ никогда не увлекалъ А. Н., и у него мало находится статей, гдѣ бы отразилась эта буслаевская струя. Направленіе А. Н. называли Бендгевскимъ; онъ отъ этого не отказывался вполнѣ, но, по его словамъ, „въ дозѣ, умѣренной другою,

болѣ древнею зависимостью отъ книги Дёнлопа-Либрехта“ и, отчасти, Пыпина—отъ его диссертациі о русскихъ повѣстяхъ. Фениксъ Либрехтъ, извѣстный переводомъ превосходнаго труда Dunlop'a—History of Fiction (Geschichte der Prosadichtungen), труда, который въ обработкѣ переводчика получилъ значеніе настольной книги для занимающихся исторіей романа и повѣстей, этотъ Либрехтъ извѣстенъ еще другимъ сборникомъ Zur Volkskunde, въ равной степени необходимымъ для занимающихся фольклоромъ. „Слѣдя за мелкими работами Либрехта,—говоритъ А. Н.,—всякій изъ насъ, трудившійся въ области Volkskunde, набирался не только фактическаго знанія, но и общихъ точекъ зрѣнія и методологическихъ приѣмовъ; и то и другое онъ принужденъ былъ выбирать, обобщая изъ массы специальныхъ замѣтокъ и народно-поэтическихъ данныхъ, сведенныхъ вмѣстѣ искусной рукой“. „Умѣлые найдутъ въ сборникѣ Либрехта много новаго и полезнаго, встрѣтятъ сближенія, которыя откроютъ имъ просвѣтъ въ неясную пока даль будущей Volkskunde, гдѣ сознательно поставится вопросъ о самостоятельномъ зарожденіи не только сходныхъ бытовыхъ формъ, но ихъ поэтическо-образныхъ выраженій. Когда Volkskunde выйдетъ на путь научной законности, въ ея исторіи имя Либрехта будетъ помянуто добромъ“.

Въ этихъ словахъ А. Н. сказала не только оцѣнка дѣятельности этого изслѣдователя, но, главное, тѣ desiderata, которыя въ теченіе всей научной дѣятельности не покидали покойнаго академика, и который не только собралъ массу матеріала для свершенія зданія, но очень многое изъ этого матеріала успѣлъ уже помѣстить на должныхъ мѣстахъ.

А. Н. поѣхалъ за границу безъ программы, но со сложившимся интересомъ къ Kulturgeschichte. Въ этомъ отношеніи на немъ сказалось несомнѣнное вліяніе чтеній любимаго профессора Кудрявцева, любимаго настолько, что Грановскій для него „отдавалъ фразой“. Романтикъ Кудрявцевъ, ученый и поэтъ сердечнаго воображенія, писавшій проникнутыя меланхоліей повѣсти, любившій больше всего Италію, конечно, всего ярче отразился на романтическомъ міровоззрѣніи А. Н., и вотъ, въ Италію, въ эту любимую учителемъ страну, уѣзжаетъ и А. Н. въ 1861 г.

Съ дороги на родину онъ пишетъ рядъ писемъ, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. Все въ нихъ полно Италіей, говорится объ Италіи, объ ея жизни, современной и старой. Время итальянскаго Возрожденія и совершившееся по пророчеству Данте, какъ разъ въ 60-хъ годахъ, объединеніе Италіи, было знаменательной эпохой.

Италія жила полной политической жизнью, кипучей, напоминавшей прежнюю жизнь временъ классическаго Возрожденія. И вотъ къ этому то Возрожденію, естественно, направляются интересы и мысли А. Н. Онъ уже „нагрузился“, по собственному признанію, берлинской премудростью, и принимается за обширную исторію итальянскаго Возрожденія, чуть ли не съ паденія имперіи! „Чтенія и выписокъ была масса, кое-что сохранилось, многое унесло вѣтромъ изъ окна квартиры, и я на другой день получилъ изъ лавки внизу кусочекъ масла, завернутый въ мои надежды. Это было своего рода предупрежденіе“.

Но, конечно, работа не была безплодной. Самъ же А. Н. говоритъ, что въ это время онъ „случайно набрелъ“ на памятникъ, который легъ въ

основаніе его первой крупной работы: „Le paradiso degli Alberti“; но и не одинъ этотъ памятникъ былъ найденъ „случайно“. Передъ молодымъ изслѣдователемъ открывался рядъ средневѣковыхъ легендъ, новеллъ, сказаній, и вотъ его замѣтки—о Гризельдѣ Боккачіо, о новеллѣ della figlia del re di Dacia—вызываютъ характеристику, данную имъ Буслаевымъ, какъ счастливыхъ попытокъ сравнительнаго изученія др.-итал. литературы и народной словесности, славянской и русской.

Работа надъ „Paradiso“, переводъ ея на русскій языкъ и передѣлка для магистерской диссертациі заняли 3—4 года. Съ 1870 года А. Н. уже приступилъ къ чтенію своихъ университетскихъ курсовъ по исторіи литературы. Его вступительная лекція о методахъ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки, предваряетъ ту точку зрѣнія, которой держался А. Н. въ теченіе всей своей проф. дѣятельности, которая красной нитью проходитъ по всѣмъ его работамъ,—этотъ взглядъ на народное творчество, какъ на комплектъ вліяній, вѣяній и скрещиваній, съ которыми обязанъ считаться каждый изслѣдователь, если онъ захочетъ поискать за ними, гдѣ то въ глубь, народности непочатой и самобытной.

Профессорская и академическая дѣятельность А. Н. были тѣсно связаны другъ съ другомъ и совмѣстно направлены къ разрѣшенію проблемъ исторіи литературы. И замѣчательно, какъ осторожно и вмѣстѣ съ тѣмъ во всеоружіи подходилъ онъ къ разрѣшенію того или другого вопроса. Врагъ гипотезъ въ окончательной формѣ, онъ смотрѣлъ на всю свою дѣятельность, какъ на подготовительную работу. Отъ многого, что высказывалъ, бывало, раньше, онъ впослѣдствіи отказывался, часто подтверждая окончательно свои предположительно поставленные раньше выводы; его очерки всегда кратки; онъ не навязывалъ читателю кропотливой, черновой работы: черезъ-чуръ толстая книга напоминала ему, по его собственному признанію, „человѣка, который въ обществѣ не знаетъ, куда дѣтъ свои руки“. А. Н. всегда скрывалъ свою черновую работу, такъ часто непроизводительно утолщающую книги, и этотъ способъ изложенія дѣлалъ чтеніе его работъ иногда труднымъ для неподготовленнаго читателя; его упрекали въ гевертерствѣ, но научная добросовѣстность А. Н. съ одной стороны, и безусловный литературный талантъ съ другой—безъ остатка разрушали эти обвиненія.

Занятія итальянской средневѣковой легендой направили А. Н. къ занятіямъ легендой русской: экскурсы въ область изученія полукнижныхъ, полународныхъ произведеній привели А. Н. къ вопросу о литературномъ общеніи востока и запада,—и, какъ извѣстно, его докторская диссертациа посвящена разбору славянскихъ сказаній о Соломонѣ и Китоврасѣ въ связи съ западными легендами о Морольфѣ и Мерлинѣ. Почти въ одно время съ этой работой А. Н. начинаетъ рядъ очерковъ по исторіи развитія христіанской легенды. Точка зрѣнія на христіанскую легенду, безъ сомнѣнія, выработанная еще во время его занятій итальянскимъ средневѣковьемъ,—вполнѣ оригинальна и явилась самымъ блестящимъ и неотразимымъ возраженіемъ противъ господствовавшей тогда миеологической школы. А. Н. первый указалъ на то, что врядъ ли въ народной памяти непосредственно сохранились старые языческіе боги. Такой важный факторъ, какъ христіанство, не должно было оставлять безъ вниманія. Неподготовленные европейскіе дикари приняли новое ученіе чисто виѣшнимъ

образомъ; евангельскіе рассказы, чѣмъ дальше шли въ народъ, тѣмъ больше прилаживались къ прежнему языческому пониманію. Обряды церковные понимались буквально. Повѣсть о подвижничествѣ хр. просвѣтителей обращалась въ героическую силу—и вотъ созданъ цѣлый міръ фантастическихъ образовъ, гдѣ христіанство участвуетъ лишь матеріалами, именами, а самая постройка выходитъ языческая. Этотъ двоевѣрный миѳъ и легъ въ основаніе поэтическихъ представленій. Эта теорія, естественная и простая, должна была нарушить восторженные иллюзіи миѳологовъ, принимавшихъ живучесть въ народѣ памяти о доисторическихъ божествахъ и миѳахъ. Эту теорію отмѣтилъ первымъ оппонентъ его Ламанскій, въ заключеніе диспута сказавшій, что трудъ этотъ существенно необходимъ, какъ протестъ противъ господствовавшего миѳ. направленія по отношенію къ изслѣдованіямъ народныхъ сказаній. „Это направленіе можетъ быть названо алхиміей и астрологіей филолог. наукъ“. Итакъ, народно-христ. легенда отразилась въ народ. миѳологіи, поэзи; съ другой стороны — легенда лежитъ въ основѣ многихъ памятниковъ письменности. Отсюда предположительный выводъ А. Н.: не являлись ли книжные памятники основами тѣхъ или иныхъ эпическихъ произведеній? Для разслѣдованія этого вопроса А. Н. пишетъ рядъ мелкихъ экскурсовъ въ область развитія какъ рус. легенды, такъ и нѣкоторыхъ памятниковъ славяно-рус. письменности, а затѣмъ предпринимаетъ свои знаменитыя разысканія въ область рус. духовныхъ стиховъ. Для послѣднихъ А. Н. удалось во многихъ случаяхъ установить книжный источникъ, но цѣли покойнаго изслѣдователя были шире: ему хотѣлось показать зависимость отъ этого христіанскаго миѳа не однихъ стиховъ, но и всѣхъ по возможности пѣсенъ о богатыряхъ. Поэтому, параллельно разысканіямъ, въ изданіяхъ А. Н. сталъ печататься другой капитальный трудъ его: „Юж.-рус. былины“.

И здѣсь вновь приходится отмѣтить осторожность А. Н. въ выводахъ и какъ бы сознаніе своей еще неподготовленности для рѣшенія такого вопроса. Ю.-р. былины, собственно, рядъ эскизовъ, зачастую оканчивающихся или предположительно поставленнымъ выводомъ или обѣщаніемъ вновь вернуться къ разсматриваемой темѣ. Онѣ только — рядъ попытокъ поставить для разрѣшенія вопросы о взаимоотношеніи памяти и устной литературы. И дальнѣйшіе его труды въ этой области показываютъ, что онъ смотрѣлъ на свои эсктуры только какъ на постоянный путь къ намѣченной цѣли: *мелкія замѣтки* къ былинамъ; *замѣтки* по литературѣ и нар. словесности. „У Веселовскаго было постоянное стараніе,—говоритъ Пыпинъ,—разъяснять историческій генезисъ преданія съ тѣхъ его формъ, какія только можно услѣдить или предположить въ древнѣйшую пору. Объ этомъ догадывались прежніе изслѣдователи, но рѣдко проводили мысль историческаго развитія въ самомъ анализѣ преданія“.

А. Н. не довольствовался указаннымъ методомъ въ области изученія сравнительнаго матеріала. Онъ раздвинулъ шире рамки предмета, обративъ вниманіе на послѣдовательное развитіе и композицію вообще всѣхъ поэтическихъ произведеній. Съ 1882 г. онъ въ лекціяхъ вернулся къ теоріи поэтическихъ родовъ и стремился выяснитъ генезисъ эпоса, лирики и драмы, какъ видовъ поэзи, не существующихъ одновременно. И по этому вопросу А. Н. указываетъ слушателямъ на необходимость подготовительной работы. Онъ совѣтуетъ обратить вниманіе на народную психологію, рекомендуетъ Zeitschrift

für Völkerpsychologie. Онъ рекомендуетъ на первыхъ порахъ отдѣлить вопросы формы отъ вопросовъ содержанія. Теоріей поэтическихъ произведеній А. Н. занимался почти все остальное время и за послѣдніе годы далъ рядъ очерковъ, посвященныхъ исключительно теоріи поэзіи (объ исторіи эпитета, эпиграфическаго повторенія, какъ хронологическихъ моментовъ, о синкретизмѣ древнѣйшей поэзіи, объ языкѣ поэзіи и прозы). У него былъ даже задуманъ цѣлый трудъ—„Исторія поэтики“.

Такимъ образомъ, А. Н.—чемъ выдѣляется цѣлый самостоятельный экскурсъ изъ общаго хода его научныхъ изысканій, и все это—для объясненія основной темы его изысканій: взаимоотношенія между книжной литературой и народной поэтической словесностью. Нигдѣ не видать колебаній или уклоненій отъ основного пути. Его работы—вѣрный ключъ къ основнымъ научнымъ формуламъ и, слѣдя за методомъ А. Н., каждый изслѣдователь можетъ дѣйствительно сказать: „Съ такимъ товарищемъ нескученъ скучный путь, веселый веселѣ вдвое“,—слова, поставленныя А. Н. эпиграфомъ къ своему изслѣдованію о Жуковскомъ.

Лекціи по теоріи поэтическихъ родовъ подвели А. Н. вновь къ вопросу о романѣ и повѣсти. И въ 1886 году, на ряду съ теоретическимъ курсомъ его о повѣстяхъ, появляются его матеріалы и изслѣдованія въ области исторіи романа и повѣсти. Греческій романъ, апокрифы, славянскія легенды, итальянскія новеллы—вотъ матеріалъ, съ которымъ оперируетъ изслѣдователь. Широкій захватъ сравнительнаго матеріала, въ числѣ котораго, въ значительной мѣрѣ, фигурируютъ произведенія итальянскаго средневѣковья, обращаетъ А. Н. вновь къ любезной сердцу Италіи: новеллы приводятъ его къ Декамерону, переводомъ котораго онъ занятъ параллельно съ другими трудами. О переводѣ нечего распространяться: здѣсь именно сказался литературный талантъ А. Н. Переводъ Декамерона съ предисловіемъ этюда о Боккачіо побудилъ его взяться за временно оставленную работу объ этомъ поэтѣ ранняго Возрожденія, и вотъ, окончивъ переводъ Декамерона въ 1892 г., А. Н. въ слѣдующемъ г. выпускаетъ въ свѣтъ свой капитальный трудъ: „Боккачіо, его среда и сверстники“—изслѣдованіе, захватывающее значительную часть итальянскаго Возрожденія. Вотъ когда, и то приблизительно, рѣшился А. Н. написать капитальное изслѣдованіе изъ эпохи Возрожденія, о чемъ мечталъ раньше. Какъ долженъ былъ быть яснымъ ему предметъ его изслѣдованія послѣ такихъ многочисленныхъ экскурсовъ въ область западно-европейской новеллы! Такого труда о Боккачіо нѣтъ въ западныхъ литературахъ и, кажется, въ данное время онъ переводится на итальянскій языкъ.

Кромѣ продолжавшихся изысканій въ области средневѣковой легенды, замѣтокъ по поводу того или другого сюжета русскихъ старинъ, экскурсовъ въ область изученій, повѣсти и романа, А. Н. за послѣдніе два года издалъ двѣ крупныя работы, гдѣ сказалось его глубокое и основательное пониманіе романтизма, крупный литературный талантъ, развившійся въ свое время подъ вліяніемъ его профессора-писателя Кудрявцева. Эти работы представляютъ образцы ист.-литературныхъ изслѣдованій. Предметомъ этихъ работъ служить характеристика поэтическаго творчества двухъ близкихъ по духу романтическихъ поэтовъ—Жуковского,—поэта чувства, сердечнаго воображенія,—и Петрарки—поэтической исповѣди его въ *Canzoniere*. Петрарка, по

словамъ А. Н., вызванъ на судъ передъ своей душой, представительницей божественнаго начала, своего стараго, дорогаго, но жестокаго властелина Амура, и самъ предсталъ, отягченный печалью и страхомъ, какъ человѣкъ, ожидающій смерти и требующій правосудія. Подобную характеристику можно приложить и къ Жуковскому, котораго А. Н. называетъ поэтомъ чувства и сердечнаго воображенія. Отсюда видно, что и та и другая работа соединены тѣсно между собою и естественно вытекаютъ изъ его предыдущей дѣятельности. Заканчивая свою характеристику поэтической дѣятельности Петрарки, А. Н. говоритъ: „въ одномъ изъ своихъ раннихъ произведеній Петрарка сѣтовалъ на современное поколѣнiе, которое къ своей литературной непроизводительности прибавило еще и забвенiе древняго преданiя, которое онъ силился возстановить. И онъ видѣлъ себя стоящимъ какъ бы на границѣ двухъ народовъ, смотрящихъ впередъ и назадъ. Этотъ образъ можно обобщить, если вмѣсто народовъ поставить два культурныхъ преданiя. Ихъ смѣна временно не столько выдѣляла, сколько уединяла личность“.

Эти слова А. Н. можно примѣнить и къ научной дѣятельности А. Н., которая, такъ же стоя на рубежѣ двухъ культурныхъ преданiй,—и выдѣляла и уединяла личность А. Н.

Приложенiе 3 къ протоколу № 662.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИОНАѦАНЪ,

бывшiй архіепископъ ярославскiй и ростовскiй.

Дѣйств. члена А. А. Титова.

18 октября, на 91 году своей жизни, скончался почетный членъ нашего общества — высокопреосвященный ИонаѦанъ, бывшiй архіепископъ ярославскiй и ростовскiй.

Сынъ священника Ливенскаго уѣзда, села Вязовки, преосвященный ИонаѦанъ, въ мiрѣ Иванъ Наумовичъ Рудневъ, родился 18 апрѣля 1816 года. Окончивъ въ 1846 г. курсъ въ кiевской Духовной Академіи, онъ былъ назначенъ учителемъ Бѣлогородскаго (Курской губ.) духовнаго училища, откуда въ томъ же году переведенъ преподавателемъ гражданской исторiи въ орловскую семинарію. Овдовѣвъ въ 1854 году, онъ постригся въ монашество и занялъ должность инспектора орловской семинаріи; затѣмъ, уже въ санѣ архимандрита, былъ назначенъ ректоромъ вологодской семинаріи. Въ 1866 г. архимандритъ ИонаѦанъ былъ хиротонисанъ во епископа кинешемскаго, викарія костромской епархіи, откуда въ 1859 г. былъ опредѣленъ на самостоятельную олонечно-петрозаводскую кафедру. Въ 1877 г. преосвященный ИонаѦанъ былъ переведенъ въ Ярославль на мѣсто скончавшагося архіепископа Леонида Краснопѣвкова.

Преосвященный ИонаѦанъ былъ однимъ изъ тѣхъ архипастырей, который надолго оставляетъ по себѣ добрую память. Отличительными чертами его характера были благодушiе, простота, сердечность и привѣтливость въ

обращеніи и доступность для всѣхъ и каждого, кто хотѣлъ поговорить съ нимъ о дѣлѣ, попросить совѣта или ходатайствовать о помощи. И потому неудивительно, что, во время своего продолжительнаго управленія ярославской епархіей, преосвященный Іонаанъ такими высокими душевными качествами сумѣлъ заслужить глубокую и искреннюю любовь своей паствы. Это особенно сказалось въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, справлявшагося въ 1893 г., когда въ многочисленныхъ адресахъ тепло отзывались объ его „привѣтливости и доступности духовенству всѣхъ степеней и паствѣ всѣхъ разнородныхъ мірскихъ званій и состояній“. И такія слова говорились не изъ приличія только къ высокому лицу, но исходили изъ глубины благодарнаго сердца.

Особенно живо встали въ памяти симпатичныя черты благодушнаго старца при его погребеніи 22 октября, когда всѣ присутствовавшіе вспомнили доброе время его архипастырства, его участливое отношеніе къ духовенству и чуждое чиновничества управленіе епархіей...

Послѣдніе годы преосвященный проживалъ на покоѣ въ устроенномъ имъ домѣ, рядомъ съ духовнымъ училищемъ, и до самой кончины сохранилъ добродушіе, ясный умъ; любилъ вспоминать свое прошлое и своихъ сверстниковъ, изъ которыхъ многіе занимали каѳедры въ разныхъ епархіяхъ.

Литературныхъ трудовъ послѣ преосвященнаго осталось немного и почти всѣ они заключаются въ проповѣдяхъ и краткихъ поученіяхъ, помѣщенныхъ большею частію на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Изъ другихъ трудовъ покойнаго слѣдуетъ отмѣтить капитальный литературный вкладъ въ исторію ярославской епархіи—это „Обозрѣніе епархіи преосвященнымъ Іонааномъ, архіепископомъ ярославскимъ и ростовскимъ въ 1880—1882 г.“, напечатанное въ трехъ томахъ. Въ нихъ подробно описано около 300 церквей, что представляетъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи ярославской епархіи, и намъ думается, что это описаніе будетъ долго служить источникомъ для каждого, занимающагося разработкой исторіи церкви мѣстнаго края; на этотъ капитальный трудъ и время не можетъ оказать своего разрушительнаго вліянія.

Преосвященный принималъ близкое участіе въ дѣлѣ возстановленія ростовскаго Кремля и былъ очень радъ, когда увидѣлъ, что дѣло это доведено до желаннаго конца. По этому поводу онъ восхвалялъ въ своемъ словѣ добрыя отношенія ростовцевъ къ своимъ памятникамъ старины, ихъ заботы и жертвы на это святое дѣло и называлъ ихъ „истинными христіанами и ревностными сынами отечества“.

Памятно гостепріимство и радушіе почившаго владыки, оказанное имъ членамъ Ярославскаго Археологическаго Съѣзда, и Совѣтъ Съѣзда, благодарный преосвященному Іонаану за его содѣйствіе и помощь въ подготовительныхъ работахъ постановилъ просить его принять званіе почетнаго члена Съѣзда. Указывая на цѣль Съѣзда—изученіе мѣстной исторіи и древнихъ памятниковъ, преосвященный, по своему благодушію и незлобію, просилъ, между прочимъ, о снисходительно благодарномъ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ зависѣло сохраненіе дошедшихъ до насъ памятниковъ старины, а съ другой стороны—предостерегалъ отъ взыскательнаго сужденія о дѣйствіяхъ тѣхъ изъ предковъ, которые, по невѣдѣнію, могли оказатся не

довольно ревностными и мудрыми въ сохраненіи памятниковъ старины. Затѣмъ доброе отношеніе покойнаго владыки къ ростовскому музею заслуживаетъ полной признательности, тѣмъ болѣе, что съ уходомъ его на покой и Кремль и Музей остались забытыми. Все это горячо цѣнили Ростовскій Музей Церковныхъ Древностей и высказалъ въ своемъ адресѣ, поднесенномъ преосвященному Іонаану въ день его пятидесятилѣтняго юбилея: „Сегодня, въ день празднованія пятидесятилѣтія вашего служенія по духовно-учебному вѣдомству и въ священномъ санѣ, Ростовскій Музей Церковныхъ Древностей считаетъ своею пріятною обязанностію присоединиться къ тѣмъ, которые спѣшатъ васъ поздравить... Какъ членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, вы не мало способствовали изученію русскихъ и въ особенности мѣстныхъ древностей... благодаря вашему непосредственному вліянію, изъ церквей ввѣренной вамъ епархіи были доставлены въ Музей разныя церковныя достопримѣчательности и этимъ даромъ было положено начало быстрому росту Музея. Соглашаясь съ тѣмъ, что именно въ Ростовѣ-Великомъ, городѣ богатомъ церковно историческими, воспоминаніями, болѣе чѣмъ гдѣ-либо умѣстенъ подобный музей церковныхъ древностей, вы, понимая высокое научное значеніе этого учрежденія,—много заботились о дальнѣйшемъ его процвѣтаніи...“

Это покровительство, столь необходимое для развитія и поддержанія Музея на надлежащей высотѣ, со смертію преосвященнаго Іонаана прекратилось. Да будетъ незабвенно его имя въ исторіи возникновенія музея...

Приложеніе 4 къ протоколу № 662.

ПРОТОІЕРЕЙ О. АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ СВИРѢЛИНЪ.

Дѣйствит. члена А. А. Титова.

8 сентября въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, въ стѣнахъ древнѣйшей бывшей горицкой обители скончался членъ-корреспондентъ нашего Общества, о. протоіерей Александръ Ивановичъ Свирѣлинъ. Онъ родился въ 1830 году въ селѣ Аванасьевскомъ, Шуйскаго уѣзда. Окончивъ курсъ въ владимірской семинаріи (1844—1850), онъ въ 1850 г. былъ опредѣленъ учителемъ муромскаго духовнаго училища, а въ 1851 г. переведенъ въ переяславское училище. Въ 1864 году, по испытаніи въ предметахъ полного академическаго курса конференціею Московской Духовной Академіи, съ утвержденія митрополита Филарета, возведенъ былъ въ степень дѣйствительнаго студента Академіи и тогда же Синодомъ назначенъ смотрителемъ переяславскаго духовнаго училища, гдѣ и служилъ до самой кончины. Въ 1879 году возведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1880 году, за представленное сочиненіе, удостоенъ ученой степени кандидата богословія. Членомъ-корреспондентомъ Московскаго Археологическаго Общества о. Свирѣлинъ состоялъ съ 1865 г. Кромѣ цѣлаго ряда составленныхъ имъ учебныхъ книгъ, введенныхъ въ духовныхъ училищахъ, въ земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ, имъ было напечатано

въ разныхъ журналахъ множество статей богословскаго, педагогическаго, историческаго и археологическаго содержанія. Изъ послѣднихъ отмѣтимъ: а) О раззореніи Переяславскаго Даниловскаго монастыря поляками и литовцами; б) О семинаріи въ Даниловомъ монастырѣ; в) О князѣ Иванѣ Петровичѣ Барятинскомъ, въ монашествѣ старцѣ Ефремѣ; г) О прежнихъ средствахъ содержанія Данилова монастыря (чтеніе Импер. Моск. Общества Исторіи 1859 г. кн. 2).

Въ Архив. Изд. Н. В. Калачевымъ имъ напечатано: „Настольная книга Данилова монастыря“; „Переяславское озеро и рыбная слобода“, „Подворье Данилова монастыря въ Москвѣ“ и „Древніе акты Данилова монастыря“.

Влад. Губ. Вѣд.: О шестомъ послѣ Пасхи воскресеніи въ Переяславлѣ, О Лукіановой пустыни, О Флорищевой пустыни, О селѣ Ермовѣ, Переяславскаго уѣзда, „Старинная азбука“. При Губ. Вѣд. 1862 г. въ приложеніи напечатана „Полная хронологія свящ. исторіи ветхаго и новаго завѣта на основаніи текста славянской бібліи“.

Въ „Трудахъ“ Кіевскаго (3) Археологическаго Съѣзда 1878 г.: „Древняя переяславская епархія“, „Номенклатура селъ, деревень и озеръ Переяславскаго уѣзда на буквы А и Б“.

Въ „Трудахъ“ Ярославскаго (7) Археологическаго Съѣзда: „Надписи на церковныхъ зданіяхъ и др. предметахъ“.

Въ „Трудахъ“ Влад. Учен. Архивной Комиссіи 1900 г.: „Древній запрестольный крестъ въ Переяславскомъ Никольскомъ монастырѣ“.

Въ отдѣльныхъ изданіяхъ имъ напечатаны: 1) 1858 г. „Описаніе Переяславскаго Данилова монастыря“; 2) „Корнилій, Переяславскій чудотворецъ“ (1861 г.); 3) 1868 г. „Православная Вѣра“ въ 3-хъ част.; въ 1891 г. переведена на японскій языкъ Саввою Хоріе подъ заглавіемъ: „Сейкео Дукухонъ“; 4) 1879 г. „Описаніе Переяславскаго Никитскаго монастыря“; 5) „Описаніе Переяславскаго Θεодоровскаго монастыря“ 1886 г.; 6) „Житія святыхъ Переяславскихъ чудотворцевъ: Никиты Столпника, Даниіла игумена, благовѣрнаго князя Андрея и Корнилія Монгальника“, изд. 1890 г.; 7) „Житіе (подробное) преподобнаго отца нашего Даниіла, Переяславскаго чудотворца“, изданіе 1894 г.

За послѣдніе четыре года имъ были напечатаны превосходныя описанія Переяславскаго Горицкаго монастыря и, въ особенности, Переяславскаго Θεодоровскаго монастыря. Здѣсь имъ обстоятельно выдѣлены личности, погребенныя въ этой обители. Такъ, онъ знакомитъ насъ съ Фотиньей Павловной, келейницей въ мужскомъ платьѣ Юрьевскаго архимандрита Фотія; съ схимонахомъ Сергіемъ, изъ-за мощей котораго чуть не пострадалъ извѣстный основатель петербургской Сергіевской пустыни архимандритъ Варлаамъ Высоцкій*), такъ образно воспѣтый Кантеміромъ и даже предполагавшійся кандидатомъ на патріаршій престолъ при императрицѣ Аннѣ; съ дочерью художника Тонгчи, упоминаемаго въ запискахъ Рунитча, и, наконецъ, съ злополучной женой П. И. Ягужинскаго Агафьей Θεодоровной, урожденной Хитрово († 1733). Объ этой послѣдней о. Свирѣлинымъ была отдѣльно напечатана монографія въ IV выпускѣ „Трудовъ“ Владимір. Арх. Ком. Его послѣд-

*) „Русскій Архивъ“ III. 1901 г.

няя работа — „Григорій Нероновъ, архимандритъ переяславскаго Данилова монастыря“ (Влад. 1904), обратила на себя заслуженное вниманіе. О. Александръ собралъ и освѣтилъ всѣ извѣстные источники объ этой личности, доставившей въ свое время не мало хлопотъ не только суровому патріарху Никону, но и самому Тишайшему. Глубоко преданный археологической наукѣ, тревожимый иногда епархіальными владыками за его любовь къ исторіи и археологіи, — о. прот. Свирѣлинъ трудился до послѣднихъ дней и еще весной этого года писалъ мнѣ, что кончаетъ печатаніе, съ большими дополненіями, описанія Переяславскаго Данилова монастыря; при этомъ упоминалъ, что написанная имъ „Біографія архимандрита Варлаама Высоцкаго“ давно уже послана въ редакцію Влад. Архивной Ком., но тамъ „почему то долго задерживаютъ“. Въ другомъ письмѣ онъ добавляетъ: „Еще служу я и хлопоту, но чувствуешь утомленіе отъ 56-лѣтней непрерывной ученой службы. Зрѣніе слабѣетъ, слухъ нехорошъ, рѣчь не быстрая, ноги плохо служатъ; думаю отказаться отъ училища и едва ли болѣе года буду служить. Будетъ, поработалъ, и за то надо благодарить Бога. Теперь же пошли все новыя вліянія, союзы и корпорація учительная ищетъ больше не труда научнаго, но вечеровъ, не дѣланія, а картъ и развлеченій; тяжело съ ними“...

Это было уже послѣднее письмо ко мнѣ о. Александра. Въ заключеніе я долженъ упомянуть о томъ участіи, которое покойный оказалъ къ сохраненію стараго иконостаса въ Переяславской Троицкой церкви. Въ апрѣлѣ 1902 г. Московское Археологическое Общество, вслѣдствіе его сообщенія, командировало для осмотра этого иконостаса своихъ членовъ, которые и нашли, что иконостасъ долженъ быть сохраненъ. Это вмѣшательство о. протоіерея въ распоряженіе епархіальной власти, уже порѣшившей съ древнимъ иконостасомъ, доставило ему не мало огорченій. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, говоря относительно этого вмѣшательства выше, онъ, между прочимъ, писалъ: „Архіереямъ очень люба теперешняя власть ихъ. Что ни напишутъ — то законъ, которому каждому нужно подчиняться“...

664. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 декабря 1906 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой; въ присутствіи членовъ: Д. Н. Анучина, А. Л. Бертье-Делагардь, В. А. Городцова, С. К. Кузнецова, И. П. Машкова, А. В. Никитскаго, А. В. Орѣшникова, Е. К. Рѣдина, Л. М. Савелова, Д. Я. Самоквасова, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова, В. Н. Щепкина и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложены слѣдующія бумаги:
  - а) Имп. Ист. Музея съ изъявленіемъ благодарности за передачу предметовъ, пожертвованныхъ Обществу г. Квашонкинымъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

- б) Съ изъявленіемъ благодарности за принесенныя въ даръ изданія Общества отъ московскаго гор. головы и попечителя галлерей Третьяковыхъ, Московскаго Нумизмат. Общества, бібліотеки Харьковскаго универ-

ситета, Орловскаго Церковно-Археологическаго Общества, Вятской Архивной Комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

с) Съ приложеніемъ изданій въ даръ Обществу: отъ И. К. Казубскаго изъ Тем.-Х. Шуры—составленной имъ исторіи г. Дербента, Ист.-Родословнаго Общества въ Москвѣ, Краковской Акад. Наукъ, Импер. Археологической Комиссіи, Виленской Комиссіи по разбору древнихъ актовъ и Холмскаго православнаго братства.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

д) Письмо д. чл. С. А. Бѣлокурова съ препровожденіемъ письма бібліотекаря Ватиканской бібл. о. А. Пальміери съ предложеніемъ вступить въ обмѣнъ съ Ватиканской бібліотекой.

П о с т а н о в л е н о: вступить въ обмѣнъ.

3. Тов. председателя Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе объ иностранныхъ картахъ Россіи XVII и XVIII вв.

Указавъ на то, что исторія землевѣдѣнія и картографіи давно уже составляетъ на Западѣ отдѣльную отрасль вѣдѣнія, проявляющую себя непрерывно какъ розысканіемъ и воспроизведеніемъ старинныхъ памятниковъ, такъ и ихъ обстоятельнымъ изслѣдованіемъ, и остановившись, въ видѣ примѣровъ, на послѣдовавшихъ за послѣднія 25—30 лѣтъ изданіяхъ Норденшильда („Птолеми“ и „Портуланы“), К. Мюллера, Фишера, С. Руге и др., референтъ перешелъ къ обзору исторіи русской картографіи, также обязанной въ значительной степени своими успѣхами иностраннымъ ученымъ, особенно Михову и Норденшильду. Впрочемъ, теперь у насъ имѣются и собственные любители и собиратели старинныхъ картъ, какъ, напр.: А. Л. Бертье-Делагардъ, составившій обширную коллекцію (болѣе 300) картъ, касающихся Крыма, Новороссіи и Чернаго моря; Н. Бочкаревъ, — обладающій большою бібліотекою, въ томъ числѣ и собраніемъ старинныхъ картъ, описанныхъ имъ въ особомъ печатномъ каталогѣ; бібліотека университета св. Владиміра въ Кіевѣ, обогатившаяся за послѣднее 10-ти-лѣтіе большимъ собраніемъ картографическихъ памятниковъ, благодаря стараніямъ бібліотекаря этого университета, В. А. Кордта; г. Гарелинъ — въ Иваново-Вознесенскѣ и др. В. А. Кордту принадлежит и инициатива весьма цѣннаго изданія „Матеріалы по исторіи русской картографіи“, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1899 г., а 2-й (2-я серія, вып. 1) въ 1906 г. Въ этихъ двухъ выпускахъ воспроизведены фототипіей многія старинныя карты Россіи, отчасти уже бывшія воспроизведенными ранѣе (Миховымъ и др.), отчасти впервые извлеченныя изъ забвенія и даже лишь недавно найденныя. Факсимиле картъ сопровождаются необходимыми историческими справками и библиографическими указаніями. Въ вышедшемъ недавно 2-мъ выпускѣ воспроизведено, между прочимъ, нѣсколько листовъ карты Сѣв. Европы Олауса Магнуса 1539 г., любопытной по многимъ изображеннымъ на ней бытовымъ подробностямъ тогдашняго сѣвера (сцены изъ быта шведовъ, лопарей, финляндцевъ, русскихъ). Здѣсь воспроизведены также древнѣйшія карты сѣверныхъ береговъ Европы, карты И. Массы 1612 г., карта г. Герритца 1613 г., карты Сибири П. Годунова, Витсена (Идеса) и мн. др.; заслуживаютъ быть еще отмѣченными нѣкоторыя новѣйшія работы Н. Д. Чечулина, особенно его

статья о т. наз. картѣ царевича Ѳедора Борисовича Годунова; въ этой статьѣ г. Чечулинъ доказалъ, что т. наз. карта Ѳедора Борисовича, составленная г. Герритцомъ, была начерчена по картѣ Меркатора, но при пользованіи русскими официальными данными (между прочимъ, о „засѣкѣ“ на югѣ Россіи); издана была эта карта въ 1613 г., но въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, а затѣмъ явилось другое изданіе той же карты 1614 г., которое является исправленнымъ оттискомъ съ той же доски, на которой только исправлены и дополнены нѣкоторые данныя, а именно, какъ доказалъ г. Чечулинъ, по картѣ И. Массы, которая оказалась въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ болѣе вѣрною. Особенно она была составлена вѣрнѣе въ отношеніи Ладожскаго и Онежскаго озеръ и окружающихъ ихъ мѣстностей, а также Лапландскаго полуострова,—обстоятельство, объясняющееся, очевидно, тѣмъ, что Ис. Масса, какъ бывавшій въ Швеціи, могъ воспользоваться для этой части Россіи шведскими картографическими матеріалами. Но въ его распоряженіи были, несомнѣнно, и русскіе матеріалы, коими онъ пользовался, напр., для сѣверныхъ береговъ Волги, Камы, Сѣв. Двины и т. д.—Особенный интересъ представляетъ новая статья г. Михова „Первое столѣтіе русской картографіи 1525—1631 и оригинальная карта А. Вида 1542 г.“ (въ *Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg* т. XXI. Hamb. 1906). Въ этой статьѣ особенно любопытно воспроизведеніе (въ уменьшенную величину) оригинальной карты Московіи Вида, открытой всего два года тому назадъ (въ 1904 г.) въ г. Helmstedt'ѣ въ бывшей университетской библіотекѣ. Карта эта была извѣстна и ранѣе, въ копіи, сдѣланной Hogenberg'омъ; она воспроизведена была еще въ 1884 г. Миховымъ и затѣмъ В. А. Кордтомъ, но оригинальная карта, оказывается, много бѣльшаго масштаба (86 × 83 сант. на 6 листахъ), лучше исполнена и, что особенно любопытно, имѣетъ, кромѣ латинскихъ, еще русскую легенду и русскія подписи. Впрочемъ, это не столько русскій, сколько русско-польскій языкъ, со многими польскими словами (исполнена была карта въ Вильнѣ, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ бѣжавшимъ туда русскимъ бояриномъ Я. Ляцкимъ). Миховъ подробно описалъ эту карту и перевелъ при помощи г. Кенпена въ Петербургѣ ея русскую легенду (впрочемъ, не совсѣмъ вѣрно). Такъ какъ изданное имъ факсимиле этой карты очень уменьшено, то референтъ просилъ г. Михова о доставленіи подлинной фотографіи въ натуральную величину, что г. Миховымъ и было исполнено. Референтъ демонстрировалъ собранію эту фотографію и представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ новый переводъ находящейся на ней русской легенды, любезно исполненный по просьбѣ референта пр. М. К. Любавскимъ.

Въ заключеніе референтъ сдѣлалъ перечень послѣдовательно появлявшихся картъ, отъ Вида, Герберштейна, Дженкинсона до И. Массы, г. Герритца, Сансона и т. д., и указалъ на то, что всѣ онѣ были составлены при помощи русскихъ матеріаловъ, отчасти неофициальныхъ и разспросныхъ, отчасти официальныхъ, каковы, напр., „дорожники“ и так. наз. „Большой чертежъ“.

А. Л. Бертъе-Делагардъ сдѣлалъ краткое дополненіе къ докладу Д. Н. Анучина, въ которомъ указалъ на особенности исторіи картографіи южной Россіи и особенно береговъ Чернаго моря, гдѣ приходится согласовать

данныя карты Птолемея и Портулановъ. Новыя открытія въ области картъ Портулановъ возможно сдѣлать въ Турціи и Греціи, гдѣ отдѣльныя карты Портуланы могли сохраниться до настоящаго времени. Достоверно извѣстно, что Портуланы служили въ Черномъ морѣ для практическихъ цѣлей еще въ потемкинское время.

Постановлено: благодарить Д. Н. Анучина за интересное сообщеніе.

4. В. А. Городцовъ доложилъ о произведенныхъ имъ, въ 1906 году, раскопкахъ въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Раскопки произведены по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на средства, пожертвованныя проф. Д. Я. Самоквасовымъ.

Объектами раскопокъ служили: 1) Бѣльское городище, 2) сосѣдніе съ городищемъ курганы, числомъ 21, 3) древняя стоянка въ имѣніи г-на Трипольскаго, въ с. Должикѣ, 4) курганъ въ с. Саранчовѣ и 5) три кургана въ хуторѣ Блажковскомъ, раскопанные для выясненія ихъ отношенія къ случайно найденному здѣсь крестьянами большому кладу серебряныхъ готскихъ вещей, разошедшихся по рукамъ. Бѣльское городище представляетъ обширное земляное сооруженіе древняго происхожденія. Оно состоитъ изъ трехъ фортовъ, связанныхъ однимъ кольцевидно сомкнутымъ валомъ, длиною около 30 верстъ. На площади „Большого городища“ и „Западнаго форта“ находятся невысокія холмообразныя возвышенія, названныя, благодаря присутствію въ нихъ большого количества золы, „зольниками“. Зольники содержатъ обильные кухонные отбросы изъ разбитыхъ костей животныхъ, обломковъ посуды, разнаго рода мелкихъ вещицъ, въ родѣ стрѣлъ, булавокъ, псалій, ножей, разныхъ бусъ и т. п. Вмѣстѣ съ этими остатками найдено нѣсколько цѣлыхъ остововъ мелкаго домашняго скота и отдѣльныя кости человѣка.

Собранныя въ зольникахъ вещи указываютъ на древность VII, VI и болѣе позднихъ вѣковъ до, а можетъ и нѣсколько послѣ Р. Хр., что свидѣтельствуетъ о продолжительности періода образованія зольниковъ.

Бѣльское городище и форты его появились уже въ то время, когда зольники существовали, но они, по всѣмъ собраннымъ признакамъ, современны съ концомъ періода зольниковой культуры.

Валы Западнаго форта сильно испорчены майданнымъ способомъ раскопокъ что случилось въ сравнительно позднее время приблизительно въ XVI вѣкѣ.

Курганы окрестностей городища оказались, за исключеніемъ одного, ранѣе разграбленными, но, несмотря на это, дали довольно обильный матеріалъ, основываясь на которомъ можно приурочивать находившіяся въ нихъ погребенія къ одному времени, а именно—ко времени городища или къ болѣе поздней половинѣ періода существованія зольниковъ. Культура ихъ носитъ характеръ, приписываемый обычно скифо-сарматамъ. Такого же характера оказались курганы и с. Саранчова и хут. Блажковского, къ которымъ кладъ съ серебряными готскими вещами не имѣлъ никакого, кромѣ случайнаго, отношенія.

Стоянка въ имѣніи г. Трипольскаго состояла изъ группы зольниковъ, типа, встрѣченнаго въ Бѣльскомъ городищѣ, но бѣднѣе послѣднихъ содержаніемъ культурныхъ остатковъ.

Д. Я. Самоквасовъ, на средства котораго была организована экспедиція

В. А. Городцова, принесъ благодарность В. А. Городцову за его труды и блестящее изслѣдованіе, которое онъ сдѣлалъ. Вмѣстѣ съ этимъ Д. Я. Самокурасовъ сдѣлалъ нѣкоторые дополненія и намѣтилъ нѣкоторые дальнѣйшіе вопросы, вытекающіе изъ изслѣдованія В. А. Городцова. Отмѣтивъ, что Бѣльское городище должно относиться къ римской эпохѣ, а древнѣйшія погребенія—ко времени около Р. Х., Д. Я. обратилъ вниманіе на то, что опять предстоитъ разрѣшить вопросъ, до какихъ мѣстъ тянутся могилы, подобныя изслѣдованнымъ на востокъ, т. к. изслѣдованія въ Кіевской, Полтавской и Черниговской губ. уже установили приблизительно ихъ южную, сѣвер. и зап. границы; это изслѣдованіе желательно было бы совершить до XIV Арх. Съѣзда въ Черниговѣ.

Вопросъ о майданахъ, затронутый въ докладѣ, долженъ былъ вызвать оживленный обмѣнъ мнѣній; однако, за позднимъ временемъ обсужденіе вопроса отложено.

Постановлено: принести В. А. Городцову благодарность за его труды и интересный докладъ.

665. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи были произведены выборы въ члены Общества.

1. Заявленный въ дѣйст. члены изъ членовъ-корреспондентовъ, присутствовавшій въ засѣданіи, А. Л. Бертъе-Делагардъ былъ признанъ единогласно, аккламаціей, дѣйст. членомъ Общества.

2. Изъ членовъ-корреспондентовъ были по предварительнымъ заявленіямъ избраны слѣд. лица: казначей Общества Э. В. Готье, В. Н. Поливановъ, Х. И. Поповъ, В. И. Савва, Я. И. Смирновъ, Е. П. Трефиловъ, Е. С. Такайшвили, Н. С. Курдюковъ, К. В. Болсуновскій, о. І. І. Кузнецовъ, Ю. Г. Гендуне, А. А. Покровскій и А. П. Новицкій—единогласно; А. И. Успенскій, А. В. Селивановъ, о. С. Звѣревъ, Н. Н. Кононовъ и Д. И. Эварницкій—большинствомъ голосовъ.

3. Въ члены-корреспонденты избраны слѣд. лица: Б. И. Дунаевъ, К. С. Кузьминскій, С. Д. Милорадовичъ (1-й—единогласно, 2 послѣднихъ—большинствомъ голосовъ).

Заявлены въ дѣйствительные члены изъ членовъ-корреспондентовъ: М. К. Любавскій и І. К. Линдеманъ.

666. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 января 1907 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Общества Д. Н. Анучина; въ присутствіи членовъ: Н. Н. Ардашева, С. А. Бѣлокурова, О. О. Горностаева, В. А. Городцова, Э. В. Готье, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, С. К. Кузьминскаго, С. К. Кузнецова, о. І. І. Кузнецова, І. К. Линдемана, В. О. Миллера, Н. В. Никитина, А. П. Новицкаго, А. С. Орлова, Л. М. Савелова, М. Н. Сперанскаго, А. Н. Филиппова, А. С. Хаханова и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Товарищъ предсѣдателя, Д. Н. Анучинъ, открывая засѣданіе, сооб-

щикъ о нездоровьѣ предсѣдателя Общества, гр. П. С. Уваровой, вслѣдствіе чего докладъ графини „Финифтяное дѣло въ собраніи гр. А. С. Уварова“, назначенный на сегодняшнее засѣданіе, откладывается.

2. Д. Н. Анучинъ передалъ для бібліотеки Общества одинъ экземпляръ „Трудовъ“ международного археологическаго Съѣзда въ Аѣинахъ въ 1905 г.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Съ препровожденіемъ изданій отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Русск. Археологическаго Общества, Гёрлицкаго Ученаго Общества въ Верхней Лужицѣ и Гамбургскаго Museum für Völkerkunde.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

б) Съ изъявленіемъ благодарности по поводу избранія въ дѣйствительные члены Общества отъ Д. И. Эварницкаго, о. С. Е. Звѣрева, Ю. Г. Гендуне, А. П. Новицкаго, С. П. Трефилева, о. І. І. Кузнецова, Я. И. Смирнова и А. И. Успенскаго.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

с) Извѣщеніе о кончинѣ иностраннаго члена Общества, д-ра Вильгельма Гремплера, въ Бреславлѣ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Тов. секретаря Ю. В. Готье доложилъ, что вслѣдствіе приглашенія, полученнаго отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, принять участіе въ празднованіи 80-лѣтней годовщины дня рожденія предсѣдателя означеннаго Общества—П. П. Семенова, Обществомъ была послана привѣтственная телеграмма.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5. Д. чл. Н. В. Никитинъ прочелъ докладъ: „Реставрація Кобенскаго монастыря на Кавказѣ“.

Докладъ, представлявшій обстоятельное описаніе развалинъ Кобенской монастырской церкви, относящейся къ лучшимъ образчикамъ грузинскаго зодчества, и вмѣстѣ съ тѣмъ и проектъ ея реставраціи, сопровождался демонстраціей плановъ, рисунковъ и фотографій, относящихся къ Кобенскому храму.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Н. В. Никитина за интересный докладъ и просить его для напечатанія въ „Трудахъ“ Общества.

6. Тов. предсѣдателя Д. Н. Анучинъ доложилъ въ извлеченіяхъ три доклада, полученныхъ отъ иногороднихъ членовъ Общества:

1) Г. К. Бугославскаго объ археологическихъ изысканіяхъ въ предѣлахъ Архангельской губ.

2) В. В. Хвойка о его раскопкахъ въ 1906 г. въ Кіевской и Черниговской губ.

3) С. А. Мазараки о раскопкахъ майдановъ въ Кіевской и Полтавской губ. въ 1906 г.

По прочтеніи доклада г. Мазараки, Д. Н. Анучинъ обратился съ просьбой къ В. А. Городцову, какъ специально изучавшему майданы, высказать мнѣніе по существу доложеннаго.

Г. Городцовъ сказалъ, что г. С. А. Мазараки—„опытный изслѣдователь южно-русскихъ кургановъ и поэтому заключенія его заслуживаютъ особен-

наго вниманія. Мнѣ очень пріятно, что эти заключенія совершенно совпали съ моими, высказанными въ Обществѣ года три тому назадъ. Дѣйствительно, майданы представляютъ изъ себя разрытые, въ недавнее время, курганы и валы городищъ. Положительныя доказательства сего получены въ 1906 году при изслѣдованіи Бѣльскаго городища и окрестныхъ простыхъ кургановъ и кургановъ-майдановъ въ Полтавской губ., Зѣньковского уѣзда. Тамъ, равно какъ и повсюду, насыпи кургановъ и древнихъ городищъ успѣли значительно врасти въ землю; между тѣмъ какъ боковыя насыпи майдановъ — на поверхности современной почвы, а это указываетъ на позднѣйшее ихъ происхожденіе. Судя по тому, что въ Бѣльскихъ майданахъ и около нихъ очень часто случаются находки серебряныхъ польскихъ и западно-европейскихъ монетъ конца XVI и начала XVII вѣковъ, можно полагать, что именно къ этому времени и относится появленіе майдановъ“.

7. Д. чл. Н. Н. Ардашевъ сдѣлалъ небольшое сообщеніе о нѣкоторыхъ памятникахъ старины, еще уцѣлѣвшихъ, но постепенно расхищаемыхъ, находящихся Нижегород. губ., Арзамасскаго уѣзда, въ имѣніи бывш. бар. Розена, а нынѣ Полетаевскаго монастыря.

8. Д. чл. В. О. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ германскимъ ученымъ, д-ромъ Винклеромъ, въ Малой Азіи, въ древней Каппадокіи. Д-ръ Винклеръ нашелъ остатки цитадели и остатки стѣнъ, окружавшихъ городъ. Въ открытыхъ развалинахъ была найдена табличка съ надписями на вавилонскомъ языкѣ, подтверждающими мнѣніе, что языкъ вавилонской клинописи былъ дипломатическимъ языкомъ Передней Азіи; среди табличекъ былъ найденъ 2-й экземпляръ трактата, заключеннаго Рамзесомъ II съ царемъ Хаттійцевъ. Находки позволяютъ надѣяться, что, наконецъ, будетъ пролить свѣтъ на загадочный доселѣ бытъ и исторію народа Хаттійцевъ.

9. Д. Н. Анучинъ сообщилъ нѣсколько словъ о содержаніи работы проф. В. И. Модестова: „Введеніе въ римскую исторію“, обѣщавъ сдѣлать въ Обществѣ болѣе обстоятельный докладъ объ этой книгѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Д. Н. Анучина и просить его сдѣлать означенный докладъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества.

667. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 29 января 1907 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой; въ присутствіи членовъ: Н. Н. Ардашева, О. О. Горностаева, В. А. Городцова, Э. В. Готье, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, З. И. Иванова, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. Миллера, И. В. Никитина, А. П. Новицкаго, А. С. Орлова, В. Н. Рогожина, А. П. Павлова, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова, А. С. Хаханова, И. В. Цвѣтаева, Д. В. Цвѣтаева и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Выраженіе благодарности со стороны П. П. Семенова - Тяньшанскаго за привѣтствіе по поводу 80-й годовщины его рожденія.

б) Д. чл. В. М. Сысоева съ извѣщеніемъ о переводѣ его въ Эривань и

съ выраженіемъ его готовности работать для Общества въ новомъ мѣстѣ его служенія.

с) Съ выраженіемъ благодарности за выборы въ д. члены Общества отъ К. В. Болсуновскаго и А. В. Селиванова.

2. О. О. Горностаевъ доложилъ объ церковныхъ и гражданскихъ древностяхъ Черниговскаго края, обследованныхъ имъ минувшимъ лѣтомъ, по порученію Общества, для XIV Археологическаго Съѣзда.

Обследование подраздѣлилось на двѣ части: I — древности великокняжескаго періода, сосредоточенныя въ г. Черниговѣ, и II — древности XVII—XVIII в., частію въ Черниговѣ, но главнымъ образомъ находящіяся внѣ его.

Представленъ ходъ работъ по обследованію, обмѣрамъ, исполненію чертежей и фотографированію.

Изъ пяти черниговскихъ храмовъ великокняжескаго періода обмѣрены четыре: Спасскій соборъ, Успенскій соборъ Елецкаго монастыря, Ильинская церковь и пещеры при ней и Борисоглѣбскій соборъ. Интереснѣйшая Пятницкая церковь осталась не обмѣренной по недостатку времени. Указаны результаты обследования всѣхъ этихъ пяти храмовъ.

Изъ черниговскихъ памятниковъ XVII—XVIII в. было обращено большое вниманіе на великолѣпную, очень типичную для Украины, каменную церковь св. Екатерины. Сняты обмѣры плана и деталей фасадовъ.

Снятъ обмѣръ съ оригинальной церкви - колокольни Воскресенскаго храма. Этотъ храмъ построенъ взамѣнъ разобранной древнѣйшей церкви Благовѣщенія XII в.

Обращено большое вниманіе на обследование каменныхъ церквей XVII в., имѣющихъ характеръ архитектуры переходнаго или смѣшаннаго стиля, украинскаго съ великорусскимъ.

Подверглись изслѣдованію и обмѣрамъ слѣдующія церкви указаннаго типа: 1) Николаевскій соборъ Крупецкаго монастыря, близъ Батурина, 2) соборъ Спаса Преображенія въ г. Стародубѣ, 3) старый Христорожде-ственскій соборъ, тамъ же, и 4) храмъ св. Іоанна Предтечи, что въ Гудовкѣ, въ г. Стародубѣ.

Изъ деревянныхъ храмовъ подверглись обследованію и обмѣрамъ: 1) церковь въ Ново-Ропскѣ, 2) Николаевская ц. въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, 3) Ленковскій храмъ близъ Новгорода-Сѣверска, 4) церковь въ г. Мглинѣ, 5) Старосельская церковь Мгл. у., 6) церковь Покрова, за Ручьемъ, въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, 7) церковь въ скиту Крупецкаго монастыря, 8) церковь въ Семкахъ, Мгл. у., 9) церковь въ Чубковичахъ, Старод. у., 10) церковь св. Варвары въ Новгородѣ-Сѣверскѣ и 11) группа единовѣрческихъ церквей и моленныхъ посада Клинцовъ. Представлены въ чертежахъ мотивы современныхъ народныхъ построекъ Черниговскаго края, носящихъ слѣды глубокихъ традицій древняго искусства.

Представлены фотографіи развалинъ дворцовъ гр. Разумовскаго въ Батуриинѣ и гр. Заводовскаго въ Ляличахъ, близъ г. Мглина. Состояніе этихъ памятниковъ потребовало немедленнаго и серьезнаго ихъ обследования.

Съ Батуринскаго дворца, лишеннаго всѣхъ своихъ внутреннихъ украшеній, сняты планы двухъ этажей и нѣкоторыхъ деталей фасада. Это вели-

чественное и теперь зданіе, въ хорошемъ стилѣ Людовика XVI, систематически разрушается. Дворецъ принадлежитъ Военному Вѣдомству.

Ляличскій дворецъ, къ счастью, сохранилъ остатки бывшихъ своихъ украшеній въ части росписи и лѣпки парадныхъ комнатъ. Полуразрушенная кровля дворца едва хранитъ уцѣлѣвшіе остатки. Дворецъ давно обреченъ на постепенное разрушеніе и конецъ его близокъ. Съ умирающаго дворца сняты подробные планы. Обмѣрена и зарисована художественная обработка многихъ парадныхъ комнатъ. Срисована красками интереснѣйшая роспись стѣнъ и плафоновъ.

Не забыть и храмъ дворца, нынѣ сельскій: съ него сняты тоже обмѣры.

Изъ ряда постепенно исчезающихъ дворцовъ вельможъ XVIII в. Полтавской и Черниговской губ., нигдѣ не опубликованныхъ и малоизвѣстныхъ, удалось снять фотографіи со старыхъ плановъ дворца и храма при немъ, построенныхъ гр. Разумовскимъ въ г. Почепѣ, Чернигов. губ.

Великолѣпный высокохудожественный иконостасъ, находящійся въ верхнемъ этажѣ церкви дворца, есть, несомнѣнно, произведеніе гр. Растрелли.

Съ детальныхъ частей этого иконостаса сняты обмѣры.

Кромѣ перечисленныхъ обмѣровъ, рисунковъ, снимковъ и проч., обмѣренъ своеобразный храмъ св. Іоанна Богослова въ г. Стародубѣ.

Снять фотографически цѣлый иконостасъ иконъ работы Боровиковскаго, находящихся въ церкви с. Романовки, Мглинскаго у., и цѣлый рядъ иконъ, позволяющій видѣть и цѣнить всю художественную цѣльность композицій иконостасовъ и иконъ (совмѣстно) многихъ упомянутыхъ выше храмовъ. Собранный матеріалъ, по должной обработкѣ, послужитъ для составленія ко времени Съѣзда: 1) очерка церковной архитектуры великокняжескаго періода въ г. Черниговѣ, 2) очерка церковной архитектуры XVII в. переходнаго стиля, 3) очерка деревяннаго зодчества Черниговскаго края, 4) описанія художественныхъ памятниковъ конца XVIII в., гражданскихъ и церковныхъ въ Черн. губ. и 5) характеристики декоративныхъ и орнаментальныхъ формъ предметовъ Мазепинскаго времени.

Не обмѣрены за недостаткомъ времени Пятницкая церковь въ г. Черниговѣ, домъ Мазепы тамъ же и соборная колокольня при черниговскихъ соборахъ. Не сняты обмѣры для разрѣзовъ церкви св. Екатерины въ г. Черниговѣ. Остаются необмѣренными и многія деревянныя церкви Черниговской губ., но число ихъ велико. При докладѣ представлены пояснительная записка и оправдательные документы на произведенные расходы.

По окончаніи доклада д. чл. Н. В. Никитинъ высказалъ мысль о необходимости разобратся хронологически въ исторіи памятниковъ Черниговскаго края. А. П. Новицкій обратился за разъясненіемъ къ докладчику по нѣкоторымъ вопросамъ о соответствіи каменной кладки Елецкой церкви съ лѣтописными извѣстіями о ея полномъ разрушеніи татарами.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Ѳ. Ѳ. Горностаева за интересный докладъ и признать желательнымъ, чтобы работы по изслѣдованію Черниговскаго края продолжались.

З. Гр. П. С. Уварова сдѣлала сообщеніе „О финифтяномъ дѣлѣ въ собраніи гр. А. С. Уварова“. Докладъ сопровождался демонстраціей богатѣйшаго собранія предметовъ, украшенныхъ финифтью, принадлежащихъ графинѣ.

Докладъ графини прилагается къ протоколу.

4. По прочтеніи доклада гр. П. С. Уваровой чл.-корр. І. К. Линдемана представилъ нѣсколько предметовъ, въ своей совокупности дающихъ представленіе о финифтяномъ производствѣ въ г. Ростовѣ, — во-первыхъ, нѣсколько пластинокъ и финифтяныхъ образковъ, собранныхъ художникомъ Д. И. Хмѣльницкимъ; во-вторыхъ, таблицу, начерченную тѣмъ же художникомъ, наглядно представляющую постепенно воспроизведеніе даннаго рисунка на финифти и изображающую цѣлый рядъ оправъ, носящихъ спеціальныя, техническія названія; въ третьихъ, рукопись, писанную ростовскимъ купцомъ и наиболѣе извѣстнымъ финифтщикомъ, Константиномъ Алексѣевичемъ Фуртовымъ, дающую отвѣты на цѣлую серію вопросовъ, поставленныхъ ему Д. И. Хмѣльницкимъ для выясненія финифтянаго производства въ Ростовѣ. По отзыву І. К. Линдемана, содержаніе рукописи, крайне неграмотной и нескладной по изложенію, небезынтересно для археологовъ, въ особенности той ея части, въ которой объясняется самый способъ приготавленія финифти и письма на ней.

Постановлено: благодарить гр. П. С. Уварову за интересный докладъ; І. К. Линдемана просить сдѣлать болѣе подробное сообщеніе въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

Приложеніе къ протоколу № 667.

ФИНИФТЬ ВЪ ПОРЪЦКОМЪ МУЗЕѢ.

Гр. П. С. Уваровой.

Составляя каталогъ финифтяныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ собранія древностей графа, который имѣю честь представить нынѣ гг. членамъ, я раздѣлила всѣ финифтяныя произведенія на 5 отдѣловъ: 1) финифть обронную или выемчатую—*émail champlévé*; 2) финифть перегородчатую—*émail cloisonné*, 3) финифть со сканными разводами, 4) финифть прозрачную—*émail translucide* и 5) финифть расписную или живопись по эмали—*émail peint*.

Но чѣмъ болѣе имѣешь дѣло съ предметами, чѣмъ болѣе ихъ перебираешь, пересматриваешь, изучаешь, тѣмъ болѣе приходишь къ убѣжденію, что этими 5-ью отдѣлами не исчерпываются всѣ подробности, встрѣчаемыя въ финифти русскаго производства.

Финифть обронная или выемчатая дѣлалась преимущественно на мѣди: по предмету или толстой пластинкѣ наводился сперва рисунокъ, который потомъ нарѣзывался, углубляя различныя формы его и оставляя на металлѣ стѣнки для очертанія контуровъ; пространство между контурами нарѣзывалось или, скорѣй, взрывалось неправильными бороздами и углубленіями, что и дало мысль западнымъ ученымъ придать этого рода финифти названіе „*champlévé*“. Поверхъ бороздъ и углубленій вливалась расплавленная масса или накладывалась лопаточкой та-же масса, но уже въ болѣе охлажденномъ

видѣ, или еще впускался порошокъ изъ размельченной смалты, и вся вещь подвергалась обжигу. Подобнаго рода финифть не могла, понятно, достигнуть той тонкости деталей, которая составляетъ отличительную черту перегородчатыхъ произведеній византійскихъ мастеровъ.

Лиможскій крестъ XII ст. Образцы: лиможское Распятіе, подсвѣчникъ, вся коллекція мелкихъ русскихъ чернилицъ, перечницъ и пр. (16 шт.), панагіи—нашитыя.

Русская обронная финифть—работа грубая и по неумѣлости мастеровъ финифтяная масса не чиста, пузырчата, что замѣчаемъ даже на такомъ капитальномъ предметѣ, какъ окладъ евангелія № 97 нашего собранія.

Впрочемъ, имѣются предметы русскаго производства, на которыхъ находимъ обронную финифть болѣе тонкаго, художественнаго дѣла,—цѣпи и натѣльные кресты, панагія № 72.

Финифть перегородчатая дѣлалась преимущественно по золоту, такъ какъ требовалась особая мягкость металла для выковки изъ него тѣхъ тончайшихъ пластинокъ, которыя необходимы для подобнаго рода издѣлій и для укрѣпленія финифтяной массы посредствомъ цѣлой сѣти мельчайшихъ пластинокъ, припаянныхъ на ребро къ нижней пластинкѣ, которая (какъ это можно прослѣдить по болѣе обширнымъ пространствамъ, освобожденнымъ вслѣдствіе порчи предмета), подобно фонамъ обронной финифти, также покрыта надрѣзами или искусственно произведенными неровностями. Въ эту сѣть, изображающую до тонкости всѣ подробности рисунка (даже мельчайшіе оттѣнки и детали человѣческаго лица въ изображеніяхъ самыхъ мелкихъ размѣровъ) впускали растворенную смалту, или смалту, обращенную въ порошокъ, и подвергали обжиганью, настолько, однако, легкому, чтобы въ одно и то же время не расплавить металлическія пластинки, служащія контуромъ всего рисунка.

Образцы: *серьги—колты* византійской перегородчатой финифти изъ могилы, вскрытой въ Кіевѣ близъ Десятинной церкви. Рисунокъ выведенъ по тонкимъ, легко изогнутымъ, почти круглымъ золотымъ пластинкамъ. Каждая серьга состоитъ изъ двухъ пластинокъ, соединенныхъ между собой боковою узенькою стѣнкою, огибающею окружность; между стѣнками пустота, что придаетъ предмету особую легкость. На верху колта выемка, частью заполненная узкою пластинкою, одного типа и ширины съ боковою стѣнкою, и четыре ушка, служащія основаніемъ и закрѣпою для незначительной золотой дужки, служившей для подвѣса или пришивки колта. Вдоль боковой стѣнки расположены въ равномъ между собой разстояніи 4 маленькія петельки, служившія для продѣванья проволоки, унизанной жемчугомъ, обыкновенной принадлежности серегъ подобнаго типа. Финифтяныя украшенія состоятъ по обыкновенію: на лицевой сторонѣ изъ пары голубей или, скорѣй, куропатокъ, расположенныхъ въ довольно живой реальной формѣ по сторонамъ древа жизни; на оборотной—изъ круговъ и четырехугольныхъ фигуръ, заполненныхъ разнообразнымъ орнаментомъ и расположенныхъ по окружности вокругъ центральной звѣздообразной фигуры. Очертанія всѣхъ фигуръ и изображеній вдавлены вглубь золотой пластины; въ образовавшемся пространствѣ установлены тѣ ребровидныя золотыя полоски, которыя были необходимы для выкладки рисунка и заливки цвѣтною массою. Финифть употреблена зеленая,

красная, синяя и бѣлая. По туловищу птицъ выведены бѣлою смалтою тѣ условныя крапины, о которыхъ будетъ рѣчь ниже и которыя въ настоящемъ случаѣ могутъ быть объяснены также простымъ подражаніемъ крапчатой разрисовкѣ пера куропатокъ, которыхъ художникъ старался воспроизвести на нашихъ колтахъ.

Ожерелье — изъ той-же мѣстности и той-же могилы, одного типа и дѣла съ колтами. Состоитъ оно изъ десяти круглыхъ запанъ, склепанныхъ, подобно колтамъ, изъ двухъ тонкихъ золотыхъ пластинъ съ пустотою внутри. Цвѣта финифти тѣ-же, что на колтахъ; такія-же и крапины на туловищахъ птицъ, но въ общихъ очертаніяхъ этихъ послѣднихъ замѣтна разница: птицы на колтахъ напоминаютъ болѣе типы древне-христіанскаго искусства, птицы же ожерелья болѣе геральдичны. Ожерелье и колты принадлежатъ по рисунку и цѣлу къ XI в.

Крестъ византійскаго дѣла, четырехконечный, почти равнобедренный (выш. 2 верш., шир. 1½ верш.). Состоитъ онъ изъ трехъ рядовъ золотыхъ пластинъ, наложенныхъ другъ на друга этажами, съ пустотою между ними, и соединенныхъ между собой сквозными трубочками, чрезъ которыя пропущены золотые болтики, заканчивающіеся по обѣимъ сторонамъ головками изъ драгоценныхъ камней (сохранился одинъ). Лицевая сторона креста и его ребра разукрашены тончайшею перегородчатою финифтью, драгоценными камнями, лалами, буймистровымъ зерномъ и сканнымъ жгутикомъ. Обратная сторона имѣетъ значительное правильное крестообразное углубленіе, вмѣщавшее, вѣроятно, въ былое время часть Животворящаго Креста. Верхняя лицевая сторона раздѣлена пластинками на 9 частей, украшенныхъ отдѣльно вставленными дробницами, съ круглыми поясами изображеніями Спасителя, 4-хъ евангелистовъ и дробницъ съ тончайшимъ рисункомъ, состоящимъ изъ травъ, и прямолинейныхъ фигуръ по синему фону. Срединное изображеніе Христа исчезло, но евангелисты, по тонкости и совершенству техники, могутъ быть сравнены съ лучшими произведеніями византійскаго искусства. Одежанія и лица выведены матовыми тонами, между тѣмъ, какъ нимбы прозрачнаго зеленого цвѣта. Надписи именъ выведены по-гречески, колонками по обѣимъ сторонамъ головъ. Евангелисты Матѳей и Іоаннъ представлены сѣдовласыми и сѣдобородыми; Лука же и Маркъ черноволосы, съ такими же усами и короткой бородой. Исподнее у всѣхъ голубое, гиматій-же темно-синій. Въ рукахъ у всѣхъ богато разукрашенное закрытое евангеліе. Изъ 10 драгоценныхъ камней, украшавшихъ нѣкогда крестъ, сохранилось только три; всѣ они въ золотыхъ репьяхъ и обложены сканнымъ золотымъ жгутикомъ. Особенно замѣчательна по своей оконченности и мельчайшимъ рисункамъ финифтяная пуговка на дробницѣ около евангелиста Луки. Нельзя также не обратить вниманія на финифтяный орнаментъ, покрывающій верхнія двѣ петли и всѣ ребра креста; всѣ эти подробности, болѣе даже чѣмъ изображенія евангелистовъ, ярко охарактеризовываютъ ту утонченность и совершенство, до которыхъ дошло византійское искусство въ расположеніи и приковѣ золотыхъ перегородокъ и заполненіи ихъ финифтяною смалтою.

Сравнивая крестъ нашъ съ подобными ему произведеніями византійскаго искусства въ ризницѣ св. Марка въ Венеціи, позволяемъ себѣ считать его за произведеніе X в.

Особое вниманіе обращаю на *крестъ-энколпионъ* № 5 нашего собранія и который, несомнѣнно, принадлежитъ уже русскому производству. Крестъ этотъ покрытъ финифтяными украшеніями по золоченой мѣди. Работа грубая, рисунокъ неправильный, финифть пузырчатая, но крестъ такъ интересенъ по примѣненной къ нему совершенно особой техники, что его нельзя оставить безъ особаго вниманія и обследованія. Дѣло въ томъ, что крестъ этотъ, хотя и мѣдный, но перегородки, необходимыя для разграниченія цвѣтовъ финифти, были, по всему вѣроятію, выведены изъ обычныхъ для перегородчатой финифти *золотыхъ* тонкихъ пластинъ. Подобное совмѣщеніе золотыхъ перегородокъ съ мѣдью могло произойти отъ простаго подражанія византійскому искусству, или отъ необходимости употребить болѣе ковкій металлъ, чѣмъ мѣдь, при воспроизведеніи намѣченнаго и очень мелкаго рисунка. Золотыя перегородки большею частью исчезли, не выдержавъ, вѣроятно, неумѣлаго обжига, но прослѣдить ихъ все-таки есть возможность въ разныхъ частяхъ креста; такъ, напр.: на лицевой сторонѣ—въ кругахъ и преимущественно въ томъ, который расположенъ надъ Распятіемъ, на оборотной—среди орнамента въ видѣ лѣсенокъ, который покрываетъ весь оборотъ. Лицевая сторона занята Распятіемъ: по голубому фону выведенъ темно синимъ цвѣтомъ шестиконечный крестъ; Спаситель, съ бородой и каштановыми волосами, ниспадающими на плечи, обнаженный по поясъ, съ открытыми глазами, въ крестообразномъ вѣнчикѣ, стоитъ на крестѣ; платъ, придерживаемый краснымъ поясомъ, охватываетъ Его ребра. По всѣмъ четыремъ сторонамъ креста круги красные, съ синимъ и бѣлымъ фономъ; въ главѣ и ногахъ—по синему фону бѣлые кресты малыхъ размѣровъ; справа и слѣва—по бѣлому фону синія надписи *іѣ. ѿс.* На оборотѣ крестъ, заполненный лѣсенками,—орнаментъ, излюбленный византійскими мастерами и который находимъ, между прочимъ, на оборотной сторонѣ вышеописанныхъ византійскихъ колтовъ (№ 1) и на запонахъ ожерелья (№ 2). Крестъ этотъ выдержанъ въ бѣломъ, пурпуровомъ и синемъ цвѣтахъ; по концамъ его такіе же круги, какъ и на лицевой сторонѣ, но безъ крестовъ въ нихъ и безъ надписей. Всѣ мѣдныя части креста сохранили слѣды позолоты.

Ученые Запада, Labarte, Charles de Linas и др., приурочивая происхожденіе *обронной финифти* къ XII в., считаютъ ее болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ перегородчатую. Предположеніе это, однакожъ, не выдерживаетъ критики потому, что уже въ Кабанскомъ могильникѣ, въ горахъ Осетіи, за которымъ всѣ ученые признаютъ такую глубокую древность, находимъ огромное количество *бронзовыхъ* поясныхъ пряжекъ, на которыхъ появляются зачатки *оброннаго* дѣла („Мат. по арх. Кавказа“, т. VIII, табл. XV—XXI). Правда, выемки эти еще пока заполнены только желѣзною массою, но появляются экземпляры, хотя и рѣдкіе, на которыхъ желѣзистая масса замѣнена уже стекловидною, хотя пока еще и безцвѣтною массою (наша пряжка отд. II, № 185, „Мат. по арх. Кавказа“, т. VIII, табл. XV, рис. 1).

Укажу также на *золотой кубокъ* изъ нашего собранія, который былъ случайно найденъ въ 1864 г. въ 7 вер. отъ Дона, въ южной станицѣ Мигулинской, Усть-Медвѣдицкаго округа. Кубокъ этотъ, несомнѣнно, скифскаго происхожденія, украшенъ неправильною греческою надписью „Ксиванъ Кутарулисъ дѣлалъ. Золото 48“, датирующей сосудъ и позволяющей считать

его за произведение I в. по Рож. Хр. Вокругъ же горла этого кубка имѣется поясокъ изъ четыре и-треугольниковъ, выбранныхъ вглубь въ толщинѣ стѣнокъ сосуда, раздѣленныхъ между собой грубо выведенными перегородками и залитыхъ разноцвѣтною смалтою или финифтью.

Можно было бы указать на множество и другихъ предметовъ подобнаго дѣла среди находокъ въ курганахъ и могильныхъ погребеніяхъ Россіи, но, чтобы не утруждать собраніе, укажу только на драгоценную пряжку изъ Комунты на Кавказѣ, принадлежащую Истор. Музею („Мат. по арх. Кавказа“, т. VIII, стр. 308, рис. 239) и на цѣлый рядъ фибулъ, происходящихъ изъ тѣхъ же могилъ Кавказа и принадлежащихъ частью Историч. Музею, Импер. Эрмитажу и нашему собранію (табл. CXXVI и рис. 255), въ древнемъ происхожденіи которыхъ нѣтъ никакого сомнѣнія и которыя всѣ принадлежатъ къ *обронной или выемчатой финифти*.

Русская финифть, предпочтительно предъ финифтью западнаго производства, отличается тѣмъ, что *перегородки*, употребляемыя для раздѣленія цвѣтовъ, большею частью замѣняются *сканью*.

Скань—это, на первыхъ порахъ, ничто иное, какъ *мелко нарубленный верхній край стѣнокъ*, разгораживающихъ *выемки* или *выборку* металла при производствѣ *обронной или выемчатой финифти* (см. наши кожи и валки (№№ 19—24), чернилицы ларцами, (№№ 15, 30, 33 и 34), пороховницу, икону (№ 46), причѣмъ большею частью часть стѣнокъ остаются гладкими, а часть—нарубленными, что легко замѣчается въ особенности на предлагаемыхъ чернилицахъ.

Со временемъ эта весьма грубая скань замѣняется *проволочнымъ жгутикомъ*, витымъ изъ двухъ тонкихъ серебряныхъ нитей, и, между тѣмъ, какъ первый способъ выдѣлыванія скани не примѣнялся иначе, какъ къ болѣе грубымъ, т. е. мѣднымъ предметамъ, скань жгутикомъ входитъ въ употребленіе при выдѣлкѣ предметовъ изъ благородныхъ металловъ, т. е. серебра и золота (см. вѣнчики, цаты, оклады, панатіи №№ 66—68, крестъ № 62, икона Спаса № 63) и отличается особеннымъ изяществомъ и искусствомъ.

Казалось бы возможнымъ считать оба рода скани произведеніемъ чисто русскимъ, но при болѣе тщательномъ изученіи предметовъ, добытыхъ въ могильникахъ Кавказа, находимъ между предметами нашего же собранія два бронзовыхъ кинжала, изъ которыхъ одинъ („Мат. по арх. Кавказа“, т. VIII, табл. IX, рис. 3) представляетъ весьма ясно выраженную насѣчку по металлу, а второй (табл. XI, рис. 1) разукрашенъ уже весьма тонкимъ и изящно выведеннымъ жгутикомъ изъ двойной бронзовой проволоки.

Другая подробность русской финифти это—*разноцвѣтныя крапины*, которыя, по мнѣнію И. Е. Забѣлина, позаимствованы нашими мастерами у нѣмцевъ. Мнѣ же думается, что крапины эти, которыя употреблялись и византійцами (см. птицы на колтахъ и ожерелье), ничто иное, какъ бессознательное подражаніе *древнѣйшей* техники, встрѣченной въ большинствѣ случаевъ въ бронзовыхъ издѣліяхъ древней Кабани, состоящей не изъ крапинъ, а изъ металлических штифтиковъ или кружковъ, сохраняемыхъ при выборкѣ частей, назначаемыхъ подъ заливку желѣзистой массы и предназначеныхъ для большей скрѣпы этой впускаемой массы. Впослѣдствіи, при усовершенствованіи техники, необходимость этихъ закрѣпокъ исчезла, но

преданіе сохранилось и безсознательно перешло въ простое украшеніе (см. „Мат. по арх. Кавказа“, т. VIII, табл. XVI, рис. 2, табл. XIX, рис. 1).

Позднѣе *крапины* замѣняются металлическимъ нарѣзнымъ орнаментомъ, который вдавливался въ финифть, вѣроятно, до окончательнаго охлаждения массы (см. икону грузинскую 1712 г. и окладъ съ 8 святыхъ, № 70).

Еще отличительная черта русской финифти это — ея *прозрачность*. И. Е. Забѣлинъ въ своемъ истор. обзорѣ финифтянаго и цѣннаго дѣла говоритъ, что „русская финифть налагалась довольно тонкимъ слоемъ, не въ густомъ, а въ болѣе жидкомъ видѣ, отъ чего она на огнѣ осѣдала и походила собственно на глазурь или мураву“. Это вполне справедливое замѣчаніе касательно прозрачности и значительной осадки легко можно прослѣдить по всѣмъ предметамъ выставляемаго нынѣ собранію.

Новый типъ финифти представляютъ флаконы (№№ 98, 99, 100), стаканъ (№ 101), табакерка (№ 103), коробка (№ 102), рюмка (№ 107), кубокъ (№ 106) и 2 подноса (№№ 104 и 105): по поверхности предмета, оформованнаго изъ тонкой листовой мѣди, наведена густымъ слоемъ бѣлая или синяя финифть, причемъ оставлены только по краямъ полосы для склепа и припайки. Рисунки, украшающіе предметы, — гербъ со львомъ и единорогомъ, птицы съ арабесками, вензель императрицы Елизаветы, двуглавый орелъ, Орфей, играющій среди животныхъ, судъ Соломона, разныя сцены и трофеи, — расписаны по финифти серебромъ, подъ которымъ замѣчается густая подготовка изъ сѣровой массы, что всего легче изучить по флакону № 98.

При отдѣлкѣ двухъ изъ описанныхъ предметовъ, флаконъ № 100 съ изображеніемъ широко раскинувшагося дворца (не Коломенскій ли?) и молодыхъ людей, стрѣляющихъ изъ пушекъ, и коробка № 102 въ орнаментику при росписи, кромѣ серебра, допущена прозрачная финифть, зеленого, желтаго и лиловаго цвѣтовъ.

Расписная финифть или живонись по финифти, — изобрѣтеніе позднѣйшаго времени (XVI ст.), была доведена до совершенства на Западѣ въ XVII ст. Для этого рода работъ заготовлялись металлическія пластинки, которыя покрывались сперва бѣлою финифтью, по обжигу которой и производилась по ней роспись.

Представляемые образцы изъ нашего собранія принадлежать, вѣроятно, ко времени появленія при нашемъ царскомъ дворѣ *фряжскихъ* мастеровъ, которые и придали производимымъ предметамъ особый, совершенно новый типъ. Это (№№ 93—95) чарки и чарочки (№ 96), формованныя изъ серебрянаго листа, покрытыя *почти* сплошною поливой бѣлою финифти и расписанныя частью цвѣтами и травами, частью сценами изъ Ветхаго Завѣта.

Къ расписной финифти слѣдуетъ причислить и художественные оклады съ двухъ живописныхъ иконъ нашего собранія (№ 80): Единородный Сынъ и (№ 81) Господь Вседержитель, которые въ болѣе мелкихъ формахъ повторяютъ рисунокъ травъ на вышеназванныхъ чаркахъ и весьма искусно и художественно соединяютъ въ себѣ всѣ доселѣ поименованные роды финифти, т. е. обронную, сканную и расписную.

Остается сказать еще нѣсколько словъ про *прозрачную финифть* или

émail translucide, образцы которой могу представить только въ двухъ экземплярахъ: 1) Благовѣщеніе (№ 116)—лиможскаго происхожденія, и 2) Богоматерь съ Младенцемъ (№ 85)—вѣроятно, нѣмецкаго дѣла.

668. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 февраля 1907 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Р. Ф. Брандта, О. О. Горностаева, В. А. Городцова, Э. В. Готье, С. О. Долгова, С. Д. Милорадовича, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. Д. Миллера, Н. В. Никитина, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, М. Н. Сперанскаго, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова, А. С. Хаханова, И. В. Цвѣтаева и Ю. В. Готье.

1. Читаны и утверждены протоколы засѣданій 19 декабря 1906 года, 19 и 29 января 1907 года.

При чтеніи перваго изъ означенныхъ протоколовъ по поводу упоминаемаго тамъ сообщенія Д. Н. Анучина о древнерусскихъ картахъ Д. Я. Самоквасовъ указалъ на чертежи различныхъ мѣстностей московскаго государства, исполненные въ XVI в. и хранящіеся въ Архивѣ Министерства Юстиціи.

2. По предложенію предсѣдателя Общества присутствующіе почтили вставаніемъ память скончавшагося въ Римѣ дѣйств. чл. Общества проф. В. И. Модестова.

3. Дѣйств. членъ И. В. Цвѣтаевъ прочелъ докладъ, посвященный памяти В. И. Модестова.

Нежданная смерть унесла проф. В. И. Модестова въ такое время, когда онъ всецѣло погруженъ былъ въ ученые занятія въ Римѣ, когда только что появился въ Парижѣ переводъ его большой и изящной работы—„Введеніе въ римскую исторію“, стяжавшій ему почетное вниманіе западно-европейской науки и италіанскаго правительства.

Покойный родился въ 1839 году въ семьѣ сельскаго священника Новгородской губ. и окончилъ курсъ въ Петербургскомъ университетѣ въ 1860 г. Профессорская дѣятельность его протекала въ Одессѣ, Казани, Кіевѣ и Петербургѣ и повсюду оставляла впечатлѣніе его блестящихъ дарованій, горячей любви къ античному міру и необыкновенной энергіи, не покидавшей его и на склонѣ академической карьеры. Эта энергія отличала В. И. Модестова, какъ писателя-ученаго, какъ писателя-профессора и какъ публициста. Напечатаннаго имъ за почти полувѣковую дѣятельность хватило бы на цѣлую семью литераторовъ и ученыхъ.

Въ римской исторіи его живо интересовали древнѣйшія и наиболѣе темныя времена латинскаго племени. Его книга „О римской письменности въ періодъ царей“ была переведена на нѣмецкій языкъ и приобрѣла автору много единомышленниковъ на Западѣ, особенно въ Германіи и Франціи. Такъ же сильно въ теченіе всей жизни увлекался покойный профессоръ римской литературой. Его „Лекціи“ доселѣ являются у насъ единственной книгой по данному вопросу. Изъ римскихъ авторовъ В. И. особенную любовь питалъ къ Тациту и Горацию.

Покойнаго занимала со времени молодости также и общественная и государственная жизнь Россіи, особенно вопросы педагогическіе, касающіеся нашей средней и высшей школы. Изъ огромнаго количества статей, разбѣянныхъ по широкому полю журналовъ и газетъ, многое впослѣдствіи вошло въ его отдѣльныя книги. Публицистическая дѣятельность В. И. занимала по преимуществу тяжкіе для него годы насильственнаго удаленія отъ академической дѣятельности, но и тогда онъ оставался вѣренъ именно историко-археологическимъ вопросамъ, переводя сочиненія Тацита и реальный словарь классической древности Любкера; онъ принимаетъ также дѣятельное участіе въ археологическихъ сѣздахъ въ Москвѣ и Одессѣ и печатаетъ вереницу статей для большой публики по древне-классическому міру.

Сверхъ этого В. И. занимали вопросы нравственной философіи, что выразилось въ переводѣ „Этики Бен. Спинозы“.

Послѣдніе годы жизни нашъ давній сочленъ проводилъ въ Италіи, готовя свой, теперь прославившій его трудъ о доисторическихъ временахъ въ Италіи, авторитетный отчетъ о которомъ Общество услышитъ отъ своего вице-предсѣдателя Д. Н. Анучина.

П о с т а н о в л е н о: просить докладъ для изданій Общества.

Приложеніе къ протоколу № 668.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. И. МОДЕСТОВА.

Проф. И. В. Цвѣтаева.

12-го сего февраля неожиданно для друзей и знакомыхъ скончался въ Римѣ профессоръ В. И. Модестовъ, давній членъ нашего Общества. Почти полувѣковая и неустанная служба изящнымъ перомъ и убѣжденнымъ словомъ отечественному просвѣщенію и глубоко-благородный характеръ почившаго ученаго вызываютъ въ насъ чувство нравственнаго долга представить собранію нѣсколько нижеслѣдующихъ почтительныхъ припоминаній *).

Василій Ивановичъ Модестовъ родился въ 1839 г. въ семьѣ сельскаго священника Новгородской губ. Среднее образованіе онъ получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, гдѣ его товарищами были впослѣдствіи пріобрѣтшіе почтенную извѣстность въ ученомъ мірѣ покойный профессоръ С.-Петербургскаго университета М. И. Владиславлевъ и ученый секретарь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ Ел. В. Барсовъ. Упреждая въ своемъ стремленіи къ высшему образованію своихъ сверстниковъ, онъ, за три года до окончанія семинарскаго курса, поступаетъ студентомъ въ Главный Педагогическій Институтъ въ Петербургѣ, въ это почтенное заведеніе, которое, кромѣ длиннаго ряда гимназическихъ преподавателей, дало Россіи и нѣсколькихъ видныхъ дѣятелей

*) По поводу 40-лѣтія учено-литературной дѣятельности В. И. Модестова мы имѣли случай помѣстить статью въ „Филолог. Обзорѣніи“, т. XVII, отд. I, стр. 79 и слѣд.

науки, высшей администраціи и литературы, какъ о томъ свидѣлствуютъ имена математиковъ и естественниковъ—Остроградскаго, Вышнеградскаго, химика и ректора С.-Петербургскаго университета, Воскресенскаго, Менделѣва и филологовъ—Благовѣщенскаго, Юргевича, братьевъ Лавровскихъ и Добролюбова.

Товарищами В. И. были В. Г. Васильевскій, основатель византиновѣдѣнія въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и шедшій двумя годами позднѣе профессоръ С.-Петербургскаго университета Ѳ. Ѳ. Соколовъ, основатель серьезныхъ греческихъ эпиграфическихъ студій въ русскихъ университетахъ и учредитель колоніи русскихъ молодыхъ эллинистовъ въ Аѳинахъ.

Съ закрытіемъ Главнаго Педагогическаго Института В. И. Модестовъ перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1860 г., 21 г. отъ роду. Особыя умственные дарованія и неизмѣнно отличавшая всю его дальнѣйшую жизнь необыкновенная энергія въ литературномъ авторствѣ сказались въ немъ еще на студенческой скамьѣ, когда изъ-подъ пера 19-лѣтняго юноши появился обширный этюдъ „О Провансальской поэзіи“, который и былъ напечатанъ въ „Библіотекѣ для чтенія“, занявшій тамъ 100 страницъ *).

Черезъ два года по окончаніи университета, состоя учителемъ Петрозаводской гимназіи, В. И. Модестовъ сдалъ магистерскій экзаменъ по римской словесности и становится членомъ той многочисленной фаланги молодыхъ ученыхъ силъ, которая министромъ Народнаго Просвѣщенія Головинымъ отправлена была за границу для приготовленія къ профессорской дѣятельности.

Двухлѣтній заграничный срокъ проведенъ былъ имъ въ Германіи и преимущественно въ Боннѣ, гдѣ онъ слушалъ лекціи тогдашнихъ славъ философскаго факультета, Фридриха Ричля и Отто Яна, и въ Италіи, преимущественно въ Римѣ, ставшимъ съ тѣхъ поръ для него на всю жизнь наиболѣе дорогимъ городомъ въ мірѣ. О славныхъ учителяхъ боннской поры своей жизни, профессорахъ Ричлѣ и Янѣ, В. И. Модестовъ сохранилъ навсегда самое свѣтлое воспоминаніе, каковое чувство онъ засвидѣтельствовалъ, между прочимъ, также и въ слѣдующихъ признательныхъ строкахъ, писанныхъ имъ 20 лѣтъ спустя, когда давно ни того, ни другого ученаго уже не было въ живыхъ: „Два лица,—говорилъ онъ,—составляли силу и гордость (Боннскаго) университета въ области наукъ о классической древности: Ричль и Отто Янъ. Первый дѣйствовалъ преимущественно въ области латинской филологіи, второй—въ греческой. Главная сила Ричля проявлялась тогда, когда предметомъ преподаванія у него была латинская грамматика, Плавтъ и архаическая латынь; вся широта образованія, колоссальная эрудиція и тонкость эстетическаго чувства Отто Яна высказывалась въ особенной силѣ въ то время, когда ему приходилось читать греческую литературу, говорить о греческой лирикѣ и драматическомъ искусствѣ или объяснять памятники греческой скульптуры въ археологической семинаріи. Слушающій того и другого изъ этихъ первостепенныхъ филологовъ въ Германіи постоянно чувствовалъ, что передъ нимъ говоритъ хозяинъ науки, авторитетъ, равнаго которому нѣтъ въ этой области среди современниковъ. Потому-то аудиторіи

*) См. 1858, кн. X, стр. 1—48, XI, стр. 49—100.

Ричля и Отто Яна были битком набиты слушателями, какъ ни спеціальны были часто лекціи ихъ по своему содержанію. Кажется, ничего не можетъ быть суше, какъ латинская фонетика, удлинёніе, сокращёніе, выпадёніе звуковъ, переходъ одного въ другой, перестановка ихъ и т. п., а между тѣмъ эти самыя грамматическія лекціи, въ которыхъ удѣлялось такое мѣсто фонетикѣ, и находили особенно внимательныхъ и многочисленныхъ слушателей. Какъ только сѣдой старикъ (Ричль), съ включенными волосами, вступалъ на кафедру и въ ту же секунду, безъ малѣйшей передышки, произносилъ обычное „Meine Herren“, за которымъ немедленно начинала литься потокомъ одушевленная рѣчь, — вся огромная аудиторія превращалась во вниманіе...“ *)

За границею молодой профессорскій стипендіатъ работалъ очень много, между прочимъ, надъ Тацитомъ, однимъ изъ самыхъ интересныхъ историковъ римской имперіи, но за то и самыхъ трудныхъ по языку римскихъ прозаиковъ. Выборъ сочиненій этого писателя для магистерской диссертациі свидѣтельствуетъ о широтѣ взглядовъ и aspiraціи начинающаго автора, который здѣсь искалъ не только ученой степени, устраивавшей его судьбу, но и возможности дать родной литературѣ живо написанную характеристику одного изъ величайшихъ писателей въ мірѣ. Диссертация „Тацитъ и его сочиненія. Историко-литературное изслѣдованіе“ появилась въ печати въ 1864 г. Это сочиненіе сразу доказало выдающіяся дарованія молодого автора и, будучи первою написанною имъ книгой, доселѣ остается въ числѣ немногихъ у насъ увлекательно изложенныхъ сочиненій по древне-римскому міру, такихъ, какъ „Римскія женщины по Тациту“ Кудрявцева и „Горацій и его время“ Благовѣщенскаго.

Какъ Римъ сталъ для В. И.—ча съ юныхъ лѣтъ самымъ дорогимъ городомъ въ мірѣ, такъ Тацитъ сдѣлался любимымъ его писателемъ на всю жизнь. Свое увлеченіе онъ старался передавать своимъ университетскимъ слушателямъ, многократно избирая его для объясненія на лекціяхъ; полному переводу всѣхъ его сочиненій онъ посвятилъ впослѣдствіи много времени и силъ, а также напечаталъ нѣсколько изслѣдованій относительно этого автора **).

Съ 1865 г. началась для В. И. Модестова академическая служба. На протяженіи многихъ лѣтъ эта дѣятельность проходила въ Одессѣ, въ Казани, въ Кіевѣ и Петербургѣ, оставляя повсюду впечатлѣніе большой талантливости профессора, неустанной его энергіи и до предѣла старости живого, какъ бы юношескаго, увлеченія классическимъ міромъ.

Наибольшее время ея приходится на Кіевскій университетъ. 18 сентября 1869 г. В. И. Модестовъ читалъ вступительную лекцію въ университетѣ св. Владиміра, въ присутствіи профессоровъ всѣхъ факультетовъ и при особенно большомъ стеченіи студентовъ. Эта блистательная лекція, по напечатаніи ***), возбудила въ университетскихъ кругахъ всѣхъ нашихъ горо-

*) „Историч. Вѣстн.“ 1883, кн. XI, стр. 392 и слѣд.

**) Ж. М. Н. Пр. 1893, ч. ССІХС, кн. 12, стр. 327 и слѣд. 1894, ч. ССХСІІ, кн. 4, стр. 273 и слѣд.; ч. ССХСІІІ, кн. 5, стр. 122 и слѣд.; кн. ССХСVІ, ч. 12, стр. 311 и слѣд.; 1895, ч. СССІІ, кн. 11, стр. 47 и слѣд.

***) „Кіев. Унив. Изв.“ 1869.

довъ оживленные толки и большія ожиданія отъ молодого профессора. Такъ, нами, въ то время студентами-филологами С.-Петербургскаго университета, невольно чувствовалось, что на кievскую кафедру вступилъ профессоръ, полный горячей любви къ своему дѣлу и обладающій большою энергiей и весьма значительнымъ ораторскимъ талантомъ. И потому на нашей многочисленной университетской памяти рѣдкая вступительная лекція по классической филологiи возбуждала такія горячія рѣчи и оставляла по себѣ такое приподнимающее впечатлѣніе.

Впослѣдствіи смѣнилъ профессора Модестова по кафедрѣ римской словесности Ю. А. Кулаковскій, и вотъ въ какихъ сочувственныхъ словахъ онъ охарактеризовалъ для печатной исторiи кievскаго университета преподавательскую дѣятельность своего предшественника, со словъ его ближайшихъ учениковъ и слушателей: „Модестовъ читалъ не менѣе пяти часовъ въ недѣлю по предметамъ своей кафедры, шестой предназначался для практическихъ занятій со студентами классическаго отдѣла *). Особенно охотно посѣщались студентами всѣхъ отдѣловъ факультета лекціи по чтенію и толкованію авторовъ. Это объясняется прежде всего самымъ выборомъ авторовъ (Ливій, Тацитъ, Плавтъ, Тибуллъ, Горацій, Ювеналь), а главнымъ образомъ — умѣньемъ заинтересовать своихъ слушателей. Пріемъ при этомъ былъ простой. Чтенію автора предпосылалось мастерски составленное введеніе, изъ котораго слушатель могъ съ живостью воспринять и тонъ, и мотивы даннаго произведенія литературы. При самомъ чтеніи обращалось строгое вниманіе на точность перевода и правильность русской рѣчи. Реальный комментарий сопровождался критическимъ, причемъ профессоръ, главнымъ образомъ, старался уяснить слушателямъ пріемы филологической критики. Переводилъ на лекціи обыкновенно кто-нибудь одинъ изъ студентовъ, но Модестовъ установилъ при этомъ обычай, состоявшій въ томъ, что остальные слушатели обязаны были дѣлать тутъ же свои замѣчанія на переводъ и толкованія своего товарища. Это вызывало общую оживленную дѣятельность въ аудиторіи. Изъ приведеннаго выше перечня авторовъ за указанный курсъ можно усмотрѣть, что слушатель Модестова знакомился съ ходомъ историческаго развитія латинскаго литературнаго языка. Но этимъ дѣло не оканчивалось. Для спеціалистовъ посвящался часъ въ недѣлю на практическія занятія, на которыхъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, упражнялись въ чтеніи латинскихъ надписей и извлеченіе оттуда, между прочимъ, матеріала для исторiи языка. Въ теченіе же первыхъ двухъ лѣтъ практическія занятія состояли въ чтеніи писанныхъ по-латыни рефератовъ по тому или другому отдѣлу римской литературы. Авторъ даннаго реферата заблаговременно знакомилъ товарищей со своимъ трудомъ, чтобы тѣ, по прочтеніи его, въ аудиторіи могли представить на него свои соображенія. Занятія эти отличались необыкновенно живымъ характеромъ и, кромѣ спеціалистовъ, очень часто привлекали и другихъ слушателей. Аудиторіей не ограничивалось общеніе профессора со студентами. Онъ охотно вступалъ въ личныя сноше-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что проф. В. И. Модестовъ посвящалъ преподаванію 6 часовъ въ недѣлю при университетскомъ уставѣ 1863 г., когда профессоры читали обыкновенно по 3—4 часа въ недѣлю.

нія со своими слушателями; выслушавъ отъ студента разныя недоумѣнія, встрѣтившіяся ему въ его работѣ или на лекціи, охотно давалъ указанія и совѣты и предоставлялъ пользоваться пособиями изъ своей библіотеки^{*)}. Годы, проведенные В. И. Модестовымъ въ Кіевѣ, были временемъ необычайнаго напряженія его преподавательскихъ и авторскихъ силъ и потому могутъ быть названы *золотю* порою его профессорства.

На этотъ періодъ пришлось приготовленіе на печатаніе его незамѣненнаго до сихъ поръ курса „Лекцій по исторіи римской литературы“.

Удивительна эта ключемъ бьющая энергія молодого профессора! Передъ тѣмъ онъ только что окончилъ докторскую диссертацию и не безъ борьбы получилъ искомую степень. Тема, которую избралъ онъ, „О римской письменности въ періодъ царей“ (Казань, 1868), для 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, при недостаточности эпиграфическихъ данныхъ и при господствѣ отрицательнаго отношенія историковъ, вслѣдъ за Нибуромъ, къ древнѣйшему періоду римской исторіи, была очень трудна и не для русскаго ученаго. Оттого уже самый выборъ Модестовымъ тогда совершенно темнаго вопроса не встрѣтилъ одобренія со стороны нашихъ филологовъ прежней школы. Но проф. Модестовъ и въ молодости не скоро сдавался въ вопросахъ, его глубоко затрагивавшихъ и рѣшенныхъ имъ по своему убѣжденію. Вопреки почти общему ученію о позднемъ появленіи письма въ Римѣ, онъ, по состоянію культуры римлянъ, какъ она рисуется въ разсказахъ позднѣйшихъ историковъ о первыхъ вѣкахъ римской жизни, пришелъ къ заключенію, что эта письменность была уже при царяхъ и всталъ на защиту подлинности разныхъ письменныхъ актовъ того періода, относительно коихъ были одни лишь указанія историковъ и компиляторовъ поздней императорской эпохи.

Выдержавши бой въ Россіи, онъ переводитъ книгу на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: „Der Gebrauch der Schrift unter den römischen Königen. Berlin, 1871“ и переноситъ этотъ тогда еще исключительно гипотетическій вопросъ на европейскую арену и тѣмъ оживляетъ вниманіе ученыхъ къ этому трудному сюжету. Поднимается литературный споръ и тамъ, который создаетъ русскому автору вмѣстѣ съ принципиальными противниками также и сторонниковъ его убѣжденія объ очень древнемъ проникновеніи письменности къ латинскому племени, особенно между филологами и историками Франціи и Италіи. Мнѣнія проф. Модестова изъ этого круга стали приводиться въ ученой литературѣ Запада; приводятся и много лѣтъ спустя. А въ послѣдніе годы, когда почва Италіи открыла надписи, съ древнѣйшимъ направленіемъ теченія буквъ *справа влѣво* и съ формами словъ необычайной древности, вопросъ о существованіи письма въ Римѣ первыхъ столѣтій теперь считается рѣшеннымъ. В. И. Модестовъ имѣлъ счастье жить въ Римѣ, когда, нѣсколько лѣтъ назадъ, на форумѣ найденъ былъ подъ землею древнѣйшій письменный документъ, вырѣзанный на камнѣ. Переживая уже старческіе годы, онъ съ увлеченіемъ юности встрѣтилъ этотъ столь желанный для него даръ римской земли и потому принялъ самое горячее участіе

^{*)} В. С. Иконниковъ, „Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Импер. ун-та св. Владиміра“. т. II, стр. 451 и слѣд.

въ ученой литературѣ, создавшейся по этому памятнику во всѣхъ странахъ Запада *).

Но мы забѣгаемъ впередъ. Возвратимся къ кievскому періоду его дѣятельности, къ печатанію имъ „Лекцій по исторіи римской литературы“, шедшему параллельно съ чтеніемъ ихъ студентамъ Кіевскаго университета.

Появленіе „Лекцій“, этого *перваго* на памяти отечественныхъ университетовъ *печатнаго* курса по данному предмету, было очень виднымъ событіемъ въ жизни нашихъ историко-филологическихъ факультетовъ, какъ 40 лѣтъ тому назадъ не имѣвшихъ, такъ и понынѣ почти не имѣющихъ отечественныхъ руководствъ по дисциплинамъ ихъ круга. Взять на себя починъ въ дѣлѣ исторіи римской литературы могъ человѣкъ сильный умственной энергіей и большого писательскаго навыка, каковыя свойства въ широкой мѣрѣ и проявилъ молодой кievскій профессоръ, посвятившій этому неустанному труду лучшіе годы своей жизни. „Лекціи“ проф. Модестова, выходившія сначала въ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“, потомъ отдѣльными книгами, занимають автора 9 лѣтъ; онѣ сдѣлались настольной и любимой книгой нашихъ студентовъ-филологовъ. Онѣ проникли и въ наше образованное общество, какъ это доказывается повтореніемъ изданія этого труда **).

Въ этомъ руководствѣ наши филологи находятъ для себя характеристики историческихъ эпохъ, пережитыхъ умственною дѣятельностью римлянъ, біографіи писателей, перечень ихъ сочиненій вмѣстѣ съ передачею ихъ содержанія и богатыя бібліографическія указанія. Въ цѣляхъ живости изложенія наиболѣе характерныя мѣста изъ сочиненій римскихъ авторовъ приводятся въ лучшихъ переводахъ, для которыхъ, и при томъ въ стихотворной формѣ, авторъ потрудился много и самъ. Трудъ его обнимаетъ предметъ съ древнѣйшихъ временъ вплоть до 117 по Р. Хр. ***) и является доселѣ единственнымъ руководствомъ въ этомъ отдѣлѣ классическихъ студій въ нашемъ отечествѣ. Съ 60-хъ годовъ и до сего времени на разработку нивы классической филологіи выступаютъ новыя, и основательныя, и блестящія силы, изъ коихъ нѣкоторыя съ честью работаютъ и въ иностранныхъ литературахъ; сдѣлали бы онѣ честь и иностраннымъ каеедрамъ, но онѣ устремились по инымъ направленіямъ этой науки и никто изъ нихъ не явился конкурентомъ профессора Модестова въ сферѣ исторіи римской литературы.

Если бы и ничего не писалъ и не печаталъ профессоръ Модестовъ, кромѣ этого курса, то и тогда онъ былъ бы въ правѣ ожидать почтительнаго къ себѣ отношенія и безпечальнаго теченія своей профессорской дѣятельности.

Но судьба рѣшила иначе. Начавши свою общественную дѣятельность учителемъ гимназій, Василій Ивановичъ до послѣдняго десятилѣтія своей

*) См. Ж. М. Н. Пр. 1.

**) 1-е изд. I т. (до вѣка Августа). Кіевъ, 1873. 2-е изд. Спб. 1876. II т. вѣкъ Августа). Кіевъ, 1875. Полное изд. въ одномъ большомъ томѣ. Спб. 1888.

***) „Лекціи“ затѣмъ сопровождаются „Краткимъ обзорѣмъ литературы“, въ которомъ перечисляются писатели даже VI и VII вв.

жизни живо интересовался состояніемъ нашихъ среднихъ школъ. Еще въ Кіевѣ онъ подготовилъ пособіе къ чтенію Горація подъ заглавіемъ: „Избранная сатира Горація для среднихъ учебныхъ заведеній“, которое послѣ выдержало нѣсколько изданій *). Въ концѣ 70-хъ годовъ его занимали вопросы *педагогическіе* и, въ частности, вопросъ о постановкѣ древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ. На эту тему онъ напечаталъ нѣсколько спокойныхъ, въ корректномъ, благородномъ тонѣ составленныхъ писемъ, въ которыхъ высказалъ безусловно справедливыя сужденія о недостаткахъ и безнадёжности исключительно грамматическаго направленія, царившаго въ преподаваніи этихъ предметовъ, и о вредѣ широко практиковавшагося тогда у насъ замѣщенія учительскихъ мѣстъ иностранцами, не знавшими русскаго языка.

Слишкомъ четверть вѣка отдѣляетъ насъ отъ времени появленія этихъ статей „О школьномъ вопросѣ“ проф. В. И. Модестова; давно мы живемъ въ совершенно иныхъ условіяхъ для публичнаго обсужденія педагогическихъ вопросовъ; давно дана всѣмъ интересующимся невозбранная свобода разрабатывать темы о нашей школѣ всѣхъ типовъ и наименованій. Но съ почившимъ ученымъ поступили иначе. Ему предложили въ началѣ 1880 г., подъ страхомъ грознаго 3-го пункта, оставить совсѣмъ государственную службу.

Безъ пенсіи, безъ собственнаго матеріальнаго обезпеченія, цѣлыхъ 9½ лѣтъ переносить ни въ чемъ, достойномъ порицанія, неповинный профессоръ свою тяжкую долю, живя исключительно литературнымъ трудомъ. Выброшенный за бортъ, онъ отдается усиленной *публицистической* дѣятельности, выражаемой весьма виднымъ участіемъ его въ нѣсколькихъ большихъ газетахъ, столичныхъ и провинціальныхъ, и во многихъ литературныхъ и политическихъ журналахъ С.-Петербурга и Москвы. Историко-литературная критика, исторія, философія, педагогика, жизнь главныхъ европейскихъ странъ все шире и шире захватывали вниманіе нашего писателя-публициста. Къ началу 90-хъ годовъ появился цѣлый рядъ сборниковъ, объединяющихъ написанное имъ на главныя темы. Таковы его книги: 1) „Статьи для публики по вопросамъ историческимъ, политическимъ, общественнымъ, философскимъ“. Спб. 1883; 2) „О Германіи. Наука, школа, парламентъ, люди, стремленія“. Спб. 1888; 3) „О Франціи“ — о тѣхъ же сторонахъ жизни. Спб. 1889; 4) „Современная Италія. Королевство, папство, республика“. Спб. 1893.

Въ публицистической сторонѣ дѣятельности профессора Модестова обычно блестятъ большія дарованія автора, широта и неизмѣнная *гуманность* его взглядовъ, горячая любовь къ родинѣ и беззавѣтное желаніе ей благъ просвѣщенія и прочныхъ успѣховъ въ дѣлахъ внутренней и внѣшней жизни. Повсюду виденъ авторъ высокопросвѣщенный и одушевленный самыми лучшими стремленіями.

Но и въ эти тяжкіе годы насильственнаго удаленія отъ академической службы, среди непрерывныхъ занятій газетной и журнальной работой, В. И. Модестовъ не измѣняетъ изученію излюбленнаго имъ классическаго міра.

*) Спб. 1877; 2-е изд. 1882; 3-е изд. 1892.

Въ классическихъ студіяхъ и въ занятіяхъ вопросами *нравственной философіи* онъ какъ будто искалъ утѣшенія и забвенія своей тяжелой доли. Для нихъ онъ выдѣлялъ особые дни въ недѣлѣ, выкраивая себѣ свободу отъ другихъ обязанностей и отношеній. На эти годы приходятся его слѣдующіе большіе труды: 1) „Римская литература при Тиберіи, Калигулѣ, Клавдіи и Неронѣ“, очерки, послѣ вошедшіе въ полное изданіе его „Лекцій“ въ одномъ большомъ томѣ *), 2) „Сочиненія Корнелія Тацита. Русскій переводъ съ примѣчаніемъ и со статьею о Тацитѣ“. Спб., т. I, 1886, т. II, 1887, 3) „Реальный Словарь классической древности д-ра Любкера“. Переводъ. Спб. 1887, и 4) цѣлый рядъ статей изъ древне-классическаго міра, разсѣянныхъ по журналамъ того времени. 5) Для гимназій онъ издаетъ объясненія „Избранныхъ одъ Горация“. Спб. 1889.

Параллельно съ классическими студіями идутъ занятія В. И. Модестова темами *нравственной философіи*. Къ этой области знанія онъ чувствовалъ склонность уже съ молодыхъ лѣтъ. Еще на шестомъ году своего профессорства въ Кіевѣ онъ произнесъ актовую рѣчь: „Философъ Сенека и его письма къ Луцилію“ **), гдѣ онъ весьма рельефно и увлекательно обрисовываетъ міросозерцаніе римскаго философа - моралиста рядомъ выдержекъ, представленныхъ въ изящномъ переводѣ.

Въ эти годы Sturm und Drang-Periode онъ увлекается вопросомъ о нравственной философіи Марка - Аврелія и объ отношеніи ея къ новой религіи и переводить съ латинскаго „Этику Бенедикта Спинозы“, каковая книга выдерживаетъ *три* изданія ***).

Такъ разнообразны были умственные и ученые интересы профессора Модестова въ занимающую насъ пору его жизни. Нельзя не отдать справедливой дани глубокаго уваженія какъ этой удивительной энергіи, *все* стремящейся впередъ, такъ и высотъ помысловъ и стремленій, которыми онъ неизмѣнно жилъ въ это время обиды и горя. Такъ пережить свой многолѣтній искусь могъ только человѣкъ очень твердой воли и сильнаго нравственнаго закала.

Но эта крайне разнообразная дѣятельность въ газетной и журнальной средѣ подъ конецъ его утомила. Онъ подалъ просьбу на Высочайшее имя—и, по волѣ государя Александра III, В. И. Модестову академическая служба была возвращена. Онъ получилъ кафедру въ томъ самомъ университетѣ, гдѣ онъ начиналъ свою профессорскую карьеру 24 года назадъ.

Уже покрытый сплошною сѣдиной, но съ добрымъ настроеніемъ чело-вѣка, наконецъ, получившаго нравственное удовлетвореніе, выступилъ онъ для первой лекціи передъ большою аудиторіей, 5 сентября 1889 г., въ Новороссійскомъ университетѣ. И здѣсь въ увлекательной формѣ онъ изложилъ свои идеалы, руководившіе имъ на всѣхъ поприщахъ жизни. Главнымъ, первенствующимъ среди нихъ была—наука. Въ Одессу переѣзжалъ В. И. Модестовъ, имѣя въ виду лишь закончить 25 ти-лѣтній срокъ своей государст-

*) Ж. М. Н. Пр. 1888, ч. CCLVI, кн. 4, стр. 287 и слѣд. Здѣсь заключается собственно окончаніе его статей, начатыхъ раньше: 1878, ч. CXCVIII, кн. 8, стр. 273 и слѣд. 1878, ч. CC, кн. 11, стр. 130 и слѣд.

**) „Кіев. Унив. Изв.“, 1871, кн. 12, стр. 1 и слѣд.

***) Спб. 1886; 2-е изд. 1892; 3-е изд. 1894.

венной службы и не надѣясь на свои силы долго совмѣщать университетское преподаваніе съ учено-литературною дѣятельностью, для которой въ его представленіи видѣлись *новые* горизонты. Въ Одессѣ онъ живетъ всецѣло *научными*, филологическими и археологическими интересами, лишь только изрѣдка откликаясь на тотъ или другой вопросъ, волновавшій современное общество. Его занимаютъ, судя по печатнымъ трудамъ этихъ лѣтъ: 1) „Общій очеркъ прогресса русской науки за послѣднія 25 лѣтъ“ — актовая рѣчь въ день 25-ти-лѣтняго юбилея университета ¹⁾, 2) вопросы греческой просады и латинской эпитафии ²⁾, 3) изученіе *Тацита* въ цѣломъ рядѣ статей въ Ж. М. Н. Пр. ³⁾, 4) успѣхи археологій въ Римѣ ⁴⁾, 5) воспоминанія о проф. Н. М. Благовѣщенскомъ, своемъ учителѣ ⁵⁾ и 6) составленіе многочисленныхъ *статей* по *римской* литературѣ, римскимъ древностямъ, римской исторіи и научной разработкѣ для Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Эфрона, и т. д.

Въ январѣ 1893 г. 25-ти-лѣтній терминъ былъ достигнутъ, послѣ чего профессоръ Модестовъ, удалившись въ частную жизнь, отдается всецѣло своимъ ученымъ работамъ.

Онъ составляетъ планъ обширныхъ занятій древнѣйшими судьбами Апеннинскаго полуострова и первыхъ столѣтій римской исторіи. Для этой, уже послѣдней въ жизни, цѣли онъ переселяется навсегда въ Римъ, перевозитъ туда свою большую библіотеку и тамъ весь отдается избранной темѣ. На склонѣ 6-го десятка лѣтъ онъ, съ воистину юношескимъ жаромъ, начинаетъ и ведетъ цѣлый рядъ для себя новыхъ палеонтологическихъ, антропологическихъ, этнографическихъ и археологическихъ изученій. На протяженіи 10 слишкомъ лѣтъ статья за статьей изъ этого избраннаго имъ круга печатались имъ въ Ж. М. Н. Пр., которыя послѣ объединены были имъ въ двухъ, при пожалованіи Государя Императора составленныхъ, книгахъ, со множествомъ превосходныхъ таблицъ ⁶⁾.

О переводѣ этого „Введенія въ римскую исторію“ на французскій языкъ, объ этой превосходной по внѣшности книгѣ „Introduction à l'Histoire Romaine“, появившейся въ Парижѣ къ Новому году, уже оповѣстилъ наше Общество товарищъ предсѣдателя Д. Н. Анучинъ, обѣщавшій ознакомить насъ съ достоинствами этого, къ сожалѣнію предсмертнаго, труда В. И. Модестова. И мы съ большимъ интересомъ ждемъ исполненія этого обѣщанія, цѣннаго для Общества. Я же здѣсь скажу только, что занятія древнѣйшими судьбами Италіи сблизили В. И. со всѣми болѣе видными археологами этой страны.

¹⁾ Зап. Имп. Новоросс. унив. 1890, т. LIV, стр. 335 и слѣд. и отдѣльно Одесса, 1890.

²⁾ Ж. М. Н. Пр. 1891, ч. CCLXXIV, кн. 3, стр. 89 и слѣд., 1893, ч. CCLXXXVI, кн. 3, стр. 141 и слѣд. „Филол. Обзор.“ 1893, т. VI, кн. 2, стр. 135 и слѣд.—Ж. М. Н. Пр. 1893, ч. CCLXXXV, кн. 2, стр. 355 и слѣд.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Ж. М. Н. Пр. 1892, ч. CCLXXX кн. 3, стр. 84 и слѣд.; ч. CCLXXX, кн. 4, стр. 336 и слѣд.; CCLXXXI, кн. 5, стр. 113 и слѣд. и отдѣльно Спб. 1892.

⁵⁾ „Историч. Обзор.“ —Сборникъ Истор. Общ. при Имп. С.-Петерб. универ. 1892, т. V, отд. II, стр. 1 ислѣд. и у Венгерева, Критико-библіограф. словарь, 1892, т. III, стр. 330 и слѣд.

⁶⁾ „Введеніе въ римскую исторію“, т. I. Спб. 1892, т. II. 1894. Древности, т. XXII, в. 1-й.

Среди ученыхъ Рима онъ скоро сталъ своимъ. Римскіе ученые первые привѣтствовали его изслѣдованія. Итальянскій министръ народнаго просвѣщенія доложилъ объ успѣхахъ русскаго профессора его величеству, королю Италіи, который пожелалъ его видѣть и послѣ весьма внимательно и долго бесѣдовалъ съ нимъ въ особой аудіенціи, пожаловавъ ему соотвѣтственное орденское отличіе.

Въ заключеніе позволю себѣ два слова объ отношеніи почившаго къ нашему Обществу. Когда гр. А. С. Уваровъ устроилъ лѣтомъ 1874 г. III Археологическій Сѣздъ въ Кіевѣ, молодой профессоръ Модестовъ принималъ въ засѣданіяхъ и работахъ его дѣятельное участіе и прочиталъ тамъ свой докладъ „Объ одномъ славянскомъ имени въ Помпѣ“ ¹⁾, возбудившій послѣ большіе споры. Когда въ литературѣ выяснилось, что избранное имъ собственное имя было скорѣе греческимъ, чѣмъ славянскимъ, В. И. Модестовъ въ концѣ концовъ призналъ большую правду противоположнаго мнѣнія.

На Одесскомъ Археологическомъ Сѣздѣ онъ дѣлалъ докладъ: „О русскомъ произношеніи и правописаніи греческихъ словъ“, возбудившій тогда общій интересъ, въ виду большой непослѣдовательности нашей ученой и литературной практики въ этомъ случаѣ: Гомеръ—Омиръ, Геродотъ—Иродотъ, Эрехтеонъ, Эрехеіонъ, Эрехейонъ—Эрехеіонъ; этика—иэика и т. д. ²⁾.

Онъ же напечаталъ объ этомъ Сѣздѣ отчетъ по-нѣмецки, подъ заглавіемъ: „Der Archäologische Congress in Odessa“ ³⁾.

На VIII Археологическомъ Сѣздѣ въ Москвѣ онъ пропагандировалъ особымъ докладомъ свою завѣтную мысль, съ которой онъ носился цѣлую жизнь,—„Объ устройствѣ русскаго археологическаго института въ Римѣ“—для образованія учителей исторіи древнихъ языковъ и будущихъ профессоровъ классической филологіи и исторіи искусствъ въ университетахъ и академіяхъ ⁴⁾.

669. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи были доложены слѣдующія бумаги:

1. Приглашеніе Императорскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растений на юбилейное засѣданіе Общества 30 января с. г. При этомъ доложено, что представителемъ Общества на этомъ засѣданіи былъ тов. секретаря Ю. В. Готье.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Приглашеніе одесской публичной бібліотеки принять участіе въ торжествѣ освященія новаго зданія бібліотеки 19 февраля с. г., когда бібліотека празднуетъ также 75-ю свою годовщину.

Постановлено: привѣтствовать.

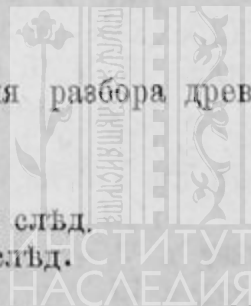
3. Съ препровожденіемъ изданій: Виленской Комм. для разбора древнихъ актовъ и Силезскаго Общества Древностей.

¹⁾ „Труды“ III Археол. Сѣзда въ Кіевѣ, т. I, стр. 115 и слѣд.

²⁾ „Труды“ Археолог. Сѣзда въ Одессѣ, т. II, стр. 1 и слѣд.

³⁾ Berliner Philolog. Wochenschrift 1884.

⁴⁾ „Труды“ VIII Археол. Сѣзда въ Москвѣ, т. III, стр. 303 и слѣд.

4. Съ изъявленіемъ благодарности за присылку изданій Общества отъ Московскаго Архитектурнаго Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Московской Оружейной Палаты съ просьбою пожертвовать изданія Общества.

Постановлено: просить въ обмѣнъ описаніе Оружейной Палаты, составленное Г. Д. Филимоновымъ.

6. Секретаря Народнаго Дома въ Львовѣ съ просьбою пожертвовать изданія Общества, за исключеніемъ уже имѣющихся въ библіотекѣ Народнаго Дома „Трудовъ“ I, III и IV Съѣздовъ.

Постановлено: выслать.

7. Профессора Грацскаго Университета Мурко съ просьбою пожертвовать для славянскаго семинарія въ Грацкомъ Университетѣ изданія Славянской Комиссіи Общества.

Постановлено: выслать.

8. Н. П. Лихачева съ предложеніемъ совершить съ нимъ обмѣнъ изданій Общества на вышедшій при его участіи альбомъ снимковъ съ иконъ цѣной въ 275 рублей.

Постановлено: согласиться.

9. Прѣсенскаго Отдѣла Лиги образованія съ просьбою пожертвовать для библіотеки Отдѣла изданій Общества.

Постановлено: пожертвовать „Археологическія Извѣстія и Замѣтки“ за всѣ года.

10. Оберъ-прокурора Св. Синода и Антонія, епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, съ увѣдомленіемъ объ отказѣ въ разрѣшеніи вскрыть склепъ Черниговскаго Спасо-Преображенскаго собора на условіяхъ, желаемыхъ Обществомъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію; признать желательнымъ производство изслѣдованія соборнаго двора и площади передъ соборомъ.

11. Г. Похвалинскаго, съ предложеніемъ совершить изслѣдованіе древнерусской княжеской рубашки, хранящейся въ гробницѣ св. царевича Димитрія.

Постановлено: признать желательнымъ и просить С. Д. Милорадовича войти по этому вопросу въ сношенія съ настоятелемъ Архангельскаго собора.

12. Предсѣдатель Общества сдѣлалъ докладъ о ходѣ работъ дѣйств. чл. М. В. Никольскаго надъ издѣліемъ таблетокъ клинописи изъ собранія Н. П. Лихачева. Изъ доклада видно, что М. В. Никольскій, убѣдившись въ нѣкоторыхъ сдѣланныхъ имъ ошибкахъ, находитъ необходимымъ перепечатать 5 листовъ, вслѣдствіе чего 1-й выпускъ его работы не будетъ готовъ къ годичному засѣданію Общества.

Постановлено: принять необходимыя исправленія за счетъ Общества.

13. Доложено отношеніе попечителя Моск. Учебнаго Округа съ извѣщеніемъ объ отпускѣ на содержаніе Общества и на Арх. Съѣзды въ 1-ю половину 1907 г.—5000 руб., согласно расходному расписанію по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

14. Доложены свѣдѣнія объ исполненіи денежной смѣты Общества за 1906/7 годъ. Изъ доклада видно, что по счету Общества было назначено 8,691 р. 56 к., а израсходовано 5,815 р. 15 к., по счету Археологическихъ Сѣздовъ—назначено 6,350 р., израсходовано 6,757 р. 3 к., по изслѣдованію Кавказа—назначено 4,000 р., израсходовано 1404 р. 77 к.

15. Разсматривали проектъ смѣты расходовъ на 1907/8 годъ.

Постановлено: проектъ смѣты утвердить за исключеніемъ статьи на изданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, которая имѣетъ быть выяснена по представленіи Обществу печатаемаго имъ 1-го выпуска „Трудовъ“ Комиссіи. Въ виду указанія Д. Я. Самоквасова на то, что крайне необходимымъ является довершеніе начатыхъ въ 1906 году археологическихъ изслѣдованій въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, постановлено: заимствовать изъ суммъ на изслѣдованіе Кавказа 300 рублей для производства раскопокъ по р. Мерлу, которыя долженъ будетъ вести С. А. Мазараки подъ отвѣтственнымъ наблюденіемъ Д. Я. Самоквасова.

16. Обсуждали слѣдующія предложенія Хозяйственнаго Комитета Общества:

а) О необходимости для гг. членовъ и лицъ, командируемыхъ Обществомъ съ ученою цѣлью и на другія предпріятія,—подтверждать полученіе денегъ, ассигнуемыхъ въ ихъ распоряженіе Обществомъ, и представлять подробный отчетъ въ ихъ расходованіи.

При этомъ Д. Я. Самоквасовъ предложилъ тщательно наблюдать, чтобы командируемое лицо тратило получаемыя отъ Общества средства на тѣ именно цѣли, для которыхъ ассигнованныя средства назначены.

Постановлено: принять и утвердить предложеніе Хоз. Комитета и дополненіе, сдѣланное Д. Я. Самоквасовымъ.

б) Объ образованіи запаснаго капитала Общества посредствомъ перечисленія въ оный $\frac{1}{2}\%$, получаемыхъ по банковскимъ текущимъ счетамъ Общества.

Постановлено: принять и утвердить предложеніе Хоз. Комитета и перечислить наросшіе за истекшій годъ $\frac{1}{2}\%$, въ размѣрѣ 750 руб., на образованіе запаснаго капитала.

в) О желательности продолженія работъ по сооруженію памятника Ив. Федорову.

Постановлено: принять всѣ мѣры для довершенія начатаго дѣла; для этого реализовать капиталъ, помѣщенный нынѣ въ бумагахъ; реализованныя суммы положить вкладомъ на $\frac{1}{2}$ года. Выполненіе этого дѣла поручить казначею Общества.

17. Обсуждали вопросъ о дальнѣйшемъ отношеніи къ вопросу о печатаніи VI тома „Древностей Кавказа“, въ которомъ должно быть помѣщено изслѣдованіе А. А. Ивановскаго.

Постановлено: еще разъ отъ имени Общества обратиться къ А. А. Ивановскому съ просьбою принять какія-либо мѣры для довершенія начатаго дѣла и въ крайнемъ случаѣ просить его передать въ распоряженіе Общества дневники его раскопокъ.

18. Сдѣлано постановленіе въ видахъ расширенія помѣщенія библіотеки

Общества о передачѣ въ Ист. Музей всѣхъ остающихся еще въ домѣ Общества предметовъ древностей, оставивъ только нѣкоторые предметы въ видѣ образцовъ.

19. Произведены выборы въ члены Ревизионной Комиссiи Общества; избранными оказались Х. И. Кучукъ-Юаннесовъ, А. С. Хахановъ и В. А. Городцовъ.

20. Произведены выборы въ дѣйствительные члены Общества заявленныхъ въ предыдущія засѣданія чл.-корреспондентовъ: М. К. Любавскаго и Г. К. Линдемана.

Оба оказались избранными большинствомъ голосовъ.

21. В. А. Городцовъ прочелъ докладъ В. Ф. Безпальчева: „Поле погребеній въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи“.

22. За позднимъ временемъ постановлено помѣщенные въ программу засѣданія доклады Н. А. Несмѣлова — „Майданы“, Г. К. Линдемана — „Финиетяное производство Ростовскихъ мастеровъ“ и Н. Н. Петрова — „Замѣтка объ имени и жилищѣ былиннаго Соловья-разбойника“ — отложить до одного изъ ближайшихъ засѣданій.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА И ПРО-
ТОКОЛЫ ЗА ВРЕМЯ ОТЪ 17 ФЕВРАЛЯ 1907 ГОДА ПО 17
ФЕВРАЛЯ 1908 ГОДА.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА ВРЕМЯ ОТЪ 17 ФЕВРАЛЯ 1907 ГОДА ПО 17 ФЕВРАЛЯ 1908 ГОДА.

Приступая къ отчету о дѣятельности нашего Общества за минувшій годъ, я прежде всего останавлиюсь, по обычаю, на знакахъ ВЫСОЧАЙШАГО вниманія къ Обществу за этотъ періодъ. Такъ, въ отвѣтъ на привѣтственные телеграммы Общества своему Державному Покровителю, посланныя 6 декабря 1907 г. и 1 января сего года, оно было осчастливлено крайне милостивыми отвѣтами ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Затѣмъ оно получило, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, экземпляръ роскошнаго изданія Министерства Императорскаго Двора— „Императорскій фарфоровый заводъ 1744—1904 г.“, составляющаго цѣнный вкладъ не только въ библіотеку Общества, но и вообще въ такъ мало еще разработанную исторію изящныхъ искусствъ, и другое изданіе, не менѣе роскошное и интересное, Военнаго Министерства, касающееся исторіи 1812 года. Сюда же можно отнести и соизволеніе Е. И. В. Великаго Князя Николая Михайловича на принятіе званія Почетнаго Члена Общества. Прекрасныя изданія Его Высочества— „Русскіе портреты“ и „Некрополь Москвы“, вносящія такъ много интереснаго и важнаго научнаго матеріала въ нашу бѣдную трудами историкогенеалогическую литературу, побудили Общество этимъ избраніемъ выразить свое глубокое уваженіе и признательность Августѣйшему Работнику на нивѣ нашей родной старины.

Обычная текущая дѣятельность Общества, какъ и всегда, дѣлилась по своему характеру на виѣшнюю и внутреннюю; начну съ первой.

Виѣшняя дѣятельность выразилась, главнымъ образомъ, въ экспедиціяхъ, экскурсіяхъ, раскопкахъ, работахъ мѣстныхъ Комитетовъ XIV Археологическаго Съѣзда, занятіяхъ Кавказскаго Отдѣленія Общества, сношеніяхъ Общества съ различными вѣдомствами по выдающимся случаямъ уничтоженія памятниковъ старины и въ участіи Общества въ различныхъ научныхъ событіяхъ и праздникахъ.

Поѣздки и экспедиціи были совершены по порученію Общества, частью въ цѣляхъ собиранія матеріаловъ для Черниговскаго Съѣзда, частью на Кав-

казъ и, наконецъ, для нуждъ самого Общества. Принимали въ нихъ участіе слѣдующія лица: С. К. Богоявленскій, Ю. Г. Гендуне, Ю. В. Готье, В. А. Городцовъ, И. Е. Евсѣевъ, І. К. Линдеманъ, В. Г. Ляскоронскій, А. М. Миллеръ, В. М. Сысоевъ, Е. С. Такайшвили, А. С. Хахановъ и В. В. Хвойко.

Изъ нихъ четверо—С. К. Богоявленскій, Ю. Г. Гендуне, Ю. В. Готье и І. К. Линдеманъ—имѣли своей задачей обследовать различные пункты и уѣзды Московской губерніи въ цѣляхъ пополненія и провѣрки уже имѣющагося въ распоряженіи Общества матеріала для составленія археологической карты Московской губ. С. К. Богоявленскій совершилъ поѣздку вдоль рѣки Клязьмы, отъ линіи Николаевской жел. дор. до г. Богородска, причемъ ему удалось отмѣтить нѣсколько новыхъ курганныхъ группъ и произвести раскопку нѣкоторыхъ кургановъ; Ю. В. Готье производилъ свои изслѣдованія въ предѣлахъ Верейскаго уѣзда и по теченію р. Протвы, что дало ему возможность исправить многія ошибочныя данныя, извлеченныя изъ разсылавшихся раньше опросныхъ листовъ, и, сверхъ того, онъ отдѣльно обстоятельно осмотрѣлъ и объизслѣдовалъ Борисовъ городокъ и сохранившіеся въ немъ архитектурныя памятники; І. К. Линдеманъ объѣздилъ Серпуховской, Коломенскій и Дмитровскій уѣзды и долину р. Яхромы и при этомъ произвелъ обстоятельную раскопку 51 кургана въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Отчеты о результатахъ ихъ командировокъ были уже заслушаны Обществомъ. Что же касается до Ю. Г. Гендуны, то она не могла въ это лѣто лично посѣтить избранный ею Дмитровскій уѣздъ и ограничилась собираніемъ и сводкой матеріаловъ по этому уѣзду изъ литературныхъ источниковъ и путемъ письменныхъ сношеній съ мѣстными жителями и официальными лицами и учреждениями. Весь собранный этимъ путемъ матеріалъ, по приведеніи его окончательно въ систематическій порядокъ, будетъ въ будущемъ году провѣренъ г. Гендуне лично на мѣстахъ.

В. А. Городцовъ производилъ пробныя развѣдки на городищѣ древняго Маджара, совмѣстно съ представителями Ставропольской Архивной Комиссіи. Полученный при этихъ развѣдкахъ обширный научный матеріалъ обрабатывается имъ въ настоящее время и скоро будетъ представленъ вниманію Общества. Кромѣ этого порученія, В. А. Городцовъ предполагалъ еще осмотрѣть вновь открытую въ Коротоякскомъ у., Воронежской губ., у с. Борщева, недалеко отъ с. Костенки, палеолитическую стоянку, но обширность задачи въ Маджарахъ не дала ему возможности сдѣлать эту экскурсію, которая и отложена до наступающаго года.

И. Е. Евсѣевъ совершилъ обстоятельную поѣздку по бассейну верхняго (Орловскаго) теченія р. Оки и ея притоковъ—Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши, привелъ въ ясность находящіеся въ предѣлахъ этого района курганы, городища и другія могильныя насыпи и произвелъ рядъ раскопокъ. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ онъ уже дѣлалъ въ Обществѣ, подробный же готовится имъ къ XIV Археологическому Съѣзду.

В. Г. Ляскоронскій продолжалъ свои изслѣдованія по бассейнамъ рѣкъ Орели, Псла и Сулы и всѣ полученные за послѣдніе годы результаты также обрабатываетъ для XIV Съѣзда.

А. М. Миллеръ объизслѣдовалъ стоянки каменнаго вѣка въ Самарской губерніи и сдѣлалъ сводку данныхъ о курганахъ и городищахъ той же гу-

берніи. Отчетъ о своихъ работахъ онъ уже представилъ Обществу, гдѣ тотъ и былъ доложенъ.

В. В. Хвойко, получивъ командировку на изслѣдованіе Полтавской и Кіевской губ., не могъ исполнить этого порученія, отвлеченный раскопками въ Кіевѣ, въ усадьбѣ д-ра Петровскаго, на предполагаемомъ мѣстѣ древней Десятинной церкви. Эти раскопки дали такіе поразительные результаты и такой замѣчательный въ научномъ отношеніи матеріалъ, что заставили Общество возбудить вопросъ о пріобрѣтеніи всей усадьбы д-ра Петровскаго въ государственную собственность для дальнѣйшаго безпрепятственнаго изученія и раскопокъ этого историческаго мѣста.

В. М. Сысоевъ ѣздилъ въ эриванскій округъ для изученія древнихъ армянскихъ памятниковъ и другихъ остатковъ мѣстной старины; Е. С. Такайшвили—съ подобными же цѣлями—въ Карсскую область, а А. С. Хахановъ продолжалъ изученіе древнихъ грузинскихъ евангелій, хранящихся въ различныхъ хранилищахъ Кавказа, и посѣтилъ въ минувшемъ году Тифлисскій церковный музей и ризницы по Цалкѣ. Отчеты о всѣхъ этихъ трехъ командировкахъ обрабатываются авторами ихъ для послѣдующихъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“. Кромѣ того, Общество продолжало изучать на Кавказѣ древнія евангелія съ миниатюрами, съ каковой цѣлью въ минувшемъ году предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, посѣтила Тифлисъ и окрестные монастыри, и на основаніи ея доклада въ отчетномъ году былъ специально командированъ художникъ, которымъ и были сняты копіи съ миниатюръ и рисунки съ древнихъ эмалей въ Тифлисъ, въ монастыряхъ Хопи, Джумати и Шемокмеди.

Работы по подготовкѣ XIV Археологическаго Съѣзда шли своимъ чередомъ и теперь уже начата разсылка правилъ Съѣзда съ вопросами и запросами и съ приглашеніемъ Ученымъ Обществамъ назначить представителей на Съѣздъ. Изъ мѣстныхъ Комитетовъ, Черниговскій заботился, главнымъ образомъ, объ организаціи выставки при Съѣздѣ, съ каковой цѣлью входилъ въ сношенія съ разными установленіями, частными и официальными собраніями древностей и отдѣльными лицами, осматрѣлъ главнѣйшія ризницы губерніи и описалъ предметы церковной старины, не могущіе быть доставленными на Съѣздъ; кромѣ того, онъ занятъ былъ подготовленіемъ помѣщеній для Съѣзда и его выставки и для пріѣзжихъ членовъ Съѣзда. Кіевскій командировалъ И. М. Каманина для изученія рукописей въ семинаріяхъ Чернигова и Полтавы и проф. Г. Г. Павлуцкаго—въ Полтавскую губернію для продолженія изученія мѣстныхъ церквей. Кромѣ того, проф. Н. И. Петровъ осматрѣлъ всѣ черниговскіе музеи, заключающіе богатый матеріалъ для исторіи лѣвобережной Украины, В. И. Савва работалъ въ Нѣжинѣ, въ архивѣ мѣстнаго греческаго братства, М. Я. Арія фотографировалъ памятники старины близъ Батурина и Новгородъ-Сѣверска, С. А. Мазараки производилъ раскопки въ Полтавской губ. на средства проф. Д. Я. Самоквасова, художники Орловъ и Бабиновъ изучали архитектурные и церковные памятники Орловской губ., причемъ г. Бабиновъ уже представилъ свыше 200 фотографическихъ снимковъ и занятъ въ настоящее время обработкой отчета, который и надѣется доложить Обществу еще постомъ этого года.

По вопросу о приглашеніи славянскихъ ученыхъ учреждений и лицъ

на Съѣздъ, Общество обратилось ко всѣмъ главнѣйшимъ такимъ учрежденіямъ и ученымъ и уже имѣетъ нѣсколько благопріятныхъ отвѣтовъ, какъ, напр., отъ Наукова Товариства имени Шевченко, въ Львовѣ, чешскихъ ученыхъ, проф. М. Соколовскаго и др.

Сюда же, къ внѣшней дѣятельности Общества, можно отнести и возбужденный имъ вопросъ объ организаціи систематическаго изслѣдованія остатковъ старины, преимущественно классической эпохи, въ предѣлахъ Херсонской губерніи. Вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе обстоятельнаго о томъ доклада Обществу хранителя Херсонскаго музея, В. И. Гошкевича, указавшаго на богатство въ научномъ отношеніи этихъ остатковъ, заносимыхъ песками, разграбляемыхъ хищнически и уничтожаемыхъ кладонскателями. Общество возбудило объ этомъ переговоры съ Императорской Археологической Комиссіей и имѣетъ въ виду войти съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о томъ же къ своему Государственному Покровителю.

Изъ другихъ вопросовъ, касающихся уничтоженія и разграбленія не только древнихъ памятниковъ, но и самыхъ хранилищъ ихъ, особенно горячее участіе приняло Общество въ дѣлѣ распродажи, уничтоженія и даже сожженія древнихъ предметовъ, хранившихся въ ризницахъ Смоленскаго архіерейскаго дома и собора и въ Смоленскомъ же Церковно-Археологическомъ Музеѣ. Вслѣдствіе появившихся лѣтомъ минувшаго года въ газетахъ замѣтокъ о разореніи и распродажѣ вещей изъ этихъ хранилищъ Общество вошло въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о разслѣдованіи этого вопіющаго дѣла. Первоначальная ревизія, состоявшая изъ д. чл. Общества А. А. Титова и секретаря канцеляріи оберъ-прокурора Синода Бродскаго, нашла дѣйствительно разореніе и подтвержденіе о состоявшихся аукціонныхъ распродажахъ предметовъ изъ ризницы и Музея, на которыхъ участвовали покупщиками русскіе и иностранные антикваріи и любители и агенты Музея кн. Тенишевой. Вслѣдствіе этого, въ сентябрѣ прошлаго года, прибыла особая Ревизіонная Комиссія отъ Св. Синода, съ могилевскимъ епископомъ Стефаномъ и синодальнымъ оберъ-секретаремъ Мудролюбовымъ, приведшая въ извѣстность уцѣлѣвшіе отъ разгрома остатки ризницы и Музея, сваленные при разгромѣ въ коридорѣ Предтеченской церкви, во дворѣ архіерейскаго дома, но 3 октября какъ разъ въ этомъ помѣщеніи случился пожаръ, истребившій почти все, что тамъ находилось изъ спасенныхъ предметовъ. Что именно тамъ было и что сгорѣло, — такъ и осталось невыясненнымъ, но послѣ пожара по двору долго валялись обгорѣлыя плащаницы, ризы, одежды и т. п. Учестъ, что именно было распродано по распоряженію смоленскаго преосвященнаго Петра, и что сгорѣло — Обществу не представлялось возможнымъ. Говорили, между прочимъ, о купленной княгиней Тенишевой митрѣ патріарха Никона и другихъ рѣдчайшихъ памятникахъ церковной старины, проданныхъ въ частныя руки. Настойчивыя представленія Общества оберъ-прокурору Св. Синода о поведеніи епископа Петра и шумъ, поднятый Обществомъ по поводу этого разгрома, заставили, между прочимъ, старосту Смоленскаго собора, В. Самидова, одного изъ участниковъ распродажи, просить кн. Тенишеву вернуть обратно купленные ею предметы изъ ризницы собора и архіерейскаго дома. Княгиня тотчасъ же выслала ихъ изъ Парижа черезъ смоленскаго нотаріуса и съ наложеннымъ платежемъ на затраченную сумму.

но власти архіерейскаго дома уклоняются отъ платежа денегъ и вещи эти уже нѣсколько мѣсяцевъ лежать у нотариуса. Объ этомъ фактѣ Общество также сообщило оберъ-прокурору Св. Синода, но отвѣта еще не имѣеть. Единственнымъ утѣшеніемъ, хоть и очень слабымъ, въ этомъ дѣлѣ служить лишь состоявшееся 15 сего февраля Высочайшее повелѣніе объ увольненіи преосвящ. Петра на покой.

Можно думать, что нѣчто подобное предполагалось и по отношенію къ Тульскому древнехранилищу, такъ какъ создатель его, положившій массу труда и знаній на его пополненіе и сохраненіе, д. чл. Общества Н. И. Троицкій, вдругъ, безъ объясненія причинъ, былъ отстраненъ Тульской консисторіей отъ этого завѣдыванія и все древнехранилище было передано нѣсколькимъ священникамъ. По заявленіи о томъ лицъ, заботившихся о сохранности древнехранилища, Общество обратилось къ оберъ-прокурору Св. Синода за разслѣдываніемъ этого дѣла, и назначенная Синодомъ ревизія не только не нашла ничего въ дѣйствіяхъ г. Троицкаго, но сейчасъ же возстановила его въ должности. Въ настоящее время, того же 15 февраля, епископъ тульскій Лаврентій также уволенъ на покой.

Наконецъ, Общество попрежнему вело борьбу за сохраненіе смоленскихъ стѣнъ и архива, для чего даже существуетъ особо назначенная болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, по Высочайшему повелѣнію Комиссія. Насколько было возможно, Общество добилось болѣе правильнаго отношенія этой Комиссіи къ своимъ обязанностямъ и, повидимому, ему удалось уничтожить требованіе смоленскихъ врачей-евреевъ объ уничтоженіи всей Смоленской стѣны, якобы задерживающей стокъ воды и потому являющейся источникомъ антисанитарнаго состоянія воздуха въ Смоленскѣ и распространительницей и очагомъ лихорадокъ.

Изъ бывшихъ въ отчетномъ году ученыхъ празднествъ Общество принимало участіе въ чествованіи своего почетнаго члена, маститаго ученаго И. Е. Забѣлина, въ день исполнившагося 70-лѣтія его государственной службы, 12 ноября 1907 г., въ празднованіи Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ 25-лѣтія его дѣятельности и въ торжествѣ открытія въ Москвѣ Археологическаго Института, 23 сентября 1907 года.

Въ Кавказскомъ Отдѣленіи Общества въ 1907 г. состояли: предсѣдателемъ Отдѣленія Левъ Григорьевичъ Лопатинскій, казначеемъ—Рихардъ Германовичъ Шмидтъ, секретаремъ—Евѣмій Семеновичъ Такайшвили.

Въ истекшемъ году избраны дѣйствительными членами Отдѣленія: капитанъ Иванъ Даніиловичъ Похитоновъ, архитекторъ Семенъ Григорьевичъ Кадіашвили, фотографъ Д. И. Ермаковъ, протоіерей К. Кекелидзе, преподаватель епархіальнаго училища Сергѣй Романовичъ Горгадзе, гражданскій инженеръ Анатолій Николаевичъ Кальгинъ, помощникъ военнаго губернатора Карсской области Джамсукъ Тенгисовичъ Дадишкалиани, секретарь статистическаго комитета Карсской области Стефанъ Васильевичъ Ермолаевъ, начальникъ Ольгинскаго округа Яковъ Александровичъ Лаховскій и Константинъ Ивановичъ Додаевъ.

Къ концу отчетнаго года всѣхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ было 129.

Въ отчетномъ году всѣхъ засѣданій было семь и на нихъ прочитаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

1. Профессоръ Н. Я. Марръ. Объ Іоаннѣ Петрицонскомъ, грузинскомъ неоплатоникѣ XI—XII вѣка.
2. — О житіи Григорія Хандцтійскаго, дѣятелѣ грузинской церкви VIII—IX вѣковъ.
1. М. Г. Джанашивили. Краткая исторія Грузіи и описаніе пограничныхъ съ Грузіей ханствъ и меликствъ католикоса Антонія I.
2. — О Ксанскомъ евангеліи.
1. Я. И. Додаевъ. Къ Иверійской фонетикѣ.
2. — Эпентеза въ грузинскомъ языкѣ.
- С. В. Теръ-Аветисьянъ. Значеніе джультинской коллекціи армянскихъ рукописей для исторіи и литературы армянскаго народа.
1. Е. С. Такайшвили. Развалины Банійскаго храма Ольтинскаго округа и ихъ сравненіе съ откопанными развалинами церквей: св. Григорія близъ Эчміадзина и царя Гагика въ Ани.
2. — О кладѣ грузинскихъ монетъ XII и XIII вѣковъ, найденныхъ въ Тифлисѣ на Авлабарѣ.
3. — О времени постройки Іоанно-Богословской церкви въ Тифлисѣ на Дерѣ.
4. — Археологическія древности провинціи Сачино, Кутаисской губерніи.
5. — О надписяхъ церквей села Гомарети, Тріалетскаго участка, и о церквахъ, находящихся въ окрестностяхъ этого села.
6. — О грузинскихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки въ Римѣ (по фотографическимъ снимкамъ).
7. — О развалинахъ церкви на Березовой балкѣ близъ Манглиса.
8. — О грузинской надписи XI вѣка на камнѣ, положенномъ въ устоѣ моста въ сел. Бармакисѣ, Борчалинскаго уѣзда.
9. — О развалинахъ базиличной церкви близъ сел. Имеры, на Цалкѣ, и ея надписяхъ.
10. — О новой поѣздкѣ къ развалинамъ Банійской церкви лѣтомъ 1907 г. Въ отчетномъ году изданъ II вып. „Извѣстій Кавказскаго Отдѣленія Имп. Моск. Арх. Общества“.

Въ отчетномъ году возбуждено было ходатайство передъ намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ объ оказаніи денежнаго пособія Отдѣленію.

Е. С. Такайшвили, по порученію Отдѣленія и на средства Московскаго Арх. Общ., предпринялъ экскурсію для обслѣдованія христіанскихъ памятниковъ Гельскаго участка Ардаганскаго округа и Ольтинскаго округа Каресской области, отчетъ о которой будетъ напечатанъ въ „Матеріалахъ по арх. Кавказа“, издаваемыхъ Моск. Арх. Обществомъ.

Владиміръ Адамовичъ Скиндеръ, по порученію Отдѣленія, производилъ археологическія раскопки на сѣверномъ Кавказѣ подъ Пятигорскомъ.

Библіотека Отдѣленія пополнялась присылаемыми Учеными Обществами книгами.

Внутренняя дѣятельность Общества, какъ всегда, выражалась, главнымъ образомъ, въ засѣданіяхъ какъ самого Общества, такъ и его Комиссій. Но, прежде чѣмъ перейти къ изложенію этой стороны дѣятельности Общества за отчетный періодъ, я остановлюсь на двухъ болѣе выдающихся фактахъ, всецѣло относящихся именно къ области внутренней жизни нашего Общества.

Первый фактъ — это закладка памятника первопечатнику Ивану Федорову. Изъ отчетовъ послѣднихъ годовъ вы уже знаете, что Общество нашло своевременнымъ приступить къ осуществленію этой давно имъ принятой на себя задачи, избрало строителя памятника, литейщика и вошло въ окончательное соглашеніе съ городомъ о мѣстѣ постановки памятника. Въ минувшемъ году работы настолько подвинулись впередъ, что можно было совершить и самую закладку, которая и состоялась 21 сентября 1907 г. въ 12 час. дня. Имѣя въ виду отпраздновать открытіе памятника въ наступающемъ году торжественнымъ образомъ, Общество рѣшило обставить закладку наиболѣе скромнымъ образомъ, въ тѣсномъ кругу лицъ, наиболѣе причастныхъ къ этому дѣлу. Такимъ образомъ, въ закладкѣ приняли участіе, кромѣ московскаго городского головы и градоначальника, должностныя лица Общества, его Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ въ полномъ составѣ, представители Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Синодальной типографіи и московскихъ типо-литографовъ, строитель памятника, д. чл. Общества архитекторъ И. П. Машковъ, авторъ проекта памятника скульпторъ С. М. Волнухинъ и литейщикъ статуи Робекки. Служило же духовенство Николы Гостунскаго собора и церкви Троицы въ Поляхъ. Открытіе памятника предполагалось въ маѣ сего года, но условія выработки, доставки и отдѣлки гранитныхъ глыбъ для постаменты заставляють Общество отложить это торжество до осени.

Другой выдающійся фактъ — ходатайство о дополненіи нѣкоторыхъ §§ Устава Общества соотвѣтствующими замѣчаніями касательно состоящихъ при Обществѣ-спеціальныхъ Комиссій и его Кавказскаго Отдѣленія. Вызваны были эти дополненія исключительно требованіями жизни и практическими неудобствами отсутствія упоминанія таковыхъ въ Уставѣ. Ходатайство это уже находится въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Засѣданій Общества въ минувшемъ году было всѣхъ 15, въ томъ числѣ 1 годичное, 10 обыкновенныхъ и 4 распорядительныхъ. Послѣднія были посвящены обсужденію текущихъ дѣлъ и рѣшенію вопросовъ административнаго характера, а также хозяйственныхъ и редакціонныхъ; въ первыхъ же были прочитаны слѣдующія 29 сообщеній:

1. *Д. Н. Анучина.* Трудъ покойнаго проф. В. И. Модестова — „Введеніе въ римскую исторію“, какъ изслѣдованіе по палео-этнологіи Италіи.
— О черепахъ изъ кургановъ Дмитровскаго у., раскопанныхъ *И. К. Линдеманомъ*.
— О новѣйшихъ находкахъ сассанидскихъ блюдь въ Симбирской губ. и древностей въ г. Батумѣ.
- Д. И. Багалъя.* Къ вопросу о составленіи монографіи о Сѣверянахъ.
5. *С. К. Вогоявленскаго.* Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ по Московской губ.
В. А. Городцова. Матеріалы по изученію майдановъ.
Ю. В. Готье. Къ вопросу объ археологической картѣ Московской губ.
В. И. Гошкевича. Археологическія задачи въ Херсонской губ.

- И. Е. Евстаева.* Изслѣдованіе городищъ и кургановъ въ верхнемъ бассейнѣ р. Оки.
10. *З. И. Иванова.* Церковь с. Сивкова.
Г. К. Линдемана. Раскопки въ Дмитровскомъ уѣздѣ.
И. А. Линниченко. Разъясненіе загадочнаго знака на монетахъ св. Владиміра.
И. П. Машкова. Планы московскихъ церквей и монастырей по дѣламъ Каменнаго Приказа.
 — Церковь с. Дмитровскаго.
15. *В. О. Миллера.* Памяти проф. Р. Р. Штакельберга.
 — О былинномъ царѣ Калинѣ.
 — Памяти проф. барона В. Р. Розена.
А. М. Миллера. Каменный вѣкъ въ Самарской губерніи.
о. Несмѣлова. Майданы. (Историческая справка).
20. *Н. В. Никитина.* Церковь свв. Бориса и Глѣба на Смядыни.
Н. И. Петрова. Замѣтка объ имени и жилищѣ былиннаго Соловья-Разбойника.
Д. Я. Самоквасова. Раскопки С. Я. Мазараки въ Полтавской губ.
П. О. Симсона. Чѣмъ иногда руководствовались наши иконописцы.
Гр. П. С. Уваровой. Краткій отчетъ по поѣздкѣ въ Кіевъ.
25. — Мечеть Кахріе-Джаміа въ изданіи Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ.
 — О ходѣ работъ по XIV Археологическому Съѣзду.
Д. В. Цвѣтаева. О памятникѣ Копернику въ Варшавѣ на мѣстѣ погребенія царя Василія Шуйскаго.
И. В. Цвѣтаева. Римскій серебряный кладъ изъ Гильдесгейма.
29. *Э. Р. фонъ-Штерна.* О выработкѣ программы для производства раскопокъ.

Кромѣ того, въ портфеляхъ Общества имѣется еще нѣсколько недоложенныхъ сообщений и отчетовъ.

Изъ состоящихъ при Обществѣ Комиссій, старѣйшая изъ нихъ — *Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ* — въ истекшемъ году имѣла 44 засѣданія, на которыхъ было доложено 323 дѣла; законченныя дѣла могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы:

1. Разрѣшены перестройки и пристройки къ храмамъ по 7 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) увеличеніе трапезной съ поднятіемъ сводовъ и постройка, вмѣсто существующей, новой колокольни въ Крестовоздвиженской, на Убогихъ Домахъ, церкви; 2) поднятіе сводовъ и перестройка южнаго придѣла въ Спасо - Преображенской, въ Пушкиняхъ, церкви. Внѣ Москвы: 3) расширеніе церкви села Дѣтчино, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губерніи; 4) пристройка ризницы къ Могилевскому кафедральному собору; 5) пристройка лѣстницы и ремонтъ Θεодоровскаго храма Борисоглѣбскаго монастыря въ г. Дмитровѣ; 6) пристройка тамбура къ входу церкви села Бесѣдъ, Подольскаго уѣзда; 7) перестройка трапезной въ церкви села Луцкино, Звенигородскаго уѣзда.

2. Разрѣшенъ ремонтъ храмовъ по 19 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) Богородице-Рождественской церкви, на Бутыркахъ; 2) колокольни Москов-

скаго Новодѣвичьяго монастыря; 3) собора и колокольни Знаменскаго монастыря; 4) церкви Успенія, что въ Казачьей слободѣ; 5) церкви Рождества въ Путинкахъ, на Малой Дмитровкѣ; 6) Константино-Еленинской церкви въ Кремлѣ; 7) Алексѣевской церкви, въ Глинницахъ; 8) Воскресенской, на Успенскомъ Вражкѣ; 9) Зачатіевской, что въ Углу, въ Зарядѣ, церкви. Внѣ Москвы: 10) Николаевской, въ Котлахъ, церкви; 11) Серпуховскаго Троицкаго собора; 12) церкви села Спасскаго-Манухина, Московскаго уѣзда; 13) церкви села Городни, Коломенскаго уѣзда; 14) церкви села Могутова, Подольскаго уѣзда; 15) церкви села Жилино, Бронницкаго уѣзда; 16) церкви села Карповскаго, Серпуховскаго уѣзда; 17) церкви села Ивановскаго, въ Садкахъ, Звенигородскаго уѣзда; 18) собора города Вереи и 19) церкви села Каменокъ, Рузскаго уѣзда.

3) Разрѣшенъ ремонтъ иконостасовъ, живописи и стѣнописи по 12 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ Троицкой, что въ Троицкомъ, церкви; 2) въ Спасо-Преображенской, на Пескахъ, церкви; 3) въ Троицкой, что въ Сыромятникахъ; 4) въ соборѣ Василия Блаженнаго написать вновь изображеніе чудеснаго видѣнія, бывшаго св. Василию Блаженному въ 1521 году; Внѣ Москвы: 5) въ церкви села Авдотьино, Бронницкаго уѣзда; 6) въ церкви села Рубцова, Звенигородскаго уѣзда; 7) въ церкви села Чашникова, Московскаго уѣзда; 8) въ церкви села Михайловской Слободы, Бронницкаго уѣзда; 9) въ церкви села Алексѣевскаго, Звенигородскаго уѣзда; 10) въ церкви села Спасо-Манухина, Московскаго уѣзда; 11) въ Троицкомъ соборѣ города Клина и 12) въ Константино-Еленинской церкви въ Кремлѣ, въ Москвѣ.

4. Разрѣшено устроить и передѣлать отопленіе церквей по 9 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) Тихвинскій храмъ Симонова монастыря; 2) Покровскій храмъ Новоспасскаго монастыря. Внѣ Москвы: 3) въ церкви села Кіасовки, Серпуховскаго уѣзда; 4) въ церкви села Сивкова, Можайскаго уѣзда; 5) въ церкви села Никольскаго-Кольчева, Подольскаго уѣзда; 6) въ церкви села Ивановскаго-Богородскаго; 7) въ церкви села Клементьева, Рузскаго уѣзда; 8) въ церкви села Пушкина, Вереysкаго уѣзда, и 9) въ Іоанно-Богословской, города Коломны, церкви.

Въ отчетномъ году было отказано Комиссіей въ разрѣшеніи по слѣдующимъ 8 дѣламъ; въ Москвѣ: 1) въ устройствѣ электрическаго освѣщенія въ соборѣ Василия Блаженнаго; 2) въ перестройкѣ сѣвернаго предѣла Спасо-Преображенской, въ Пушкаряхъ, церкви. Внѣ Москвы: 4) въ перестройкѣ соборнаго храма Можайскаго Лужецкаго монастыря; 5) въ перестройкѣ церкви села Дѣтчино, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губерніи; 6) въ перестройкѣ церкви и сломкѣ колокольни въ селѣ Братцовѣ, Московскаго уѣзда; 7) въ сломкѣ церкви села Порѣчья, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губерніи; 8) въ замѣнѣ существующаго иконостаса новымъ въ Іоанно-Богословской, города Коломны, церкви.

Въ истекшемъ году Комиссіей было разрѣшено сломать деревянную церковь села Казаринова, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губерніи.

Полтавскій Церковный Археологическій Комитетъ обратился въ Общество съ просьбой разрѣшить перенести Покровскую церковь изъ города Ромны въ городъ Полтаву. Комиссія до рѣшенія вопроса потребовала представленія фотографій и чертежей этого интереснаго памятника.

Вслѣдствіе сообщенія начальника Виленскаго Центрального Архива, г. Спрогисъ, о состояніи Гедеминовскаго замка, Общество обратило вниманіе виленской городской управы на важность этого памятника и на необходимость его сохраненія и реставраціи и просило сообщить, что предпринято управою въ настоящемъ году для сохраненія остатковъ замка. Къ сожалѣнію, виленская управа отвѣтила, что, за неимѣніемъ средствъ, никакихъ работъ не производится и, такимъ образомъ, разрушеніе остатковъ замка продолжается безпрепятственно.

Около церкви Флора и Лавра, по Мясницкой улицѣ, лѣтомъ 1907 г. построено зданіе для торговыхъ помѣщеній, въ значительной степени закрывшее храмъ со стороны улицы; по поводу этой постройки московская городская управа обращалась въ Общество съ просьбой о его заключеніи, причемъ Обществомъ было отказано въ разрѣшеніи произвести эту застройку древняго памятника, о которой домогались, вопреки существующимъ законоположеніямъ. Когда выяснилось, что, несмотря на заключеніе Общества, постройка торговыхъ помѣщеній все-таки производится, былъ сдѣланъ запросъ по этому поводу московскому градоначальнику, который сообщилъ, что постройка производится съ Высочайше утвержденнаго заключенія Совѣта министровъ, по постановленію Св. Синода, послѣдовавшему согласно ходатайства митрополита московскаго Владимира.

Курская Ученая Архивная Комиссія увѣдомила Общество, что производится ремонтъ Казанскаго кафедральнаго собора въ городѣ Курскѣ, причемъ лица, завѣдующія этимъ дѣломъ, не проявили достаточной заботливости къ охраненію архитектуры этого интереснаго памятника XVIII столѣтія и искажали ее. Вслѣдствіе этого заявленія, былъ командированъ въ Курскъ, для осмотра собора, членъ Комиссіи О. О. Горностаевъ, который представилъ докладъ о производящихся работахъ; согласно этого доклада, Общество дало надлежащія указанія для руководства при дальнѣйшихъ работахъ по ремонту собора и высказалось, что устройство деревянныхъ стропиль, вмѣсто существующихъ желѣзныхъ, допущено быть не можетъ; далѣе Архивная Комиссія увѣдомила Общество, что стропила, вопреки указаніямъ Общества, сдѣланы деревянные; на сдѣланный по этому поводу запросъ курская духовная консисторія увѣдомила, что ремонтъ производится подъ наблюденіемъ Императорской Археологической Комиссіи. Отвѣтъ Комиссіи на запросъ Общества до настоящаго времени еще не полученъ.

До свѣдѣнія Общества дошло, что Смоленская крѣпостная стѣна подвергается систематическому разрушенію; по этому поводу былъ сдѣланъ запросъ смоленскому губернатору и послано ходатайство министру втутреннихъ дѣлъ, съ просьбой принять мѣры къ сохраненію этого историческаго памятника. Для осмотра стѣны министромъ былъ командированъ представитель техническаго строительнаго комитета Н. В. Султановъ, который и сообщилъ Обществу, что г. министръ приказалъ разъ навсегда прекратить разломку частей стѣны, какъ это было раньше предположено по проекту академика Маевского, а также и другія мѣры, направленные къ упорядоченію этого дѣла.

До свѣдѣнія Общества дошло, что въ Смоленскѣ расхищается Церковно-Историческій Музей и соборная и архіерейская ризница, вслѣдствіе чего

рѣшено было обратить вниманіе оберъ-прокурора Св. Синода на производимыя расхищенія древнихъ предметовъ.

Членъ Комиссіи, З. И. Ивановъ, довелъ до свѣдѣнія Комиссіи, что въ недавнее время производились работы въ церкви Николая Чудотворца, что въ Соснахъ, близъ города Вереи (бывшій Спасскій монастырь), искажившія интересный древній памятникъ. По этому поводу былъ сдѣланъ запросъ московской духовной консисторіи, которая увѣдомила Общество, что ремонтныя работы были произведены съ разрѣшенія преосвященнаго Трифона; вслѣдствіе этого сообщенія Комиссія обратилась къ московскому митрополиту, съ указаніемъ на нежелательное и незаконное положеніе дѣла ремонта древнихъ памятниковъ, вызванное образомъ дѣйствія преосвященнаго Трифона. Митрополитъ отвѣтилъ, что, по донесенію преосвященнаго Трифона, „погрѣшность въ этомъ дѣлѣ не преосвященнаго, а священника Кирикова, коего слѣдовало бы подвергнуть отвѣтственности“, но о. Кириковъ уже за штатомъ, а потому, значится въ резолюціи митрополита, по этому дѣлу переписку прекратить; тѣмъ не менѣе, Комиссія послала митрополиту копію отношенія московской духовной консисторіи, изъ которой видно, что работы произведены не самовольно священникомъ, а разрѣшены преосвященнымъ Трифономъ безъ вѣдома консисторіи.

Вслѣдствіе появившагося въ газетахъ извѣстія о предположеніи сломать Сердарскій дворецъ, близъ города Эривани, и на его мѣстѣ построить казармы для стрѣлковой бригады, былъ посланъ запросъ намѣстнику Кавказа и эриванскому губернатору, отъ которыхъ полученъ отвѣтъ, что при постройкѣ казармъ дворецъ и дворъ около него останутся неприкосновенными.

Графиня П. С. Уварова доложила, что мѣсто, на которомъ сохранились остатки древняго храма Бориса и Глѣба на Смядыни, куплено для Троицкаго женскаго монастыря и тамъ производятся монахинями раскопки. Комиссія поручила своимъ членамъ Н. В. Никитину и В. А. Попову произвести осмотръ на мѣстѣ и, на основаніи представленныхъ ими чертежей и рисунковъ, снятыхъ съ натуры, было постановлено сохранить остатки храма, сдѣлать надѣ ими покрытіе и огородить заборомъ, о чемъ было сообщено губернатору, епископу и консисторіи.

Московское дворцовое управленіе увѣдомило Общество, что, во время работъ по проводкѣ газовыхъ трубъ между Вознесенскимъ монастыремъ и гауптвахтой, обнаруженъ былъ туннель. Комиссія поручила З. И. Иванову осмотрѣть этотъ туннель и доложить о результатѣ осмотра; изъ этого доклада видно, что осмотрѣть на далекое разстояніе туннель было нельзя, такъ какъ онъ засыпанъ и особеннаго интереса не представляетъ, такъ какъ, по мнѣнію З. И. Иванова, это, вѣроятно, старая водосточная труба.

Грузино-имеретинская Святѣйшаго Синода контора сообщила Обществу, что іеромонахъ Пахомій вошелъ съ ходатайствомъ къ экзарху Грузіи о разрѣшеніи ему совершать богослуженіе въ храмѣ упраздненнаго Тиметисубанскаго монастыря, а равно и проживанія въ зданіяхъ монастыря братіи. Контора просила Общество указать, что было бы желательно сохранить изъ оставшихся старыхъ зданій и въ какомъ направленіи надлежитъ вести перестройку и возобновленіе означеннаго монастыря.

По этому дѣлу было постановлено просить члена Общества Е. С. То-

кайшвили, совместно съ однимъ изъ архитекторовъ города Тифлиса, произвести осмотръ монастыря и дать свое заключеніе.

Было сообщено Обществу о томъ, что въ Эчмιάдинскомъ соборѣ замасаны известью всѣ фрески, а изъ Сердарскаго дворца въ Эривани расхищаются древнія вещи.

Объ этомъ было сообщено намѣстнику Кавказа и эриванскому губернатору, который отвѣтилъ, что дворецъ разграбленію не подвергался.

Вслѣдствіе сообщенія газеты „Рѣчь“ о плачевномъ состояніи древней иконы на водяныхъ воротахъ въ Новгородѣ, Общество обратилось къ епископу новгородскому съ просьбой привести икону въ должное состояніе.

Комитетъ по ремонту костела св. Анны въ городѣ Вильно обратился къ предсѣдателю Общества, графинѣ П. С. Уваровой, съ просьбой ходатайствовать передъ Департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій о субсидіи въ 15.000 руб. для окончанія работъ по возстановленію этого древняго памятника готическаго стиля. По этому дѣлу предсѣдателемъ Общества были получены нѣкоторыя свѣдѣнія отъ члена Общества г. Спрогисъ. Комиссія, желая ознакомиться съ произведенными работами по реставраціи памятника, просила прислать фотографіи съ возобновленныхъ частей, проектъ этой реставраціи и перечень предполагаемыхъ работъ.

Общество обратилось къ настоятелю Новоспасскаго монастыря съ просьбою перенести портреты Екатерины Владиміровны и Владиміра Дмитріевича Новосильцевыхъ изъ склепа, гдѣ они портились отъ сырости, въ свои покои, что и было исполнено, причемъ были присланы Обществу и фотографіи съ этихъ портретовъ.

Членъ Общества, З. И. Ивановъ, довелъ до свѣдѣнія Комиссіи о томъ, что въ Успенскомъ соборѣ Троице-Сергіевской Лавры подъ среднимъ барабаномъ появились большія трещины; Комиссія запросила духовный соборъ Лавры о томъ, какія мѣры будутъ приняты для укрѣпленія памятника. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ намѣстникъ Лавры препроводилъ копіи акта осмотра, составленнаго проф. Померанцевымъ, архитекторами Полешукъ и Латковымъ; для объясненія по этому дѣлу Комиссія приглашала на свое засѣданіе архитектора Латкова и производила осмотръ поврежденій на мѣстѣ; въ осмотрѣ этомъ приняли участіе члены Комиссіи: Н. В. Никитинъ, З. И. Ивановъ, А. Ф. Мейснеръ, Д. П. Суховъ, В. А. Поповъ и И. П. Машковъ. Въ настоящее время Комиссія занята выясненіемъ вопроса о причинахъ поврежденій и способахъ ихъ устраненія, а также укрѣпленія памятника, принимая во вниманіе наименьшую порчу стѣнописи и возможность реставраціи собора въ его древнемъ видѣ.

Въ отчетномъ году Обществомъ была разрѣшена реставрація и ремонтъ церкви св. Урпаты въ монастырѣ св. Параскевы, близъ Θεодосіи; по этому вопросу Комиссія обращалась за свѣдѣніями о состояніи храма къ Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

Въ истекшемъ году закончена реставрація шатра церкви св. Зосима и Савватія въ Троице-Сергіевской Лаврѣ; со стороны Общества за работами наблюдалъ членъ Комиссіи З. И. Ивановъ.

Подъ наблюдениемъ со стороны Общества Н. В. Никитина окончена Городской Управой реставрація зданія общины „Утоли моя печали“.

С. Д. Милорадовичу и З. И. Иванову поручено наблюдение за реста-

вращеніи иконостаса и иконъ въ церкви Спасо-Преображенія, на Бору, въ Кремль.

Подъ наблюденіемъ З. И. Иванова производились работы по окраскѣ Потѣшняго дворца, устройство отопленія въ Новоспасскомъ и Симоновомъ монастыряхъ и ремонтъ дома Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Подъ наблюденіемъ В. В. Шейманъ производились работы по возобновленію иконостаса и стѣнописи въ Троицкой, что въ Троицкомъ, церкви и ему же поручено наблюденіе за работами въ Крестовоздвиженской, на Убогихъ Домахъ, церкви.

Комиссія поручила произвести обмѣръ древнихъ памятниковъ: З. И. Иванову—церкви Николая Чудотворца въ Соснахъ (бывшій Спасскій монастырь), И. П. Машкову—церкви села Братцева.

В. В. Шейманъ представилъ фотографіи надгробныхъ памятниковъ, представляющихъ художественный интересъ, и фотографіи нѣкоторыхъ интересныхъ, въ художественномъ отношеніи, зданій.

Члены Комиссіи Д. П. Суховъ, А. М. Гуржіенко, В. А. Поповъ, Н. С. Курдюковъ, В. В. Шейманъ и И. П. Машковъ представили списки зданій города Москвы, находящихся въ частномъ владѣніи и представляющихъ художественный интересъ.

Д. П. Суховъ представилъ въ распоряженіе Общества исполненные имъ акварельные рисунки церкви с. Спасскаго-Тушино и церкви с. Братцева; первый рисунокъ помѣщенъ во II томѣ „Трудовъ“ Комиссіи.

И. П. Машковъ внесъ принятое Комиссіей предложеніе о дополненіи Устава Общества; дополненіе это заключается въ установленіи существующаго порядка, касающагося вопроса сохраненія и наблюденія за древними памятниками.

21 сентября 1907 года состоялась закладка фундамента памятника первопечатнику Ивану Федорову. Въ настоящее время фундаментъ оконченъ; гранитъ для пьедестала заказанъ В. И. Орлову по образцу, одобренному Комиссіей, отливка фигуры изъ бронзы въ значительной степени исполнена, и г. Робекки предполагаетъ закончить отливку въ началѣ апрѣля сего года. Всѣ вопросы, связанные съ работами по этому дѣлу, представлялись строителемъ памятника И. П. Машковымъ на рѣшеніе Комиссіи, причемъ, по поводу окончательнаго избранія мѣста и поворота памятника, Комиссіей было постановлено сдѣлать деревянный пьедесталь и гипсовую модель фигуры и послѣ уже неоднократнаго осмотра былъ рѣшенъ этотъ вопросъ.

Въ настоящее время вышелъ изъ печати II томъ „Трудовъ“ Комиссіи, изданный подъ редакціей секретаря Комиссіи И. П. Машкова, которымъ было внесено предложеніе посвятить слѣдующій III томъ „Трудовъ“ памяти основателя Общества и пожизненнаго его предсѣдателя графа А. С. Уварова, причемъ томъ этотъ издать за два года 1907/8 и 1908/9 съ тѣмъ соображеніемъ, чтобы окончить это изданіе въ декабрь 1909 года. Предложеніе это было принято Комиссіей и утверждено Обществомъ.

Товарищъ предсѣдателя Комиссіи Н. В. Никитинъ былъ единогласно избранъ на эту должность на слѣдующій срокъ. Составъ Комиссіи былъ пополненъ вновь избраннымъ въ ея члены художникомъ-архитекторомъ А. М. Гуржіенко.

За отчетное время Комиссией было произведено 18 осмотров; кроме того, по поручению Комиссии, ее члены сдѣлали 16 осмотров древнихъ памятниковъ, въ связи съ возбужденными по этимъ памятникамъ дѣлами.

Кромѣ вышеизложеннаго, Комиссія имѣла многочисленныя сношенія съ различными учрежденіями и лицами по вопросамъ, связаннымъ съ сохраненіемъ древнихъ и интересныхъ въ художественномъ отношеніи памятниковъ и съ разрѣшеніемъ предполагаемыхъ въ этихъ памятникахъ работъ; при этомъ нужно замѣтить, что стремленіе къ ихъ уничтоженію не ослабѣваетъ, а также не уменьшаются попытки какъ-либо обойти рѣшенія Общества, не соотвѣтствующія желаніямъ различныхъ жертвователей.

Восточная Комиссія, председателемъ которой состоялъ Вс. О. Миллеръ, товарищемъ председателя—гр. П. С. Уварова и секретаремъ—А. Е. Крымскій, за истекшій годичный періодъ имѣла 5 засѣданій, на которыхъ было прочитано 19 сообщений. Почти половина ихъ была посвящена Кавказу, его археологій и его языкамъ. Такъ, Вс. Оед. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе: „Объ отношеніи кавказскихъ языковъ къ другимъ семьямъ, на основаніи новыхъ работъ гг. Дирра и Гляйе“ и указалъ на очень возможную связь сѣверныхъ кавказскихъ языковъ съ берберскими и съ баскимъ. Оед. Евг. Коршъ посвятилъ обширнѣйшее сообщеніе „Аналізу словарнаго состава мусульманскотатскаго діалекта персидскаго языка“. Ник. Мил. Достоевскій совершилъ въ теченіе лѣта 1907 года раскопки на кавказскомъ черноморскомъ побережьи, въ Геленджикѣ, гдѣ онъ разрылъ нѣсколько черкесскихъ могилъ X—XI в.; имъ дано подробное описаніе совершенныхъ раскопокъ, а предметы, найденные въ могилахъ, принесены въ даръ Археологическому Обществу. Христ. Ив. Кучукъ-Іоаннесовъ составилъ описаніе армянскихъ рукописей московскаго музея Щукина и дѣлалъ въ Восточной Комиссії сообщенія о наиболѣе интересныхъ изъ нихъ. Имъ же былъ прочитанъ докладъ о старинныхъ пергаментныхъ отрывкахъ армянскаго евангелія X—XI вѣка и армянской Библии XII—XIII вѣка, которые имъ добыты съ Кавказа; отрывки Евангелія X—XI в. относятся къ разряду наиболѣе старыхъ изъ дошедшихъ до насъ рукописныхъ армянскихъ памятниковъ. Г. А. Халатьянцъ посвятилъ нѣсколько сообщений очеркамъ дѣятельности недавно скончавшихся дѣятелей армяновѣдѣнія: П. Феттера, Г. Гельцера и католикоса Мкртыча Хримьяна, а также далъ характеристику новопріобрѣтенныхъ армянскихъ рукописей Тюбингенскаго университета. А. С. Хахановъ сдѣлалъ докладъ о грузинскихъ рукописяхъ Британскаго музея, среди которыхъ онъ съ особеннымъ вниманіемъ изслѣдовалъ пергаменный грузинскій сборникъ XI вѣка патристической литературы восточной церкви; сборникъ лицевой. Въ связи съ изученіемъ Кавказа стоитъ и докладъ В. О. Миллера: „О нѣкоторыхъ восточныхъ именахъ въ русскихъ былинахъ“, особенно половецкихъ, сохранившихся въ народной словесности кавказскихъ народовъ (Шаруканъ, Кончакъ, Бонянь и др.).

Другая часть сообщений, дѣлавшихся въ засѣданіяхъ Комиссии, посвящена была мусульманскому вопросу: туркамъ, персамъ, арабамъ. Л. З. Мсерианцъ, на основаніи новыхъ, открытыхъ имъ архивныхъ матеріаловъ, далъ очеркъ дѣятельности извѣстнаго востоковѣда, проф. М. У. Петрова, много содѣйствовавшаго развитію интереса къ востоковѣдѣнію въ Россіи. К. Горюньскій далъ отчетъ о своей командировкѣ въ Турцію 1905—1906 г., глав-

нымъ образомъ, лингвистико-этнографическаго характера. А. Е. Крымскій представилъ вывезенную изъ Турціи грамоту султана Махмуда II, характера экономическаго,—о распредѣленіи податей. Арсенизъ-ханъ дѣлалъ сообщенія о персидскомъ духовенствѣ, на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и историческихъ данныхъ.

Классическому востоку былъ посвященъ рядъ сообщений Вс. О. Миллера: 1) О первоначальномъ мѣстожителствѣ скивовъ-саковъ; 2) Объ иранскихъ элементахъ въ страссбургскомъ египетско-арамейскомъ папирусь по поводу изслѣдованія Л. З. Мсеріанца; 3) О хаттійскихъ раскопкахъ Винклера въ Богазъ-коѣ и замѣчательныхъ его открытіяхъ; 4) О новыхъ работахъ по исторіи вавилонско-ассирійской литературы.

Вышедшій въ самомъ началѣ истекшаго годичнаго періода очередной выпускъ „Древностей восточныхъ“ т. III, вып. 1 (подъ редакціей секретаря Комиссіи А. Е. Крымскаго), содержитъ въ себѣ, сверхъ протоколовъ, въ которые цѣликомъ вошли многіе доклады, слѣдующія, большія по размѣру, работы:

1. *О. Е. Коршъ*: „Происхожденіе формы настоящаго времени въ западно-турецкихъ языкахъ“,—работа, которая сверхъ своего спеціальнаго интереса, указаннаго въ заглавіи, преслѣдуетъ и другой, болѣе общій, а именно—вопросъ о классификаціи тюркскихъ языковъ и нарѣчій.

2. *А. Е. Крымскій*: „Изъ бейрутской арабской церковной лѣтописи XVI—XVIII вв.“, содержащей въ себѣ цѣнныя свѣдѣнія по исторіи введенія латинской уніи въ Сиріи, а равно нѣкоторыя извѣстія, интересныя и для исторіи Россіи, напримѣръ, объ осадѣ береговъ Сиріи русской эскадрой во времена Екатерины II.

3. *Л. З. Мсеріанцъ*: „Страссбургскій египетско-арамейскій папирусь и его значеніе для иранской филологіи“.

4. *В. О. Минорскій*: „Національныя стихотворенія Эминъ-бея“, какъ типичный образецъ поворота въ исторіи османской поэзіи.

5. *А. С. Хахановъ*: „Грузинское апокрифическое Евангеліе Никодима,—изъ Цагерскаго сборника XVI вѣка“.

Одновременно съ печатаніемъ этого выпуска „Древностей восточныхъ“ въ Москвѣ, шло въ Петербургѣ фотографическое изданіе 1 выпуска слѣдующаго тома, подъ наблюденіемъ М. В. Никольскаго. Въ немъ содержатся клинописныя таблицы старохалдейской эпохи изъ коллекціи Лихачева. Изданіе это приходитъ къ концу.

Славянская Комиссія, въ теченіе 1907—1908 г. (18 февраля), имѣла 6 засѣданій (№ 94—99), которыя происходили подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Комиссіи, С. О. Долгова, при участіи секретаря Комиссіи А. С. Орлова. Засѣданія Комиссіи посѣтили: предсѣдатель Археологическаго Общества гр. П. С. Уварова, члены Общества и Комиссіи — Р. О. Брандтъ, В. А. Городцовъ, А. Д. Григорьевъ, Л. Д. Григорьева, И. М. Громогласовъ, Б. И. Дунаевъ, Н. Н. Дурново, Д. И. Иловайскій, А. Д. Карпѣевъ, Н. Н. Кононовъ, К. С. Кузьминскій, І. К. Линдеманъ, А. В. Михайловъ, А. В. Орѣшниковъ, В. А. Погорѣловъ, А. А. Покровскій, К. В. Покровскій, Н. П. Поповъ, В. О. Ржига, П. Н. Сакулинъ, М. Н. Сперанскій, И. М. Тарабринъ, Д. Н. Ушаковъ, А. С. Хахановъ, С. К. Шамбинаго и сторонніе посѣтители.

нѣсколько слушателей московскаго Археологическаго Института, сыновья покойнаго председателя Комиссіи Б. М. и Ю. М. Соколовы, г-жи Иловайская и Долгова и др.

Въ концѣ февраля 1907 года вышелъ въ свѣтъ 1-й выпускъ IV-го тома „Древностей“ трудовъ Славянской Комиссіи, собранный подъ руководствомъ покойнаго председателя Комиссіи М. И. Соколова (17 іюня 1906 г.). Воспоминанія о М. И. учениковъ и ближайшихъ сотрудниковъ его, а равно и статьи, посвященныя его памяти, согласно постановленію Комиссіи отъ 2-го ноября 1906 года, предположено напечатать особымъ выпускомъ, вслѣдъ за симъ томомъ неотложно. Въ этомъ выпускѣ должны быть также помѣщены 2-й портретъ М. И. Соколова, полный списокъ его трудовъ и некрологовъ о немъ, появившихся въ печати; во второй же части выпуска—нѣкоторыя статьи лицъ, не участвовавшихъ въ выпускѣ первомъ, напримѣръ, С. О. Долгова—„Юрія Крижанича о превѣрствѣ бесѣда“ и И. М. Тарабрина „Составители виршъ къ Лицевой Библии Пискатора“.

Вообще для ближайшаго тома „Трудовъ“ Славянской Комиссіи матеріалъ уже накопился въ количествѣ до 20 печатныхъ листовъ. Въ концѣ 1907 года поступили предложенія и отъ иногороднихъ ученыхъ помѣстить ихъ статьи въ этомъ томѣ, по докладѣ статей въ засѣданіяхъ въ Комиссіи. Одно изъ такихъ сообщеній уже доложено проф. Сперанскимъ въ засѣданіяхъ 21 января и 14 февраля сего года (*К. Ф. Радченко*. „Народныя космогоническія легенды славянъ въ ихъ отношеніи къ богумильству“). Сообщение это К. Ф. Радченко предлагаетъ помѣстить въ „Трудахъ“ Комиссіи лишь при условіи скорѣйшаго его напечатанія, что и признано Комиссіей желательнымъ.

А. В. Михайловъ выступилъ въ засѣданіи Комиссіи 21 января сего года съ сообщеніемъ о необходимости собранія и напечатанія древне-славянскихъ рукописныхъ текстовъ священнаго писанія. Въ виду несомнѣнной важности поднятаго вопроса, позволяемъ себѣ остановиться на немъ болѣе подробно.

Славянская филологія, въ противоположность другимъ филологіямъ, крайне бѣдна научными изданіями своихъ памятниковъ. Какой бы отдѣлъ ея мы ни взяли, вездѣ найдемъ крупные недочеты по части изданія текстовъ. Но всего печальнѣе обстоитъ дѣло съ изданіемъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія въ ихъ древнемъ видѣ. Хотя печатаніе древне-славянскихъ текстовъ началось болѣе 70-ти лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ ихъ издано такъ мало, что дѣло, какъ будто бы, и совсѣмъ не начиналось. Достаточно, напримѣръ, указать, что изъ 50-ти почти ветхозавѣтныхъ книгъ въ древнихъ текстахъ изданы пока лишь II Псалтирь и Книга пророка Даніила, да и то въ очень немногихъ спискахъ, сравнительно съ сотнями сохранившихся. Всѣ, прочія книги ветхаго завѣта, дошедшія во множествѣ списковъ XII—XVI вв. пока совсѣмъ еще не видали свѣта и лежатъ какъ бы подъ спудомъ въ рукописномъ, а потому крайне недоступномъ для изученія, видѣ по разнымъ бібліотекамъ, русскимъ и заграничнымъ.

Эта недоступность является огромнымъ тормазомъ въ дѣлѣ изученія дорогой для каждаго славянина кирилло-меѳодіевской старины, а болѣе всего той ея области, которая обнимаетъ литературную дѣятельность свв. братьевъ, ихъ незабвенные труды по переводу св. Писанія на древне-славянскій языкъ. Благодаря такому тормазу, эта область славистики въ настоящее время не только

не разработана, но и совсѣмъ почти не тронута. Всѣ наиболѣе важные вопросы, связанные съ главнымъ подвигомъ свв. Кирилла и Меѳодія, или непосредственно вытекающіе изъ него, пока открыты; напримѣръ, объ объемѣ литературной дѣятельности свв. первоучителей славянства (т.-е. всѣ ли книги св. Писанія переведены ими или только нѣкоторыя), о древне-славянскомъ прототипѣ св. Писанія и его греческомъ оригиналѣ, о качествѣ первоначальнаго перевода, исторіи этого перевода у славянъ, православныхъ и католиковъ, и пр. и пр. По этимъ, какъ и по многимъ другимъ вопросамъ, наука, а съ нею и весь образованный міръ, вынуждены довольствоваться пока только предположеніями и гаданіями, нерѣдко къ большому ущербу для славянскаго и русскаго самосознанія.

Но, кромѣ высокаго, чисто научнаго, интереса, изданіе древне-славянскихъ текстовъ св. Писанія имѣетъ и большое церковно-практическое значеніе. Извѣстно, что наша Библія, печатающаяся съ 1751 года изъ года въ годъ безъ перемѣнъ, въ теченіе болѣе 150 лѣтъ, страдаетъ многими существенными недостатками текста, наслонившагося въ ней отчасти въ древнее время, отчасти при печатаніи, подъ вліяніемъ неудачныхъ исправленій, которыя происходили въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ. На эти недостатки елизаветинскаго текста Библии наука обратила вниманіе еще въ концѣ XVIII вѣка, и съ тѣхъ поръ библисты неоднократно высказывали горячія пожеланія, чтобы этотъ текстъ былъ пересмотрѣнъ и научно исправленъ; объ этомъ, напримѣръ, писали преосвященный Амвросій, Филаретъ, архимандритъ Амфилохій, Антоній, проф. Якимовъ, а въ недавнее время проф. Ф. Елеонскій. Само собой разумѣется, что такое исправленіе должно быть совершено не безыдейно, не по примѣру петровскихъ и елизаветинскихъ справщиковъ, а на началахъ и въ духѣ кирилло-меѳодіевскихъ традицій, отъ которыхъ современный текстъ Библии очень уклонился. Но для того, чтобы такъ именно повести дѣло исправленія, необходимо прежде всего знать эту традицію, умѣть выдѣлить ее изъ ряда позднихъ, чуждыхъ и всегда лишнихъ наслоеній, а это, въ свою очередь, приводитъ къ необходимости имѣть сводное изданіе древне-славянской Библии, изданіе, которое исчерпывало бы весь или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе важный рукописный матеріалъ.

Поэтому, въ изданіи древне-славянскихъ рукописей св. Писанія заинтересованъ не одинъ ученый міръ, но и все русское общество, а прежде всего наше—духовенство, для котораго, конечно, должно быть очень желательно, чтобы вся Россія и православное славянство (болгары и сербы) читали церковно-славянскую Библію въ наиболѣе совершенномъ и чистомъ ея видѣ,—въ кирилло-меѳодіевскихъ текстахъ.

Дѣло изданія древнихъ текстовъ Библии необходимо организовать на твердыхъ началахъ, придать ему устойчивость, непрерывность въ движеніи, вообще устроить такъ, чтобы оно не зависѣло отъ воли отдѣльныхъ тружениковъ, а являлось обязанностью цѣлой корпораціи. Такая организація возможна только при ученомъ обществѣ, съ распредѣленіемъ обязательнаго и болѣе или менѣе срочнаго труда между участниками дѣла, по заранѣе выработанной программѣ.

Въ заключеніе А. В. Михайловъ предложилъ Комиссіи взять на себя починъ въ осуществленіи этого великаго дѣла.

Въ томъ же засѣданіи Комиссія, въ присутствіи председателя Общества, гр. П. С. Уваровой, постановила: 1) просить А. В. Михайлова выработать планъ организациі этого предпріятія и программы изданія; 2) передать предложеніе А. В. Михайлова, къ которому Комиссія вполнѣ присоединяется, на обсужденіе Археологическаго Общества, причемъ для ознакомленія съ предполагаемымъ изданіемъ отпечатать пробный листъ.

Предложеніе А. В. Михайлова встрѣтило очень сочувственное отношеніе у многихъ членовъ Общества и въ печати. Между прочимъ, графиня П. С. Уварова сообщила Комиссіи письмо къ ней бывшаго секретаря Комиссіи, проф. И. Е. Евсѣева, въ которомъ онъ такъ убѣждаетъ не дать заглухнуть этому дѣлу въ Обществѣ: „Пусть починъ въ этомъ историческомъ моментѣ будетъ связанъ съ именемъ Московскаго Археологическаго Общества. А моментъ, несомнѣнно, историческій. Всякій разъ, какъ церковное самосознаніе испытывало переломъ, происходилъ пересмотръ церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ книгъ: въ XVII в. при Алексѣѣ Михайловичѣ—въ моментъ расцвѣта московскаго самосознанія; въ XVIII в. при Петрѣ I и Елизаветѣ—въ связи съ кореннымъ измѣненіемъ самосознанія русскаго общества и церкви—происходила коренная ревизія книгъ. Теперь такой же моментъ“.

За истекшій годъ въ Комиссіи было доложено 11 рефератовъ:

1. С. О. Долговъ. Повѣсть XVII в. о нападеніи инородцевъ на градъ Тару въ Сибири.
2. Н. Н. Дурново. О книгѣ Келпуйлы „Курсъ исторіи русской литературы“ ч. 1. Спб. 1906 г.
3. Н. Н. Кононовъ. Новая работа о Стоглавѣ. (В. Бочкарева. Юхновъ 1906 г.).
4. К. С. Кузьминскій. Сообщеніе о празднованіи въ Болгаріи 1000-лѣтія со времени смерти царя Бориса, съ краткимъ перечнемъ событій, сопровождавшихъ крещеніе болгаръ.
5. А. В. Михайловъ. Греко-славянскіе Паримійники.
6. — Объ изданіи текстовъ св. Писанія въ славянскомъ переводѣ.
8. 9. К. О. Радченко. Народныя космогоническія легенды славянъ въ ихъ отношенія къ богумильству.
10. В. О. Ржига. О сочиненіяхъ И. С. Пересвѣтова (II-я часть сообщенія: Взгляды Пересвѣтова; Пересвѣтовъ, какъ публицистъ эпохи Ивана Грознаго).
11. И. М. Тарабринъ. Хронографъ и библія Пискатора.

Археографическая Комиссія имѣла за отчетный періодъ одно только засѣданіе, на которомъ были сдѣланы два сообщенія:

1. С. К. Кузнецова — Археографія въ приложеніи къ толкованію малопонятныхъ архивныхъ документовъ (письмо Алексѣя Бѣляева къ иркутскому сыну боярскому Ивану Перфильеву).
2. Н. Н. Арданева. — Рукопись изъ собранія гр. А. С. Уварова о можайскихъ вотчинахъ графа А. К. Разумовскаго.

Кромѣ того, товарищъ председателя Археографической Комиссіи, участвуя въ открытіи Московскаго Археологическаго Института, произнесъ отъ имени Комиссіи особое привѣтствіе Институту, въ которомъ отмѣтилъ, что

въ Археографической Комиссіи, еще въ 1898 г., былъ выработанъ планъ археологическихъ и археографическихъ курсовъ, одобренный также Археологическимъ Обществомъ.

Занятія въ Комиссіи при Московскомъ Губернскомъ Правленіи по уничтоженію старыхъ дѣлъ губернскаго архива старыхъ дѣлъ продолжаются, какъ и въ предшествующихъ годахъ, при постоянномъ и неизмѣнномъ участіи представителя нашего Общества д. чл. В. Н. Рогожина; теперь пересматриваются дѣла канцеляріи московскихъ военныхъ губернаторовъ за 1823—24 г. Въ виду недостатка мѣста, часть дѣлъ, касающихся упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ и учреждений, дѣла до 1800 г., передаются въ архивъ Министерства юстиціи; точно также дѣла, касающіяся военной канцеляріи и аудиторскія, послѣ сношенія съ архивомъ главнаго штаба, передаются на храненіе въ архивъ Лефортовскаго дворца, по инструкціи же Министерства Внутреннихъ Дѣлъ большая часть ихъ подлежала бы уничтоженію, если бы осталась на храненіи при губернскомъ архивѣ.

Изъ изданій Общества, его Комиссій и Отдѣленій, кромѣ уже вышеупомянутыхъ 2 вып. „Трудовъ“ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ и 2 в. т. IV „Трудовъ“ Славянской Комиссіи и 2 в. „Извѣстій“ Кавказскаго Отдѣленія, вышли въ свѣтъ I т. „Трудовъ“ XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, подъ редакціей гр. П. С. Уваровой, и 2 в. XXI т. „Древностей“, подъ редакціей секретаря Общества В. К. Трутовскаго. Находятся въ печати—XII в. „Матеріаловъ по археологій Кавказа“, II т. „Трудовъ“ XIII Археологическаго Съѣзда и II вып. „Трудовъ“ Предварительнаго Комитета XIV Археологическаго Съѣзда — всѣ подъ редакціей гр. П. С. Уваровой. Къ сожалѣнію, несвоевременность доставки для печатанія своихъ трудовъ и отчетовъ, а также очень неаккуратное и иной разъ недобросовѣстное отношеніе къ принятымъ на себя обязанностямъ нѣкоторыхъ изъ командировавшихся Обществомъ лицъ, все болѣе и болѣе затрудняютъ печатаніе и своевременный выпускъ изданій Общества. Какъ на примѣръ приходится указать на В. Е. Данилевича, приславшаго свой отчетъ о работахъ для Екатеринославскаго Съѣзда лишь по выходѣ въ свѣтъ I т. „Трудовъ“ этого Съѣзда, гдѣ онъ долженъ былъ быть помѣщенъ, на В. А. Харламова, до сихъ поръ не представившаго отчета о командировкѣ, совершенной имъ для того же XIII Съѣзда на берега р. Кальміуса и, наконецъ, А. А. Ивановскій съ 1893 г. не можетъ окончить свой отчетъ о командировкѣ на Кавказъ, вслѣдствіе чего вып. VI „Матеріаловъ по археологій Кавказа“, куда входитъ этотъ отчетъ, до сихъ поръ не можетъ быть выпущенъ въ свѣтъ и таблицы для него гибнутъ, а, между тѣмъ, Общество выпустило уже XI выпускъ этихъ „Матеріаловъ“ и теперь регулярно получаетъ запросы отъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ учреждений о судьбѣ VI выпуска.

Кромѣ изданій Общества, предсѣдатель его, гр. П. С. Уваровъ, издала за отчетный періодъ 2 вып. Каталога собранія гр. А. С. Уварова, составляетъ и печатаетъ I т. „Символики“ гр. А. С. Уварова, II и III вып. „Херсонеса Таврическаго“.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества за минувшій годъ не произошло никакихъ перемѣнъ, такъ какъ въ годичномъ засѣданіи были вновь избраны единогласно проф. Д. Н. Анучинъ — товарищемъ предсѣдателя, и

В. К. Трутовскій—секретаремъ Общества, въ виду окончившагося срока ихъ избранія. Изъ числа же членовъ Общество понесло тяжелыя, незамѣнимыя утраты въ лицѣ скончавшихся дѣйствительныхъ членовъ: пастора А. Билештейна († 23 іюня 1907 г.), проф. П. В. Голубовскаго († 18 марта 1907 г.), В. А. Грингмута († 28 сентября 1907 г.), проф. Н. П. Дашкевича († 6 января 1908 г.), К. К. Костюшко-Валюжинича († 13 декабря 1907 г.), проф. А. А. Кочубинскаго († въ маѣ 1907 г.), проф. А. Θ. Мѣржинскаго (†), проф. барона В. Р. Розена († 10 января 1908 г.), проф. С. М. Шпилевскаго († 21 іюля 1907 г.) и проф. барона Р. Р. Штакельберга († 21 декабря 1907 г.). Общество, по мѣрѣ силъ и возможности, почтило память почившихъ.

За то же время были избраны въ члены Общества: А. М. Гуржіенко, В. П. Гурьяновъ, А. В. Жиркевичъ, И. И. Орловскій, В. А. Поповъ, Д. П. Суховъ и В. В. Шейманъ—всѣ въ члены - корреспонденты, не говоря уже объ избраніи Почетнымъ Членомъ Е. И. В. Великаго Князя Николая Михайловича, о чемъ сказано въ началѣ отчета. Такимъ образомъ, къ 17 февраля сего 1908 года весь личный составъ Общества заключаетъ въ себѣ 9 почетныхъ членовъ, 163 дѣйствительныхъ, 143 члена-корреспондента и 95 иностранныхъ ученыхъ, всего же 410 лицъ.

Библіотека. Такъ какъ въ прошломъ году, по болѣзни бібліотекаря, отчета по бібліотекѣ не было, то въ настоящемъ отчетѣ онъ даетъ данныя за два года.

Въ 1906 году поступило всего книгъ, брошюръ, повременныхъ и періодическихъ изданій 477 книгъ; изъ этого числа книгъ и брошюръ 170 и повременныхъ изданій и журналовъ 307; изъ общаго числа поступившихъ книгъ на русскомъ языкѣ поступило 128, на иностранныхъ языкахъ—33 и на славянскихъ 9; изъ общаго количества повременныхъ изданій и журналовъ на русскомъ поступило 172 книжки, на иностранномъ 80 и на славянскихъ языкахъ 55 книжекъ.

Въ 1907 году поступило всего книгъ, брошюръ, повременныхъ и періодическихъ изданій 495 книгъ; изъ общаго количества книгъ и брошюръ 158 и повременныхъ изданій и журналовъ 337 книжекъ; изъ общаго числа поступившихъ книгъ на русскомъ языкѣ поступило 115, на иностранныхъ языкахъ 33 и на славянскихъ языкахъ 10; изъ общаго числа повременныхъ изданій и журналовъ на русскомъ языкѣ 234, на иностранныхъ языкахъ 55 и на славянскихъ языкахъ 48.

Карточный каталогъ, какъ заглавный, такъ и по фамиліямъ авторовъ, былъ законченъ вполне еще въ 1906 году, и въ настоящее время бібліотека Общества вполне доступна для пользованія. Въ прошломъ году ощущался недостатокъ мѣста для вновь поступавшихъ книгъ; часть открытыхъ полокъ была уступлена для склада изданій Общества, взаменъ которыхъ были перенесены частью прежніе шкафы, занятые различными вещами, а частью были сдѣланы новые шкафы и подъ бібліотеку была отведена комната прежняго музея, вещи котораго были большей частью переданы въ Историческій Музей. Въ настоящее время составляется карточный предметный каталогъ; такъ какъ работа эта очень кропотлива и требуетъ большого вниманія, то составленіе этого каталога подвигается очень медленно, но все же для $\frac{1}{3}$ бібліотеки таковой каталогъ уже составленъ, но пользоваться имъ до окончанія еще нельзя.

ПРОТОКОЛЫ.

670. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 13 марта 1907 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, С. К. Богоявленскаго, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой, Ю. Г. Гендуне, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, Э. В. Готье, А. Д. Григорьева, Б. И. Дунаева, Н. Н. Дурново, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, А. В. Никитскаго, А. С. Орлова, Л. М. Савелова, Д. Я. Самоквасова, И. М. Тарабрина, А. И. Успенскаго, И. В. Цвѣтаева, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Д. Н. Анучинъ прочиталъ докладъ подъ заглавіемъ: „Трудъ покойнаго проф. В. И. Модестова—Введеніе въ римскую исторію — какъ изслѣдованіе по палео-этнологіи Италіи“.

Обширный трудъ проф. Модестова, по мнѣнію такого знатока древняго классическаго періода, какъ Соломонъ Рейнакъ, написавшаго обстоятельное введеніе къ французскому переводу труда нашего историка, является замѣчательнѣйшимъ вкладомъ въ историко-археологическую науку, какъ по тщательности и добросовѣстности изслѣдованія, такъ и по методу изложенія и новымъ взглядамъ на доисторическую эпоху Европы и происхожденіе аборигеновъ Италіи автора „Введенія“. Основываясь, главнымъ образомъ, на краниологической теоріи проф. Серджи, проф. Модестовъ, тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ ей слѣпо, а тщательно сопоставляетъ ее съ другими теоріями и методами и, лишь взвѣсивъ данныя за и противъ, рѣшается ставить выводъ по каждому отдѣльному вопросу. Въ результатѣ получилось стройное, строго научное, полное новыхъ, часто неожиданныхъ, выводовъ, соблазнительныхъ своей логичностью и научностью, рѣшеніе вопроса о первоначальныхъ обитателяхъ древней Италіи и работа, которой давно дождалась Италія и не могла дождаться отъ своихъ соотечественниковъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить проф. Анучина за интереснѣйшее сообщеніе и просить его для напечатанія въ „Древностяхъ“ *).

2. Секретарь Общества доложилъ составленный имъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 1906—1907 г.

*) „Древности“ т. XXII, в. 1. См. выше.

3. Казначей сообщил о движеніи суммъ Общества за тотъ же періодъ.

4. Членъ Ревизіонной Комиссіи В. А. Городцовъ прочиталъ докладъ Комиссіи по обревизованію кассы Общества, причемъ докладомъ была отмѣчена полная аккуратность и строгая точность веденія этого дѣла казначеемъ, д. чл. Э. В. Готье.

По предложенію предсѣдателя Общества была выражена благодарность секретарю Общества, его товарищу и казначею.

5. Представлены вниманію Общества вновь вышедшія изданія Общества, а именно: а) XI в. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“, заключающій въ себѣ изданіе Коридетскаго Евангелія въ фототипическихъ снимкахъ, съ объяснительнымъ текстомъ проф. Zoden'a и И. Е. Евсѣева, вышедшій подъ ред. графини П. С. Уваровой; б) I т. „Трудовъ“ Предварительнаго Комитета XIV Археологическаго Съѣзда, подъ ред. В. К. Трутовскаго; в) I т. „Трудовъ“ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, подъ ред. И. П. Машкова и г) 1 в. IV т. „Трудовъ“ Славянской Комиссіи, подъ ред. А. С. Орлова.

Постановлено: благодарить редакторовъ, утвердить перерасходъ по изданію I т. „Трудовъ“ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, въ суммѣ 414 р. 73 коп., противъ ассигнованныхъ на то 1000 руб., а по полученіи экземпляровъ изъ типографій начать ихъ разсылку.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

671. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующія дѣла:

1. Доложены бумаги:

а) Благодарности за высланныя имъ изданія Общества отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Псковскаго Археологическаго Общества и Музея украинскихъ древностей имени В. В. Тарновскаго, въ Черниговѣ.

б) Съ приложеніемъ изданій для бібліотеки Общества отъ Историко-Родословнаго Общества, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и д. чл. И. Е. Евсѣева.

в) Отъ Императорской Академіи Наукъ правила конкурса по соисканію премій М. И. Михельсона и о задачахъ на эти преміи, предложенныхъ на трехлѣтіе 1907—1909 гг.

Постановлено: приложить къ протоколу.

г) Приглашенія отъ Congrès préhistorique de France troisième session-Autun (S. et L.) 1907 и отъ 79 Versammlung Deutscher Naturforscher und Artze in Dresden 1907 принять участіе въ этихъ конгрессахъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Вопросъ объ избраніи товарища предсѣдателя и секретаря Общества за истеченіемъ срока избранія проф. Д. Н. Анучина и В. К. Трутовскаго.

По единодушному заявленію присутствовавшихъ единогласно постановлено: просить проф. Анучина и Трутовскаго остаться непрежнему безъ баллотировки на новое трехлѣтіе. В. К. Трутовскій съ глубокой благодарностью изъявилъ согласіе остаться секретаремъ на срокъ 1907—1910 г.,

а отсутствовавшему въ распорядительномъ засѣданіи проф. Анучину рѣшено послать письменную просьбу о согласіи вновь остаться товарищемъ председателя на тотъ же срокъ.

Приложеніе къ протоколу № 670.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правиль о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1907—1909 гг.) назначены слѣдующія задачи:

1. Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до-татарскаго нашествія.

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ. — Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій, должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры *). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь, однако, тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

2. Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ. Выясненіе, какими путями шли заимствования изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.). Опредѣленіе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошед-

*) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

шихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ или романскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Польскіе элементы въ русскомъ литературномъ языкѣ.

Списокъ словъ, синтаксическихъ оборотовъ и фразъ, перешедшихъ изъ польскаго языка въ русскій литературный языкъ, съ указаніемъ московскихъ текстовъ XVII вѣка и произведеній русскихъ авторовъ XVIII и XIX вѣковъ, гдѣ эти польскіе элементы находятся. Выясненіе путей, которыми они проникли въ русскій языкъ.

4. Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, презрительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственные) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Возстановленіе древнѣйшихъ (обще-славянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

5. Слова русскаго языка со звукомъ „х“.

Фонетическія условія происхожденія звука „х“ въ общеславянскомъ языкѣ, разсматриваемомъ въ его отношеніяхъ къ балтійскимъ и другимъ родственнымъ языкамъ. Общеславянскіе заимствованныя слова со звукомъ „х“ или съ его фонетическими измѣненіями. Списокъ случаевъ (основъ и суффиксовъ), въ которыхъ русскій языкъ имѣетъ общеславянское „х“, въ сопоставленіи со свидѣтельствами другихъ славянскихъ языковъ и съ указаніемъ для каждаго случая на языки, изъ которыхъ опредѣляется происхожденіе „х“ въ общеславянскомъ языкѣ. Другіе случаи звука „х“ въ словахъ русскаго языка: „х“, какъ измѣненіе другого звука въ русскомъ языкѣ; „х“ въ словахъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ; неясныя по происхожденію русскія слова со звукомъ „х“.

6. Финское вліяніе на лексическую сторону русскаго языка.

Древній слой заимствованій, ведущій свое начало изъ древнѣйшей поры русско-финскихъ сношеній. Новѣйшія областныя заимствованія (главнымъ образомъ въ сѣверно-великорусскомъ), объясняющіяся позднѣйшимъ сосѣдствомъ съ финнами. Желательно разграниченіе заимствованій изъ восточныхъ и западныхъ финскихъ языковъ.

7. Иноземные матеріалы по терминологіи художествъ и ремеслъ въ Московской Руси по памятникамъ XV, XVI и XVII столѣтій.

Предлагается собрать иноземные слова и термины, относящіеся къ художествамъ и ремесламъ и заключающіеся въ письменныхъ памятникахъ XV—XVII столѣтій, и сообщить реальное значеніе термина съ объясненіемъ его происхожденія.

8. Скандинавскіе элементы въ русскомъ языкѣ.

Слова скандинавскаго происхожденія: а) въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго языка; б) въ отдѣльныхъ говорахъ (насколько имѣется матеріалъ по этимъ говорамъ); в) въ литературномъ языкѣ.

Слова скандинавскаго происхожденія: 1) встрѣчающіяся тоже въ языкахъ балтійскихъ: древне-прусскомъ, литовскомъ и латышскомъ; 2) встрѣчаемыя тоже въ другихъ языкахъ славянскихъ; 3) составляющія исключительную принадлежность русскихъ славянъ (или всѣхъ, или же только великоруссовъ, въ отличіе отъ малоруссовъ).

Собственные имена и мѣстныя названія, обязанныя своимъ возникновеніемъ скандинавскому вліянію.

Къ систематическому обозрѣнію матеріала должны быть приложены, со ссылками на §§ сочиненія, алфавитные списки (словари) всѣхъ разсмотрѣнныхъ словъ и выраженій: 1) русскихъ; 2) скандинавскихъ.

9. Грамматическія и стилистическія ошибки, вкравшіеся въ современный русскій письменный языкъ.

Собраніе, по возможности, обширнаго количества примѣровъ ошибочнаго употребленія словъ, оборотовъ и грамматическихъ формъ изъ языка писателей, ученыхъ и публицистовъ. Распредѣленіе собраннаго матеріала по категоріямъ или въ алфавитномъ порядкѣ. Указаніе происхожденія отдѣльныхъ ошибокъ (варваризмы, провинціализмы и т. д.).

10. Мадьярское вліяніе на лексическую сторону подкарпатскихъ говоровъ русскаго языка.

Прослѣдить это вліяніе по памятникамъ письменности и даннымъ фольклора, чтобы опредѣлить возрастъ заимствованныхъ изъ мадьярскаго словъ и площадь ихъ распространенія. Въ списокъ такихъ словъ должны быть включены, сверхъ нарицательныхъ, и собственные, встрѣчающіяся въ названіяхъ личныхъ и мѣстныхъ.

11. Сборникъ русскихъ синонимовъ.

Собраніе синонимовъ съ примѣрами, по возможности, изъ вѣстныхъ русскихъ писателей. Желательно, чтобы была использована литература по русской синонимикѣ первой половины XIX вѣка.

12. Греческія заимствованныя слова въ русскомъ языкѣ.

Указаніе греческихъ элементовъ въ памятникахъ русской письменности, современныхъ русскихъ говорахъ (великорусскихъ, малорусскихъ, бѣлорусскихъ), а также въ условныхъ (офенскихъ) языкахъ. Указаніе ближайшихъ къ русскимъ греческихъ формъ. Указаніе періодовъ заимствования, путей, которыми они проникали въ русскій языкъ, и опредѣленіе географическаго распространенія каждого слова въ греческомъ языкѣ. Желательно использование всего матеріала для исторической грамматики греческаго и русскаго языковъ.

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія *).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждого конкурснаго трехлѣтія особою комиссіею, которая образуется при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

672. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 27 апрѣля 1907 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттая, В. А. Городцова, С. О. Долгова, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. Θ. Миллера, С. Н. Милорадовича, Л. З. Мсеріанца, А. П. Новицкаго, Н. В. Никитина, А. П. Павлова, В. Н. Рогожина, А. С. Хаханова, Г. А. Халатьянца, И. В. Цвѣтаева, И. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 19 февраля и 13 марта (годовое).

2. Доложены бумаги:

а) Письмо проф. Д. Н. Анучина съ благодарностью за избраніе его вновь товарищемъ предсѣдателя Общества и съ извѣщеніемъ о временномъ отъѣздѣ его за границу.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Отношенія и письма съ благодарностью за высланныя изданія Об-

*) Сочиненія на объявленные нынѣ задачи должны быть представлены не позднѣе 1-го марта 1909 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя непремѣннаго секретаря Императорской Академіи Наукъ.

щества отъ Харьковскаго Университета, Училища Живописи Ваянія и Зодчества въ Москвѣ, Одесской Публичной библіотеки, Студенческаго Географическаго Кружка при Спб. Университетѣ, Москов. Архитектурнаго Общества, Н. В. Султанова, проф. М. Мурко, проф. Содена и директора „Народнаго Дома“ въ Львовѣ, Ф. Свистуна.

в) Препроводительныя бумаги при изданіяхъ, пожертвованныхъ библіотекѣ Общества отъ Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Комитета Попечительства о русской иконописи, Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета, Москов. Университета и Д. Тренева.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3. Обсуждались вопросы о лѣтнихъ работахъ, а именно:

а) По заявленію предсѣдателя Ставропольской Архивной Комиссіи о командировкѣ кого-либо изъ членовъ Общества для изслѣдованія остатковъ и развалинъ гор. Маджаръ, причемъ г. Прозрителевъ общаетъ самъ принять участіе въ этой экспедиціи и беретъ на себя приглашеніе топографа и фотографа.

П о с т а н о в л е н о: въ виду громаднаго научнаго интереса, представляемаго остатками Маджара, и важности систематическаго его изслѣдованія, ограничиться на этотъ разъ развѣдочной поѣздкой для снятія плана городища и установленія порядка и послѣдовательности систематическихъ работъ и командировать съ этой цѣлью туда г. В. А. Городцова, ассигновавъ ему на поѣздку 500 руб. изъ суммъ, Высочайше дарованныхъ.

б) Ходатайство Кавказскаго Отдѣленія о командировкѣ д. чл. Е. С. Такайшвили на изслѣдованія въ Карсскую область.

П о с т а н о в л е н о: командировать г. Такайшвили въ указанный районъ, ассигновавъ ему изъ тѣхъ же суммъ до 1000 руб. на научныя изслѣдованія, приглашеніе фотографа и архитектора и др. расходы.

в) Предложеніе д. чл. В. М. Сысоева изслѣдовать армянскіе и другіе памятники старины въ эриванскомъ округѣ.

П о с т а н о в л е н о: принять предложеніе д. чл. Сысоева и ассигновать ему на всѣ расходы до 1000 руб. изъ тѣхъ же суммъ.

г) Вопросъ о продолженіи изученія древнихъ грузинскихъ Евангелій д. чл. А. С. Хахановымъ.

П о с т а н о в л е н о: продолжить изученіе и отпустить изъ тѣхъ же средствъ г. Хаханову 400 руб.

д) Заявленія д. чл. И. Е. Евсѣева и С. А. Чуева о желательности археологическихъ изслѣдованій по Орловской губ. для XIV Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: снестись предварительно съ проф. Самоквасовымъ.

е) Просьба В. В. Хвойко о выдачѣ ему открытаго листа на раскопки въ Кіевской и Подольской губ.

П о с т а н о в л е н о: выдать листъ.

ж) Просьба объ открытомъ листѣ и рекомендаціи отъ М. П. Истомина для занятія иконографическими изслѣдованіями въ Галиціи.

П о с т а н о в л е н о: выдать просимыя бумаги.

з) Предложеніе студента М. А. Миллера о командировкѣ его на археологическія изслѣдованія въ Самарскую губ.

Постановлено: въ виду интереса, представляемаго самарскимъ краемъ въ археологическомъ отношеніи, и извѣстности Обществу ст. Миллера, какъ соотрудника Д. И. Эварницкаго, дать ему командировку въ Самарскую губернію и ассигновать 100—125 р. на расходы.

4. Д. чл. I. К. Линдеманъ возбудилъ вопросъ объ оживленіи дѣла составленія археологической карты Московской губ. и предложилъ свои услуги въ качествѣ работника по этому вопросу.

По поводу этого заявленія предсѣдатель выразилъ глубокое сожалѣніе, что вопросъ объ этой картѣ стоитъ, главнымъ образомъ, за недостаткомъ работниковъ по этому насущному дѣлу.

Отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ заявленію I. К. Линдемана, Общество постановило: просить предсѣдателя гр. П. С. Уварову созвать совѣщаніе по этому вопросу изъ лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу.

5. В. А. Городцовъ доложилъ сообщенное ему чл.-корр. Спицынымъ указаніе на палеолитическую стоянку въ Коротоякскомъ у., Воронежской губ., у с. Борщова, близъ Костенокъ, и указалъ на важность и необходимость изслѣдованія этой стоянки.

Постановлено: просить В. А. Городцова обслѣдовать эту стоянку въ связи съ поѣздкой въ Маджары.

6. Проф. А. П. Павловъ доложилъ письмо лѣсничаго Скринченко о находкѣ діоритоваго орудія на р. Унжѣ, Костромской губ.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

7. Обсуждался вопросъ о продолженіи изданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Постановлено: изданіе „Трудовъ“ Комиссіи продолжить и ассигновать попрежнему 1000 р. на расходы по изданію и рисунки.

8. Разсматривалось предложеніе Кавказскаго Отдѣленія о печатаніи „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ въ Тифлисѣ, а не въ Москвѣ.

Постановлено: за отсутствіемъ какихъ-либо серьезныхъ поводовъ къ такой перемѣнѣ предложеніе отклонить.

9. Предсѣдатель доложилъ, что съ 1 іюля квартира въ домѣ Общества освобождается и есть предложеніе нанять ее, въ томъ числѣ и Московскаго Археологическаго Института.

Постановлено: а) наемную плату за квартиру увеличить съ 1200 р. до 1500 руб. въ годъ и б) просить Археологическій Институтъ войти въ Общество съ письменнымъ предложеніемъ нанять это помѣщеніе и съ указаніемъ сроковъ платежей.

Предъявленъ контрактъ, заключенный Обществомъ съ Анджело Робекки объ отливкѣ и постановкѣ на мѣсто статуи первопечатника Ивана Федорова.

Къ этому предсѣдатель добавилъ, что строителемъ памятника избранъ д. чл. И. П. Машковъ, который, въ свою очередь, довелъ до свѣдѣнія Общества о согласіи московской городской управы передвинуть памятникъ къ серединѣ сквера у Проломныхъ воротъ, о стоимости гранитнаго пьедестала до 5000 руб. и о невозможности, по условіямъ перевозки монолита въ Москву, поставить памятникъ ранѣе весны 1908 г.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

*Приложение 1-е къ протоколу № 672.***Проектъ археологической экспедиціи въ Карсскую область
лѣтомъ 1907 г.**

1. Экспедиція состоитъ изъ трехъ лицъ: Е. Такайшвили, фотографа и архитектора.

2. Экспедиція продолжается 1½ мѣсяца, съ начала іюля до половины августа.

3. Цѣль экспедиціи—докончить обслѣдованіе христіанскихъ памятниковъ Ардаганскаго и Ольтинскаго округовъ, Карсской области, начатое по порученію Моск. Арх. Общества Е. Такайшвили въ 1902 г. Чалдырскій участокъ и большая часть Ардаганскаго участка уже обслѣдованы въ 1902 г.; поэтому главною цѣлью нынѣшней экспедиціи должно быть изученіе памятниковъ Гельскаго участка Ардаганскаго округа и всего Ольтинскаго округа. Въ послѣднемъ въ 1902 г. были обслѣдованы только Бона, Кіаглись-Алты и Соломонъ-Кала.

4. Экспедиція направляется изъ Тифлиса на Карсъ, изъ Карса на Ардаганъ, а оттуда въ Гельскій участокъ. По окончаніи изысканій въ Гельскомъ участкѣ переѣзжаетъ въ Ольтинскій округъ и, избравъ своей базой Ольты, совершаетъ поѣздки по всему округу.

5. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что нѣкоторые первоклассные храмы Тортумскаго ущелья не далеко расположены отъ нашей границы и обслѣдованіе ихъ имѣетъ большое значеніе для уясненія памятниковъ Ольтинскаго округа, члены экспедиціи должны приложить стараніе, чтобы посѣтить нѣкоторые храмы Тортумскаго ущелья, для чего они должны быть снабжены надлежащимъ разрѣшеніемъ.

Посѣщеніе названнаго района очень желательно, но не обязательно для экспедиціи.

6. Расходы по экспедиціи исчисляются въ 1000 рублей, считая въ томъ числѣ плату за проѣздъ, продовольствіе, подарки проводникамъ и стражникамъ, а равно расходы по матеріалу для фотографій и архитектора. Кромѣ того, по возвращеніи экспедиціи въ Тифлисъ на изготовленіе чертежей, плановъ, проявленіе рисунковъ и печатаніе ихъ понадобится 200 рублей. Такъ что въ общемъ всѣ расходы по экспедиціи нужно считать въ 1200 рублей. Если экспедиціи ограничиться обслѣдованіемъ только Гельскаго участка и Ольтинскаго округа, то для экспедиціи достаточно 800 рублей, а за чертежи и рисунки 150 рублей, всего на экспедицію 950 рублей.

7. Обратный путь избрать черезъ Бардусъ и Сорекашишъ на Карсъ.

*Приложение 2-е къ протоколу № 672.***ЗАПИСКА М. А. МИЛЛЕРА.**

Въ концѣ 1906-го года мнѣ пришлось случайно побывать въ Самарѣ. Пользуясь свободнымъ временемъ, я тщательно осмотрѣлъ мѣстный Музей и собралъ справки о случайныхъ археологическихъ находкахъ въ Самарской губерніи. Собственно, Музей занимаетъ пока тутъ комнаты, самая большая

изъ которыхъ отведена подъ различныя реликвіи и портреты дѣятелей эпохи императора Александра II-го. Слѣдующая по величинѣ комната отведена подъ предметы этнографіи, но пока, за недостаткомъ матеріала, для публики не открыта. Наконецъ, въ самой маленькой комнатѣ находится коллекція монетъ, нѣсколько старыхъ грамотъ и отдѣлъ доисторическій. Собственно, послѣдній отдѣлъ представленъ слишкомъ скудно, но, мнѣ кажется, не потому, что Самарская губернія бѣдна археологическими находками, а потому, что, насколько мнѣ извѣстно, въ этой мѣстности еще не производилось никакихъ систематическихъ работъ. Въ этомъ я убѣдился еще и потому, что буквально надо всѣми предметами въ Музеѣ имѣется надпись „случайная находка“. Первая витрина занята монетами; однако, эта коллекція пожертвована какимъ то стороннимъ коллекціонеромъ и къ мѣстному краю никакого отношенія не имѣетъ. Тутъ же лежатъ нѣсколько дарственныхъ грамотъ времени Алексѣя Михайловича. Во второй витринѣ десятка полтора кремневыхъ орудій, изъ которыхъ нѣкоторыя очень большихъ размѣровъ, полированные. Затѣмъ болгарскій бронзовый топоръ, покрытый письменами, прекрасно сохранившійся, и 5—6 бронзовыхъ зеркалъ, также покрытыхъ восточными письменами, 2— китайскими. На стѣнѣ висятъ три кольчуги и 2 шлема (мисюрки). Всѣ эти предметы случайно найденные, изъ Бузулукскаго уѣзда. Наконецъ,

дальше стоятъ предметы, особенно заинтересовавшие меня. Это—каменная баба и 4 каменныхъ блюда. Сфотографировалъ эти предметы, къ сожалѣнію, очень неудачно, переснять же не успѣлъ, такъ какъ торопился. Каменный истуканъ, высотой около 2 аршинъ, сдѣланъ изъ мелкаго краснаго песчаника. Матеріалъ этотъ плохо сохраняется; однако, судя по всей конструкціи бабы, можно предположить, что особенныхъ деталей и не было.

На головѣ высокая коническая шапка, далѣе намѣчены глазныя впадины, лѣвый глазъ, губы и рѣзко очерченъ носъ. Руки идутъ внизъ, слегка согнуты въ локтяхъ, не симметрично расположены, на каждой по пяти пальцевъ. Далѣе идутъ чуть намѣченныя ноги, переходящія въ едва обтесанную глыбу. Задняя сторона истукана нерельефна и также слегка обтесана. Баба эта изъ Бузулукскаго уѣзда, къмъ и при какихъ условіяхъ найдена—неизвѣстно.

Затѣмъ идутъ каменные блюда, или „скамеечки“, какъ онѣ названы въ приклеенныхъ билетикахъ. Первое блюдо яйцеобразной формы, сильно углубленное, на четырехъ низкихъ ножкахъ. Вокругъ всего выпуклый кантъ, загибающійся внутрь. Орнамента нѣтъ никакого. Второе блюдо формой приближается къ кругу, почти плоское, края загнуты внутрь. На обратной сторонѣ крупное изображеніе свастики. Третье также круглое, на четырехъ высокихъ ножкахъ. Бортъ орнаментированъ выпуклыми соединенными полукругами. Четвертое блюдо круглое, на трехъ ножкахъ, плоское, съ краями, загнутыми кверху почти подъ прямымъ угломъ. По всему борту этого блюда расположено болѣе или менѣе симметрично шесть звѣрей, по одному также на каждой лапкѣ.

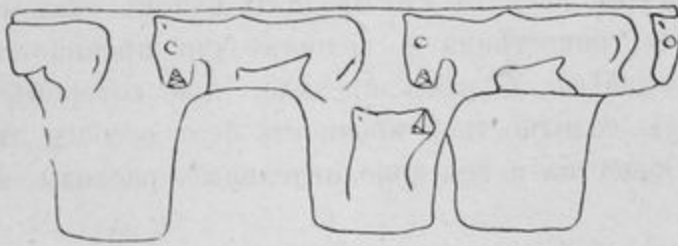
Всѣ четыре блюда сдѣланы изъ очень плотнаго сѣраго камня и внутри каждаго видны слѣды отъ кругообразнаго тренія. Судя по надписи, всѣ блюда найдены въ одномъ курганѣ, разрытомъ крестьянами въ Бузулукскомъ уѣздѣ.

На этомъ и заканчивается Археологическій Музей.

Первое, на что я обратилъ вниманіе, это то, что почти всѣ предметы найдены въ Бузулукскомъ уѣздѣ; изъ разспросовъ же я узналъ, что въ томъ же уѣздѣ всюду у крестьянъ можно встрѣтить множество различныхъ предметовъ изъ случайныхъ находокъ: бусъ, бронзовыхъ вещей и т. д. Говорили также, что въ томъ же уѣздѣ находились глиняныя блюда со вдѣланными рыбными костями и сосуды въ видѣ человѣческой головы. Относительно послѣднихъ предметовъ ничего утверждать не могу, такъ какъ самъ ихъ не видѣлъ.

Наконецъ, я познакомился съ помѣщикомъ того же уѣзда, относительно котораго слыхалъ, что на его землѣ находится стоянка каменнаго вѣка. Отъ него я узналъ, что стоянка расположена въ пескахъ, на правомъ берегу р. Самары, и занимаетъ значительную площадь. Обнаженія культурнаго слоя разбросаны повсюду спорадически. Осенью 1906 года черезъ эти пески проѣзжалъ мой братъ. Увидя, что во многихъ мѣстахъ песокъ буквально покрытъ черепками и кремнемъ, онъ остановился и, въ нѣсколько минутъ, собралъ значительную коллекцію орнаментированныхъ черепковъ и кремне-

выхъ орудій. Къ сожалѣнію, большинство собранныхъ предметовъ было растеряно, и въ мои руки попало только 14 орнаментированныхъ черепковъ, стрѣлка, 2 nucleus'a и съ десятокъ кремневыхъ осколковъ. Владѣлецъ этой же земли рассказывалъ, что нѣсколько времени тому назадъ въ этихъ же пескахъ выдуло цѣлый скелетъ, и что вообще находка человѣческихъ костей между черепками на этой стоянкѣ не рѣдкость.

На основаніи того, что мнѣ пришлось слышать за свое пребываніе въ Самарѣ, я убѣдился въ томъ, что Бузулукскій уѣздъ, собственно, теченіе рѣки Самары, является самой богатой, въ археологическомъ отношеніи, мѣстностью изъ всей Самарской губерніи. Если обратимся къ географическому положенію Бузулукскаго уѣзда, то увидимъ, что онъ расположенъ на юго-востокъ отъ гор. Самары, по теченію рѣки Самары. Рѣка же Самара беретъ свое начало въ Уральскихъ горахъ и затѣмъ течетъ на сѣверо-западъ, впа-

дая въ Волгу. Въ археологическомъ отношеніи р. Самара, очевидно, занимаетъ мѣсто, аналогичное съ рѣкой Камой, т.-е. служила путемъ для распространенія сибирской культуры на западъ. Очевидно, благодаря этой рѣкѣ, данная мѣстность во всѣ эпохи играла роль культурнаго центра.

Приложеніе 3-е къ протоколу № 672.

Копія договора Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ Анджело Робекки.

1907 года марта 24 дня. Мы, нижеподписавшіеся, уполномоченный Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, казначей онаго Общества Эмилій Владиміровичъ Готье съ одной стороны и итальянскій подданный Анджело Францевичъ Робекки съ другой, заключили настоящій договоръ въ нижеслѣдующемъ:

1) Императорское Московское Археологическое Общество сдѣлало г-ну Робекки заказъ на отливку и постановку бронзовой фигуры (статуи) для памятника русскому первопечатнику Ивану Федорову, каковой заказъ, принятый мною, Робекки, исполняется на нижеизложенныхъ условіяхъ.

2) Фигура (статуя) должна быть отлита изъ бронзы, состоящей изъ девяноста процентовъ красной мѣди и десяти процентовъ олова.

Размѣръ статуи опредѣляется моделью художника С. М. Волнухина, по которой и должна производиться отливка, при чемъ я, Робекки, въ работѣ своей долженъ слѣдовать указаніямъ упомянутаго Волнухина. Въсѣ статуи долженъ быть не менѣе сто двадцати пудовъ при толщинѣ стѣнокъ не менѣе 8 до 9 м/м., при чемъ, если-бы по отливкѣ изъ воска и по данному размѣру фигуры въсѣ въ сто двадцать пудовъ окажется недостаточенъ и фигура окажется тонкостѣнна и недостаточно прочная, указанный въсѣ долженъ быть увеличенъ до того предѣла, при которомъ фигура будетъ имѣть надлежащую солидность и прочность безъ особаго за то вознагражденія со стороны Общества и всѣ дополнительные расходы по этому поводу несу я, Робекки.

3) Постановка фигуры на пьедесталь, для сего предназначенный и находящійся въ городѣ Москвѣ, у Китай-Городской стѣны, противъ улицы Рождественки, должна быть произведена мною, Робекки, моими рабочими людьми со всѣми потребными для сего матеріалами и подъ моей отвѣтственностью, во всемъ согласно проэкта памятника художника Волнухина.

4) Отливку фигуры я, Робекки, обязанъ произвести въ теченіе шести мѣсяцевъ отъ дня заключенія настоящаго договора и къ постановкѣ ея на пьедесталь приступить немедленно по увѣдомленію Общества объ изготовленіи пьедестала.

5) Отливка статуи должна быть чистая, безъ раковинъ, пузырей и трещинъ и по отливкѣ статуи до вынутія ея изъ формы я, Робекки, обязанъ извѣстить Общество.

6) За весь заказъ, т.-е. за отливку статуи и постановку ея на пьедесталь, Императорское Московское Археологическое Общество уплачиваетъ

г-ну Робекки восемь тысяч рублей. платежъ коихъ распределяется слѣдующимъ образомъ: а) при подписаніи сего договора Робекки получаетъ одну тысячу рублей; б) двѣ тысячи рублей уплачиваются по окончаніи формовки воска; в) двѣ тысячи рублей по ходу работъ до отливки бронзовой статуи и г) остальные три тысячи рублей по окончательной установкѣ статуи на пьедесталь.

7) Принимая во вниманіе, что при указанномъ въ п. 6 договора способѣ расчета Общества съ г-мъ Робекки, весь матеріалъ для отливки статуи будетъ приобрѣтенъ г. Робекки на средства Общества,—Общество сохраняетъ право собственности на этотъ матеріалъ въ сыромъ или переработанномъ видѣ, если бы заказъ не былъ выполненъ по какимъ-либо причинамъ.

8) Если-бы, по исполненіи заказа, между Обществомъ и г. Робекки возникло разногласіе относительно соответствія исполненія заказа, то такое передается на разсмотрѣніе третейскаго суда, состоящаго изъ трехъ лицъ, изъ коихъ одно назначается Обществомъ, другое—г. Робекки, а третье выбирается двумя предыдущими. Лица по назначенію должны быть свѣдущими въ вышеуказанной работѣ. Означенный третейскій судъ разрѣшаетъ какъ вопросы о доброкачественности работы и соответствіи ея заказу, такъ и вопросы о денежныхъ расчетахъ между Обществомъ и г. Робекки.

9) Договоръ сей хранить свято и ненарушимо; Обществу имѣть подлинникъ, а г. Робекки копію съ онаго.

Уполномоченный Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества Эмиль Владиміровичъ Готье. Angelo Robecchy. J'ai reçu mille roubles. Angelo Robecchy. Переводъ надписи на русскій языкъ: „Анжелло Робекки, я получилъ тысячу рублей. Анжелло Робекки“. Перевелъ нотариусъ А. Момма.

Я, нижеподписавшійся, удостоверяю, что предстоящія подписи сдѣланы собственноручно въ присутствіи моемъ, Александра Ѳедоровича Момма, московскаго нотариуса, въ конторѣ моей, находящейся Городской части, на Ильинкѣ, въ домѣ Троицкой Лавры, уполномоченнымъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, что видно изъ протокола засѣданія Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ онаго же Общества отъ 23 февраля 1907 года, казначеемъ онаго же Общества Эмилемъ Владиміровичемъ Готье и итальянскимъ подданнымъ Анджело Францевичемъ Робекки, живущими въ Москвѣ: Готье—на Мясницкой, въ домѣ Виноградова, и Робекки—на углу Срѣтенки и Мясного переулка, въ домѣ Шехиной, лично мнѣ извѣстными.

673. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 2-го мая 1907 г., въ помѣщеніи Московскаго Румянцевскаго и Публичнаго Музеевъ, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Н. Н. Ардашева, Р. Ф. Брандтъ, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, Э. В. Готье, А. Д. Григорьева, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, И. М. Катаева, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, І. К. Линдеманъ, В. Ѳ. Миллеръ, С. Д. Милорадовича, Л. З. Мсеріанцъ, В. Н. Рогожина, Н. В. Рождественскаго, Д. Я. Самоквасова, Я. И. Смирнова, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова,

А. С. Хаханова, Г. А. Халатьянцъ, Д. В. Цвѣтаева, И. В. Цвѣтаева, С. К. Шамбинаго, В. О. Эйнгориъ, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. По поводу пункта д) протокола проф. Д. Я. Самоквасовъ высказался о желаніи командировать И. Е. Евсѣева въ Орловскую губ., г. Кулакова въ Калужскую и о. Константинова въ Черниговскую губ., причемъ расхотѣвъ по послѣдней командировкѣ проф. Самоквасовъ выразилъ намѣреніе принять на себя.

Постановлено: принести глубокую благодарность проф. Самоквасову за его новое пожертвованіе на нужды археологической науки и командировать означенныхъ выше лицъ въ намѣченные пункты.

3. Графиня П. С. Уварова прочитала свой „Краткій отчетъ по поѣздкѣ на Кавказъ“, сопровождавшійся демонстраціей массы фотографій и рисунковъ.

Постановлено: благодарить за интересное сообщеніе и приложить отчетъ къ протоколу.

4. Проф. И. В. Цвѣтаевъ сдѣлалъ обширное, полное глубокаго научнаго интереса сообщеніе о Римскомъ серебряномъ кладѣ изъ Гильдесгейма, демонстрируя при этомъ копіи всего клада, сдѣланныя для Музея изящныхъ Искусствъ.

Постановлено: принести проф. Цвѣтаеву выраженіе глубочайшей признательности за интереснѣйшее сообщеніе.

Прибавленіе къ протоколу № 673.

КРАТКІЙ ДОКЛАДЪ О ПОѢЗДКѢ НА КАВКАЗЪ

Гр. П. С. Уваровой.

Уѣзжая Великимъ постомъ на Кавказъ, я преслѣдовала нѣсколько цѣлей: мнѣ хотѣлось, во-1) изучить болѣе подробно и подготовить къ одному изъ будущихъ выпусковъ нашихъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ описанія древнихъ храмовъ самого Тифлиса и ближайшихъ къ нему монастырей; во-2) продолжить занятія по изученію миниатюръ грузинскихъ рукописныхъ памятниковъ и въ-3) постараться разбудить наше дремлющее Кавказское отдѣленіе и возбудить въ нихъ большую энергію къ изученію мѣстныхъ древностей.

Удалось выѣхать только 20-го марта и потому, не смотря на позднюю Пасху, времени оставалось до праздниковъ немного, такъ что, по пріѣздѣ въ Тифлисъ, пришлось немедленно взяться за дѣло и неустанно заниматься имъ до самого дня отъѣзда.

Приступая къ изученію памятниковъ Тифлиса, нельзя не увлечься общей красотой города, окруженнаго со всѣхъ сторонъ горами и расположен-

наго амфитеатромъ по откосамъ этихъ горъ, вдоль подошвы ихъ и по широкой котловинѣ, образуемой теченіемъ многоводной и бурной Куры.

Нельзя также не прійти къ убѣжденію, что необходимо именно теперь заняться его описаніемъ и изданіемъ его красотъ и особенностей, такъ какъ всесокрушающее время и обуявшая насъ страсть къ новизнѣ весьма скоро отниметъ у Тифлиса, какъ отнимаетъ у Москвы, его древній характеръ, его восточный отпечатокъ, т. е. все то, что составляетъ его прелесть, что до сихъ поръ привлекаетъ и чаруетъ путешественника.

Предложенныя фотографіи поясняютъ мною сказанное:

Фотографіи № 6 сохраняютъ всю прелесть южной природы и представляютъ городъ въ сохранившемся еще типѣ Востока съ его причудливыми постройками и восточными типами народонаселенія.

№ 2 представляетъ уже нѣкоторыя наслоенія болѣе новаго характера, напоминающаго намъ Италію.

№ 3—новыя постройки: дворецъ намѣстника, музей, военный соборъ, театръ, бани, памятникъ Воронцова, мостъ черезъ Куру и множество другихъ, придающихъ городу видъ европейскаго города, не смотря на то, что при возведеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ (театра, бань) строители чувствовали необходимость придать возводимымъ зданіямъ типъ того Востока, память котораго изгоняется изъ Тифлиса не только ради разныхъ санитарныхъ соображеній, но, главнымъ образомъ, потому, что Тифлисъ, какъ и мы, грѣшныя, видятъ одно спасеніе въ подражаніи тому, что не наше, что наносится на насъ порывистымъ вѣтромъ съ западной Европы.

Церкви Тифлиса объѣздила и осмотрѣла всѣ, но осмотръ этотъ подтвердилъ и прежнія предположенія, что изъ *древнихъ* церквей города сохранились только Сіонскій соборъ, Анчисхатская церковь и церковь Метехскаго замка.

Сіонскій соборъ, заложенный въ V в. Вахтангомъ Гургусланомъ въ то время, когда Вахтангъ задумалъ перенести столицу свою изъ Мцхета въ Тифлисъ, и законченный постройкой въ VII в. при царѣ Адарнаи,—часто разоряемый полчищами иноплеменныхъ, которые хозяйничали безнаказанно на Кавказѣ до его присоединенія къ Россіи,—не могъ, разумѣется, сохраниться въ томъ видѣ, въ которомъ былъ заложенъ и оконченъ древними царями Грузіи, но послѣдняя реставрація собора, исполненная такимъ образованнымъ художникомъ, какъ князь Гагаринъ, сохранила зданію видъ грузинскаго древняго храма и придала ему особую прелесть и особую поэзію. Стѣны храма лишены почти всякихъ рѣзныхъ орнаментовъ и только барабанъ его украшенъ тягами, рѣзными рамами, крестами и звѣринымъ орнаментомъ.

Иконы собора, ларецъ, въ которомъ хранится крестъ св. Нины, равно какъ и всѣ предметы, сохраняемые въ ризницѣ собора, какъ митры, омофоръ, шитый супругой царя Ростомъ, Маріей (сконч. въ 1680 г.), палицы, поручи и саккосъ—все запечатлѣно восточнымъ характеромъ позднѣйшаго времени, т. е. того XVII ст., когда персы считались обладателями и полными властителями Кавказа.

Саккосъ, о которомъ упоминаю, неизвѣстнаго происхожденія; шитье онъ изъ прелестнѣйшей золотой парчи съ нѣжною расцвѣткою цвѣтовъ совершенно персидскаго типа. Оплечье его шито золотою нитью по золоту,

рельефомъ, крутымъ швомъ, находящимся въ употребленіи также въ болѣе позднее время. По низу и бокамъ саккосъ отороченъ широкимъ бордюромъ, также совершенно персидскаго типа, шитымъ золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками по голубой шелковой матеріи. Бордюръ этотъ, по всему вѣроятію, шитъ персидскими мастерами и интересенъ для насъ въ особенности потому, что по своему рисунку, способу вышивки и тонамъ долженъ принадлежать къ тѣмъ вышивкамъ, которыя имѣли ходъ у насъ въ Малороссіи и повліяли на подобнаго рода работы, которыми оторачивали полы холщевыхъ подризниковъ въ церквахъ этой мѣстности до самаго послѣдняго времени.

Анчисхатскій соборъ древней закладки, вѣроятно, имѣвшій въ былое время видъ базилики, нынѣ перестроенъ и съ внѣшней стороны не представляетъ ничего интереснаго, но внутреннее расположеніе пилоновъ, сводовъ, алтарной части — все свидѣтельствуетъ о его древности и представляетъ интересъ къ изученію.

Главная святыня собора, извѣстная икона *Спасителя*, заключенная въ нѣкогда великолѣпный кіотъ — триптихъ, приписываемый царицѣ Тамарѣ и, по всей вѣроятности, ея времени. Среди изображеній имѣются позднѣйшія подиравки: такъ, наприм., окладъ самого Спасителя, херувимы по сторонамъ верхняго свода; но главные части сохранились и представляютъ прелестный образецъ грузинскаго искусства XII в.

Метехскій храмъ расположенъ на высокой отвѣсной скалѣ, омываемой Курой. Храмъ небольшихъ размѣровъ, съ куполомъ, сохранилъ древнюю алтарную часть съ орнаментированными окнами, сѣверную и западную части съ роскошнымъ притворомъ, рѣзными пилястрами, колонками и лучеобразнымъ скульптурнымъ сводомъ. Только южная часть обрушилась во время персидскаго нашествія и возведена заново.

Изъ остальныхъ церквей города назову *Дурджъ-монастырь* на Верѣ, или Голубой монастырь, нынѣ маленькая приходская церковь, расположенная на одномъ изъ восточныхъ отрывовъ горъ, также надъ самой рѣкой и почти на краю города. Церковь нынѣ обезображена передѣлками, но сохраняетъ древнее расположеніе алтарной части, жертвенника и діаконника, и существуетъ преданіе, подтверждаемое надписью надъ входомъ, что церковь заложена царицей Тамарой, какъ извѣстно, бывшей замужемъ за сыномъ Андрея Боголюбскаго, Георгіемъ, и посвящена апостолу Андрею, можетъ быть, въ память свекра.

Церковь св. Давида расположенная на полѣ-горы и стоящая въ виду всего города, со склепомъ, гдѣ похороненъ Грибоѣдовъ; совершенно новая.

Обѣздила я также всѣ *армянскія церкви* города, но онѣ оказались совершенно перестроенными и большею частью воздвигнутыми заново. Нѣтъ въ нихъ ничего интереснаго и въ ризницахъ, кромѣ великопѣчнаго рукописнаго евангелія съ массой миниатюръ, въ *церкви Могни* и нѣсколькихъ интересныхъ живописныхъ иконъ Божіей Матери съ Младенцемъ въ *церкви Норашенъ*.

Меня заинтересовало также то различіе, которое имѣется между иконами грузинскаго письма и армянскаго и которое такъ же существенно, какъ различіе въ миниатюрахъ того и другого народа. Чувствуется въ обоихъ

случаяхъ школа, извѣстный пошибъ. Представляемые мною нынѣ снимки весьма плохи, въ особенности съ иконъ армянскихъ, но вопросъ этотъ требуетъ серьезнаго изученія, и весьма важно было бы разобраться, наконецъ, поглубже въ исторіи искусства Кавказа и узнать, гдѣ были центры, откуда распространялись просвѣщеніе и искусство на Кавказъ и кто руководилъ миниатюрнымъ и живописнымъ дѣломъ, какъ въ Грузіи, такъ и въ Арменіи.

Изъ храмовъ и монастырей по сосѣдству съ Тифлисомъ я успѣла посѣтить: храмъ въ Мцхетѣ, монастырь Самтавро, церковь Креста напротивъ Мцхета, церковь въ сел. Цилканы, Шю-Мгвинскій монастырь, Мартканскій монастырь, храмъ въ Сантависси, нѣсколько маленькихъ церквей въ сел. Чала и церковь въ Старомъ Манглисѣ.

Великолѣпный соборъ въ Мцхетѣ, въ древней столицѣ Грузіи, настолько извѣстенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ мало поддается поверхностному описанію, что я, представляя съ него фотографіи, скажу о немъ только то, что предпринятая реставрація его ведется весьма толково и искусно и, если продолжится въ такомъ же духѣ, то нисколько не обезобразитъ интересный памятникъ грузинскаго зодчества XVI ст.

Главный храмъ Самтаврскаго монастыря выдержанъ въ томъ-же стилѣ, но болѣе богатъ по орнаментировкѣ.

Церковь Креста на высокой горѣ, напротивъ Мцхета, на лѣвомъ берегу Арагвы, извѣстна издали всякому путешественнику. Но она до сихъ поръ серьезно не обследована, не обмѣрена, даже не снята фотографически въ интересныхъ своихъ подробностяхъ, а, между тѣмъ, церковь эта—одна изъ древнѣйшихъ въ Грузіи, украшена сценами изъ грузинской исторіи, изящно высѣченными по камню, имѣетъ совершенно иной орнаментъ вокругъ оконъ, чѣмъ тотъ веревочкой, который обыкновенно появляется въ Грузіи въ болѣе позднихъ церквахъ, сложена изъ огромныхъ глыбъ и заслуживаетъ особаго вниманія и изученія.

Церковь въ сел. Цилканахъ облицована заново, такъ что только по нѣкоторымъ остаткамъ, сохранившимся съ южной стороны, можно предполагать, что древній храмъ въ деталяхъ орнамента имѣлъ нѣкоторое сходство съ храмомъ св. Креста. Нынѣ храмъ, облицованный съ внѣшней стороны и оштукатуренный и обѣленный съ внутренней, представляетъ мало интереса.

Интересныхъ иконъ или другихъ вещей нѣтъ, за исключеніемъ нѣкогда, вѣроятно, богатѣйшей иконы *Цилканской Божьей Матери*, разукрашенной камнями и другими драгоценностями, но содержимой въ такой грязи и небрежно, что мнѣ пришлось просить воды и промыть окладъ, чтобы немного разобраться въ подробностяхъ. Изображеніе Божьей Матери живописное и страшно попорчено; на окладѣ немного драгоценныхъ камней, покрытыхъ слоемъ въковой грязи; чеканный ободокъ, изуродованный разновременными заплатами, украшенъ грубыми чеканными изображеніями, между которыми находимъ 4 финифтяныхъ византійскихъ медаліона: два воина, евангелистъ Матѳей и молодой святой съ колончатыми уже во многихъ мѣстахъ поврежденными, греческими надписями, очень хорошаго и тонкаго дѣла, X или XI в. Вѣнчикъ Богоматери, вѣроятно, также нѣкогда финифтяный, нынѣ замѣненъ раскрашеннымъ; вѣнчикъ же Спасителя еще сохранился.

Грустные думы навѣваетъ открытіе подобной иконы въ Грузинской церкви: — икона, *почитаемая* жителями, содержится въ непозволительномъ небреженіи и грязи, но суевѣрный страхъ, мѣшающій чистить икону, не мѣшаетъ однакожь расхищенію ея украшеній, расхищенію, которое не можетъ произойти безъ согласія и участія мѣстнаго духовенства, такъ какъ икона находится въ запертомъ кіотѣ, ключъ отъ котораго имѣлся у священника.

Въ Шіо-Мгвинскомъ монастырѣ, церкви котораго очень перестроены, сохранилось древнее базиличное зданіе, — говорятъ, трапезная, хорошей изящной постройки и четыре каменныхъ изображенія — тонкаго дѣла, можетъ быть, остатки древняго каменнаго иконостаса.

Мартканскій монастырь, расположенный среди лѣса, въ прелестной мѣстности, въ 25 верст. отъ Тифлиса и служащій мѣстной резиденціей экзарха, не имѣетъ ничего интереснаго, ни какъ зданія, ни какъ ризницы или иконы.

Храмъ въ Санта-Висси — великолѣпная постройка XI в., перестроенная (какъ значится въ надписи) въ XII в., и сильно перестроенная въ XIV в. по повелѣнію царя Александра. Извнѣ храмъ сохранилъ всю орнаментировку XIV вѣка: роскошный крестъ на алтарной стѣнѣ, тонкой рѣзьбы рамы вокругъ оконъ и раздѣлку стѣнъ стройными изящными колонками. Внутри храмъ пострадалъ болѣе и сохранилъ фрески только въ алтарной части.

Храмъ въ Старомъ Манглисѣ — небольшая восьмигранная церковь XII ст., съ великолѣпными притворами XIV ст., весьма разумно и искусственно реставрированная въ началѣ XIX ст. кн. Б. О. Голицынымъ, командиромъ Эриванскаго полка, положившаго начало вокругъ храма богатымъ русскимъ поселкамъ, образующихся изъ нижнихъ чиновъ полка, оканчивающихъ службу и желающихъ остаться на мѣстѣ своего служенія.

Вотъ пока все, что могу сказать о своей поѣздкѣ, но надѣюсь современемъ разработать собранныя данныя и пополнить ихъ заказанными фотографіями, планами и обмѣрами.

674. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 5 іюня 1907 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи членовъ: Н. Н. Ардашева, Р. Ф. Брандта, А. Д. Григорьева, С. О. Долгова, Н. С. Курдюкова, Н. В. Никитина, А. П. Новицкаго, М. Н. Сперанскаго, Д. Я. Самоквасова, И. В. Цвѣтаева и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель прочелъ телеграмму Е. И. В. В. К. Елисаветы Оеодоровны съ выраженіемъ признательности за привѣтствіе Императорскому Палестинскому Обществу, принесенное въ день 25-ой годовщины его основанія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Доложены бумаги: а) съ выраженіемъ благодарности за присылку изданій Общества отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Александровича, Владиміра Александровича и Константина Кон-

стантиновича, отъ гр. И. И. Воронцова-Дашкова, отъ библиот. Сиб. Университета, отъ Общества преподавателей графическихъ искусствъ въ Москвѣ и отъ М. В. Никольскаго.

б) Съ препровожденіемъ изданій въ даръ Обществу: отъ Туркестанскаго отдѣла И. Р. Географическаго О-ва, Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ, Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба и Педагогическаго Музея Педагогическаго О-ва при Московскомъ Университетѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

3. Товарищъ секретаря доложилъ сообщеніе д. чл. Н. И. Петрова „Замѣтка объ имени и жилищѣ былиннаго Соловья-Разбойника“ (прилагается къ протоколу).

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Предсѣдатель доложилъ въ извлеченіяхъ сообщеніе П. Ф. Симсона „Чѣмъ иногда руководились наши иконописцы“ (сообщеніе прилагается къ протоколу).

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5. Предсѣдатель доложилъ письмо подполк. Théagène, изъ Дамаска, съ приложеніемъ фотографіи съ колокола, найденнаго въ Галилеѣ, который авторъ письма считаетъ имѣвшимъ отношеніе къ земной жизни Спасителя.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

6. Предсѣдатель демонстрировалъ два образца гранита для пьедестала памятника первопечатнику Ив. Федорову.

Всеобщее предпочтеніе было присутствующими дано болѣе темному граниту. Окончательное рѣшеніе должно, по постановленію Общества, послѣдовать въ зависимости отъ производимыхъ химическихъ изслѣдованій.

7. Предсѣдатель сообщилъ о ходѣ работъ по изслѣдованію Московской губерніи для составленія археологической карты губерніи. Въ текущемъ году предполагается изслѣдовать части Можайскаго, Верейскаго, Клинскаго, Дмитровскаго и Московскаго уу. при участіи членовъ Общества: Ю. Г. Гендуне, И. К. Линдемана, С. К. Богоявленскаго и Ю. В. Готье.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

8. Предсѣдатель доложилъ письмо хранителя Херсонскаго губернскаго Археологическаго Музея Гошкевича съ предложеніемъ своихъ услугъ для археологическихъ изслѣдованій юга Россіи.

П о с т а н о в л е н о: просить предсѣдателя Общества войти въ детальныя переговоры съ г. Гошкевичемъ по означенному вопросу.

9. Д. чл. Д. Я. Самоквасовъ сообщилъ, что свящ. о. Карпинскій, при его руководствѣ имѣетъ, намѣреніе объѣхать съ археологическими цѣлями, въ виду предстоящаго XIV Археологическаго Съѣзда, Сосницкій, Остерскій, Козенецкій и Городненскій уу., Черниговской губ., для чего свящ. Карпинскому рекомендовано взять открытый листъ отъ Черниговской Архивной Комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

10. Д. чл. Д. Я. Самоквасовъ доложилъ о результатахъ археологическихъ изслѣдованій, совершенныхъ до конца мая 1907 г. С. А. Мазараки на средства Общества подъ наблюденіемъ Д. Я. Самоквасова.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и просить продолжать работы.

11. Предсѣдатель огласилъ переписку съ управленіемъ начальника

артиллеріи Кавказскаго военнаго Округа, изъ которой выясняется, что устройство артиллерійскаго полигона близъ г. Александрополя не можетъ повредить находящейся на скалѣ близъ с. Геленджи клинообразной надписи, описанной М. В. Никольскимъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12. Заслушано отношеніе директора Московскаго Археологическаго Института объ отказѣ отъ намѣренія снять помѣщеніе для Института въ домѣ Общества на Берсеневкѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13. Заслушано предложеніе г-жи Гардениной снять квартиру въ домѣ Общества за 1200 р. въ годъ съ принятіемъ передѣлокъ въ квартирѣ на свой счетъ.

Постановлено: согласиться на предложеніе г-жи Гардениной и сдать ей квартиру за 1200 р. въ годъ.

14. Заслушаны приглашенія: а) на III *Congres préhistorique de France*, имѣющій собраться въ августѣ 1907 г. въ г. Autun, и б) на 74-ю сессию *Congres Archéologique de France pour la conservation des monuments historiques*, имѣющій собраться въ іюнѣ 1907 г. въ г. Avallon (департаментъ Ionne).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

15. Предсѣдатель доложилъ, что изъ ассигнованныхъ на археологическія изысканія на Кавказѣ въ распоряженіе д. чл. В. М. Сысоева 1000 рублей, были доселѣ высланы 500 рублей.

Постановлено: выслать въ распоряженіе В. М. Сысоева остальные 500 руб., послѣ того, какъ будутъ представлены оправдательные документы на 500 руб., высланныхъ ранѣе.

16. Представленъ присланный въ даръ Обществу составленный фотографомъ Чернецкимъ альбомъ древностей г. Чернигова.

Постановлено: передать въ библіотеку Общества.

17. Предсѣдатель доложилъ краткую характеристику труда *Moris von Dechy, Kaukasus VI* и II. (Отзывъ прилагается къ протоколу).

Постановлено: передать въ библіотеку Общества.

18. Д. чл. Д. Я. Самоквасовъ обратился къ Обществу съ предложеніемъ принять мѣры къ сохраненію аудиторіи Императорскаго Историческаго Музея, которую, по слухамъ, администрація Музея предполагаетъ уничтожить. Уничтоженіе этой аудиторіи, которая, по мысли основателей и учредителей Музея, должна была составлять неразрывное цѣлое съ Музеемъ и которая доселѣ остается единственной въ своемъ родѣ въ Москвѣ, составляетъ, по мнѣнію Д. Я. Самоквасова, преступленіе, т. к. ея общеобразовательное значеніе для Москвы стоитъ въ тѣсной связи съ популяризацией археологическихъ знаній.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мыслей по возбужденному Д. Я. Самоквасовымъ вопросу постановлено: выразить сожалѣніе по поводу мѣры, предложенной Управленіемъ Императорскаго Историческаго Музея, и высказать пожеланіе, чтобы означенное Управленіе сохранило аудиторію Музея, имѣющую столь большое просвѣтительное значеніе для Москвы и въ частности для популяризації археологическихъ знаній.

19. Обсуждался вопрос о приглашеніи иностранных ученых на XIV археологическій сѣздъ въ Черниговѣ.

Постановлено: послать извѣщенія и правила сѣзда иностраннымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ.

Приложеніе къ протоколу № 674.

Замѣтка объ имени и жилищѣ былиннаго Соловья-Разбойника.

Проф. Н. И. Петрова.

По былиннымъ сказаніямъ, нашъ русскій богатырь Илья-Муромецъ, исцѣленный каликами, снаряжается въ Кіевъ „тою дорогою прямоѣзжею, которая залегла отъ Соловья-Разбойника ровно 30 лѣтъ“. Илья ѣдетъ черезъ лѣса Брынскіе, черезъ грязи Смоленскія, черезъ рѣку *Смородиную*. Среди темныхъ лѣсовъ наѣзжаетъ нашъ богатырь *Соловья* на *девяти дубахъ*: за-свисталъ Соловей по-соловьиному, зашипѣлъ по-змѣиному, зрывкалъ по-звѣриному, такъ что конь подъ Илей *окорачился*. Илья вымастъ калену стрѣлу, попадаетъ Соловья въ правый глазъ; полетѣлъ Соловей комомъ къ сырой землѣ. Илья подхватываетъ его на бѣлы руки и привязываетъ къ къ лукѣ сѣдельныя. Очевидно, Соловей-Разбойникъ понимается здѣсь былиною въ видѣ какой-то чудовищной птицы. А, между тѣмъ, изъ другихъ деталей былины видно, что Соловей этотъ принадлежалъ къ человѣческой породѣ; у него оказывается дворъ на семи верстахъ; вокругъ двора — желѣзный тынъ, а на всякой тычинѣ по головѣ богатырской. У Соловья была и семья: жена и 9 сыновей, которые хотятъ обернуться черными воронами и расклевать Илью-Муромца. Но Илья благополучно пріѣзжаетъ съ плѣннымъ Соловьемъ-Разбойникомъ въ Кіевъ.

Въ 1900 году мы указывали историкотопографическую основу былины о побѣдѣ Ильи-Муромца надъ Соловьемъ-Разбойникомъ и приурочивали мѣсто дѣйствія этой былины къ нынѣшней Орловской губерніи, къ области древнихъ Вятичей. Рѣка *Смородина*, черезъ которую проѣзжалъ Илья-Муромецъ, есть нынѣшняя рѣка *Смородинка*, въ Карачевскомъ уѣздѣ, въ 28 верстахъ отъ Карачева; городъ *Карачевъ* указываетъ на то мѣсто, гдѣ конь Ильи-Муромца *окорачился* при свистѣ Соловья-Разбойника; въ 12-ти верстахъ отъ Карачева лежитъ желѣзнодорожная станція *Девятидубы*, названная такъ по сосѣднему селу, а это названіе указываетъ на тѣ *девять дубовъ*, на которыхъ жилъ Соловей-Разбойникъ; а подъ самымъ Брянскомъ есть и доселѣ перевозъ черезъ рѣку Десну, называемый *Соловьинымъ*¹⁾.

Къ этому въ настоящее время мы можемъ прибавить два замѣчанія: 1) объ имени Соловья-Разбойника и 2), объ его гнѣздѣ на девяти дубахъ.

1. Въ 1902 году, въ деревнѣ Михайловской Борщаловкѣ, близъ Кіева,

¹⁾ „Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, т. V, кн. 2, 1900 г., стр. 624—630.

мнѣ случайно пришлось узнать, что одного крестьянина называютъ здѣсь по имени Соловьемъ, и что онъ самъ называетъ себя тоже Соловьемъ. Оказывается, что христіанское его имя есть Сильвестръ, и что всѣхъ вообще Сильвестровъ въ этомъ приходѣ и въ другихъ приходахъ Кіевской губерніи называютъ тоже Соловьями. Значить, имя Соловей, въ примѣненіи и къ былинному Соловью-Разбойнику, могло означать не какую-либо мифическую птицу, но обыкновеннаго человѣка, даже съ христіанскимъ именемъ. Смѣшеніе этого человѣка Соловья съ птицею и осложненіе былинны подробностями о Соловьиномъ гнѣздѣ могло произойти уже въ другомъ русскомъ племени, напр., великорусскомъ, которое не знаетъ превращенія христіанскаго имени Сильвестра въ Соловья и понимаетъ послѣднее только въ птичьемъ его значеніи.

2. Но тѣмъ не менѣе девять дубовъ могли дѣйствительно существовать на мѣстѣ становища Соловья-Разбойника. Мы не знаемъ, есть ли теперь въ селѣ Девятидубѣ, Карачевского уѣзда, что-либо похожее на девять дубовъ; но девять дубовъ, растущихъ изъ одного корня въ видѣ куста, и теперь есть въ казенномъ лѣсу близъ села Будаевки и желѣзнодорожной станціи Боярки, Кіевского уѣзда. Два ствола этого куста уже срублены крестьянами, а семь остальныхъ уцѣлѣли. Онъ находится приблизительно въ $\frac{1}{4}$ версты отъ линіи желѣзной дороги, на будаевской ея сторонѣ, за дачами Павловскаго и заново построеннымъ домикомъ и выкорчеваннымъ огородомъ для лѣсного стражника. Мѣстность здѣсь—сравнительно низменная, склоняющаяся къ полотну желѣзной дороги, и обилуетъ кустарниковыми дубами, отъ двухъ до четырехъ стволовъ въ кустѣ. Кустарниковый характеръ этихъ дубовъ, кажется, нужно объяснять ихъ разрѣженностію, значительнымъ разстояніемъ одного отъ другого, вслѣдствіе чего каждый изъ нихъ могъ раскинуться на свободѣ и выпустить изъ себя по нѣскольку стволовъ. Но привольнѣе всѣхъ раскинулся дубъ съ 9-ю стволами, передъ которымъ и теперь еще сохранилась значительная лѣсная полянка. Полагая, что подобный кустарниковый дубъ съ 9-ю стволами былъ и въ селѣ Девятидубахъ, Карачевского уѣзда, или вообще на мѣстѣ становища былиннаго Соловья - Разбойника, мы должны заключить, что этотъ дубъ стоялъ на лѣсной полянкѣ, которая могла быть мѣстомъ его стоянки и собранія его разбойничьей дружины. Отъ этого дуба и самая полянка могла получить названіе „Девятидубы“.

Приложение 2 къ протоколу № 674.

Чѣмъ иногда руководились наши иконописцы.

П. О. Симсона.

I.

Много лѣтъ тому назадъ, во второй половинѣ XIX столѣтія, умеръ въ г. Зубцовѣ далеко не безызвѣстный тамошній иконописецъ Порфирій Аванасьевичъ Ширяевъ.

По общимъ отзывамъ, это былъ человѣкъ, обладавшій художественнымъ талантомъ, способный руководить школою иконописцевъ — таковою была его студія съ его учениками. По счастливой случайности, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, все художественное богатство, которымъ владѣлъ покойный Ширяевъ и коимъ, безъ сомнѣнія, вдохновлялся въ своихъ работахъ, перешло, за немногими исключеніями, въ мои собранія старины ¹⁾. Богатство это состояло изъ нѣсколькихъ альбомовъ съ „эстампами“ ²⁾: такъ названы гравюры и отчасти литографіи, либо прямо переплетенныя, либо наклеенныя на листы альбомовъ разнаго размѣра, начиная съ большого листового формата и кончая полулистовымъ нынѣшней писчей бумаги. Точно такимъ же способомъ сохраняли гравюры для своего пользованія и западные художники ³⁾.

Какъ тамъ, на Западѣ, такъ и у насъ, насколько можно судить по альбому Ширяева, художники далеко не всегда заботились о сохраненіи нерѣдко цѣнной гравюры, когда дѣлали съ нея эскизъ для своей работы. Отъ этого немало гравюръ въ собраніи Ширяева оказалось перепорченныхъ красочными и другими пятнами; есть и съ наложенными квадратными клѣтками, чтобы легче было при снимкѣ увеличить извѣстное изображеніе.

Подобная порча гравюры, конечно, лишаетъ ихъ извѣстной цѣнности въ глазахъ любителя, но для изслѣдователя въ области иконографіи эта порча говоритъ воочію, что съ такой-то гравюры брался эскизъ для русской работы, что далеко не лишено интереса.

Къ Ширяеву собраніе эстамповъ перешло отъ другихъ лицъ, безъ сомнѣнія, тоже иконописцевъ; къ послѣднимъ также отъ болѣе раннихъ владѣльцевъ, причастныхъ той же профессіи, какъ можно судить по листамъ бумаги, коею были подклеены нѣкоторыя изъ большихъ гравюръ. Записи на этихъ листахъ отъ середины и второй половины XVIII в. говорятъ, между прочимъ, о подрядахъ по золоченію иконостасовъ, о покупкѣ необходимыхъ для этого матеріаловъ и иногда о заказахъ иконъ.

Самая древняя дата на иностранныхъ гравюрахъ, сдѣланная рукою русскаго владѣльца, относится къ концу XVII в.—это переводъ на славян-

¹⁾ Всего около 350 листовъ гравюръ, литографій и другихъ рисунковъ.

²⁾ Гравюры въ XVIII ст. назывались также „кунштами“, какъ видно изъ надписи на оборотѣ одной изъ нихъ.

³⁾ Э. Вессели. О распознаваніи и собираніи гравюръ. М. 1882, стр. 152.

скій языкъ, скорописью, латинскаго текста на одной нѣмецкой гравюрѣ, изображающей испытаніе ап. Омою реберъ Господнихъ. Затѣмъ около середины XVIII в. нѣкоторыя гравюры принадлежали Якову Полякову, Василию Берегову, Ивану Павлову Берегову¹⁾, Семену Соколову. Отъ Семена Соколова въ концѣ XVIII или въ началѣ XIX в. иные листы перешли къ Михаилу Васильеву Тыранову²⁾. Къ Тыранову, между прочимъ, перешли отъ Семена Соколова гравюры малаго формата извѣстной Киліановской Библии, работы младшаго изъ Киліановъ—Филиппа Андрея (1714—1750). Въ первой четверти XIX ст. на гравюрахъ съ барельефовъ Козловскаго встрѣчается фамилія владѣльца Филарета Комарова, и, наконецъ, около половины того же столѣтія всѣ гравюры и литографіи перешли во владѣніе Ширяева, и большинство изъ нихъ, вѣроятно, въ послѣдній разъ, было переплетено въ его именныя альбомы.

Если ознакомиться со всѣми гравюрами, входившими въ собраніе Ширяева, съ ихъ состояніемъ, въ коемъ онѣ дошли до нашего времени, то общее впечатлѣніе будетъ таково, что онѣ, дѣйствительно, не могли быть достояніемъ никого другого, какъ только иконописцевъ. Подавляющее большинство гравюръ—религіознаго содержанія, на темы ветхозавѣтныя и новозавѣтныя. Правда, среди гравюръ XVIII в. немало свѣтскаго содержанія, даже миѳологическаго характера, напр., гравюры по рисункамъ знаменитаго въ своемъ родѣ Буше (F. Boucher), работы граверовъ Долле (I. Daullé), Ле-Вассёра (C. Le Vasseur) и др. Но эти художественныя рѣдкости не были въ рукахъ настоящихъ собирателей и цѣнителей хорошихъ рисунковъ и раздѣляли общую судьбу гравюръ религіознаго содержанія: заурядъ съ ними подвергались онѣ небрежному содержанію и всякой порчѣ.

Что касается школъ, къ коимъ могутъ быть отнесены гравюры собранія Ширяева, то въ этомъ отношеніи, если не по художественнымъ достоинствамъ, то по количеству листовъ, пальма первенства, безспорно, принадлежитъ нѣмецкой школѣ и, въ частности, городу Аугсбургу.

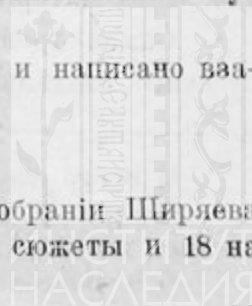
Аугсбургъ, какъ извѣстно, въ Средніе вѣка былъ не только однимъ изъ крупныхъ торговыхъ центровъ въ Германіи, но занималъ выдающееся мѣсто и въ области искусства—именно живописи и гравированія. Въ послѣднемъ отношеніи долго онъ сохранялъ свою славу и въ позднѣйшіе вѣка. Купцы изъ Аушпорка, какъ слылъ у насъ Аугсбургъ³⁾, есть свѣдѣнія, доставляли свои товары и въ Москву, а съ ними могли приходить и гравюры аугсбургскихъ мастеровъ. Среди послѣднихъ въ собраніи Ширяева обращаютъ на себя вниманіе листы работы, какъ уже было упомянуто, Филиппа Андрея Киліана, именно гравюры изданной имъ иллюстрированной Библии. Этотъ художникъ „искусно соединялъ аквафортный приѣмъ съ работою сухою иглою и грабштихелемъ“⁴⁾. Гравировалъ онъ съ рисунковъ знаменитѣйшихъ ху-

¹⁾ На одной гравюрѣ зачеркнуто имя Якова Полякова и написано вза-мѣнъ имя Ивана Берегова.

²⁾ Любилъ подписывать Michael Basileff Tiranoff.

³⁾ Энциклопед. сл. Брокгауза. Аугсбургъ. III, стр. 457.

⁴⁾ Тамъ же, полутсмъ 29, стр. 57, ст. „Киліанъ“. Въ собраніи Ширяева комплектъ гравюръ Библии неполный,—49 на ветхозавѣтныя сюжеты и 18 на новозавѣтныя.

дожниковъ, между прочимъ, Поля Веронеза, Рубенса, Ванъ-Дика, Рафаеля, но, главнымъ образомъ, съ картинъ нѣмецкихъ художниковъ и Б. Пикара. Изъ работъ другихъ Киліановъ особенно замѣчательна большая гравюра—Явленіе Богородицы св. Франциску (*Sanctus Franciscus Seraphicus*), съ рисунка Гольцера (*Holzer ping.*), исполненная черною манерою отцомъ Филиппа Андрея—Христофоромъ Киліаномъ.

Изъ болѣе древнихъ гравюръ нѣмецкой школы слѣдуетъ отмѣтить шесть листовъ средняго размѣра (17×23 сантим. по края гравировки) на библейскіе сюжеты Ветхаго и Новаго Завета, конца XVI или начала XVII в., гравированныхъ рѣзцомъ и острою водкою; имена художника и гравера не обозначены. Нѣкоторыя изъ этихъ гравюръ исполнены съ большою выразительностью. Особенно хороши разгорячившіеся кони на гравюрѣ ¹⁾, изображающей крещеніе евнуха ап. Филиппомъ: возница съ трудомъ сдерживаетъ ихъ за узду во время остановки колесницы; сама колесница въ античномъ стилѣ.

Къ первой половинѣ XVIII в. относится, между прочимъ, исполненная черною манерою сюита (неполная) страстей Христовыхъ (размѣрами по края гравировки 19×27 сант.), I. Hartman pinx. I. E. Haideusd. аугсбургской работы.

Особенно много изъ той же эпохи листовъ на библейскіе сюжеты работы гравера Мартина Энгельбрехта въ г. Аугсбургѣ, всѣ исполненные рѣзцомъ и острою водкою, тѣхъ же размѣровъ, что и страсти Христовы. Между ними выдѣляются изображенія многихъ апостоловъ, причемъ на первомъ планѣ обыкновенно представлена фигура апостола большихъ размѣровъ и во весь ростъ, съ орудіемъ въ рукахъ, конемъ была прекращена его жизнь, на заднемъ же планѣ, помимо ландшафта, нерѣдко сцены убіенія апостоловъ; иногда сверхъ сего характерныя событія изъ ихъ жизни—нѣчто, напоминающее „дѣянія“ въ нашей иконописи. Подобныя дополнительныя изображенія встрѣчаются и при фигурахъ другихъ святыхъ.

Изъ гравюръ голландскихъ мастеровъ въ собраніи Ширяева немного. Изъ нихъ замѣчательны: Распятіе, Greg. Huret inv. et sculp. cum Privilegio. 1664 (размѣрами по края гравировки $48,8 \times 36,2$ сантим.), грав. рѣзцомъ и острою водкою; затѣмъ бичеваніе Спасителя у столба—въ Рембрандтовскомъ стилѣ (подписи обрѣзаны), тоже листъ довольно значительныхъ размѣровъ ($41,7 \times 36,7$ сантим. по краю гравировки).

Гораздо больше гравюръ итальянской школы. Первое мѣсто между ними занимаетъ знаменитая по своей рѣдкости, а также и по художественному исполненію, гравюра Марка-Антонія съ эскиза Рафаеля, XVI в. — Избіеніе младенцевъ въ Вилеемѣ (подписи обрѣзаны, размѣры по края гравировки $44,2 \times 57,4$ сантим.). Затѣмъ старая гравюра, тоже съ обрѣзанными подписями ²⁾, Изгнаніе Адама и Евы изъ рая, замѣчательная по изображенію Господа Саваоѳа въ видѣ молодого ангела въ облакахъ.

¹⁾ Подпись подъ нею: Eunuchus Candaceus à S. Philippo baptizatur, готическимъ шрифтомъ, весьма красивымъ; таковы же подписи и подъ другими гравюрами, принадлежащими къ одной и той же серіи.

²⁾ Размѣрами по края гравировки $32 \times 46,2$ сантим., исполнена рѣзцомъ.

Покойнымъ Стасовымъ ¹⁾ было отмѣчено, что подобное изображеніе Господа Саваоѳа въ видѣ молодого ангела съ крыльями, встрѣчающееся у насъ въ лицевыхъ изображеніяхъ книги Бытія, напечатанной въ 1696 г., работы гравера Василия Кореня и знаменщика Григорія, несомнѣнно, результатъ западнаго художественнаго вліянія. Вышеупомянутая гравюра «Изгнаніе Адама и Евы изъ рая» служитъ несомнѣннымъ подтвержденіемъ этого вліянія. Василий Корень и знаменщикъ Григорій скоро нашли себѣ подражателей въ изображеніи Господа Саваоѳа въ видѣ молодого ангела. Въ моемъ собраніи гравюръ изъ старопечатныхъ книгъ есть двѣ гравюры изъ Новаго Завѣта Кіевской печати первой половины XVIII в., на коихъ Господь Саваоѳъ тоже представленъ въ видѣ ангельскаго лика (остальное закрыто облаками), причемъ изъ устъ Его исходятъ лучи Духа Св.: это именно при изображеніи апостола Іуды (брата Господня) и затѣмъ апостола Іакова. Въ обоихъ случаяхъ Господь Саваоѳъ надъ водами, причемъ одинъ разъ изображено восходящее солнце, испускающее первые лучи, другой разъ оно уже взошло ²⁾).

Большинство итальянскихъ гравюръ въ собраніи Ширяева относится къ XVIII ст. Таковы работы художниковъ Lazarini, Belussi, Amiconi, P. Angeletti, Guarana, въ гравюрахъ Pietro Peyroleri, Bortolozzi, Volpato и др. Bortolozzi и Volpato принадлежатъ четыре большихъ листа, исполненныхъ колоритною манерою ³⁾, на ветхозавѣтные сюжеты.

Довольно богато собраніе французскихъ гравюръ изъ эпохи Людовика XV и частию Людовика XVI, по рисункамъ F. Boucher, C. Coupel, Vandik, Greuse и др. работы граверовъ I. Daullé, Franc. de Poilly, Aveline, Le Vasseur, A. Degmair. Почти всѣ эти гравюры, какъ уже было замѣчено, свѣтскаго, преимущественно мифологическаго, содержанія, исполнены рѣзцомъ и острою водкою, нѣкоторыя же черною манерою. Среди нихъ три портрета—два императрицы Маріи-Терезіи, одинъ большой ⁴⁾, рисованный L. Tosque, другой—малыхъ размѣровъ, работы Demeijtens, оба гравированные I. Daullé и кардинала Полиньяка, художника Hyacinte Rigaud, гравюра тоже Daullé.

Нельзя не обратить также вниманія на два прелестныхъ ландшафта, работы Jean Pillement, грав. Jean Jaques Wangner,—Les Douceurs de l'Automne и Les Amusements du Printemps ⁵⁾.

Изъ французскихъ гравюръ духовнаго содержанія встрѣчаются работы

¹⁾ Русскіе граверы и ихъ произведенія, Д. Ровинскаго, стр. 16.

²⁾ На одной изъ этихъ гравюръ, рѣзанныхъ на мѣди и травленныхъ острою водкою, есть подпись **Григорин**. У Ровинскаго („Русскіе граверы“, стр. 186) упомянуть только одинъ Григорій, граверъ на деревѣ, причемъ указаны его работы въ Цвѣтной Тріоди, Кіевъ, 1723 г., л. 34. Исторія Іосифа въ четырехъ отдѣленіяхъ. Тотъ ли это Григорій, или другой—предоставляемъ судить болѣе свѣдущимъ лицамъ. Во всякомъ случаѣ Ровинскому не были извѣстны вышеупомянутыя двѣ гравюры моего собранія, а между тѣмъ, онѣ замѣчательны по композиціи.

³⁾ Размѣрами 38×50 сантим. по края гравировки.

⁴⁾ Размѣрами по края гравировки 63,8×48,4 сантим.

⁵⁾ Размѣрами 26×40 сантим.

гравера Алиамета (Aliamet), напр., Обрѣзаніе Господне, большая гравюра ¹⁾, Rd Earlom delin. t, затѣмъ нѣкоторыхъ другихъ мастеровъ.

Серія иностранныхъ гравюръ XVIII ст. собранія Ширяева завершается сюитою изображеній лицъ въ эскизахъ, работы аугсбургскаго гравера—вышеупомянутаго Март. Энгельбрехта. Таковы: Le Ravissement, Desespoir, La Colere, Douleur aigue, Douleur corporelle simple, La Joye tranquille, L'Admiration avec etonnement, Le Pleurer, L'Horreur. Эскизы эти имѣли значеніе оригиналовъ при упражненіяхъ въ рисованіи. Этой же цѣли служило большое руководство для изученія рисованія (на франц. яз.) съ многочисленными гравюрами французскихъ художниковъ стиля эпохи Людовика XV (заглавіе утрачено).

Отъ XIX ст. число иностранныхъ гравюръ въ собраніи Ширяева незначительно—болѣе французскія и англійскія гравюры, исполненныя преимущественно пунктиромъ. Впрочемъ, эта незначительность ихъ числа отчасти пополнена литографіями иностранной и русской работы.

Съ XVIII в. въ собраніи Ширяева идутъ также русскія гравюры.

Наиболѣе древняя изъ нихъ относится къ срединѣ этого вѣка. Это—Иродіада, подносящая на пиру Ироду главу Іоанна Крестителя, съ картины Рубенса ²⁾. Подъ гравюрой, исполненной рѣзцомъ безъ особаго искусства, незамысловатые вирши, параллельно съ французскими и нѣмецкими стихами, имѣ не тождественными, но сходными по содержанію. Стихи эти указываютъ на переводъ гравюры съ иностраннаго оригинала.

Изъ гравюръ свѣтскаго характера болѣе ранними являются гравюры Вортманна къ „Похожденію Телемакову“, изданному въ 1767 г. Онѣ на отдѣльныхъ листахъ и, по Ровинскому, весьма рѣдки, хотя и не отличаются вѣрностью рисунка.

Затѣмъ изъ гравюръ духовнаго содержанія имѣются три листа знаменитаго гравера Берсенева (умеръ въ 1789 г.): „Моисей съ Шампаня“ ³⁾, „Искушеніе Спасителя“ съ Тиціана и „Обрученіе со Спасителемъ св. великомученицы Екатерины“. Есть также начатая Берсеновымъ гравюра „Преображеніе“ съ Рафаеля, къ сожалѣнію, неудачно конченная впослѣдствіи П. Масловскимъ. Далѣе идутъ: гравюры съ рисунковъ Козловскаго (умеръ въ 1803 г.), числомъ 8, частью на сюжеты изъ древней исторіи, частью на библейскіе (Соломоновъ судъ, Авраамъ приноситъ Исаака въ жертву, Евангелисты); гравюра А. Флорова съ картины А. Караччи „Несеніе креста“; Елисея Кошкина „Снятіе со креста“, съ картины Бароша; „Св. Василий не допускаетъ до причастія Императора Валента“ (низъ обрѣзанъ, такъ что имя художника и гравера для меня неизвѣстно); два листа работы извѣстнаго Скотникова—„Лукреція“ и „Распятіе“ съ Лебрёна ⁴⁾; большой, хотя обрѣзанный, листъ Распятія старой русской работы, безъ предстоящихъ лицъ.

Къ XVIII в. также относятся гравированные листы, изданные Акаде-

¹⁾ Размѣрами 45,5×38 сантим.

²⁾ Имя художника и гравера не обозначено либо срѣзано.

³⁾ Копія съ гравюры Эделинка, не уступающая по силѣ оригиналу (см. Берсеновъ въ энцикл. сл. Брокгауза VI, стр. 586).

⁴⁾ Большая гравюра, размѣрами 52,8×36 сантим.

мією Наукъ въ царствованіе императрицы Екатерины II; это болѣе, чѣмъ натуральной величины лики апостоловъ Петра и Павла, отличающіеся особливо выразительностью, праотца Авраама, Симона Киренейскаго (съ картины Рафаеля), Спасителя и нѣкоторые другіе. На ликахъ Авраама и ап. Петра внизу подпись: „Рис. П. Мейеръ“.

Безъ сомнѣнія, это тотъ Мейеръ, о которомъ упоминаетъ Ровинскій ¹⁾, что онъ былъ вызванъ изъ-за границы Академією въ 1770-хъ годахъ въ качествѣ „рисовальщика и сочинителя“. Ликъ Спасителя изъ вышеупомянутой серіи извѣстенъ былъ среди иконописцевъ подъ именемъ „Академическаго Спасителя“, какъ объ этомъ упоминается на оборотѣ одного изъ подклеенныхъ листовъ къ итальянской гравюрѣ собранія Ширяева, именно тамъ говорится о написаніи иконы „Академическаго Спасителя“. О работахъ этого П. Мейера Ровинскій нигдѣ не приводитъ никакихъ свѣдѣній въ своемъ неоднократно упомянутомъ сочиненіи „Русскіе граверы“, въ то время какъ перечисляетъ работы другихъ иностранныхъ мастеровъ, вызывавшихся въ Россію Академією Наукъ. Отсюда можно заключить, что листы П. Мейера, по своей рѣдкости, не были ему извѣстны.

Изъ произведеній извѣстнаго художника Боровиковскаго (1758—1826) въ собраніи Ширяева есть только двѣ хорошихъ литографіи съ его „Преображенія Господня“ и „Воскресенія Христова“; но зато имѣются въ немъ три предестныхъ карандашныхъ рисунка собственноручной работы этого выдающагося художника, именно свв. евв. Маркъ, Лука и Матвій ²⁾, съ подписью на одномъ изъ нихъ „Пис. и рисов. В. Боровиковскій“. Разумѣется, рисунки эти, отражающіе въ себѣ присущія особенности манеры Боровиковскаго (идеально-прекрасныя одухотворенныя лица) ³⁾, имѣютъ большой художественный интересъ.

Недостатокъ гравюръ, относящихся къ первой половинѣ XIX в. ⁴⁾, пополняется въ собраніи Ширяева порядочнымъ числомъ литографій, главнымъ образомъ, русской работы, хотя нерѣдко съ картинъ иностранныхъ художниковъ. Изъ русскихъ художниковъ хороши литографіи съ картинъ извѣстнаго Егорова (1776—1851 г.).

II.

Таково въ общихъ чертахъ собраніе Ширяева, накопившееся въ теченіе полутора столѣтій.

Конечно, гравюры свѣтскаго характера могли удовлетворять только эстетическому вкусу и, въ свою очередь, развивать его. Сюда также можно отнести и знаменитую гравюру „Избіеніе младенцевъ“ Марка - Антонія съ эскиза Рафаеля, равно какъ таковой большой сложный листъ, какъ „Virtus Domini ad sanandum“ (имя художника и гравера сръзано), гдѣ представ-

¹⁾ „Русскіе граверы“, стр. 44.

²⁾ Размѣры самыхъ рисунковъ по ихъ края 25—26×16,2—16,8 сантим.

³⁾ См. отзывъ біографа Боровиковскаго В. П. Горленко у А. Невидскаго („Ист. Рус. иску.“ М. 1903. II., стр. 127).

⁴⁾ О нѣкоторыхъ какъ бы случайныхъ листахъ, напр., Уткина, Ухтомскаго и др., не имѣющихъ отношенія къ иконографіи, не упоминаю.

лены въ одной сценѣ всѣ исцѣленія Спасителя всевозможныхъ страждущихъ и недугующихъ. Хотя листъ и не Рембрандта, тѣмъ не менѣе, высокой работы, такъ что подобными гравюрами можно было вдоволь любоваться. Зато листы на библейскіе сюжеты не столь сложной композиціи, а таковыя листы составляли громадное большинство въ собраніи Ширяева, представляя для иконописцевъ богатый матеріалъ для подражанія и частнаго заимствования. Главнѣйшіе моменты изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, особенно изъ послѣдняго, изображены въ гравюрахъ такъ богато и, можно сказать, разнообразно, что для иконописцевъ было изъ чего выбрать для заимствования. Они такъ и поступали; оттого, какъ уже было замѣчено, такъ и попорчены красками многія гравюры.

Собраніе Ширяева сверхъ сего наводитъ и на другія мысли.

Не можетъ ли оно своими болѣе древними гравюрами дать кое-какія указанія, служить до нѣкоторой степени иллюстраціею въ дѣлѣ нашей иконописи, хотя бы въ концѣ XVII в.? Если и въ болѣе древнюю эпоху, напр., въ XVI ст. ¹⁾, встрѣчаются у насъ уже иконы, писанныя по рисункамъ извѣстныхъ иностранныхъ художниковъ, хотя бы и съ искаженіемъ ихъ изящества, то во вторую половину XVII в., вокругъ знаменитаго царскаго иконописца Симона Ушакова, уже образовалась школа иконописцевъ, вполне признававшая художественное значеніе западныхъ рисунковъ, именно ихъ живописность, вѣрность природѣ и дѣйствительности. Это было вполне естественное и могучее теченіе въ искусствѣ иконописанія, пробившееся съ Запада, хотя, на ряду съ нимъ, продолжалось также иконописаніе съ удержаніемъ всѣхъ требованій рукописныхъ подлинниковъ — хранителей строгихъ византійскихъ преданій. И среди высшаго духовенства, и среди образованныхъ мірянъ можно было встрѣтить почитателей какъ того, такъ и другого направленія въ дѣлѣ иконописанія. Преемникъ извѣстнаго Никона, патріархъ Іоакимъ (былъ на патріаршествѣ до 1690 г.), отличавшійся непріязнью къ иностранцамъ, явился суровымъ обличителемъ въ неправославіи листовъ со священными изображеніями нѣмецкой работы, также частью русской подражательной, почему и велѣно было бирючамъ ходить по городскимъ площадямъ и объявлять всенародно „чтобъ на бумажныхъ листахъ иконъ святыхъ не печатали и нѣмецкихъ еретическихъ не покупали и въ рядахъ и по крестцамъ не продавали“ ²⁾. Въ составленномъ, по распоряженію патріарха Іоакима, „Щитѣ вѣры“ говорится, какъ латиниствующіе и лютераниствующіе иконописцы „на хартіяхъ пишутъ и печатаютъ святыхъ дебелими и утучненными лицами и убѣленными тѣлеса и съ нагими тѣла нѣкими частями, имъ же лѣпостствуетъ быти покровеннымъ ради благообразія“ ³⁾. Икону Богоматери „пишутъ дебелоличну, откровенну главу имущу, просто-власату, перси святыхъ и сосцы голы, яже никогда же кѣмъ-либо видѣна быша, но отъ самаго младенчества Ея покровена бѣ всетѣлесно“. „И самого Христа Бога младенческій образъ пишутъ вся удеса, даже и до студныхъ,

¹⁾ Д. А. Ровинскій. Обзорѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVIII вѣка. Спб. 1903, стр. 9 и слѣд.

²⁾ А. Новицкій. „Ист. Рус. иск“. I, стр. 367.

³⁾ Тамъ же, I, стр. 368.

Древности, т. XXII, в. 1-й.

нага безъ всякаго благоговѣнія“. „И святыхъ апостолъ, вмѣсто святыхъ книгъ,... пишутъ съ умерщвляющими тѣя орудія (т. е. съ орудіями ихъ страданій) и нагія голени имуща, ноги и руки до локтей обнажены, и иныя нелѣпоты, очесемъ благоговѣйныхъ приносящія стыдъ“.

Этимъ укоризнамъ въ большей или меньшей степени могутъ быть причастны всѣ гравюры собранія Ширяева, и надо отдать справедливость „Щиту вѣры“ въ рельефности самыхъ обвиненій: особенности западнаго искусства, въ смыслѣ отступленій отъ строгихъ преданій Византіи, которыми такъ дорожили наши ревнители старины, подчеркнуты слишкомъ ярко. Зато, конечно, „Щитъ вѣры“ упустилъ изъ виду художественную правду, которой отличались всѣ тогдашнія иностранныя гравюры. Художественная правда эта, какъ уже было сказано, была уже по достоинству оцѣнена кружкомъ царскихъ иконописцевъ, группировавшихся вокругъ знаменитаго Симона Ушакова, и западное вліяніе въ иконописи, также въ лицевыхъ изображеніяхъ старопечатныхъ изданій, нельзя было остановить никакими репрессивными мѣрами.

Къ числу заграничныхъ гравюръ, продававшихся въ Москвѣ и забранныхъ „Щитомъ вѣры“, несомнѣнно, принадлежитъ нѣсколько листовъ изъ собранія Ширяева.

На одномъ изъ нихъ, какъ уже было замѣчено, представлено испытаніе Ѳомино ребръ Господнихъ ¹⁾, съ латинскою подписью внизу „Vulnera monstrantem Didymus contingit Iesum Et dominum credens proedicat esse deum“. Подъ этою подписью характерною скорописью конца XVII в. сдѣланъ переводъ, виршами: „касатися ^вблинецъ ^зявъ ^зхртовы ^сдерзаетъ и, вѣрова, ^хяко Бгъ ^{есть}, иповѣдаетъ“. Хотя подъ латинскою подписью обозначено указаніе на Евангеліе отъ Іоанна — 20, 26, но ссылка эта не заключаетъ словъ, взятыхъ изъ Евангелія, такъ что нужно было сдѣлать переводъ латинскаго текста, что и исполнено съ успѣхомъ. Уже въ этомъ отношеніи листъ этотъ весьма замѣчателенъ; затѣмъ мнѣ нигдѣ не приходилось встрѣчать указаній, чтобы были извѣстны иностранныя гравюры съ славянскими ²⁾ рукописными подписями XVII в. Вся Евангельская сцена на описываемой гравюрѣ представлена ярко—по живописному. Обнаженное во многихъ мѣстахъ тѣло Спасителя ни въ какомъ случаѣ художбою не отличается, какъ и лики апостоловъ и свв. женъ. „Щитъ вѣры“, конечно, осудилъ бы подобный листъ, какъ исполненный не въ духѣ православія, какъ послѣднее тогда многіе понимали.

Гравюра ³⁾ съ подписью „Sitivi et dedistis mihi bibere M. de Vos inven.“ относится тоже къ XVII в. и для передовыхъ тогдашнихъ иконописцевъ должна была представлять не малый интересъ по самой композиціи. На заднемъ ея планѣ улица съ домами въ стилѣ эпохи Возрожденія. Въ одномъ мѣстѣ какъ бы раскрыта стѣна, такъ что видно пирующихъ, но они

¹⁾ Именъ художника и гравера не видно: можетъ быть, они обрѣзаны. Исполнена гравюра рѣзцомъ и острою водкою; размѣрами по края гравировки 18,5×26,5 сантим.

²⁾ Или русскими.

³⁾ Такихъ же размѣровъ и такъ же исполненная, какъ и предыдущая.

добрые люди: служители ихъ на самой улицѣ, на первомъ планѣ, щедро разливаютъ изъ кувшиновъ напитки жаждущимъ—и старцамъ, и изнемогающимъ младенцамъ съ ихъ матерями. Самъ хозяинъ, въ шляпѣ и плащѣ, съ подвязками на ногахъ, завязанными бантомъ, льетъ живительную влагу старцу, подставляющему свой кувшинъ. Незримый для присутствующихъ Спаситель, съ маленькимъ нимбомъ надъ головою, въ видѣ овала, присутствуетъ при этой сценѣ, исполненной драматизма. Сюжетъ для нашихъ иконописцевъ долженъ былъ быть и новъ, и обаятеленъ въ хорошемъ исполненіи. Подвязки же на ногахъ въ видѣ бантовъ перешли къ намъ въ XVIII в. въ изображеніяхъ многихъ святыхъ, бывшихъ воинами, въ извѣстные святыи Тепчегорскаго и въ Брюсовъ календарь.

Вполнѣ естественно, что лики апостоловъ и другихъ святыхъ, ихъ одежды, позы — все стало въ лучшихъ нашихъ гравюрахъ, изображаться на фряжскій образецъ, хотя на ряду съ этимъ выходили въ народное обращеніе гравированные листы строго византійскаго характера, напримѣръ, Воскресеніе Христово съ двенадцатыми праздниками, Страшный судъ, Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя и многіе другіе, особенно удовлетворявшіе вкусу старообрядцевъ ¹⁾.

Западное художественное вліяніе сказалось и въ рукописныхъ миниатюрахъ. Такъ, въ моемъ собраніи имѣется рукописный сборникъ ²⁾ съ 154 миниатюрами, относящійся къ концу XVII в. ³⁾. По художественности исполненія какъ самыхъ миниатюръ, такъ въ особенности *pas-se-partout* и заглав-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи довольно интересны два рѣзанныхъ на деревѣ печатныхъ съ раскраскою листа, повидимому, XVIII ст. или начала XIX, находящіеся въ моемъ собраніи. На нихъ наглядно показаны главнѣйшія отличія иконіанъ отъ держащихся святорусскаго церковнаго преданія. Одинъ листъ озаглавленъ: „Ѡ лѣтъ ~~3325~~ ³³²⁵ никоново преданіе предадеся“. На немъ Спаситель распятъ на четырехконечномъ крестѣ совершенно въ всячемъ положеніи, такъ что голова Его ниже перекладины (указаніе на западное вліяніе). Другой листъ начинается такъ: „Ѡ лѣтъ ³³²⁵ ~~3325~~ ³³²⁵ прѣснопамятнаго кѣзѣ Владимира, сѣторосейскіа цѣкви преданіе“. На этомъ мѣстѣ (совершенно тождественномъ съ первымъ по величинѣ и размѣщенію рисунковъ) Спаситель представленъ на восьмиконечномъ крестѣ не висающимъ, а только пригвожденнымъ, такъ что руки Его распростерты, и глава, склоненная къ правому плечу, находится на перекладинѣ, причемъ все изображеніе Спасителя сдѣлано болѣе благообразнымъ, тогда какъ на листѣ никонова преданія не безъ умысла тѣлу Спасителя придано безжизненное висячее положеніе съ прямо вытянутыми ногами.

На мѣдныхъ литыхъ крестахъ, большихъ, осѣняльныхъ и среднихъ и малыхъ размѣровъ, приготавливаемыхъ и въ настоящее время, изображеніе Распятія совершенно тождественно съ листомъ святорусскаго преданія, хотя типъ этого Распятія представляетъ далеко не самую древнюю редакцію (врядъ ли древнѣе XIV столѣтія).

²⁾ По каталогу бібліотеки Отд. II. № 3.

³⁾ Заключаетъ въ себѣ житіе Іоасафа пустынника, затѣмъ книгу, „глаголемую Василия Новаго исповѣдника, хожденіе по мукамъ Θεодоры и видѣніе Григоріево“. Сборникъ этотъ былъ на разсмотрѣніи въ Обществѣ Люб. Древн. писъм. въ С.-Петербургѣ и описанъ вкратцѣ въ протоколѣ означеннаго Общества въ № 261 „Правит. Вѣстника“ 1881 г., стр. 3 и слѣд.

ныхъ буквъ, рукопись эта можетъ быть отнесена къ выдающимся памятникамъ нашей миниатюры. О силѣ таланта художника-иконописца и его вкусѣ особенно свидѣлствуютъ упомянутые *passe-partout* и заглавныя буквы. Эти вещицы сработаны съ любовію и особою законченностью. Но и самыя миниатюры (размѣрами по рамку 7—8, 5×11 сантим.) исполнены съ большимъ достоинствомъ и иныя даже съ совершенствомъ. Правда, обстановка природы, зданія—все это изображено въ условномъ иконописномъ стилѣ, но зато сколько естественности въ постановкѣ фигуръ и порою сколько жизни и даже драматизма, напримѣръ, въ изображеніи чертей, затѣмъ жидовъ на второмъ пришествіи! Безъ хорошаго знакомства съ приемами рисовальнаго искусства врядъ ли могъ такъ все это исполнить доморощенный иконописецъ. Такимъ образомъ, про миниатюры и другіе рисунки принадлежащей мнѣ рукописи никакъ нельзя сказать того, что сказалъ Стасовъ про наши миниатюры и гравюры въ старопечатныхъ книгахъ, что онѣ будто „лишены почти вовсе элемента самостоятельной фантазіи“¹⁾. Достаточно, мнѣ кажется, къ сказанному выше прибавить еще, что художникъ, рисовавшій миниатюры моей рукописи, сумѣлъ перенести въ костюмы многихъ лицъ наши старинныя одежды, начиная съ царскихъ и боярскихъ и кончая женскими съ характерными длинными рукавами, коими вмѣсто платковъ утирають грѣшницы свои слезы. Затѣмъ различныя зданія на заднемъ планѣ миниатюръ, несмотря на иконописную манеру, отражаютъ на себѣ всѣ характерныя особенности московской архитектуры того времени и настолько разнообразны, что тождественныхъ совсѣмъ нѣтъ! То же разнообразіе соблюдено и въ другихъ деталяхъ.

Другой извѣстный знатокъ древнерусскаго искусства, Буслаевъ, цѣнитъ выше Стасова гравюры на деревѣ въ старопечатныхъ изданіяхъ XVII в., находя въ нихъ, при неровности въ художественномъ достоинствѣ рисунковъ: „замѣчательное изящество“, причемъ прибавляетъ: „нельзя не удивляться тому гармоническому тону, какой художники умѣли дать, казалось бы, чисто случайному соединенію древне-русской простоты, строгости и нѣкоторой грубости съ легкостью и изяществомъ западной техники“²⁾. Ровинскій раздѣлялъ взглядъ Стасова, хотя въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія („Русскіе граверы“), самъ не замѣчая того, впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою. Такъ (стр. 26) онъ приводитъ слова Стасова о гравюрѣ заглавнаго листа въ книгѣ „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“, напечатанной въ Москвѣ въ 1647 г., что листъ этотъ голландской работы и „не только въ срединѣ XVII в., но даже въ теченіе всего XVII в. и въ первой четверти XVIII в. мы не встрѣчаемъ въ Россіи другого произведенія, которое приближалось бы къ работѣ этой гравюры“, по ея художественному выполненію, „хотя въ Голландіи она была бы очень обыкновеннымъ явленіемъ между многочисленными гравюрами, не только таковыми же, но еще и несравненно высшими“. А на стр. 28 о лучшемъ кievскомъ граверѣ на мѣди конца XVII в. и начала XVIII, Леонтіи Тарасевичѣ, онъ замѣчаетъ: „Въ осо-

¹⁾ Ровинскій. „Русскіе граверы“, стр. 10.

²⁾ „Русскіе подлинники въ литературномъ отношеніи“, въ Атенсѣ за 1858 г. № 19, стр. 170, 171.

бенности хороши картинки, выгравированныя Тарасевичемъ для Печерскаго Патерика, изданнаго въ Кіевѣ въ 1702 году, и, безъ сомнѣнія, съ собствен-ныхъ рисунковъ Тарасевича. Нѣкоторые листы этого изданія, какъ, напри-мѣръ, изображеніе Іереміи Прозорливаго, *могутъ быть поставлены* (курсивъ Ровинскаго), *по художественному выполненію, наряду съ лучшими произведе-ніями голландскихъ гравировъ того времени*“.

Про вышеупомянутаго Тарасевича Стасовъ полагалъ, что онъ учился гравированію въ школѣ извѣстныхъ Киліановъ въ Аугсбургѣ ¹⁾. Собраніе Ширяева до извѣстной степени подкрѣпляетъ эту догадку въ томъ смыслѣ, что Аугсбургъ, главнымъ образомъ, доставлялъ въ Москву, вѣроятно, и въ Кіевъ, гравюры своихъ мастеровъ, въ томъ числѣ и рисунки Киліановой Библии.

Послѣдняя, несомнѣнно, не случайно попала въ собраніе Ширяева: по крайней мѣрѣ, въ немъ находится съ десятокъ листовъ дубликатовъ лучшихъ оттисковъ этой Библии безъ нумеровъ, каковыя листы особенно цѣнятся любителями; очевидно, уже первые владѣльцы собранія интересовались художественностью и чистотою выполненія гравюръ.

Какой же можно сдѣлать окончательный выводъ изъ изученія собранія Ширяева?

А вотъ какой. Въ дѣлѣ иконописанія лучшіе художники-иконописцы интересовались гравюрами и другими рисунками, приходившими къ намъ съ Запада, причемъ по производству ихъ выдающаяся роль принадлежала германскому художественному центру—городу Аугсбургу ²⁾. Какъ цѣнители искусства, наши иконописцы, вслѣдъ за школою Симона Ушакова, не могли не относиться съ отзывчивостью ко всякому художественному произведенію, болѣе или менѣе понимали его, будь даже это произведеніе Буше изъ эпохи Людовика XV. Произведенія эти, пріучая глазъ къ изяществу рисунка, оказы-вали своего рода вліяніе, способствуя художественному развитію и побу-ждая къ изученію рисованія, хотя бы домашнимъ образомъ, при отсутствіи въ то время спеціальныхъ школъ. Что было въ XVIII в., то, по аналогіи было и раньше, хотя и въ меньшей степени, и притомъ не только въ обла-сти иконописи, а также и въ области родственной ей миниатюры и гравюры старопечатныхъ изданій. И здѣсь наша старина, по моему мнѣнію, является заслуживающею бѣльшаго вниманія цѣнителей искусства, со стороны коихъ, думается мнѣ, не сказано еще послѣдняго слова.

Приложеніе 3 къ протоколу № 674.

НОВЫЙ ТРУДЪ ПО КАВКАЗУ.

Гр. И. С. Уваровой.

Недавно вышедшій въ свѣтъ трудъ венгерца Морица Денча (Moriz von Déchy—„Kaukasus, Reisen und Forschungen im Kaukasischen Hochgebirge“ представляетъ интересный вкладъ въ научную литературу о Кавказѣ, тѣмъ

¹⁾ Ровинскій. „Русск. грав.“, стр. 28.

²⁾ Какую роль могло играть польское вліяніе, изъ собранія Ширяева не видно.

болѣе, что до послѣдняго времени мы, русскіе, не особенно много потрудились надъ посѣщеніемъ и изученіемъ горныхъ высотъ Кавказа, его ледниковъ и его альпійскихъ луговъ.

Первыми изслѣдователями ледяныхъ вершинъ Кавказа были, какъ извѣстно, въ 1868 г. англичане Фрешвилдъ, Муръ и Тюкеръ, которые прибыли для восхожденія на Эльбрусъ, но которые, застигнутые густыми туманами въ незнакомомъ краѣ, гдѣ должны были довольствоваться чужестранцемъ - путеводителемъ (швейцарцемъ изъ Шамуни), достигли только до вершины юго-восточнаго пика, т. е. самага низкаго. Ихъ послѣдователи, Гровъ, Гардинеръ и Валкеръ, были счастливѣе и, вѣроятно, первые изъ смертныхъ поднялись до самага вышаго пункта ледяной вершины Эльбруса.—Издатель занимаемаго меня труда Dèchu отправился на Кавказъ въ 1884 г., имѣя также цѣлью восхожденіе на Эльбрусъ, но неудавшаяся, вслѣдствіе ненастной погоды, первая поѣздка, красота кавказскаго края и то неотразимое чувство притягательности, которымъ дѣйствуетъ Кавказъ на всѣхъ, его посѣщающихъ, такъ овладѣли Dèchu, что онъ съ тѣхъ поръ посѣщалъ Кавказъ семь лѣтъ сряду и изучилъ не только Эльбрусъ съ разныхъ сторонъ и въ разныя времена года, но обслѣдовалъ также вершины и ледники Казбека, Адай-Хоха, Датахъ-Кордте и повелителя восточнаго Кавказа Базарджуза, т.-е. обошелъ весь кавказскій хребетъ съ запада до востока, изучивъ при этомъ не только самыя выдающіяся вершины, съ ихъ ледниками и моренами, но и менѣе значительныя горныя хребты съ перевалами и проходами съ сѣвера на югъ и обратно.

Началъ онъ, какъ обыкновенно, съ Осетіи, двинулся къ Мамисонскому перевалу, ознакомился съ Цейскимъ ледникомъ, добрался до вершинъ Адай-Хоха; изъ долины Ардана перебрался на р. Урухъ, оттуда въ Балкарію и тутъ посвятилъ много времени для обслѣдованія, какъ онъ называетъ, „гранитныхъ великановъ“ Кавказа: Сшара, Каштанъ-Тау и Дышъ-Тау. Перевалами у подножья Эльбруса переходитъ Dèchu въ Сванетію, которую проходить нѣсколько разъ, увлекаясь ея тѣсными долинами, перевалами чрезъ горныя тѣнины, прелестью Латпарскаго перевала, долинъ р. Мулхры и Цхенисъ-цхале, ледяными вершинами Ушбы и Тетнулора и своеобразностью народонаселенія. Изъ Сванетіи переваливаетъ въ долину р. Чегема и далѣе, на Военно-Грузинскую дорогу. Посѣщаетъ кавказскія минеральныя воды и оттуда перебирается на Теберду, Глухорскій перевалъ и въ Карачай; переходитъ на р. Малку и чрезъ Баксанъ снова перебирается въ Сванетію; оттуда новыми проходами, ледниками и тѣсинами снова подходит къ вершинамъ Каштанъ-Тау, которыя обходитъ и обмѣриваетъ со всѣхъ сторонъ. Черезъ Чечню еще разъ проходитъ въ долину Аргуна, гдѣ обслѣдуетъ ледники Диклосъ-Мта, взбирается на снѣговую вершину Датахъ-Кордта, переходитъ горы Ацунда, переваливаетъ въ Хевсуретію, гдѣ поднимается на Машкосъ-Мта, обхаживаетъ горныя вершины по Хевсурской Арагвѣ и по Ассѣ и заканчиваетъ путешествіа 1897 года восхожденіемъ на Казбекъ и обслѣдованіемъ его многочисленныхъ ледниковъ. При слѣдующей поѣздкѣ Dèchu высаживается въ Новороссійскѣ, желѣзной дорогой добирается до Невиномыской станицы, оттуда снова въ Карачай, Глухорскій перевалъ, Кадоръ и Теберду и, наконецъ, долгое время остается въ Дагестанѣ; оттуда перебирается переваломъ въ Кахетію и въ дивное царство лѣсныхъ великановъ по Лабѣ, Бзыбѣ и пр.

Dèchy, какъ легко заключить по его отчетамъ и изданіямъ, прежде всего—неутомимый альпинистъ и изслѣдователь высочайшихъ вершинъ и вѣчныхъ снѣговъ не только на Кавказѣ, но и на Гималаѣ; отдѣлъ этотъ—его спеціальность, но мимоходомъ, какъ свидѣтельствуешь и предлагаемое вашему вниманію изданіе, онъ не упускаетъ изъ виду наблюденій этнографическаго характера, бытовія черты народностей, съ которыми приходится ему встрѣчаться, и не разъ задумывается надъ тѣмъ смѣшеніемъ понятій христіанства и язычества, которое не можетъ не поразить всякого изслѣдователя, занимавшагося изученіемъ Кавказа. Занимается онъ при своихъ экскурсіяхъ и флорой, и фауной Кавказа и при нѣкоторыхъ изъ его поѣздкахъ ему сопутствуютъ ученые другихъ спеціальностей — ботаники и геологи, составляются коллекціи, дѣлаются открытія, которыя предполагается обработать и издать въ 3-мъ томѣ разбираемаго сочиненія, состоящаго понынѣ изъ 2-хъ томовъ, богато иллюстрированныхъ прелестными геліограммами и панорамами съ фотографій, снятыхъ самимъ авторомъ.

Изучившій кавказскій хребтъ во всѣхъ его подробностяхъ, Dèchy приходитъ къ заключенію, что: во-1) мнѣніе, передаваемое учебниками, сообщеніями и картами насчетъ того, что структура горъ Кавказа не дозволяетъ образованію обширныхъ ледниковъ, что на Кавказѣ, кромѣ Эльбруса и Казбека, замѣчается недостатокъ въ вѣчныхъ льдахъ и что ледники Кавказа, по сравненію съ альпійскими, ничтожны—совершенно ложно; во-2) что горныхъ озеръ и значительныхъ водопадовъ на Кавказѣ весьма незначительное количество, что указываетъ, вѣроятно, на древность кавказскаго хребта, обстоятельство, давшее возможность всѣмъ источникамъ проложить себѣ болѣе правильное отлогое теченіе; въ-3) что величіе картинъ Кавказа превышаетъ на много все то, что могутъ дать намъ Альпы, и что соревновать съ величіемъ Кавказа можетъ развѣ только Гималай; въ-4) что обширнѣйшимъ ледникомъ Кавказа онъ считаетъ Карогомскій въ Дигоріи, который занимаетъ пространство въ 40 километровъ и имѣетъ въ длину до 14 километровъ, и въ-5) что если можно доказать, что въ древности торговый путь, соединявшій сѣверъ Азіи съ знаменитымъ торговымъ городомъ Диоскуриусомъ на Черномъ морѣ (Сухумъ), проходилъ чрезъ Глухорскій переваль, то слѣдуетъ прійти къ заключенію, что на кавказскомъ хребтѣ въ тѣ времена выпадало гораздо менѣе снѣга и было гораздо менѣе льда, чѣмъ нынѣ.

Заканчиваетъ Dèchy указаніемъ, что западные отроги кавказскаго хребта еще ждутъ своихъ изслѣдователей, и пожеланіемъ, чтобы въ ближайшемъ будущемъ были собраны свѣдѣнія объ употребляемыхъ въ былыя времена перевалахъ по ледникамъ Кавказа, какъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ по орографіи кавказскаго хребта и разъясненія разныхъ вопросовъ, касающихся до исторіи, географіи и торговыхъ сношеній края.

---

675. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 22-го сентября 1907 г., подъ предѣтельствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Ю. В. Готье, Л. Д. Григорьевой, И. Е. Евсѣева, Х. И. Кучукъ-

Іоаннесова, І. К. Линдемана, В. Θ. Миллера, А. П. Новицкаго, Л. М. Савелова, Д. Я. Самоквасова, И. М. Тарабрина, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова, Д. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 2 мая и 5 іюня с. г.

2. Секретарь доложилъ составленный имъ актъ о бывшей наканунѣ, 20 сентября, закладкѣ памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову.

П о с т а н о в л е н о: приложить къ протоколу.

3. Предсѣдатель Общества сообщилъ о кончинѣ членовъ Общества за время лѣтнихъ вакацій—пастора А. Биленштейна († 23 іюня), проф. А. А. Кочубинскаго, проф. А. Θ. Мѣржинскаго и проф. С. М. Шпилевскаго († 21 іюля) и предложилъ почтить ихъ память вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

4. Предсѣдатель доложилъ, что назначенный къ чтенію въ настоящемъ засѣданіи докладъ В. Гошкевича „Объ изслѣдованіяхъ по Херсонской губ.“ не можетъ состояться въ виду невозможности для референта прибыть въ Москву, но что находящійся проездомъ въ Москвѣ д. чл. И. Е. Евсѣевъ любезно согласился сдѣлать предварительное сообщеніе о результатахъ своей командировки Обществомъ этимъ лѣтомъ на археологическія изслѣдованія въ Орловской губ.

5. И. Е. Евсѣевъ прочелъ свое „Изслѣдованіе городищъ и кургановъ въ бассейнѣ верхняго (орловскаго) теченія р. Оки и ея притоковъ Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить за сообщеніе, просить обработать отчетъ къ XIV Съѣзду, а сообщеніе напечатать въ „Трудахъ“ Предварит. Комитета XIV Съѣзда.

6. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Благодарности за высланные изданія—отъ Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича, Имп. Юрьевскаго Ун-та, Православнаго Палестинскаго Общества, Московскаго Нумизматическаго Общества, Берлинскаго Антропологическаго Общества, Ростовскаго Музея, Псковскаго Археологическаго Общества, Спб. Духовной Академіи, Дагестанскаго Областнаго Статистическаго Комитета, Полтавской Архивной Комиссіи, Оренбургской Архивной Комиссіи, Саратовской Архивной Комиссіи, начальника Грузино-Имеретинской армяно-грегоріанской епархіи и Е. Вейденбаума.

б) Отношенія при пожертвованныхъ библіотекъ Общества изданія отъ Историческаго Музея, Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Имп. Русскаго Археологическаго Общества, Виленскаго Центральнаго Архива, Пермскаго Музея и Бессарабскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

П о с т а н о в л е н о: благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

в) Приглашеніе отъ Московскаго Археологическаго Института на участіе въ торжественномъ открытіи сего Института, назначенномъ на 23 сего мѣсяца.

П о с т а н о в л е н о: принять участіе въ означенномъ торжествѣ особой депутаціей, въ составѣ предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой и должностныхъ лицъ Общества: В. К. Трутовскаго, Ю. В. Готье, В. Н. Рогожина, С. О. Долгова и И. П. Машкова.

г) Письмо В. В. Хвойко о замѣчательныхъ находкахъ въ Кіевѣ, въ усадьбѣ д-ра Петровскаго, близъ Десятинной церкви.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

д) Предварительный отчетъ В. Г. Ляскоронскаго о лѣтней его поѣздкѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

е) Просьба директора Московскаго Археологическаго Института о пожертвованіи библіотекъ Института изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: пожертвовать полный экземпляръ всѣхъ изданій.

7. Предсѣдатель доложилъ, что текущимъ лѣтомъ, кромѣ г. Ляскоронскаго, были командированы еще В. Сысоевъ и А. С. Хахановъ на Кавказъ и Ю. Г. Гендуне, Ю. В. Готье, С. К. Богоявленскій и Г. К. Линдеманъ—въ Московскую губернію для собиранія матеріаловъ для археологической карты Московской губ. и что отчеты объ ихъ поѣздкахъ будутъ представлены въ ближайшія засѣданія.

Приложеніе 1-е къ протоколу № 675.

21 сентября 1907 года въ 12 час. дня состоялась закладка памятника первопечатнику діакону Ивану Ѳедорову, устраиваемаго на собранныя по всей Россіи деньги Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Въ виду предполагаемаго весной 1908 г. торжественнаго открытія этого памятника, настоящее торжество состоялось въ присутствіи весьма тѣснаго кружка лицъ, принимавшихъ наиболѣе близкое участіе въ этомъ дѣлѣ, и представителей нѣкоторыхъ учреждений, тѣсно связанныхъ съ исторіей вопроса объ этомъ памятникѣ. Присутствовали: предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, секретарь В. К. Трутовскій, предсѣдатель Восточной Комиссіи проф. В. Ѳ. Миллеръ, тов. предсѣдателя Славянской Комиссіи С. О. Долговъ, предсѣдатель Археографической Комиссіи Л. М. Савеловъ и товарищъ предсѣдателя Н. Н. Ардашевъ, товарищъ предсѣдателя Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ Н. В. Никитинъ и секретарь ея, онъ же и строитель памятника, И. П. Машковъ, члены ея: З. И. Ивановъ, А. Ф. Мейснеръ, С. Д. Милорадовичъ, И. С. Остроуховъ, В. А. Поповъ, С. У. Соловьевъ, Д. П. Суховъ и В. В. Шейманъ, московскій градоначальникъ Свиты Е. В. генерал-маіоръ А. А. Рейнботъ, московскій городской голова Н. И. Гучковъ, представители Синодальной типографіи А. С. Орловъ и А. Н. Соловьевъ, представитель Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ С. А. Бѣлокуровъ, три представителя Московскаго Общества типо-литографовъ, авторъ памятника скульпторъ С. М. Волнухинъ и литейщикъ Анджело Робекки. Церковное служеніе совершено было протопресвитеромъ Успенскаго собора о. Марковымъ въ сослуженіи съ священникомъ Николо-Гостунскаго Собора о. Воздвиженскимъ и о. настоятелемъ ц. Троицы въ Поляхъ протоіереемъ Соловьевымъ. По освященіи закладной доски и окропленіи мѣста закладки св. водой, секретарь Общества прочелъ надпись на доскѣ, послѣ чего она положена была графиней П. С. Уваровой въ приготовленное мѣсто, залита воскомъ и закрыта камнемъ. Затѣмъ было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому и всѣмъ участникамъ дѣла

памятника Ивана Өедорову и вѣчная память Ивану Өедорову и его товарищу Петру Мстиславцеву.

По окончаніи церемоніи всѣ присутствовавшіе были приглашены графиней П. С. Уваровой на завтракъ, во время котораго, въ числѣ разныхъ рѣчей, была высказана С. О. Долговымъ мысль объ устройствѣ въ Москвѣ типографской школы имени Ивана Өедорова и при ней типографіи, принятая всѣми весьма сочувственно.

Текстъ надписи на закладной доскѣ слѣдующій:

„Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Святого Духа, при Благочестивѣйшемъ и Самодержавнѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, подвиги и тщаніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, председателя онаго графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, книжныхъ ревнителей и доброхотныхъ дателей, труды же и снисканіемъ ваятеля С. М. Волнухина, зодчаго И. П. Машкова и литейщика-фрязина А. Робекки создася памятникъ сей первому дѣлу печатныхъ книгъ мастеру діакону Ивану Өедорову Москвитину въ лѣто отъ созданія міра 7415-е, отъ Воплощенія же Бога Слова 1907-е, мѣсяца сентября въ 21 день.

Наше убо есть еже со смиренномудріемъ просити и начинати, Божіе же еже миловати и совершати: Того благодатію и челоуѣколюбіемъ да пребудеть се грядущимъ по насъ родомъ въ память и вразумленіе. Аминь“.

Приложеніе 2 къ протоколу № 675.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество.

Честъ имѣю увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что лѣтомъ сего 1907 года мною была совершена археологическая экскурсія въ районѣ Днѣпровскаго лѣвобережья, а именно: изслѣдована мѣстность въ области р. Оржицы и ея притоковъ, по линіи—Великая-Селецкая, Савинцы, Бѣлоусовка, Яблоновъ и Драбовъ, на протяженіи около 80 верстъ, и далѣе—отъ м. Драбова къ Переяславлѣ, по линіи: Драбовъ, Жорноклевы, Шкудановка, Яненковы-Пологи, Каратулъ, Переяславль,—на протяженіи около 70 верстъ. Затѣмъ отъ г. Переяславля мною детально изслѣдована мѣстность древнихъ путей, по которымъ совершали свои походы русскіе въ степи и степняки въ Русь по линіи: Переяславль, Глемязовъ, Золотоноша, Крапивна, Ирклѣвъ, Жовнинъ, Градижскъ, Потоки и Кременчугъ, Келеберда, Переволочное и Кишенька,—на протяженіи около 250 верстъ. Въ области р. Орели мною изслѣдована мѣстность отъ низовьевъ этой рѣки до м. Перещепина, на протяженіи около 130 верстъ, по линіи отъ м. Орлика на Китай-Городъ, Царичанку, Маячку, Нехворощи, Риское, Орчикъ, Скалоновка, Перещепино, и отъ послѣдняго—мѣстность по линіи: Перещепино, Константиноградъ, Карловка, Полтава и затѣмъ далѣе по линіи: Полтава, Рѣшетилровка, Бѣлоцерковка, Хороль и м. Лукомье,—на протяженіи около 250 верстъ. Всего изслѣдована мѣстность на протяженіи около

800 верстъ. Во время экскурсіи мною зарегистрировано 153 городищъ - майдановъ и около 780 кургановъ, кромѣ того, измѣрено, описано и нанесено на планъ (съ рисунками) 80 городищъ - майдановъ, со всѣми ихъ подробностями и особенностями; кромѣ майдановъ, мною изслѣдованы, измѣрены и нанесены на планъ городища въ м. Яблоновѣ, Крапивномѣ, Иркѣевѣ, Переволочномѣ, Китай-Городѣ, Царичанкѣ и проч. и прослѣжена по теченію р. Орели линія древнихъ такъ называемыхъ „зміевыхъ“ валовъ, покрытая въ своей значительной части линіей военныхъ сооруженій позднѣйшаго времени. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на песчаныхъ розсыпяхъ по берегамъ рѣкъ, констатированы человѣческія стоянки до историческихъ временъ.

В. Ляскоронскій.

676. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 6 ноября 1907 г., подъ предсѣдательствомъ: гр. П. С. Уваровой; въ присутствіи членовъ: В. А. Городцова, Л. Д. Григорьевой, З. И. Иванова, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, Н. В. Никитина, А. В. Никитскаго, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, И. Т. Савенкова, И. М. Тарабрина, А. Н. Филиппова, Г. А. Халатьянца, кн. Н. С. Щербатова и тов. сек. Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 5 іюля сего года.

2. Доложено увѣдомленіе г. министра Императорскаго Двора о томъ, что Государь Императоръ Всемилоствѣйше повелѣлъ благодарить Общество за поднесенный XI т. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Директора Московскаго Археологическаго Института съ благодарностію за привѣтствіе Общества при открытіи Института.

б) Съ изъявленіемъ благодарности за изданія Общества: Моск. Нумизматич. Общества, Московскаго Архитектурнаго Общества, Ростовскаго Музея Древностей, Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte и Моск. Археолог. Института.

в) Съ препровожденіемъ изданій: Оренбургской Учен. Архивной Комиссіи, Казанскаго Научно-Промышленнаго Музея, Холмскаго Православнаго Братства.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Представлены изданія, принесенныя въ даръ Обществу:

1) Отъ Русскаго Археол. Института въ Константинополь — „Мечеть Кахріз-Джами“.

2) Отъ В. П. Гурьянова — „Сказаніе о блаж. княгинѣ Евдокіи“, „Икона Спасителя письма С. Ушакова“, „Икона явленія Божіей Матери преп. Сергію“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

5. Доложено письмо д. чл. М. В. Никольскаго о томъ, что имъ окончено печатаніе коллекціи ассиро-вавилонскихъ таблеть Н. П. Лихачева и были демонстрированы листы этого изданія.

Постановлено: поздравить М. В. Никольскаго съ окончаніемъ его монументальнаго труда и издать его въ качествѣ III т. Древностей Восточныхъ.

6. Предсѣдатель Общества сдѣлалъ обширный докладъ о состояніи подготовительныхъ работъ для XIV Археологическаго Съѣзда.

Изъ доклада выяснилась слѣдующая картина занятій. Кіевскимъ Предварительнымъ Комитетомъ минувшимъ лѣтомъ были командированы: И. М. Каманинъ для изученія рукописей въ семинаріяхъ Чернигова и Полтавы (при этомъ доложены увѣдомленія преосв. черниговскаго и полтавскаго, изъ коихъ первый изъявляетъ согласіе на пользованіе И. М. Каманинымъ означенными рукописями и на помѣщеніе избранныхъ рукописей на выставкѣ въ Черниговѣ, а второй разрѣшаетъ произвести изслѣдованіе хранящагося въ Полтавской семинаріи Пересопницкаго Евангелія только на мѣстѣ); М. П. Истоминъ долженъ былъ отправиться для изученія иконографіи въ Галицію (экспедиція эта, однако, не состоялась); Г. Г. Павлуцкій—въ Полтавскую, губернію для продолженія изученія мѣстныхъ церквей. Предсѣдатель Черниговскаго Предварительнаго Комитета, Круковский, и членъ Комитета, Добровольскій, сообщаютъ о ходѣ работъ въ Черниговѣ. Изъ сообщенія видно, что главнѣйшей своей задачей Комитетъ считаетъ организацію выставки и обзорѣніе собраній древностей въ Черниговской губерніи. Для этого осмотрѣны главные ризницы губерніи и описаны предметы церковной старины. Въ заключеніе Черниговскій Комитетъ подымаетъ вопросъ объ ассигнованіи 300 р. на напечатаніе каталога выставки и 300 р. на печатаніе „Трудовъ“ Комитета.

Въ теченіе лѣта въ Черниговской губ., вблизи Батурина и Новгорода Сѣверскаго, были произведены изслѣдованія и доставлены фотографіи любителемъ-археологомъ М. Аріа, воспользовавшагося указаніями, данными предсѣдателемъ Общества.

Членъ Кіевскаго Предв. Комитета, В. В. Хвойко, сообщаетъ о томъ, что ему не удалось произвести предполагаемыхъ раскопокъ въ Черниговской губерніи и о своихъ изслѣдованіяхъ въ Кіевѣ въ усадьбѣ Петровскаго, близъ Десятинной церкви.

Въ отвѣтъ на обращеніе къ церковнымъ властямъ Галиціи о высылкѣ метрикъ церквей Галиціи послѣдовало исполненіе просьбы только со стороны львовской митрополіи.

Касательно вопроса, поставленнаго на Предв. Комитетѣ проф. И. А. Линиченко относительно разработки архивнаго матеріала о Малороссіи, находящагося въ архивахъ Москвы, Кіева и Чернигова, выясняется, что матеріаль этотъ настолько великъ, что разработка его для Съѣзда представляется немислимою.

Проф. Н. И. Петровъ сообщаетъ о посѣщеніи имъ г. Чернигова, о работахъ по созиданію Епархіальнаго музея и даетъ оцѣнку всѣхъ имѣющихся въ Черниговѣ музейныхъ собраній, которыя въ цѣломъ даютъ довольно большой матеріаль для знакомства со стариной лѣвобережной Малороссіи. На запросъ Общества объ описяхъ средневѣковыхъ польскихъ замковъ въ Любечѣ и Острѣ получено отъ Варшавскаго главнаго архива увѣдомленіе, что таковыхъ не имѣется.

Лохвицкая уѣздная земская управа сообщаетъ объ ассигнованіи ею 50 р. въ распоряженіе Полтавской Архивной Комиссіи, тогда какъ послѣдняя отказы-

вается за неимѣніемъ денежныхъ средствъ и людей для того, чтобы двинуть дѣло подготовки Сѣзда въ Полтавѣ.

Проф. В. И. Савва сообщаетъ о подготавливаемомъ имъ изслѣдованіи архива греческаго братства въ Нѣжинѣ.

На приглашеніе участвовать въ Сѣздѣ, обращенное къ славянскимъ ученымъ и учрежденіямъ, до сихъ поръ послѣдовалъ отвѣтъ только отъ проф. Соколовскаго изъ Кракова, который выражаетъ намѣреніе посѣтить Сѣздъ, если обстоятельства позволяютъ ему. Приглашенія были посланы слѣдующимъ лицамъ и учрежденіямъ:

Галицко-Русской Матицѣ.	въ Львовѣ.
Народному Дому	„ „
Ставропигіальному Институту	„ „
Товариществу имени Шевченко	„ „
Краковской Академіи	„ „
Проф. Соколовскому	„ „
Румынской Академіи	„ „
Университету.	„ Букурештѣ.
„	„ Яссахъ.
„	„ Прагѣ.
Вышей школѣ.	„ Софіи.
„ „	„ Бѣлградѣ.
Отцу Ник. Ник. Виницкому	„ Галичѣ.
Проф. Калужняцкому	„ Черновцахъ.
Проф. Казаку	„ „
Препод. Гам. Курчинскому.	„ г. Бѣлѣ Сѣдл. губ.
Проф. Пичу.	
„ Нидерле.	
Акад. Ягичу.	

Кромѣ того, посланы просьбы доставить фотографіи галицкихъ церквей слѣдующимъ лицамъ:

Гг. Спорадынскому, Минтовскому, Копыстянскимъ и архитектору Скуревичу (на котораго указывалъ д. чл. О-ва. проф. Султановъ).

Наконецъ, предсѣдатель сообщилъ о предпринятыхъ имъ мѣрахъ для разрѣшенія вопроса о привлеченіи польскихъ ученыхъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края на Черниговскій Сѣздъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію докладъ о ходѣ работъ по подготовкѣ Черниговскаго Сѣзда; что же касается ассигнованія въ 600 руб. для печатанія каталога выставки Сѣзда и „Трудовъ“ Предварит. Комитета, то указать Черниговскому Предвар. Комитету, что до сихъ поръ такія изданія всегда печатались на мѣстныя средства.

7. Предсѣдатель сообщилъ о томъ, что предсѣдатель Кавказскаго Отдѣленія Общества, Л. Г. Лопатинскій, остается въ Тифлисѣ и будетъ продолжать руководить занятіями Отдѣленія.

8. Предсѣдатель сообщилъ, что д. чл. В. М. Сысоевъ прислалъ 2-ю часть своего денежнаго отчета и можетъ доставить краткій научный отчетъ о своей командировкѣ минувшаго лѣта, къ 1 декабря с. г.

9. Предсѣдатель сообщилъ о мѣрахъ, которыя были имъ приняты по вопросамъ о расхищеніи и уничтоженіи Смоленскаго епархіальнаго музея и Смоленской архіерейской ризницы, и о грозящемъ такомъ же уничтоженіи Тульской епархіальной Палаты Древностей, огласивъ переписку свою по этимъ двумъ дѣламъ.

10. Доложены извѣщенія Воронежской и Тверской Архивныхъ Комиссій объ археологическихъ экскурсіяхъ, совершенныхъ минувшимъ лѣтомъ членами этихъ Комиссій.

П о с т а н о в л е н о: всѣ перечисленные сообщенія предсѣдателя Общества принять къ свѣдѣнію.

12. Доложена просьба Г. Н. Яковсона изъ Новгорода съ просьбой дать ему открытый листъ для раскопокъ въ предѣлахъ Новгородской губерніи и рекомендація, данная Яковсону Новгород. губерн. предвод. дворянства кн. Голицынымъ.

П о с т а н о в л е н о: отклонить просьбу г. Яковсона, какъ лица, Обществу неизвѣстнаго, и посовѣтовать ему обратиться въ Имп. Археол. Комиссію въ Петербургъ.

13. Д. чл. В. А. Городцовъ сдѣлалъ сообщеніе о матеріалахъ къ изученію майдановъ (рефератъ прилагается къ протоколу) и доложилъ справку о майданахъ, присланную чл. Пензенскаго Статистич. Комитета, свящ. Несмѣловымъ (прилагается къ протоколу).

По прочтеніи докладовъ присутствующими былъ предложенъ В. А. Городцову рядъ вопросовъ относительно характера и происхожденія майдановъ, на которые В. А. Городцовъ давалъ обстоятельныя разъясненія.

Въ дополненіе къ сообщенію В. А. Городцова и какъ слѣдствіе послѣдовавшаго обмѣна мыслей чл. корр. кн. Н. С. Щербатовъ предложилъ намѣтить для разрѣшенія нѣкоторые вопросы, которые онъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ:

„Полагая, со своей стороны, что вопросъ о существѣ и происхожденіи майдановъ нынѣ, благодаря полученному обширному матеріалу достаточно выясняется и что майданы дѣйствительно приходится признать раскопанными курганами, что карта распредѣленія майдановъ наглядно показываетъ, что майданы тянутся сплошной полосой по территоріи распредѣленія скифскихъ и родственныхъ имъ кургановъ, заключающихъ въ себѣ золото, я полагалъ бы необходимымъ закончить вопросъ о майданахъ рѣшительнымъ послѣднимъ обслѣдованіемъ.

Для такого обслѣдованія, казалось бы, слѣдуетъ произвести слѣдующее.

1) Составить новый опросный листъ примѣнительно къ майданамъ промысловымъ-селитреннымъ, угольнымъ, смолянымъ и тому подобнымъ, разославъ ихъ въ мѣста нахожденія именно этихъ майдановъ.

Въ числѣ вопросовъ необходимо помѣстить вопросъ о формѣ этихъ майдановъ.

Сводка этихъ данныхъ, несомнѣнно, докажетъ, что эти майданы ничего общаго съ интересующими Общество майданами имѣть не будутъ.

2) Произвести изслѣдованіе на 3—4 майданахъ, гдѣ имѣются по окружности камни. Для этого разрыть нѣсколько остроговъ у самаго начала ихъ, непосредственно у центрального кольца. Если въ землѣ окажутся засыпан-

ные камни, то этимъ подтвердится, что это несомнѣнно раскопанный курганъ. Невозможно же допустить, что эти камни были положены спеціально для того, чтобы ихъ засыпать.

3) Т. к. существованіе въ скифскихъ курганахъ боковыхъ погребеній, зачастую болѣе богатыхъ, чѣмъ центральныя, является неоспоримымъ фактомъ, то слѣдовало бы произвести изслѣдованіе нѣсколькихъ наиболѣе извѣстныхъ майдановъ съ цѣльными или наиболѣе цѣльными кольцевыми частями. Нахожденіе въ нихъ погребеній, константированное, если нужно, хотя бы Комиссіей, въ связи съ изслѣдованіемъ, предлагаемымъ мною въ пунктѣ 2-мъ, послужить, несомнѣнно, къ сдачѣ въ архивъ всего вопроса о майданахъ“.

Далѣе была выяснена желательность новыхъ раскопокъ въ майданахъ для подтвержденія положеній В. А. Городцова. Какъ на весьма удобные для этой цѣли были указаны курганы при с. Савинцахъ, Изюмскаго у. Харьковской губ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить В. А. Городцова за интересное сообщеніе и признать желательнымъ произвести новыя изслѣдованія о майданахъ какъ путемъ опросовъ, такъ и посредствомъ раскопокъ.

14. По предложенію предсѣдателя и присутствующихъ членовъ единогласно п о с т а н о в л е н о: просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Михайловича принять званіе Почетнаго Члена Общества въ виду высокихъ заслугъ Его Императорскаго Высочества передъ русской исторической и археологической наукой.

15. Заявлены въ члены-корреспонденты: В. П. Гурьяновъ, военный слѣдователь въ Смоленскѣ полковникъ Александръ Влад. Жиркевичъ и преподаватель Смоленской Духовной семинаріи И. И. Орловскій.

Приложеніе 1 къ протоколу № 676.

МАТЕРІАЛЫ

къ изученію майдановъ.

В. А. Городцова.

Въ 1906 году Императорское Московское Археологическое Общество, стремясь къ возможно всестороннему изученію майдановъ, поручило своему дѣйствительному члену, В. А. Городцову, составить особый вопросный листъ, сопровождаемый рисункомъ наиболѣе типичной формы майдана и объясненіемъ къ этому рисунку, съ цѣлью послыки его во всѣ города и селенія тѣхъ областей, въ которыхъ могли находиться майданы, прося «наиболѣе интеллигентныхъ мѣстныхъ жителей отвѣтить на предлагаемые имъ вопросы.

Составленный вопросный листъ былъ напечатанъ въ количествѣ 10.000 экземпляровъ, которые и были высланы въ Симбирскую, Саратовскую, Самарскую, Астраханскую, Ставропольскую, Воронежскую губерніи, въ Область Войска Донскаго, Кубанскую область, въ Курскую, Полтавскую, Харьковскую, Черниговскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Подольскую, Бессарабскую

и Кіевскую губерніи. Къ настоящему времени изъ всѣхъ этихъ мѣстностей получены отвѣты трехъ различныхъ категорій: 1) отрицательные, 2) уклончивые и 3) утвердительные.

Въ отвѣтахъ первой категоріи не имѣется никакихъ указаній ни о майданахъ, ни о другихъ какихъ-либо древнихъ памятникахъ.

Въ отвѣтахъ второй категоріи, хотя свѣдѣнія о майданахъ также отсутствуютъ, но содержатся свѣдѣнія о курганахъ, городищахъ и другихъ памятникахъ старины, часто представляющія значительный интересъ и заслуживающія полного вниманія.

Въ отвѣтахъ третьей категоріи имѣются утвердительныя свѣдѣнія о майданахъ и сопровождающихъ ихъ курганахъ и городищахъ.

Всего вопросныхъ листовъ съ утвердительными отвѣтами получено 275, въ которыхъ указывается на существованія 571 майдана. Въ томъ числѣ имѣется изъ:

- I Симбирской губ. 3 листа со свѣдѣніями о 4 майданахъ.
- II Саратовской губ. 15 листовъ со свѣдѣніями о 29 майданахъ.
- III Самарской губ. 11 листовъ со свѣдѣніями о 22 майданахъ.
- IV Астраханской губ. 3 листа со свѣдѣніями о 6 майданахъ.
- V Ставропольской губ. 4 листа со свѣдѣніями о 4 майданахъ.
- VI Кубанской области 14 листовъ со свѣдѣніями о 22 майданахъ.
- VII Области Войска Донского 22 листа со свѣдѣніями о 45 майданахъ.
- VIII Воронежской губ. 47 листовъ со свѣдѣніями о 95 майданахъ.
- IX Курской губ. 7 листовъ со свѣдѣніями о 13 майданахъ.
- X Екатеринославской губ. 92 листа со свѣдѣніями о 209 майданахъ.
- XI Херсонской губ. 33 листа со свѣдѣніями о 58 майданахъ.
- XII Подольской губ. 18 листовъ со свѣдѣніями о 49 майданахъ.
- XIII Бессарабской губ. 6 листовъ со свѣдѣніями о 15 майданахъ.

Оцѣнивая всѣ эти свѣдѣнія со стороны ихъ полноты и точности, легко замѣтить въ нихъ большіе недостатки. Достаточно указать, что изъ Харьковской губерніи не получено совсѣмъ никакихъ свѣдѣній о майданахъ, тогда какъ ихъ имѣется лишь въ одномъ Изюмскомъ уѣздѣ не менѣе сотни; изъ Полтавской губерніи свѣдѣнія также отсутствуютъ, тогда какъ въ одномъ Зеньковскомъ уѣздѣ извѣстно ихъ нѣсколько десятковъ. Подобные весьма крупные недочеты легко объясняются какъ недостаткомъ интеллигентныхъ лицъ, которыя могли бы понять и оцѣнить цѣль вопросныхъ листовъ и дать на нихъ соответствующіе отвѣты, такъ и трудностью распространенія этихъ листовъ по всѣмъ населеннымъ пунктамъ, благодаря чему нѣкоторые отвѣты составлялись въ административныхъ учрежденіяхъ, въ родѣ волостныхъ правленій, касаясь сразу нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ, а не въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ непосредственно. Однако, несмотря на столь крупные недочеты, многіе изъ отвѣтовъ представляютъ выдающійся интересъ, въ значительной степени вознаграждающій труды и расходы, понесенные Обществомъ. Прежде всего слѣдуетъ указать, что полученные отвѣты сообщили намъ свѣдѣнія о нахожденіи майдановъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Симбирская, Самарская и Саратовская, гдѣ эти памятники совсѣмъ не были извѣстны и менѣе всего ожидались. Между тѣмъ, представленные въ отвѣтахъ описанія и чертежи не оставляютъ никакого

сомнѣнія въ ихъ дѣйствительномъ нахожденіи тамъ. Кромѣ того, по полученнымъ свѣдѣніямъ легко составить понятіе о томъ, какъ смотритъ народъ на подобные памятники, какъ называетъ, какія связываетъ преданія или даетъ объясненія ихъ появленію. Такъ, мы узнаемъ, что изъ 571 майдана называются курганами—117, могилами—221, норами—20, ямами—12, кладами—2, насыпями—5, городищами и городками—10*), майданами—87, буграми и жилищами—2, колпаками—2, батареями, пикетами и крѣпостями—5, зациской—1, шаламы—1, бабской бабой—1, мечетью—1, мамайцами—2, валомъ—1, маяками—6. Остальные майданы не имѣютъ никакихъ особыхъ названій, очевидно, скрываясь подъ общими названіями кургановъ и могилъ.

Преданія связаны съ 302 майданами: 154 майдана преданіе связываетъ съ кладами и кладоискательствомъ; 56—съ жилищами запорожцевъ, татаръ, съ дворцами князей; 47—съ сторожевыми пунктами, крѣпостями, батареями, наблюдательными постами запорожцевъ, кочевниковъ и татаръ; 46—съ могилами знатныхъ князей, воиновъ и кочевниковъ; 34—съ стоянками разбойниковъ; 5—съ сигнальными пунктами; 3—съ мѣстомъ татарскаго побоища; 2—съ мечетями.

О времени возникновенія говорится, что 33 майдана существуютъ со временъ Мама и татарскаго ига; 24—со временъ запорожцевъ; 4—со временъ Стеньки Разина; 2—съ конца 17-го вѣка; 2—со временъ императора Николая I; 2—со временъ Петра Великаго и 1—со временъ Пугачева. При этомъ весьма любопытно отмѣтить, что изъ трехъ населенныхъ пунктовъ Кубанской области представлены чертежи кургановъ, несомнѣнно, раскопанныхъ научнымъ приѣмомъ раскопокъ и вѣроятно же всего во 2-й половинѣ XIX столѣтія, но жители о раскопкахъ не сохранили никакой памяти и самые курганы отнесли къ майданамъ. Этотъ фактъ интересенъ въ томъ отношеніи, что объясняетъ намъ, какъ скоро теряется въ народѣ память о подобныхъ, въ обыденной жизни неважныхъ, событіяхъ. Отсюда очевидно, что если память упорно связывается съ какимъ-нибудь явленіемъ, то, значить, послѣднее въ свое время произвело очень сильное впечатлѣніе. Такимъ явленіемъ, судя по числу преданій, было кладоискательство, которое особенно часто связывается съ майданами и вообще разрытыми курганами по всѣмъ областямъ ихъ распространенія.

Приложеніе 2-е къ протоколу № 676.

МАЙДАНЫ.

Историческая справка,

о. Н. Н. Несмѣлова.

Русскіе ученые охотно пользуются мѣстными названіями городовъ и селъ и приходятъ на основаніи ихъ къ важнымъ выводамъ относительно мѣстъ населенія древнихъ племенъ инородческихъ. Они не дѣлаютъ между

*) Судя по описанію этихъ памятниковъ, можно полагать, что въ этихъ случаяхъ дѣло касается настоящихъ городищъ, а не типичныхъ майдановъ.

ними различія и цѣнять одинаково названія, совершенно отличныя другъ отъ друга по своему строенію; между тѣмъ, значеніе названій для науки должно быть въ связи съ способомъ ихъ образованія.

На сторонѣ, называемой на Руси „низовскою“ и къ которой, начиная съ области стариннаго Нижняго Нова-Города, принадлежать нынѣшнія губерніи—Тамбовская, Пензенская, Казанская, Симбирская и Саратовская,—въ уѣздахъ Инсарскомъ и Наровчатскомъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ „низовской“ стороны, заселенной остатками, переродками, финскаго племени, — есть населенія, носящія финско-мордовскія, какъ полагаемъ, названія— „майдановъ“.

Есть „майданы“—селенія и въ Нижегородской („Васильевъ майданъ“— село Васильево; „Тольскій майданъ“, „Чупарлейскій майданъ“, „Михалкинъ и Сарменскій майданы“) и въ Тамбовской губерніяхъ. Всѣ эти селенія, по количеству жителей, большія; приходы, съ постройкой храмовъ, открыты въ „майданахъ“ въ царствованіе императрицы Екатерины Алексѣевны. Самыхъ точныхъ свѣдѣній о времени поселеній „майдановъ“, первыхъ ихъ жителей, не сохранилось. И когда, въ какомъ году XVIII в. выстроены здѣсь храмы, за неимѣніемъ церковно-историческихъ данныхъ, опредѣлить дату построенія перваго (по счету) храма не сумѣемъ. Одно то, что церкви въ „майданахъ“ построены въ XVIII стол. И ранѣе, и въ этомъ вѣкѣ, въ мѣстности, гдѣ были раскинута поселки „майданы“, русское правительство заводило *смолокурные и поташные заводы* и стало присылать сюда для работы крестьянъ изъ разныхъ мѣстъ; ссылали, впрочемъ, сюда на казенныя работы и преступниковъ, которые, какъ люди одинокіе, не могли образовать поселенія, но въ соединеніи съ прежде пришедшими семейными крестьянами увеличивали контингентъ народонаселенія. Въ церковныхъ документахъ крестьяне— „майданцы“ писались крестьянами въ подушномъ окладѣ „будными“ или „будниками“, ясачными и, наконецъ, государственными.

Ближайшими географическими пунктами къ Пензенской губерніи находятся: Старосивильскій (Летки—прежнее мордовское селеніе „Леткѣ“) и Лемляйскій майданы. Есть историческая дата, что Лемдяйскій (Сверчковъ то-жъ) „майданъ“—какъ приходъ, состоящій изъ дворовъ, открытъ въ царствованіе императрицы Екатерины Алексѣевны въ 1770 году и въ записи, данной изъ Шацкой канцеляріи, поселенцы названы „будниками“ дворцоваго вѣдомства. „Будникъ“ происходитъ отъ слова „будни“, которому противоположно въ церковномъ отношеніи слово—недѣля,—день недѣланья; и потому „будникъ“ есть человѣкъ, незнающій дней недѣланія, т. е. ни воскресныхъ, ни праздничныхъ дней, а постоянно работающій и трудящійся. И всѣ поселенцы (первые) — майданцы назывались „будными“ крестьянами такъ потому, что, находясь въ завѣдываніи „Дворцоваго Вѣдомства“, эти будники постоянно работали, не зная праздничныхъ дней, „гнали на казенныхъ заводахъ и *гартахъ* изъ лѣсной золы поташъ въ пользу государственную, рубили деревья на корабельныя строенія, вмѣстѣ съ лошманами (изъ татаръ и мордвы) изъ майданскихъ чащъ“.

Въ русскихъ „Энциклопедическихъ Словаряхъ“ такъ о „майданахъ“ трактуется: въ полномъ словарѣ иностранныхъ словъ Бурдана и Михельсона (изд. В. Кошкарлова, Москва 1899 г.) слово „майданъ“ или „мейданъ“ про-

исходить отъ араб. *maidan*, — отъ *mada* — двигаться: 1) въ Константинополѣ мѣсто рынка; 2) у ссыльно-каторжныхъ—мѣсто, гдѣ ведется запрещенная игра въ карты.

Въ словарь-толкователь А. Каспари (изд. 1894 г.)—„майданъ“ значить: 1) мѣсто смолокурения и сидки дегтя; 2) у малороссійскихъ казаковъ—кругъ или сходка—отъ турецкаго „мейданъ“ (площадь); вообще заводъ (наприм., содовой, поташный и проч.).

Въ настольномъ „Энциклопедическомъ Словарѣ“, изд. товарищества А. Граната и К^о (бывшее товарищество А. Гарбель), М., изд. 1896 г.: 1) слова „майданъ“ — нѣтъ,—см. т. V, стр. 2918, а есть слово — „майданекъ“ или „пек-майданы“—горное мѣстечко въ Сербіи на рѣкѣ Малый Пекъ; 2) богатые желѣзные и мѣдные рудники, которые разрабатывались еще римлянами.

Въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза и Ефрона (Спб. 1896 г. т. XVIII)—„майданъ“ или „мейданъ“ (араб. „*maidan*“) — большая площадь вообще, въ частности — базарная площадь или площадь для конскихъ ристалищъ. Въ славянскихъ южныхъ и восточныхъ нарѣчіяхъ слово „майданъ“ перемѣнило свое значеніе. Такъ, въ сербскомъ языкѣ—„*maidan*“ употребляется въ значеніи—рудникъ; въ русскомъ—слово „майданъ“ употреблялось и, вѣроятно, употребляется у казаковъ, разбойниковъ и каторжниковъ. У казаковъ оно означало площадь или мѣсто, гдѣ собирается казачій „кругъ“.

У обитателей „мертваго дома“—слово „майданъ“, по свидѣтельству Достоевскаго, означало нѣчто вродѣ подвижного игорнаго дома, хозяинъ котораго, т.-е. владѣлецъ картъ, назывался „майданщикомъ“.

Въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Ф. Павленкова (1903 г.) „майданъ“—значить тюремный нелегальный кабакъ и игорный домъ; 2) лѣсной заводъ поташа, дегтя; 3) мѣсто, гдѣ курятъ смолу; 4) охотничья хижина въ лѣсу.

Въ настольномъ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ подъ редакціею приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета П. И. Вейнберга и В. И. Рамма слова „майданъ“—нѣтъ.

Въ „Настольномъ Словарѣ“ для справокъ по всеѣмъ отраслямъ знанія изд. Ф. Толля (Спб. 1864 г.), стр. 764—слова „майданъ“—нѣтъ, а есть слово „майданить“—въ простонародномъ языкѣ—значить „мотать“, „бразничать“.

„Майданщикъ“ (простонародное)—игрокъ, человѣкъ, играющій на деньги въ карты или кости. Далѣе въ Словарѣ, за словомъ „майданить“—идетъ рѣчь о майданѣ; „майданъ“—значить „будный“, заводо-поташный заводъ. „Майданъ“ также означаетъ мѣсто, гдѣ производится смолокурение; „майданъ“—сборище игроковъ въ карты. „Майданъ“—игра на карты; игра на деньги въ карты или кости. Въ приложеніи къ словарю Толля, стран. 298 — „майданъ“ значить—вѣче казацкое или кругъ.

Въ русскомъ „Энциклопедическомъ Словарѣ“, издававшимся проф. Спб. университета И. Н. Березинымъ (отд. III), 1875 г., слова „майданъ“—нѣтъ, а есть „майданить“. „Майданщикъ“ (простонародное)—игрокъ, человѣкъ, играющій на деньги въ карты или кости. „Майданъ“—заводъ; майданъ „будный“, заводъ поташный; „майданъ“ мѣсто, гдѣ производится смолокурение. У казаковъ майданомъ называлось вѣче или кругъ—отъ турецкаго слова „мейданъ“—площадь, которая въ азіатскихъ городахъ служила къ означенію конской площади.

Въ справочномъ „Энциклопедическомъ Словарѣ“, подъ редакціей А. Старчевскаго (Спб. 1853 г.)—слова „майданъ“—нѣтъ.

Въ словарѣ „Академіи Россійской“, по азбучному порядку расположенномъ (изд. 1814 г.)—„майданъ“—значить: 1) заводъ; майданъ—*„будной“*, т.-е. заводъ поташный (часть I, стран. 198), въ простонародномъ употребленіи—значить картежная или шашечная игра (часть III, букв. К—Н). Названія селъ, деревень могли произойти лишь вслѣдствіе того, что поселенія, ихъ носящія, были заняты тѣми или другими инородцами—мордвою, татарами, мешчерою (есть село Саратовской губерніи—Мешчерское), бурдасами (есть село въ Керенскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи—„Бурдасъ“), т.-е. группами людей, болѣе или менѣе отличныхъ въ этнографическомъ отношеніи отъ окрестнаго или сосѣдняго русскаго населенія. Древность поселеній можетъ быть различна; одни могли существовать до прихода русскихъ поселенцевъ, такъ что ихъ нынѣшнія названія не первоначальныя; другія могли возникнуть уже тогда, когда область, гдѣ они находятся, была занята русскимъ населеніемъ. Подобныя названія имѣютъ для науки значеніе только въ томъ отношеніи, что указываютъ на бывшую нѣкогда принадлежность поселеній тѣмъ или другимъ инородцамъ. Мы не имѣемъ права дѣлать на основаніи ихъ какія-либо обобщенія, —скажемъ, что майданы находятся въ Пензенской губерніи только въ двухъ уѣздахъ—Наровчатскомъ: селы—Шадымскій, Янгуженскій, Кириклейскій, Челмодѣйскій, Казенный,—въ Инсарскомъ уѣздѣ: Старо-Корсаковскій, Старосивильскій, Унцевскій, Лемдяйскій—„майданы“. Наименованіе Лемдяйскій—присвоено послѣднему селу отъ сосѣдняго съ этимъ майданомъ селенія „Лемдяй“, населеннаго мордвою—мокша, предки которыхъ нѣкогда обитали въ мѣстности, занимаемой майданомъ, но были вытѣснены отсюда первыми поселенцами.

Селу Майдану есть еще наименованіе, употребляющееся въ простонародьи, „Сверчковъ“. При первоначальномъ поселеніи жителей села надъ ними, какъ трактуетъ народное преданіе, начальствовалъ въ видѣ казеннаго откупщика, надзираваго надъ выжигаемою въ Майданскихъ лѣсахъ золою (изъ которой гнали поташъ будные люди) купецъ, по прозванію „Сверчокъ“, отъ котораго майданъ и называться сталъ „Сверчковымъ“.

677. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 27 ноября 1907 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя проф. Д. Н. Анучина, въ присутствіи предсѣдателя Общества, графини П. С. Уваровой, гг. членовъ: В. В. Богданова, С. К. Богоявленскаго, В. А. Городцова, Ю. В. Готье, С. О. Долгова, Д. И. Иловайскаго, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, Н. В. Никитина, В. А. Погорѣлова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, И. Т. Савенкова, Д. Я. Самоквасова, Д. В. Цвѣтаева, И. В. Цвѣтаева, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, проф. Д. Н. Анучинъ доложилъ, что вслѣдствіе болѣзни горла предсѣдателя Общества; графини П. С. Уваровой, и по ея по-

рученію, въ настоящемъ засѣданіи будетъ предсѣдательствовать онъ, несмотря на присутствіе въ засѣданіи ея сіятельства.

2. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Благодарность д. чл. М. В. Никольскаго за рѣшеніе Общества напечатать его изслѣдованіе о халдейскихъ таблицахъ въ очередномъ томѣ „Трудовъ“ Восточной Комиссіи Общества.

б) Благодарности за пожертвованныя Обществомъ свои изданія отъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Москвѣ, Оренбургской Архивной Комиссіи, Полтавской Архивной Комиссіи, Ростовскаго Музея и д. чл. И. Я. Спрогиса.

в) Отношеніе епископа имеретинскаго Леонида, съ выраженіемъ сожалѣнія о невозможности выслать въ Общество евангелій изъ Джручскаго монастыря и съ просьбой командировать кого-либо для изученія этихъ евангелій.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе Главнаго Управленія Удѣловъ съ извѣщеніемъ, что Государь Императоръ ходатайство различныхъ научныхъ учреждений г. Ставрополя о предоставленіи имъ въ пользованіе для музеевъ и библіотекъ удѣльной Ставропольской усадьбы, назначенной къ продажѣ съ торговъ, соизволилъ отклонить въ виду передачи всѣхъ удѣльныхъ земель этого края Крестьянскому Банку.

д) Отъ Миргородской уѣздной земской управы увѣдомленіе, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, она ассигновала на 1908 г. въ пособіе Полтавской Архивной Комиссіи 100 руб.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

е) Отъ Naukowe Towarzystwo въ Львовѣ просьба высылать изданія Общества въ Торнѣ въ мѣстный польскій научный кружокъ по адресу г. S. Buszczyński.

П о с т а н о в л е н о: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

ж) Отъ Силезскаго Музея Древностей приглашеніе принять участіе въ празднованіи 50-лѣтняго юбилея Силезскаго Музея Древностей, назначеннаго на 12-е января н. ст. 1908 г.

П о с т а н о в л е н о: привѣтствовать телеграммой.

з) Отъ Cambridge Antiquarian Society письмо на имя секретаря Общества съ просьбой вступить въ обмѣнъ изданіями.

П о с т а н о в л е н о: вступить въ обмѣнъ.

и) Письмо д. чл. о. П. Пирлинга, изъ Парижа, съ извѣщеніемъ, что имъ устроена въ Брюсселѣ (Boulevard militaire, 775) русская библіотека по исторіи и археологіи и хотя она не публичная, но доступна ученымъ и въ особенности членамъ Моск. Археол. Общества.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

к) Письмо д. чл. Ю. Г. Гендуне о невозможности пріѣхать на засѣданіе и съ сообщеніемъ, что собранный ею по перепискѣ матеріалъ для археологической карты Московской губ. по уѣздамъ Клинскому и Дмитровскому ею нынѣ систематизируется, будетъ провѣренъ личнымъ осмотромъ въ будущемъ году и тогда доложенъ Обществу.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

4. Предсѣдательствующій, указавъ на громаднѣй научнѣй интересъ, представляемый предпринятымъ принцемъ Монакскимъ изданіемъ „Гротовъ сѣвернаго побережья Средиземнаго моря“, предложилъ Обществу войти въ сношенія съ секретаремъ принца по вопросу полученія сего изданія, не назначеннаго въ продажу.

Постановлено: обратиться съ соотвѣтствующимъ письмомъ къ секретарю принца Монакского.

5. Предсѣдательствующій сообщилъ о новыхъ находкахъ сассанидскихъ блюдь въ Симбирской губ., древностей въ Батумѣ и новыхъ изданій по изслѣдованію въ археологическомъ отношеніи Китайскаго Туркестана.

Постановлено: благодарить и приложить къ протоколу.

6. Секретарь доложилъ о принесеніи имъ отъ имени Общества привѣтствія почетному члену Общества И. Е. Забѣлину, 12 ноября с. г., въ день исполнившагося 70-лѣтія его государственной службы.

7. С. К. Богоявленскій, по вопросу объ археологической картѣ губерніи, сдѣлалъ небольшое сообщеніе, указавъ на неточность свѣдѣній, полученныхъ черезъ опросъ мѣстныхъ жителей, и на необходимость ихъ проверки. Сообщивъ о своей поѣздкѣ вдоль р. Клязьмы, отъ линіи Николаевской ж. д. до г. Богородска, онъ отмѣтилъ, какъ результаты ея, раскопку нѣсколькихъ кургановъ и находку новыхъ курганныхъ группъ и набросалъ планъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, необходимыхъ быть исполненными лѣтомъ наступающаго года, чтобы подвинуть впередъ дѣло карты.

8. По тому же вопросу д. чл. Ю. В. Готье сдѣлалъ докладъ о состоявшихся до сихъ поръ изслѣдованіяхъ въ предѣлахъ Верейскаго уѣзда и по теченію р. Протвы. Въ докладѣ была отмѣчена скудость извѣстій объ археологическихъ памятникахъ по Верейскому уѣзду, и часто ихъ невѣрность. Такъ, указанная въ опросныхъ листахъ Дуллева гора на р. Жмеѣ, оказалась простымъ кладбищемъ, заброшеннымъ въ связи съ передвиженіемъ населенныхъ пунктовъ послѣ Смутнаго времени. Затѣмъ указана была желательность производства раскопокъ по р. Протвѣ, близъ с. Вышгорода и гдѣ-нибудь на р. Нарѣ и ея притоку Тарусь. Въ концѣ докладчикъ сообщилъ о Борисовомъ Городкѣ съ его городищемъ, иллюстрировавъ эту часть доклада фотографическими снимками съ архитектурныхъ памятниковъ с. Борисова.

9. Также по этому вопросу сдѣлалъ обширное сообщеніе д. чл. І. К. Линдеманъ, посѣтившій Серпуховской и Коломенскій уу. и долину р. Яхромы. Сообщеніе было иллюстрировано фотографіями и таблицами съ найденными докладчикомъ предметами изъ раскопанныхъ имъ 51 кургана.

Докладъ прилагается къ протоколу.

По поводу высказаннаго І. К. Линдеманомъ мнѣнія, что найденныя имъ погребенія относятся къ XII в. и должны быть приурочены къ кривичамъ, высказался проф. Д. Я. Самоквасовъ, указавшій на обычность найденныхъ предметовъ для Московской губ. и положительно отрицавшій возможность принадлежности этихъ погребеній кривичамъ, а не вятичамъ и притомъ гораздо ранняго времени, не позже X вѣка. Къ его мнѣнію присоединились и проф. Д. Н. Анучинъ и Д. И. Иловайскій, также не находившіе возможнымъ видѣть здѣсь кривичей.

Постановлено: Благодарить С. К. Богоявленскаго, Ю. В. Готье и И. К. Линдемана за ихъ труды по археологической картѣ Московской губернии и просить ихъ продолжать таковыя и на будущее время.

10. Проф. Д. Н. Анучинъ доложилъ о черепахъ изъ кургановъ Дмитровскаго уѣзда, найденныхъ И. К. Линдеманомъ.

Сообщеніе прилагается къ протоколу.

11. Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова сдѣлала слѣдующія сообщенія:

а) о письмѣ проф. Н. И. Веселовскаго съ замѣчаніями по поводу статьи Д. И. Эварницкаго „Раскопки кургановъ въ предѣлахъ Екатеринославской губ.“, напечатанной въ „Трудахъ“ XIII Археологическаго Съѣзда;

б) о письмѣ проф. Н. И. Петрова съ сообщеніемъ о современномъ положеніи архива старыхъ дѣлъ Кіевской Духовной Консисторіи;

в) о присылкѣ исправникомъ Краснинскаго уѣзда, Смоленской губ., древнихъ предметовъ изъ раскопанныхъ крестьяниномъ Морозовымъ кургановъ въ с. Гнѣздовѣ, о чемъ Общество узнало изъ газетъ и затребовало свѣдѣній.

Постановлено: сообщеніе проф. Петрова напечатать при протоколѣ, а исправника благодарить.

12. Доложена просьба Московскаго Археологическаго Института о пожертвованіи ему курганныхъ и другихъ доисторической эпохи предметовъ изъ числа непередаваемыхъ въ Историческій Музей.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

13. За позднимъ временемъ докладъ проф. Д. В. Цвѣтаева „О постройкѣ памятника Копернику на мѣстѣ погребенія ц. Василия Шуйскаго въ Варшавѣ“ былъ отложенъ.

Приложеніе къ протоколу № 677.

Раскопки кургановъ лѣтомъ 1907 года.

И. К. Линдеманъ.

1. Раскопки кургановъ въ Путиловѣ близъ д. Лепешки, Богословской волости.

Могильникъ находится на землѣ крестьянъ села Путилова, близъ д. Лепешки, Богословской волости, на правомъ берегу р. Вори, въ разстояніи 2½ верстъ отъ городища „Пирожная гора“. Могильникъ находится въ молодомъ лѣсу. Могильникъ состоялъ кургановъ изъ 40.

Нѣкоторые курганы были, очевидно, рыты раньше кладоискателями. Мною разрыты 21 курганъ. Осталось кургановъ 20. Курганы имѣютъ форму полушара. Каждый курганъ облегаютъ по три дугообразныхъ канавы. Окружность основанія кургановъ — отъ 9 саж. до 13 саж. 2 арш., разстояніе отъ одной стороны основанія черезъ вершину насыпи до противоположной его стороны отъ 3 саж. 2 арш. до 4 саж. 2 арш., высота кургановъ отъ 2 до 3½ аршинъ. Курганы въ данной мѣстности извѣстны подъ именемъ „бурговъ“. До ихъ раскопки мѣстное населеніе относило эти курганы къ 1812 году. Объясняя ихъ происхожденіе, крестьяне говорятъ: „французъ шелъ,

тутъ имѣніе зарывали“. Курганы были раскопаны тремя способами: 1) послойною съемкою земли; 2) прорытіемъ колодца; 3) сквозною траншеею. Почва кургановъ—песокъ, глина. Въ Путиловскихъ курганахъ—собственное погребеніе (не трупосожженіе). Нѣкоторые курганы въ насыпи имѣли легкія угольныя прослойки. Во всѣхъ курганахъ одиночное погребеніе, лишь въ одномъ парное. При парномъ погребеніи скелеты раздѣлялись грунтовой перегородкой, доходившею лишь до середины костяковъ.

Скелеты лежали на глубинѣ отъ 2— до 4 аршинъ отъ вершины кургана, на грунтѣ или въ неглубокой ямѣ. Иной разъ казалось, что трупъ былъ положенъ на грунтъ, а затѣмъ тяжестью насыпи и временемъ былъ вдавленъ въ грунтъ. Яма выложена мхомъ, берестой или сосновой корой. Кости рукъ бывали обернуты сосновой корою. Длина костяковъ отъ 2 арш. до 2 арш. 9 вершковъ. У нѣкоторыхъ череповъ сохранились волосы, которые всего чаще оказывались прилипшими къ височнымъ кольцамъ. Положеніе костяка — вытянутое. Положеніе головы на западъ, а ногъ на востокъ (лѣтній или зимній). Голова, за весьма немногими исключеніями, покоилась на лѣвой сторонѣ. Вещи оказались въ 7 курганахъ—большія и малыя проволочныя височныя кольца, кольца, перстни (ажурные пластинчатые), витые и плетеные браслеты, хрустальныя, сердоликовыя и золоченыя бусы, кусочки шерстяной ткани. У ногъ, чаще у пальцевъ лѣвой ступни, были находимы горшки; нѣкоторые изъ нихъ оказались разбитыми; орнаментъ ихъ состоитъ изъ волнообразныхъ и прямыхъ линій, опоясывающихъ сосуды въ нѣсколько рядовъ. Монетъ и оружія найдено не было.

2. Раскопки кургановъ въ с. Муромцевѣ, Морозовской волости.

Могильникъ находится на землѣ крестьянъ села Муромцева, раньше называвшагося Коннотеребово, между фабрикою Вознесенской мануфактуры и Муромцевымъ, недалеко отъ р. Воронежки, впадающей въ Ворю, по Кучковской дорогѣ въ луга, подлѣ желѣзной дороги, ведущей съ фабрики на болото, въ разстояніи 2 верстъ отъ городища „Пирожная гора“.

Могильникъ находится въ лѣсу; на курганахъ большія толстыя деревья. Могильникъ состоитъ кургановъ изъ 40. Нѣкоторые курганы были рыты раньше. Мною разрыто 30 кургановъ. Осталось кургановъ 10. Курганы имѣютъ форму полушара, расплывчаты. Каждый курганъ облегаютъ по три дугообразныхъ канавы. Окружность основанія кургана отъ 6 до 16 сажень; разстояніе отъ одной стороны основанія черезъ вершину насыпи до противоположной его стороны отъ 3 до 5 сажень, высота кургана отъ 1 до 3 арш. Данная мѣстность слыветъ у крестьянъ подъ именемъ „Могильцы“, которое они, впрочемъ, до сего времени произносили безсознательно, не связывая его съ курганами, не давая себѣ въ немъ отчета. Крестьяне относили эти курганы къ 1812 году: „это во французскій годъ здѣсь капиталъ зарывали, имѣніе“. Курганы были раскопаны тремя способами: 1) послойною съемкою земли, 2) прорытіемъ колодца, 3) сквозною траншеею. Почва—дерячъ, желтый песокъ, суглинокъ.

Въ Муромцевскихъ курганахъ собственное погребеніе (не трупосожженіе). Одинъ курганъ загадочный—костякъ не найденъ. Нѣкоторые курганы въ насыпи имѣли легкія угольныя прослойки.

Во всѣхъ курганахъ одиночное погребеніе, лишь въ 3 курганахъ пар-

ное погребеніе. При парномъ погребеніи скелеты раздѣлялись грунтовою перегородкою, доходившею лишь до середины скелетовъ. Скелеты лежали на глубинѣ отъ 2 арш. 6 верш. до 4 арш. отъ вершины кургана. Ямы выложены мхомъ, берестой или сосновой корой. Попадались кости рукъ, словно обернутыя сосною корою. Длина костяковъ отъ 2 арш. 2 верш. до 2 арш. 10 вершковъ. У нѣкоторыхъ череповъ сохранились волосы, которые всего чаще оказывались прилипшими къ височнымъ кольцамъ. Положеніе костяка вытянутое. Положеніе головы на западъ, а ногъ на востокъ (лѣтній или зимній). Голова покоилась на лѣвой сторонѣ, но въ двухъ случаяхъ она лежала на правой, а въ одномъ—на затылкѣ. Вещи оказались въ 9 курганахъ: большія и малыя проволочныя височныя кольца, кольца, перстни (ажурные, пластинчатые), витые и плетеные браслеты, хрустальныя, сердоликовыя и золоченыя бусы; спирали, которыми перемежались бусы; бубенчики, гривны, кусочки шерстяной и шелковой ткани (послѣдняя съ золотыми нитями). У ногъ, а чаще у пальцевъ лѣвой ступни, были находимы глиняныя горшки (одинъ съ клеймомъ на днѣ; клеймо представляетъ колесо); орнаментъ ихъ состоитъ изъ волнообразныхъ и прямыхъ линій, опоясывающихъ сосуды въ нѣсколько рядовъ. Монетъ и оружія найдено не было. Въ одномъ курганѣ оказалось семилепестовое височное кольцо, весьма подходящее къ кольцу изъ коллекціи Брокара.

Въ сердоликовыхъ буссахъ референтъ нашелъ пучки конскаго волоса, изъ чего заключилъ, что онѣ нанизывались на конскій волосъ. Референтъ обратилъ вниманіе, что сердоликовыя бусы сверлились съ обоихъ концовъ; ни одна современная игла не проходитъ сквозь отверстіе, потому что каналъ образуетъ ломаную линію. Височныя кольца были находимы не на вискахъ. На основаніи характера погребенія и добытыхъ вещей докладчикъ относилъ курганы къ числу славянскихъ, къ курганамъ кривичей. Основываясь на изыществѣ нѣкоторыхъ вещей относилъ курганы къ позднему времени XI—XII вѣка. Признавая данные курганы курганами кривичей, референтъ находилъ возможнымъ отодвинуть границу кривичей отъ Рузы и Вереи далѣе къ востоку.

Приложеніе 2 къ протоколу № 677.

О черепахъ изъ кургановъ Дмитровскаго уѣзда, Московской губ.

(раскопки І. К. Линдемана).

Проф. Д. Н. Анучина.

Всего было передано въ Антропологическій Музей 28 череповъ, изъ коихъ нѣкоторые, впрочемъ, неполные (однѣ черепныя крышки) и многіе попорченныя (безъ нижнихъ челюстей, отшибленныя скуловые дуги, выбитъ одинъ високъ, стертая лицевая часть, отбитыя носовыя кости и т. д.).

Изъ 28 череповъ большинство принадлежало особямъ пожилого возраста, а 7 (т. е. 25%) — очень старымъ. Молодыхъ особей (почти исключительно женщинъ)—5 (т. е. 18%).

Судя по анатомическимъ признакамъ — 17 принадлежали женщинамъ

и только 11 имѣютъ явственно выраженные мужскіе признаки (т. е. 60,7% съ женск. признаками).

Десять череповъ носятъ слѣды окраски—въ височныхъ частяхъ, около ушей и отчасти на затылкѣ. Изъ этихъ 10—восемь, несомнѣнно, женскихъ, но одинъ—повидимому—мужской.

У него сильная яркозеленая окраска въ лѣвой височной области. У прочихъ же окраска болѣе темнаго, какъ бы свинцоваго, или очень темно-зеленаго цвѣта, и иногда довольно слабая. Въ одномъ случаѣ эта темнозеленоватая, почти свинцовая окраска, какъ будто выказываетъ нѣкоторый узоръ. Число женскихъ окрашенныхъ череповъ составляетъ почти половину (т. е. 46,7%—всѣхъ женскихъ).

По своей формѣ черепа представляются удлинненными, при взглядѣ сверху (въ *norma verticalis*) преимущественно овально-яйцевидной формы (*ooïdes*; болѣе $\frac{2}{3}$); остальные—формы удлинненно-пятиугольной (*pentagonoïdes*).

По отношенію наибольшей ширины къ наибольшей длинѣ — черепа — долихоцефальны. Показатель ширины черепа варьируетъ отъ 69,27 до 80,81, причемъ черепа располагаются такъ:

Череп. указ.	Число череповъ.
69—70	6
71—72	5
73—74	7
75—76	5
77—78	2
79—80	3

Средній черепной показатель=73,9. Изъ 28 череповъ — 18 долихоцефальныхъ, 6—субдолихоцефальныхъ, 4 — метоцефалы и лишь одинъ — субталицефаленъ. Вообще, это—характерная группа по своей долихоцефалии. Въ курганахъ изъ другихъ уѣздовъ Моск. губ., хотя долихоцефалия и обыкновенна, но большей частью преобладаютъ не столь узкіе черепа, а субдолихоили даже метоцефалы. Еще болѣе это выражено на черепахъ изъ московскихъ кладбищъ позднѣйшаго времени, когда уже преобладаетъ субтахи- и брахицефалия.

При своей узости черепа сравнительно высоки. Изъ 25 череповъ у одиннадцати высота больше наибольшей ширины, у 6 почти равна ей, и только у восьми—высота меньше ширины. Лобъ развитъ вообще правильно. На трехъ (женскихъ) черепахъ сохранился лобный шовъ (*sutura medio-frontalis s. metopica*), что, по отношенію къ общей суммѣ (28 чер.), составляетъ почти 11% (10,7),—процентъ довольно обычный для европейскихъ расъ (у монголоидныхъ онъ ниже). Затылокъ большей частью выдающийся.

Недостаточная сохранность череповъ не даетъ возможности опредѣлить относительную ширину лица. Но вообще лицо скорѣе низкое, чѣмъ высокое. Скулы не особенно выдаются и развиты умеренно. На нѣкоторыхъ мужскихъ черепахъ имѣются сильно развитыя надбровныя дуги и вдавленное передосье, но большей частью, даже у мужчинъ, надбровныя дуги развиты умеренно. Затылочный бугоръ (*prot. oss. externa*) рѣзко выраженъ только на одномъ черепѣ; вообще же затылочные линіи выражены умеренно и даже слабо.

Височная область развита вообще правильно; узкій птерионъ встрѣчается рѣдко. Изъ аномалій оказались: на одномъ черепѣ (женскомъ) большая кость въ брегмѣ (*os bregmaticum*—52,5+49,5 мм., дов. рѣдкая аномалія); на одномъ—половинка *ossis apicis*; еще на одномъ небольшой (передній) слѣдъ шва на скуловой кости (на одной сторонѣ). Въ птерионѣ—на двухъ черепахъ находятся вставныя косточки (*ossa epiptERICA*).

На четырехъ черепахъ — довольно широкое переносье (26 — 30 мм.). Носовыя кости, большей частью обломаны, но вообще плосковатыя, только на одномъ мужскомъ черепѣ носъ выдающийся съ значительной остью (*sroпа nasalis*). Показатель ширины носа, съ среднемъ=50,8, т. е. населеніе, можетъ быть отнесено къ средненосымъ. Но изъ 20 череповъ—восемь должны быть отнесены къ плоско- или широконосымъ и шесть—къ узконосымъ. Вообще же носовой показатель варіируетъ отъ 41,5 до 62,2.

Прогматизмъ вообще не выраженъ, но одинъ женскій черепъ отличается значительно прогнатной верхней челюстью; черепъ этотъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень узкій (69,27) и высокій (74,30). Глазницы, большей частью, четырехугольныя, низкія; рѣже болѣе округленныя, но не высокія.

Зубы вообще правильныя, но въ зрѣломъ возрастѣ выпадающіе, а у старыхъ субъектовъ—нерѣдко вся верхняя челюсть безъ зубовъ и атрофирована. Зубы сильно стерты у особей пожилого возраста. На двухъ женскихъ черепахъ на лбу находятся костяныя округленныя возвышенія (шишки) въ 1 и 2 сант. въ поперечникѣ, бывшія, вѣроятно, слѣдствіемъ сильныхъ ударовъ.

На двухъ черепахъ сохранились небольшіе слѣды волосъ, на одномъ — густо-красновато-каштановаго цвѣта, на другомъ—темнокаштановаго.

Такимъ образомъ, курганные черепа изъ Дмитровскаго уѣзда могутъ быть охарактеризованы, какъ долихоцефальныя, высокіе, съ выдающимся затылкомъ (типа большей частью *ooïdes* или удлиненный *pentagonoïdes*) съ низкимъ, плосковатымъ лицомъ, но не скуластые, средненосые съ наклономъ къ широконосости, и вообще—ортогнафные.

Судя по нѣсколькимъ ножнымъ костямъ (*femur, tibia*) ростъ населенія былъ выше средняго и встрѣчались особи высокаго роста.

Приложеніе 3 къ протоколу № 677.

Записка проф. Н. И. Петрова.

Въ засѣданіи Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи 12 іюня 1898 года, вслѣдствіе моего предложенія, Общество, на основаніи указа Св. Синода отъ 19 января 1869 г., за № 4-мъ, составило Комиссію изъ своихъ членовъ для разбора и описанія старыхъ дѣлъ архива Кіевской Духовной Консисторіи. Для занятій Комиссіи временно отведены, по распоряженію покойнаго митрополита Кіевскаго Іоаннія, три комнаты въ старомъ Кіево-Софійскомъ митрополичьемъ домѣ, куда перенесены были старыя дѣла, находившіяся какъ въ башнѣ надъ воротами, въ сосѣдствѣ съ зданіемъ Консисторіи, такъ и при дѣйствующемъ консисторскомъ архивѣ. Дѣятельное участіе въ разборѣ этого архива принимали я и профессоръ протоіерей Ѳ. Титовъ, одинъ окончившій курсъ Ака-

деміи и семь студентов IV-го курса, которыми взяты были темы для кандидатских сочиненій о митрополитахъ кіевскихъ XVIII и началъ XIX столѣтій Тимоѳеѣ Щербацкомъ, Арсеніи Могилянскомъ, Гавріилѣ Кременецкомъ, Самуилѣ Миславскомъ, Героѳеѣ Малицкомъ и Гавріилѣ Бандулеско-Бодони, и о переяславскомъ епископѣ Іовѣ Базилевичѣ. Студенты быстро разобрали архивъ по митрополитствамъ и Переяславскому епископству, помогая другъ другу въ выборѣ пригоднаго каждому матеріала, а я и Ѳ. И. Титовъ разобрали по годамъ документы времени митрополитовъ Варлаама Ванатовича, Рафаила Задоровскаго и отчасти Арсенія Могилянскаго. Добытыми отсюда матеріалами я воспользовался во второй серіи издаваемыхъ теперь „Актвъ и документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской Академіи“, а изъ студенческихъ работъ напечатаны работы о митрополитахъ Кіевскихъ—Арсеніи Могилянскомъ, Героѳеѣ Малицкомъ и Гавріилѣ Кременецкомъ и о переяславскомъ епископѣ Іовѣ Базилевичѣ.

Между тѣмъ, въ виду громоздкости архивнаго матеріала и неудобства заниматься его разборкою въ митрополичьемъ домѣ, въ 1899 году возбуждено было ходатайство о передачѣ стараго архива Кіевской Духовной Консисторіи по 1803 годъ, для храненія и разработки, въ вѣдѣніе Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи. Ходатайство это удовлетворено было указомъ Св. Синода отъ 22 января 1902 года за № 592.

Почти трехлѣтній промежутокъ между возбужденіемъ ходатайства и удовлетвореніемъ его можно объяснять тѣмъ, что Кіевская Духовная Консисторія въ это время возбудила ходатайство о расширеніи консисторскаго зданія новыми пристройками и въ виду этого задержала представленіе о передачѣ стараго консисторскаго архива нашей Академіи, такъ какъ, съ предполагавшимся уменьшеніемъ архива, опасалась уменьшенія въ Синодѣ строительной емѣты. Въ этотъ промежутокъ времени, именно въ 1900 и 1901 гг., старый консисторскій архивъ, въ предотвращеніе его расхищенія, секретаремъ Консисторіи перенесенъ былъ въ помянутую башню, возлѣ Консисторіи, а единственный входъ въ эту башню, съ западной ея стороны, закрытъ былъ новою пристройкою къ консисторскому зданію. Старый архивъ, такимъ образомъ, заключенъ былъ въ каменный мѣшокъ, въ который можно было проникнуть только черезъ окна.

Когда же въ 1902 году послѣдовалъ помянутый указъ Св. Синода о передачѣ стараго консисторскаго архива Кіевской Духовной Академіи, то Кіевская Духовная Консисторія распорядилась пробить ходъ въ архивную башню изъ помѣщенія канцеляріи Консисторіи. Пробиты были новая стѣна пристройки и старая стѣна башни. Но при этомъ оказалось, что къ старой стѣнѣ башни, изнутри ея, прикрѣплены деревянныя полки для архивныхъ дѣлъ, которыя помѣшали пробить полную дверь, хотя бы въ ростъ человѣка. Пробита была между полками только дыра, въ которую не безъ труда можетъ влѣзть одинъ человѣкъ. Дыра эта замаскирована деревянной стѣнкой во всю широту и вышину стѣны новой пристройки съ деревянною же запирающеюся на замокъ дверью. Ключъ отъ нея хранится у консисторскаго архиваріуса. Въ такомъ видѣ старый консисторскій архивъ остается рѣшительно не доступнымъ для стороннихъ посѣтителей и въ настоящее время охраняется гораздо лучше, чѣмъ прежде.

Почему этотъ архивъ доселѣ не взять въ Кіевскую Духовную Академію, это—другой вопросъ. Въ 1902 году Кіевская Академія проектировала построить новый домъ для помѣщенія академической больницы, Правленія и Совѣта Академіи съ ихъ канцеляріями и архивами. Въ этомъ корпусѣ проектировалось и помѣщеніе для стараго консисторскаго архива. Послѣ обычныхъ представленій, пересмотровъ, проекта и смѣты утвержденія ихъ корпусъ, наконецъ, выстроенъ въ прошломъ и настоящемъ годахъ и заканчивается нынѣ внутреннею отдѣлкою. Весною или лѣтомъ будущаго 1908 года долженъ окончательно рѣшиться и вопросъ о перенесеніи стараго консисторскаго архива въ нашу Академію.

678. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7 декабря 1907 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Э. В. Готье, Э. Э. Горностаева, А. Д. Григорьева, В. П. Гурьянова, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, В. Н. Рождественскаго, Н. В. Никитина, С. У. Соловьева; членовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ: А. М. Гуржіенко, В. А. Попова, Д. П. Сухова, и В. В. Шеймана и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 22 сентября и 27 ноября.

2. Предсѣдатель доложилъ слѣдующую телеграмму Державнаго Покровителя Общества, присланную Его Императорскимъ Величествомъ на имя графини въ отвѣтъ на принесенныя ей сіятельствомъ поздравленія отъ имени Общества 6 декабря с. г.: „Искренне благодарю Императорское Московское Археологическое Общество и васъ, графиня, за поздравленія и пожеланія. Николай“.

Чтеніе телеграммы было выслушано присутствовавшими, стоя.

3. Н. В. Никитинъ сдѣлалъ сообщеніе: „Церковь свв. Бориса и Глѣба на Смядыни“.

4. И. П. Машковъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Планы московскихъ монастырей и церквей въ дѣлахъ Каменнаго Приказа“.

5. З. И. Ивановъ прочелъ рефератъ: „Церковь с. Сивкова“.

6. И. П. Машковъ сдѣлалъ докладъ: „Церковь с. Дмитровскаго“.

Всѣ доклады были богато иллюстрированы фотографіями, планами, снимками и рисунками.

Въ виду того, что всѣ эти сообщенія входятъ въ содержаніе печатающагося уже 2 вып. „Трудовъ“ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, содержаніе ихъ здѣсь не излагается.

7. Предложены въ члены-корреспонденты Общества Комиссіей по сохраненію древнихъ памятниковъ А. М. Гуржіенко, В. А. Поповъ, Д. П. Суховъ и В. В. Шейманъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

679. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 21 декабря 1907 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, А. М. Васнецова, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой, Э. В. Готье, А. Д. Григорьева, Н. Н. Дурново, А. Е. Крымскаго, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, В. О. Миллера, А. В. Никитскаго, А. П. Новицкаго, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, Д. Я. Самоквасова, М. Н. Сперанскаго, И. М. Тарабрина, И. В. Цвѣтаева и хранителя Херсонскаго Музея В. И. Гошкевичъ.

Въ виду болѣзни секретаря Общества и за отсутствіемъ изъ Москвы товарища секретаря, исполненіе секретарскихъ обязанностей въ настоящемъ засѣданіи принялъ на себя, по приглашенію предсѣдателя, бібліотекаръ Общества, В. Н. Рогожинъ.

1. Предсѣдатель, сообщивъ о кончинѣ д. чл. Общества К. К. Костюшко-Валюжинича, предложилъ почтить его память вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

2. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Письмо Е. И. В. Великаго Князя Николая Михайловича на имя предсѣдателя Общества съ выраженіемъ согласія Его Высочества принять на себя званіе Почетнаго Члена Общества и благодарности за означенное избраніе.

П о с т а н о в л е н о: изготовить дипломъ и послать его г. министру Народнаго Просвѣщенія для поднесенія къ Высочайшему подписанію.

б) Благодарности за высланныя изданія Общества отъ директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Кіевской Комисіи для разбора древнихъ актовъ, Смоленскаго Историко-Археологическаго Музея, Историко-Родословнаго Общества, Саратовской Архивной Комисіи, Публичной Библіотеки Русскаго Института, „Народный Домъ“ во Львовѣ и д. чл. М. В. Никольскаго.

в) Препроводительныя бумаги и письма при высланныхъ для бібліотеки Общества изданіяхъ отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Императорской Археологической Комисіи и Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

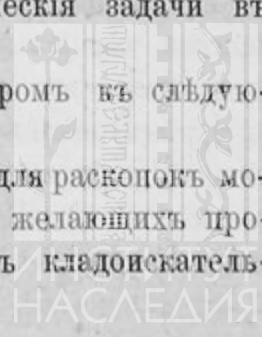
П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества:

г) Благодарность Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея за пожертвованныя ему Обществомъ три коллекціи: а) изъ раскопокъ І. К. Линдемана, Дмитровскаго уѣзда, Московской губ., и б) изъ случайныхъ находокъ въ с. Гнѣздовѣ, Смоленской губ.

3. Хранитель Херсонскаго Музея Древностей В. И. Гошкевичъ сдѣлалъ обширное сообщеніе подъ заглавіемъ: „Археологическія задачи въ Херсонской губ.“.

Главныя положенія этого доклада сведены были авторомъ въ слѣдующимъ четыремъ:

1) къ необходимости выработать особую инструкцію для раскопокъ могильныхъ памятниковъ и городищъ, въ руководство всѣхъ желающихъ производить подобныя изслѣдованія, дабы предотвратить этимъ кладовискательства и хищническія разграбленія кургановъ и городищъ;

2) къ соглашенію съ владѣльцемъ Царевой могилы, колонистомъ Бютлеромъ, причемъ кладъ поступаетъ въ пользу г. Бютлеръ, а предметы, по уплатѣ ему же стоимости ихъ, въ Музеи, по оцѣнкѣ Имп. Археологической Комиссіи;

3) къ необходимости заняться систематическими раскопками въ Херсонской губерніи, въ особенности по пескамъ, скрывающимъ въ себѣ остатки древнихъ греческихъ поселеній.

По поводу этихъ предложеній высказался Д. Я. Самоквасовъ, указавшій, что выработка инструкцій для производства археологическихъ изслѣдованій всѣмъ желающимъ поведетъ лишь къ усиленію кладонискательства и къ разграбленію могилъ, въ особенности раскапывающими на собственной землѣ и потому не отвѣтственными за свои дѣянія; теперь неумѣнье обращаться съ могилами заставляетъ часто кладонискателей отказываться отъ дальнѣйшихъ опытовъ, тогда же могильники будутъ расхищаться до конца и предметы древности будутъ выбрасываться на русскіе и иностранные рынки; кромѣ того, наука идетъ такъ быстро впередъ, что все равно придется очень часто мѣнять указанія на приемы при раскопкахъ. По поводу же Царевой могилы онъ же находитъ неяснымъ обозначеніе кладовъ, поступающихъ въ пользу г. Бютлеръ. Надо точнѣе опредѣлить, что лишь монеты могутъ поступать въ собственность владѣльца могилы. Всѣ же остальные предметы, золотые или серебряные, желѣзные, бронзовые, жестяные и т. д. — въ Императорскій Россійскій Историческій Музей или въ Московское Археологическое Общество. При этомъ раскопки обязательно должны производиться всюду по Херсонской губ. не траншейнымъ способомъ, а послойнымъ сниманіемъ насыпи. Только при такомъ способѣ могильникъ можетъ быть изслѣдованъ и научно и до конца. Въ случаѣ согласія владѣльца Царевой могилы на высказанныя имъ, проф. Самоквасовымъ, условія, онъ готовъ дать свои средства на раскопки этой могилы.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. Гошкевича за сообщеніе, выработать инструкцію для изслѣдованій городищъ и кургановъ, мѣняя ее согласно съ требованіями науки, сообщить г. Бютлеръ условія, предложенныя проф. Самоквасовымъ, а относительно систематическаго изслѣдованія Херсонской губ. предложить г. Гошкевичу предварительно выяснить этотъ вопросъ съ Императорской Археологической Комиссіей, такъ какъ Общество вообще избѣгаетъ касаться изслѣдованій въ южной Россіи и въ особенности въ мѣстахъ древнихъ греческихъ поселеній.

4. С. К. Кузнецовъ сообщилъ о раскопкахъ студента Миллера въ Самарской губ. лѣтомъ с. г.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и просить для приложенія къ протоколу.

5. В. Ѳ. Миллеръ сообщилъ о кончинѣ д. чл. Общества бар. Р. Р. Штакельберга, профессора персидской словесности въ спеціальныхъ классахъ Лазаревского Института Восточныхъ языковъ, и прочелъ краткую біографію его.

Память почившаго была почтена вставаніемъ.

6. За позднимъ временемъ назначенное на настоящее засѣданіе обсужденіе предложеній проф. Д. И. Багалъя и Э. Р. фонъ-Штерна и Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ отложены до слѣдующаго засѣданія.

*Приложеніе къ протоколу № 679.***Записка В. И. Гошкевича.**

По приглашенію графини Прасковіи Сергѣевны Уваровой я пріѣхалъ доложить почтенному Обществу о положеніи археологическихъ работъ въ Херсонской губерніи, выяснитъ предъ вами, гг., что сдѣлано до сихъ поръ и что, по моему разумѣнію, предстоитъ дѣлать для планомѣрнаго изслѣдованія археологическихъ богатствъ сѣвернаго Черноморья. Я не буду злоупотреблять временемъ моихъ почтенныхъ слушателей и постараюсь раскрыть предъ вами картину, нарисованную штрихами, въ надеждѣ, что скоро настанетъ время вырисовки ея деталей.

Напомню общее географическое положеніе Херсонской губерніи.

Черное море отъ Днѣстровскаго до Днѣпровскаго лимановъ, а дальше—Днѣпровскій лиманъ и самый Днѣпръ составляютъ важную и юго-восточную ея границу. Днѣстровскій лиманъ и Днѣстръ отдѣляютъ ее на западъ отъ Бессарабіи. Незначительныя рѣчныя теченія на сѣверѣ составляютъ границу между нею и губерніями Подольской и Кіевской, а на востокъ—Екатеринославской. Посрединѣ, въ общемъ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, прорѣзываетъ губернію р. Южный Бугъ, раздѣляющій ее на двѣ неравныя части: меньшую—западную и большую—восточную. Широкая степь Херсонская сливается къ юго-западу съ при-дунайской равниной, а къ востоку—со степями екатеринославскими, переходящими въ донскія, за которыми непрерывно тянутся степи сѣверо-кавказскія, при-каспійскія, южно-сибирскія, равнины средне-азиатскія. Это—широкій путь къ намъ культуры восточной, временами смѣшивавшейся съ культурой дунайскихъ варваровъ. Открытое море съ юга, уже отъ временъ героическихъ, приносило къ намъ зачатки античной цивилизаціи. Степь и море—наши первые международные пути. Тамъ, гдѣ степь граничила съ моремъ, возникли первичные пункты взаимнаго обмѣна культуры цвѣтущей Эллады и „бѣдняковъ, справедливейшихъ изъ людей“,—населенниковъ припонтійскихъ степей. Проходили вѣка. Когда-то негостепріимное море оказалось гостепріимнымъ. Крѣпло мирное сожителство эллиновъ со скивами. Вокругъ греческихъ городовъ плотно осѣло земледѣльческое населеніе, уже не скинское, но наполовину эллинское. По берегамъ моря, лимановъ, по Днѣпру потянулись вглубь страны, въ область царскихъ скивовъ, все новые пункты товарообмѣна, обмѣна идей эллинскаго и варварскаго міра. Проходили вѣка. Припонтійскія степи наводнялись новыми ордами кочевыхъ варваровъ, то азіатскихъ, то дунайскихъ выходцевъ. Прекратилась эллинизация, ибо гибли самые источники ея въ нашей странѣ—черноморскія колоніи эллиновъ. Начался процессъ обратный—варваризация самихъ колоній. Въ III вѣкѣ по Р. Х. римскіе легіоны перестали охранять ослабѣвшую европейскую культуру въ далекой Сарматіи, и здѣшнія колоніи грековъ погибли совсѣмъ. Послѣ кратковременнаго пребыванія у насъ готовъ, въ эпоху средневѣкового переселенія, нашъ край послѣдовательно занимали, то смѣшиваясь, то вытѣсняя другъ друга, нѣсколько народностей, передвигавшихся сюда изъ восточныхъ степей и повожья. Принесенная ими культура сѣвернаго Кавказа и далекой камской Болгаріи, полагаемъ,

прочно держалась у насъ въ теченіе всего средневѣковья. Какое имѣли вліяніе на ея видоизмѣненіе византійская колонія въ Крыму и несомнѣнныя торговыя связи сѣвернаго побережья Чернаго моря съ италіанскими республиками,—объ этомъ пока ничего сказать не можемъ.

Вотъ общая схема смѣны культурныхъ теченій въ херсонской степи, схема, едва намѣченная, да и то больше исторіей, чѣмъ археологіей, больше дедуктивно, чѣмъ на основаніи фактовъ, непосредственно добытыхъ изъ земли. Однако, я могу предъявить и реальныя доказательства существованія здѣсь всѣхъ этихъ культуръ и культурныхъ вліяній: позволяю себѣ обратить вниманіе ученаго собранія на коллекцію предметовъ древности, собранныхъ мною по дюнамъ, сопровождающимъ низовое теченіе Днѣпра, въ мѣстности, извѣстной еще Геродоту подъ названіемъ Плеи. Жизнь этихъ разнообразныхъ культуръ, на протяженіи трехъ тысячелѣтій сталкивавшихся на нашей окраинѣ: первичной мѣстной скифо-сарматской, эллинской, дунайской, римской, византійской, сѣверо-кавказской и болгарской, взаимообмѣнъ между ними, общее или частичное вытѣсненіе старыхъ формъ цивилизаціи и замѣна ихъ новыми,—это конечная задача мѣстной археологіи. Задача огромная. Къ ея рѣшенію мы должны идти. Между тѣмъ, систематическое изслѣдованіе Херсонскаго края въ археологическомъ отношеніи едва начато. Находимся мы еще въ періодѣ собиранія первичныхъ фактовъ безсвязныхъ. Копаемъ то, что къ намъ поближе, что кажется намъ болѣе легкимъ, болѣе интереснымъ. Копаемъ по слѣдамъ кладонскателей,—лишь бы имъ не досталось. Подбираемъ оброненныя грабителями вещи. Правильныя раскопки кургановъ произведены у насъ въ весьма немногихъ мѣстахъ.

По лѣвому берегу Днѣстра, въ окрестностяхъ Тирасполя, І. Як. Стемпковскимъ вскрыто до 400 могильныхъ насыпей. Г. Л. Скадовскимъ изслѣдовано 111 кургановъ въ трехъ пунктахъ: при устьѣ Днѣпра, на берегу Днѣпровскаго лимана и на берегу лимана Бугскаго. Мною вскрыто 30 кургановъ въ 6 пунктахъ: вблизи Буга, Днѣпра и по р. Ингульцу. 14 кургановъ вскрыто въ 7 пунктахъ покойнымъ В. Н. Ястребовымъ. Въ 2 пунктахъ проф. В. Б. Антоновичемъ—9 кургановъ; въ 2 пунктахъ проф. Д. И. Эварницкимъ—8 кургановъ; еще въ 9 пунктахъ вскрыто 9 изслѣдователями 25 кургановъ ¹⁾. Итакъ, общее количество научно-изслѣдованныхъ кургановъ до сихъ поръ не превышаетъ 600, за исключеніемъ изъ нихъ около 250 ограбленныхъ; имѣемъ годныя для разработки данныя всего о 350—приблизительно—курганахъ въ 30 пунктахъ губерніи: это—на площади, не уступающей по пространству современной Греціи!

Раскопки показали, что группы могилъ здѣсь состоятъ изъ насыпей самыхъ разнообразныхъ эпохъ: рядомъ съ могилой древней, доисторической, оказывается погребеніе, прочно датируемое джучидскими монетами; средневѣковые кочевники лежатъ рядомъ со скивами. Трудно здѣсь вести раскопки по заранѣе намѣченному плану изслѣдованія той или иной культуры. Здѣсь всѣ онѣ выступаютъ рядомъ, требуя для себя равнаго вниманія и затраты времени.

¹⁾ В. И. Гошкевичъ — „Клады и древности Херсонской губ.“, вып. I, стр. 85—88.

По ви́шней формѣ курганной насыпи нельзя судить о ея древности: расплывшіяся, еле замѣтныя насыпи,—казалось-бы,—древнія—часто хранятъ подъ собою покойниковъ поздняго времени: насыпь, оказывается, была сдѣлана невысокая; прекрасно сохранившійся остроконечный курганъ,—казалось бы, новый—покрываетъ очень древнее погребеніе: насыпь надъ нимъ сохранила свою первоначальную форму отъ того, что обложена камнями; иногда каменная броня положена по подошвѣ или внутри насыпи, такъ что и незамѣтна до раскопки. Высокіе, огромные курганы далеко не всегда служатъ признакомъ типичныхъ богатыхъ вещами погребеній; часто въ такихъ курганахъ находимъ множество погребеній съ убогимъ погребальнымъ ритуаломъ: ихъ ви́драли въ общую насыпь и затѣмъ подсыпали ее. Нѣкоторые высокіе курганы оказываются излюбленными мѣстами погребенія въ теченіе длиннаго періода времени (и даже по сей день); это—кладбища нѣсколькихъ народовъ, преемственно смѣнявшихъ другъ друга въ нашихъ степяхъ. Изслѣдованіе такихъ многоярусныхъ погребеній полезно для опредѣленія послѣдовательности погребальныхъ типовъ; но раскопка ихъ очень трудна и обходится дорого. Да и вообще слѣдуетъ замѣтить, что могильныя насыпи нашего юга въ среднемъ выводѣ значительно выше, чѣмъ въ сѣверной и средней Россіи, а по причинѣ малаго количества атмосферныхъ осадковъ почва здѣсь значительно тверже; поэтому и археологическія работы обходятся дорого. Крестообразная раскопка кургана вблизи Херсона, высотой въ 2 саж., произведенная траншеями, шириною вверху по 2 сажени, обошлась мнѣ въ 150 р.; теперь вскрываю огромный курганъ вблизи Кривого Рога, высотой около 6 саж. (извѣстная „Царева могила“); черезъ курганъ прорыта пробная траншея, шириною вверху въ три сажени, суживающаяся къ низу до 1 сажени; уже израсходовано 600 рублей.

Для систематическаго изслѣдованія могильныхъ насыпей Херсонской губ. нужно много опытныхъ рукъ и много денегъ,—иначе работа растянется на столѣтія. Это бы еще поль-бѣды, а главная бѣда вотъ въ чемъ: вмѣсто научныхъ работниковъ будутъ продолжать свою разрушительную дѣятельность кладовскатели и, что еще хуже, хозяйственные люди, добывающіе изъ кургановъ камень на постройки. Въ прежнія времена этимъ дѣломъ занимались только помѣщики, а теперь и крестьяне усердно разбираютъ курганы.

Въ такихъ предпріятіяхъ нерѣдко участвуетъ вся деревня и каждый хозяинъ торопится захватить себѣ побольше строительнаго матеріала. Древнія погребенія истребляются при этомъ до-тла. А сколько тысячъ небольшихъ могильныхъ насыпей распахивается ежегодно, постепенно сравнивается съ поверхностью земли? Сколько камня, покрывавшаго еле-замѣтныя могилки, увозится ежегодно съ полей на постройки? По моему подсчету, у насъ въ губерніи уже 40% кургановъ разграблено; осталось, значить, 60, ждущихъ своей участи.

При такихъ печальныхъ условіяхъ въ Херсонской губерніи чувствуется настоятельная потребность въ привлеченіи къ изслѣдованію курганныхъ насыпей мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ изъ среды домовладѣльцевъ, которые, по традиціи, этимъ дѣломъ занимаются, но какъ? Большинство ищетъ кладовъ; иные интересуются вещами, даже погребеніями,—но работаютъ крайне неумѣло. Вотъ эту вредную для археологіи силу и слѣдуетъ сдѣлать полез-

ной, урегулировать ее и направить въ русло науки. Прежде всего необходимо разъяснить этимъ копателямъ научныя цѣли раскопокъ, безцѣльность и вредъ кладонискательства, какъ и копанья изъ одного любопытства. Изданіе съ этою цѣлью популярныхъ книгъ для самаго широкаго распространенія считаю дѣломъ неотложнымъ; осуществленіе же этой задачи именно Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, конечно, послужило бы залогомъ успѣха столь важнаго и необходимаго предпріятія.

Другое изданіе, полезное для всѣхъ, занимающихся раскопками и совершенно необходимое для начинающихъ—инструкція копателямъ, о которой не разъ уже поднимался вопросъ на Археологическихъ Съѣздахъ. По моему разумѣнію, инструкція должна быть самая подробная, снабженная иллюстраціями на каждый случай раскопочнои практики; въ ней должны быть не только сгруппированы и разъяснены всѣ затрудненія, встрѣчающіяся неопытному работнику на каждомъ шагѣ, но и указаны въ каждомъ случаѣ возможные послѣдствія ошибокъ отъ торопливости и недостатка вниманія къ подробностямъ открывающейся въ землѣ картины. Копатель долженъ знать цѣль и способъ сохраненія мельчайшихъ въ ней штриховъ. Къ инструкціи долженъ быть приложенъ перечень всѣхъ извѣстныхъ и возможныхъ въ краѣ типовъ погребеній съ чертежами, на которыхъ показано устройство насыпей и могилъ, съ изображеніемъ типичныхъ предметовъ. Книга должна быть написана самымъ простымъ, живымъ языкомъ и удобна для справокъ. Идеальныхъ, всеобъемлющихъ инструкцій не бываетъ. Кое-что въ ней будетъ изложено не ясно, кое-что совѣмъ будетъ позабыто. Да и по самому существу дѣла инструкція потребуетъ періодическаго пересмотра и измѣненій, въ зависимости отъ усовершенствованія техники раскопокъ и открытія новыхъ типовъ погребенія. Поэтому одновременно съ созданіемъ инструкціи должна начаться и работа по ея видоизмѣненію, и къ этому живому дѣлу должны быть привлечены не только руководители отечественной археологіи, но и всѣ, рѣшительно всѣ, непосредственные ея работники. Каждый изъ копателей непременно долженъ быть включенъ въ археологическую корпорацію. Вступивъ въ общеніе съ нами, они не станутъ удерживать въ своихъ рукахъ собранныхъ коллекцій, но будутъ передавать ихъ на храненіе въ музеи. Конечно, кромѣ принципа общественности побужденіемъ здѣсь можетъ служить раздача дипломовъ и др. наградъ, какъ въ Даніи; но главнымъ стимуломъ считаю благоустройство самихъ музеевъ, чтобы каждый жертвователь не только могъ найти въ нихъ свои вещи, но и видѣлъ ихъ истолкованными въ системѣ съ другими. Однимъ словомъ: необходима живая связь между добывателями и обрабатывателями матеріала.

По мѣрѣ сформированія кадра интеллигентныхъ копателей взаимнѣ те- перешнихъ „вредителей кургановъ“, постепенно расширится территорія научно изслѣдованныхъ могилъ, обнаружатся многіе невѣдомые нынѣ типы погребенія, сочетанія культурныхъ теченій, выяснятся наиболѣе интересныя въ археологическомъ отношеніи районы, на изслѣдованіе которыхъ и будутъ направлены силы руководящихъ археологовъ.

Не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ виду и финансовую сторону дѣла, весьма существенную при скудости средствъ, какими располагаетъ отечественная археологическая наука: каждый изъ предлагаемыхъ мною копате-

лей, жертвуя время и трудъ, будетъ, конечно, нести и всѣ расходы по своимъ раскопкамъ, а нѣкоторые — и по изданію своихъ трудовъ.

Въ общемъ вопросъ объ изслѣдованіи археологическихъ богатствъ Херсонской губерніи есть область, гдѣ объекты намѣчаются прочно, опредѣленно, гдѣ важные результаты раскопокъ могутъ быть безошибочно предсказаны заранее.

Въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ древняя Ольвія въ раскопкахъ Б. В. Фармаковского постепенно воскресаетъ изъ-подъ многовѣковыхъ толщъ земли, скрывавшихъ ея развалины. Обнаруживаются очертанія города въ различныя эпохи. Найдена римская цитадель. Открываются фундаменты и даже стѣны домовъ, построенныхъ одинъ надъ другимъ въ послѣдовательные періоды жизни города. Вскрыты два огромныхъ кургана съ богатыми склепами римскаго времени; изслѣдовано множество погребеній ольвіополитовъ, начиная отъ древнѣйшихъ — съ XII в. до Р. Хр. Послѣднюю въ этомъ году находку составляетъ стѣна съ башней, ограждавшая Ольвію съ сѣвера въ періодъ самостоятельной жизни города.

Одновременно съ работами г. Фармаковского начаты Г. Л. Скадовскимъ раскопки на о-вѣ Березани, гдѣ имъ изслѣдованъ некрополь, древнѣйшія погребенія котораго идутъ съ VII же вѣка до Р. Хр. Нигдѣ въ Россіи не найдено такого обилія античныхъ издѣлій этой отдаленной эпохи. На ряду съ желтыми милетскими вазами, разукрашенными изображеніями звѣрей, разныхъ фантастическихъ животныхъ, растительными и геометрическими орнаментами, — здѣсь встрѣчаются древнѣйшіе сосуды съ острововъ Эллады, издѣлія египетскія, расписныя вазы аѳинскихъ мастеровъ эпохи расцвѣта аттическаго искусства... 800 погребеній и сожженій вскрыто на о-вѣ Березани г. Скадовскимъ и всѣ — эпохи отъ VII до IV в. до Р. Хр. Коллекція эта хранится въ Херсонскомъ Музеѣ. Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ неутомимо продолжаетъ изслѣдованіе того же острова, но въ другой его части. Помимо этой древнѣйшей эпохи, раскопками его обнаружены греческія погребенія и болѣе поздняго времени; открытъ городъ: фундаменты зданій, городская стѣна. Здѣсь же оказался могильный холмъ отъ временъ лѣтописныхъ съ руинической надписью на камнѣ, свидѣтельствующей, что „Грани соорудилъ холмъ этотъ по Карлѣ, товарищъ своемъ“...

Образцовыя раскопки Ольвіи, загадочнаго некрополя и поселенія на о-вѣ Березани даютъ обильный матеріалъ для исторіи эллинской колонизаціи нашего края. Работы здѣсь, особенно въ Ольвіи, хватитъ еще на многіе годы и будемъ надѣяться, что ихъ до конца доведутъ тѣ же опытные руки.

Но вѣдь Ольвія и Березань только двѣ точки на картѣ Херсонской губерніи, только два пункта обмѣна вещественныхъ продуктовъ и идей античнаго и варварскаго міровъ, а такихъ пунктовъ, въ высшей степени интересныхъ въ указанномъ отношеніи, было много: и по морскому побережью и по берегамъ лимановъ и даже рѣкъ.

Позволяю себѣ обратить вниманіе ученаго собранія на нѣкоторые изъ этихъ поселеній.

Въ 2^{1/2} верстахъ къ сѣверу отъ о-ва Березани открывается входъ съ

моря въ тихій и глубокий Березанскій лиманъ, составившійся изъ слиянія лимановъ двухъ рѣчекъ: Березани и Сосики. Общій березанскій лиманъ вѣзывается въ материкъ на протяженіи 12 верстъ при ширинѣ въ 2—3 в. ¹⁾. По обоимъ его берегамъ встрѣчаются бытовые остатки античныхъ временъ: черепки отъ сосудовъ, обломки разныхъ предметовъ; попадаются ольвійскія монеты. По обрывамъ обнажаются древнія погребенія. У самаго входа въ лиманъ на лѣвомъ берегу есть городище: въ 1903 г. тамъ вырыты были скелеты и стоявшія при нихъ амфоры ²⁾; вблизи того мѣста въ 1906 г. была вытащена изъ воды мраморная плита съ надписью, поступившая въ Одесскій Музей ³⁾. Лиманъ пересыхаетъ. На днѣ его у самаго берега лѣтъ 5 тому назадъ, по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, показались своды какого-то каменнаго сооруженія ⁴⁾. На высокомъ лѣвомъ берегу, надъ пересохшимъ устьемъ другого бывшаго лимана Тилигульскаго ⁵⁾ уже полвѣка назадъ найдены были и расхищены каменные фундаменты какихъ-то построекъ. Здѣсь же были вырыты извѣстныя три мраморныя плиты съ греческими посвятельными надписями, хранящіяся въ Одесскомъ Музее ⁶⁾.

По входѣ въ Днѣстровскій лиманъ чрезъ Очаковское (восточное) гирло, по правую руку, вблизи хут. Бугарь, на возвышенности надъ косою расположено городище ⁷⁾. Широкой балкой, спускающейся къ косѣ, городище раздѣляется на двѣ неравныя части: балка эта, повидимому, представляетъ собою вѣками размытый древній сѣздъ къ лиману. Вся площадь городища усыпана амфорными черепками; изрѣдка попадались мнѣ черепки черно-лаковые. Цѣлый платокъ какихъ-то монетъ, какъ мнѣ сообщили на мѣстѣ, увезъ отсюда въ 1895 г. покойный Н. К. Суручанъ ⁸⁾.

Поднимаясь выше по теченію вдоль того же лѣваго берега Днѣстровскаго лимана, встрѣчаемъ городище между с. Роксолянами и хут. Отарикомъ ⁹⁾. На этомъ городищѣ какой-то роколянскій крестьянинъ развелъ теперь виноградникъ. Городище имѣетъ видъ четырехугольника, площадью до 2 десятинъ. Весь верхній слой его переполненъ черепками, камнями отъ построекъ. Много строительныхъ матеріаловъ отсюда вырыто и развезено по окрестностямъ уже въ давнія времена. Въ лиманѣ у берега найдены обдѣланные камни. Не только городище, но и путь изъ него до с. Роксолянъ на цѣлую версту усыпанъ черепками. Площадь за городищемъ по направлению къ степи покрыта возвышеніями, не имѣющими правильной курганообразной формы. Вблизи городища въ 1889 г. крестьяне нашли некрополь, который дѣятельно расхищали. При покойникахъ, какъ передавали

¹⁾ Трехверстная карта Главнаго штаба, рядъ XXX, листъ 10.

²⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

³⁾ Протоколъ 375 засѣданія Одесскаго О-ва Исторіи и Древностей.

⁴⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

⁵⁾ Трехверстная карта Главнаго штаба, рядъ XXX, листъ 9.

⁶⁾ П. Беккеръ. — Берегъ Понта Эвксинскаго отъ Истра до Борисова въ отношеніи къ древнимъ его колоніямъ, — въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. III, стр. 199—200.

⁷⁾ Трехверстная карта Главнаго штаба, рядъ XXXI, листъ 9.

⁸⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

⁹⁾ Трехверстная карта Главнаго штаба, рядъ XXXI, листъ 9.

они мнѣ, стояли большіе кувшины. Изъ находокъ мною пріобрѣтены на мѣстѣ для Херсонскаго Музея: чернолаковый широкій лекиѳъ, шесть амфорныхъ черепковъ съ клеймами, пара бронзовыхъ трегранныхъ стрѣлокъ, фрагменты стеклянныхъ сосудовъ и др. мелочи, двѣ тирасскія монетки, мѣдныя, императорскія и три ольвійскія (?)—съ надписью ΙΣΤ , на оборотѣ колесо ¹⁾.

Основываясь на показаніяхъ двухъ Перипловъ, Арріана и безыменнаго писателя ²⁾, назовемъ поселеніе на берегу Береданскаго лимана Одессомъ или Ордессомъ,—какъ пишетъ Птоломей ³⁾, *Εν'Οδησσῶ ὅριος τανσίη*—замѣчаетъ Арріанъ; значить, пунктъ былъ важный въ торговомъ отношеніи.

По свидѣтельству безыменнаго автора Перипла, населеніе при устьѣ Тилигульскаго лимана звалось *Σκόπελος*, т.-е. наблюдательные пункты ⁴⁾. Судя по нарицательному имени, едва ли это было значительное поселеніе. Отмѣтившій его безыменный авторъ Перипла, по общепринятому мнѣнію жилъ въ V вѣкѣ по Р. Хр.; не упоминаютъ объ этомъ поселеніи болѣе ранніе писатели, даже Арріанъ, совершившій во II вѣкѣ морскую экскурсію вокругъ Чернаго моря съ военно-географическими цѣлями и старательно отмѣчавшій населенныя мѣста по его берегамъ. Вѣроятно, сторожевой пунктъ при устьѣ Тилигульскаго лимана возникъ позже времени Арріана. На эту мысль наводитъ и то обстоятельство, что отрытыя здѣсь надписи ⁵⁾, судя по ихъ содержанію, скорѣй всего ольвійскія,—значить, перевезены сюда уже въ ту эпоху, когда развалины Ольвіи начали эксплуатироваться для построекъ, т.-е. не раньше III в. по Р. Хр.

Древнему городищу на берегу Днѣстровскаго лимана при хут. Бугазъ ближе всего соотвѣтствуетъ птоломеева Фиска ⁶⁾. Кромѣ названія ничего мы о ней не знаемъ. Другіе писатели о Фискѣ не упоминаютъ.

Четвертое городище, на лѣвомъ же берегу Днѣстровскаго лимана, вблизи с. Роксалинъ, есть Никоній, упоминаемый безыменнымъ ⁷⁾ и Птоломеемъ ⁸⁾ или Никонія—по Страбону ⁹⁾.

Надъ вопросомъ о локализациі названій древне-греческихъ поселеній въ нашемъ краѣ не мало поработали въ прошломъ столѣтіи видные представители старой археологической школы, какъ Беккеръ, Брунъ, Келеръ, Муральтъ, Стемповскій и другіе. Взявшись за ту же работу, и я тщательно провѣрилъ выкладками на картѣ показаній Перипловъ, Страбона и Птолемея, сообразуясь съ топографіей мѣстности и принявъ также въ соображеніе новыя находки на мѣстахъ этихъ поселеній. Выводы мои отличаются отъ результатовъ изысканій упомянутыхъ археологовъ.

¹⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись). Ср. П. Беккеръ. Берегъ Понта Эвксинскаго—въ Запискахъ Од. Общ. Ист. и Древн. т. III, стр. 174—182.

²⁾ В. В. Латышевъ. Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ, т. I, вып. 1, стр. 225 и 285.

³⁾ 1 в. стр. 232.

⁴⁾ В. В. Латышевъ. Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ, т. I, вып. 1, стр. 285.

⁵⁾ См. выше, выноска 7.

⁶⁾ 1 в. стр. 236.

⁸⁾ 1 в. стр. 236.

⁷⁾ 1 в. стр. 285

⁹⁾ 1 в. стр. 119.

На берегу Березанскаго лимана Беккеръ ставитъ штоломеевъ и плинѣвъ Ордесъ или Фессъ ¹⁾; отдѣливъ отъ него корабельную пристань Одессъ, переноситъ ее въ неудобное для того мѣсто у Тилигульскаго лимана ²⁾, гдѣ я вижу развалины Скопелой.

Аркасъ также полагаетъ, что Одессъ былъ при устьѣ Тилигульскаго лимана, но на правомъ его берегу, а не на лѣвомъ, какъ думаетъ Беккеръ ³⁾. Скопелой Стемповскій и Аркасъ ставятъ на лѣвомъ берегу устья р. Аджалыка близъ дер. Дофиновки ⁴⁾; Беккеръ съ нимъ согласенъ, хотя самъ же свидѣтельствуеъ, что на этомъ мѣстѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ древняго поселенія ⁵⁾. Фиску Стемповскій и Муральтъ помѣщаютъ на правомъ берегу Куяльницкаго лимана при хут. Жеваховой, гдѣ находятъ древнѣе черенки ⁶⁾; но Беккеръ, не соглашаясь съ ними, полагаетъ, что на томъ мѣстѣ была гавань Истріанъ ⁷⁾, а Фиску онъ переноситъ на лѣвый берегъ р. Барабоя, гдѣ была найдена тирасская монета ⁸⁾. Между тѣмъ, осмотрѣнное мною городище при устьѣ Днѣстровскаго лимана, которое считаю остатками Фиски, повидимому, вовсе не было извѣстно прежнимъ изслѣдователямъ. Въ опредѣленіи мѣста Никоніи я согласенъ съ мнѣніемъ Беккера; предшествовавшіе ему изслѣдователи ставятъ этотъ городъ въ другихъ мѣстахъ: Аркасъ и Стемповскій—на мѣстѣ Овидіополя, Кёлеръ—на 10 верстъ выше его ⁹⁾.

Однако, едва ли слѣдуетъ продолжать многолѣтній споръ о названіяхъ, споръ, въ которомъ изслѣдователи то укорачивали, то удлиняли величину стадіи; то проплывали съ Арріаномъ и безыменнымъ мимо пересыхающихъ лимановъ, то заходили въ каждый изъ нихъ; то огибали мысы, то проплывали мимо нихъ по прямой линіи; старались отыскать смыслъ въ наглядныхъ несообразностяхъ географіи Птолемея.

Дѣло не въ названіяхъ. Несомнѣнно, въ каждомъ изъ указанныхъ мною пунктовъ существовало древне-греческое поселеніе. И эти уголки Эллады въ нашей странѣ до сихъ поръ не изслѣдовались научно. Въ нихъ не производились даже пробныя раскопки. Между тѣмъ, завѣщанное намъ достояніе античной древности непрерывно расхищается.

Необходимы правильныя археологическія изслѣдованія въ Одессъ, Скопелахъ, Фискѣ и Никоніи.

Оставимъ пока слабо намѣченный вопросъ о географическомъ положеніи острова загадочныхъ Тирагетовъ; гордіевъ узелъ, сплетенный изъ отдѣльной отъ Тиръ Офіуссы, новаго Тираса и безыменнаго страбонова города на берегу р. Тиръ; вопросъ о мѣстѣ пристаней Истріанъ и Исіаковъ,—такъ какъ соответствующія имъ городища до сихъ поръ еще не найдены.

Разсмотримъ теперь гирлянду античныхъ городковъ и факторій, невѣдомыхъ намъ по именамъ, обвивавшую берега Днѣпровско-Бугскаго, Бугскаго

¹⁾ П. Беккеръ. Берегъ Понта Эвксинскаго, въ Зап. Од. Об-ва Ист. и Древн., т. III, стр. 201.

²⁾ 1 в. стр. 119—201.

³⁾ 1 в. стр. 202, 144 и 145.

⁴⁾ 1 в. стр. 202.

⁵⁾ 1 в. стр. 205, 144 и 145.

⁶⁾ 1 в. стр. 144—145.

⁷⁾ 1 в. 202—203.

⁸⁾ 1 в. 205—207.

⁹⁾ 1 в. 174—182.

и Днѣпровскаго лимановъ и тянувшуюся вверхъ по Днѣпру болѣе чѣмъ на полторы сотни верстъ.

По обѣ стороны отъ устья Березанскаго лимана есть городища: одно на морскомъ берегу къ сѣверо-западу отъ дер. Аджіаски, другое на мысу Очаковскомъ, въ сторонѣ обращенной къ острову Березани ¹⁾. Древнія зданія въ очаковскомъ городищѣ разобраны, повидимому, еще въ турецкія времена ²⁾; вблизи этого мѣста, на лѣвой сторонѣ отъ батарейнаго мыса, саженьхъ въ 10 отъ берега, подъ водою, гр. А. С. Уваровъ видѣлъ большія каменныя плиты, по его мнѣнію, остатки древней пристани ³⁾. Недавно обнаружено загадочное подводное сооруженіе и по другую сторону Очаковского мыса, въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ: лѣтомъ 1896 г. водолазами крѣпостной минной роты найдены здѣсь подъ водой остатки каменной стѣны. Развалины эти находятся въ 200 саженьхъ отъ берега, на глубинѣ 4 аршинъ, между карантинной пристанью и лопманской станціей. Направляются онѣ отъ NO къ SW, — отъ карантинной пристани къ Очаковскому мысу, гдѣ въ настоящее время расположена батарея № 1. Со стороны пристани стѣна дѣлаетъ поворотъ къ берегу подъ прямымъ угломъ и тянется въ этомъ направленіи сажени на 4, къ мысу же — сажень на 20. Въ углу, образуемомъ этими развалинами, встрѣчались занесенные иломъ черепки отъ тазыскихъ амфоръ ⁴⁾. Слѣдуетъ здѣсь вспомнить, что во времена Діона Хризостома на Очаковскомъ мысу стояли укрѣпленіе Алекторъ, принадлежавшее, какъ сообщили Діону, супругъ цира савроматовъ ⁵⁾.

Направляясь отъ Очакова вверхъ по берегу Днѣпровско-Бугскаго лимана, встрѣчаемъ рядомъ три греческихъ поселенія на близкомъ другъ отъ друга разстояніи: у дер. Чефутовой, у хут. Пѣтухова и у с. Аджігюль. Всѣ они небольшихъ размѣровъ ⁶⁾. По предположенію, гр. Уварова, Чефутовскій городокъ представляетъ слѣды ольвійскаго укрѣпленія, предназначеннаго для наблюденія за западными народами и за сарматской крѣпостью Алекторъ ⁷⁾. Поселеніе у хут. Пѣтухова, кажется, не было извѣстно другимъ изслѣдователямъ. Вблизи этого хутора со стороны Аджігюля находится глубокій оврагъ, такъ называемая „Пѣтухова балка“: откосы этого оврага покрыты толстымъ слоемъ черепковъ отъ амфоръ и другой посуды; среди черепковъ встрѣчается много камней. Толщина этого слоя въ обрывахъ оврага доходитъ до сажени. Внизу оврага, у западнаго склона его, сохранился древне-греческій колодезь, выложенный правильно обтесанными известковыми плитами, связанными по угламъ характерною свинцовою

¹⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись). См. трехверстную карту Главнаго Штаба, рядъ XXX, листъ 10.

²⁾ Н. Надеждинъ. Герадотова Скиѣя, — въ Зап. Одесск. Об-ва Ист. и Древн. т. I, стр. 45, выноска 54.

³⁾ Изслѣд. о древн. Южн. Россіи, т. II, стр. 139—140.

⁴⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

⁵⁾ В. В. Латышевъ. Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ. т. I, вып. 1, стр. 172.

⁶⁾ В. И. Гошкевичъ — Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись). Трехверстная карта Главн. Штаба, рядъ XXX, листъ 10.

⁷⁾ Изслѣд. о древн. Южной Россіи, стр. 46.

скрѣпою. Въ послѣдніе годы мѣстные крестьяне въ поискахъ за кладами очистили его на глубину $2\frac{1}{2}$ саж. и бросили ¹⁾. Изслѣдованіе подобныхъ колодцевъ проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ на остр. Березани показало, что на днѣ ихъ хранятся цѣлые склады расписныхъ греческихъ вазъ. Аджиіольское городище занимаетъ площадь всего въ $1\frac{1}{2}$ десятины.

Гр. А. С. Уваровъ считалъ его укрѣпленіемъ ²⁾. Ф. К. Брунъ замѣтилъ здѣсь ясные признаки построекъ ³⁾. Кромѣ черепковъ, амфорныхъ ручекъ и ольвійскихъ монетъ, здѣсь найдено четыре надписи на мраморѣ, хранящіяся въ Одесскомъ музеѣ ⁴⁾. Трудно сказать, много ли сохранилось фундаментовъ древнихъ зданій въ Аджиіольскомъ городищѣ: давно уже оно превращено въ каменоломню, изъ античныхъ развалинъ сооружена тамъ церковь и почти всѣ постройки въ помѣщичьемъ домѣ ⁵⁾...

Продолжая путь по берегу сначала Днѣпровско-Бугскаго, затѣмъ Бугскаго лимана, миновавъ Ольвію и Волошскую косу, встрѣчаемъ т. назыв. Чертовату балку ⁶⁾, по склонамъ которой, на протяженіи $2\frac{1}{2}$ верстъ, попадаются фундаменты зданій мѣстами *in situ*, черепица и перекрытія ея—ольвійскаго типа. По другую сторону балки, на возвышенности, расположена группа небольшихъ кургановъ. Время существованія обширнаго поселенія у Чертоватой балки датируется пока нашими случайными находками: фрагментъ маленькаго флакона, т. наз. финикійскаго стекла, V ст. до Р. Хр., по опредѣленію Б. В. Фармаковского и глиняная простая лампочка—вѣка III. По разсказамъ, здѣсь находятъ много ольвійскихъ монетъ. На Волошской косѣ мы видѣли обломки амфоръ и черепки желтаго лака тарелокъ, римскаго времени ⁷⁾.

Выше Чертоватова, по тому-же берегу Бугскаго лимана, расположены два городища: при хут. Козыркѣ и с. Малой Дереклеѣ ⁸⁾. Поселеніе при хут. Козыркѣ, при осмотрѣ его гр. А. С. Уваровымъ, имѣло еще со стороны лимана защищавшую его стѣну; возлѣ нея онъ замѣтилъ основаніе большого четырехугольнаго строенія; поселеніе со всѣхъ сторонъ окружено рвами ⁹⁾. Остатки каменной стѣны видѣлъ гр. Уваровъ и вокругъ другого поселенія у Малой Дереклеи ¹⁰⁾. Выше этого городища, между балками Богдановской и Карасевой есть какія-то развалины; въ рѣчномъ пескѣ здѣсь находили амфоры и монеты ¹¹⁾.

¹⁾ В. И. Гошкевичъ—Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

²⁾ А. Чирковъ.—Краткій очеркъ городищъ по Днѣпру и его лиману,—въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., т. VI, стр. 547—548.

³⁾ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. V, стр. 988.

⁴⁾ Краткій указатель музея, изд. 1887 г., стр. 68, №№ 18 и 20 В. В. Латышевъ—Inscriptiones vol. I, № 50.

Протоколы 269 и 270 засѣданій Од. Общ. Ист. и Др.

⁵⁾ А. Чирковъ—Краткій очеркъ городищъ, стр. 548.

⁶⁾ Трехверстная карта Главнаго Штаба, рядъ XXX, листъ 10.

⁷⁾ В. И. Гошкевичъ—Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

⁸⁾ Трехверстная карта Главнаго Штаба, рядъ XXX, листъ 10.

⁹⁾ Гр. А. С. Уваровъ—Изслѣдованія о древностяхъ Южн. Россіи, т. I, стр. 45.

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ В. Н. Ястребовъ—Опытъ топографическаго обозрѣнія древностей Херсонской губ.,—въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XVII, стр. 122.

Большой археологическій интересъ представило бы изслѣдованіе этихъ четырехъ городищъ, расположенныхъ „по Ипаниду“, начиная отъ торжища борисфенитовъ, въ области, опредѣленно называемой Геродотомъ мѣстомъ поселенія „Каллипидовъ, являющихся эллинами-скиѳами“ ¹⁾. Весьма важно разобратъ въ бытовыхъ особенностяхъ племени, представляющаго лигатуру двухъ столь различныхъ и типичныхъ культуръ.

На лѣвомъ берегу Бугскаго лимана, напротивъ Ольвіи, слѣдуетъ искать скиѳскій (?) Канкитъ, упоминаемый въ Протогеновскомъ декретѣ. Какъ разъ насупротивъ Парутина, т. е. нѣсколько выше Ольвіи по теченію лимана стоитъ село Кисляковка ²⁾; въ немъ были найдены надписи на камняхъ, барельефъ, много ольвійскихъ монетъ ³⁾. Недавно, какъ мнѣ передавали, вырыта была крестьяниномъ въ Кисляковкѣ мраморная статуя „красивой работы“, высотой съ пьедесталомъ около 2 аршинъ: статую эту онъ разбилъ на куски и употребилъ для огорожи. Кусокъ мрамора отъ пьедестала мнѣ показали. Говорятъ, въ лиманѣ у Кисляковки можно прощупать весломъ остатки какого то мѣста ⁴⁾.—Не здѣсь ли былъ загадочный Канкитъ?

Изслѣдованный мною берегъ отъ Кисляковки внизъ по теченію Бугскаго лимана ⁵⁾ изобилуетъ предметами эллинской жизни. Въ смежныхъ селахъ, Ефимовкѣ и Лунаревой, попадаются ольвійскія монеты, амфоры. Далѣе — мысъ Семеновъ Рогъ — почти напротивъ самой Ольвіи: здѣсь городище. Рядомъ хутора: Хаболовъ и Друзьякинъ; здѣсь развалины древнихъ жилищъ; въ могилахъ выкапываютъ кувшины съ пепломъ, монеты, металлическія пуговицы; на одномъ покойникѣ найдено золотое ожерелье, которое крестьяне продали очаковскому скупщику древностей Гохману. Затѣмъ идетъ Павлюшина Балка—урочище надъ рыбнымъ заводомъ: здѣсь видны признаки древняго поселенія — слои пепла; попадаются, по словамъ крестьянъ, какія-то большія монеты. Скелька—урочище надъ рыбнымъ заводомъ: здѣсь большое городище; изъ обрыва мѣстами вываливаются человѣческія кости. Широкая балка — въ ней находятъ черепки и монеты; мнѣ передавали, что внизу скалы было два хода, нынѣ завалившіеся. Мысъ Пугачъ изобилуетъ золой, углями, костями и черепками; есть завалившійся ходъ въ полустѣнѣ оврага. Крестьяне разрыли здѣсь нѣсколько могилокъ; нашли въ нихъ амфоры, чернолаковыя вазочки и кувшинчики ⁶⁾. Покойный графъ А. С. Уваровъ провидѣлъ открытіе остатковъ этого непрерывнаго ряда поселеній ⁷⁾, впервые осмотрѣнныхъ, кажется, мною.

Не доѣзжая полутора версты до м. Станислава, также на крутомъ берегу Бугскаго лимана, находимъ городище размѣрами всего въ $\frac{1}{2}$ десятины, съ признаками древнихъ жилищъ. Съ трехъ сторонъ окружено оно рвами, а

¹⁾ В. В. Латышевъ — Извѣстія древнихъ писателей о Скиѳии и Кавказѣ, т. I, вып. 1, стр. 16.

²⁾ Трехверстная карта Главнаго Штаба, рядъ XXX, л. 10.

³⁾ Гр. А. С. Уваровъ — Изслѣд. о древностяхъ Южной Россіи, стр. 46. Протоколъ 270 засѣданія Общ. Ист. и Древн.

⁴⁾ В. И. Гошкевичъ. — Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

⁵⁾ Трехверстная карта Главнаго Штаба, рядъ XXX, л. 10.

⁶⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

⁷⁾ Гр. А. С. Уваровъ. Изслѣд. о древн. Южн. Россіи, стр. 45.

четвертая обрушилась въ оврагъ; въ тѣхъ обвалахъ находили кувшины съ золой. Въ балкѣ, ограничивающей городище съ сѣвера, найдена была каменная кладка. Крестьяне ее разобрали ¹⁾. Къ этому городищу Ф. К. Брунъ приурочиваетъ указаніе Геродота на храмъ Деметры (или матери боговъ Астарты (?), по другому чтенію), стоявшій на Гипполаевомъ мысѣ ²⁾. Кромѣ названія мы ничего не знаемъ объ этомъ храмѣ, который уже погибъ ко времени Діона Хрисостома, такъ какъ въ оставленномъ имъ характерномъ описаніи Гипполаева мыса нѣтъ ни слова о храмѣ на немъ. Изъ Геродотова же текста очевидно, что храмъ принадлежалъ жившимъ по Ипаниду тѣмъ-же осѣдлымъ земледѣльцамъ каллипидамъ—эллино-скиѳамъ ³⁾. Правдоподобно поэтому, что храмъ и его окрестности представляютъ центръ этой смѣшанной, еще не открытой культуры и раскопки здѣсь должны дать весьма важные результаты.

Отъ Станислава начинается лиманъ Днѣпровскій; на берегу его, у деревни Широкой, расположены два древне-греческихъ городища: одно въ урочище Золотой мысѣ, другое при Глубокой пристани ⁴⁾. Вся поверхность и скатъ Золотого мыса покрыты обломками амфоръ. Старики здѣшніе передавали мнѣ, что въ прежнее время по склонамъ мыса находили золотыя монеты, отчего получилъ названіе и самый мысѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ гр. А. С. Уваровымъ, въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія на вершинѣ Золотого мыса производилъ раскопки херсонскій житель Шибинскій; онъ открылъ здѣсь основаніе строенія и каменный подвалъ, а въ немъ много сосудовъ; нѣкоторые-были съ пепломъ; нашелъ онъ также нѣсколько мраморныхъ плитъ ⁵⁾. Послѣ посѣщенія Золотого мыса гр. А. С. Уваровымъ городище на немъ подверглось систематическому разрушенію: фундаменты древнихъ зданій пошли на постройку церкви и колокольни въ м. Станиславѣ, колокольни и ограды при церкви въ с. Широкомъ ⁶⁾... На ряду съ этимъ колоссальнымъ разрушеніемъ слѣдуетъ отмѣтить весьма скромное наблюденіе археологическаго характера: въ откосахъ дождевыхъ рвовъ у Глубокой пристани Г. Л. Скадовскій изслѣдовалъ профили ямъ, наполненныхъ мусоромъ, изъ котораго онъ извлекалъ много прашныхъ камней и обломковъ посуды—какъ грубой выдѣлки горшковъ, такъ и амфоръ и греческихъ вазочекъ съ рисунками ⁷⁾. При р. Кошевой, притокъ Днѣпра, стоятъ два древнихъ городища: одно на Корабельномъ мысу, другое, въ урочищѣ Глинище. Въ первомъ изъ нихъ тѣмъ-же изслѣдователемъ произведены были пробныя раскопки, причемъ открытъ фундаментъ зданія, карнизы и желоба, обломки посуды грубой выдѣлки и античной, множество осколковъ привознаго камня: гранита, порфира, яшмы, разныя мелкія издѣлія и, между прочимъ, датирующая эпоху

¹⁾ В. И. Гошкевичъ. Археологическая карта Херсонской губ. (рукопись).

²⁾ Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. V, стр. 991—992

³⁾ См. выноски 47.

⁴⁾ Трехверстная карта Главнаго Штаба, рядъ XXX, листъ 1.

⁵⁾ Гр. А. С. Уваровъ. Изслѣдованіе о древностяхъ Южной Россіи, стр. 32.

⁶⁾ А. Чирковъ Краткій очеркъ городищъ по Днѣпру и его лиману, — въ Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. III, стр. 548—549.

⁷⁾ Г. Л. Скадовскій. Бѣлозерское Городище Херсонскаго уѣзда и сосѣднія. стр. 14.

мѣдная ольвійская монета съ изображеніемъ Аполлона, I — II вѣка до Р. Хр. ¹⁾.

Изъ городищъ, расположенныхъ отсюда вверхъ по правому берегу Днѣпра, къ древнимъ слѣдуетъ отнести слѣдующіе: на островѣ противъ м. Тягинки, при кол. Старо-Шведской, Бизюковомъ монастырѣ, с. Мѣловомъ, д. Саблуковкѣ, с. Дудчиной, д. Гавриловкѣ, с. Золотой Балкѣ и д. Большія Гирлы; быть можетъ, также древними окажутся еще три городища: одно у с. Никольскаго и два у д. Отрада-Каменка.

Городище при Старо-Шведской колоніи обнесено большимъ валомъ; внутри городища много фундаментовъ. Изъ находокъ, кромѣ черепковъ, здѣсь извѣстны кремневые и бронзовые стрѣлы ²⁾; серебряныя и золотыя вещи „готскаго“ типа; украшенія отъ упряжи и серьги. Вещи эти хранятся въ Херсонскомъ музеѣ.

При Бизюковомъ м-рѣ городище расположено на скалѣ, надъ глубокой Пропастью балкой; съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ крутого подъема отъ берега Днѣпра, оно окружено валами, сложенными изъ глыбъ известняка. Въ городищѣ мною найдены на поверхности: фрагментъ каменнаго молотка, черепки посуды грубой выдѣлки, а также чернолаковой и краснолаковой, двойное амфорное ухо, оселокъ. Мнѣ передавали, что монастырскимъ служкой когда-то найденъ былъ на склонѣ городища кувшинъ, наполненный пепломъ; въ городищѣ была найдена золотая ольвійская монета, которую пріобрѣлъ покойный П. О. Бурачковъ; въ Херсонскій музей поступила отсюда мѣдная монета имп. Θεодосія (IV в.). На склонѣ городища недавно обнаруженъ былъ входъ въ подземелье. Туда проникли монахи и убѣдились, что своды въ томъ подземельѣ мурованные, выведенные изъ камня, а полъ выложенъ четверугольными плитами изъ бѣлаго камня. На некрополѣ этого городка, по другую сторону Пропасти балки, администрація монастыря развела въ послѣдніе годы виноградникъ, истребивъ 136 погребеній. Объ этомъ печальномъ событіи я узналъ уже *post factum*, получивъ горсточку образцовъ вещей, бывшихъ при покойникахъ: пару мѣдныхъ рыболовныхъ крючковъ, нѣсколько мѣдныхъ гвоздей, низку бусъ изъ древней пасты, грузило, двѣ мѣдныя фибулы и др. мелочи. И эти скудные реликвіи сохранены только благодаря любознательности монастырскаго іеродіакона, единственнаго, кажется, челоѣка изъ всей братіи, интересовавшагося раскопками ³⁾.

Встрѣчаются древнія городища и вдали отъ моря и большихъ рѣкъ. Укажу, напр., на слѣды интереснаго поселенія на возвышенномъ берегу р. Ингула въ Антоновской волости. Въ канавахъ, которыми окопаны огороды д. Ново-Петровки, я замѣтилъ каменную кладку. И что-же: изъ разспросовъ ново-петровцевъ я узналъ, что систематическая добыча строительныхъ матеріаловъ изъ этихъ древнихъ построекъ идетъ уже больше ста лѣтъ, что изъ камней, извлеченныхъ отсюда, выстроена и вся Ново-Петровка и три села вокругъ нея: Привольное, Антоновка и Майеровка. Вытаскивая изъ

¹⁾ Ib., стр. 9—11.

²⁾ В. Н. Ястребовъ. Опытъ топографическаго обозрѣнія древностей Херсонской губ., — въ Зап. Одѣск. Общ. Ист. и Древн., т. XVII, стр. 119.

³⁾ Протоколъ 5 засѣданія Херсонской Ученой Архивной Комиссіи, стр. 4—7.

земли камни на своемъ огородѣ, одинъ крестьянинъ вырылъ недавно мѣдную кастрюлю съ римской надписью на ручкѣ, а подъ ней мѣдный колокольчикъ и золотой флаконъ съ крышкой на цѣпочкѣ, украшенный эмалью-рованными подвѣсками въ видѣ птицъ ¹⁾. Золотой флаконъ поступилъ въ Императорскій Эрмитажъ, а кастрюля, кажется, въ Историческій Музей. Въ другихъ мѣстахъ найдены: кремневая стрѣла, скребокъ, молотокъ, мѣдное копье и стрѣлы, амфоры и др. сосуды, бусы, пряслицы (эти вещи въ Херсонскомъ Музее), какія-то серебряныя монеты и мѣдная—императора Проба (III в.) и т. д. и т. д. Что это за поселеніе? Да, быть можетъ, городъ Ніюссъ или Митрополь Птолеми? ²⁾.

Вотъ, въ какомъ положеніи находится вопросъ объ археологическомъ изслѣдованіи гордости русской археологіи — античныхъ поселеній въ нашемъ краѣ. Собственно говоря, и вопроса-то никакого здѣсь нѣтъ. Припонтійскіе варвары нашего времени запросто превратили ихъ въ камнеломни; уже многіе десятки лѣтъ они выворачиваютъ фундаменты древнихъ зданій и строятъ изъ нихъ церкви съ колокольнями, дома, цѣлыя села; на обильной известью почвъ древнихъ кладбищъ разводятъ виноградники. Поближе къ Ольвиі за этими раскопками слѣдятъ коршуны-скупщики и фальсификаторы античныхъ вещей; крестьяне составляютъ коллекціи древностей для продажи. (Фактъ!) Невѣжественные монахи являются истолкователями научнаго матеріала. Археологи ограничиваются констатированіемъ непрерывнаго безошаднаго разграбленія завѣщаннаго намъ исторіей драгоцѣннаго наслѣдія греко-римскаго міра, древностей загадочныхъ культуръ: скифо-сарматской и позднѣйшихъ.

Что-же дѣлать, что дѣлать?

Пусть Московское Археологическое Общество отвѣтитъ на этотъ вопросъ по завѣту своего основателя, отвѣтитъ ясно, опредѣленно...

Нужно копать. Нужно теперь-же приступить къ дѣлу, ибо наши враги работаютъ непрерывно; ежегодно гибнетъ достояніе науки. Я-же буду счастливъ положить всѣ свои силы и умѣнье въ изслѣдованіе центровъ припонтійскихъ культуръ, если услуги мои, скромнаго копателя, будутъ приняты.

680. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7 января 1908 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Р. Ф. Брандтъ, Н. И. Веселовскаго, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Д. И. Иловайскаго, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. А. Линниченко, В. Ф. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, Д. Я. Самокусова, А. Н. Филиппова, Д. В. Цвѣтаева, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы 7 и 21 декабря 1907 г.

¹⁾ Протоколъ 4 засѣданія Херсонской Губернской Ученой Архивной Комиссіи, стр. 5—6.—Докладъ Херсонскаго губернатора Императорской Археологической Комиссіи (рукопись).

²⁾ В. В. Латышевъ. Извѣстія древнихъ писателей о Скиѣи и Кавказѣ, т. I, вып. 1, стр. 232.

2. Предсѣдатель доложилъ Высочайшую отвѣтную телеграмму на поздравленія, принесенныя графиней отъ имени Общества своему Державному Покровителю 1 января с. г., слѣдующаго содержанія:

„Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ, графиня, и Императорское Московское Археологическое Общество за поздравленія и пожеланія Намъ и Нашей Семьѣ. Николай“.

Чтеніе телеграммы было выслушано присутствовавшими стоя.

3. Доложены были слѣдующія бумаги:

а) Благодарности за высланныя изданія Общества отъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества, отъ Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества и Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

б) Просьбы о пожертвованіи изданій: отъ Яскаго университета, Моравскаго Археологическаго Клуба, Казанской Учительской Семинаріи, Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы, Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища и Феллинскаго Литературнаго Общества.

Постановлено: удовлетворить по мѣрѣ возможности.

в) Приглашенія отъ Международныхъ Конгрессовъ принять въ нихъ участіе—отъ XVI Конгресса Американистовъ, въ Вѣнѣ, съ 9 по 14 сентября 1908 г. н. с., и Конгресса позитивистовъ, въ Неаполѣ, отъ 27 апрѣля по 3 мая с. г. н. с.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Предсѣдатель представилъ только что вышедшій въ свѣтъ 2 в. „Извѣстій“ Кавказскаго Отдѣленія Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Проф. Д. В. Цвѣтаевъ въ обширномъ докладѣ — „О памятникѣ Копернику на мѣстѣ погребенія царя Василя Шуйскаго, въ Варшавѣ“ изложилъ подробно возникновеніе мысли объ увѣковѣченіи памяти великаго астронома въ средѣ польскихъ націоналистовъ и исторію его сооруженія, иллюстрировавъ свое сообщеніе фотографическими снимками и рисунками.

Постановлено: благодарить за интересное сообщеніе.

6. Проф. Н. А. Линниченко сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Разрѣшеніе вопроса о загадочномъ знакѣ на м. св. Владиміра“.

Содержаніемъ доклада служили раскопки В. В. Хвойко въ Кіевѣ, близъ Десятинной церкви, на усадьбѣ д-ра Петровскаго. Раскопки эти дали поразительные результаты. Обнаружены были остатки фундаментовъ каменныхъ стѣнъ изъ краснаго гранита и особаго вида древняго кирпича, части цементнаго пола, масса кусковъ штукатурки съ остатками фресковой росписи, части фасадныхъ колоннъ, оконныхъ стеколъ, мраморныя плитки, формы и приспособленія для заливки эмалью, съ сохранившимися остатками таковой, запрестольный желѣзный крестъ съ медальонами цвѣтной эмали и именемъ Оедора, выш. $\frac{1}{2}$ арш., кладовыя, въ одномъ подвальномъ помѣщеніи груда костей и череповъ, частью со слѣдами ударовъ меча и сабелъ, и, между прочимъ, обломокъ глиняной, обожженной плиты съ (монограммой) знакомъ, тождественнымъ съ существующимъ на м. св. Владиміра, и другихъ серебряникахъ и златникахъ. Этотъ знакъ В. В. Хвойко считаетъ за монограмму

имени **Владимір** и предполагаетъ, что этимъ разрѣшается вопросъ, такъ долго занимающій ученыхъ.

Въ обсужденіи послѣдняго показанія приняли участіе многіе изъ членовъ Общества, не согласившіеся съ мнѣніемъ г. Хвойко.

Постановлено: благодарить проф. Линниченко и В. Хвойко за сообщенія; возбудить вопросъ о приобрѣтеніи усадьбы д-ра Петровскаго за государственный счетъ въ казну, въ виду исключительной важности для исторіи ея мѣстоположенія и для дальнѣйшихъ изслѣдованій, но предварительно согласаться по этому вопросу съ Имп. Археологической Комиссіей.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

681. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были доложены:

1. Предложеніе проф. Д. И. Багалѣя составить сводную монографію „Сѣверяне, ихъ территорія и ихъ бытъ по раскопкамъ“, къ каковому труду должны быть приложены таблицы со снимками со всѣхъ важнѣйшихъ типическихъ памятниковъ сѣверянъ изъ разныхъ музеевъ и издать эту монографію въ „Трудахъ“ XIV Съѣзда.

Постановлено: просить проф. Багалѣя представить болѣе подробную программу его труда, съ указаніемъ, что онъ признаетъ сѣверянскими могилами, какіе признаки считаетъ онъ типичными для сѣверянъ и какъ ограничиваетъ онъ территорію сѣверянъ и ихъ культуру.

2. Замѣтка въ „Новомъ Времени“ о предполагаемомъ уничтоженіи въ Эривани дворца Сардарей и мечети-усыпальницы для постройки казармъ.

Постановлено: просить главноначальствующаго на Кавказѣ графа Воронцова-Дашкова остановить это разрушеніе; въ случаѣ же, если графъ не признаетъ это дѣло входящимъ въ его права главноначальствующаго, повергнуть ходатайство о томъ же предъ Государемъ Императоромъ.

3. Баллотировались въ члены - корреспонденты предложенные ранѣе: А. М. Гуржіенко, В. Д. Поповъ, Д. П. Суховъ, В. В. Шейманъ, В. П. Гурьяновъ, А. В. Жиркевичъ и И. И. Орловскій и всѣ оказались избранными единогласно.

4. За позднимъ временемъ предложенія проф. фонъ Штерна и Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ были отложены до слѣдующаго засѣданія.

682. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 25 января 1908 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, Б. И. Дунаева, о. І. І. Кузнецова, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдеманъ, А. В. Михайлова, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, В. Н. Рогожина, И. Т. Савенкова, Д. Я. Самоквасова, И. М. Тарабрина, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
 2. Предсѣдатель Общества доложилъ о новыхъ утратахъ Общества, понесенныхъ имъ въ лицѣ скончавшихся дд. чл., профессоровъ: бар. В. Р. Розена и Н. П. Дашкевича и предложилъ почтить память почившихъ вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

3. Проф. В. Θ. Миллеръ, отмѣтивъ тяжелыя утраты востоковѣденія за послѣдніе два мѣсяца въ лицѣ скончавшихся профессоровъ Меліоранскаго, бар. В. Р. Розена и бар. Р. Р. Штакельберга, прочелъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности бар. В. Р. Розена, состоявшаго членомъ Общества съ 1889 года.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и приложить очеркъ къ протоколу.

4. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, сдѣлала сообщеніе о мечети Кахріэ-Джаміэ, иначе монастырь Хора, по изданію Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ (т. XI „Извѣстій“). Сообщеніе это сопровождалось демонстраціей рисунковъ и фотографій изъ того-же изданія.

П о с т а н о в л е н о: благодарить графиню за сообщеніе, каковое напечатать при протоколѣ.

5. Проф. В. Θ. Миллеръ прочелъ докладъ, озаглавленный—„Къ вопросу о былинномъ царѣ Калинѣ“, въ которомъ имя это производилъ отъ р. Калки и связывалъ его возникновеніе съ Калкской битвой.

П о с т а н о в л е н о: благодарить за докладъ и просить его для изданій Общества.

6. Хранитель Херсонскаго Музея В. И. Гошкевичъ сообщилъ вкратцѣ о результатахъ своихъ переговоровъ съ Императорской Археологической Комиссіей по вопросу о систематическомъ изслѣдованіи Херсонской губ. въ историко-археологическомъ отношеніи, изъ каковыхъ выяснилось, что Комиссія не встрѣчаетъ препятствій къ организациі этого дѣла Обществомъ.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было объявлено закрытымъ.

683. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующіе вопросы:

1. О времени назначенія годичнаго засѣданія Общества.

П о с т а н о в л е н о: назначить таковое, по возможности, на 15 февраля т. г.

2. Объ избраніи членовъ Ревизіонной Комиссіи.

П о с т а н о в л е н о единогласно: просить дд. чл. Б. А. Городцова, Х. П. Кучукъ-Іоаннесова и А. С. Хаханова принять на себя званіе членовъ этой Комиссіи, на что эти лица выразили полное согласіе.

3. О докладной запискѣ д. чл. проф. Э. Р. фонъ-Штернъ о выработкѣ точной научной программы при археологическихъ изслѣдованіяхъ, въ руководство всѣмъ интересующимся и командировывающимся на такія изслѣдованія.

П о с т а н о в л е н о: соглашаясь принципиально съ выставленными проф. Штерномъ положеніями и имѣя въ виду разнообразіе типовъ могильныхъ памятниковъ въ различныхъ мѣстностяхъ, обратиться къ разнымъ специалистамъ по археологическимъ изслѣдованіямъ съ просьбой указать Обществу, какіе приемы археологическихъ раскопокъ они считали бы безусловно необходимыми по отношенію къ разнымъ встрѣчавшимся имъ типамъ могиль-

ныхъ памятниковъ и въ частности по отношенію къ тѣмъ, на изслѣдованіи которыхъ они преимущественно специализировались. Въ первую очередь послать такія просьбы: А. В. Адрианову, проф. Н. И. Веселовскому, В. А. Гордцову, С. К. Кузнецову, проф. Ю. А. Кулаковскому, Д. А. Клеменць, проф. Радлову, Б. В. Фармаковскому и В. В. Хвойко.

4. О дополненіи нѣкоторыхъ §§ Устава Общества упоминаніемъ о состоящихъ при Обществѣ Комиссіяхъ и Кавказскомъ Отдѣленіи, по проекту Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, одобренномъ Редакціоннымъ Комитетомъ Общества.

Постановлено: принять предлагаемыя дополненія и войти съ соответствующимъ ходатайствомъ къ министру Народнаго Просвѣщенія.

Приложеніе 1 къ протоколу № 683.

Мечеть Кахріз-Джами или Монастырь Хора.

Изслѣдованіе* Э. И. Шмидта. — Т. XI „Извѣстій Константинопольскаго Археологическаго Института“.

Томъ XI „Извѣстій Конст. Археол. Института“ съ великолѣпнымъ атласомъ in-folio и съ 39 л. плановъ, разрѣзовъ и снимковъ съ марокъ и архитектурныхъ деталей посвященъ во всемъ своемъ объемѣ изслѣдованію Э. И. Шмидта, который, съ художникомъ Н. К. Клуге, отдалъ нѣсколько лѣтъ упорнаго труда для собиранія источниковъ и всесторонняго изученія и обслѣдованія архитектурныхъ и художественныхъ останковъ нѣкогда славнаго въ исторіи Константинополя монастыря Хора, нынѣ мечеть Кахріз-Джами, описаніе котораго, такимъ образомъ, впервые выходитъ съ такою научною полнотою и въ такомъ роскошномъ видѣ, не смотря на то, что занимающій насъ томъ представляетъ только первую часть предпринятаго труда и что Шмидтъ въ своемъ предисловіи предупреждаетъ, что 2-я его часть будетъ посвящена изученію фресокъ древняго храма и его декоративныхъ скульптурныхъ украшеній. Занимающій насъ томъ дѣлится на 4 части: 1-я — посвящается исторіи монастыря, 2-я — архитектурѣ зданія, 3-я и 4-я — разбору мозаикъ, украшающихъ нарфики или притворы Кахріз-Джами.

Древній монастырь Хора или „загородный“, нынѣ мечеть Кахріз-Джами, расположенъ въ дальнемъ концѣ Стамбула, среди огородовъ, пустырей и бѣднѣйшихъ лачугъ турокъ и евреевъ. Стоитъ онъ внутри Θεодосійскихъ стѣнъ, но внѣ стѣнъ имп. Константина, — обстоятельство, оправдывающее, по отношенію къ древней Византіи, его названіе „загороднаго“. Точныхъ указаній объ основаніи и первоначальномъ построеніи монастыря до сихъ поръ не найдено, хотя изъ древнихъ житій видно, что Хора, въ послѣдніе вѣка Византіи, былъ однимъ изъ наиболѣе видныхъ монастырей столицы. Имѣются также указанія на то, что монастырь былъ разрушенъ сильнѣйшимъ землетрясеніемъ въ 558 г., отъ котораго пострадали, какъ извѣстно, и остальные зданія Византіи и во время котораго рухнулъ сводъ св. Софіи. Нѣтъ прямыхъ указаній, чтобы имп. Юстиніанъ возстановилъ монастырь, но

такъ какъ Юстиніанъ царствовалъ до 565 г. и былъ извѣстнымъ строителемъ, то возможно предположеніе, что онъ приложилъ стараніе и къ возстановленію Хора послѣ землетрясенія, на что, впрочемъ, указываетъ и монастырское преданіе, приписывающее Юстиніану постройку большого монастырскаго храма.

Позднѣе, во второмъ десятилѣтіи VII ст., въ Хору постригается, подъ именемъ Θεодора, Прискъ, одинъ изъ видныхъ генераловъ имп. Маврикія, женатаго на дочери имп. Фоки, затѣявшаго противъ тестя заговоръ въ пользу Ираклія, поссорившагося и съ послѣднимъ и имъ заточеннаго въ Хору. Прискъ, богатый и вліятельный, положилъ прочное основаніе богатству и процвѣтанію обители, въ которую былъ заточенъ, но вскорѣ послѣ Приска на монастырь посыпались удары, которые привели его почти къ полной гибели: въ VII в. онъ страдалъ отъ многократныхъ и продолжительныхъ осадъ Константинополя аварами и арабами, которые не пощадили монастыря, извѣстнаго своимъ богатствомъ и расположеннаго внѣ городской стѣны.

Въ VIII в. въ монастырь ссылаютъ все чаще и чаще лицъ, принадлежащихъ къ числу членовъ импер. дома, или лицъ верховнаго управленія, что вызывалось смутною порою, наступившей для византійской имперіи, и тѣми частыми переменами царствующихъ лицъ, которыми отличаются послѣднія времена имперіи. Въ это же время, т. е. съ 726 г., съ царствованія Льва Исавра, начинается борьба противъ иконопочитанія, противъ которой упорно боролось бѣлое и черное духовенство. Императоры иконоборцы не щадили своихъ враговъ, и монастырь Хора за время борьбы пострадалъ страшно; но энергія монаховъ не ослабѣваетъ и ихъ ожидаетъ награда: игуменомъ монастыря въ IX в. назначается Михаилъ Синкель, одинъ изъ видныхъ защитниковъ иконопочитанія и другъ вліятельнаго патріарха Меѳодія. Михаилъ Синкель созываетъ въ обитель разбѣжавшихся монаховъ, строитъ церковь — нынѣ придѣлъ I, украшаетъ его фресками и возвращаетъ монастырю его прежнее значеніе. Послѣ его смерти, однако-жъ, монастырь снова забывается, пустѣетъ и въ продолженіе 2-хъ столѣтій о немъ имѣются самыя скудныя извѣстія. Въ 1081 г. въ Хорѣ хоронятъ тѣло патріарха Космы, игравшаго роль въ борьбѣ между Алексѣемъ I Комниномъ и партіей Ирины Дукены, которую онъ поддерживалъ. Семья Дуковъ, похоронивъ въ Хорахъ своего защитника—патріарха, порадѣла объ украшеніи и возвеличеніи мѣста его погребенія и теща императора Алексѣя строить въ Хорѣ храмъ во имя Пресвятой Богородицы и Христа, Жизнодавца, которому и посвящено изслѣдованіе Шмидта.

Въ XII ст. большую роль въ украшеніи нововозведеннаго храма играетъ одинъ изъ сыновей Алексѣя Комнина Исаакъ, прозванный Севастократоромъ. Въ 1203 г. крестоносцы овладѣваютъ Царьградомъ и господство ихъ не прошло безслѣдно для монастырей и церквей столицы: нѣкоторая часть ихъ перешла въ руки западнаго духовенства, а всѣ были болѣе или менѣе основательно разграблены.

Въ 1261 году законный государь, Михаилъ Палеологъ, вновь водворяется въ столицѣ и, поселившись рядомъ съ монастыремъ Хора, во Вла-хернскомъ дворцѣ, не можетъ не соболѣзновать его запустѣнію и становится его покровителемъ и благодѣтелемъ.

Послѣ смерти Михаила на престолъ вступаетъ Андроникъ Старшій и поручаетъ своему другу и министру финансовъ Ѳеодору Метохиту принять мѣры къ возстановленію храма монастыря Хора. Несмѣтно богатый, благочестивый и художественно развитый Метохитъ блестяще исполнилъ порученіе, возложенное на него императоромъ, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся письменные памятники.

Подъ конецъ жизни Метохитъ, попавшій въ опалу и лишенный должности, находитъ пріютъ въ облагодѣтельствованной имъ обители, гдѣ и скончался въ 1332 г. Тутъ же въ Хорѣ похороненъ и современникъ Ѳеодора Метохита, великій конюшій Михаилъ Торнакъ; въ Хорѣ же жилъ, привлеченный Метохитомъ, извѣстный историкъ и астрономъ Никифоръ Григора, оставившій не мало указаній о монастырѣ и строителствѣ въ немъ Метохита.

Въ послѣдніе дни Константинополя монастырю суждено было сыграть опять видную роль. Величайшая святыня города, чудотворная икона Богоматери Путеводительницы или Одигитріи, въ моментъ взятія Константинополя турками, находилась въ церкви Хоры. Монахи защищались отчаянно, но были все перебиты и янычары, ворвавшись въ обитель, разгромили все и разрубили богато разукрашенную икону на части, которыя по жребію раздѣлили между собой.

Этимъ кончается многовѣковая исторія монастыря Хора. Монастырь разрушенъ до основанія, церковь долго простояла въ запустѣніи, и съ XVI ст. обращена въ мечеть подъ именемъ Кахріэ-Джами и мозаики храма, слава и гордость Византійскаго искусства, на много лѣтъ похоронены подъ такимъ густымъ слоемъ мѣловой окраски, что все тѣ изслѣдователи, которые ее посѣщали, какъ Ленуаръ, Шнаазе и Унгеръ, не упоминаютъ о мозаикахъ. Только въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія мечеть была отремонтирована по приказанію султана Абдуль-Азиза, причемъ мозаики были очищены и мечеть стала доступна изученію. Изучали ее Пулхеръ, Паспати, Мордтманнъ, Рихтеръ, Ник. Павл. Кондаковъ, но полного изслѣдованія и изданія ея мозаикъ, до нынѣ изданнаго труда Шмидта—не было.

Мечеть Кахріэ-Джами состоитъ нынѣ изъ нѣсколькихъ частей, соединенныхъ въ одно цѣлое покрытіемъ, увѣнчаннымъ 5-ю куполами разной величины,—частей, которыя даже на простой глазъ поражаютъ своею разновременностью и разнохарактерностью.

Главная часть зданія, конечно, каѳоликонъ, расположенный подъ главнымъ куполомъ, въ центрѣ постройки, вокругъ котораго группируются остальные помѣщенія. Съ *восточной* стороны находимъ троечастную алтарную часть съ діаконникомъ и жертвенникомъ. Съ *сѣверной* стороны длинный широкій коридоръ, лишенный свѣта, такъ какъ къ его сѣверной сторонѣ пристроено помѣщеніе, занятое лѣстницей, ведущей въ верхнее помѣщеніе надъ коридоромъ съ окнами на сѣверъ, востокъ и въ помѣщеніе каѳолика. Нижний коридоръ не сообщается непосредственно съ каѳоликономъ, а имѣетъ только выходы въ жертвенникъ, притворъ и на лѣстницу.

Съ западной стороны два притвора, изъ которыхъ первый занимаетъ всю ширину каѳолика и сѣвернаго коридора, а второй (эксонартексъ), гораздо пространнѣе и обширнѣе перваго, расположенъ параллельно съ первымъ и загибается своимъ южнымъ концомъ на востокъ, являясь, такимъ

образомъ, какъ бы продолженіемъ южнаго придѣла, отдѣленнаго отъ него аркою съ 2-мя коринѣскими колоннами.

Притворъ этотъ или эксонареикъ имѣлъ въ былое время пять пролетныхъ арокъ, которыя теперь заложены.

Придѣлъ сообщается съ каеоликономъ двумя проходами, расположенными рядомъ, и имѣющихъ неправильное направленіе. Изъ прохода имѣется сообщеніе съ комнатою, назначеніе которой весьма трудно опредѣлить.

Толща стѣнъ каеоликаона, въ особенности съ южной стороны, громадна и весьма неправильна, какъ по размѣрамъ, такъ и по формѣ, что и заставляетъ изслѣдователя прійти къ заключенію, „что Кахріэ-Джами въ современномъ видѣ есть результатъ неоднократныхъ перестроекъ, необходимыхъ вслѣдствіе весьма многочисленныхъ и сильныхъ константинопольскихъ землетрясеній, а, можетъ быть, и въ силу другихъ обстоятельствъ“.

Пришедши къ этому заключенію, авторъ подвергаетъ строгой критикѣ имѣющіяся о памятникѣ историческія данныя, труды прежнихъ изслѣдователей, надписи, найденныя въ самомъ храмѣ, и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Первая основная часть храма, напоминающая центральную часть нынѣ существующаго, построена Прискомъ въ VII в. Разграбленная, уничтоженная варварами и землетрясеніями, она рухнула и была, какъ это водится, растаскана, а матеріалъ употребленъ на разныя надобности.

Въ XI в. Ирина Дукена, теща имп. Алексѣя Комнина, строить сперва самостоятельный однефный придѣлъ, потомъ расчищаетъ мѣсто стараго храма Приска и возводитъ центральнокупольный храмъ съ притворомъ и двухъ-этажною надстройкою.

Позднѣе, въ XII в., сынъ Алексѣя Комнина Исаакъ Севастократоръ пристраиваетъ эксонареикъ, а въ первомъ нареикѣ или притворѣ (въ южной его сторонѣ) prepares себѣ усыпальницу.

Въ XIII в. Оедоръ Метохитъ переустриваетъ, связываетъ всѣ части вмѣстѣ и укрѣпляетъ зданіе, распатанное и разграбленное крестоносцами.

Нѣкоторые изслѣдователи, между прочимъ, и Ник. Павл. Кондаковъ, высказывали предположеніе, что мозаики, украшающія *только* стѣны притворовъ, возникали разновременно и по частямъ, но, изучая ихъ ближе и сближая ихъ съ основами византійской иконографіи, авторъ разбираемаго труда приходитъ къ убѣжденію, что мозаики Кахріэ-Джами возведены въ строжайшей послѣдовательности и связности библейскаго разсказа и потому должны принадлежать одной эпохѣ и именно Оедору Метохиту, который въ сохранившемся его автобіографическомъ стихотвореніи прямо говоритъ, что онѣ сдѣланы по его заказу и на его денежные средства и о которыхъ свидѣтельствуется его современникъ Никифоръ Григора, какъ въ своей исторіи, такъ и въ житіи св. Михаила Синкела.

Мозаистъ начинается съ куполовъ внутренняго притвора. Въ ключѣ южнаго купола изображенъ Пантократоръ. Отъ медаліона лучами расходятся ребра купола, заполненныя фигурами, представляющими родословную Спасителя отъ Адама до Іакова.

Продолженіе родословной, въ томъ-же порядкѣ, помѣщено въ *сѣверномъ*

куполъ притвора, центръ котораго занять медаліономъ Богородицы съ Младенцемъ—какъ *Представительницы* живой связи Вѣтхаго завіта съ Новымъ.

Въ доказательство этой истины художнику необходимо было доказать чистоту и непорочность Избранницы Божіей, Пресвятой Дѣвы Маріи, и пополнить рассказъ о Ней извѣстіями, недостающими въ четвероевангеліяхъ, т. е. обратиться къ протоевангелію Іакова и на основаніи его воспроизводить шагъ за шагомъ рассказъ о зачатіи, рожденіи и пр. Пресвятой Дѣвы Маріи. Такъ художникъ и поступилъ, помѣстивъ первыя сцены своего рассказа съ люнета сѣверной стороны внутренняго притвора и занявъ ими и все остальное пространство притворовъ, какъ внутренняго, такъ и вѣшняго.

Нѣкоторыя изображенія исчезли, другія сильно попорчены, но связь вездѣ имѣется и вездѣ можетъ быть восстановлена на основаніи названнаго апокрифа. Обращу вниманіе въ особенности на тѣ сюжеты, которые явно заимствованы изъ апокрифа. *Плачъ Іоакима* или удаленіе его въ пустыню съ празднества, на которомъ Рувимъ замѣтилъ Іоакиму, что ему „невмѣстно первому подносить дары Богу, такъ какъ не сотворилъ ты сѣмени во Израилѣ“. *Моленіе Анны*, среди сада, гдѣ все увеличиваетъ ея горе: и гнѣздо птицы на деревѣ, и журчанье воды въ водоемѣ, и цвѣты, и гдѣ ей является ангелъ, возвѣстившій ей, что молитва ея услышана Богомъ. *Рождество Богородицы*: Анна возсѣдаетъ на ложѣ, принимаетъ отъ посѣтительницъ подарки; въ дверяхъ фигура Іоакима и тутъ-же купель, въ которой двѣ женщины собираются купать Новорожденную.

Далѣе *все дѣтство* Пресвятой Дѣвы съ малѣйшими чисто бытовыми подробностями, какъ, напр., сцена Іоакима и Анны, среди домашней обстановки и *ласкающихъ своего Ребенка*; сцена *первыхъ шаговъ* Дѣвы Маріи, Которую мать поставила на землю, когда Ей исполнилось 6 мѣсяцевъ,—Ребенокъ, Который охраняется Ангеломъ, пробуетъ Свои силы, протягивая къ матери руки; *ангелъ приноситъ пищу* Пресвятой Дѣвѣ, воспитываемой при храмѣ; *первосвященники израильскіе*, задумавъ выткать новую завѣсу для храма призываютъ 7 непорочныхъ дѣвъ и раздаютъ имъ пряжу; на долю Дѣвы Маріи выпадаетъ пурпуръ; *обрученіе Дѣвы Маріи съ Іосифомъ*,—когда Дѣвѣ исполнилось 12 лѣтъ и первосвященники задумали выдать Ее замужъ, а Она отъ замужества отказалась, то были посланы гонцы по Іудеѣ съ приказаніемъ собрать всѣхъ вдовцовъ, которые должны были принести въ храмъ свои посохи; расцвѣтшій посохъ принадлежалъ престарѣлому Іосифу, съ которымъ и была обручена Дѣва Марія. *Благовѣщеніе* представлено также не по каноническому евангелію, а по апокрифу,—т. е. у кладезя.

Сцена переписи занимаетъ 89 люнетъ и представляетъ также подробную, богато-обставленную бытовую картину, поясняемую удрученнымъ видомъ Дѣвы Маріи и Іосифа, который, какъ поучаетъ апокрифъ, не знаетъ какъ именовать ему Марію—дочерью или женою.

Рождество Христово изобилуетъ также апокрифическими подробностями. Въ 95 люнетахъ представлена апокрифическая подробность—бѣгство въ Египетъ: Св. Семейство приближалось къ большому городу, въ которомъ находилось капище одного изъ главныхъ египетскихъ идоловъ; при ихъ приближеніи всѣ идолы зашатались, упали и разбились.

Въ люнетъ 99 представлено, по апокрифу, бѣгство въ горы Елизаветы съ младенцемъ Іоанномъ во время избіенія младенцевъ: воины уже наступаютъ бѣгущихъ, но гора разступается и укрываетъ мать съ ребенкомъ.

Далѣе въ томъ же притворѣ, *весь циклъ чудесъ и исцѣленій* изъ жизни Спасителя, и тамъ же, въ южномъ концѣ притвора, какъ бы въ видѣ заключенія всѣхъ этихъ проявленій милосердія Божественнаго Учителя, колоссальное стѣнное изображение изъ тончайшей мозаики *Богоматери* въ молитвенномъ положеніи предъ Спасителемъ. Это изображение Шмидтъ приписываетъ Исааку Севастократу, который тутъ-же приготовилъ себѣ усыпальницу. Надъ входомъ-же въ каюликонъ представленъ возсѣдающій на тронѣ Спаситель и предъ Нимъ колѣнопреклоненный Метохитъ подноситъ изображение такъ щедро возстановленнаго имъ храма.

Очень хорошо также изображение Богоматери, названной въ надписи „Страною Невмѣстимаго“, расположенное надъ входными дверьми внѣшняго притвора. Но при всей массѣ мозаичныхъ картинъ, украшающихъ храмъ, нѣтъ важнѣйшихъ для всякаго христіанина изображеній изъ жизни Спасителя, т. е. Преображенія, Распятія, Воскресенія и Вознесенія, о которыхъ, однакожь, упоминаетъ Метохитъ въ своемъ автобіографическомъ стихотвореніи. Изображенія эти, слѣдовательно, существовали, но по какимъ-либо причинамъ исчезли. Мѣсто для нихъ имѣется въ наружномъ притворѣ, на что и указываетъ въ своемъ изслѣдованіи *Θ. И. Шмидтъ*, основываясь какъ на имѣющихся примѣрахъ подобнаго расположенія изображеній въ византійскомъ искусствѣ (ц. св. Луки въ *Θокидѣ*), такъ и на заявленіи самого Метохита, что мозаики, которыми онъ украшалъ храмъ, располагались такимъ образомъ, чтобы богомалець имѣлъ предъ глазами сперва событіе изъ жизни Спасителя и только потомъ житіе Богородицы.

Шмидтъ въ своемъ изслѣдованіи, которому, какъ сказано выше, посвятилъ нѣсколько лѣтъ, разбираетъ весьма серьезно и критически какъ все то, что до сихъ поръ было сказано и написано о *Кахріэ-Джами*, такъ и всѣ историческія и иконографическія данныя и настаиваетъ на томъ, что всѣ мозаичныя изображенія, украшающія притворы храма, за исключеніемъ Деисуснаго, имѣютъ одинъ характеръ, одинъ типъ, принадлежать къ одной и той-же техники и должны считаться мозаиками, заказанными *Θеодоромъ Метохитомъ* и исполненными на его средства и при его жизни, т. е. что онѣ, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежать къ произведеніямъ конца XIII и началу XIV в.

Приложеніе 2-е къ протоколу № 683.

По поводу вопроса о выработкѣ общихъ правилъ для производства археологическихъ раскопокъ.

Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ.

Кто тщательно слѣдилъ за археологической хроникой въ изданіяхъ нашихъ Ученыхъ Обществъ и присутствовалъ при рефератахъ о произведенныхъ раскопкахъ на нашихъ Археологическихъ Сѣздахъ, тотъ легко могъ убѣдиться, что далеко не всегда производство этихъ работъ соответствуетъ определеннымъ и основнымъ требованіямъ научной археологіи.

Изъяны въ этомъ отношеніи особенно ярко бросились въ глаза на послѣднемъ Сѣздѣ, въ Екатеринославѣ, и это обстоятельство заставило меня обратиться къ Комитету съ предложеніемъ, не найдетъ-ли онъ возможнымъ заняться выработкой общихъ основныхъ требованій для производства раскопокъ. Я, конечно, отлично знаю, что не во власти Комитета или Сѣзда сдѣлать такія правила или требованія общеобязательными, и лица, занимающіяся раскопками для своихъ личныхъ или для корыстныхъ цѣлей, ихъ придерживаться не будутъ; но я глубоко убѣжденъ, что большинство лицъ, которое теперь грѣшитъ противъ элементарныхъ требованій науки, грѣшитъ не по злему умыслу, а просто потому, что недостаточно выяснило себѣ эти основныя научныя требованія. И для всей этой, не малой по числу, категоріи лицъ составленіе такихъ правилъ было-бы не бесполезно. И не только для нихъ. Взгляды и специалистовъ, взгляды лицъ, которыя давно занимаются раскопками и которыя уже имѣютъ большой опытъ и навыкъ относительно отдѣльныхъ вопросовъ, повидимому, еще расходятся. Создать поэтому опытъ системы, подвести извѣстные приемы подъ общій знаменатель, является и съ этой точки зрѣнія не лишнимъ. Послѣдній международный Археологическій Сѣздъ въ Афинахъ, въ цѣляхъ усиленно двинуть впередъ археологическія розысканія, также счелъ своевременнымъ выставить нѣсколько общихъ положеній и пожеланій относительно производства раскопокъ; но, понятно, гораздо труднѣе урегулировать этотъ вопросъ для различныхъ странъ при совершенно различныхъ условіяхъ работы, чѣмъ въ болѣе ограниченномъ районѣ, гдѣ авторитетное слово Археологическаго Сѣзда можетъ въ значительной степени содѣйствовать упорядоченію археологическихъ изслѣдованій и созданію и принятію правилъ, могущихъ въ значительной степени уреформировать и этимъ облегчить археологическую работу.

Въ убѣжденіи, что избранной Императорскимъ Археологическимъ Московскимъ Обществомъ Комиссіи вполне удастся составить такую сводку общихъ правилъ и требованій, я позволяю себѣ, по предложенію председателя Общества, графини П. С. Уваровой, въ качествѣ сырого матеріала przeprowadить Комиссіи нѣсколько положеній, которыя, по-моему, желательно было-бы включить въ эту сводку и выставить нѣсколько точекъ зрѣнія, на которыя указать я полагалъ-бы не бесполезнымъ.

1. Прежде всего слѣдуетъ указать на ту громадную отвѣтственность, которую беретъ на себя передъ наукою человѣкъ, приступающій къ раскопкамъ. Я неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, что это сознаніе иногда только довольно слабо развито, а, между тѣмъ, эта отвѣтственность въ дѣйствительности очень серьезна. Пока могильникъ, курганъ, городище, развалины отъ построекъ покрыты землею, они находятся въ томъ состояніи, въ какомъ намъ ихъ оставила древность; раскапывая эти остатки, мы окончательно ихъ разрушаемъ; послѣ нашихъ раскопокъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, никто больше не въ состояніи изучать эти остатки, провѣрить нашу работу. Ошибки, которыя допущены при раскопкѣ, почти всегда неисправимы. Изъ этого положенія вещей вытекаетъ двоякое:

а) Поручать археологическую раскопку слѣдуетъ только человѣку, который болѣе или менѣе продолжительное время работалъ уже подъ руководствомъ опытнаго наставника, который ясно сознаетъ отвѣтственность возло-

женной на него задачи и уже этимъ представляетъ извѣстныя гарантіи въ томъ, что число допущенныхъ ошибокъ не будетъ слишкомъ значительно.

б) Помня, что раскопка равняется почти всегда полному разрушенію остатковъ старины, слѣдуетъ при раскопкѣ обратить рѣшительное вниманіе на все, что попадаетъ въ землѣ; противъ этого основного правила на практикѣ особенно много еще грѣшатъ, и его поэтому надо особенно подчеркнуть.

Недавно еще, въ поискахъ за золотомъ, драгоценностями, оружіемъ и т. д., выбрасывали черенки керамическихъ издѣлій, а въ настоящее время при раскопкахъ весьма часто не обращается настоящее вниманіе на попадающіяся кости отъ разныхъ животныхъ, на кухонные отбросы и тому подобное; какія важныя заключенія въ культурно-историческомъ отношеніи позволяютъ дѣлать эти скромныя и по большей части презрѣнныя находки, объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ новѣйшихъ археологическихъ изслѣдованій.

Но и почти всѣ остальные требованія, которыя надо предъявлять къ систематической раскопкѣ, находятся въ тѣсной связи съ основнымъ положеніемъ, что всякая раскопка есть въ своемъ родѣ разрушеніе остатковъ старины. Въ числѣ этихъ главныхъ требованій я позволилъ-бы себѣ указать на слѣдующія.

II. Раньше, чѣмъ начать въ опредѣленномъ мѣстѣ раскопки, надо себѣ составить въ общихъ чертахъ планъ работы, надо себѣ выяснить, хватитъ-ли времени и средствъ, чтобы довести предполагаемую раскопку до конца. Если нѣтъ увѣренности въ томъ, что средства позволятъ окончательно раскопать курганъ или городище, то лучше не начинать. На половину изслѣдованный курганъ можетъ, конечно, дать богатые находки, но въ научномъ отношеніи цѣнность работы равняется почти нулю; и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ удастся доизслѣдовать неоконченный раскопкою курганъ.

Почти то-же самое слѣдуетъ сказать относительно городищъ. Иначе дѣло, конечно, обстоитъ при работахъ въ некрополяхъ или на территоріяхъ античныхъ городовъ; но и здѣсь слѣдуетъ выставить, какъ основное требованіе, чтобы работа въ опредѣленномъ намѣченномъ районѣ была доведена до конца.

III. Такъ какъ при раскопкѣ могилъ, кургановъ, городищъ навсегда нарушается ихъ первоначальный видъ и первоначальное расположеніе находимыхъ въ нихъ предметовъ, то является необходимымъ работать столько-же, сколько киркою и лопатою,—рулеткой, карандашемъ и, гдѣ только возможно,—фотографическимъ аппаратомъ. Размѣры раскапываемой площади должны быть установлены вполнѣ точно; въ дневникѣ должно быть записано, на какой глубинѣ и въ какомъ разстояніи другъ отъ друга найдены наиболѣе характерные предметы; толщина отдѣльныхъ наслоеній въ насыпи должна быть обозначена; необходимо нарисовать планъ и разрѣзы. Всѣ обнаруженныя стѣны, всѣ остатки отъ построекъ должны быть не только измѣрены, но обязательно сфотографированы; желательно имѣть фотографіи всѣхъ скелетовъ „in situ“, гдѣ это только возможно. Чѣмъ больше измѣреній, чѣмъ больше рисунковъ и фотографическихъ снимковъ, тѣмъ цѣннѣе раскопки. Вовсе не требуется въ каждомъ случаѣ весь этотъ матеріалъ публиковать; при изданіи можно ограничиться обнародованіемъ самыхъ важныхъ и характерныхъ снимковъ, но важно этотъ матеріалъ для специальныхъ работъ хранить въ архивахъ Археологическихъ Обществъ.

IV. Какъ обязательное правило, которое также находится въ тѣсной связи съ первымъ основнымъ положеніемъ, надо выставить требованіе, чтобы каждая раскопка безъ исключенія была доведена до материка. Какъ важно соблюденіе этого правила, позволю себѣ иллюстрировать двумя примѣрами.

Траншеи, проведенныя на территоріи Ольвіи, если не ошибаюсь, въ семидесятыхъ годахъ, не доведены до материка, а закончены на два—три фута выше остатковъ городскихъ стѣнъ; если бы тогда придали этимъ траншеямъ настоящую глубину, то возможно было бы начать систематическія раскопки на 30 лѣтъ раньше и этимъ предотвратить значительное расхищеніе памятниковъ старины. На островѣ Березани любительскія и хищническія раскопки довольствовались при разработкѣ некрополя открытіемъ могилъ съ трупоположеніемъ и выборкой найденныхъ при этихъ скелетахъ предметовъ. Мною установлено, что подъ этимъ слоемъ со скелетами находятся еще два слоя со слѣдами хороненія сожженныхъ труповъ въ урнахъ; но поправить допущенный недостатокъ, снова раскопать перекопанное и засыпанное уже пространство потребуетъ столько средствъ, что ожидаемые результаты не соотвѣтствуютъ необходимой для такой работы затратѣ денегъ. Возможно было бы привести еще болѣе примѣровъ изъ работъ на классической почвѣ Греціи и Малой Азіи, но, надѣюсь, что сказаннаго здѣсь достаточно, чтобы убѣдить всякаго въ необходимости не довольствоваться сдѣланной въ данномъ мѣстѣ находкою, а всегда доводить работу до дѣйствительнаго материка. Особенно это требованіе касается кургановъ. Надо выставить какъ общее правило, что слѣдуетъ снести весь курганъ до основанія. Конечно, бываютъ случаи, гдѣ это, по имѣющимся средствамъ, является неисполнимымъ, но тогда надо работать умѣло проведенными траншеями и подземными ходами такъ, чтобы всѣ главныя части кургана поддавались изслѣдованію.

V. Не меньшее вниманіе, чѣмъ на раскрытіе древностей, руководитель раскопками долженъ обращать на сохраненіе раскрытыхъ памятниковъ старины. Это требованіе имѣетъ особенное значеніе при раскопкѣ катакомбъ и архитектурныхъ памятниковъ. Въ странахъ, гдѣ, какъ, напр., въ Греціи, все населеніе интересуется и гордится этими памятниками, вопросъ о сохраненіи раскопанныхъ древностей не является такимъ острымъ, какъ у насъ, гдѣ населеніе еще не имѣетъ понятія о значеніи этихъ остатковъ старины. Строить навѣсы надъ архитектурными памятниками, содержать сторожей, конечно, возможно только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ; поэтому остается по большей части только одно средство: обнаруженные катакомбы, мозаики и самые интересные фундаменты должны быть вновь засыпаны и это закрытіе, это принятіе мѣръ защиты надо безусловно требовать отъ всѣхъ предпринимателей раскопокъ.

Я могъ бы указать еще на цѣлый рядъ частныхъ, но моя задача заключается не въ томъ, чтобы написать руководство для производства раскопокъ, — я это считаю и бесполезнымъ, потому что условія каждый разъ такъ различны, что по шаблону дѣйствовать нельзя, — а лишь въ томъ, чтобы настойчиво указать на трудность, серьезность и отвѣтственность, сопряженныя съ веденіемъ раскопокъ, и убѣдительно просить Комиссію подготовить

для слѣдующаго Съѣзда докладъ, который обратилъ бы серьезное вниманіе на вопросъ объ упорядоченіи дѣла раскопокъ у насъ.

Исходя изъ убѣжденія, что лучше не производить раскопокъ, чѣмъ производить ихъ неправильно и неудовлетворительно, я, съ своей стороны, предложилъ бы значительно ограничить выдачу открытых листовъ частнымъ лицамъ—любителямъ, которые не могутъ представлять гарантіи въ правильномъ веденіи дѣла, и, во-вторыхъ, предложилъ бы Археологическимъ Обществамъ или Съѣздамъ озаботиться объ образованіи кадра молодыхъ людей, которыхъ слѣдовало бы послѣ окончанія историческаго образованія прикомандировать къ опытнымъ руководителямъ въ разныхъ районахъ, гдѣ производятся раскопки, и только затѣмъ имъ, прошедшимъ такую практическую школу, поручить самостоятельное веденіе дѣла. Конечно, потребуется для этой цѣли ассигнованіе извѣстныхъ, хотя и не особенно большихъ, средствъ; но я думаю, что трата этихъ средствъ будетъ производительной и что мы такимъ путемъ получимъ контингентъ людей, дѣйствительно умѣющихъ вести раскопки, согласно всѣмъ требованіямъ современной научной археологіи.

ПРОТОКОЛЫ

КОММИССИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ДРЕВНИХЪ
ПАМЯТНИКОВЪ ЗА 1905—1906 гг.

№ 1. Протоколъ засѣданія 25 февраля 1904 года. Предсѣдательствовала гр. П. С. Уварова. Присутствовали И. П. Машковъ, С. У. Соловьевъ.

1) Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 19 февраля 1904 года, за № 366, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отзыва отъ 9 сего февраля за № 12, Императорская Археологическая Комиссія имѣетъ честь выразить Императорскому Московскому Археологическому Обществу свою искреннюю признательность за доставленныя свѣдѣнія касательно произведеннаго уже ремонта въ Московской Іоанно-Предтеченской церкви, что въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, далеко не согласующагося съ даннѣмъ Комиссіею разрѣшеніемъ, и считаетъ долгомъ увѣдомить, что означенный вопросъ будетъ рассмотрѣнъ въ реставраціонномъ засѣданіи Комиссіи“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

2) Доложено отношеніе смоленскаго губернатора, отъ 19-го февраля 1904 года за № 1399, слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на отношеніе Археологическаго Общества отъ 24 минувшаго января за № 9, имѣю честь сообщить, что въ послѣдніе годы не было ни одной продажи Смоленскою Городскою Думою участковъ земли рядомъ съ древнею Смоленскою крѣпостною стѣною и впредь таковая продажа не будетъ допускаема. Что же касается устройства скверовъ на полосѣ земли, отдѣляющей стѣну отъ частныхъ владѣній, то осуществленіе такого предположенія Общества представляется крайне неудобнымъ въ виду того, что такая полоса по одну и другую сторону стѣны имѣетъ въ ширину всего лишь три сажени“.

П о с т а н о в л е н о: обратить вниманіе губернатора на желательность устройства около Смоленской крѣпостной стѣны не сквера, а утрамбованной дорожки съ однимъ рядомъ деревьевъ на подобіе того, какъ сдѣлано мѣстами у стѣны Московскаго Кремля.

3) Доложено отношеніе владимірскаго губернатора, отъ 17-го февраля 1904 года за № 202, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ на рассмотрѣніе и заключеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества проэктъ, на шести отдѣльныхъ листахъ, на постройку соборнаго храма въ г. Юрьевѣ, пояснительную записку, смѣту, выписку изъ описанія Георгіевскаго собора, засвидѣтельствованную протоіереемъ А. Знаменскимъ, и двѣ фотографіи, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ, съ возвращеніемъ приложений“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить губернатору, что изъ проэкта видно, что древній храмъ не будетъ освобожденъ отъ позднѣйшей пристройки съ сѣверной стороны, какъ это было указано Обществомъ, а предположено соединить

его черезъ позднѣйшую пристройку со вновь предполагаемымъ храмомъ. На это Общество согласія дать не можетъ, а настаиваетъ на необходимости сломки храма Живоначальной Троицы и на полномъ освобожденіи древняго Георгіевскаго собора отъ всякихъ застроекъ, какъ это указано на планѣ общей мѣстности синимъ карандашемъ.

Что же касается проекта новой постройки, то Общество обращаетъ вниманіе его превосходительства, что вновь проектируемый храмъ, по своимъ неудачнымъ формамъ и деталямъ, совершенно не отвѣчаетъ своему назначенію. Принимая во вниманіе близость проектируемаго храма къ столь знаменитому памятнику русской старины, какъ Георгіевскій соборъ, было бы необходимо, чтобы новый храмъ служилъ украшеніемъ этого историческаго мѣста, а не обезобразивалъ его. — Проектъ и пояснительную записку возвратить.

№ 2. Протоколъ засѣданія 3 марта 1904 года. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, З. И. Ивановъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, И. П. Машковъ, С. У. Соловьевъ.

1) Доложено отношеніе Комитета по возобновленію древняго лѣтняго въ Козельцѣ, Черниговской губерніи, собора отъ 26 февраля 1904 года за № 41, слѣдующаго содержанія: „Комитетъ по возобновленію Козелецкаго собора, согласно журнальному постановленію своему отъ 23 августа 1903 года и указу Черниговской Духовной Консисторіи отъ 2 декабря 1903 года за № 22942, честь имѣетъ препроводить вмѣстѣ съ симъ въ Императорское Московское Археологическое Общество двѣ иконы изъ иконостаса лѣтняго соборнаго Козелецкаго храма: „Св. Апостоль Петръ“ и „Входъ Господень въ Іерусалимъ“. При отношеніи приложена квитанція на полученіе иконъ.

П о с т а н о в л е н о: произвести осмотръ иконъ въ ближайшемъ засѣданіи Комиссіи, при чемъ просить Ѳ. Ѳ. Горностаева, А. М. Васнецова, В. И. Сизова, В. Н. Щепкина и И. С. Остроухова дать заключеніе о способахъ и стоимости реставраціи живописныхъ иконъ XVIII вѣка, Козелецкаго собора.

№ 3. Протоколъ засѣданія 10 марта 1904 года. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, З. И. Ивановъ, А. М. Васнецовъ, И. П. Машковъ, С. У. Соловьевъ, Н. С. Курдюковъ.

1) Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 4 марта 1904 года за № 451, слѣдующаго содержанія: „Императорская Археологическая Комиссія имѣетъ честь покорнѣе просить Императорское Московское Археологическое Общество не отказать въ доставкѣ ей, сверхъ сообщенныхъ въ отношеніи отъ 9 минувшаго февраля, № 12, еще одного дополнительнаго свѣдѣнія: была ли поднята крыша при ремонтѣ Іоанна-Предтеченской церкви въ Москвѣ (въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ)“.

П о с т а н о в л е н о: отложить обсужденіе отвѣта въ Комиссію по ремонту и реставраціи храма до слѣдующаго засѣданія.

2) Доложено отношеніе митрополита московскаго и коломенскаго отъ 24 февраля 1904 года за № 111, на имя председателя Общества, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія вашего сіятельства отъ 12 декабря прошлаго 1903 года за № 269, съ указаніемъ въ ономъ отношеніи на то, что причтомъ Іоанна-Предтеченской, въ Старо-Конюшенной, церкви производятся работы безъ разрѣшенія на то Археологическаго Общества и съ просьбой о возобновленіи заштукатуренныхъ древнихъ формъ колокольни при вышеназванной церкви, мною затребованъ былъ отзывъ по означенному предмету, чрезъ преосвященнаго Паренія, викарія московской епархіи, отъ причта и старосты Іоанна-Предтеченской, въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, церкви.

Изъ представленной нынѣ преосвященнымъ Пареніемъ докладной записки причта, старосты и художника-архитектора, производителя работъ, усматривается, между прочимъ, во-1-хъ, что ремонтъ трапезной церкви былъ произведенъ причтомъ на основаніи указа Московской Духовной Консistorіи отъ 31 марта 1903 года за № 2590, даннаго вслѣдствіе разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по соглашенію его съ Императорской С.-Петербургской Археологической Комиссіей, а чертежи по означеннымъ работамъ утверждены Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ; во-2-хъ, что удаленіе штукатурки съ кирпичныхъ древнихъ формъ колокольни, по мнѣнію завѣдывающаго ремонтомъ церкви, художника-архитектора Кузнецова, представляется невозможнымъ, такъ какъ такое удаленіе штукатурки повлечетъ явный вредъ самому зданію, потому что колокольня сложена изъ необожженаго кирпича, способнаго разрушиться отъ влаги (дождя), что и случилось съ прежнимъ фундаментомъ церкви, сложеннымъ изъ такого же кирпича, который сопрѣлъ и въ 1901 г. въ силу необходимости замѣненъ новымъ; въ-3-хъ, что оштукатурка церкви и колокольни сдѣлана издавна съ большимъ уклономъ отъ настоящихъ кирпичныхъ архитектурныхъ формъ и, наконецъ, въ-4-хъ, что причтъ, въ виду даннаго заключенія производителемъ работъ, не находитъ, съ своей стороны, возможнымъ удалить штукатурку на колокольнѣ, изъ опасенія за вредъ, который могъ бы быть причиненъ этимъ удаленіемъ зданію.

О вышеизложенномъ считаю долгомъ увѣдомить ваше сіятельство въ послѣдствіе отзыва вашего отъ 12 декабря прошлаго 1903 года за № 269“.

П о с т а н о в л е н о: въ виду явныхъ несообразностей въ техническихъ данныхъ, доставленныхъ его высокопреосвященству производителемъ работъ и приведенныхъ въ отношеніи, препроводить къ его высокопреосвященству необходимыя разъясненія, обсудивъ редакцію въ слѣдующемъ засѣданіи.

3) Осмотрѣны иконы Козелецкаго собора, согласно постановленія предшествовавшаго засѣданія.

П о с т а н о в л е н о: признать иконы представляющими археологическій интересъ, какъ современныя постройки собора. Для реставраціи необходимо снять слой лака и ограничиться необходимыми поправками поврежденныхъ частей и покрыть лакомъ вновь.

Ближайшее наблюденіе за вышеозначенными работами поручить А. М. Васнецову и Ѳ. Ѳ. Горностаеву, а исполненіе работъ по реставраціи присланныхъ иконъ—иконописцу М. Н. Сафонову

4) Доложено отношеніе Тверской Духовной Консistorіи отъ 4 марта

1904 г. за № 2760, слѣдующаго содержанія: „Духовная Консисторія имѣетъ честь покорнѣйше просить Императорское Московское Археологическое Общество, не признаетъ ли оно возможнымъ доставить свое заключеніе по отношенію Консисторіи отъ 25 іюля 1902 г., за № 7823, относительно предполагаемой сломки деревянной церкви погоста Удомельско-Никольскаго, Вышневолоцкаго уѣзда“.

Постановлено: просить А. Ф. Мейснера, взявшаго на себя поѣздку, осмотрѣть храмъ въ возможно непродолжительномъ времени.

5) Доложено отношеніе члена Высочайше утвержденной Комиссіи по реставраціи московскаго Кремля П. В. Жуковскаго отъ 9 марта 1904 г. за № 31, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю препроводить въ Императорское Московское Археологическое Общество копію съ полученнаго мною изъ Кабинета Его Величества увѣдомленія о предоставленіи доступа уполномоченному Археологическаго Общества въ Московскій отдѣлъ Архива Императорскаго Двора.

При семъ считаю долгомъ сообщить, что, идя навстрѣчу обращенной ко мнѣ въ 3-мъ засѣданіи Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 24 октября 1903 года просьбѣ о содѣйствіи по собранію данныхъ о прошломъ Архангельскаго собора, какія могутъ оказаться въ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора, я заручился также согласіемъ архиваріуса московскаго отдѣла Архива А. И. Успенскаго предоставить его изысканія о семъ предметѣ для свѣдѣнія Комиссіи по реставраціи Архангельскаго собора. Работа его близится къ концу и будетъ мною препровождена въ Императорское Московское Археологическое Общество немедленно по полученіи ея мною“.

При отношеніи приложена копія письма и. д. управляющаго Кабинетомъ Его Императорскаго Величества на имя П. В. Жуковскаго слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе письма отъ 4 декабря минувшаго года, препровождая при семъ полученный изъ общаго Архива Министерства Императорскаго Двора перечень дѣлъ Московскаго отдѣленія этого Архива, касающихся Архангельскаго собора, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что одновременно сообщено завѣдывающему Общимъ Архивомъ, тайному совѣтнику Половцеву о допускѣ въ московское отдѣленіе уполномоченнаго отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества лица для ознакомленія съ упоминаемыми въ перечнѣ дѣлами.

Долгомъ считаю также пояснить, что такъ какъ Архангельскій соборъ до 1895 года состоялъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и лишь въ означенномъ году переданъ въ придворное вѣдомство, то болѣе подробныя данныя, относящіяся до прошлаго собора, могутъ заключаться въ архивахъ Московской Синодальной Конторы и Московской Духовной Консисторіи. № 3123, 4 марта 1904 года. Перечень дѣлъ московскаго отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора, касающихся Архангельскаго собора.

Опись 7, № 298,—о перемощеніи въ 1757 году передъ дворцомъ и у Архангельскаго собора опустившейся каменной мостовой.

Опись 13, № 1—объ устройствѣ новой желѣзной кровли на придѣлахъ Архангельскаго собора послѣ пожара въ 1737 году.

Опись 16, № 108/107—о разборкѣ деревянныхъ упоровъ, которые под-

держивали стѣну противъ Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ (1774 годъ).

Опись 16, № 142/141—о разборкѣ въ 1776 г. деревяннаго плаца возлѣ Архангельскаго собора.

Опись 16, № 289/285—о намощеніи водосточнаго канала между Успенскимъ и Архангельскимъ соборами.

Опись 16, № 1066/1053—о золоченіи главы на Архангельскомъ соборѣ, согласно отношенію Московской Духовной Консисторіи“.

Постановлено: 1) доложить присланныя бумаги въ засѣданіи по реставраціи Архангельскаго собора; 2) для необходимыхъ справокъ обратиться въ Московскую Духовную Консисторію и въ Московскую Святѣйшаго Синода контору съ просьбою о доставленіи свѣдѣній объ имѣющихся въ нихъ архивныхъ дѣлахъ, касающихся Архангельскаго собора, ввиду предстоящей его реставраціи.

6) Доложено отношеніе Смоленской Духовной Консисторіи отъ 6 марта 1904 года за № 2951, слѣдующаго содержанія: „Смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1897 г. возбуждена была съ Смоленскою Городскою Управою переписка объ изыятіи, путемъ добровольнаго соглашенія, изъ владѣнія частныхъ лицъ участка земли въ одну десятину 1875 кв. саж., находившагося подъ зданіями древняго Борисоглѣбскаго, что на Смядыни, вблизи Свирской, города Смоленска, церкви, монастыря, гдѣ и понынѣ находятся развалины храма сего монастыря, съ замѣною онаго городскою землею въ другомъ мѣстѣ, на предметъ возстановленія Борисоглѣбскаго монастыря, но Городская Управа 2 января сего года, № 7, сообщила Консисторіи, что она не можетъ возвратить плана на упомянутый участокъ земли, такъ какъ онъ сгорѣлъ во время пожара въ 1899 году, приславъ новый планъ на сей участокъ. Между тѣмъ, священникъ Свято-Троицкой женской общины, Вяземскаго уѣзда, Павелъ Троицкій, выразилъ желаніе возстановить древній Борисоглѣбскій монастырь на средства общины, для помѣщенія въ ономъ на первый разъ отдѣленія общины, но съ тѣмъ, чтобы приняты были мѣры къ принудительному отчужденію изъ владѣнія частныхъ лицъ земли, находившейся подъ зданіями Борисоглѣбскаго монастыря, съ уплатою имъ по оцѣнкѣ изъ средствъ общины слѣдуемыхъ за землю денегъ. Сообщая о семъ, Духовная Консисторія покорнѣйше проситъ Императорское Московское Археологическое Общество сообщить ей свѣдѣнія и заключеніе по изложенному ходатайству священника Троицкаго“.

Постановлено: обсужденіе по сему дѣлу отложить до полученія свѣдѣній отъ смоленскаго губернатора на запросъ предсѣдателя.

7) Доложено отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 27 февраля 1904 года за № 7586, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 19 октября 1903 г. за № 223, мною, по предварительномъ сношеніи съ преосвященнымъ харьковскимъ, было предложено Святѣйшему Синоду о производствѣ работъ по переустройству древняго Изюмскаго Преображенскаго собора безъ надлежащаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

По обсужденіи обстоятельствъ сего дѣла и принимая во вниманіе: 1) что ремонтъ древняго Изюмскаго Преображенскаго собора былъ произведе-

день съ разрѣшенія харьковскаго епархіальнаго начальства, ввиду неотложной необходимости, вызванной происшедшими въ стѣнахъ храма трещинами и притомъ по проекту, которымъ не введено никакихъ частей, измѣняющихъ внѣшній видъ собора, и 2) что большая часть работъ по ремонту уже произведена, остальные, хотя и приостановлены, но скорѣйшее окончаніе ихъ необходимо для приведенія собора въ благолѣпный видъ и для удовлетворенія настоятельнымъ требованіямъ богослуженія, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 января—13 февраля 1904 г., за № 386, постановилъ: 1) увѣдомивъ преосвященнаго харьковскаго указомъ, что со стороны Синода не встрѣчается препятствій къ окончанію работъ по ремонту Изюмскаго собора, предписать харьковскому епархіальному начальству при перестройкѣ и исправленіи древнихъ церквей, построенныхъ не позже начала XVIII вѣка, а также церквей, замѣчательныхъ по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ, руководствоваться 47 и 50 ст. Уст. Дух. Конс. и 91 95 ст. Уст. Стр., изд. 1900 г.

Объ изложенномъ, по порученію Святѣйшаго Синода, имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество“.

Постановлено: просить В. Ф. Безпальчева прислать фотографію Изюмскаго собора до передѣлки и послѣ ея.

8) Доложено отношеніе экзарха Грузіи отъ 25 февраля 1904 года за № 915, слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ письму отъ 3 января сего года за № 17 имѣю честь увѣдомить ваше сіятельство, что вновь назначеннымъ настоятелемъ Сафаро-Саввинскаго монастыря, архимандритомъ Саввою, замѣченныя Археологическимъ Обществомъ нарушенія исправлены освобожденіемъ отъ жителей одного изъ параклисовъ св. Великомученицы Марины въ колокольнѣ, въ которомъ поставленъ иконостасъ и установлено неусыпаемое чтеніе псалтири съ поминовеніемъ именъ благодѣтелей обители“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Доложено письмо А. В. Срединъ о предстоящемъ разрушеніи древней деревянной церкви въ слободѣ при монастырѣ Св. Саввы Сторожевскаго. Изъ письма видно, что церковь представляетъ археологическій интересъ.

Постановлено: просить З. И. Иванова осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

№ 4. Протоколъ засѣданія 17 марта 1904 года. Предсѣдательствовала графиня П. С. Уварова. Присутствовали: Н. С. Курдюковъ, С. У. Соловьевъ, К. М. Быковскій и З. И. Ивановъ.

1. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ имъ звонницы въ селѣ Вяземы, Звенигородскаго уѣзда.

При осмотрѣ оказалось, что звонница сохранилась хорошо, но терраса требуетъ немедленнаго ремонта, съ заливкою пола асфальтомъ или покрытиемъ желѣзомъ, въ предупрежденіе дальнѣйшаго поврежденія этого замѣчательнаго памятника, которому угрожаетъ полное разрушеніе.

Постановлено: обратить вниманіе мѣстнаго епископа, священника, старосты и мѣстной землевладѣлицы, княгини К. В. Голицыной, на необходимость немедленнаго ремонта.

2. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ имъ деревянной церкви при слободѣ св. Саввы Сторожевскаго монастыря. Осмотръ показалъ, что церковь интереса не представляет и потому къ разборкѣ ея препятствій не встрѣчается. Въ храмѣ имѣется много интересныхъ древнихъ иконъ.

П о с т а н о в л е н о: просить о высылкѣ фотографій храма и по одной иконѣ изъ cadaго яруса не поновленныхъ, для разсмотрѣнія ихъ Обществомъ.

3. Представлена предсѣдателемъ выписка изъ архивныхъ дѣлъ Московской Святѣйшаго Синода конторы, касающаяся Архангельскаго собора, исполненная о. I. I. Кузнецовымъ.

П о с т а н о в л е н о: 1) благодарить о. I. I. Кузнецова; 2) выписку помѣстить при печатаніи протоколовъ Комиссіи.

4. Доложено отношеніе архива и библіотеки Свят. Правит. Синода отъ 4 марта 1904 года за № 67, слѣдующаго содержания: „Въ отвѣтъ на отношеніе отъ 25 минувшаго февраля за № 132, Архивъ Св. Синода имѣетъ честь увѣдомить, что по § 16 Высочайше утвержденнаго въ 1897 г. Положенія объ Архивѣ и библіотекѣ Св. Синода, „лица, желающія заниматься въ оныхъ съ научными цѣлями, обращаются къ синодальному оберъ-прокурору съ просьбою о допущеніи ихъ къ занятіямъ, объясняя въ своихъ прошеніяхъ предметъ и задачи занятій“. Къ сему Архивъ Св. Синода имѣетъ честь присовокупить, что въ немъ имѣются слѣдующія дѣла о постройкѣ церквей по рисункамъ графа Растрелли:

- 1) О перестройкѣ Спб. Петропавловскаго собора, 1756 г. № 171.
- 2) О постройкѣ Смольнаго монастыря, 1748 г. № 32.
- 3) О Царѣкосельскихъ соборахъ № 5245 и 5258 (К. О. II.).
- 4) Объ Андреевскомъ соборѣ въ Кіевѣ, 1749 г. № 113 и 1767 г. № 66.
- 5) О соборѣ въ Сергіевой пустынѣ 1756 г.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и сообщить содержаніе бумаги Ѳ. Ѳ. Горностаеву.

5. Предсѣдатель доложилъ, что купецъ Меньшиковъ заявилъ о желаніи перенести храмъ села Дебри, Козельскаго уѣзда, Калужской губ., въ деревню Медынцево, Жедринскаго уѣзда, той же губерніи, противъ чего мѣстная консисторія ничего не имѣетъ, если на то будетъ согласіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

П о с т а н о в л е н о: принимая во вниманіе, что со времени постройки въ с. Дебри новаго каменнаго храма, старая деревянная церковь обречена на постепенное разрушеніе, Коммисія находитъ возможнымъ допустить перенесеніе храма при условіи, что Меньшиковымъ будетъ дано обязательство въ томъ, что храмъ будетъ возстановленъ на новомъ мѣстѣ безъ какихъ-либо измѣненій деталей внутри и снаружи, а также при полной сохранности иконостаса и иконъ.

По окончаніи всѣхъ работъ просить увѣдомить Общество на предметъ осмотра.

6. Доложено заявленіе Д. Г. Бурлыгина отъ 8 марта 1904 г., слѣдующаго содержания: „Имѣю честь почтительнѣйше заявить Императорскому Археологическому Обществу, что мною приобрѣтена старая ветхая деревянная церковь, находящаяся въ Иваново-Вознесенскѣ при старомъ кладбищѣ. Съ разрѣшенія мѣстнаго управленія Городской Думы, желаю оную пере-

нести на новое кладбище, въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, и возобновить по возможности въ старомъ видѣ. Симъ имѣю честь просить Московское Археологическое Общество разрѣшить оную церковь перенести и возобновить на новомъ кладбищѣ на свои средства“. Въмѣстѣ съ этимъ доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи по тому же дѣлу, отъ 6 марта 1904 г. за № 2493, слѣдующаго содержанія: „На городскомъ кладбищѣ города Иваново-Вознесенска, подлѣ каменной Успенской церкви, въ которой совершается богослуженіе, въ настоящее время находится деревянная старая церковь того же наименованія, въ которой богослуженіе съ 1881 г. совсѣмъ не совершается. О послѣдней церкви въ „Описи“ Успенской кладбищенской церкви сказано слѣдующее: „Деревянная церковь въ честь Успенія Божіей Матери неизвѣстно когда и кѣмъ построена. До 1817 г. находилась въ оградѣ Покровскаго собора. Поставлена она на городскомъ кладбищѣ въ 1817 году иждивеніемъ купца села Иванова Іосифа Васильевича Гандурина“.

Въ лѣтописи Успенской кладбищенской церкви еще добавлено: „Церковь эта имѣла два престола—главный—въ честь Успенія Божіей Матери и придѣльный—во имя Великомученицы Варвары. Придѣлъ сей упраздненъ въ 1848 году“.

По донесенію благочиннаго церковей въ городѣ Иваново-Вознесенскѣ, эта старая деревянная церковь въ послѣднее время пришла въ такую ветхость, что „надобность сломать ее и строительный матеріалъ употребить по существующимъ на сей предметъ указаніямъ стала очевидной“.

Между тѣмъ, потомственный почетный гражданинъ, Дмитрій Геннадіевъ Бурылинъ, въ февралѣ текущаго года обратился къ владимірскому епархіальному начальству съ прошеніемъ, которымъ, по согласію священника и старосты кладбищенской церкви, проситъ разрѣшить ему означенную ветхую деревянную церковь, съ ея святыми иконами и утварью, перенести на одно изъ иваново-вознесенскихъ посадскихъ кладбищъ, по указанію городского управленія и возобновить на его, Бурылина, средства. Велѣдствіе изложеннаго и послѣдовавшей по прошенію Бурылина резолюціи преосвященнѣйшаго Сергія, архіепископа владимірскаго, о необходимости снестись по настоящему дѣлу съ Археологическимъ Обществомъ, Владимірская Духовная Консисторія проситъ Императорское Московское Археологическое Общество увѣдомить Консисторію, не встрѣчается ли какихъ препятствій къ удовлетворенію сказаннаго прошенія Бурылина.

При семъ прилагается фотографическій снимокъ упоминаемой ветхой деревянной церкви“.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить переноску храма на тѣхъ же условіяхъ, какъ въ предшествующемъ пунктѣ протокола о церкви села Дебри.

7. Доложено отношеніе московскаго губернатора отъ 8 марта 1904 г. за № 639, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ планъ Московской Городской Управы на предполагаемое устройство шкафа для торговли у Китайской стѣны, въ районѣ Городскаго участка, имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество сообщить мнѣ, не встрѣчается ли съ его стороны, въ археологическомъ отношеніи, препятствій къ допущенію постановки означеннаго шкафа“.

При отношеніи приложенъ чертежъ.

Постановлено: сообщить, что Общество не находит возможным, чтобы Китай-городская стѣна застраивалась новыми постройками, къ ней при-
мыкающими, чѣмъ она была бы обезображена и загрязнена.

№ 5. Протоколъ засѣданія 7 апрѣля 1904 года. Предсѣдательствовала:
гр. П. С. Уварова. Присутствовали: В. И. Сизовъ, Н. С. Курдюковъ, Н. В.
Никитинъ.

1. Слушанъ докладъ В. И. Сизова объ осмотрѣ имъ церкви въ с. Ду-
бовицахъ, Курской губерніи, Дмитріевского уѣзда, слѣдующаго содержания:
„Церковь деревянная, ветхая, состоитъ изъ сруба кубической формы, кото-
рый составляетъ нижнюю часть церкви. Верхняя часть представляетъ много-
гранную призму, увѣнчанную цилиндрическимъ тамбуромъ или барабаномъ.
Постройка церкви относится къ 1789 году. Внутренность церкви украшена
въ разныхъ мѣстахъ, видимо, безъ опредѣленнаго плана, изображеніями ле-
тящихъ ангеловъ и изображеніями святыхъ; изображенія же написаны масля-
ными красками прямо по стесаннымъ бревенчатымъ стѣнамъ. Живопись отли-
чается весьма грубой техникой, весьма плохимъ рисункомъ и крупными
размѣрами фигуръ, не подходящими къ размѣрамъ самой церкви.

По стилю живописи эта не представляетъ традицій иконописныхъ и
слѣдовъ какой-либо школы, и только въ смыслѣ отсутствія школы стиль
этой живописи можно назвать реальнымъ или живописнымъ. Точнѣе, живо-
пись эту можно отнести скорѣе всего къ работамъ маляра-самоучки, кото-
рый болѣе находился подъ вліяніемъ западной или академической живописи
и былъ далекъ отъ русской иконописи. Среди этихъ работъ маляра-самоучки
единственное изображеніе „Страшнаго Суда“ заслуживаетъ нѣкотораго вни-
манія, такъ какъ это изображеніе, несмотря на грубость техники, пред-
ставляетъ нѣкоторый бытовой интересъ и отчасти иконографическій.

Изображеніе „Страшнаго Суда“ занимаетъ часть южной стѣны храма и
имѣетъ въ высоту 6 арш., а въ ширину до 3 арш. Какъ и вся живопись
церкви, эта картина написана масляными красками, безъ всякой грунтовки,
прямо по стесаннымъ бревнамъ, причемъ пазы между бревнами заклеены
полосами грубаго полотна, также заполненными живописью.

Обычная сама композиція „Страшнаго Суда“ въ данномъ случаѣ, по
изображенію фигуръ и по многимъ деталямъ, удаляется отъ иконописныхъ
изображеній этого сюжета и представляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи бытовой
интересъ, какъ, напримѣръ: среди фигуръ грѣшниковъ и праведниковъ замѣ-
чаются фигуры въ одеждѣ XVIII в. Нѣкоторые детали композиціи могутъ
представлять интересъ и иконографическій. Въ силу этихъ особенностей
можно было желать спасти это изображеніе и переправить въ Москву, для
чего мною были сдѣланы священнику и столяру слѣдующія указанія:

1. Часть стѣны, на которой находится изображеніе „Страшнаго Суда“
необходимо выпилить.

2. Прежде выпилки, имѣя въ виду крѣпость связей бревенъ съ обрат-
ной стороны, нужно стесать бревна и тѣмъ облегчить выпиливаемую часть.

3. Выпилку произвести частями, причѣмъ части, предназначенныя для

выпилки, закрѣпить поперечными *сжимами* или толстыми планками (на винтахъ).

4. Для удобства отправки все изображеніе поперечными разрѣзами, обозначенными мною, раздѣлено будетъ на *три* части, приблизительно каждая часть въ высоту будетъ около двухъ аршинъ, сохраняя прежнюю ширину въ 3 арш. Разрѣзы приурочены къ мѣстамъ, гдѣ фигуры не встрѣчаются или ихъ мало.

5. Для перевозки каждая лицевая сторона должна быть прикрыта войлокомъ. Предполагаю, что предложенный мною процессъ вырѣзки и перевозки, когда понадобится, не повредитъ изображеній.

Живопись церкви относится къ 1794 г.

6. По ветхости и ненадобности церковь должна быть *разобрана*. Фотографія наружнаго вида церкви будетъ представлена мною въ Общество“.

П о с т а н о в л е н о: а) написать Д. О. Левшину, прося переслать въ Историческій Музей картину „Страшнаго Суда“, которая будетъ выпиlena, по указанію В. И. Сизова; б) извѣстить Курскую Духовную Консисторію и мѣстнаго священника о томъ, что сломка церкви разрѣшается, но при условіи, что будутъ исполнять указанія В. И. Сизова по выпилкѣ „Страшнаго Суда“, и съ просьбою выслать въ Общество указанія, какія изображенія размѣщены и на другихъ стѣнахъ церкви.

2. Доложено отношеніе причта и старосты ц. св. Николая въ Столпахъ отъ 7 апрѣля 1904 г. за № 99, слѣдующаго содержанія: „Епархіальное начальство указомъ отъ 17 февраля сего года, за № 1224, разрѣшило намъ возобновить иконостасъ въ верхнемъ храмѣ, и работы по реставраціи начались. Увѣдомляя о семъ, имѣемъ честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество, не благоугодно ли вамъ назначить кого-либо изъ членовъ Общества для наблюденія за реставраціей нашего храма? Внутреннія стѣны верхней церкви предполагается оштукатурить. Не встрѣчается ли со стороны Археологическаго Общества препятствій къ этой работѣ?“

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить: 1) что наблюденіе отъ Общества за реставраціей храма поручается Н. С. Курдюкову; 2) что слѣдить за реставраціей иконъ Общество постановило просить В. И. Сизова и В. Н. Щепкина и 3) что штукатурка внутреннихъ стѣнъ верхняго храма разрѣшается.

3. Доложено отношеніе предсѣдателя Комиссіи по устройству древняго деревяннаго храма въ селѣ Березникахъ, Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, благочиннаго Нерехтскаго 6-го округа, протоіерея Василя Розова отъ 15-го марта 1904 года за № 119, слѣдующаго содержанія: „При реставраціи иконостаса древняго деревяннаго храма въ селѣ Березникахъ, Нерехтскаго уѣзда, Костромской епархіи, возникаетъ сомнѣніе, какою краскою должна быть покрыта столярная работа иконостаса, такъ какъ иконостасъ почти весь окрашенъ зеленою краскою, а мѣстами, около рѣзбы сурикомъ, цоколь черною краскою. Вся краска на иконостасѣ отъ давности времени потемнѣла и требуетъ перекраски. Посему покорнѣйше прошу Императорское Археологическое Общество не отказать мнѣ въ сообщеніи, возможно ли реставрировать иконостасъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ въ настоящее время имѣется, или должно сдѣлать какое-либо измѣненіе. При семъ сообщаю, что подъ весь деревянный храмъ подведенъ каменный фундаментъ,

вышиною отъ земли не болѣе одного аршина. Работа произведена, по указанію техника, прочно. Лѣтомъ храмъ будетъ покрытъ желѣзомъ и будетъ приступлено къ исправленію пола, поновленію иконостаса и иконъ“.

П о с т а н о в л е н о: отвѣтить, что иконостасъ храма долженъ быть расписанъ въ тѣхъ же тонахъ, какъ и прежде.

№ 6. Протоколъ засѣданія 15 апрѣля 1904 года. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковскій. Присутствовали: Ѳ. Ѳ. Горностаевъ и Н. С. Курдюковъ.

1. Доложено отношеніе Комитета по возобновленію древняго лѣтняго собора въ г. Козельцѣ отъ 7 апрѣля сего года за № 47, о высылкѣ восьмисотъ рублей въ уплату за снятіе чертежей и составленіе смѣты желательныхъ работъ по возобновленію Козелецкаго собора.

П о с т а н о в л е н о: по предложенію г. наблюдающаго за подготовительными работами по возобновленію собора, Ѳ. Ѳ. Горностаева, поручить работы по обмѣру собора, составленію чертежей и плановъ архитектору Алексѣю Николаевичу Кацаурову подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Ѳ. Ѳ. Горностаева, за общую сумму 500 руб., съ выдачей по 100 рублей въ мѣсяцъ. Остальные 300 рублей назначаются на расходы по поѣздкамъ въ г. Козелецъ, какъ г. Кацаурова, такъ и наблюдающаго за работами Ѳ. Ѳ. Горностаева; авансомъ выдать г. Кацаурову 150 рублей. О постановленіи Комиссiи сообщить Комитету и г. Кацаурову.

2. Товарищъ предсѣдателя Комиссiи доложилъ о полученныхъ имъ частныхъ свѣдѣніяхъ о предполагаемой сломкѣ деревянной церкви въ с. Ярышевѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губ., а также о печальномъ состояніи разрушающагося Кремля въ г. Каменецъ-Подольскѣ.

П о с т а н о в л е н о: относительно церкви въ с. Ярышевѣ увѣдомить мѣстнаго преосвященнаго, епископа Балтскаго Тихона, и просить защитить церковь отъ сломки. Относительно же древняго Кремля, ввиду важности вопроса, отложить обсужденіе этого дѣла до слѣдующаго засѣданія.

3. Доложено прошеніе на имя предсѣдателя Общества потомственнаго почетнаго гражданина Д. Г. Бурылина отъ 10 апрѣля 1904 года, слѣдующаго содержанія: „Въ представленной фотографіи древней деревянной церкви Ивановскаго кладбища, предполагаемой къ перенесенію на новое кладбище, ясно видно задній пристроекъ позднѣйшаго времени, а именно 1817 года, который совсѣмъ стнилъ и сильно измѣнилъ первобытный древній видъ церкви. Почему я предполагалъ перенести и возобновить только древнюю церковь и покрыть ее черепицей. По полученному же увѣдомленію Московскаго Археологическаго Общества сказано, что разрѣшается перенести и возобновить въ такомъ же видѣ, какая и есть, что считаю невозможнымъ и имѣю честь просить ваше сіятельство доложить Императорскому Московскому Археологическому Обществу разрѣшить мнѣ перенести и возобновить только древнюю церковь и не оставить по возможности ускорить увѣдомленіемъ“.

П о с т а н о в л е н о: просьбу его удовлетворить.

4. Товарищъ предсѣдателя представилъ чертежи на расширеніе церкви въ с. Сивковѣ, Можайскаго уѣзда, присланные священникомъ с. Сивкова, и его просьбу объ утвержденіи ихъ.

П о с т а н о в л е н о: по рассмотрѣніи чертежей сообщить священнику церкви с. Сивкова, что Общество находитъ необходимымъ оставить незастроенной всю сѣверную стѣну древняго храма, а предлагаетъ расширить сѣверный придѣлъ. Чертежи возвратить.

5. По заявленію Н. С. Курдюкова п о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ работъ по возобновленію иконостаса въ Никольской, въ Столпахъ, церкви въ мастерской Н. А. Андреева, гдѣ производятся работы, въ понедѣльникъ, 19 апрѣля въ 4 ч. дня.

6. Н. С. Курдюковъ доложилъ, что причтъ и староста церкви на Лазаревскомъ кладбищѣ просятъ разрѣшить имъ слѣдующія работы: переписать существующую клеевую живопись на стѣнахъ масляной краской, исправить штукатурку, орнаментъ, возобновить позолоту и реставрировать иконы. При семъ Комиссія было доложено письмо А. М. Васнецова, изъ котораго видно, что по характеру работъ реставрація стѣнописи должна быть поручена художнику.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ предполагаемыхъ работъ въ понедѣльникъ 19 апрѣля, въ 3 ч. дня.

№ 7. Протоколъ засѣданія 21 апрѣля 1904 года. Предсѣдательствовалъ К. М. Быковский. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, А. М. Васнецовъ, З. И. Ивановъ и Н. С. Курдюковъ.

1. Доложено объ осмотрѣ членами Общества, К. М. Быковскимъ, З. И. Ивановымъ, А. М. Васнецовымъ, Н. С. Курдюковымъ и И. С. Остроуховымъ церкви на Лазаревскомъ кладбищѣ, на основаніи котораго Общество пришло къ слѣдующему заключенію: 1) въ виду желательности сохранить существующую клеевую стѣнопись, какъ соответствующую характеру храма, произвести пробы закрѣпленія клеевой живописи, которыя Комиссія поручаетъ произвести А. М. Васнецову совмѣстно съ производителемъ работъ, Н. С. Курдюковымъ. 2) Съ иконъ снять лишь верхній слой лака, не трогая живописи, и скрѣпить треснувшія доски. 3) Позолоту промыть. Возстановленіе же утраченной позолоты производить лишь по осмотрѣ пробнаго образца. 4) Просить снять фотографіи съ видомъ на алтарь и съ сохранившейся стѣнописи. 5) Обезображенные позолотой иконостасы боковыхъ придѣловъ привести въ надлежащій видъ, чтобы позолота не искажала формъ орнамента и не было бы ея тамъ, гдѣ прежде была только окраска. 6) Выразить причту и старостѣ сожалѣніе объ уничтоженіи, безъ вѣдома и разрѣшенія Общества, стѣнописи въ главномъ куполѣ и его барабанѣ.

П о с т а н о в л е н о: 1) о вышеизложенномъ сообщить причту и старостѣ церкви на Лазаревскомъ кладбищѣ; 2) написать московскому митрополиту объ уничтоженіи въ означенной церкви стѣнописи XVIII в., представляющей художественный и историческій интересъ.

2. Доложено объ осмотрѣ иконостаса Николаевской, въ Столпахъ, церкви членами Общества: К. М. Быковскимъ, З. И. Ивановымъ, Н. С. Курдюковымъ и И. С. Остроуховымъ, на основаніи котораго Общество пришло къ слѣдующему заключенію: заготовленный левкасъ не зачищать и представить въ засѣданіе Комиссіи вполнѣ законченный образецъ окраски и позолоты.

П о с т а н о в л е н о: сообщить о рѣшеніи Общества священнику Николаевской, въ Столпахъ, церкви, причемъ, на запросъ его относительно штукатурки внутри храма, увѣдомить, что Общество разрѣшаетъ лишь тонкую штукатурную обмазку, сохранивъ впадины на оконныхъ откосахъ. Просить А. М. Васнецова принять на себя наблюдение, совместно съ Н. С. Курдюковымъ, за реставраціей иконостаса въ Николаевской, въ Столпахъ, церкви, о чемъ и увѣдомить священника церкви.

3. Доложено отношеніе смоленской городской управы отъ 15 апрѣля 1904 года за № 1655, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе возбужденнаго ходатайства Обществомъ о томъ, чтобы городское управленіе не отводило на будущее время участковъ земли для построекъ вдоль крѣпостной стѣны, вопросъ этотъ разсматривался въ засѣданіи городской думы 9 марта сего года, постановленіемъ которой это ходатайство отклонено по тѣмъ соображеніямъ, что, во-1-хъ, устройство сквера вокругъ смоленскихъ крѣпостныхъ стѣнъ, какъ рекомендуетъ Археологическое Общество, является невыполнимымъ для города, такъ какъ отчужденіе для этихъ надобностей частно-владѣльческихъ усадебъ со всѣми находящимися на нихъ постройками и само устройство сквера повлечетъ за собой огромные расходы; во-2-хъ, прекратить же на будущее время отводъ участковъ земли вдоль крѣпостной стѣны городъ не можетъ, потому что вообще подобныхъ участковъ осталось мало и если они и отводятся, то преимущественно для зданій общественныхъ учреждений, нуждающихся по своимъ цѣлямъ въ помѣщеніяхъ въ центральной части города“.

П о с т а н о в л е н о: навести къ слѣдующему засѣданію справку въ Архивъ Общества по доложенному дѣлу.

4. Доложено отношеніе В. Θ. Безпальчева отъ 18 апрѣля 1904 г. за № 50, слѣдующаго содержанія: „Отвѣтъ на почтенное письмо г. товарища председателя Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ отъ 11 марта с. г. за № 29 я задержалъ совершенно невольно. Только дня три, какъ получилъ снимокъ собора въ г. Изюмѣ, Харьковской губ., въ нынѣшнемъ его видѣ. Извиняюсь за плохіе снимки, но, къ сожалѣнію, приходится довольствоваться снимками любителей, такъ какъ профессиональный фотографъ наотрѣзъ отказался отъ заказа“.

П о с т а н о в л е н о: просить К. А. Фишера снять къ слѣдующему засѣданію Комиссіи увеличенныя вдвое копіи съ присланныхъ двухъ фотографій Изюмскаго собора.

5. Доложено о дошедшихъ до Общества свѣдѣніяхъ о предполагаемой передѣлкѣ стѣнописи въ церкви Мартина Исповѣдника, на Малой Алексѣевской улицѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить Θ. Θ. Горностаева осмотрѣть эту церковь и о результатахъ осмотра сообщить Обществу.

№ 8. Протоколъ засѣданія 28 апрѣля 1904 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, Л. М. Браиловскій, А. М. Васнецовъ, С. У. Соловьевъ, И. С. Остроуховъ и Н. С. Курдюковъ.

1) Слушано заявленіе Л. М. Браиловскаго о сломкѣ стѣны Рождественскаго монастыря и письменный докладъ К. М. Быковскаго о томъ же, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь доложить Комиссіи, что начатая сломка части ограды Рождественскаго монастыря, по личному объясненію настоятельницы, производится для постройки храма и трапезной, согласно разрѣшенія Святѣйшаго Синода и утвержденныхъ чертежей строительнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія. При семъ указъ Святѣйшаго Синода былъ мнѣ представленъ, такъ же, какъ и утвержденные чертежи зданія, но такъ какъ въ указѣ ничего не сказано о сломкѣ ограды, а общій планъ мѣстности утвержденного проекта находится у производителя работъ, то настоятельница заявила, что планъ будетъ доставленъ сегодня въ засѣданіе, а до разрѣшенія вопроса она сдѣлаетъ распоряженіе къ временной оставкѣ разборки ограды“.

Постановлено: 1) назначить осмотръ стѣны въ пятницу 30 апрѣля въ 3 ч. дня, послѣ коего назначить засѣданіе; 2) сообщить игуменѣ монастыря о назначеніи осмотра и просить пріостановить сломку стѣны.

2) Обсуждался вопросъ о росписи церкви Лазаревскаго кладбища. А. М. Васнецовъ заявилъ, что предполагаемый имъ способъ укрѣпленія клеевой живописи фиксажемъ, ввиду необходимости теперь же приступить къ роспискѣ храма, не можетъ имѣть практическаго значенія, за недостаткомъ времени для провѣрки результатовъ испытанія.

Постановлено: 1) разрѣшить живопись восковыми красками, причемъ сохранить и реставрировать клеевой краской картину южнаго полукуполоа и евангелистовъ въ парусахъ; 2) при протоколахъ Комиссіи издать фотографіи внутренности храма; 3) просить А. М. Васнецова и И. С. Остроухова принять наблюденіе за росписью храма.

3) Доложено отношеніе благочиннаго московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей отъ 26 апрѣля 1904 года за № 58, слѣдующаго содержанія: „Мною было представлено его высокопреподобію, о. протопресвитеру Л. Л. Янышеву, заявленіе отъ Общества хоругвеносцевъ московскаго придворнаго Архангельскаго собора о желаніи Общества на свои средства исправить Покровскій придѣлъ при семъ соборѣ, именно: оштукатурить потолокъ и стѣны и окрасить ихъ клеевой, а панель на 2 арш. отъ пола — масляной краской, окрасить самый иконостасъ, а иконы всѣ пообновить въ томъ-же самомъ стилѣ и, кромѣ того, вновь написать иконы: св. Θεодосія черниговскаго и препод. Серафима саровскаго. Разрѣшивъ все это, его высокопреподобіе поручилъ мнѣ испросить согласіе на производство означенныхъ работъ и вмѣстѣ наблюденіе за ними у Московскаго Археологическаго Общества. Прилагая здѣсь эскизы изображеній препод. Серафима въ старинномъ, подходящемъ къ Покровскому иконостасу, стилѣ, а св. Θεодосія въ новомъ стилѣ, имѣю долгъ почтительнѣйше отнестись по этому дѣлу въ Московское Археологическое Общество“.

Постановлено: назначить осмотръ во вторникъ, 4 мая, въ 11 ч. утра.

4) Слушано письменное заявленіе иконописца Н. М. Сафонова объ исполненіи имъ пробной реставраціи иконъ Козелецкаго собора, доставленныхъ въ Общество.

Постановлено: ввиду заявленія А. М. Васнецова, осмотрѣвшаго иконы, что реставрація исполнена удовлетворительно, разрѣшить Сафонову продолжать работы.

5) Доложено отношеніе Тверской Духовной Консистеріи отъ 20 апрѣля 1904 года за № 4745, слѣдующаго содержанія: „Уполномоченные отъ прихожанъ церкви села Кожина, что при рѣкѣ Кашинкѣ, Кашинскаго уѣзда, ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ разобрать старую каменную колокольню, построенную въ 1762 году, для постройки вмѣсто нея новой. Духовная Консистерія, препровождая при семъ фотографическій снимокъ съ означенной колокольни, имѣетъ честь почтительнѣйше просить Императорское Археологическое Общество увѣдомить Консистерію, не встрѣчается ли со стороны Общества какихъ-либо препятствій къ сломкѣ колокольни въ селѣ Кожинѣ, Кашинскаго уѣзда“.

Постановлено: просить прислать фотографіи самаго храма и разъяснить причины слома колокольни.

6) По поводу отношенія Смоленской Городской Управы, доложеннаго въ предшествующемъ засѣданіи,—

Постановлено: переслать отношеніе въ копіи смоленскому губернатору.

№ 9. Протоколъ засѣданія 3 мая 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковский. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, З. И. Ивановъ, С. У. Соловьевъ и В. И. Сизовъ.

1) Слушанъ докладъ объ осмотрѣ стѣны Рождественскаго монастыря, въ которомъ приняли участіе В. И. Сизовъ, А. М. Васнецовъ, Л. М. Браиловскій, З. И. Ивановъ и С. У. Соловьевъ. При осмотрѣ оказалось, что мѣстами разобранная стѣна, судя по ея кладкѣ и кирпичу, хотя отремонтирована, но постройка ея можетъ быть отнесена ко 2-й половинѣ XVII вѣка. Кромѣ того, было замѣчено, что на средней древней главѣ церкви Іоанна Златоуста по кирпичнымъ деталямъ начата штукатурка.

2) Заслушано сообщеніе Н. В. Никитина относительно Рождественскаго монастыря, слѣдующаго содержанія: „Рождественскій монастырь основанъ около 1386 г. княгиней Маріей Кейстutowной, супругой кн. Андрея Серпуховскаго, матерью Владиміра Андреевича, знаменитаго героя донскаго. Она скончалась въ схимѣ подъ именемъ Марфы въ 1389 г. и здѣсь погребена. Невѣстка ея, княгиня Елена, въ инокиняхъ Евпраксія, дочь Ольгерда литовскаго, завѣщала въ 1452 г. похоронить себя здѣсь же и подарила монастырю вотчины свои, въ томъ числѣ село Косино, въ 12 верстахъ отъ Москвы. Могила княгини неизвѣстна. Въ 1525 г. въ ноябрѣ въ здѣшней обители пострижена неволею Соломонія Юрьевна Сабурова, 1-ая супруга великаго князя Василія III. 17 августа 1501 г. и іюня 1547 г. монастырь горѣлъ и былъ возобновленъ. Каменные церкви: 1-ая—соборъ Рождества Богородицы съ придѣломъ Николая Чудотворца построенъ, вмѣсто прежней церкви, по обѣту

царицы Анастасіи Романовны, 2-ая—теплая, Іоанна Златоуста, по ветхости древней—княгиней Оотиніей Ивановной Лобановой-Ростовской въ 1676 г.

Каменная ограда съ небольшими башнями построена тою-же княгиней. Древняя колокольня была разрушена молніей и вмѣсто нея сооружена новая.

3) Доложено заявленіе настоятельницы Московскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря отъ 1 мая 1904 г. за № 30, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь заявить Археологическому Обществу, что части разобранной ограды, находящейся по проѣзду Рождественскаго бульвара, будутъ возстановлены въ прежнемъ видѣ и вновь строящееся зданіе поставится, отступая отъ ограды, внутри монастыря; мною посланные планы покорнѣйше прошу возвратить“.

Постановлено: 1) сообщить настоятельницѣ, что къ сооруженію трапезнаго храма съ кельями внутри монастыря, за оградой, препятствій не встрѣчается; 2) обратить вниманіе настоятельницы, что оштукатурка древнихъ главъ на Златоустовской церкви не можетъ быть допущена, и должно ограничиться одной окраской, счистивъ наложенную штукатурку; 3) если при производствѣ земляныхъ работъ окажутся какія-либо надгробныя плиты, камни съ надписями, изразцы и т. п., то просить объ этомъ сообщить Обществу и предметы до осмотра сохранить.

2) Разсмотрѣны исполненные К. Л. Фишеромъ увеличенныя копіи съ Изюмскаго собора до и послѣ перестройки.

Постановлено: препроводить фотографіи г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода въ отвѣтъ на отношеніе его высокопревосходительства отъ 27 февраля 1904 г. за № 7586, для выясненія, насколько измѣненъ перестройкою древній Изюмскій соборъ.

3) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 27 апрѣля 1904 г. за № 3137, слѣдующаго содержанія: „Причтъ и староста Николаевской, села Пушкина, церкви, Московскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ устроить въ ихъ храмѣ вмѣсто двухъ большихъ ветхихъ духовыхъ печей новыя печи съ кирпичными трубами и новою вентиляціею. Означенная церковь построена въ 1692 году тщаніемъ патріарха Адріана, въ 1876 году расширена устройствомъ новаго придѣла во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею. Сообщая о семъ и препровождая чертежъ въ двухъ форматахъ, Консисторія покорнѣйше проситъ съ возвращеніемъ чертежа увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Московскаго Археологическаго Общества препятствій къ производству испрашиваемыхъ работъ“.

Постановлено: разрѣшить.

№ 10. Протоколъ засѣданія 19 мая 1904 года. Предсѣдательствовали: К. М. Быковскій. Присутствовали: З. И. Ивановъ и С. У. Соловьевъ.

1) Доложено отношеніе Высочайше утвержденной Комиссіи по реставраціи московскаго Кремля отъ 17 мая 1904 г. за № 33, съ рукописью архиваріуса Московскаго отдѣленія архива Императорскаго Двора, А. И. Успен-

скаго, составленную по документамъ, хранящимся въ этомъ архивѣ и относящимся до Архангельскаго собора въ московскомъ Кремлѣ.

Постановлено: передать рукопись З. И. Иванову для просмотра.

2). Доложено отношеніе смоленскаго губернатора отъ 13 мая 1904 г. за № 4652, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія отъ 29 прошлаго апрѣля за № 70, относительно вопроса объ отводѣ подъ постройки участковъ земли близъ Смоленской крѣпостной стѣны, имѣю честь увѣдомить Императорское Археологическое Общество, что Смоленскою Городскою Думою продажа участковъ земли близъ древней крѣпостной стѣны болѣе производиться не будетъ, при чемъ присовокупляю, что въ устройствѣ около означенной стѣны скверовъ не представляется возможности, такъ какъ разстояніе отъ стѣны до частныхъ владѣній составляетъ всего лишь три сажени.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложено отношеніе Смоленскаго губернскаго предводителя дворянства отъ 7 мая 1904 г. за № 339 о томъ, что причтъ села Рыбки, Дорогобужскаго уѣзда, извѣстилъ его, что древній сельскій храмъ 1713 г. требуетъ для поддержки затраты въ 2000 р., каковой суммы у причта нѣтъ.

Постановлено: рѣшеніе вопроса отложить до полученія отзыва на запросъ Общества отъ мѣстнаго преосвященнаго.

4) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 7 мая 1904 г. за № 3445, слѣдующаго содержанія: „Московской Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви причтъ и староста, по причинѣ неудовлетворительнаго устройства циркуляціи воздуха въ обѣихъ духовыхъ печахъ ихъ храма, просятъ разрѣшить имъ устроить притокъ свѣжаго воздуха и усилить вентиляцію въ духовой печи, находящейся подъ алтаремъ главнаго храма, для притока свѣжаго воздуха въ главную печь, находящуюся подъ трапезой храма; устроить вновь проводку со снимкой и настилкой половъ и изъ главной печи устроить проводку, также со снимкой и настилкой половъ, и усилить тягу духового душника въ Сергіевскомъ придѣльномъ алтарѣ. Кромѣ сего, въ видахъ поддержанія надлежащаго внутренняго благолѣпія въ храмѣ, потребно промыть и прочистить потемнѣвшіе отъ времени иконостасы и находящіяся въ нихъ иконы, во всѣхъ алтаряхъ и кіотѣ, и ризы на иконахъ въ самомъ храмѣ, а также промыть стѣнную живопись въ алтаряхъ и во всемъ храмѣ и, гдѣ нужно, поправить ее. Наконецъ, въ видахъ сохраненія священныхъ памятниковъ старины, потребно реставрировать слѣдующія древнія иконы, находящіяся въ иконостасѣ и по стѣнамъ главнаго храма, въ честь Живоначальныя Троицы: по правую сторону царскихъ вратъ Воскресенія Христова, Св. Троицы; противъ праваго клироса икону Благовѣщенія; по лѣвую сторону царскихъ вратъ: Умиленія, Преподобнаго Сергія; противъ лѣваго клироса икону Смоленской Божіей Матери. Всѣ означенныя иконы въ декабрѣ 1902 года были осмотрѣны Комиссіей по осмотру и изученію вещественныхъ памятниковъ церковной старины Москвы и московской епархіи и Комиссія находила потребнымъ тщательное наблюденіе за сими иконами, а для ихъ сохраненія—реставрацію какъ самихъ священныхъ изображеній, такъ и досокъ, на коихъ они написаны. Означенная церковь построена была прежде деревянная въ 1662 году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а въ 1684 году вмѣсто деревянной построена каменная, частію царскимъ,

частью стрѣлецкимъ коштомъ. Освящена при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ патріархомъ Іоакимомъ. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею“.

П о с т а н о в л е н о: просить И. П. Машкова осмотрѣть и дать заключеніе.

5) Доложено отношеніе Московской Духовной Консistorіи отъ 10 мая 1904 г. за № 3504, слѣдующаго содержания: „Московская Консistorія, при отношеніи отъ 12 минувшаго апрѣля, за № 2575, препроводивъ въ строительное отдѣленіе проектъ расширенія трапезной и устройства новыхъ сводовъ при Богородице-Рождественской, въ Столешникахъ, церкви, представленный архитекторомъ Струковымъ, увѣдомило сіе отдѣленіе, „что со стороны Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи произведеннаго имъ осмотра, къ сломкѣ южной стѣны означенной церкви препятствій не встрѣчается“. Нынѣ строительное отдѣленіе, за № 1145, возвративъ этотъ проектъ, увѣдомило Консistorію, что по проекту, составленному техникомъ Струковымъ, кромѣ сломки южной стѣны, назначена къ сломкѣ еще часть сѣверной стѣны и одной внутренней. Сообщая о семъ и препровождая проектъ, Консistorія покорнѣйше просить, съ возвращеніемъ проекта, увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Московскаго Археологическаго Общества препятствій къ сломкѣ тоже части стѣны сѣверной и одной внутренней и вообще къ перестройкѣ церкви, какъ назначено на проектъ“.

П о с т а н о в л е н о: работу разрѣшить.

6) П о с т а н о в л е н о: на основаніи осмотра, произведеннаго И. С. Остроуховымъ, исправленіе Покровскаго придѣла въ Архангельскомъ соборѣ разрѣшить; что же касается написанія новыхъ иконъ, то сообщить отцу благочинному придворныхъ соборовъ, что этотъ вопросъ вѣднію Общества не подлежитъ.

№ 11. Протоколъ засѣданія 26 мая 1904 года. Предсѣдательствовали: К. М. Быковскій. Присутствовали: И. С. Остроуховъ, Н. В. Никитинъ, В. И. Сизовъ, З. И. Ивановъ и Н. С. Курдюковъ.

1. Разсмотрѣны эскизы для росписи купола въ церкви на Лазаревскомъ кладбищѣ.

П о с т а н о в л е н о: большинствомъ голосовъ предложить, какъ болѣе соотвѣтствующій стилю храма, принять за образецъ эскизъ Шебуева съ изображеніемъ Бога-Саватова, представленный И. С. Остроуховымъ. Причемъ Н. В. Никитинъ остался при особомъ мнѣніи, что на основаніи древнехристіанскихъ каноновъ слѣдуетъ писать въ куполѣ изображеніе Іисуса Христа, какъ основателя церкви на землѣ.

2. Были разсмотрѣны образцы реставрируемаго иконостаса въ церкви Николы, въ Столпахъ.

П о с т а н о в л е н о: предпочесть образецъ съ болѣе густыми тонами красокъ, не покрывать матомъ ни золота, ни серебра до установивъ всего иконостаса на мѣстѣ. Относительно же распредѣленія колеровъ строго придерживаться сохранившихся частей иконостаса.

3. Доложено отношеніе Смоленской Духовной Консисторіи отъ 24 сего мая за № 6156, съ просьбою ускорить отвѣтомъ на отношеніе ея отъ 6 марта 1904 года за № 2951, касательно реставраціи церкви Бориса и Глѣба на Смядыни.

П о с т а н о в л е н о: выразить полное сочувствіе возстановленію древняго храма, при условіи, что означенная реставрація будетъ производиться во всемъ согласно уцѣлѣвшимъ остаткамъ древняго храма, по проекту, составленному при участіи Московскаго Археологическаго Общества, причемъ всѣ работы съ самаго начала, т.-е. съ очистки мѣстности, должны производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Общества.

4. Доложено отношеніе владимѣрскаго губернатора отъ 20 мая за № 684, слѣдующаго содержанія: „Причтъ и староста церкви села Погребищъ, Владимѣрскаго уѣзда, обратились во Владимѣрскую Духовную Консисторію съ прошеніемъ о разрѣшеніи соединить трапезную и настоящую церковь посредствомъ расширенія проходной арки и устроить въ церкви духовое отопленіе.

Прилагая при семъ фотографическій снимокъ съ предполагаемой къ расширенію арки и всей вообще арочной части храма, видимой отъ западныхъ входныхъ дверей, а также отношеніе Духовной Консисторіи отъ 30 апрѣля сего года за № 4695, изъ котораго видно, что упомянутая церковь построена въ XVIII вѣкѣ,—имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество сообщить мнѣ заключеніе о томъ, не встрѣчается ли со стороны Общества препятствій къ расширенію означенной арки и на пробитіе стѣнъ въ церкви для устройства вентиляціи“.

П о с т а н о в л е н о: просимыя работы разрѣшить.

5. Доложено отношеніе владимѣрскаго губернатора отъ 20 мая 1904 года за № 683 слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ на заключеніе Императорскаго Археологическаго Общества проектъ на постройку колокольни въ упраздненной Перемиловой пустыни, Муромскаго уѣзда, и отношеніе Владимѣрской Духовной Консисторіи отъ 3 сего мая за № 4851, въ которомъ времени сооруженія церкви въ упомянутой пустыни точно не опредѣлено,—имѣю честь покорнѣйше просить по послѣдующемъ заключеніи меня увѣдомить съ возвращеніемъ приложений“.

П о с т а н о в л е н о: передать З. И. Иванову для наведенія справокъ.

6. Просить В. И. Сизова съѣздить осмотрѣть деревянную церковь въ Саввинской слободѣ, близъ монастыря Саввы Звенигородскаго, и находящіяся въ немъ иконы и доложить объ осмотрѣ Обществу.

7. Доложено отношеніе Комиссіи для наблюденія за перенесеніемъ деревянной церкви съ Ивановскаго, города Иваново-Вознесенска, кладбища на новое Вознесенское, того же города, кладбище, слѣдующаго содержанія: „Члены учрежденной указомъ Владимѣрской Духовной Консисторіи отъ 9-го апрѣля настоящаго 1904 года, отвѣтственной Комиссіи для наблюденія за перенесеніемъ храма съ Ивановскаго кладбища на Вознесенское, протоіерей Вознесенской церкви, Іоаннъ Сокольскій, священникъ кладбищенской Успенской церкви Іоаннъ Орловъ и священникъ Крестовоздвиженской церкви Александръ Охотинъ и строитель храма, иваново-вознесенскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій Бурылинъ, присутствуя при разборкѣ означенной церкви, между прочимъ, усмотрѣли: 1) что стѣны церкви вначалѣ были оштукатурены какъ внутри,

такъ и извнѣ, чему остались слѣды на стѣнахъ, но со временемъ внѣшняя штукатурка отъ сырости и отъ времени отпала и въ последнее время обшита тесомъ и 2) что церковь была покрыта тесомъ въ нѣсколько слоевъ, который совершенно сгнилъ и негоденъ для использованія.

Комиссія и строитель находили бы полезнымъ и болѣе прочнымъ средствомъ для предохраненія церкви отъ гніенія оштукатурить ее попрежнему, съ двухъ сторонъ—внутренней и внѣшней, а крышу, сохраняя прежній видъ ея, сдѣлать черепичную, какъ болѣе прочную и болѣе соответствующую древности церковныхъ строеній.

Довода о семъ до свѣдѣнія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, мы просимъ: не найдетъ ли оно возможнымъ разрѣшить стѣны будущаго храма оштукатурить съ обѣихъ сторонъ, а крышу сдѣлать изъ черепицы.

Постановлено: сообщить Д. Г. Бурылину, что Общество не можетъ разрѣшить просимыя имъ работы.

8) Доложено отношеніе священника церкви с. Сивкова, Можайскаго уѣзда, слѣдующаго содержанія: „Мною поданы въ означенное Общество проекты по расширенію вѣренной мнѣ церкви, но Общество отношеніемъ своимъ за № 56 сего года увѣдомило меня, что оно не находитъ возможнымъ разрѣшить означенныя работы изъ-за окна главнаго храма на сѣверной сторонѣ, которое по проекту загораживается алтарною частью расширяемаго придѣла. Но я имѣю честь заявить, что это окно позднѣйшаго происхожденія, что доказываютъ известковыя украшенія, сдѣланныя надъ нимъ. Почтительно прошу въ томъ убѣдиться на мѣстѣ. Проѣздъ къ намъ до г. Можайска, а оттуда 10 в. на лошадахъ“.

Постановлено: просить З. И. Иванова съѣздить и осмотрѣть церковь.

9) Доложено отношеніе прихожанъ церкви въ Новомъ Ропскѣ, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губ., слѣдующаго содержанія: „Мѣстечко Новый Ропскъ во времена гетмановъ входило въ составъ Стародубскаго полка и составляло ранговое гетманское имѣніе. Отъ тѣхъ временъ у насъ сохранилась наша Николаевская церковь, деревянная, построенная гетманомъ Данииломъ Апостоломъ въ 1732 году, какъ значится въ вырѣзанной на западныхъ входныхъ дверяхъ надписи. Тамъ сказано, что церковь построена: „коштомъ его ясновельможности“. Церковь величественная, о пяти куполахъ съ „опасаніями“, обыкновеннаго малороссійскаго стиля. Въ настоящее время мѣстный священникъ хочетъ ее разломать, чтобы строить новую, болѣе модную, хотя эта еще крѣпка и можетъ стоять долго.“

Обращаемся къ вашему сіятельству съ нижайшей просьбою: заступитесь, гдѣ слѣдуетъ, за нашу церковь, не допустите ее до преждевременной ломки. Пусть прихожане сначала соберутъ капиталъ на постройку новой каменной церкви, достойной замѣнить эту, и тогда ужъ ломаютъ. Священникъ подговариваетъ несвѣдующихъ людей, а намъ жаль дѣдовской святыни. Быть можетъ, слѣдовало бы сдѣлать снимки съ нашей церкви, потому что она рѣдкой величественности среди другихъ деревянныхъ церквей. Мы много ѣздимъ для торговли и промысловъ по другимъ губерніямъ, а рѣдко видѣли такія деревянные церкви, какъ наша“.

Постановлено: обратиться къ архіепископу черниговскому съ прось-

бою объ охраненіи церкви и мѣстному священнику съ просьбою выслать фотографіи съ церкви.

10) Доложено Н. С. Курдюковымъ, что въ ц. Воскресенія въ Барашахъ и Мартина Исповѣдника производятся работы по стѣнописи.

Постановлено: просить Ѳ. Ѳ. Горностаева осмотрѣть эти церкви.

№ 12. Протоколъ засѣданія 2 іюня 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: З. И. Ивановъ и С. У. Соловьевъ.

1. З. И. Ивановъ доложилъ относительно постройки колокольни въ Перемиловой пустыни Муромскаго уѣзда, что у каменнаго храма имѣется деревянная колокольня, которая въ проектѣ не указана.

Постановлено: просить у Владимірской Духовной Консисторіи разъясненія относительно неясности проекта.

2. Доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 24 мая 1907 года за № 5705, съ проектомъ постройки новаго собора въ г. Юрьевѣ Польскомъ, сдѣланнымъ вновь, вслѣдствіе указанія Общества, что составленный прежде проектъ не соотвѣтствовалъ значенію мѣста и по своимъ неудачнымъ формамъ обезобразилъ бы площадь, на которой стоитъ столь замѣчательный памятникъ, какъ Георгіевскій соборъ. Въ настоящее время соборъ проектированъ отдѣльно отъ древняго храма, причемъ позднѣйшія пристройки къ этому послѣднему хотя не будутъ сломаны теперь, но по постройкѣ новаго собора объ этомъ будетъ возбуждено особое ходатайство.

Постановлено: отвѣтить, что ввиду того, что новый храмъ проектируется совершенно отдѣльно отъ древняго, то разрѣшеніе постройки вѣднію Общества не подлежитъ, но Общество считаетъ долгомъ выразить свое крайнее сожалѣніе, что и новый проектъ храма настолько же неудовлетворителенъ, какъ и прежній.

3. Доложено отношеніе настоятельницы Рождественскаго монастыря, игуменіи Ювеналіи, отъ 1 іюня 1904 года за № 37 слѣдующаго содержанія: „Ввиду плохого состоянія окраски главъ церкви Іоанна Златоустаго, покорнѣйше прошу Императорское Археологическое Общество разрѣшить окраску ихъ въ тотъ же цвѣтъ вновь масляной краской. Ограда, идущая кругомъ монастыря по улицѣ Рождественкѣ и Рождественскому бульвару, ввиду ея ветхости, не держитъ окраску, а посему покорнѣйше прошу Императорское Археологическое Общество разрѣшить оштукатурить ограду, причемъ сохранены будутъ всѣ прежніе выступы, какъ они существуютъ въ кладкѣ, для чего оштукатурка будетъ сдѣлана самая легкая, съ сохраненіемъ всѣхъ деталей и шаблоновъ“.

Постановлено: работы разрѣшить за исключеніемъ оштукатурки ограды.

4. К. М. Быковскій доложилъ о словесной просьбѣ Д. Г. Бурьянина осмотрѣть деревянную церковь на кладбищѣ въ Иваново-Вознесенскѣ, для разъясненія вопроса, не признаетъ ли Археологическое Общество возможнымъ разрѣшить оштукатурить ее, какъ она была оштукатурена до перенесенія на кладбище.

Постановлено: просить $\Theta.$ $\Theta.$ Горностаева дать свое заключение по этому вопросу.

5. К. М. Быковский доложил о словесном заявлении священника церкви Св. Николая, въ Столпахъ, о предполагаемомъ устройствѣ метлахскихъ половъ въ этой церкви.

Постановлено: разрѣшить устройство половъ, но безъ узора—изъ однѣхъ красныхъ плитокъ.

6. В. К. Трутовскій прислалъ сообщеніе о дошедшихъ до него слухахъ о приспособленіи стѣнъ Антоніева монастыря въ Ярославль подъ торговые помѣщенія.

Постановлено: просить И. А. Шлякова осмотрѣть монастырь и сообщить Обществу.

№ 13. Протоколъ засѣданія 9 іюня 1904 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, $\Theta.$ $\Theta.$ Горностаевъ, И. П. Машковъ, Н. С. Курдюковъ, З. И. Ивановъ, К. М. Быковский и С. У. Соловьевъ.

1. И. П. Машковъ доложилъ относительно произведенныхъ работъ въ Іоанно-Предтеченской церкви въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, по поводу отношенія московскаго митрополита отъ 24 февраля 1904 года за № 111.

Постановлено: на основаніи доклада И. П. Машкова отвѣтить его высокопреосвященству слѣдующее: „1) Трапезная Іоанно-Предтеченской церкви, что въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, перестроена, а не отремонтирована, какъ значится въ указѣ Московской Духовной Консистоіи отъ 31 марта 1903 года за № 2590; что же касается чертежей перестройки, то таковыя представлены на утвержденіе Губернскаго Правленія уже по исполненіи работъ и не согласуются съ натурою. 2) По вопросу о штукатуркѣ стѣнъ колокольни въ отношеніи вашего высокопреосвященства указывается „что удаленіе штукатурки съ кирпичныхъ древнихъ формъ колокольни, по мнѣнію завѣдующаго ремонтомъ церкви художника-архитектора Кузнецова, представляется не возможнымъ, такъ какъ такое удаленіе штукатурки повлечетъ явный вредъ самому зданію, потому что колокольня сложена изъ необожженаго кирпича, способнаго разрушаться отъ влаги (дождя), что и случилось съ прежнимъ фундаментомъ церкви, сложеннымъ изъ такого же кирпича, который содрѣлъ и въ 1901 г. въ силу необходимости замѣненъ новымъ“. На такое заключеніе, противорѣчащее самымъ элементарнымъ познаніямъ техники, Общество имѣетъ честь разяснить вашему высокопреосвященству, что изъ необожженаго кирпича никогда и нигдѣ не дѣлались и не дѣлаются церковныя сооруженія, и колокольня Іоанно-Предтеченской церкви сложена такъ же, какъ и всѣ вообще церкви того времени, и ничѣмъ не отличается отъ построекъ XVII в., да и существованіе ея около 250 лѣтъ ясно, даже и не для спеціалиста, доказываетъ всю неосновательность вышеупомянутаго заключенія; то же самое слѣдуетъ сказать и о фундаментѣ церкви. 3) Штукатурка колокольни сдѣлана вновь съ измѣненіемъ и искаженіемъ древнихъ формъ; прежде же была сдѣлана только легкая смазка стѣнъ. 4) Колокольни, подобныя Іоанно-Предтеченской церкви, безъ всякой штукатурки, существуютъ

въ огромномъ количествѣ и отсутствіе штукатурки не разрушаетъ ихъ и, просуществовавъ больше 200 лѣтъ, эти памятники еще многіе годы будутъ служить украшеніемъ русскаго церковнаго зодчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество покорнѣйше проситъ ваше высокопреосвященство увѣдомить, съ чьего разрѣшенія производится ремонтъ иконостаса главнаго храма и реставрація иконъ.

Изъ вышеизложеннаго ваше высокопреосвященство изволите усмотрѣть, что заключеніе о невозможности снятія штукатурки со стѣнъ колокольни и оставить ее безъ штукатурки не имѣетъ основанія, а потому Общество вновь обращаетъ вниманіе вашего высокопреосвященства на необходимость возстановленія колокольни, согласно уже высказанному мнѣнію Общества. О времени начала работъ Общество покорнѣйше проситъ увѣдомить. При семъ Общество имѣетъ честь довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, что отношеніемъ отъ 19 февраля 1904 г., за № 366, Императорская Археологическая Комиссія увѣдомила Общество, что работы, произведенныя въ Иоанно-Предтеченской церкви, „далеко не согласуются съ даннымъ Комиссіею разрѣшеніемъ“.

2. Доложено отношеніе причта и старосты Введенской церкви села Флорищъ, Покровскаго уѣзда, Владимірской губ. отъ 7 іюня 1904 года за № 54, съ просьбою объ осмотрѣ иконостаса ихъ церкви, ввиду его замѣны новымъ и отказа Общества въ этомъ. Причемъ указывается на то, что иконостасъ имѣетъ только нѣкоторыя части древнія, а весь онъ искаженъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Остались только древнія царскія врата, двѣ колонки около нихъ и иконы.

П о с т а н о в л е н о: просить Н. В. Никитина и О. О. Горностаева осмотрѣть иконостасъ и дать свое заключеніе.

3. Слушано сообщеніе Н. М. Сафонова объ окончаніи имъ реставраціи 2-хъ иконъ собора г. Козельца, Черниговской губерніи.

П о с т а н о в л е н о: назначить будущее засѣданіе въ домѣ Общества для осмотра иконъ.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 1 іюня 1904 г. за № 4186, слѣдующаго содержанія: „Причтъ и староста Вознесенской, города Коломны, церкви просятъ разрѣшить имъ расширить арку, ведущую изъ теплой церкви въ холодную, устроить каменный подвалъ подъ лѣвымъ придѣломъ для центрального отопленія съ лѣстницею для схода въ подвалъ. Означенная церковь построена 1797 года тщаніемъ прихожанъ, зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею“.

П о с т а н о в л е н о: работы разрѣшить.

5. Доложено отношеніе московскаго губернатора отъ 5 іюня 1904 г. за № 1507 слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ копію съ отношенія московскаго городского головы за № 27455, по вопросу объ устройствѣ шкафа для торговли у Китайской стѣны, имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество сообщить мнѣ, въ дополненіе къ отношенію отъ 19 марта 1904 года за № 42, надлежащія свѣдѣнія по сему предмету.“

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что ввиду приведенныхъ въ приложеніи обстоятельствъ, признавалось бы желательнымъ удовлетворить ходатайство Городскаго Общественнаго Управленія“.

Въ отношеніи городского головы, между прочимъ, сказано: „Предполагается не вновь возводить постройку, а лишь замѣнить старый ветхій шкафъ болѣе приличнымъ, новымъ; торговля изъ шкафа на означенномъ мѣстѣ уже производилась въ теченіе болѣе десяти лѣтъ; относительно возможнаго загрязнения стѣны могутъ быть приняты соотвѣтствующія мѣры, не упоминая о томъ, что отсутствіе шкафа можетъ повести къ загрязненію мѣста проходящими; наконецъ, уничтоженіе указанной оброчной статьи причинило бы ущербъ интересамъ города въ размѣрѣ не менѣе 350 руб. ежегодно; ввиду такихъ соображеній, представляя объ изложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство оказать ваше содѣйствіе къ тому, чтобы Городской Управѣ не было оказано препятствіе къ устройству у Китайской стѣны новаго шкафа взамѣнъ пришедшаго въ ветхость“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить губернатору, что Общество остается при своемъ прежнемъ мнѣніи.

6. Слушано словесное заявленіе С. У. Соловьева о предполагаемомъ открытіи арки подъ верхнею галлереею собора Василия Блажнаго, гдѣ теперь помѣщается свѣчная лавка.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ во вторникъ 15 іюня въ 3 часа дня.

7. Слушано заявленіе З. И. Иванова о томъ, что производятся работы по штукатуркѣ церкви Михаила Малкина въ Вознесенскомъ монастырѣ въ Кремлѣ.

П о с т а н о в л е н о: запросить игуменью, съ чьего разрѣшенія производятся работы.

8. Слушано сообщеніе Ѳ. Ѳ. Горностаева о томъ, что кладбищенская церковь г. Иваново-Вознесенска снаружи была обшита тесомъ, а внутри частью была оштукатурена.

П о с т а н о в л е н о: наружную оштукатурку не разрѣшать, а обшить церковь тесомъ; оштукатурить внутри возможно.

9. Доложено отношеніе Казанской Духовной Консисторіи отъ 24 мая 1904 г. за № 4954, съ фотографіями Михаила Архангела — храма города Чебоксарь.

П о с т а н о в л е н о: работы по ремонту храма разрѣшить, при условіи сохраненія всѣхъ древнихъ формъ, ни въ чемъ ихъ не измѣняя. По окончаніи ремонта сообщить Обществу для осмотра имъ произведенныхъ работъ.

10. Слушано заявленіе Ѳ. Ѳ. Горностаева о томъ, что роспись церкви Воскресенія, въ Барашахъ, произведена и иконы очищены и покрыты лакомъ. Разрѣшеніе имѣется на работу отъ Консисторіи.

П о с т а н о в л е н о: запросить Консисторію, почему не было сообщено Обществу о работахъ.

11. Слушано заявленіе Ѳ. Ѳ. Горностаева о томъ, что въ церкви Мартина Исповѣдника производятся слѣдующія работы: 1) устройство отопления въ холодномъ храмѣ съ пробойкою стѣнъ; 2) начата работа по поновленію стѣнописи; работы также производятся съ разрѣшенія Консисторіи.

П о с т а н о в л е н о: запросить Консисторію, почему не было сообщено Обществу о работахъ.

№ 14. Протоколъ засѣданія 16 іюня 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: И. С. Остроуховъ, Н. С. Курдюковъ, С. У. Соловьевъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, Н. В. Никитинъ и З. И. Ивановъ.

1. Слушанъ докладъ объ осмотрѣ собора Василя Блаженнаго, въ которомъ приняли участіе К. М. Быковскій, И. С. Остроуховъ, Н. В. Никитинъ и С. У. Соловьевъ.

На основаніи осмотра постановлено: къ открытію задѣланной арки, гдѣ помѣщалась свѣчная лавка, со стороны Общества препятствій не встрѣчается, при условіи открытія также другого пролета подъ ползучимъ сводомъ, съ возстановленіемъ опорнаго столба, согласно сохранившихся формъ съ внутренней стороны и съ постановкою въ пролетахъ рѣшетокъ, согласованныхъ со стилемъ храма.

2. Произведенъ осмотръ иконъ: апостола Петра и Входа Господня въ Іерусалимъ изъ Козелецкаго собора, реставрированныхъ Н. М. Сафоновымъ. Реставрація этихъ иконъ признана удовлетворительной. Рѣшено запросить Н. М. Сафонова о стоимости реставраціи всѣхъ иконъ и просить Ѳ. Ѳ. Горностаева войти объ этомъ въ переговоры.

3. Слушано заявленіе игуменьи Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря въ Московскомъ Кремлѣ, на запросъ Общества, слѣдующаго содержанія: „Честъ имѣю донести Императорскому Московскому Археологическому Обществу, что производится ремонтъ какъ всѣхъ церквей, такъ и обители, по волѣ Его Императорскаго Величества, чтобы всѣ кремлевскія зданія были окрашены въ одинъ цвѣтъ съ дворцами. Но когда мы начали счищать старую краску, то штукатурка стала отваливаться какъ скорлупа; но она будетъ возобновлена вновь, не нарушая ни одного зубца, кромѣ измѣненія цвѣта краски“. „При семъ прилагаю копію г-на Жуковскаго; таковая же была бумага и отъ его высокопреосвященства. Наконецъ, и указъ изъ Московской Духовной Консистоіи на произведеніе означеннаго ремонта“.

При заявленіи приложена копія съ отношенія Высочайше утвержденной Комиссіи по реставраціи московскаго Кремля отъ 2 мая 1903 г. за № 20, слѣдующаго содержанія: „Ваше высокопреподобіе, честная мать игуменія Евгенія! Во время своего пребыванія въ Москвѣ, Его Величество Государь Императоръ осчастливилъ меня бесѣдой, касающейся Высочайше возложеннаго на меня порученія по завѣдыванію наружной художественной частью всѣхъ зданій Кремля московскаго. Въ виду ясно выраженной священной воли Государя Императора возвысить внѣшнюю красоту кремлевскихъ святынь, считаю благовременнымъ обратиться къ вашему высокопредобію съ покорнѣйшей просьбой сообщить мнѣ, не имѣете ли вы намѣренія этимъ лѣтомъ приступить къ какому-либо ремонту наружныхъ частей въ зданіяхъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, дабы я могъ въ этомъ случаѣ, въ силу Высочайше возложеннаго на меня порученія, взойти съ вашимъ высокопреподобіемъ въ совѣщанія касательно художественной стороны сего дѣла. Препоручая себя молитвамъ вашимъ, остаюсь покорный слуга вашъ, П. Жуковскій“.

Постановлено: 1) просить З. И. Иванова осмотрѣть работы и навести справки объ указѣ Консистоіи; 2) обратиться къ П. В. Жуковскому за разъясненіемъ, съ его ли вѣдома производятся работы по ремонту древняго храма св. Михаила Малеева въ Вознесенскомъ монастырѣ.

4) Доложено отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода конторы отъ 11 іюня 1904 года за № 1312, слѣдующаго содержанія: „Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода лѣтомъ текущаго года имѣютъ быть произведены въ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, монастырѣ ремонтныя работы: по исправленію каменныхъ лѣстницъ, оштукатуркѣ и окраскѣ храмовъ и зданій, по отопленію, водопроводу и замѣнѣ деревянныхъ рамъ желѣзными. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается обновить, а частію и замѣнить иконы въ придѣльныхъ иконостасахъ, устроенныхъ не ранѣе середины XVIII столѣтія“.

Постановлено: просить И. С. Остроухова, З. И. Иванова и С. У. Соловьева произвести осмотръ предполагаемыхъ работъ и дать заключеніе.

5) Доложено отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы отъ 15 іюня 1904 года за № 1317, слѣдующаго содержанія: „Синодальный ризничій, архимандритъ Θεодосій, донесъ Конторѣ нижеслѣдующее: староста Синодальной церкви 12-ти Апостоловъ, московскій купецъ Баскакинъ Алексѣй, письменно обратился къ нему съ предложеніемъ передѣлать наружный входъ отъ Большаго Успенскаго собора въ Синодальную 12-ти Апостоловъ церковь, по прилагаемому при семъ архитектурному плану, на свои личныя денежныя средства.

Сущность передѣлки: 1) задѣлка новаго кирпичнаго стѣннаго (Д) теперешняго внутренняго поворота налѣво отъ наружной двери, открывающаго входъ на лѣстницу въ храмъ 12-ти Апостоловъ; 2) пробивка новой двери (А) въ наружной стѣнѣ (налѣво отъ входа) на мѣстѣ теперешняго окна—замѣна окна дверью и 3) измѣненіе теперешняго мнимо-параднаго входа (снаружи) въ продолговато-квадратную дверь безъ украшеній. Нынѣшній парадный входъ въ храмъ 12-ти Апостоловъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Теперешній парадный входъ (внутри налѣво) въ церковь 12-ти Апостоловъ является одновременно (внутри прямо) проходомъ чрезъ зданіе синодальнаго дома на внутренній дворъ Конторы и дверью (внутри направо) въ палатку Большаго Успенскаго собора. Богомольцы затрудняются отыскиваніемъ пути въ церковь 12-ти Апостоловъ, при чемъ недостатокъ свѣта увеличиваетъ ихъ затрудненія. Мнимо-парадный входъ часто служитъ мѣстомъ, гдѣ курятъ и бросаютъ окурки. Предлагаемая старостою передѣлка, устраняя недостатки нынѣшняго наружнаго входа въ соборъ 12-ти Апостоловъ, имѣетъ въ виду интересы, нужды и удобства богомольцевъ-посѣтителей сего храма, вмѣстѣ съ охраненіемъ чистоты и порядка на парадномъ входѣ собора 12-ти Апостоловъ, помѣщающагося въ священномъ и дорогомъ Россіи московскомъ Кремлѣ, за рѣшеткой.

Насколько страдаютъ религіозныя интересы храма 12-ти Апостоловъ при теперешнемъ состояніи наружнаго входа, насколько недостатки его устраняются проектируемой передѣлкой, настолько же незначительна она съ археологической точки зрѣнія, такъ какъ состоятъ только въ замѣнѣ окна дверью, съ соотвѣтствующей задѣлкой прохода во внутренней стѣнѣ. Изъ магистерской диссертациі Писарева „Домашній бытъ русскихъ патріарховъ“ (Казань, 1904 г.) видно (гл. 1, Патріаршій дворъ, стр. 65—66), что патріаршія зданія за 250 лѣтъ существованія терпѣли весьма крупныя измѣненія во внѣшнемъ и внутреннемъ видѣ, что къ настоящему времени, по сравненію съ патріар-

шимъ вѣкомъ, стали неузнаваемы даже. Относительно церкви 12-ти Апостоловъ, существующей съ патріаршихъ временъ, должно утверждать, что она не сохранилась въ первоначальномъ наружномъ видѣ. Изъ дѣла Московской Синодальной Конторы 1806 г. № 41, слѣдуетъ, что въ началѣ XIX столѣтія галлерея, тянувшаяся вдоль южной стѣны церкви 12-ти Апостоловъ, въ ней и парадный входъ окончательно разрушились, чѣмъ, конечно, видъ храма былъ измѣненъ“.

Сообщая о вышеизложенномъ ходатайствѣ, предварительно его доклада Конторѣ Святейшаго Синода, имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество сообщить мнѣ заключеніе Общества по настоящему дѣлу“.

П о с т а н о в л е н о: просить З. И. Иванова осмотрѣть и дать свое заключеніе.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 9 іюня 1901 года за № 4522, слѣдующаго содержанія: „Московская Духовная Консисторія честь имѣетъ просить Археологическое Общество увѣдомить оную, нѣтъ ли какихъ-либо препятствій къ переустройству часовни въ Высокопетровскомъ монастырѣ. При семъ прилагаются планы въ 2 экз. на 4 листахъ на переустройство часовни въ названномъ монастырѣ“.

П о с т а н о в л е н о: просить К. М. Быковского осмотрѣть и дать свое заключеніе.

7) Доложено письмо на имя предсѣдателя Общества роменскаго градскаго благочиннаго и настоятеля Покровской церкви г. Роменъ, Полтавской губерніи, священника Θεодора Мировича, слѣдующаго содержанія: „Прихожане Покровской церкви города Роменъ, Полтавской губерніи, поручили мнѣ просить ваше сіятельство пріобрѣсти для музея Археологическаго Общества на счетъ какого-нибудь мецената цѣнный ихъ иконостасъ“.

Иконостасъ сооруженъ одновременно съ церковью „въ лѣто отъ созданія міра 7272 г., отъ воплощенія Бога Слова 1764 года, коштомъ и стараніемъ войскъ запорожскихъ кошевого благороднаго господина Петра Кальнишевскаго“. Онъ представляетъ собою очень удачное воспроизведеніе формъ стиля рококо. Про него мало сказать: рѣзной; онъ—скульптурный. На немъ много изваянныхъ изъ дерева фигуръ, есть въ ростъ челоуѣка, изображающихъ апостоловъ и первосвященниковъ, судя по символическимъ знакамъ и по первосвященническимъ тіарамъ.

Отзывъ объ иконостасѣ помѣщенъ въ брошюрѣ г. Николайчика: „Родина Кальнишевскаго“ и въ журналѣ „Искусство и художественная промышленность“ № 8, май 1901 годъ.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство, соблаговолите обратить вниманіе на иконостасъ Покровской церкви города Роменъ, Полтавской губерніи, и благоволите предложить пріобрѣсти его въ музей древностей и искусствъ. Въ противномъ случаѣ бѣдные матеріально прихожане Покровской церкви г. Роменъ перенесутъ его, въ уменьшенномъ видѣ, въ новую каменную церковь и иконостасъ потеряетъ значеніе археологической древности“.

П о с т а н о в л е н о: просить выслать фотографіи съ иконостаса.

№ 15. Протоколъ засѣданія 23 іюня 1904 года. Предсѣдательствовали: К. М. Быковскій. Присутствовали: О. О. Горностаевъ, А. Ф. Мейснеръ, З. И. Ивановъ, И. С. Остроуховъ и Н. С. Курдюковъ.

1) З. И. Ивановъ доложилъ объ осмотрѣ Вознесенскаго монастыря въ Кремлѣ, въ которомъ въ церкви Михаила Малеева возобновлена штукатурка на храмъ и колокольнѣ; остальные храмы предполагается окрасить въ бѣлый цвѣтъ. По объясненію матери казначеи окраска храмовъ будетъ производиться подъ наблюденіемъ П. В. Жуковского. Причемъ былъ представленъ указъ Московской Духовной Консисторіи на разрѣшеніе означенныхъ работъ.

Постановлено: о производящихся работахъ принять къ свѣдѣнію и сдѣлать запросъ въ Консисторію, съ чьего разрѣшенія производятся эти работы.

2) З. И. Ивановъ доложилъ объ осмотрѣ имъ предполагаемаго къ передѣлкѣ входа въ соборъ 12-ти Апостоловъ въ Кремлѣ.

Постановлено: въ виду того, что передѣлка означеннаго входа повлечетъ за собой измѣненіе внѣшняго вида древняго памятника, просимыя работы не разрѣшать.

3) И. С. Остроуховъ и З. И. Ивановъ доложили объ осмотрѣ ими Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ, монастыря.

На основаніи осмотра постановлено: разрѣшить въ главномъ храмѣ монастыря замѣнить чугунные полы деревянными. Въ подземномъ храмѣ Воскресенія Христова, въ придѣлѣ „Утоли моя печали“, возобновить иконостасъ, при условіи сдѣлать его въ стилѣ иконостаса въ придѣлѣ Константина и Елены. Остальные же иконостасы и находящіеся въ нихъ иконы слѣдуетъ сохранить въ существующемъ видѣ. Къ устройству водопровода, желѣзныхъ рамъ и передѣлкѣ духовой печи препятствій со стороны Общества также не встрѣчается.

4) Н. С. Курдюковъ доложилъ объ открытіи стѣнной живописи въ галереѣ верхняго храма въ церкви св. Николая, въ Столпахъ.

Постановлено: назначить общій осмотръ въ среду, 30 іюня въ 2 час. дня.

5) Доложено отношеніе священника церкви села Флорицъ, Покровскаго уѣзда, Владимірской губ. отъ 19 іюня сего года за № 60, съ просьбою командировать члена Общества для осмотра ветхаго иконостаса этой церкви.

Постановлено: увѣдомить священника, что члены Общества придутъ для осмотра иконостаса въ самомъ непродолжительномъ времени.

6) Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 21 іюня сего года за № 4943, съ просьбою ускорить отвѣтомъ по дѣлу о возобновленіи Сергіевской, въ Пушкаряхъ, церкви.

Постановлено: просить И. П. Машкова возможно скорѣе произвести осмотръ означенной церкви.

7) Доложено отношеніе Тверской Духовной Консисторіи отъ 17 іюня сего года за № 7433, съ просьбою разрѣшить сломку колокольни при церкви села Кожина, Кашинскаго уѣзда, при чемъ приложена фотографія съ этой колокольни.

Постановлено: сломку колокольни разрѣшить; просить прислать съ нея болѣе ясную фотографію.

8. Доложено сообщеніе члена Общества И. А. Шлякова о произведенномъ имъ осмотрѣ Ярославскаго Спасскаго монастыря отъ 21 іюня сего года, слѣдующаго содержанія: „Согласно порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, изложенному въ письмѣ Общества отъ 3 сего іюня за № 97, мною произведенъ былъ осмотръ Ярославскаго Спасскаго монастыря и оказалось: 1) стѣны этого монастыря, сѣверная—сплошь и частію — западная застроены въ давнее время торговыми помѣщеніями лавокъ, показанными на приложенномъ къ сему планѣ зеленымъ цвѣтомъ. Эти новыя постройки, дѣйствительно искажившія видъ древнѣйшаго памятника, возникли, насколько мнѣ извѣстно, въ первой половинѣ XIX столѣтія, а именно во время управленія Ярославскою епархіей преосвященныхъ: Антонія (1806 — 1820 годахъ) и Авраама (1824 — 1836 годахъ). Затѣмъ 2) на юго-восточной сторонѣ монастыря, выходящей на набережную рѣки Которосли, въ прорубленной насквозь монастырской оградѣ, показанной на планѣ красною краскою, тоже существуетъ рядъ новѣйшихъ построекъ, которыя возникали задолго еще до вступленія на архіерейскую кафедру нынѣ управляющаго вышеозначеннымъ монастыремъ и Ярославскою епархіей преосвященнаго Сергія. Эти пристройки и передѣлки древнихъ монастырскихъ стѣнъ производились въ 1880—1890 годахъ и въ настоящее время трудно объяснить, почему эти передѣлки Спасо-Преображенской обители, такъ искажившія историческій памятникъ древняго русскаго зодчества, не обратили на себя вниманія существующихъ по охраненію старины властей и учреждений и со стороны ихъ не было тогда принято никакихъ предупредительныхъ мѣръ. Напримѣръ, въ юго-западной башнѣ (на планѣ № 32) подъ растесанной древнею аркой помѣщалась до настоящаго года торговая лавочка съ далеко не приличествующей для иноческой обители торговой вывѣской. Эта лавка нынѣ, по распоряженію высокопреосвященнаго Сергія, устранена.

Причемъ въ настоящемъ докладѣ имѣю честь присовокупить, что, при осмотрѣ мною Спасскаго монастыря, присутствовавшимъ въ то время преосвященнымъ архіепископомъ Сергіемъ заявлено мнѣ, что въ будущемъ году онъ имѣетъ намѣреніе пришедшія въ ветхое состояніе стѣны и башни Спасскаго монастыря надлежащимъ ремонтомъ ихъ реставрировать, зубцы на нѣкоторыхъ частяхъ стѣнъ, нисколько не измѣняя ихъ древняго вида, вычинить, а также осыпавшуюся штукатурку на парапетѣ и у шеи главы на Преображенской церкви надлежащимъ ремонтомъ исправить. Кромѣ этого, во время настоящаго ремонта древнихъ зданій онъ имѣетъ въ виду всѣ новѣйшія пристройки къ древнимъ стѣнамъ и зданіямъ, гдѣ только будетъ возможно, снести, а неприличные для монастыря вывѣски торговыя уничтожить. При настоящемъ сообщеніи имѣю честь приложить пояснительный планъ Спасо-Преображенскаго монастыря“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и благодарить И. А. Шлякова.

9. Доложено отношеніе епископа балтскаго Тихона отъ 14 іюня сего года за № 13807, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія 17-го апрѣля сего года за № 54, имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что распоряженія со стороны подольскаго епархіальнаго начальства о разборкѣ стараго зданія церкви въ м. Ярышевѣ,

Могилевского уѣзда, даваемо не было, въ цѣляхъ же поддержанія этого храма на дальнѣйшее время, въ виду его археологическаго интереса, Подольской Духовной Консисто­ріей 18-го мая сего года за № 11410 поручено мѣстному епархіальному архитектору отправиться въ м. Ярышевъ для выясненія вопроса, возможно ли поддержать означенную церковь и, въ утвердительномъ случаѣ, составить смѣту на ея ремонтъ, донесенія по какому предмету отъ епархіальнаго архитектора еще не поступило.

Къ сему считаю не излишнимъ присовокупить, что вопросъ о разборкѣ старой ярышевской церкви въ прошломъ 1903 г. представлялся Консисто­ріей на разрѣшеніе Императорской Археологической Комиссіи (въ С.-Петербурѣ) и послѣдняя въ отношеніи своемъ отъ 19 апрѣля 1903 г. за № 966 сообщила Консисто­ріи, что хотя весьма желательно было бы приведеніе въ безопасное положеніе, путемъ необходимаго ремонта четырехъ старыхъ деревянныхъ церквей (о коихъ дѣлалось представленіе), XVII и XVIII вѣковъ (въ томъ числѣ ярышевской), въ виду ихъ археологическаго интереса, однако, въ случаѣ если бы такой ремонтъ оказался невозможнымъ, то чтобы по мѣрѣ необходимости возбуждено было Консисто­ріей особое ходатайство о разрѣшеніи сломки каждой изъ представленныхъ церквей, съ приложеніемъ подробныхъ архитектурныхъ чертежей въ достаточно-крупномъ масштабѣ и такихъ же фотографическихъ снимковъ, что по выясненіи дѣла и будетъ сдѣлано въ свое время“.

П о с т а н о в л е н о: просить сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Обществу фотографіи съ церкви въ м. Ярышевѣ.

10. Доложено отношеніе московскаго Данилова монастыря отъ 17 іюня сего года за № 121 о томъ, что „въ монастырѣ разрѣшена постройка новой каменной колокольни, при чемъ терраса въ части ограды будетъ сломана, а также въ стѣнѣ будутъ проломаны двое воротъ; какъ терраса, такъ и ограда разрѣшены къ постройкѣ въ 1869 году“.

П о с т а н о в л е н о: просить З. И. Иванова осмотрѣть предполагаемыя работы въ Даниловомъ монастырѣ и доложить Обществу.

11. Доложено отношеніе Курской Духовной Консисто­ріи отъ 15 іюня сего года за № 8838, съ описаніемъ изображеній, находящихся на стѣнахъ деревянной церкви въ с. Дубовицахъ, Дмитріевского уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

12. К. М. Быковскій доложилъ объ осмотрѣ часовни въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

П о с т а н о в л е н о: на основаніи осмотра передѣлку часовни разрѣшить, причемъ, въ виду производящихся подготовительныхъ работъ у самаго зданія колокольни, обратить вниманіе на то, что оштукатурка колокольни ни въ какомъ случаѣ допущена быть не можетъ.

№ 16. Протоколъ засѣданія 30 іюня 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, З. И. Ивановъ, С. У. Соловьевъ, Н. С. Курдюковъ.

1. Согласно письменнаго доклада И. П. Машкова о произведенномъ имъ осмотрѣ церкви св. Сергія, въ Пушкаряхъ, работы, упомянутыя въ

пунктъ 4 протокола № 10, разрѣшить; что же касается реставраціи иконъ, то она можетъ быть произведена подъ наблюденіемъ члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и постановлено просить И. С. Остроухова принять на себя это наблюденіе.

2. Доложено отношеніе епископа смоленскаго и дорогобужскаго отъ 23 іюня 1904 г. за № 7619, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе сообщенія отъ 17 февраля сего года, № 19 по вопросу упраздненія ветхой деревянной церкви въ селѣ Рыбкахъ, Дорогобужскаго уѣзда, затребованы были отъ мѣстнаго благочиннаго подлежащія свѣдѣнія и указомъ Консисторіи отъ 11 іюня сего года № 7155, предложено причту и старостѣ села Рыбокъ не разбирать существующій въ ихъ селѣ деревянный древній и интересный въ археологическомъ отношеніи храмъ; обветшавшую же галерею при храмѣ отремонтировать и затѣмъ помѣщать въ немъ тѣла умершихъ до ихъ погребенія.

О чемъ имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 24 іюня 1904 г. за № 5194, слѣдующаго содержанія: „Причтъ и староста Христорождественскаго, города Верей, собора просятъ разрѣшить имъ внутри теплаго храма вызолотить иконостасы вновь, стѣнную живопись промыть и возобновить въ первоначальномъ видѣ, штукатурку исправить заново и отопленіе церковнаго зданія устроить новое, болѣе удобное. Означенная соборная церковь построена 1552 г., тщаніемъ благовѣрныхъ княгини Евфросиніи, а трапеза и колокольня 1802 года, тщаніемъ прихожанъ, зданіемъ каменная“.

Постановлено: просить И. С. Остроухова осмотрѣть храмъ и дать свое заключеніе.

4. З. И. Ивановъ доложилъ объ осмотрѣ Данилова монастыря, по дѣлу постройки колокольни. Предполагаемая постройка не касается древнихъ частей монастыря.

Постановлено: просимыя работы разрѣшить.

5. З. И. Ивановъ доложилъ объ осмотрѣ церкви села Сивкова, близъ г. Можайска. Вся церковь хорошо сохранилась за исключеніемъ западнаго входа, вмѣсто котораго построена новая колокольня въ XIX столѣтіи. Эта церковь представляетъ значительный археологическій и художественный интересъ какъ по архитектурѣ, такъ и по имѣющимся предметамъ утвари.

Постановлено: обсудить вопросъ о разрѣшеніи работъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

6. Доложено объ осмотрѣ церкви св. Николая, въ Столпахъ, произведенномъ К. М. Быковскимъ, Н. В. Никитинымъ и Н. С. Курдюковымъ, причемъ оказалось: 1) на паперти во 2-мъ этажѣ на западной стѣнѣ храма, съ лѣвой стороны входной двери открыта подъ старой штукатурной смазкой стѣнопись съ изображеніемъ Николая Чудотворца XVII столѣтія, которую желательно было бы сохранить; 2) кромѣ того, открыто изображеніе серафима, судить о которомъ пока не представляется возможнымъ, впредь до снятія верхнихъ слоевъ краски; 3) метлахскіе плиточные полы сдѣланы не согласно указаніямъ Общества; 4) церковь внутри оштукатурена, а на паперти, кромѣ

того, видны тяги на сводахъ; 5) на входныхъ колонкахъ открыты слѣды окраски (краснаго и зеленаго цвѣтовъ).

Постановлено: 1) съ открытой стѣнописи на паперти, изображающей Николая Чудотворца, снять фотографію, о чемъ просить К. А. Фишеръ; 2) съ изображенія серафима снять верхніе слои краски; 3) выразить сожалѣніе, что не было принято во вниманіе указаніе Общества, полъ и солея сдѣланы не соответствующими характеру храма; 4) Общество считаетъ необходимымъ снятіе позднѣйшихъ тягъ, сдѣланныхъ на паперти, не соответствующихъ стилю храма; 5) окраску колонокъ желательнo было бы возстановить и изслѣдовать еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—не сохранилось ли гдѣ древней раскраски и стѣнописи; 6) просить сообщить Обществу, кому поручить техническій надзоръ за реставраціею, въ виду серьезнаго значенія памятника и сложныхъ работъ.

№ 17. Протоколъ засѣданія 7 іюля 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, И. С. Остроуховъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, З. И. Ивановъ.

1. Предсѣдательствующій доложилъ, что секретарь Общества, С. У. Соловьевъ, уѣзжаетъ изъ Москвы на три недѣли.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить З. И. Иванова на время отъѣзда С. У. Соловьева принять на себя обязанности секретаря Комиссіи.

2. Читанъ письменный докладъ З. И. Иванова о Преображенской церкви села Сивкова, Можайскаго уѣзда, слѣдующаго содержанія:

„По порученію Комиссіи, я осматривалъ Преображенскую, села Сивкова, церковь (Можайскаго уѣзда) и нашелъ ее совершенно сохранившеюся, въ своемъ первоначальномъ видѣ, за исключеніемъ: 1) западнаго входнаго крыльца, которое, судя по оставшимся слѣдамъ на западной стѣнѣ церкви, было на двухъ отступныхъ колонкахъ съ шатровымъ покрытіемъ; нынѣ на его мѣстѣ стоитъ колокольня XIX вѣка; 2) средній барабанъ храма съ наружной стороны обшитъ желѣзомъ и 3) увеличены нѣкоторые оконные пролеты, но безъ измѣненія ихъ наружныхъ украшеній. Кромѣ того, въ церкви хранятся со времени ея построенія Нерукотворенный образъ Спасителя, церковные сосуды, деревянный крестъ съ подписями о времени построенія храма, портретъ патріарха Іоакима и его тронъ.

Какъ церковь, такъ равно и сохранившіеся предметы, имѣютъ археологическій и художественный интересъ. Церковь построена патріархомъ Іоакимомъ въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей.

а) Во второмъ этажѣ родъ хоръ въ толщинѣ стѣны, гдѣ, вѣроятно, патріархъ стоялъ во время службы.

б) Комната патріарха Іоакима, покрытая сводомъ.

в) Лѣстница въ толщинѣ стѣны изъ храма въ патріаршую комнату“.

По всестороннему обсужденію доклада, Комиссія постановила: ввиду полнаго выясненія того, что храмъ съ трапезной и приделомъ—одновременной постройки и представляетъ типичный памятникъ патріаршихъ церквей, Общество не находитъ возможнымъ разрѣшить пристройку съ сѣверной стороны и надстройку южной стороны церкви, а единственно счи-

таетъ возможнымъ расширеніе церкви съ западной стороны, т.-е. въ сторону колокольни, которая построена въ XIX вѣкѣ и не имѣетъ ни археологическаго, ни художественнаго интереса.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 24 іюня 1904 года, за № 5083, слѣдующаго содержанія:

„На отношеніе отъ 11 іюня 1904 года, за № 104, Московская Консисторія имѣетъ честь увѣдомить, что церковь Воскресенская, въ Барашахъ, построена въ 1734 году, а св. Мартина Исповѣдника—въ 1800 году, по ст. же 47 уст. дух. конс., п. 2, древними считаются церкви, построенныя „не позже начала осмнадцатаго вѣка“, почему о работахъ въ нихъ и не было сообщено Археологическому Обществу“.

Справка: въ § 206-мъ, пунктъ 2-й строительнаго закона сказано: „Церкви древнія, т.-е. построенныя не позже начала XVIII вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ“.

Руководствуясь ст. 206, п. 2-мъ, видно, что охраняются не только древнія церкви, построенныя до начала XVIII вѣка, но и тѣ, которыя имѣютъ или историческія воспоминанія, или же выдѣляются по зодчеству. А такъ какъ вышеупомянутая церковь имѣетъ художественный интересъ, то постановлено: просить Московскую Духовную Консисторію извѣстить, какія именно работы разрѣшены въ вышеупомянутыхъ церквахъ.

4. Доложено два отношенія Комитета по наблюденію за зданіемъ Большаго Успенскаго собора слѣдующаго содержанія:

1-е отношеніе за № 79.

„Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода предполагается украсить копію съ Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, написанную митрополитомъ Симономъ и находящуюся въ Петропавловскомъ придѣлѣ Успенскаго собора и украшенную драгоценными камнями, завѣщанными Медынцевой.

Въ связи съ этимъ имѣется въ виду снять съ этой иконы существующій окладъ, составленный изъ кусковъ басмы разныхъ рисунковъ и имѣющей, повидимому, случайное происхожденіе; куски эти прикрѣплены къ доскѣ иконы гвоздями, которыми изображеніе пробито въ разныхъ мѣстахъ.

По снятіи оклада предположено обновить икону безъ прописки новыми красками, а лишь съ задѣлкой поврежденій отъ гвоздей. Послѣ того на св. икону изготовлена будетъ новая серебряная риза, точная копія съ таковой же на чудотворной Владимірской иконѣ; на эту ризу и будутъ помѣщены драгоценныя украшенія.

Сообщая о семъ, Комитетъ по наблюденію за зданіемъ Большаго Успенскаго собора покорнѣйше проситъ по этимъ предположеніямъ заключенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, присовокупляя, что снятыя басмы будутъ храниться въ Синодальной ризницѣ“.

2-е отношеніе за № 80.

„Предполагая приступить къ исправленію штукатурки на такъ называемой Филаретовской пристройкѣ, при Ивановской колокольнѣ, Комитетъ по наблюденію за зданіемъ Большаго Успенскаго собора покорнѣйше проситъ Императорское Московское Археологическое Общество сообщить свое по сему предположенію заключеніе“.

Постановлено: просить З. И. Иванова осмотрѣть и доложить,

5. Доложено письмо дѣйствительнаго члена Общества, И. А. Шлякова, отъ 24 іюня 1904 года на имя предсѣдателя Общества, графини П. С. Уваровой, слѣдующаго содержанія:

„Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ въ г. Ярославлѣ, построенная во время управленія ростовской митрополіей знаменитаго по церковному зодчеству ростовскаго митрополита Іоны III Сысоевича (въ 1689 г.) сохранилась донынѣ (за исключеніемъ искаженныхъ въ позднѣйшее время древнихъ фресокъ), во всей первобытной своей красотѣ.

Въ бытность мою въ городѣ Ярославлѣ въ настоящемъ іюнѣ мѣсяцѣ, священникъ этого храма, о. Александръ Бенедиктовъ, и церк. староста, Александръ Ѳедоровичъ Замотинъ, обратились чрезъ господина ярославскаго губернатора съ заявленіемъ ко мнѣ, что, имѣя желаніе ввѣренную имъ Всѣхсвятскую церковь, какъ памятникъ церковной старины, научнымъ образомъ реставрировать, они просятъ осмотрѣть этотъ храмъ и дать имъ съ моей стороны надлежащія указанія. Почему въ это же время, въ присутствіи г. мѣстнаго губернатора А. П. Роговича и приглашенныхъ имъ, съ цѣлью осмотра этого храма, лицъ: ярославскаго губернскаго инженера А. К. Еншъ и городского архитектора, академика А. А. Никифорова *), при моемъ присутствіи былъ произведенъ тщательный осмотръ этой церкви. При чемъ оказалось, что существующая внутри храма, одновременная постройкѣ церкви, превосходная стѣнопись вся сплошь записана новыми красками, такъ что въ нѣкоторыхъ частяхъ запись ея новыми красками была сдѣлана совершенно по новымъ графьямъ.—Явившимся къ настоящему осмотру, извѣстнымъ знатокомъ древнихъ росписей, московскимъ иконописцемъ Мих. Ив. Дикаревымъ была въ это же время, по моему указанію, сдѣлана пробная отмывка у нѣкоторыхъ частей росписи новыхъ красокъ и оказалось, что все почти древнее письмо (за исключеніемъ цоколя), какъ записанное клеевыми красками, будетъ весьма легко возстановить посредствомъ отмывки новыхъ красокъ. На цоколѣ же, густо замазанномъ масляной краской (подъ видъ мрамора), размывку и отчистку древнихъ росписей нѣсколько труднѣе будетъ сдѣлать, но все-таки и здѣсь произведенная при мнѣ пробная размывка новыхъ красокъ дала сравнительно желательные результаты: такъ, на цоколѣ въ алтарѣ, изъ-подъ слоевъ новой записи, оказались ясныя слѣды древней росписи полотнами, украшавшей весь цоколь алтаря, а въ самомъ храмѣ цоколь былъ прежде расписанъ превосходнаго рисунка орнаментомъ**).

Кромѣ этого, по заявленію, въ проектъ настоящей реставраціи входитъ и существующая на наружныхъ стѣнахъ (во впадинахъ—полукружіяхъ, подъ карнизами храма) древняя роспись ***), тоже сильно поврежденная записью

*) Мнѣ хорошо извѣстно, что А. А. Никифоровъ при реставраціи ярославской Ильинской церкви принималъ дѣятельное участіе въ возстановленіи этого памятника старины.

**) Съ нѣкоторыхъ частей стѣнописи этой заказано сдѣлать фотографическіе снимки, которые, по изготовленіи ихъ, будутъ мною представлены въ Московское Археологическое Общество.

***) На всѣхъ четырехъ фасадныхъ сторонахъ Всѣхсвятской церкви существуетъ древняя роспись, изображающая въ 12 картинахъ двенадцатые праздники.

новыхъ красокъ, которую, по моему мнѣнію, будетъ тоже возможно легко возстановить въ ея древнемъ видѣ, такъ же основательно и правильно, какъ возстановлена нынѣ древняя роспись въ Ильинской, въ г. Ярославлѣ, церкви.

Далѣе при осмотрѣ этой церкви усмотрѣно, что всѣ мѣстные въ ней иконы, за исключеніемъ царскихъ вратъ, остались безъ малѣйшаго поврежденія, въ полной сохранности. Лишь только царскія врата съ ихъ иконами, очевидно, новѣйшаго происхожденія, которыя, согласно заявленію священника, предполагается замѣнить прежними древними, сохраняющимися въ настоящее время въ ризничей палаткѣ при этомъ храмѣ.

Послѣ осмотра настоятель этого храма, священникъ Бенедиктовъ, со старостою поручили мнѣ испросить у Императорскаго Археологическаго Общества разрѣшеніе на производство реставраціонныхъ работъ по возстановленію вышеозначеннаго памятника, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы работы по возстановленію въ церкви древней стѣнописи производились бы не инымъ кѣмъ-либо изъ живописцевъ, а вышеупомянутымъ спеціалистомъ по древней иконописи М. И. Дикаревымъ, которымъ такъ удачно и вѣрно было воспроизведено возстановленіе древней же стѣнописи въ ярославской Ильинской церкви, и чтобы наблюденіе за вышесказанными работами всецѣло было возложено на мѣстныхъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества *).

Сообщая о семъ вашему сіятельству, я, съ своей стороны, имѣю честь покорнѣйше просить ввѣренное вамъ Археологическое Общество не отказать въ надлежащемъ разрѣшеніи отъ Общества на производство реставраціонныхъ работъ по возстановленію вышесказаннаго памятника русской старины и если Обществомъ будетъ возложена и на меня обязанность и право наблюденія за реставраціонными работами, то я готовъ буду посвятить время и труды свои на исполненіе порученія Общества.

Вашего сіятельства имѣю честь пребывать покорнѣйшимъ слугою. Ив. Шляковъ“.

П о с т а н о в л е н о: выразить дѣйствительному члену Общества Шлякову глубокую благодарность за заботы по предполагаемой реставраціи церкви Всѣхъ Святыхъ въ г. Ярославлѣ, а также и за готовность принять на себя трудъ по наблюденію за вышеозначенными работами. Вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить И. А. Шлякову слѣдующее: „Общество, вполнѣ сочувствуя возстановленію этого древняго памятника, считаетъ своимъ долгомъ увѣдомить васъ, что разрѣшеніе Обществомъ по вопросу о реставраціи можетъ послѣдовать по официалномъ увѣдомленіи Общества о всѣхъ предполагаемыхъ работахъ“.

6. Доложено слѣдующее отношеніе священника Васильевской церкви, села Дубовицкаго, Іоанна Кузнецова отъ 7 іюля 1904 г. за № 88:

„Ея сіятельству, предсѣдателю Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графинѣ Уваровой.

Настоящею весной членомъ Императорскаго Археологическаго Общества

*) Изъ мѣстныхъ археологовъ дѣйствительными членами Московскаго Археологическаго Общества состоятъ: А. А. Титовъ, И. А. Шляковъ и И. А. Вахрамѣевъ.

В. И. Сизовымъ была осмотрѣна моего прихода древняя церковь и найдено имъ, что препятствій къ сломкѣ ея не встрѣчается, при условіи, что будутъ исполнены всѣ указанія члена Общества по выпилкѣ картины „Страшнаго Суда“; при этомъ г. членомъ Сизовымъ было заявлено, что все это будетъ сдѣлано на счетъ Дмитрія Ѳедоровича Левшина. Сей послѣдній находится въ настоящее время, какъ я слышалъ, за границей и пребываніе его тамъ можетъ затянуться на долгое неопредѣленное время. Между тѣмъ, намъ предстоитъ неотложная нужда сломать церковь, чтобы употребить годный матеріалъ на ограду. Собственныхъ средствъ на покупку новаго матеріала для добавки къ оградѣ, а также на выпилку картины „Страшнаго Суда“ и доставку въ Археологическое Общество нѣтъ положительно никакихъ, такъ какъ прихожане крайне обременены постройкой новаго храма, недавно законченной, а также и отдѣлкой какъ внутренней части его, такъ и внѣшней. Вслѣдствіе этого, ваше сіятельство, прошу вашего благосклоннаго вниманія войти въ наше положеніе, крайне безвыходное, прислать кого-нибудь отъ васъ выпилить картину на счетъ Археологическаго Общества, или же сдѣлать распоряженіе сломать храмъ, оставивъ картину безъ выпилки, такъ какъ членомъ Сизовымъ было сказано, что особенно выдающагося онъ не находитъ въ этой картинѣ.

Священникъ Васильевской церкви, села Дубовицкаго, Іоаннъ Кузнецовъ.

Адресъ мой: г. Сѣвскъ, Орловской губ., черезъ Прилипскую контору въ с. Дубовице, священнику Іоанну Кузнецову“.

Постановлено: сообщить В. И. Сизову и просить его дать разъясненія по сему дѣлу.

№ 18. Протоколъ засѣданія 14 іюля 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, З. И. Ивановъ, Н. С. Курдюковъ.

1. Слушанъ докладъ З. И. Иванова объ осмотрѣ Филаретовской пристройки къ Ивановской колокольнѣ (см. п. 4 предшествующаго протокола).

Постановлено: просимыя работы разрѣшить.

2. Доложено отношеніе Калужской Духовной Консисторіи за № 11798 отъ 8 сентября 1903 года, слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 24 іюня за № 132, Духовная Консисторія имѣетъ честь увѣдомить Археологическое Общество, что по церкви села Некрасова, Малоярославецкаго уѣзда, предполагается произвести слѣдующія работы: внутри—возобновленіе двухъ иконостасовъ съ позолотою и иконъ въ нихъ, стѣнныхъ иконъ, окраска стѣнъ масляной краской и перемѣна всѣхъ половъ, а снаружи—задѣлка кругомъ церкви по мѣстамъ трещинъ и обваливашагося кирпича, окраска крестовъ и крыши краской на маслѣ, а стѣнъ известью, передѣлка крылецъ и окраска оныхъ. Снятіе же фотографіи съ храма для причта и старосты является тягостнымъ, вслѣдствіе строенія новаго храма и прочихъ неотложныхъ церковныхъ расходовъ. Фотографія означеннаго храма въ 1880 году была снята обозрѣвавшимъ древніе храмы въ Калужской губерніи членомъ Московскаго Археологическаго Общества Алексѣемъ Преображенскимъ“.

На основаніи доклада Н. С. Курдюкова постановлено: просимыя работы разрѣшить, при чемъ иконостасъ возобновить, не измѣняя существующаго вида и тоновъ красокъ, а иконы, находящіяся въ немъ, промыть и исправить, не проходя сплошь новыми красками. Въ главныхъ своихъ частяхъ, согласно доклада Н. С. Курдюкова, храмъ сохранился хорошо и не требуетъ капитальнаго ремонта.

3. Доложено отношеніе Комитета по возобновленію древняго лѣтняго въ г. Козельцѣ, Черниговской губерніи, собора отъ 6 іюня 1904 года за № 50, слѣдующаго содержанія:

„Въ отвѣтъ на отношеніе отъ 1 сего іюля, за № 128, Комитетъ имѣть честь покорнѣйше просить Императорское Московское Археологическое Общество выслать двѣ реставрированныя иконы изъ козелецкаго собора въ г. Черниговъ, черезъ контору компаніи „Надежда“, застраховавъ ихъ въ суммѣ 500 рублей. Всѣ расходы по пересылкѣ иконъ Комитетъ пополнить по полученіи увѣдомленія отъ Общества объ израсходованной суммѣ“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить, что реставрированныя иконы уже высланы.

4. Доложено письмо П. В. Жуковского отъ 7 іюля 1904 года, за № 36, слѣдующаго содержанія:

„Въ отвѣтъ на письмо Императорскаго Археологическаго Общества отъ 17 іюня 1904 года за № 108, съ вопросомъ о томъ, съ вѣдома ли моего производится ремонтъ древняго храма во имя Михаила Малееина въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, имѣю честь сообщить, что вслѣдствіе обращенной ко мнѣ со стороны настоятельницы сего монастыря просьбы сдѣлать указанія относительно наружной окраски монастырскихъ зданій, въ виду предстоящаго ихъ въ семь году ремонта, мною были сдѣланы соотвѣтствующія указанія, при чемъ въ храмѣ во имя Михаила Малееина я рекомендовалъ замѣнить существовавшій синій цвѣтъ цвѣтомъ натурального бѣлаго камня“.

П о с т а н о в л е н о: обсудить вопросъ по полученіи отвѣта отъ Консисторіи на отношеніе Общества по этому дѣлу.

5. Слушано заявленіе Н. С. Курдюкова объ осмотрѣ храма Лазаревскаго кладбища.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ 17 іюля въ 10 часовъ утра.

№ 19. Протоколъ засѣданія 21 іюля 1904 года. Предсѣдательствовали: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. С. Курдюковъ, Ѳ. Ѳ. Горюстаевъ, З. И. Ивановъ.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 19 іюля 1904 года за № 5719, слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 8 сего іюля, за № 131, Консисторія имѣть честь увѣдомить, что опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, 8 марта 1904 года было разрѣшено: 1) въ Мартиновской, на Алексѣевской улицѣ, церкви произвести слѣдующія, для удобства молящихся и для торжественности богослуженія, работы: сдѣлать весь храмъ теплымъ чрезъ устройство духового отопленія, всѣ деревянныя рамы и двери въ холодной и въ трапезной церкви сдѣлать вновь двойными, также въ холодномъ храмѣ про-

мыть и мѣстами позолотить иконостасъ, всю живопись на стѣнахъ и иконостасѣ, масляную—промыть, а клеевую—протереть, исправить мозаичные полы, наружныя паперти, окрасить снаружи храмъ и кровлю его и сдѣлать другія мелкія исправленія. 2) Въ верхнемъ холодномъ Воскресенскомъ, что въ Барашахъ, храмѣ, опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденномъ высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, 31 мая 1903 года разрѣшено было возобновить попортившуюся стѣнную живопись и уборку, а именно: промыть и прописать по-старому, не измѣняя ни орнамента, ни картинъ, всю верхнюю церковь и паперть, реставрировать всѣ иконы и промыть и позолотить иконостасъ, сѣнь надъ престоломъ и кіоты и окрасить всю церковь снаружи“.

П о с т а н о в л е н о: произвести осмотръ обѣихъ церквей 26 іюля въ 11 час. утра.

2. Доложено письмо священника Преображенской, села Сивкова, церкви Василия Протопопова отъ 13 іюля 1904 года за № 47, слѣдующаго содержанія:

„Почтительно прошу Императорское Археологическое Общество возвратить мнѣ поданное г. товарищу предсѣдателя, К. М. Быковскому, при проектахъ отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, присланное мнѣ прошлымъ годомъ, а также и копію съ отношенія за № 56 сего года“.

П о с т а н о в л е н о: выдать копію.

3. По реставраціи Николаевской, въ Столпахъ, церкви доложено Н. С. Курдюковымъ: работы, упомянутыя въ отношеніи отъ 1 іюля 1904 года за № 125, не будутъ исполнены въ нынѣшнемъ году.

П о с т а н о в л е н о: просить священника увѣдомить Общество при началѣ вышеупомянутыхъ работъ.

4. Доложено письмо И. С. Остроухова объ осмотрѣ работъ въ церкви Лазаревскаго кладбища, слѣдующаго содержанія (отъ 21 іюля 1904 г.):

„Осмотрѣвъ, согласно предложенію Археологическаго Общества, 17 сего іюля производство работъ въ церкви Св. Духа на Лазаревскомъ кладбищѣ, свидѣтельствую, что все до сихъ поръ сдѣланное я лично нахожу исполненнымъ въ высшей степени добросовѣстно, со знаніемъ и любовью къ дѣлу. По вышеозначенное число исполнены слѣдующія работы: куполь и барабанъ расписаны вновь, такъ какъ старинная роспись оныхъ отсутствовала, расписаны примѣнительно къ стилю сохранившейся росписи другихъ частей храма. Возобновлены фигуры ангеловъ на сѣверной стѣнѣ и надъ входной аркой. Представленный образецъ позолоты одной изъ верхнихъ рамокъ иконостаса нахожу, съ своей стороны, возможнымъ утвердить, такъ какъ тонъ золота гармонируетъ съ общимъ колоритомъ стѣнной росписи. Въ виду безусловной невозможности сохранить остающуюся клеевую окраску парусовъ, предлагаю изображенія Евангелистовъ переписать цѣликомъ, какъ въ формахъ, такъ и въ тонахъ разрушающейся живописи“.

П о с т а н о в л е н о: по просьбѣ Н. С. Курдюкова вопросъ отложить до слѣдующаго засѣданія и просить И. С. Остроухова пріѣхать въ засѣданіе для выясненія способа снятія копій со стѣнной росписи парусовъ.

5. Доложено отношеніе г-на владимірскаго губернатора отъ 15 іюля 1904 г. за № 1010, слѣдующаго содержанія:

„Императорское Археологическое Общество 7 января сего года за № 2, съ возвращеніемъ проекта на устройство наружнаго входа въ церкви села Волокабина, Шуйскаго уѣзда, увѣдомило, что вслѣдствіе искаженія предполагаемой пристройкой западнаго фасада этой церкви Общество не находитъ возможнымъ разрѣшить таковыя работы.

Въ виду чего совѣтъ волокабинскаго церковно-приходскаго попечительства, ссылаясь на опасность существующаго входа въ верхній храмъ села Волокабина для молящихся, въ случаѣ пожара въ селеніи или въ церкви, вновь ходатайствуетъ о разрѣшеніи упомянутой пристройки. Вслѣдствіе этого, препровождая при семъ сообщеніе церковно-приходскаго попечительства за № 16 и рапортъ шуйскаго исправника за № 1418 вмѣстѣ съ актомъ осмотра существующаго входа въ верхній храмъ села Волокабина и проектъ на устройство новаго входа, имѣю честь просить Императорское Археологическое Общество сообщить мнѣ заключеніе о томъ, возможно ли удовлетвореніе ходатайства церковно-приходскаго попечительства о разрѣшеніи какой-либо пристройки снаружи церкви и при какихъ условіяхъ.

Постановлено: Общество остается при прежнемъ мнѣніи; кромѣ того, увѣдомить г-на владимѣрскаго губернатора, что деревянная лѣстница можетъ быть замѣнена каменною безъ измѣненія формы.

6. О. О. Горностаевъ доложилъ объ осмотрѣ иконостаса села Флорищъ, а именно, что интересъ представляютъ только царскія врата съ колонками и иконы; иконостасъ же археологическаго интереса не представляетъ.

Постановлено: замѣну иконостаса разрѣшить, сохраняя иконы и царскія врата съ колонками.

7. З. И. Ивановъ доложилъ объ осмотрѣ копій съ иконы Владимѣрской Божіей Матери Большаго Успенскаго собора, находящейся въ придѣлѣ Петра и Павла, и что замѣна существующей ризы новою возможна, такъ какъ существующая риза составлена вся изъ разныхъ кусковъ.

Постановлено: разрѣшить; снятую ризу хранить въ патріаршей ризницѣ.

8. Доложено товарищемъ предсѣдателя словесное заявленіе священника церкви свв. Константина и Елены, что на Житномъ дворѣ, о слѣдующемъ: представляется необходимымъ окрасить стѣны снаружи и крышу, передѣлать наружный деревянный тамбуръ и поправить голландскія печи.

Постановлено: просить З. И. Иванова осмотрѣть и доложить въ слѣдующее засѣданіе.

№ 20. Протоколъ засѣданія 28 іюля 1904 года. Предсѣдательствовали: К. М. Быковскій. Присутствовали: И. С. Остроуховъ, Н. С. Курдюковъ, Н. В. Никитинъ, З. И. Ивановъ.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 24 іюня 1904 года, за № 5104, слѣдующее: „Причтъ и староста Христо-рожденскаго, города Вереи, собора просятъ разрѣшить имъ внутри теплаго храма вызолотить иконостасъ вновь, стѣнную живопись промыть и возобновить въ первоначальномъ видѣ, штукатурку исправить заново и отопленіе церковнаго зданія устроить новое, болѣе удобное. Означенная

соборная церковь построена 1552 года, тщаніемъ благовѣрныхъ княгини Евфросиніи, а трапеза и колокольня 1802 года — тщаніемъ прихожанъ. Зданіемъ каменная.

Сообщая о семъ и препровождая чертежъ на одномъ листѣ, Консисторія покорнѣйше просить, съ возвращеніемъ чертежа, увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Московскаго Археологическаго Общества препятствій къ производству вышепоименованныхъ работъ“.

2. Выслушанъ письменный докладъ И. С. Остроухова о Верейскомъ соборѣ отъ 28 іюля 1904 года, слѣдующаго содержанія: „На основаніи порученія, даннаго мнѣ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, я осмотрѣлъ 17 сего іюля Христорождественскій соборъ города Верей. Найдя тамъ реставрацію стѣнописи не только въ полномъ ходу, но уже оканчивающейся, а иконостасъ вывезеннымъ изъ церкви въ городъ, къ московскому мастеру, я обратился съ просьбой къ отцу соборному протоіерею — указать мнѣ какой-либо остатокъ, еще не тронутый, старинной росписи собора. Онъ показалъ мнѣ двѣ, еще не реставрировавшіяся *нынѣ* фрески, каковыя оказались письма 1877 года, „академическаго“ типа. При этомъ отецъ протоіерей предъявилъ мнѣ оригинальное прошеніе почетнаго гражданина Николая Алексѣевича Глушкова, поданное 7 іюня 1877 года преосвященному Игнатію, епископу Можайскому, на предметъ разрѣшенія *исправить* въ Христорождественскомъ соборѣ *иконостасъ, вызолотить оный, промыть и обновить стѣнную живопись*. На прошеніе это того же 7 іюня послѣдовало разрѣшеніе преосвященнаго, и въ этомъ же 1877 году вся церковь была переписана новою живописью, а иконостасъ весь вызолоченъ. Слѣдуетъ добавить *мое предположеніе*, что едва ли и въ 1877 году существовала роспись 16 вѣка. Даныя для этого предположенія: соборъ сгорѣлъ въ большомъ пожарѣ, истребившемъ весь городъ со всѣми церквами въ 18 вѣкѣ; новый выстроенъ въ 1802 году; сохранившійся въ архитектурныхъ частяхъ нижній храмъ (Христорождественскій), вѣроятно, тогда еще былъ возобновленъ въ соотвѣтствіи съ новымъ; кромѣ того, этотъ же нижній храмъ сильно пострадалъ въ Отечественную войну 1812 года, когда, по свидѣтельству отца протоіерея, соборъ былъ превращенъ наполеоновскими войсками въ конюшню“.

Такъ какъ изъ доклада И. С. Остроухова видно, что соборъ археологическаго интереса не представляетъ, то постановлено: работы разрѣшить.

3. Слушанъ докладъ З. И. Иванова о церкви Константина и Елены, (что на Житномъ дворѣ въ Кремлѣ), что просимыя священникомъ работы могутъ быть разрѣшены.

Постановлено: разрѣшить окраску стѣнъ снаружи и крыши, передѣлку наружнаго деревяннаго тамбура и исправленіе голландскихъ печей.

4. Доложено о стѣнописи въ церкви Лазаревского кладбища (см. протоколъ № 19 отъ 21 іюля 1904 г.).

По всестороннему обсужденію вопроса постановлено: работы производить, согласно предложенію И. С. Остроухова, и, кромѣ того, просить священника церкви представить въ Общество кальки и фотографіи съ росписи и архитектуры.

5. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 23 іюля 1904 года, за № 5830, слѣдующее: „Причтъ и староста Троицкой, села Сер-

гіевского-Березки, церкви, Подольскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ перестроить поврежденную ураганомъ крышу и покосившіяся колонны по представленнымъ чертежамъ. Означенная церковь построена въ 1762 году тщаніемъ покойнаго князя Салтыкова. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольней, построенной въ 1896 году.

Сообщая о семъ и препровождая чертежи на шести листахъ, Консисторія покорнѣйше проситъ, съ возвращеніемъ чертежей, увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Московскаго Археологическаго Общества препятствій къ производству вышепоименованныхъ работъ“.

П о с т а н о в л е н о: крышу исправить, не измѣняя существующаго вида; колонны же необходимо сохранить, ввиду ихъ художественнаго интереса.

6. Поручено И. С. Остроухову осмотрѣть фресковую живопись собора Троицкой Лавры, гдѣ почиваютъ мощи св. преподобнаго Сергія, и доложить Комиссіи.

7. Доложено объ осмотрѣ церкви Мартина Исповѣдника Н. В. Никитинымъ, К. М. Быковскимъ и И. С. Остроуховымъ.

Работа по возстановленію клеевой живописи производится со знаніемъ дѣла и должной осторожностью.

При осмотрѣ тѣми же лицами живописи Воскресенской, что въ Барашахъ, церкви было найдено, что отъ прежней живописи сохранилась лишь композиція, указывающая на бывшее ея художественное значеніе. Въ настоящее же время все переписано вновь грубою, дешевою, ремесленною работою, что обезобразило весь храмъ.

П о с т а н о в л е н о: выразить крайнее сожалѣніе Общества его высокопреосвященству, митрополиту Владиміру, отношеніемъ отъ 29 іюля 1904 года, за № 150, слѣдующаго содержанія:

„Императорское Московское Археологическое Общество, произведя осмотръ Воскресенской, въ Барашахъ, церкви, нашло, что въ означенной церкви, безъ сношенія съ Археологическимъ Обществомъ, были произведены работы по возобновленію стѣнописи, причемъ отъ прежней живописи сохранилась лишь композиція, указывающая на ея бывшее художественное значеніе. Въ настоящее же время все переписано вновь грубою, дешевою, ремесленною работою, что совершенно обезобразило весь храмъ. Доведа о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, Императорское Московское Археологическое Общество не можетъ не выразить своего крайняго сожалѣнія объ уничтоженіи этого интереснаго въ художественномъ отношеніи памятника“.

№ 21. Протоколъ засѣданія 25 августа 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, В. И. Сизовъ, А. Ф. Мейснеръ.

1. Доложено отношеніе Комитета по завѣдыванію зданіемъ Успенскаго собора, слѣдующаго содержанія: „На Ивановской колокольнѣ за послѣднее время разбиты колокола: 1) Ростовскій въ 1 ярусѣ, вѣсомъ 200 пуд., литья 1687 года, 2) Даниловскій въ 3 ярусѣ, 100 пуд., литья 1678 года, 3) Глухой, 1621 года, 100 пуд., 4) Безымянный, вѣсомъ 65 пуд. 10 фун., 5) Маріинскій, 79 пуд., литья 1668 года. Нынѣ Комитетъ предполагаетъ ходатайствовать о разрѣшеніи перелить означенные колокола, съ воспроизведеніемъ ихъ прежней формы и вѣса, равно старинныхъ св. изображеній, орнаментовъ

и надписей, почему покорнѣйше просить заключенія по сему предмету Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: назначить общій осмотръ колоколовъ на Ивановской колокольнѣ въ среду, 1 сентября, въ 10 часовъ утра.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи за № 6371, слѣдующаго содержанія: „Причтъ и староста Сергіевской, села Комягина, церкви, Богородскаго уѣзда, просятъ разрѣшить имъ, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія въ ихъ приходѣ, соединить весь храмъ, сдѣлавъ его теплымъ чрезъ устройство въ немъ духового отопленія. Означенная церковь построена въ 1692 году тщаніемъ окольничаго Никиты Ивановича Акинфова. Зданіемъ каменная, съ таковою же колокольнею. Сообщая о семъ и препровождая чертежъ въ двухъ форматахъ, Консисторія покорнѣйше просить, съ возвращеніемъ чертежа, увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Московскаго Археологическаго Общества препятствій къ производству испрашиваемыхъ работъ“.

Постановлено: просить фотографіи съ южнаго фасада церкви.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 29 іюля за № 5973, слѣдующаго содержанія: „На отношеніе отъ 25 іюня сего года за № 113, Московская Консисторія честь имѣетъ увѣдомить Археологическое Общество, что опредѣленіемъ епархіальнаго начальства отъ 27 апрѣля сего года, разрѣшено игуменіи Вознесенскаго монастыря Евгеніи произвести наружный ремонтъ храмовъ и зданій, самый необходимый по заключенію благочиннаго монастырей, и что работы сіи (малярныя) по ремонту храмовъ и зданій по своему свойству не требовали сношенія съ Археологическимъ Обществомъ“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Доложено письмо г. Вейденбаума на имя председателя Общества съ сообщеніемъ объ уничтоженіи развалинъ древняго кобенскаго храма, близъ Тифлиса, и сообщено, что председателемъ Общества сдѣланъ запросъ по этому дѣлу экзарху Грузіи.

5. Доложено отношеніе экзарха Грузіи отъ 7 августа за № 3518, слѣдующаго содержанія: „По донесенію преосвященнаго Леонида, епископа имеретинскаго, отъ 23 іюля сего года за № 2431, 19 іюля ограблена ризница Гелатскаго (Гаенатскаго) монастыря. 20 іюля рано утромъ преосвященный Леонидъ вмѣстѣ съ секретаремъ своей канцеляріи выѣхалъ въ названный монастырь и на мѣстѣ узналъ слѣдующее:

Въ пятницу 16 іюля, во дворѣ Гелатскаго монастыря монахи видѣли двухъ неизвѣстныхъ лицъ съ какимъ то юношей, по виду и одеждѣ напоминающимъ ученика средне-учебнаго заведенія; къ вечеру того же дня всѣ эти неизвѣстныя лица куда то удалились. Въ субботу 17 іюля въ монастырѣ снова появился названный юноша безъ сопровождавшихъ его лицъ. Затѣмъ въ понедѣльникъ 19 іюля вечеромъ въ 5½ часовъ, во время совершенія всѣми монашествующими вечерни, тотъ же юноша зашелъ въ церковь, купилъ свѣчей и, поставивъ ихъ передъ св. иконами, вышелъ на дворъ; спустя нѣсколько минутъ юноша ворвался въ церковь съ обнаженнымъ кинжаломъ въ сопровожденіи шести вооруженныхъ съ ногъ до головы лицъ, одѣтыхъ по-татарски и гурійски, въ числѣ коихъ были и два неизвѣстныхъ лица,

приходившихъ въ монастырь 16 іюля. Нападавшіе съ дверей церкви прицѣлились ружьями въ монаховъ и строго потребовали отъ нихъ прервать богослуженіе и лечь на полу церкви лицомъ внизъ. До смерти испуганные монахи - старики безпрекословно исполнили требованіе разбойниковъ, послѣ чего два преступника схватили эконома монастыря и, нажимая кинжалъ къ горлу и груди, заставили отворить двери ризницы, гдѣ хранились деньги и рѣдкости, оставшіяся послѣ имеретинскихъ католиковъ и царей. Два разбойника вышли въ ризницу и стали складывать въ мѣшки золотыя и серебряныя вещи съ деньгами; третій сталъ ломать стоявшія предъ иконами запечатанныя кружки; въ это именно время очередной монахъ Матвѣй ускользнулъ какимъ то образомъ изъ храма въ облаченіи и сталъ звонить тревожнымъ тономъ при посредствѣ веревки, опущенной съ колокольни на землю. Одинъ изъ стоявшихъ на дворѣ трехъ разбойниковъ мгновенно обрѣзалъ веревку и втолкнулъ его обратно въ храмъ. На счастіе, въ келіяхъ монастыря оказались большой послушникъ и мальчикъ—сванъ; они, увидѣвъ сцену съ іеромонахомъ Матвѣемъ, поняли о происходившемъ внутри церкви. Мальчикъ полѣзъ на колокольню и сталъ звонить, а послушникъ сталъ кричать, что грабятъ монастырь. Разбойники испугались поднятой на дворѣ тревоги и поспѣшили удалиться изъ храма; разбойники устремились въ лѣсъ, лежащій непосредственно за монастырскою оградой, и успѣли захватить съ собой: 1) одинъ золотой и 2) два серебряныхъ потира, 3) поясъ архіерейскаго облаченія, 4) золотое кольцо Царя Давида Возобновителя, 5) маленькую золотую панагію; 6) серебряный бокалъ и 7) деньгами до 252 руб. 52 коп., помявъ и бросивъ на полъ одну архіерейскую митру.

О происшедшемъ немедленно дано знать подлежащему начальству и доложено г. оберъ-прокурору Св. Синода“.

Выписка изъ „Черноморскаго Вѣстника“: „19 іюля ограбленъ Гелатскій монастырь. Во время вечерняго богослуженія на монастырь напало человекъ весемъ неизвѣстныхъ злоумышленниковъ въ гурійскихъ костюмахъ. Четверо изъ нихъ остались на дворѣ, а четверо вошли въ церковь. Злоумышленники, приказавъ монахамъ молчать и оставивъ возлѣ нихъ одного сторожевого, вошли въ ризницу и ограбили ее. Говорятъ, разбойники, не тронувъ св. иконъ, украшенныхъ драгоценными камнями, похитили хранящіеся въ ризницѣ вѣнцы бывшихъ царей Имеретіи и митрополитовъ, кольцо Давида Возобновителя, туфли царицы Тамары, вышитыя драгоценными камнями и жемчугомъ. На мѣсто происшествія прибыли власти. По рассказамъ, между разбойниками, вооруженными берданками, и полицейскими стражниками произошла перестрѣлка, во время которой, будто бы, убито четверо разбойниковъ“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

6. Доложено отношеніе экзарха Грузіи отъ 28 іюля за № 3385, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе письма вашего сіятельства отъ 5 октября прошлаго года за № 1014, относительно принятія мѣръ по охранѣ древностей въ храмахъ Сафарскаго монастыря, Ахалцыхскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, я, независимо отъ указаній, данныхъ мною въ этомъ смыслѣ начальствующимъ въ обители, и самъ лично посѣтилъ монастырь 2 іюля сего года. Къ удовольствію своему, я имѣю возможность засвидѣтельствовать предъ вашимъ сіятельствомъ, что русскими монахами Сафарскій монастырь дѣйстви-

тельно возстановленъ изъ древнихъ развалинъ въ благолѣпіе и достойно, при чемъ слухи о небрежномъ обращеніи монаховъ съ памятниками старины, именно съ фресками на стѣнахъ, оказались совершенно напрасными. Въ церкви св. Саввы (главной), а также въ церкви св. Марины, что подъ колокольней, стѣны совершенно не тронуты и фрески остаются неприкосновенными. Въ Марининской церкви, о которой вы упоминаете въ своемъ письмѣ, все въ чистотѣ и порядкѣ; ничего похожего на развѣшиваніе здѣсь бѣлья или вбиваніе гвоздей въ священные лики не было и нѣтъ; здѣсь помѣщается часовня для неусыпнаго чтенія псалтири и поминовенія усопшихъ. Въ маленькой же церкви Успенія, дѣйствительно, стѣны оштукатурены и оставленъ только сводъ у дверей, гдѣ сохранились древнія изображенія; сдѣлано это, по словамъ монаховъ, потому, что фрески въ этой церкви совершенно обвалились до камня и поэтому пришлось все эти мѣста привести въ приличный видъ“.

П о с т а н о в л е н о: выразить сожалѣніе объ уничтоженіи фресокъ и просить сдѣлать распоряженіе объ охранѣ оставшихся нетронутыми.

7. Доложено отношеніе священника церкви св. Николая, въ Столпахъ, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что къ указаннымъ въ отношеніи вашемъ отъ 1 іюля сего года, за № 125, работамъ въ галлерей при церкви св. Николая, въ Столпахъ, предполагается приступить въ будущемъ году“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

8. Доложено отношеніе владимірскаго губернатора отъ 5 августа, за № 1176, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ на разсмотрѣніе и заключеніе Императорскаго Археологическаго Общества отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 29 минувшаго іюля, за № 8413, проектъ на переустройство паперти въ смоленской, гор. Переяславля, церкви и фотографическій снимокъ этой церкви, построенной въ XVII вѣкѣ, имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомить съ возвращеніемъ приложений“.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить губернатора, что предполагаемая къ перестройкѣ паперть особаго археологическаго интереса не имѣетъ, но Общество считаетъ своимъ долгомъ замѣтить, что предполагаемая пристройка совершенно не согласуется съ характеромъ существующаго храма и измѣнить значительно къ худшему его внѣшній видъ. Проектъ возвратить.

9. Доложено отношеніе священника церкви села Дубовицы, Дмитріевскаго уѣзда, Курской губ., слѣдующаго содержанія: „Настоящею весною членомъ Императорскаго Археологическаго Общества, В. И. Сизовымъ, была осмотрѣна моего прихода древняя церковь и найдено имъ, что препятствій къ сломкѣ ея не встрѣчается при условіи, что будутъ исполнены все указанія члена Общества по вышлѣ картинъ „Страшнаго Суда“; при этомъ г. членомъ Сизовымъ было заявлено, что все это будетъ сдѣлано на счетъ Дмитрія Оедоровича Левшина. Сей послѣдній находится въ настоящее время, какъ я слышалъ, за границей и пребываніе его тамъ можетъ затянуться на долгое неопредѣленное время; между тѣмъ, намъ предстоитъ неотложная нужда сломать церковь, чтобы употребить годный матеріалъ на ограду. Собственныхъ средствъ на покупку новаго матеріала для добавки къ оградѣ

а также на выпилку картины „Страшнаго Суда“ и доставку въ Археологическое Общество иѣтъ положительно никакихъ, такъ какъ прихожане крайне обременены постройкою новаго храма, недавно законченной, а также и отдѣлкою какъ внутренней части его, такъ и внѣшней. Вслѣдствіе этого, ваше сіятельство, прошу вашего благосклоннаго вниманія войти въ наше крайне безысходное положеніе, прислать кого-либо отъ васъ выпилить картину на счетъ Археологическаго Общества или же сдѣлать распоряженіе сломать храмъ, оставивъ картину безъ выпилки, такъ какъ членомъ Сизовымъ было сказано, что особенно выдающагося онъ не находитъ въ этой картинѣ“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить священнику, что расходы по выпилкѣ картины „Страшнаго Суда“ Общество принимаетъ на свой счетъ. Выпиленную картину просить сохранить до возвращенія г. Левшина.

10. Доложено отношеніе причта и старосты церкви Знаменія въ Переяславской слободѣ слѣдующаго содержанія: „Указами Московской Духовной Консисторіи отъ 18 августа сего 1904 года за №№ 6447 и 6451, намъ разрѣшено произвести внутренній ремонтъ нашего храма: промыть иконы и реставрировать живопись съ исправленіемъ поврежденныхъ мѣстъ позолоты и внѣшній: исправить крыши, съ окраскою ихъ мѣдянкою, штукатурку на стѣнахъ храма и покрыть ее вновь масляною краскою, подъ условіемъ согласія на то Археологическаго Общества. Посему покорнѣйше просимъ Московское Археологическое Общество осмотрѣть нашъ храмъ внутри и снаружи и дать намъ свое согласіе на производство указаннаго ремонта“.

П о с т а н о в л е н о: просить А. Ф. Мейснера осмотрѣть церковь.

№ 22. Протоколъ засѣданія 1 сентября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, В. И. Сизовъ, А. Ф. Мейснеръ и З. И. Ивановъ.

1. Выслушанъ докладъ А. Ф. Мейснера объ осмотрѣ имъ церкви Знаменія въ Переяславской слободѣ г. Москвы, при чемъ выяснилось, что предполагаемыя работы касаются лишь ремонта церкви и могутъ быть разрѣшены.

П о с т а н о в л е н о: испрашиваемыя работы разрѣшить.

2. Доложено отношеніе канцеляріи московской оберъ-полиціеимейстера отъ 24 сего августа за № 30207, слѣдующаго содержанія: „Канцелярія проситъ Археологическое Общество увѣдомить, находится ли Китайская стѣна въ г. Москвѣ въ вѣдѣніи сего Общества“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить канцеляріи, что охраненіе Китайской стѣны, какъ одного изъ важнѣйшихъ историческихъ и археологическихъ памятниковъ г. Москвы, подлежитъ вѣдѣнію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

3. Доложено отношеніе Московскаго Губернскаго Правленія отъ 27 августа за № 2110, слѣдующаго содержанія: „Строительное отдѣленіе имѣетъ честь препроводить при семъ въ Императорское Московское Археологическое Общество въ копіяхъ Высочайше утвержденную 28 іюля 1904 г. выкопировку изъ плана г. Москвы на прорубку воротъ въ Китайской стѣнѣ, съ устройствомъ вѣзда въ нихъ вдоль этой стѣны, а также утвержденный проектъ устройства сихъ воротъ“.

Древности, т. XXII, в. 1-й.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Московское Губернское Правленіе за присланныя копіи.

4. Доложено отношеніе Комиссіи по реставраціи московскаго Кремля отъ 27 августа за № 38, слѣдующаго содержанія: „Министръ Императорскаго Двора разрѣшилъ ассигновать одну тысячу рублей для производства предварительныхъ изслѣдованій по реставраціи придворнаго Архангельскаго собора въ Москвѣ и, въ виду возбужденнаго Комиссіей по сохраненію древнихъ памятниковъ вопроса о необходимости сохраненія и ремонта подземнаго помѣщенія подъ названнымъ соборомъ, приказаль осмотръ этого помѣщенія возложить на образованную при министерствѣ Императорскаго Двора для свидѣтельствванія на мѣстахъ состоянія зданій и сооружений ремонтную Комиссію. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество по порученію П. В. Жуковскаго, который, находясь въ данное время въ отсутствіи изъ Москвы, предоставляет также мнѣ быть его замѣстителемъ по выработкѣ проекта общей реставраціи Архангельскаго собора, какъ это имѣло уже мѣсто въ засѣданіяхъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, посвященныхъ сему предмету осенью 1903 года“. Отношеніе подписано С. П. Бартеньевымъ.

П о с т а н о в л е н о: назначить въ четвергъ, 9 сентября, въ 3 час. дня соединенное засѣданіе Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ и по Архангельскому собору.

5. Доложено отношеніе Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 24 августа за № 10865, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 14 ноября 1903 г. за № 240, Духовная Консисторія честь имѣетъ препроводить при семъ въ Археологическое Общество два фотографическихъ снимка съ внутренняго и внѣшняго вида Введенской церкви города Балахны Нижегородской епархіи.

П о с т а н о в л е н о: сообщить Консисторіи, что такъ какъ присланныя фотографіи не подтверждаютъ заявленія о ветхости Введенской гор. Балахны церкви, то Общество не можетъ дать согласія на сломку означенной церкви до полученія определенныхъ указаній на необходимость этой сломки.

6. Въ виду несостоявшагося общаго осмотра колоколовъ Ивановской колокольни, Общество постановило просить В. И. Сизова и З. И. Иванова осмотрѣть ихъ и о результатѣ осмотра доложить Обществу.

7. Доложено отношеніе владимірскаго губернатора отъ 2 августа за № 1148 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія отъ 3 іюня текущаго года за № 92, имѣю честь препроводить при семъ на заключеніе Императорскаго Археологическаго Общества доставленные Владимірскою Духовною Консисторіей проектъ на постройку колокольни со сторожкой и кладовой въ упраздненной Перемиловой пустынѣ, Муромскаго уѣзда, планъ мѣстности съ показаніемъ существующей деревянной колокольни и копію удостовѣренія епархіальнаго архитектора отъ 5 мая 1902 года объ осмотрѣ означенной колокольни, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ заключеніи меня увѣдомить, съ возвращеніемъ приложений“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить губернатору, что такъ какъ присланные планы Перемиловой пустыни, Муромскаго уѣзда, противорѣчатъ имѣющимся въ Обществѣ фотографіямъ, а именно на одномъ изъ плановъ не указана

деревянная колокольня при церкви, на другомъ же эта колокольня, хотя и указана, но не на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится въ дѣйствительности. Ввиду чего Общество не можетъ сдѣлать никакого постановленія касательно постройки новой колокольни до полученія плановъ, согласованныхъ съ натурой.

8. Доложено отношеніе Московской Духовной Консistorіи отъ 10 августа за № 6251 слѣдующаго содержанія: „Московская Духовная Консistorія, препровождая прошеніе причта и старосты Петропавловской, села Петровскаго, близъ Угрѣши, церкви, Московскаго уѣзда, о дозволеніи имъ въ виду предстоящаго въ 1905 году столѣтія храма сдѣлать нѣкоторыя поновленія, покорнѣйше просить съ возвращеніемъ прошенія увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Московскаго Археологическаго Общества препятствій къ производству предполагаемыхъ работъ, обозначенныхъ въ прилагаемыхъ при семъ трехъ смѣтахъ. Къ сему Консistorія присовокупляетъ, что означенная церковь построена въ 1805 году. Зданіемъ каменная“.

П о с т а н о в л е н о: просимыя работы разрѣшить.

9. Доложено отношеніе Комитета по реставраціи Михайло-Архангельскаго храма, г. Чебоксарь, Казанской губ., слѣдующаго содержанія: „На предписаніе Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества, изложенное въ отношеніи на имя Казанской Духовной Консistorіи отъ 11 іюня за № 103 и сообщенное намъ указомъ той же Консistorіи отъ 30 іюня сего года за № 6396, честь имѣемъ сообщить Московскому Императорскому Археологическому Обществу по вопросу о реставраціи нашего Михайло-Архангельскаго храма слѣдующее. Въ настоящее время, по указанію г. епархіальнаго архитектора, подведенъ новый фундаментъ подъ всѣмъ алтаремъ храма и исправленъ въ прочихъ мѣстахъ его; расшиты и задѣланы новымъ кирпичемъ на цементѣ трещины въ немъ и сѣверо-восточныхъ углахъ, сводахъ и стѣнахъ храма; переложены всѣ растрескавшіяся дверныя и оконныя арки; исправлены самыя двери и окна; облицованы стѣны внутри и снаружи въ мѣстахъ съ выкрошившимися кирпичами; исправлены карнизы; облицованы шейки главъ; вычинена и выкрашена масляной краской крыша. Т. о. черновая работа по реставраціи храма въ настоящее время почти закончена. Теперь остается выяснитъ на мѣстѣ вопросы о возможности и способѣ возобновленія сохранившейся (но значительно испорченной) по мѣстамъ стѣнной живописи, постановки прежняго иконостаса и предполагаемой къ постройкѣ паперти къ ремонтируемому храму. Полагая, что разрѣшеніе этихъ вопросовъ всецѣло относится къ компетенціи Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества, Комитетъ по реставраціи храма, сообщая о выполненныхъ уже работахъ, имѣетъ честь почтительнѣйше просить у Археологическаго Общества указаній относительно выполненія оставшейся вышепоименованной работы по ремонту (нашего) храма. 1904 года іюля 22 дня“.

П о с т а н о в л е н о: дать краткую инструкцію для реставраціи стѣнной живописи въ Михайло-Архангельской церкви, для сохраненія ея рисунковъ и колеровъ, которую взялъ на себя составить В. И. Сизовъ.

10. Доложено отношеніе люблинскаго губернатора отъ 30 іюля за № 4894 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія отъ 4 октября 1903 г. за № 202, которымъ Императорское Московское Археологическое Общество проситъ меня обратить вниманіе на печальное состояніе такъ называемыхъ

„Бѣлавинской“ и „Столпенской“ башенъ, представляющихъ археологическій и историческій интересъ, и оградить эти древніе памятники отъ дальнѣйшаго разрушенія временемъ и людьми, я предложилъ начальнику Холмскаго уѣзда, въ районѣ котораго эти башни находятся, принять мѣры къ исполненію просьбы Археологическаго Общества. Въ отвѣтъ на это уѣздный начальникъ донесъ, что, предписавъ гминнымъ и сельскимъ властямъ принять самыя энергическія мѣры противъ расхищенія матеріала населеніемъ, онъ, тѣмъ не менѣе, находитъ, что для сохраненія этихъ башенъ необходимо прежде всего пріобрѣсти въ казну или въ пользу Общества отъ частныхъ владѣльцевъ участки земли, на которыхъ башни находятся, а затѣмъ ассигновать извѣстную сумму на ремонтъ ихъ и устройство ограды, чѣмъ и устранится дальнѣйшее ихъ разрушеніе. Сообщая о вышеизложенномъ и препровождая заключеніе холмскаго уѣзднаго инженеръ-архитектора о необходимыхъ работахъ для возстановленія и прекращенія дальнѣйшей порчи башенъ, имѣю честь присовокупить, что, къ крайнему сожалѣнію, какъ уѣздная, такъ и губернская администрація не имѣетъ никакихъ средствъ для производства предполагаемыхъ инженеръ-архитекторомъ работъ. При этомъ считаю нужнымъ присовокупить, что Бѣлавинская башня находится на земляхъ майоратнаго имѣнія „Староство“ графа Лидерса-Веймарнъ, а Столпенская—на общественной землѣ крестьянъ деревни Столпе, надѣленной въ силу Высочайшаго Указа 19 февраля 1864 года“.

П о с т а н о в л е н о: 1) благодарить губернатора за сдѣланное имъ распоряженіе объ охранѣ башенъ и просить его выслать Обществу фотографіи въ большомъ размѣрѣ съ этихъ башенъ и, если возможно, ихъ обмѣры. Расходы по снятію фотографій будутъ уплачены Обществомъ. 2) Просить графа Лидерса-Веймарнъ, на землѣ котораго находится Бѣлавинская башня, принять мѣры къ ея сохраненію.

11. Доложено отношеніе г. Бурылина и комиссіи *) слѣдующаго содержанія: „На прошеніе означенной комиссіи и строителя храма на новомъ Вознесенскомъ, въ городѣ Иваново - Вознесенскѣ, кладбищѣ, потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Геинадіевича Бурылина, поданное въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго 1904 года, Московское Археологическое Общество своимъ отношеніемъ отъ 28 мая того же года за № 86 и затѣмъ отношеніемъ предсѣдателя Археологическаго Общества графини Уваровой отказано въ производствѣ оштукатурки и извнѣ и устройствѣ черепичной крыши вмѣсто бывшей тесовой. Нынѣ, приступая къ устройству храма, совершая закладку его, мы еще разъ убѣдились, что церковь въ прежнее старое время была оштукатурена съ обѣихъ сторонъ (внутри и извнѣ), чему слѣды остались на стѣнахъ перенесенной церкви. А посему осмѣливаемся еще разъ утруждать Московское Археологическое Общество покорнѣйшей просьбой разрѣшить оштукатурить церковь внутри и извнѣ, а также и покрыть ее вмѣсто теса черепицей. По нашему мнѣнію, обшивка тесомъ—дѣло послѣдняго времени, когда оштукатурка стѣнъ отъ времени ослабла и отпала, а капитальнаго ремонта своевременно не производилось, почему за недостаткомъ средствъ церковь была

*) Комиссія для наблюденія за перенесеніемъ деревянной церкви съ Ивановскаго городского кладбища на новое Вознесенское кладбище.

обшита тесомъ. Такимъ образомъ, оштукатурка церкви съ обѣихъ сторонъ не только не умяла бы, но еще болѣе возстановляла ея древній видъ. Черепичная же крыша (вмѣсто прежней тесовой), въ прежнемъ ея архитектурномъ стилѣ безъ всякихъ малѣйшихъ отступленій, была бы гораздо прочнѣе и была бы соотвѣтствующа болѣе древнимъ видамъ храмовъ. Чтобы Московское Археологическое Общество могло наглядно убѣдиться въ правдивости представленій комиссiи и строителя храма, покорнѣйше просимъ командировать кого-либо изъ своихъ членовъ для осмотра церкви на мѣстѣ. Августа 15 дня 1904 года. Члены комиссiи: Протоіерей Вознесенской церкви города Иваново-Вознесенска Іоаннъ Сокольскій. Священникъ Крестовоздвиженской церкви Александръ Охотинъ. Священникъ Успенской кладбищенской церкви Іоаннъ Орловъ. Успенская деревянная церковь въ древнее время была оштукатурена снаружи и снутри, на что указываютъ самыя бревна со слѣдами оштукатурки съ обѣихъ сторонъ“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить г. Бурылину, что Общество остается при своемъ прежнемъ мнѣніи касательно этого вопроса.

12. Выслушанъ докладъ В. И. Сизова объ осмотрѣ имъ иконы въ церкви Саввинской слободы, близъ монастыря Саввы Звенигородскаго. При чемъ выяснилось, что иконы всѣ записаны масляной краской и, чтобы судить объ ихъ значеніи, необходимо сдѣлать пробную реставрацію одной иконы.

П о с т а н о в л е н о: просить священника этой церкви выслать одну икону въ Общество.

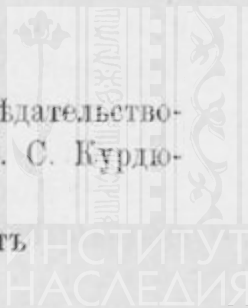
№ 23. Протоколъ засѣданія, по реставраціи Архангельскаго собора, 9 сентября 1904 года. Предсѣдательствовали: К. М. Быковскій. Присутствовали: С. П. Бартеневъ, В. П. Загорскій, С. У. Соловьевъ, З. И. Ивановъ и Н. В. Никитинъ.

1. Обсуждался вопросъ о порядкѣ производства предварительныхъ работъ по изслѣдованію собора, ввиду его будущей реставраціи.

П о с т а н о в л е н о: 1) изслѣдовать фундаментъ для выясненія вопроса о возможности отнятія контрфорсовъ съ южной стороны собора. При этомъ произвести изслѣдованіе у юго-восточнаго контрфорса. 2) Изслѣдовать кладку двухъ западныхъ стѣнъ для сравненія съ общей кладкой собора. 3) Изслѣдовать всесторонне закомары. 4) Снять фотографіи съ фасадовъ собора съ деталями въ большемъ размѣрѣ и снимать по ходу работъ фотографіи, при изслѣдованіяхъ собора. Просить К. М. Быковскаго отобрать свѣдѣнія отъ фотографа Фишера о стоимости этой работы. 5) Приступить теперь же къ изслѣдованію стѣнописи собора, поручивъ эту работу иконописцу Н. И. Сафонову, подъ наблюденіемъ В. И. Сизова.

№ 24. Протоколъ засѣданія 15 сентября 1904 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: К. М. Быковскій, Н. С. Курдюковъ и З. И. Ивановъ.

1. Доложено прошеніе на имя предсѣдателя Общества отъ

Ростовской, Иоанно-Богословской, церкви, на рѣкъ Ишнѣ о ходатайствѣ ему награды за труды по украшенію и поддержанію храма.

П о с т а н о в л е н о: запросить члена Общества И. А. Шлякова о состояніи храма.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 10 сентября сего года за № 7102 о присылкѣ смѣтъ по ремонту Петропавловской, села Петровскаго, церкви, Московскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: исполнить.

3. Доложено отношеніе прокурора московской Святѣйшаго Синода конторы отъ 11 сентября 1904 г. за № 1948, слѣдующаго содержанія: „На наружной стѣнѣ Большого Успенскаго собора, въ западной паперти, отъ сырости осыпалась штукатурка съ поврежденіемъ живописи, какъ на священныхъ изображеніяхъ, такъ и на орнаментахъ. Въ виду сего протопресвитеръ съ сакелларіями и старостою собора просятъ Св. Синода контору разрѣшить исправить поврежденія штукатурки, живописи и промыть всю паперть.

Предварительно доклада о семъ на обсужденіе Св. Синода конторы имѣю честь покорнѣйше просить Императорское Археологическое Общество не отказать мнѣ въ сообщеніи, не встрѣчается ли со стороны Общества къ производству указанныхъ работъ въ соборѣ какихъ-либо препятствій“.

П о с т а н о в л е н о: произвести осмотръ 17 сентября въ 11 ч. утра.

4. Доложено отношеніе московскаго оберъ-полиціеистра канцеляріи отъ 7 сентября 1904 года за № 32467, слѣдующаго содержанія. „Канцелярія проситъ Археологическое Общество увѣдомить, въ дополненіе къ отношенію за № 162, о томъ, на чьи средства долженъ, въ случаѣ надобности, производиться ремонтъ Китайской стѣны“.

П о с т а н о в л е н о: сообщить, что на ремонтъ Китай-городской стѣны изъ казны ежегодно отпускаются средства московскому губернскому правленію.

5. Слушана просьба благочиннаго придворныхъ соборовъ о. Благоразумова объ осмотрѣ законченныхъ стѣнописныхъ работъ въ часовнѣ Печерской Божіей Матери въ Кремлѣ.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ 17 сентября въ 11^{1/2} ч. утра.

№ 25. Протоколъ засѣданія 22 сентября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: З. И. Ивановъ и С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе экзарха Грузіи отъ 11 сентября 1904 года за № 4059, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе отношенія отъ 26 августа сего года за № 155, имѣю честь увѣдомить Императорское Московское Археологическое Общество, что я самъ лично недавно былъ въ Сафаро-Саввинскомъ монастырѣ. Дѣйствительно, въ маленькой церкви Успенія фрески замазаны, но виноватыхъ уже давно нѣтъ въ монастырѣ. Вездѣ же въ главномъ храмѣ и въ колокольнѣ не только ничѣмъ не нарушены памятники древности, но тщательно охраняются. Благодаря русскимъ монахамъ, монастырь, бывший въ развалинахъ, теперь возстановленъ и въ благолѣпномъ видѣ“.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

2. Доложено письмо г. И. Евсѣева на имя предсѣдателя о томъ, что свѣдѣній о подольскихъ каменныхъ бабахъ онъ собрать не можетъ и ука-

зывается на о. Сѣдинскаго, который, если пожелаетъ председатель, можетъ заняться этимъ вопросомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Евсѣевъ извѣщаетъ, что отношеніе Общества на имя подольскаго епископа Тихона о сохраненіи Ярышевской деревянной церкви достигло цѣли.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. К. М. Быковскій заявилъ, что, по просьбѣ благочиннаго придворныхъ соборовъ о. Благоразумова, осмотръ часовни Печерской Божіей Матери былъ отложенъ.

Постановлено: назначить новый осмотръ на 29 сентября въ 11 ч. утра.

4. Слушанъ докладъ объ осмотрѣ западной паперти и сѣвернаго входовъ Большого московскаго Успенскаго собора, произведенномъ К. М. Быковскимъ и З. И. Ивановымъ, при чемъ оказалось, что мѣстами лупится краска и на западномъ входѣ съ правой стороны отстаетъ стѣнопись со штукатуркой и требуетъ исправленія.

Постановлено: работы разрѣшить подъ наблюденіемъ Московскаго Археологическаго Общества, предварительно снять фотографіи съ ремонтируемыхъ мѣстъ, а тамъ, гдѣ предстоитъ исправленіе штукатурки, снять и копіи въ краскахъ. Просить принять на себя наблюденіе за работами И. С. Остроухова.

5. К. М. Быковскій заявилъ, что причтъ и староста церкви свв. Флора и Лавра, у Мясницкихъ воротъ, просятъ о назначеніи осмотра иконы, которая требуетъ поновленія.

Постановлено: просить В. И. Сизова осмотрѣть икону и дать заключеніе.

№ 26. Протоколъ засѣданія 29 сентября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: И. С. Остроуховъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, А. М. Васнецовъ, З. И. Ивановъ и С. У. Соловьевъ.

1. И. С. Остроуховъ доложилъ о произведенномъ имъ осмотрѣ стѣнописи Троицкаго собора въ Сергіевой Лаврѣ. При осмотрѣ оказалось, что дѣло о реставраціи древней стѣнописи остается до сего времени безъ движенія, причемъ въ настоящее время произведена частію счистка толстыхъ слоевъ лака съ существующей стѣнописи собора, съ возстановленіемъ позднѣйшей росписи, безъ изслѣдованія древней стѣнописи, могущей оказаться подъ слоями новѣйшей. И. С. Остроуховъ полагаетъ, что реставрація стѣнописи, по примѣру, произведенному въ алтарѣ, могла бы быть производима и далѣе частями, не нарушая порядка богослуженія и посѣщенія храма богомольцами.

Постановлено: просить московскаго митрополита обратить вниманіе на важность скорѣйшаго возстановленія замѣчательной стѣнописи Троицкаго собора.

Ввиду начатыхъ работъ по счисткѣ слоевъ лака со стѣнописи собора просить его высокопреосвященство о распоряженіи, чтобы въ столь замѣчательномъ памятникѣ, какъ Троицкій соборъ, не производилось никакихъ работъ безъ вѣдома Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

2. И. С. Остроуховъ просилъ пригласить живописца, которому будетъ

поручено исправленіе наружной стѣнописи входовъ Успенскаго собора въ субботу 2 октября въ 10 ч. утра въ Успенскій соборъ.

Постановлено: написать въ комитетъ собора.

3. И. С. Остроуховъ заявилъ объ окончаніи работъ по стѣнописи въ церкви Лазаревского кладбища.

Постановлено: назначить осмотръ 5 октября въ 11 ч. утра.

4. И. С. Остроуховъ заявилъ о томъ, что иконописецъ В. П. Гурьяновъ произвелъ подъ его наблюденіемъ реставрацію двухъ иконъ: Смоленской Божіей Матери и Благовѣщенія въ церкви Сергія, въ Пушкаряхъ. Работа произведена вполне удовлетворительно.

Постановлено: благодарить И. С. Остроухова.

5. Слушанъ докладъ объ осмотрѣ законченной реставраціи фресковой стѣнописи въ часовнѣ Печерской Божіей Матери въ Московскомъ Кремлѣ, въ которомъ приняли участіе К. М. Быковскій, А. М. Васнецовъ и З. И. Ивановъ. Реставрація произведена во всемъ согласно указаніямъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Причемъ благочинный придворныхъ соборовъ, о. Благоразумовъ, возбудилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли поставить на реставрированную стѣнопись прежнюю ризу или же оставить ее открытой.

Постановлено: признать желательнымъ оставить стѣнопись безъ ризы, но закрытою стекломъ.

6. И. С. Остроуховъ принесть въ даръ Обществу 2 фотографіи съ дома графа Строганова въ Москвѣ, у Яузскаго моста, до его перестройки.

Постановлено: благодарить.

7. Доложено ходатайство причта церкви св. Николая въ Щепяхъ о пристройкѣ къ храму придѣла съ сѣверной стороны. При ходатайствѣ приложенъ проектъ пристройки.

Постановлено: назначить осмотръ 6 октября въ 11 ч. утра.

8. Слушанъ докладъ З. И. Иванова слѣдующаго содержанія: „По порученію Комиссіи, я осматривалъ нижеслѣдующіе колокола колокольні Ивана Великаго. Въ *I ярусѣ*: колоколъ подъ названіемъ Ростовскій въ 200 пуд., отлитъ 1687 г. въ Бѣлогостинскомъ монастырѣ, близъ Ростова, имѣетъ слѣдующую надпись: „лѣта 7195 (1687) году марта 25 день при державѣ благочестивѣйшихъ нашихъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и при благовѣрной государынѣ царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ и при Великомъ господинѣ Святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи и при преосвященномъ Іонѣ Митрополитѣ Ростовскомъ-Ярославскомъ литъ сей колоколъ въ домовою и Бѣлогостиною монастырь при архимандритѣ св. обители при Гавріилѣ, яже о Христѣ съ братією, а литъ сей колоколъ мастеръ Филатъ Андреевъ, а вѣсу въ семь колоколѣ 200 пуд.“. Въ *III ярусѣ*: 1) колоколъ Даниловскій отлитъ, въ 1678 г., въ Переяславль-Залѣсскомъ, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Вѣсъ не обозначенъ. Надпись: „лѣта **ЗРДС** (1678) при державѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, вылитъ сей колоколъ въ Переяславль-Залѣсскомъ Живоначальныя Троицы, при архимандритѣ Варѣоломеѣ, а далъ въ тотъ колоколъ того же монастыря старецъ Филаретъ Фадѣевичъ Волчковъ четыреста рублевъ, а досталь строено

монастырскою казною. Лилъ сей колоколъ Федоръ Маторинъ“. 2) Глухой — отлить въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича 1621 г. Вѣсъ не обозначенъ, но опредѣляется въ 100 пуд. Надпись: „Божіею милостію повелѣніемъ Государя царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича Всея Россіи Самодержца и по благословенію отца его Государева Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи лить сей колоколъ къ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы и Великихъ чудотворцевъ Петра Іоны въ лѣто **ЗРКӨ** (1621 г.), дѣлали Андрей Чаховъ да Игнатій Максимовъ“. 3) Безымянный — надписи не сохранилось, но по имѣющимся слѣдамъ можно предположить, что она была рельефна. 4) Маріинскій — 79 пуд., 1668 года. Надпись: „лѣта **ЗРӨЗ** (1679) Іуліа въ 7 день въ царство благочестивыя державы Благовѣрнаго и Христілюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержца о Святѣмъ же Дусѣ при отцѣ его Великомъ Господинѣ при Святѣйшемъ Кирѣ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ всея Руссіи вылить сей колоколъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Лилъ сей колоколъ мастеръ Ѳеодоръ Маторинъ“.

Первый, подъ названіемъ Ростовскій, не имѣетъ трещинъ. Остальные же все имѣютъ въ краяхъ трещины отъ 4 до 6 вершковъ длины“.

№ 27. Протоколъ засѣданія 6 октября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: З. И. Ивановъ, И. С. Остроуховъ, А. М. Васнецовъ, Н. С. Курдюковъ и С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 28 сентября 1904 года, за № 7654, съ фотографическимъ снимкомъ Сергіевской церкви села Комягино, Богородскаго уѣзда.

П о с т а н о в л е н о: къ устройству отопленія препятствій не встрѣчается, при условіи полного сохраненія древнихъ формъ храма и отведенія дымовой трубы противъ юговосточнаго угла колокольни, не примыкая къ ней, какъ указано на планѣ чернилами.

2. И. С. Остроуховъ заявилъ, что, прибывъ на мѣсто для осмотра Успенскаго собора въ назначенное время, не засталъ никого и не могъ дать никакихъ указаній.

П о с т а н о в л е н о: написать въ Синодальную контору, прося извѣстить, когда можетъ быть приглашенъ живописецъ, которому будетъ поручена реставрація стѣнописи для совмѣстнаго осмотра съ членомъ Общества И. С. Остроуховымъ, причемъ указать, что безотлагательно необходимо теперь же приступить къ исполненію копій и фотографій съ разрушающихся частей.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 28 сентября 1904 года, за № 7653, о томъ, что причтъ и староста Воскресенской, г. Рузы, церкви просятъ устроить въ этой церкви духовое отопленіе. Церковь (соборная) построена въ 1712 году. При отношеніи приложенъ проектъ.

П о с т а н о в л е н о: просить выслать фотографіи внутренняго и внѣшняго вида храма.

4. З. И. Ивановъ доложилъ о произведенномъ имъ осмотрѣ церкви св. Древности, т. XXII, в. 1-й.

Николая въ Щенахъ, постройки 1686 года. Осмотръ выяснилъ, что новая постройка повлечетъ уничтоженіе всѣхъ древнихъ частей фасада сѣверной стѣны, представляющихъ единственные остатки старины этого храма.

П о с т а н о в л е н о: въ постройкѣ отказать.

№ 28. Протоколъ засѣданія 13 октября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: К. М. Быковский, Н. С. Курдюковъ, И. П. Машковъ и С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе экзарха Грузіи отъ 23 сентября 1904 года за № 4338, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе письма отъ 11-го августа сего года за № 152, имѣю честь увѣдомить, что въ іюнѣ 1903 года, по предварительному сношенію съ г. тифлискимъ губернаторомъ, были сняты верхніе ряды камней Кобинскаго храма, грозившихъ ежеминутнымъ паденіемъ. Въ мартѣ сего года канцелярія, по моему порученію, дважды просила Тифлисское Отдѣленіе Имп. Археол. Общества командировать кого-либо изъ своихъ членовъ для осмотра древняго храма и увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ возстановленію его, но отвѣта доселѣ не послѣдовало.

Изъ приложенной къ сему копіи контракта по устройству Кобинскаго монастыря и разборкѣ стѣнъ древняго соборнаго храма вы изволите усмотрѣть, что, согласно контракту (п. 19), тесаные камни и особенно крестъ съ украшеніями должны быть сохранены въ цѣлости. Никакой отески камней, покрытыхъ рѣзбою и орнаментомъ, какъ я самъ лично убѣдился при своемъ посѣщеніи Кобинскаго монастыря 21 и 22 августа сего года, не производилось и не производится. Снятые же камни съ остатками рѣзбы охраняются иноками сей обители. Вообще, по справедливости надо сказать, что никакого „варварскаго“ уничтоженія древностей Кобинскаго монастыря нѣтъ. Благодаря трудамъ и стараніямъ настоятеля сего монастыря, архимандрита Давида, полуразрушенный Кобинскій монастырь будетъ скоро возстановленъ“.

П о с т а н о в л е н о: послать въ Кавказское Отдѣленіе Императорскаго Археологическаго Общества копію съ переписки по настоящему дѣлу, прося Отдѣленіе дать свѣдѣнія по возбужденному вопросу.

2. Доложено письмо г. Д. Левшина о выпилкѣ стѣны съ картиною Страшнаго Суда церкви села Дубовицъ (Курской губ., Дмитр. уѣзда) и высылкѣ картины въ Историческій Музей.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

3. Слушанъ докладъ объ осмотрѣ церкви Лазаревскаго кладбища, въ которомъ приняли участіе К. М. Быковский, И. С. Остроуховъ, А. М. Васнецовъ, Н. С. Курдюковъ. Осмотръ выяснилъ, что реставрація произведена хорошо, во всемъ согласно указаній Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Что же касается до указаній Общества относительно возобновленія боковыхъ придѣловъ, то до сего времени придѣлы остаются въ прежнемъ положеніи.

П о с т а н о в л е н о: 1) сообщить причту, что произведенная реставрація исполнена хорошо и вполне соответствуетъ художественному значенію храма; но выразить сожалѣніе, что не приняты во вниманіе до сего времени указанія Общества относительно боковыхъ иконостасовъ. 2) Благодарить

И. С. Остроухова, А. М. Васнецова и Н. С. Курдюкова за труды по реставраціи храма.

4. Слушано письмо А. А. Титова изъ Ростова Великаго, отъ 22 сентября 1904 года, на имя председателя, слѣдующаго содержания: „Вслѣдствіе письма вашего сіятельства отъ 16 сентября за № 177, за отъѣздомъ г-на Шлякова въ Крымъ, мною сего 21 сентября произведенъ осмотръ деревянной церкви Іоанна Богослова, что на р. Ишнѣ. Церковь находится еще сравнительно въ удовлетворительномъ состояніи; нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ подведенъ кирпичный фундаментъ, сдѣланный подъ нашимъ наблюденіемъ, что надолго сохранить церковь отъ разрушенія. Настоящимъ лѣтомъ вмѣсто обветшавшей деревянной ограды кругомъ церкви сдѣлана каменная (не совсѣмъ еще законченная), но эта ограда не примыкаетъ къ самой церкви. Однако, внутренность и отчасти наружность церкви требуетъ реставраціи. Снаружи она должна быть вновь окрашена красной краской, какъ было издревле, а крыша—мѣдянкой, кресты позолочены. Внутри долженъ быть исправленъ иконостасъ, съ возобновленіемъ вокругъ иконъ и подъ ними прежняго орнамента, такъ какъ иконостасъ этотъ въ 1860 году былъ перерисованъ очень неумѣло. Лакъ, которымъ въ то же время были покрыты иконы, долженъ быть осторожно очищенъ и иконы заправлены. Особенно пострадала мѣстная икона Іоанна Богослова и боковая (на правой сторонѣ) съ надписью: „лѣта 7156 іюля написана сія святая икона Іоаниѣ Богословъ на ішне рѣкѣ, по своему обѣщанію поставилъ Анатолій Андреевъ сынъ“. Царскія врата съ датой: „лѣта 7070 мѣсяца Августа въ 29 день на память усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи совершены двери сія въ домъ Богоявленія Христа Бога и Чудотворцю Авраамію въ Ростовѣ при благовѣрномъ царѣ и В. К. Іоаниѣ Васильевичѣ всея Руссіи, при архіепископѣ Ростовскомъ Никандрѣ при архимандритѣ Богоявленскомъ Іонѣ. Инокъ Исаіа“—прекрасно сохранились, хотя, очевидно, и были подкрашены въ 1860 году. Очевидно, эти врата при постройкѣ церкви перенесены изъ Богоявленскаго монастыря, храмъ въ которомъ тоже построенъ царемъ Грознымъ. Клироса превосходны, какъ только недавно сдѣланные, но ихъ закрыли безъ всякаго размѣра новыми иконами; особенно рѣзко отдѣляется икона пр. Сергія и Елизаветы въ неприглядномъ кіотѣ, поставленная крестьянами, по настоянію земскаго начальника Бѣлевскаго (нынѣ уволеннаго), въ память посѣщенія храма ихъ Высочествами въ 1892 году. Во всякомъ случаѣ этотъ почти единственно уцѣлѣвшій отъ передѣлокъ деревянный храмъ, построенный въ 1687 году, долженъ быть отремонтированъ и отчасти реставрированъ; какъ иконы, такъ и иконостасъ умѣло поправлены, съ возстановленіемъ прежняго орнамента, паникадило слѣдуетъ замѣнить другимъ болѣе древней формы и меньшаго размѣра. Вся эта работа будетъ стоить, по моему расчету, не болѣе 1000—1500 рублей“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

№ 29. Протоколъ засѣданія 27 октября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ и Л. М. Браиловскій.

1. По предложенію предсѣдателя почтили память умершаго члена Комиссіи В. И. Сизова вставаніемъ.

2. Постановлено: за смертію В. И. Сизова, которому былъ порученъ осмотръ предполагаемыхъ къ реставраціи иконъ въ церкви Флора и Лавра, поручить осмотръ И. С. Остроухову, о чемъ увѣдомить священника церкви и И. С. Остроухова.

3. Ввиду дошедшихъ до Общества слуховъ о производящихся работахъ въ Троицкомъ соборѣ въ Сергіевой Лаврѣ, постановлено: просить К. М. Быковского, Н. В. Никитина и Л. М. Браиловскаго съѣздить осмотрѣть соборъ.

4. Доложено отношеніе Комиссіи по перенесенію деревянной церкви съ Ивановскаго кладбища на Вознесенское въ г. Иваново-Вознесенскъ отъ 21 октября 1904 г., съ просьбою о командированіи члена Общества для выясненія вопроса о штукатуркѣ на мѣстѣ, такъ какъ церковь собрана уже вчернѣ.

Постановлено: отложить назначеніе осмотра до слѣдующаго засѣданія.

5. Доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 19 октября 1904 г. за № 12676, о томъ, что колокольня церкви села Малыхъ Выходичъ, Ковровскаго уѣзда, по ветхости требуетъ сломки и постройки новой.

Постановлено: просить выслать фотографіи и актъ осмотра, удостоверяющій опасность колокольни.

№ 30. Протоколъ засѣданія 10 ноября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковский. Присутствовали: И. С. Остроуховъ и Л. М. Браиловскій.

1. Доложено отношеніе Смоленской Духовной Консисторіи отъ 6 ноября 1904 года за № 14220, о томъ, что причтъ и староста села Успенскаго-Шилова, Дорогобужскаго уѣзда, просятъ возобновить древній рѣзной золоченый иконостасъ въ нижнемъ этажѣ ихъ храма, или устроить новый. Церковь построена въ 1760 году.

Постановлено: просить фотографіи съ иконостаса.

2. Доложено отношеніе владимірскаго губернатора отъ 28 октября 1904 года за № 1957, о томъ, что владимірская городская дума предполагаетъ построить училище на Троицкомъ валу, для чего необходимо часть вала срыть, а потому испрашивается сообщеніе Общества, нѣтъ ли какихъ указаній на археологическое значеніе вала.

Постановлено: просить В. Н. Щепкина дать свое заключеніе по настоящему дѣлу.

3. Доложено отношеніе митрополита московскаго и коломенскаго Владиміра отъ 26 октября 1904 года за № 1553, слѣдующаго содержанія: „Императорское Московское Археологическое Общество отношеніемъ отъ 29 сентября сего года за № 187, сообщаетъ мнѣ, что, произведя осмотръ стѣнописи въ соборномъ храмѣ Троице-Сергіевой Лавры, оно нашло ее въ томъ же видѣ, какъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда были начаты работы по возстановленію древнихъ фресокъ, и потому обращаетъ мое вниманіе на важность скорѣйшаго возстановленія замѣчательной стѣнописи этого собора, и вмѣстѣ съ тѣмъ, ввиду начатыхъ уже въ Троицкомъ соборѣ работъ по снятію

лака со стѣнописи собора, просить моего распоряженія, чтобы работы эти не производились безъ вѣдома Археологическаго Общества. Въ виду изложеннаго лаврскій духовный соборъ объяснилъ, и съ нимъ я вполне согласенъ, что, во-первыхъ, начатыя въ Троицкомъ соборѣ работы по снятію лака со стѣнописи служатъ фактическимъ доказательствомъ заботливости лаврскаго начальства о скорѣйшемъ возстановленіи замѣчательной въ своемъ родѣ стѣнописи этого собора; во-вторыхъ, что работы эти самого храма, какъ памятника старины, нисколько касаться не будутъ, и, въ третьихъ, что очищаемая стѣнопись, какъ относящаяся по происхожденію своему къ позднѣйшему времени, именно къ 1854 году, не составляетъ такой древности, которая подлежала бы вѣдѣнію Археологическаго Общества. Кромѣ того, начатыя въ Троицкомъ соборѣ работы по очисткѣ и возстановленію стѣнописи 1854 г. были 24 минувшаго сентября осматрѣны лично Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, при чемъ на продленіе этихъ работъ послѣдовало соизволеніе Его Высочества, выраженное въ рескриптѣ ко мнѣ отъ 9-го сего октября за № 12355, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „О таковой реставраціи Я не премину всеподданнѣйше доложить Государю Императору“. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ лаврскій духовный соборъ находитъ, что участіе Археологическихъ Комиссій въ этомъ дѣлѣ, съ одной стороны, не вызывается необходимостью, а съ другой—такое участіе безъ всякой надобности затянуло бы дѣло на неопредѣленное время, тогда какъ начатыми работами необходимо какъ можно поспѣшать, чтобы покончить ихъ въ возможно кратчайшій срокъ, дабы съ наступленіемъ весны, когда начнется усиленный приливъ въ лавру богомольцевъ, открыть соборъ для богослуженія въ немъ, какъ объ этомъ было доложено и Его Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу“.

П о с т а н о в л е н о: передать отношеніе на заключеніе И. С. Остроухова.

№ 31. Протоколъ засѣданія 17 ноября 1904 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, И. С. Остроуховъ и З. И. Ивановъ.

1. Слушано сообщеніе благочиннаго московскихъ придворныхъ соборовъ, о. Благоразумова, отъ 10 ноября 1904 года, за № 129, о томъ, что иконописецъ В. П. Гурьяновъ изъявилъ желаніе безвозмездно реставрировать иконы въ иконостасѣ придѣла Входа Господня въ Іерусалимъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

2. Доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 12 ноября 1904 г. за № 13632, о томъ, что причтъ и староста церкви въ селѣ Суромнѣ, Владимірскаго уѣзда, просятъ разобрать за ветхостью деревянный храмъ 1770 года, въ которомъ за постройкою новаго каменнаго храма не совершается богослуженій.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографіи, а разборку церкви до полученія отвѣта отъ Общества не производить.

3. Доложено отношеніе духовнаго собора Троицкой лавры отъ 15 ноября 1904 года за № 1634, о томъ, что въ настоящее время ввиду работъ въ

соборъ по снятію лака со стѣнописи, вынуты изъ иконостаса древнія иконы, которыя предполагается осмотрѣть и, если нужно, реставрировать, а потому соборъ просить командировать отъ Общества свѣдующее лицо для осмотра и рѣшенія вопроса о реставраціи.

Постановлено: 1) просить И. С. Остроухова осмотрѣть иконы и дать заключеніе; 2) извѣстить духовный соборъ о порученіи осмотра И. С. Остроухову и о прибытіи его въ лавру 22 ноября.

№ 32. Протоколъ засѣданія 24 ноября 1904 года. Предсѣдательствоваль: К. М. Быковский. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, А. Ф. Мейснеръ, З. И. Ивановъ и И. С. Остроуховъ.

1. Слушанъ докладъ И. С. Остроухова о поѣздкѣ въ Троице-Сергіевскую Лавру. На основаніи его доклада о работахъ въ Троицкомъ соборѣ,— постановлено: 1) обсужденіе вопроса о стѣнописи собора отложить до слѣдующаго засѣданія. 2) Относительно иконъ сообщить духовному собору Лавры, что со стороны Общества не встрѣчается препятствій къ промывкѣ иконъ, снятію съ нихъ верхняго слоя, не касаясь красокъ, съ протиркою олифою, отнюдь не покрывая политурою или лакомъ. Просить до начала работъ снимать съ иконъ фотографіи и выслать ихъ Обществу. Выразить желаніе, чтобы была произведена полная реставрація этихъ иконъ, такъ какъ подъ верхними слоями была открыта древняя живопись.

2. Доложено отношеніе московскаго митрополита Владиміра отъ 16 ноября 1904 года за № 9092, слѣдующаго содержанія: „На отношеніе Общества отъ 11 іюня с. г. за № 98 по дѣлу о возстановленіи въ прежней древней формѣ колокольни при Іоанно-Предтеченской, въ Старой Конюшенной, церкви, считаю нужнымъ увѣдомить, что, за неимѣніемъ у церкви свободныхъ средствъ, не представляется возможнымъ въ настоящее время возстановить колокольню въ прежнемъ ея видѣ и что такое ея возстановленіе будетъ произведено въ то время, когда сія церковь будетъ имѣть свободныя суммы. При семъ присовокупляю, что черезъ мѣстнаго благочиннаго, протоіерея Дмитрія Некрасова, предписано причту и старостѣ непосредственно отъ себя сообщить Археологическому Обществу о времени начала работъ по возстановленію въ древней формѣ колокольни (указъ 4 ноября № 8750). Ремонтъ же иконостаса производится съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, безъ сношенія съ Археологическимъ Обществомъ, потому что, по донесенію причта, иконостасъ, капитально отремонтированный въ 1895 году, не представляетъ древности“.

Постановлено: просить И. П. Машкова дать свое заключеніе по настоящему дѣлу.

3. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 19 ноября 1904 г. за № 9256, съ фотографическими снимками Воскресенской, города Рузы, церкви (см. отнош. О-ва за № 192).

Постановлено: просимыя работы разрѣшить, проектъ духового отопленія возвратить.

4. Доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 15

ноября сего года за № 13720 о томъ, что причтъ села Скобелева, Переяславскаго уѣзда, просить замѣнить иконостасъ этой церкви 1792 года новымъ.

Постановлено: просить выслать фотографіи съ иконостаса и самой церкви.

№ 33. Протоколъ засѣданія 1 декабря 1904 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: К. М. Быковскій, Н. С. Курдюковъ, А. М. Васнецовъ, Л. М. Браиловскій, С. У. Соловьевъ и И. С. Остроуховъ.

1. Обсуждался вопросъ относительно отвѣта московскому митрополиту Владиміру на отношеніе его отъ 26 октября 1904 г. за № 1553.

Постановлено: отвѣтить, что возстановляемая въ настоящее время живопись въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры не есть замѣчательная, какъ было доложено его высокопреосвященству духовнымъ соборомъ, и достойно сожалѣнія, что возстановленіе этой живописи отдаляетъ настоящую реставрацію дѣйствительно замѣчательной живописи, на которую указывало Общество еще въ 1901 году. Начало же работъ безъ вѣдома Археологическаго Общества лишило его возможности своевременно высказать необходимыя соображенія и дать указанія, а также почтительнѣйше обратить вниманіе его высокопреосвященства и на указанія Общества, которыя были даны еще ранѣе по вопросу о цѣлесообразности реставраціи собора и которыя въ настоящее время духовный соборъ Лавры нарушаетъ. А посему еще разъ почтительнѣйше просить его высокопреосвященство сдѣлать соответствующее распоряженіе, чтобы по всѣмъ вопросамъ, касающимся какихъ-либо работъ въ зданіяхъ Лавры, представляющихъ археологическое и историческое значеніе, духовный соборъ Лавры сообщалъ бы своевременно Обществу.

2. Постановлено: просить И. С. Остроухова и А. М. Васнецова принять на себя наблюденіе за реставраціей иконъ въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры, на что они и изъявили согласіе.

3. Слушанъ докладъ И. С. Остроухова объ осмотрѣ имъ иконы въ церкви у Флора и Лавра у Мясицкихъ воротъ, слѣдующаго содержанія: „Икона имѣетъ такой видъ: середина 2 святыхъ—Флора и Лавра въ церкви; вверху Нерукотворенный Спасъ. По сторонамъ этого средняго образа „житіе“ въ 16 мѣстахъ—сверху и снизу по 5; по сторонамъ по 3. Изображенія по золоченымъ фонамъ. Главки у церкви расписаны по золоту, какъ у средняго изображенія, такъ и на боковыхъ; рѣзки фигуръ расписаны по золоту; пробѣлы одеждъ золотые. Кругомъ средняго изображенія кайма орнаментная, расписанная по золоту; фонъ этой каймы прикрытъ коричневой краской сквозно—по золоту. Работа иконы, несомнѣнно, конца XVII столѣтія. Главы по тонамъ напоминаютъ послѣднія стрегановскія письма, т.-е. свѣтлыя—несомнѣнно, московскихъ иконописцевъ.

Нужно деку иконы склеить по двумъ расклѣившимся мѣстамъ. Отставшую живопись припарить, затѣмъ отчистить олифу, сдѣлать подмазки отставшихъ мѣстъ. Тщательно навести подправки. Необходимо съ иконы снять фотографію“.

Постановлено: изъявить согласіе на предлагаемое исправленіе и

сообщить объ этомъ причту. Просить И. С. Остроухова принять на себя наблюденіе за исправленіемъ иконъ, а также указать причту на В. П. Гурьянова или Сафонова, какъ на реставраторовъ.

4. Слушанъ докладъ графини П. С. Уваровой о реставраціи церквей на Кавказѣ, слѣдующаго содержанія: „Насколько замѣтно, на Кавказѣ наступила пора, когда желаютъ возстановлять массами храмы древней Грузіи, но къ вопросу этому, какъ и всегда, подступаютъ не только безъ всякаго пониманія дѣла, но даже безъ всякаго сознанія важности и трудности подобнаго дѣла. Такъ, напримѣръ, съ весьма легкою совѣстью говорятъ о возможности реставраціи храма Баграта въ Кутаисѣ, при чемъ экзархъ предлагаетъ эту реставрацію въ слѣдующемъ видѣ: разорить оставшіяся стѣны до основанія, очистить фундаментъ храма, принять мѣры къ его сохраненію и въ углу алтарей стѣны изъ стараго матеріала на память потомству выстроить модель древняго храма. Викарный же епископъ Леонидъ, живущій въ Кутаисѣ, близъ самаго храма, отвергая проектъ экзарха, предлагаетъ полную реставрацію древняго памятника, не отдавая себѣ совершенно отчета въ тѣхъ трудностяхъ, которыя представляются въ этомъ дѣлѣ.

Въ Кутаисской же губерніи, въ Озургетскомъ уѣздѣ, въ Гуріи, я посѣтила слѣдующіе храмы съ цѣлью осмотра производимыхъ или произведенныхъ въ нихъ работъ.

Въ селеніи *Лихаури* работы окончены и маленькій храмъ селенія сохранилъ свой прежній видъ и облицовку, которую только подмазали, стараясь укрѣпить на мѣстѣ раздавшіеся отъ времени камни, безъ возстановленія даже надлежащихъ скульптурныхъ частей. Внутри храмъ когда-то былъ покрытъ фресковою, весьма грубою и нехудожественною живописью, которая въ такомъ плачевномъ видѣ, что я рѣшила оштукатурить стѣны заново, при чемъ рѣшено сохранить тѣ нѣкоторые изображенія святыхъ (отдѣльныя головы), которыя имѣются въ разныхъ отдѣльныхъ углахъ церкви. Сказанное видно по фотографіямъ.

Въ *Шемокмедскомъ монастырѣ* реставрація ведется на основаніи разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи, которая разрѣшила, по своему обыкновенію, огуломъ, безъ всякихъ указаній и безъ провѣрки того, что дѣлается. Реставраціей завѣдуетъ строительная комиссія, которая относится къ дѣлу тепло и сочувственно, но по незнанію допускающая разныя нежелательныя измѣненія: алтарное окошко удлинено, а остальные окна сдѣланы всѣ четвероугольными. На эту подробность такъ мало обращалось вниманія, что на первыхъ порахъ она казалась комиссіи весьма странной, и только впослѣдствіи, когда мы въ мусорѣ разыскали старыя оконныя рамы, члены комиссіи сознались, что не обращали на эту подробность никакого вниманія и обѣщали возстановить окна по прежнему образцу, что весьма возможно въ виду мягкости употребленнаго для облицовки мѣстнаго камня и простоты оконныхъ отверстій, не украшенныхъ тягами или рѣзными украшеніями.

Въ виду того, что облицовка Шемокмедскаго монастыря очень выветрилась, разошлась, и, какъ видно по фотографіи, не разъ была исправлена и пополнена различнымъ матеріаломъ, ее приходится почти повсемѣстно (главнымъ образомъ, съ восточной и западной сторонъ) совершенно отни-

мать, частию замѣнять новыми камнями, частию оттесывать и снова вставлять старые. Работа, какъ сказано выше, производится тщательно и съ любовію.

Я застала разнообразную облицовку алтарной части, которая мѣстами подведена уже подъ крышу. Сѣверная и южная части останутся почти нетронутыми. Западную часть и въ особенности ея притворъ (какъ видно по фотографіи) необходимо облицовать заново, но комиссія обѣщаетъ сохранить въ цѣлости рѣзную раму западнаго окна. Храмъ покрытъ нынѣ дранью и крыша эта сильно обветшала. Дрань предполагается замѣнить черепицею. Внутри зданіе, состоящее изъ двухъ соединенныхъ вмѣстѣ храмовъ: *Спаса*—въ видѣ базилики и *Преображенія*—съ шатровымъ барабаномъ, покрыто во всѣхъ своихъ частяхъ фресками лучшей кисти, чѣмъ въ Лихаурахъ. Фрески эти также сильно пострадали, но такъ какъ онѣ гораздо лучшей сохранности, чѣмъ въ Лихаурахъ, то ихъ возможно постараться возстановить, къ чему расположены и члены строительнаго комитета. Я совѣтовала мѣстному епископу обратиться съ этой работой къ петербургскому художнику Анд. С. Словцеву, которому довѣрена была покойнымъ вел. кн. Георгіемъ реставрація фресокъ Зармекаго храма, которыхъ я, впрочемъ, за позднимъ временемъ года, не могла осмотрѣть.

Строительная комиссія проситъ доставить ей рисунокъ каменнаго иконостаса, которымъ она могла бы замѣнить нынѣ существующій и вовсе не подходящий къ храму деревянный иконостасъ. Ту же просьбу обращаетъ къ нашему Обществу духовенство Мартвильскаго монастыря (въ Мингреліи) и гурійско-мингрельскій епископъ Димитрій, какъ видно изъ его письма, и епископъ имеретинскій Леонидъ для Никордцминскаго монастыря. Экзархъ Грузіи Алексѣй проситъ Общество дать ему необходимыя указанія для возстановленія храма Самебо, у подошвы Казбека, и храма Св. Креста, возвышающагося на горной вершинѣ противъ Мцхета.

При обоихъ храмахъ устраиваются монастыри, но такъ какъ оба принадлежатъ къ древнѣйшимъ памятникамъ грузинскаго зодчества, то весьма желательно, чтобы при ихъ реставраціи не было дозволено никакихъ новшествъ, а потому необходимо просить экзарха при реставраціи придерживаться высылаемыхъ ему фотографій.

Въ Тифлисѣ пришлось поближе ознакомиться съ приѣмами, которымъ мѣстное духовенство придаетъ названіе реставраціи и которые за послѣднее время примѣнены къ Кобенскому монастырю, о которомъ у насъ была перениска съ экзархомъ, который на наше заявленіе отвѣчалъ успокоительнымъ отношеніемъ и даже съ оттѣнкомъ обиды, за то, что мы употребили въ перепискѣ выраженіе „варварство“. На дѣлѣ Кобенскій главный храмъ оказался разобраннѣмъ до самаго фундамента, при чемъ очевидцы заявляютъ, что большая часть древнихъ камней съ орнаментомъ оттесаны. Экзархъ утверждаетъ, однакожь, что большая часть камней сохранена и что храмъ будетъ возстановленъ въ его древней красѣ. Съ этой цѣлью онъ проситъ Общество составить ему рисунокъ храма, которымъ возможно было бы руководствоваться при постройкѣ. Я же просила его приказать архитектору обмѣрить сохранившійся фундаментъ храма и прислать намъ его планъ“.

Постановлено: исполнить всѣ предложенія, сдѣланныя въ докладѣ.

№ 34. Протоколъ засѣданія 8 декабря 1904 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: К. М. Быковскій, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, И. П. Машковъ и С. У. Соловьевъ.

1. К. М. Быковскій заявилъ, что Дворцовое Вѣдомство не допускаетъ г. Сафонова и фотографа Фишера до работъ, по изслѣдованію стѣнописи Архангельскаго собора, безъ officialнаго обращенія Общества въ Московское Дворцовое Управленіе.

Постановлено: увѣдомить Дворцовое Управленіе о постановленіи Комиссіи по реставраціи Архангельскаго собора, относящемся до возбужденнаго вопроса.

2. И. П. Машковъ доложилъ о томъ, что въ Іоанно-Предтеченской церкви, что въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, ремонтированъ иконостасъ не древній, но имѣющій древнія иконы, которыя реставрированы иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ.

Постановлено: вызвать Гурьянова къ предсѣдателю Общества для выясненія характера реставраціи.

3. Слушанъ докладъ графини П. С. Уваровой о поѣздкѣ въ Троице-Сергіеву Лавру слѣдующаго содержанія: „1) И. С. Остроуховъ распорядился снимать фотографіи съ иконъ до реставраціи, монахи же поняли, что надо ихъ снимать въ томъ видѣ, въ какомъ они вынуты изъ иконостаса, т.-е. покрыты тѣмъ почернѣвшимъ лакомъ, изъ-подъ котораго ничто не видѣется. Фотографъ началъ снимать и выходятъ только темныя, неясныя пятна. Я же просила, чтобы съ иконъ былъ снятъ сперва лакъ, а уже потомъ снимать фотографіи. 2) Между иконами имѣется большая, называемая Богородица Тихвинская и представляющая Богоматерь съ Младенцемъ, окруженную нѣсколькими рядами сценъ изъ жизни Богоматери; въ числѣ этихъ сценъ есть многія, писанныя на основаніи апокрифическихъ Евангелій. Всякая сцена сопровождается надписью, которая, однако, уже не всѣ одного письма, что вызываетъ предположеніе о нѣкоторой реставраціи иконы. Необходимо командировать А. Д. Григорьева для снятія надписей съ иконы до начала реставраціи, дабы избѣгнуть несогласій, возникшихъ при реставраціи Неопалимой Купины въ Ново-Дѣвичьемъ монастырѣ. 3) При обсужденіи мною съ Гурьяновымъ разныхъ способовъ возстановленія древней иконописи выяснилось, что онъ намѣревается покрыть возстановляемыя иконы политурою. Сафоновъ же увѣряетъ, что политура убьетъ иконы. Необходимо выяснить этотъ вопросъ. 4) Очищенная и возстановленная стѣнопись Троицкаго собора освобождается только отъ копоти и стараго лака. Стѣнопись эта хорошо сохранилась, требуетъ весьма легкой подмазки, но весьма низкаго достоинства, хотя именно потому и нравится духовенству яркостью своихъ цвѣтовъ. Извнѣ храмъ расписанъ возмутительно“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, но фотографіи снимать до и послѣ снятія съ иконъ лака.

4. Доложено отношеніе священника и старосты Всѣхсвятской, въ гор. Ярославль, церкви отъ 22 сего ноября о томъ, что по произведенной въ нѣкоторыхъ частяхъ храма пробной отмывкѣ и отчисткѣ новыхъ красокъ, изъ-подъ нихъ, какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ оказалась превосходная древняя стѣнопись. При отношеніи приложены фотографіи этой стѣнописи съ

объясненіями И. А. Шлякова. Испрашивается разрѣшеніе на возстановленіе древней стѣнописи, 12-ти наружныхъ клеймъ и промывка иконъ съ исправленіемъ поврежденій.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить реставрировать стѣнопись храма, ограничиваясь счисткою верхняго новѣйшаго слоя красокъ и заправкою пятенъ, безъ общаго освѣженія живописи. Работы производить подъ наблюденіемъ членовъ Общества И. А. Шлякова и Л. А. Вахрамѣева. До начала заправки извѣстить Общество и въ то же время снять фотографіи со всѣхъ изображеній.

№ 35. Протоколъ засѣданія 15 декабря 1904 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: К. М. Быковский, Н. В. Никитинъ, О. О. Горностаевъ, З. И. Ивановъ и С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе Комитета для завѣдыванія зданіемъ Московскаго Большого Успенскаго собора отъ 12 декабря 1904 г. за № 62, о томъ, что по наведеннымъ справкамъ оказалось, что не существуетъ испытанныхъ опытомъ способовъ исправленія испорченныхъ колоколовъ, какъ указало Общество Комитету, а вслѣдствіе сего, а также ввиду крайней необходимости воспользоваться матеріаломъ старыхъ колоколовъ для отливки новыхъ, Комитетъ полагаетъ удовлетворить запросамъ археологической науки, если: а) сохраненъ будетъ при переливкѣ древній видъ и изображенія испорченныхъ нынѣ колоколовъ, б) изготовлены будутъ формы старыхъ колоколовъ изъ панъемаше или другого подобнаго легкаго матеріала и в) оставлены будутъ для храненія съ этими формами небольшіе образцы сплава старыхъ колоколовъ.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить переливку колоколовъ на приведенныхъ въ отношеніи условійхъ, при чемъ на вновь перелитыхъ колоколахъ должна быть надлежащая надпись о времени переливки. По доставленіи колоколовъ въ Кремль просить Комитетъ извѣстить Императорское Московское Археологическое Общество. При чемъ колокола перелить въ формы, снятыя съ древнихъ колоколовъ.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 8 декабря 1904 г. за № 9772, о томъ, что причтъ и староста села Марьинскаго, Коломенскаго уѣзда, просятъ о разборкѣ ветхой деревянной церкви 1781 года, построенной тѣченіемъ помѣщиковъ: бригадира Воронина, майорши Хотятцевой и поручика Силина-Ильина. Церковь имѣетъ деревянную колокольню, очень ветха. Престолъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы.

П о с т а н о в л е н о: просить выслать фотографіи церкви.

3. Доложено письмо И. С. Остроухова о томъ, что до 25 сего декабря онъ уѣзжаетъ за границу и на это время просить освободить его отъ занятій въ Комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Слушанъ докладъ О. О. Горностаева объ исполненіи работъ по снятію обмѣровъ Козелецкаго собора, при чемъ были представлены чертежи и рисунки, исполненные по обмѣрамъ въ натурѣ А. Н. Кацауровымъ.

П о с т а н о в л е н о: находя исполненіе рисунковъ вполне хорошимъ и принимая во вниманіе размѣръ труда и потраченнаго времени, назначить

сверхъ уплаченныхъ А. Н. Кацаурову—500 рублей, еще 300 рублей, включая въ эту сумму расходы по поѣздкѣ. Кромѣ того, просить г. Кацаурова исполнить для Общества чертежи церкви въ селѣ Лемеша за 200 рублей.

№ 36. Протоколъ засѣданія 22 декабря 1904 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: К. М. Быковский, Н. В. Никитинъ, А. М. Васнецовъ, и С. У. Соловьевъ.

1. Графиня П. С. Уварова доложила, что иконописецъ В. П. Гурьяновъ, вызванный по вопросу реставраціи иконъ церкви Іоанна Предтечи въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, просилъ о дозволеніи сдѣлать ему въ Обществѣ докладъ объ этихъ иконахъ.

П о с т а н о в л е н о: изъяснить согласіе.

2. Доложено отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 13 декабря 1904 года за № 14584, о необходимости разобрать колокольню при церкви въ селѣ Малыя Всегодичи, объ опасности паденія которой былъ составленъ 21 ноября 1904 года и. д. младшаго архитектора Шитовымъ, актъ.

П о с т а н о в л е н о: сломку колокольни разрѣшить, но ввиду возбужденнаго принципиальнаго вопроса о томъ, слѣдуетъ ли Археологическому Обществу давать указанія для постройки новой колокольни, рѣшено отложить обсужденіе до слѣдующаго засѣданія, извѣстивъ членовъ Комиссіи повѣстками о предметѣ этого засѣданія.

№ 37. Протоколъ засѣданія 26 января 1905 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, О. О. Горностаевъ, И. П. Машковъ, Н. С. Курдюковъ и С. У. Соловьевъ.

1. Представлена тетрадь съ надписями, снятыми А. Д. Григорьевымъ съ иконы Тихвинской Божіей Матери въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

2. Доложено отношеніе священника церкви св. Николая въ Столпахъ отъ 23 января 1905 года за № 29 о томъ, что иконостасъ церкви готовъ и доставленъ въ разобранномъ видѣ. Священникъ проситъ объ осмотрѣ иконостаса.

П о с т а н о в л е н о: назначить осмотръ 28 января въ 1 ч. дня.

3. Доложено письмо гурійско-мингрельскаго епископа отъ 17 декабря 1904 года за № 6090, на имя предсѣдателя Общества, о томъ, что епископомъ выслано мартвильское евангеліе съ миниатюрами, по желанію предсѣдателя. Вмѣстѣ съ тѣмъ епископъ благодаритъ предсѣдателя за указанія по сохраненію памятниковъ въ обителяхъ и церквахъ вѣренной епископу епархіи и увѣдомляетъ, что имъ рѣшено духовенству епархіи разослать циркуляръ о принятіи всѣхъ необходимыхъ мѣръ для сохраненія древнихъ памятниковъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

4. Доложено письмо о томъ, что производится ломка дома Варгина, около церкви Введенія, на Большой Лубянкѣ. Древнія части дома относятся къ

XVII вѣку и принадлежали княжѣ В. Н. Долгоруковой. Осталась теперь не сломаной пока интереснѣйшая часть зданія — подвалы, которые интересно было бы осмотрѣть и вмѣстѣ съ тѣмъ просить 1-ое Россійское Страхое Общество о сохраненіи предметовъ древности, которые могутъ оказаться при сломкѣ.

П о с т а н о в л е н о: произвести осмотръ 28 января въ 1^{1/2} ч. дня.

5. Доложено отношеніе священника церкви Успенія на Покровкѣ, отъ 8 января 1905 года, за № 3, о переливкѣ треснувшего колокола церкви со слѣдующею надписью: „1799 года Генваря 19 дня перелить сей колоколъ изъ ста десяти пудовъ съ прибавленіемъ въ церковь Успенія Богоматери, что на Покровкѣ, въ Котельникахъ, усердіемъ добрыхъ дателей, лить въ Москвѣ, на заводѣ Никифора Калинина... вѣсу 186 пудовъ 15 фунтовъ“. Колоколъ предполагено соорудить новый, въ 200 пудовъ.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографію колокола.

6. Доложено отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 марта 1904 года за № 5793, о томъ, что снятіе копій съ описаній всѣхъ памятниковъ древности въ Россіи для Общества потребовало бы, по обширности матеріала, значительной затраты времени и рабочихъ силъ, что представляется крайне затруднительнымъ.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать матеріалъ по Московской губерніи для ознакомленія съ нимъ и снятія копій въ Москвѣ. По минованіи надобности всѣ матеріалы будутъ возвращены въ цѣлости.

7. По вопросу о сломкѣ колокольни въ селѣ Всегодичи, Владимірской губерніи,—

п о с т а н о в л е н о: сломку колокольни разрѣшить, не требуя на разсмотрѣніе проекта новой колокольни. Что же касается принципиальнаго вопроса, возбужденнаго въ прошломъ засѣданіи по этому же дѣлу, то онъ остается открытымъ.

8. Слушано заявленіе графини П. С. Уваровой о необходимости просить членовъ Комиссіи, завѣдующихъ работами г. Москвы, о снятіи фотографій съ тѣхъ древнихъ зданій, которыя въ настоящее время ломаются для постройки на ихъ мѣстѣ новыхъ. Это крайне необходимо, чтобы имѣть виды уничтожаемой старой Москвы.

9. По предложенію предсѣдателя п о с т а н о в л е н о: еще разъ просить гг. членовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ продолжать и, по возможности, скорѣе представить матеріалъ по изученію древнихъ памятниковъ ихъ районовъ, который необходимъ для напечатанія.

№ 38. Протоколъ засѣданія 2 февраля 1905 года. Предсѣдательствовала: гр. П. С. Уварова. Присутствовали: К. М. Быковскій, А. М. Васнецовъ, З. И. Ивановъ, Н. С. Курдюковъ и И. С. Остроуховъ.

1. И. С. Остроуховъ доложилъ, что необходимо официально обратиться въ дворцовое управленіе, съ указаніемъ о томъ, что работы по изслѣдованію живописи Архангельскаго собора поручены Сафонову.

П о с т а н о в л е н о: исполнить.

2. И. С. Остроуховъ, въ подтвержденіе своихъ указаній на то, что живопись древняя, въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры, была исполнена Рублевымъ, сдѣлалъ ссылку на „Исторію русской иконописи“ Ровинскаго въ I и V томахъ записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. (Ссылка на т. 29. Снегирева. „Древности Россійскія. Кленцовской подлинникъ гр. Строганова“).

3. Заслушанъ докладъ предсѣдателя о поѣздкѣ въ Троицкую Лавру и осмотрѣ работъ по реставраціи иконъ слѣдующаго содержанія: „30 января была съ И. С. Остроуховымъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ для осмотра работъ Гурьянова по реставраціи иконъ собора. Изъ всего видѣннаго еще разъ приходится убѣдиться, что соборъ лаврскій нисколько не заинтересованъ въ возстановленіи иконъ въ ихъ древнемъ видѣ, а старается только, чтобы всѣ работы были произведены въ возможно скоромъ времени и стоили монастырю какъ можно меньше. Гурьяновъ, придерживаясь этихъ указаній, только изрѣдка позволяетъ себѣ, лично изъ любви къ искусству, нѣкоторые поиски слѣдовъ древнѣйшихъ мастеровъ, писавшихъ иконы. Поиски эти всегда увѣнчиваются успѣхомъ и подъ позднѣйшей подмазкой открываются весьма симпатичныя детали, какъ по очертаніямъ, такъ и по краскамъ. Такъ, напримѣръ, въ сценѣ снятія со креста открылась серьезная, хорошо написанная въ желтыхъ тонахъ голова Іосифа Аримаѣйскаго; въ Деисусномъ поясѣ очистилась хорошая стильная голова ангела. На иконѣ св. Троицы, считающейся Годуновскою, на которую уже Снегиревъ указываетъ, какъ на „древнѣйшую“, отчистились лики и слѣды древнѣйшихъ очертаній и красокъ. Ввиду невозможности подвинуть соборъ на болѣе производительную и долгую работу, я предложила бы слѣдующее: 1) отправиться къ Троицѣ и вмѣстѣ съ Гурьяновымъ составить подробную записъ всего того, что найдено при расчисткѣ иконъ и что нельзя было возстановить; 2) настоять передъ лаврскимъ соборомъ о возстановленіи иконы Св. Троицы, именуемой Годуновскою; 3) снять въ возможно большихъ размѣрахъ (40—50 ст.) по частямъ икону Тихвинской Божіей Матери съ дѣянiями, которая по отчисткѣ представляется хорошо написанною и въ высшей степени интересной по сюжетамъ и краскамъ“.

П о с т а н о в л е н о: исполнить предложенія предсѣдателя.

4. Доложено отношеніе духовнаго собора Троице-Сергіевой лавры отъ 31 января сего года за № 164, о томъ, что въ Серапіоновской часовнѣ, подвисящими на стѣнахъ картинами, предполагается возобновить картины того же содержанія, написанныя на самой стѣнѣ, живописной работы 18 столѣтія.

П о с т а н о в л е н о: разрѣшить промыть картины, сдѣлать частичныя заправки, не освѣжая колеровъ.

5. П о с т а н о в л е н о: отчетъ В. П. Гурьянова о реставраціи иконъ Іоанно-Предтеченской, въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, церкви, читанный въ засѣданіи Общества 28 января, приложить къ дѣламъ Комиссіи, безъ фотографій и просить А. М. Васнецова и И. С. Остроухова осмотрѣть эти иконы на мѣстѣ 6 февраля въ 2 ч. дня.

6. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 24-го января сего года, за № 584, о томъ, что въ Троицкой, въ Троицкомъ монастырѣ, церкви, предполагается расширить арку, ведущую изъ двухъ при-

дѣловъ въ главную часть церкви. Церковь построена въ 1708 году, на мѣстѣ деревянной, построенной около 1631 г. поселеніемъ Троицкаго монастыря—крестьянъ и служекъ. Въ 1853 году пристроенъ къ церкви правый придѣлъ.

П о с т а н о в л е н о: просить К. М. Быковского осмотрѣть церковь и дать свое заключеніе.

7. Относительно церкви въ селѣ Ярышевѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи п о с т а н о в л е н о: благодарить преосвященнаго Тихона, епископа балтскаго, за высланныя фотографіи и обратить его вниманіе, что вопросы о реставраціи древнихъ церквей принадлежать, по существующимъ законамъ, компетенціи Археологическихъ Обществъ, а не Историко-Археологическихъ, а потому впредь, при возникновеніи подобныхъ вопросовъ, слѣдуетъ обращаться въ Археологическія Общества.

8. Доложено объ осмотрѣ А. М. Васнецовымъ и Н. С. Курдюковымъ работъ въ Николаевской, въ Столпахъ, церкви.

П о с т а н о в л е н о: 1) просить г. Манькова сдѣлать на мѣстѣ пробы по раскраскѣ иконостаса, согласно указаній, данныхъ во время осмотра, и по окончаніи работъ увѣдомить Общество для осмотра; 2) разрѣшить сдѣлать клиросы; 3) извѣстить причтъ и старосту, что двери на галлереѣ въ томъ видѣ, какъ онѣ сдѣланы, не соотвѣтствуютъ аркѣ по ея размѣрамъ и формѣ.

9. Доложено объ осмотрѣ дома, бывшаго Варгина, по Б. Лубянкѣ, произведенномъ Н. С. Курдюковымъ и И. С. Остроуховымъ. Оказалось, что въ настоящее время домъ этотъ разобранъ, даже вынуты фундаменты.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

№ 39. Протоколъ засѣданія 16 февраля 1905 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: Н. В. Никитинъ, И. С. Остроуховъ, З. И. Ивановъ, Н. С. Курдюковъ, А. М. Васнецовъ и С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 3 февраля 1905 года за № 984 о томъ, что въ Георгіевской, что въ Яндовѣ, церкви предполагается возобновить въ главномъ храмѣ иконостасъ, построенный въ 1865 году, и иконописъ въ алтарѣ. Церковь построена въ 1653 году.

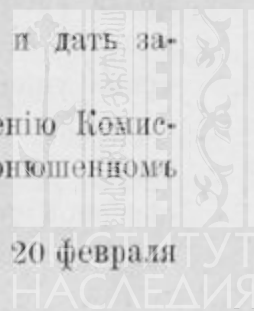
П о с т а н о в л е н о: просить З. И. Иванова и И. С. Остроухова осмотрѣть храмъ и дать заключеніе. Осмотръ назначенъ на 21 февраля въ 12 ч. дня.

2. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 8 февраля 1905 года за № 1165 о томъ, что въ Успенской, города Клина, церкви предполагается вызолотить царскія врата, иконы въ иконостасѣ и стѣнную живопись, почернѣвшія, возобновить. Церковь построена въ 1651 году въ монастырѣ, упраздненномъ въ 1764 году.

П о с т а н о в л е н о: просить А. М. Васнецова осмотрѣть и дать заключеніе.

3. И. С. Остроуховъ заявилъ, что онъ не могъ, по порученію Комиссіи, осмотрѣть иконы въ церкви Іоанна Предтечи въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, такъ какъ съ нея не была снята риза.

П о с т а н о в л е н о: извѣстить причтъ о назначеніи осмотра 20 февраля

въ 3 ч. дня и просить къ этому времени снять ризу съ реставрируемой иконы Богоматери.

4. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 7 февраля 1905 года, за № 1118, о томъ, что предполагается возобновленіе придѣла во имя преподобнаго Сергія въ соборномъ храмѣ Серпуховскаго Высотскаго монастыря. Время постройки придѣла неизвѣстно, по характеру — Петровскаго.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографическіе снимки придѣла и подробное перечисленіе предполагаемыхъ работъ.

5. Доложено отношеніе Калужской Духовной Консисторіи отъ 9 февраля 1905 года, за № 1835, о томъ, что древній храмъ въ селѣ Некрасовѣ, Малоярославецкаго уѣзда, въ скоромъ времени долженъ придти въ совершенный упадокъ. Предлагается Московскому Археологическому Обществу изыскать средства къ его поддержанію, такъ какъ мѣстныхъ средствъ нѣтъ.

П о с т а н о в л е н о: навести справки по этому дѣлу къ слѣдующему засѣданію.

6. Доложено отношеніе духовнаго собора Троицко-Сергіевой Лавры отъ 9 февраля 1905 года № 199, о томъ, что иконописецъ Гурьяновъ допущенъ къ расчисткѣ древней иконы Св. Троицы, именуемой Годуновской, а присланный Обществомъ фотографъ — къ снимкамъ съ иконы Тихвинской Божіей Матери.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

7. Доложено отношеніе причта и старосты Боголюбской церкви, села Филимонова-Горяиновыхъ, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, отъ 30 января 1905 года о разрѣшеніи обновить икону Боголюбской Божіей Матери, находящуюся въ храмѣ и особенно почитаемую.

П о с т а н о в л е н о: просить выслать икону въ Общество, если это возможно.

8. Доложено отношеніе владимірскаго губернатора отъ 7 февраля 1905 года за № 232 объ ускореніи отвѣта о срытіи части Троицкаго вала въ г. Владимірѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить В. Н. Щепкина дать свое заключеніе по этому вопросу.

9. Доложено отношеніе владимірскаго губернатора отъ 9 февраля 1905 года за № 201, съ проектомъ на распространеніе церкви въ селѣ Черсевѣ, Меленковскаго уѣзда, и на постройку деревянной колокольни. Церковь построена въ 1785 году.

П о с т а н о в л е н о: просить прислать фотографическіе снимки церкви.

10. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 9 февраля 1905 года за № 1204, о томъ, что предполагается расширеніе Знаменской, села Кунцева, церкви пристройкою, а также настоящій алтарь храма уничтожить и перенести въ восточную сторону проектируемой пристройки, съ правой стороны образовать придѣлъ, а съ лѣвой стороны алтаря — помѣщеніе для ризницы. Въ виду того, что могилы, находящіяся у сѣверной стороны алтаря, бывшихъ служителей храма и другихъ лицъ должны оказаться внутри сѣверной стороны предполагаемой пристройки, предпола-

гается на сѣверной стѣнѣ храма установить доску съ надписью о погребеніи подъ храмомъ означенныхъ лицъ. Церковь построена въ 1744 году.

Постановлено: просить прислать фотографическіе снимки храма.

11. К. М. Быковскій доложилъ о произведенномъ имъ осмотрѣ церкви св. Троицы, въ Троицкомъ.

Постановлено: устройство просимой арки разрѣшить, но безъ уложенія желѣзной балки, чѣмъ сохранится существующая картина.

12. С. У. Соловьевъ заявилъ, что имъ получено письмо отъ председателя комиссіи по ремонту и реставраціи Покровскаго, Василя Блаженнаго, собора, въ которомъ онъ проситъ заявить Обществу о предположеніи наступающимъ лѣтомъ произвести окраску нижней части собора, а также исправить цоколь. Ввиду этого С. У. Соловьевъ просилъ назначить осмотръ предполагаемыхъ работъ.

Постановлено: назначить осмотръ собора 2 марта въ 2 ч. дня.

13. Слушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ за 1904—1905 годъ, составленный секретаремъ Комиссіи, С. У. Соловьевымъ.

№ 40. Протоколъ засѣданія 2 марта 1905 года. Предсѣдательствовалъ: К. М. Быковскій. Присутствовали: А. Ф. Мейснеръ, А. М. Васнецовъ, З. И. Ивановъ, И. П. Машковъ, Н. В. Никитинъ и С. У. Соловьевъ.

1. Доложено отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 22 февраля сего года, за № 1690 о томъ, что въ Михайло-Архангельской, села Поджигородова, церкви, Клинского уѣзда, предполагаются слѣдующія работы: исправить обвалившуюся по мѣстамъ наружную штукатурку, побѣлку и выгорѣвшую кровлю на храмъ и колокольнѣ; возобновить въ холодномъ храмѣ предъалтарнаго иконостаса окраску, по мѣстамъ облупившуюся до дерева, попортившуюся на нѣкоторыхъ иконахъ живопись, исправить ветхія окна въ куполѣ, стѣнную живопись и окраску внутреннихъ стѣнъ, полинявшую, возобновить. Церковь построена въ 1763 году, двухъэтажная, съ колокольнею.

Постановлено: просить А. Ф. Мейснера осмотрѣть и дать свое заключеніе.

2. Доложено письмо В. Н. Щепкина, отъ 21 февраля сего года, о томъ, что икона Нерукотвореннаго Спаса, Спасской Кеборской церкви, Усть-Сысольскаго уѣзда, Вологодской губерніи, слана была покойнымъ В. И. Сизовымъ въ мастерскую реставратора Сафонова, гдѣ и находится.

Постановлено: просить А. М. Васнецова принять на себя наблюденіе за реставраціей иконы.

3. Доложено отношеніе протоіерея Успенской, на Покровкѣ, церкви отъ 17 февраля сего года, за № 23, о томъ, что снять фотографію съ колокола церкви, согласно желанія Общества, возможно будетъ лишь по снятіи колокола съ колокольни, за невозможностью фотографировать на мѣстѣ.

Постановлено: разрѣшить переливку колокола съ тѣмъ, чтобы предварительно, по снятіи колокола съ колокольни, онъ былъ сфотографированъ.

4. Доложено отношеніе епископа серпуховскаго отъ 18 февраля 1905 г., за № 116, о томъ, что въ Даниловомъ монастырѣ предполагается рядомъ со старой существующей колокольной построить вновь двѣ звонницы, въ стилѣ старой колокольни, для чего необходимо сломать часть существующей ограды. Для рѣшенія вопроса о возможности постройки приложены фотографіи колокольни, съ очертаніемъ красными линиями общаго контура предполагаемыхъ звонницъ.

Постановлено: въ постройкѣ отказать, такъ какъ ею будетъ искаженъ видъ древней колокольни монастыря.

5. Относительно церкви села Некрасова, Малоярославецкаго уѣзда, по вопросу, возбужденному въ прошломъ засѣданіи (п. 5), —

постановлено: объяснить Калужской Духовной Консистоіи, что какихъ-либо суммъ для ремонта и перестроекъ церквей въ Археологическомъ Обществѣ не имѣется и поддержаніе храма лежитъ на обязанности прихода, что, вѣроятно, Консистоіи не безызвѣстно.

6. Слушанъ докладъ объ осмотрѣ Покровскаго, Василия Блаженнаго, собора, въ которомъ приняли участіе К. М. Быковскій, И. П. Машковъ и С. У. Соловьевъ, произведенномъ по постановленію прошлаго засѣданія. На основаніи осмотра, —

постановлено: сообщить Комиссіи по ремонту и реставраціи собора о томъ, что необходимо до окраски нижней части собора произвести должную реставрацію этой части, для чего исправить цоколь, открыть всѣ задѣланные арки, подобно тому, какъ на сѣверномъ фасадѣ, замѣнить несоотвѣтствующіе храму оконные переплеты и т. п., а затѣмъ возможно будетъ уже произвести и окраску.

7. Слушанъ докладъ А. М. Васнецова о произведенномъ имъ осмотрѣ Успенской, въ г. Клину, церкви. При осмотрѣ выяснилось, что церковь по плану—древняя, съ 4-мя столбами, одноглавая, снаружи искажена въ разное время. Внутри древней живописи не сохранилось, а роспись относится къ 50-мъ годамъ прошлаго вѣка. Къ просимымъ работамъ (см. протоколъ № 39 п. 2) препятствій не встрѣчается.

Постановлено: работы разрѣшить.

8. Слушанъ докладъ А. М. Васнецова о произведенномъ имъ осмотрѣ реставраціи мѣстной иконы Богоматери въ церкви Іоанна Предтечи въ Староконюшенномъ переулкѣ.

Постановлено: на основаніи доклада признать реставрацію исполненной удовлетворительно.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛО-
ГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1908—1909 гг.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА СЪ 17 ФЕВРАЛЯ 1908 г. ПО 17 ФЕВ-
РАЛЯ 1909 г.

44-й годъ существованія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества долженъ быть отнесенъ къ числу дѣятельныхъ годовъ его жизни и богатыхъ по своему содержанію.

Во внѣшней дѣятельности Общества самымъ крупнымъ событіемъ въ отчетный періодъ были—XIV Археологическій Сѣздъ въ Черниговѣ и созывъ въ Москвѣ Предварительнаго Комитета по устройству XV Археологическаго Сѣзда.

На основаніи правилъ Сѣзда занятія его открылись предварительнымъ собраніемъ 31 іюля въ домѣ черниговскаго дворянства.

Депутаты, командированные на Сѣздъ, явились отъ 68 ученыхъ учреждений и обществъ (въ Харьковѣ явились отъ 90, въ Екатеринославѣ—отъ 49), отъ 7 городовъ и земскихъ управъ, отъ 9 средне-учебныхъ заведеній и отъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ; представители послѣднихъ, явившись въ Черниговъ для юбилейнаго торжества гор. Чернигова, представили полномочіе отъ полковыхъ начальствъ для принятія участія въ занятіяхъ Сѣзда, которыми заинтересовались и посѣщали весьма усердно. Прибыли также и принимали дѣятельное участіе въ работахъ Сѣзда профессоръ Маріанъ Соколовскій, изъ Кракова и профессоръ Пичъ, изъ Праги. Депутатовъ явилось 125 человекъ; всѣхъ же членовъ Сѣзда было 285 (въ Екатеринославѣ 246). Сѣздъ имѣлъ разрѣшеніе засѣдать съ 1 го по 15-е августа, но въ виду необходимости для лицъ педагогическаго персонала быть уже 15-го августа на мѣстахъ службы для начала занятій, Сѣздъ долженъ былъ закрыть засѣданія 12-го, несмотря на то, что необходимость эта потребовала отъ всѣхъ большого напряженія и усиленныхъ занятій, что не помѣшало, однакожъ, тому, что нѣкоторые доклады остались недоложенными. Сѣздъ, на основаніи правилъ, раздѣлился на 9 отдѣленій, но въ виду того, что въ VIII-мъ отдѣленіи—Древности Славянскія—не было рефератовъ, отдѣленіе это закрылось. За то всѣ остальные отдѣленія, и въ особенности I—Древности Первобытныя и III—Памятники Искусствъ и Художествъ—оказались настолько богаты рефератами, что во все время Сѣзда приходилось назначать параллельныя засѣданія, а нѣкоторые отдѣленія имѣли по два засѣданія въ день. Всѣхъ засѣданій Сѣзда состоялось 28, не считая въ томъ числѣ 2-хъ засѣданій Совѣта, 4-хъ—Ученаго Комитета и засѣданій Комиссіи по выработкѣ руко-

водства по производству раскопокъ. Въ засѣданіяхъ этихъ доложено рефератовъ общаго характера—2; по Первобытнымъ Древностямъ—19; по Исторіи, Географіи и Этнографіи—12; по Памятникамъ Искусствъ—24; по Древностямъ юридическимъ и бытовымъ—7; по Церковнымъ Древностямъ—10; по Памятникамъ языка и письма—4; по Древностямъ классическимъ—4; по Археографіи и Архивовѣдѣнію—3; всего 85 рефератовъ.

Согласно рѣшенія, принятаго на засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета XIV Съѣзда, выборъ мѣста для засѣданія очереднаго Археологическаго Съѣзда предоставляется Московскому Предварительному Комитету. Въ зависимости отъ сего засѣданіе Предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда, собравшагося въ Москвѣ съ 3-го по 6-е января 1909 года, имѣло особенное значеніе. Въ Комитетъ явилось 93 представителя столичныхъ и провинціальныхъ учреждений, ученыхъ обществъ. Самымъ важнымъ вопросомъ, рѣшить который надлежало Комитету, былъ выборъ мѣста для имѣющаго собраться въ 1911 году XV Всероссийскаго Археологическаго Съѣзда. На Черниговскомъ Съѣздѣ были намѣчены для будущаго Съѣзда Крымъ (Севастополь и Симферополь), Новгородъ и Холмъ. Вопросъ о созывѣ Съѣзда въ Холмъ былъ оставленъ, вслѣдствіе неблагоприятнаго отзыва „Холмскаго Православнаго Братства“—единственнаго мѣстнаго органа умственной жизни. Вопросъ о Крымѣ и Новгородѣ возбудилъ оживленныя пренія, такъ какъ въ пользу обоихъ пунктовъ приводилось много соображеній. Въ Предварительномъ Комитетѣ взяло, однако, верхъ мнѣніе о желательности созыва Съѣзда на русскомъ сѣверѣ и мѣстомъ Съѣзда былъ единогласно избранъ Новгородъ. Послѣ рѣшенія о мѣстѣ Съѣзда было приступлено къ выработкѣ правилъ Съѣзда; принятыя за основаніе правила XIV Съѣзда были въ концѣ концовъ приняты безъ измѣненій. Въ послѣднихъ засѣданіяхъ Комитета обсуждались вопросы, связанные съ организаціей и программой занятій будущаго Съѣзда. По окончаніи засѣданій Предварительнаго Комитета Общество, въ видахъ лучшей организаціи XV Съѣзда, обратилось къ цѣлому ряду представителей исторической и археологической науки съ просьбой оказать содѣйствіе въ выработкѣ научной программы Съѣзда, къ губернаторамъ Новгородской и сосѣднихъ съ нею губерній по вопросу о напечатаніи въ трудахъ статистическихъ комитетовъ каталоговъ къ генеральному плану, хранящихся въ Архивахъ Губернскихъ Чертежныхъ; наконецъ, — къ русскимъ представителямъ въ Даніи, Швеціи и Ганзейскихъ городахъ.

Въ концѣ 1908 года Общество приняло участіе въ дѣлѣ постановки памятника на могилѣ своего дѣйствительнаго члена В. И. Модестова, скончавшагося въ Римѣ 26 декабря 1907 года. Открытой среди членовъ Общества подпиской собрано было для этой цѣли 162 рубля.

Завершеніе постройки другого памятника—Ивану Ѳедорову—давнишняго дѣла нашего Общества, потерпѣло большое замедленіе, вслѣдствіе болѣзни литейщика Робекки. Общество надѣется, что въ наступающемъ 45-мъ году его дѣятельности памятникъ русскому первопечатнику будетъ, наконецъ, законченъ и открытъ.

Въ виду предстоявшаго Археологическаго Съѣзда почти вся практическая ученая дѣятельность Общества была лѣтомъ истекшаго года сосредоточена въ Черниговскомъ краѣ. Тамъ произведены были раскопки: Д. Я.

Самоквасовымъ—въ Черниговской губерніи, г. Мазараки—въ Полтавской губ. и И. Я. Стеллецкимъ—въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ. Изъ экскурсій внѣ района Съѣзда отмѣтимъ продолженіе работъ В. М. Сысоева въ Эриванской губерніи, раскопки г. Тимофеева—въ Терской области, Лалаянцъ—въ Эриванской губ., Ю. Г. Гендуне—въ Клинскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ Московской губ. и В. А. Городцова—въ Ставропольской губерніи.

Заканчивая обзоръ внѣшней жизни Общества за 1908 годъ, мы не можемъ не упомянуть о стихійномъ бѣдствіи, которое разразилось надъ Москвою предъ Пасхой 1908 года. Наводненіе, залившее столицу и повлекшее рядъ тяжкихъ невзгодъ для населенія, не миновало и владѣнія Общества на Берсеновѣ. Убытки, причиненные историческому дому Общества, простираются до 24000 рублей.

Внутренняя дѣятельность Общества за истекшій годъ выразилась въ засѣданіяхъ Общества и его Комиссій. Всѣхъ засѣданій самого Общества было 13, изъ коихъ одно годовичное, одно посвященное памяти И. Е. Забѣлина, 10 обыкновенныхъ съ докладами и 2 распорядительныхъ.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ были сдѣланы слѣдующіе доклады:

Д. Н. Анучинъ. Археологическія открытія въ Китайскомъ Туркестанѣ.

— Археологическіе труды И. Е. Забѣлина до 1876 года.

Н. Н. Ардашевъ. И. Е. Забѣлинъ какъ теоретикъ археологін.

Г. К. Вугославскій. Памяти И. Е. Дверницкаго.

В. А. Городцовъ. Пробныя раскопки въ развалинахъ Маджаръ лѣтомъ 1908 года.

С. О. Долговъ. Константинопольскій Серальскій кодексъ восьмикнижія.

В. И. Дунаевъ. Археологическія поѣздки по Костромской губ.

Н. Г. Криштафовичъ. Предѣлы распространенія доисторическаго человѣка Восточной Европы въ различныя эпохи послѣ третичнаго времени.

С. К. Кузнецовъ. Что такое народъ Маджары?

Н. С. Курдюковъ. Сообщеніе объ ученыхъ трудахъ Шуази.

Курская Архивная Комиссія. Щигровскій сфинксъ.

И. П. Машковъ. О сохраненіи остатковъ храма свв. Бориса и Глѣба на Смядыни.

И. Т. Савенковъ. Сводка результатовъ по изученію памятниковъ изобразительнаго искусства на Енисѣ.

Д. Я. Самоквасовъ. О раскопкахъ и находкахъ древнихъ вещей въ г. Черниговѣ во время XIV Археологическаго Съѣзда.

И. Я. Стеллецкій. Мадеба и ея карта-мозаика.

Графиня П. С. Уварова. Отчетъ о занятіяхъ XIV Археологическаго Съѣзда.

— Малорусское искусство и выставка XVI-го Археологическаго Съѣзда.

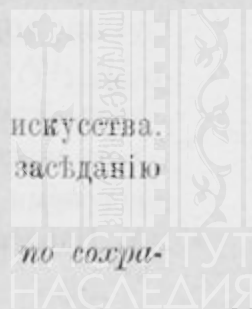
— Конгрессъ во Флоренціи.

А. И. Успенскій. Памяти Е. К. Рѣдина.

В. Н. Щепкинъ. И. Е. Забѣлинъ, какъ изслѣдователь русскаго искусства. Кавказское Отдѣленіе Общества своего отчета къ годовичному засѣданію

не доставило.

Съ 5 марта 1908 года по 17 февраля 1909 года *Комиссія по сохра-*

ненію древнихъ памятниковъ имѣла 44 засѣданія, на которыхъ было рассмотрѣно 362 дѣла, изъ которыхъ законченныя дѣла могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы:

I. Разрѣшены перестройки и пристройки къ древнимъ памятникамъ по 5 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ Знаменскомъ монастырѣ перестройка корпуса, выходящаго на улицу Варварку; 2) въ Румянцевскомъ музеѣ перестройка библиотечнаго корпуса. Въ Москвѣ: 3) перестройка Вознесенской, заштатнаго города Воскресенска, церкви, Моск. губ.; 4) церкви села Дѣтчина, Малоярославецкаго уѣзда, Калужской губ.; 5) Успенской, г. Ахтырки, церкви, Харьковской губ.

II. Разрѣшенъ ремонтъ по 32 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) соборнаго храма Вознесенскаго монастыря; 2) церкви Рождества, въ Пушкинахъ; 3) цер. Троицы, на Листахъ; 4) цер. Георгія, въ Яндовѣ; 5) ремонтъ покоя соб. Василия Блаженнаго; 6) Георгіевской, на Лубянкѣ, цер.; 7) Софійской, на Лубянкѣ, цер.; 8) соб. храма Знаменскаго монастыря; 9) Евпловской, на Мясницкой, цер.; 10) Косьмодемьянской, въ Кадашевѣ, цер.; 11) Софійской, на набережной, цер.; 12) Успенскаго хр. моск. Новодѣвичьяго монастыря; 13) тамъ же, позолота главы; 14) Пименовской, въ Новыхъ Воротникахъ, цер.; 15) Вознесенской, по Б. Никитской ул.; 16) цер. Черниговскихъ Чудотворцевъ, подъ Боромъ; 17) цер. Спаса, въ Пушкинахъ, на Срѣтенкѣ; 18) Варваринской, на Варваркѣ. — Въ Москвѣ: 19) цер. Воскресенской, с. Васильевскаго, Рузскаго уѣзда; 20) цер. с. Вешекъ; 21) Троицкой, въ Голенищевѣ; 22) Владимирской, с. Куркина, Московскаго уѣзда; 23) Троицкой, с. Троицкаго-Лыкова, Московскаго уѣзда; 24) цер. с. Сафарино, Дмитровскаго уѣзда; 25) Успенскаго собора въ гор. Дмитровѣ; 26) цер. Погоста-Теремца, Серпуховскаго уѣзда; 27) цер. с. Архангельскаго, Звенигородскаго уѣзда; 28) цер. села Старо-Никольскаго, Подольскаго уѣзда; 29) въ Екатерининской пустынѣ, Моск. губ.; 30) въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ; 31) Высокоозерской Николаевской цер., Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губ.; 32) Воскресенской, гор. Муромъ, цер.

III. Разрѣшенъ ремонтъ иконостасовъ, живописи и стѣнописи по 16 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ цер. Спаса, на Болвановкѣ; 2) въ Софійской, на Лубянкѣ, цер.; 3) Воскресенской, на Малой Бронной, цер.; 4) въ цер. Рождества Пр. Богородицы, въ Столешникахъ; 5) цер. Николая Чудотворца, въ Хамовникахъ; 6) Ржевской, на Поварской, цер.; 7) Воскресенской, на Успенскомъ Вражкѣ, цер.; 8) въ Сорокасвятской цер. у Новоспасскаго монастыря; 9) Богородице-Рождественской цер., на Бутыркахъ; 10) въ Покровскомъ, Василия Блаженнаго, соб., въ придѣлѣ Іоанна Блаженнаго. Въ Москвѣ: 11) въ Ильинской, с. Черкизова, цер.; 12) Срѣтенской, г. Серпухова, цер.; 13) Борисоглѣбской цер. села Зюзина, Моск. уѣзда; 14) цер. села Малина, Коломенскаго уѣзда; 15) Преображенской цер., села Чудинова, Серпуховскаго уѣзда; 16) цер. с. Жилина, Бронницкаго уѣзда.

IV. Рѣшено устроить и передѣлать отопленіе церквей и другихъ древнихъ зданій по 15 дѣламъ; изъ нихъ въ Москвѣ: 1) въ зданіи Чудова монастыря; 2) въ соб. Василия Блаженнаго; 3) въ Знаменской за Петровскими воротами, цер.; 4) въ Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, церкви 5) Параскеевской, на Пятницкой, цер. Въ Москвѣ: 6) въ Срѣтенской церкви

Николо-Пѣшиношскаго монастыря; 7) цер. с. Черленкова, Волоколамскаго уѣзда; 8) цер. села Краснаго, Подольскаго уѣзда; 9) въ Казанской, г. Серпухова, цер.; 10) Всѣхсвятской, с. Боброва, цер., Коломенскаго уѣзда; 11) Богоявленской, г. Коломны, цер.; 12) цер. села Константинова, Подольскаго уѣзда; 13) цер. села Курелицъ, Верейскаго уѣзда; 14) цер. села Мерзлаго, Клинскаго уѣзда; 15) цер. село Островъ, Подольскаго уѣзда.

Въ отчетномъ году было отказано въ разрѣшеній по слѣдующимъ 10 дѣламъ: 1) передѣлать паперть и устроить полы изъ метлахскихъ плитокъ въ соборѣ Василя Блаженнаго; 2) сломать цер. въ Погостѣ - Теремцы, Серпуховскаго уѣзда; 3) перестроить Вознесенскую, на Гороховомъ полѣ, цер.; 4) перестроить цер. въ селѣ Лемешевѣ, Подольскаго уѣзда; 5) сломать древнюю колокольню Крестовоздвиженской цер. въ гор. Иваново-Вознесенскѣ; 6) сломать или перестроить колокольню цер. с. Рождества, Бронницкаго уѣзда; 7) сломать цер. с. Посопа, Саранскаго уѣзда, Пензенской губ.; 8) устроить придѣлъ въ галлерей соб. хр. Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ; 9) перенести древнюю деревянную колокольню въ Шалякушскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губ.; 10) сломать Покровскій деревянный храмъ Шаменскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губ.

Комиссией было разрѣшено сломать: 1) колокольню цер. села Лыкова, Коломенскаго уѣзда; 2) Богоявленскій деревянный храмъ въ Шаменскомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губ. 3) цер. села Поскони, Масальскаго уѣзда, Калужской губ.; 4) цер. села Кишкина, Бронницкаго уѣзда.

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ рѣшеніемъ поступившихъ въ Комиссію дѣлъ, ею было произведено 23 слѣдующихъ осмотра: 1) Успенскаго собора Троице-Сергіевской Лавры; 2) цер. Рождества Пр. Богородицы, въ Путинкахъ; 3) зданія Чудова монастыря; 4) цер. Троицы, на Листахъ; 5) цер. Георгія, въ Яндовѣ; 6) собора Василя Блаженнаго; 7) дома Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на Берсеновкѣ; 8) библиотечнаго корпуса Румянцевскаго музея; 9) Знаменскаго монастыря; 10) Косьмодаміанской, въ Кадашевѣ, цер.; 11) Богородице-Рождественской, въ Столешникахъ, цер.; 12) иконъ Софійской, на Лубянкѣ, цер. въ мастерской иконописца Гурьянова; 13) Новоспасскаго монастыря; 14) Знаменскаго монастыря и дома бояръ Романовыхъ; 15) цер. Троицы, въ Голенищевѣ; 16) Борисоглѣбскаго монастыря, на Смядыни, 17) Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви; 18) зданія Моск. Казенной Палаты; 19) церкви Іоанна Предтечи, подѣ Боромъ; 20) Богоявленскаго монастыря; 21) Богородице-Рождественской, на Бутыркахъ, церкви; 22) Борисоглѣбской, на Поварской, цер.; 23) собора Спаса, на Бору.

Для той же цѣли Комиссія поручала своимъ членамъ произвести слѣдующіе 22 осмотра: 1) гр. П. С. Уваровой — Николаевскаго Можайскаго собора; 2) З. И. Иванову — Крутицкаго Архіерейскаго дома, соб. храмъ Вознесенскаго монастыря и Варваринскую, на Варваркѣ, цер.; 3) Н. С. Курдюкову — Вознесенскую, въ Варсонофьевскомъ пер., цер.; 4) А. Ф. Мейснеръ — Смоленскія крѣпостныя стѣны, Крестовоздвиженскую, на Воздвиженкѣ, цер. и Воскресенскую, на Успенскомъ вражкѣ, цер.; 5) Д. П. Сухову — цер. св. Параскевы на Пятиницкой ул.; 6) В. В. Шейманъ — Николаевскую, г. Ко-

зельска, цер. и Трифоновскую, въ Напрудной Слободѣ, цер.; 7) А. М. Гуржіенко—церкви села Лемешова и торговыя помѣщенія у Китай-городской стѣны; 8) И. П. Машкову—Воскресенскую, на Мал. Бронной, цер., церковь Георгія на Лубянкѣ, Софійскую, на Лубянкѣ, цер., Вознесенія (Малое) на Большой Никитской ул., Борисоглѣбскую цер. въ с. Зюзинѣ, Ржевскую цер. на Поварской, цер. Троицы на Листахъ, цер. Спаса въ Пушкаряхъ, цер. Николая Чудотворца на Стрѣлкѣ и цер. Черниговскихъ Чудотворцевъ.

Комиссіей было поручено наблюденіе за исполненіемъ разрѣшенныхъ ею работъ: 1) Н. В. Никитину, З. И. Иванову и А. М. Гуржіенко за реставраціей иконъ изъ церкви Троицы, на Теплыхъ Станахъ; 2) И. В. Рыльскому и С. Д. Милорадовичъ—за реставраціей иконы Нерукотвореннаго Спаса, принятой Обществомъ на себя по просьбѣ П. Д. Самарина; 3) З. И. Иванову—наблюденіе за работами до ремонту собора храма Вознесенскаго монастыря; 4) Д. П. Сухову—наблюденіе за ремонтными работами въ цер. Георгія въ Яндовѣ и 5) И. П. Машкову—наблюденіе за работами въ цер. Николая Чудотворца въ Хамовникахъ.

По просьбѣ Комиссіи А. М. Гуржіенко принялъ на себя трудъ по разборкѣ и приведенію въ должный порядокъ рисунковъ и фотографій, находящихся въ Архивѣ Комиссіи.

По дѣлу о ремонтѣ Смоленской крѣпостной стѣны Общество было увѣдомлено Комиссіей по охраненію, надзору и приведенію стѣны въ безопасное положеніе, что г. министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству означенной Комиссіи, было разрѣшено приглашать въ свои засѣданія представителей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества для болѣе всесторонняго разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ сохраненіемъ и улучшеніемъ остатковъ стѣны. Для участія въ трудахъ этой Комиссіи были избраны представителями Общества А. Ф. Мейснеръ и И. П. Машковъ. Весной истекшаго года А. Ф. Мейснеръ, по приглашенію упомянутой Комиссіи, ѣздивъ въ Смоленскъ на одно изъ ея засѣданій и совместно съ ея членами производилъ подробный осмотръ всѣхъ стѣнъ и башенъ въ цѣляхъ выясненія ихъ состоянія и наилучшаго способа ихъ ремонта и сохраненія.

Вслѣдствіе появившагося въ газетахъ извѣстія о производствѣ раскопокъ Борисоглѣбскаго храма, на Смядыни, Комиссіей былъ сдѣланъ по телеграфу запросъ члену Общества, И. И. Орловскому, который сообщилъ о положеніи дѣлъ и указалъ на необходимость осмотра членами Общества работъ по раскопкамъ, которыя производились монахинями Троицкой Общины весьма аккуратно и осторожно. По порученію Комиссіи ея члены, В. А. Поповъ, В. В. Шейманъ и А. М. Гуржіенко, ѣздили въ Смоленскъ и произвели осмотръ и дополнительный къ прошлогоднему обмѣръ остатковъ собора. Комиссія по этому дѣлу представила докладъ Обществу въ засѣданіи ноября 1908 года.

До свѣдѣнія Общества дошло, что предполагается перестроить зданіе Московскаго Университета. На запросъ Общества попечитель Московскаго Учебнаго Округа и Правленіе Университета отвѣтили, что работы будутъ заключаться въ ремонтъ и возстановленіи утраченныхъ частей зданія.

Харьковская духовная консисторія сообщила Обществу, что въ селѣ Высокопольѣ, Валковскаго уѣзда, въ разобранномъ видѣ имѣется ветхій иконостасъ и просила командировать кого-либо для выясненія степени его ар-

хеологическаго интереса. Комиссія предложила передать этотъ иконостасъ въ музей при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

Вятская консисторія увѣдомила Общество, что древній деревянный соборъ въ селѣ Каѣ, Слободского уѣзда, который Общество запретило сломать, въ текущемъ году сгорѣлъ.

Общество было увѣдомлено о томъ, что въ Псковѣ производятся работы по срытію горы и части древняго крѣпостного вала; на протестъ Общества губернаторъ отвѣтилъ, что работы эти дѣйствительно производились и въ настоящее время приостановлены.

Обществу сообщили объ исчезновеніи изъ Іоанно-Златоустинской церкви, въ гор. Ярославлѣ, двухъ древнихъ шитыхъ иконъ Шуйской Божіей Матери и Знаменія Пресв. Богородицы, а также серебрянаго кадила. Комиссія запросила по этому дѣлу А. А. Титова и консисторію; по полученнымъ отъ нихъ свѣдѣніямъ фактъ пропажи подтвердился, но найти иконы не удалось.

Отъ прихожанъ Николаевской, гор. Козельска, церкви, Калужской губ., былъ полученъ протестъ противъ перестройки ихъ храма, построеннаго около половины XVIII в. Изъ сношеній Общества съ консисторіей и губернаторомъ выяснилось, что работы по перестройкѣ производили безъ разрѣшенія, но Губернское Правленіе въ 1894 г. разрѣшило сломать трапезную одновременной постройки съ главнымъ храмомъ и построить ее вновь; эта работа, а равно и перестройка, дѣлаемая въ отчетномъ году, производились по указанію губернскаго инженера Савицкаго. Командированный Комиссіей для осмотра храма ея членъ, В. В. Шейманъ, сообщилъ, что храмъ имѣетъ художественный интересъ и послѣдними передѣлками сильно искаженъ; на протестъ Общества по этому дѣлу губернаторъ отвѣтилъ, что храмъ этотъ по закону не подлежитъ охранѣ. Комиссія указала губернатору на несоотвѣтствіе такого толкованія съ существующими законоположеніями и просила принять мѣры къ возстановленію испорченныхъ частей памятника.

До свѣдѣнія Общества дошло, что г. Соскинъ, владѣлецъ лавки у Китайгородской стѣны со стороны набережной, при перестройкѣ своей лавки, возводитъ, вплотную къ древней крѣпостной стѣнѣ, свою новую стѣну на портландскомъ цементѣ, что портитъ древнюю стѣну. По этому поводу Комиссіей было возбуждено передъ Городской Управой ходатайство при разрѣшеніи построекъ около Китайгородской стѣны вмѣнять въ обязанность отдѣлать новую стѣну отъ древней прокладкой толя и проч. Московская Городская Управа отнеслась сочувственно къ этому ходатайству и рѣшила предъявлять къ владѣльцамъ указанныя требованія.

Работы по постройкѣ памятника первопечатнику Ивану Федорову въ истекшемъ году приостановились за болѣзью литейщика г. Робекки, который передалъ это дѣло своему сыну, Эмилю Робекки, и въ настоящее время отливка памятника приближается къ концу. Вблизи мѣста, на которомъ будетъ поставленъ памятникъ, существуетъ палатка для торговли фруктами, водами и проч.; палатка эта будетъ портить видъ на памятникъ и Общество обратилось къ г.-городскому головѣ съ просьбою перенести ее на другое мѣсто и удалить отъ памятника; на просьбу Общества городской голова отвѣтилъ, что лавка сдана по контракту до 1 января 1910 г., а потому уничтожить ее городъ не можетъ.

Членъ Общества, В. И. Чернавскій, обратилъ вниманіе на то, что въ чертѣ гор. Сухума на горѣ, называемой абхазцами Са Мато, находятся остатки древняго акрополя Великой Діоскуріи съ VII вѣка до XVI в. по Р. Х., которые въ настоящее время разрушаются и которымъ грозитъ опасность исчезновенія. По этому дѣлу Общество обратилось къ намѣстнику Кавказа съ ходатайствомъ оградить этотъ памятникъ отъ разрушенія, а В. И. Чернавскому было поручено произвести раскопки и изысканія.

Послѣ бывшаго въ текущемъ году наводненія домъ Общества былъ затопленъ и пострадалъ отъ воды. Комиссія производила его осмотръ и выяснила необходимость въ принятіи на будущее время слѣдующихъ мѣръ: оградить владѣніе со стороны улицы каменной стѣной, задѣлать ворота въ боковой стѣнѣ, дабы не допустить воду во дворъ владѣнія, вывести изъ подвала дворника и прислугу, построить каменное зданіе для нихъ во дворѣ и ремонтировать домъ, въ особенности въ нижней его части. Вслѣдствіе ходатайства Общества объ отпускѣ суммъ на эти работы былъ командированъ отъ московскаго градон. инженеръ Б. А. Альберти, который, совмѣстно съ членами Общества, З. И. Ивановымъ и И. П. Машковымъ, произвелъ осмотръ, при чемъ былъ составленъ актъ, изъ котораго видно, что на работы потребуется 22.600 руб.

Въ истекшемъ году составъ Комиссіи пополнился членомъ-архитекторомъ И. В. Рыльскимъ. Секретарь Комиссіи И. П. Машковъ былъ избранъ на слѣдующее трехлѣтіе.

Сохраненіе древнихъ памятниковъ вызываетъ постоянную борьбу съ невѣжествомъ лицъ, ими завѣдывающихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица стремятся уничтожить эти памятники или исказить ихъ. Между прочимъ, причтъ и староста церкви села Лемешева, близъ Дубровицъ, ходатайствовали о перестройкѣ храма; Комиссія въ ходатайствѣ отказала, признавъ этотъ памятникъ имѣющимъ художественное значеніе, и командировало своего члена А. М. Гуржіенко, для осмотра его на мѣстѣ; тогда оказалось, что храмъ уже почти перестроенъ и совершенно искаженъ. Далѣе причтъ и староста церкви Погоста Теремца, Серпуховскаго уѣзда, обратились съ ходатайствомъ разрѣшить сломать ихъ храмъ, построенный въ XVII вѣкѣ; въ ходатайствѣ Комиссія отказала, но такъ какъ церковный староста указывалъ на опасность и невозможность ремонта этого храма, то для выясненія этого обстоятельства былъ командированъ членъ Комиссіи, А. М. Гуржіенко, который доложилъ, что ремонтъ вполнѣ возможенъ и Комиссія разрѣшила ремонтъ безъ измѣненія формъ памятника; при этомъ было обращено вниманіе на то, что трапезная часть храма построена сравнительно недавно; на запросъ Общества моск. духовная консисторія увѣдомила, что ею въ 1894 году былъ разрѣшенъ только ремонтъ трапезной; такимъ образомъ, вмѣсто ремонта была уничтожена существенная часть древняго памятника.

При осмотрѣ церкви Вознесенія (Малое) по Большой Никитской улицѣ для рѣшенія вопроса о разрѣшеніи ремонта оказалось, что работы уже исполнены безъ разрѣшенія и сдѣланная внутренняя роспись крайне груба и портитъ внутренній видъ храма.

Всѣ эти случаи побудили Комиссію обратить вниманіе московской духовной консисторіи на то, что безнаказанное неисполненіе существующихъ законоположеній влечетъ за собой уничтоженіе древнихъ памятниковъ и

просить сообщить: какія ею приняты мѣры къ тому, чтобы безъ ея вѣдома и разрѣшенія не производились работы по ремонту и перестройкѣ храмовъ. Консисторія отвѣтила, что, вслѣдствіе представленія Общества, ею 24 октября циркулярно предписано по епархіи, съ отобраніемъ надлежащей подписки, чтобы никакихъ работъ не производилось безъ разрѣшенія консисторіи и Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

До свѣдѣнія Общества дошло, что предполагается перестроить церковь села Сивкова, Можайскаго уѣзда, и что, будто бы, перестройка эта дѣлается съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи. На запросъ Общества Комиссія не сочла нужнымъ отвѣтить опредѣленно по этому дѣлу, а отношеніемъ отъ 1 марта, за № 351, сообщила, что рѣшеніе ея по вопросу о расширеніи этой церкви изложено въ ея протоколахъ, которые въ настоящее время печатаются. Въ виду важности этого памятника Общество не могло удовлетвориться такимъ уклончивымъ отвѣтомъ Комиссіи и вторично просило Комиссію отвѣтить на его запросъ; тогда Комиссія, при отношеніи отъ 28 мая за № 916, прислала свои „Труды“, въ которыхъ („Извѣстія Импер. Арх. Ком.“ выпускъ 26, стр. 11) помѣщено ея постановленіе по дѣлу церкви с. Сивкова. Изъ этого постановленія видно, что разрѣшено только переустройство отопленія и выражено пожеланіе привести покрытіе въ болѣе соответствующій церкви видъ. Но въ виду упорныхъ слуховъ о существенныхъ передѣлкахъ памятника Общество запросило консисторію о томъ, какія работы ею разрѣшены, и просило прислать копію съ разрѣшенія, даннаго Императорской Арх. Ком. По полученіи изъ консисторіи этихъ свѣдѣній оказалось, что разрѣшеніе Комиссіи, изложенное въ ея отношеніи къ консисторіи отъ 8 октября 1907 г. за № 1235 не соответствуетъ ея постановленію, изложенному въ протоколахъ, а сверхъ того рекомендуется для соединенія трапезной съ храмомъ устроить одну широкую арку вмѣсто трехъ предполагаемыхъ, т.-е. предполагается уничтожить важнѣйшую часть памятника, ложу — рѣдкую особенность вотчинныхъ патріаршихъ храмовъ. Общество немедленно просило Императ. Археологич. Комиссію разъяснить вышеприведенное противорѣчіе и указало на нежелательность искаженія столь важнаго памятника. Императ. Археолог. Комиссія отношеніемъ отъ 10 іюля, за № 1145, увѣдомила Общество, что при разрѣшеніи пробить арку она подразумѣвала сдѣлать ее ниже ниши-ложи и не уничтожать ее и что она отмѣняетъ свое рѣшеніе относительно устройства арки, о чемъ и увѣдомила причтъ церкви с. Сивкова; Общество, съ своей стороны, просило консисторію прекратить работы по пробивкѣ арки, но получило отвѣтъ, что арка уже сдѣлана; Общество командировало своего члена З. И. Иванова осмотрѣть на мѣстѣ какъ произведены работы и не погибли ли партіаршая ложа.

Въ Курскомъ кафедральномъ соборѣ, послѣ его осмотра членомъ Общества Ѳ. Ѳ. Горностаевымъ, Общество не разрѣшило вмѣсто желѣзныхъ стропилъ устраивать деревянные; тогда завѣдывающіе дѣломъ ремонта обратились въ Императорскую Археологическую Комиссію, которая разрѣшила сдѣлать деревянные стропила.

Въ 1906 году, по ходатайству причта и старосты церкви св. Саввы Освященнаго, въ Саввинскомъ переулкѣ въ Москвѣ, Обществомъ была разрѣшена сломка колокольни, заурядной постройки прошлаго столѣтія и не-

имѣющей ни художественнаго, ни историческаго значенія, а также и перестройку западной части храма тоже позднѣйшей постройки; дѣло было направлено въ Св. Синодъ, который запросилъ мнѣніе Императорской Археологической Комиссіи. Комиссія нашла колокольню Саввинской церкви „замѣчательно изящнымъ и стройнымъ памятникомъ московской архитектуры“ и не разрѣшила просимую перестройку. Такъ какъ въ архитектурѣ колокольни и перестраиваемой части храма нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ характера московскаго періода русскаго зодчества или московской архитектуры, построена она въ позднѣйшее время, а потому не является археологическимъ памятникомъ, не связана съ какими-либо историческими событіями и не имѣетъ художественнаго значенія, какъ самая заурядная постройка, часто встрѣчающаяся въ городахъ и селахъ Россіи, то ограниченіе работъ въ данномъ случаѣ является произвольнымъ и не основаннымъ на существующихъ законоположеніяхъ. Въ виду этого Общество полагало, что рѣшеніе Комиссіи состоялось въ силу какого-либо несомнѣннаго недоразумѣнія и просило Комиссію сообщить ей по настоящему дѣлу свои соображенія; на эту просьбу Комиссія сослалась на свои протоколы, изъ которыхъ не видно, на чемъ основано вышеприведенное ея заключеніе, противорѣчащее закону.

Въ виду всего вышеизложеннаго Императорское Московское Археологическое Общество обратилось къ Императорской Археологической Комиссіи съ просьбой свои рѣшенія по поводу памятниковъ, находящихся въ Москвѣ и Моск. губ., присылать Обществу или же самыя дѣла этого раіона направлять непосредственно въ Общество, которое, какъ мѣстное, имѣетъ возможность непосредственно наблюдать за ходомъ работъ и всесторонне изслѣдовать каждый вопросъ на мѣстѣ, что, конечно, не всегда возможно сдѣлать учрежденію, удаленному отъ мѣстонахожденія памятника.

Вопросъ о разграниченіи дѣятельности Ученыхъ Обществъ въ дѣлѣ охраны и надзора за древними памятниками возбужденъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и разсматривался, какъ въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, такъ и на XIV Археологическомъ Съѣздѣ въ Черниговѣ, гдѣ, по предложенію проф. Н. В. Султанова, выработаны необходимыя мѣры къ упорядоченію этого дѣла. Постановленіе по этому предмету Ученаго Комитета Съѣзда было разослано на заключеніе во всѣ Археологическія и Историческія Общества Россіи.

Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, съ своей стороны, въ рядѣ засѣданій, разсмотрѣвъ таковыя, внесла въ нихъ свои дополненія и измѣненія и въ окончательной редакціи представила Обществу для дальнѣйшаго ихъ направленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Восточная Комиссія въ теченіе истекшаго 1908—1909 отчетнаго года имѣла 7 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 19 сообщеній. Преобладающая часть ихъ касалась востока мусульманскаго (Персіи, арабской Сиріи, Турціи), меньшая часть посвящена была востоку классическому. Состояла Восточная Комиссія подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера, товарищемъ предсѣдателя была графиня П. С. Уварова, секретаремъ—А. Е. Крымскій.

Доклады:

Предсѣдателя В. Ф. Миллера: а) О результатахъ хетійскихъ раскопокъ Х. Винклера въ Вогазь-кеѣ.

б) Обь установленіи хронологіи для древняго Египта—Эд. Мейера.

в) Научныя экспедиціи въ Восточный Туркестанъ, ихъ результаты и новооткрытый индо-европейскій языкъ.

г) О цыганскомъ языкѣ — по поводу книги В. Добровольскаго „Киселевскіе цыгане“.

О. Е. Корша: Различіе между персидскимъ и арабскимъ стихосложениемъ и неправильность общепринятаго воззрѣнія европейскихъ ориенталистовъ на основы арабской метрики.

И. Я. Стеллецкаго: а) Старинная мозаичная карта Палестины въ Мадебѣ.

б) Русскіе уголки въ Палестинѣ.

в) Мадеба въ Заіорданьи и ея исторія.

В. Щербины: Отчетъ о поѣздкѣ въ Сирію для изученія арабскаго языка.

Ев. Ильина: Тайныя секты въ Персіи и ихъ значеніе.

Ф. П. Петрова: Сообщенія изъ Керманшаха (западной Персіи).

А. Е. Крымскаго: а) Лингвистическіе выводы Фр. Клуге обь отношеніяхъ между индо-европейскими языками на основаніи новооткрытаго персидскаго языка въ Восточномъ Туркестанѣ.

б) О первоисточникахъ для исторіи Персіи IX и X вв.

в) Источники для исторіи газневидскаго періода.

К. А. Фрейтага: а) Черты изъ литературной жизни Персіи XIV—XV вв. на основаніи рукописей собственнаго собранія.

б) Махмудъ Газневидскій и судьбы государства Саманидовъ, — опытъ провѣрки первоисточниковъ.

В. А. Гюблевскаго: О новоизданномъ сборникѣ турецко-османскихъ пѣсень, собранныхъ Гизе въ Конійскомъ вилайетѣ Малой Азіи.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесова: Армянская надпись изъ армянскаго костела въ Каменцѣ-Подольскомъ.

А. С. Хаханова: О грузинскихъ рукописяхъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

Выдающимся по своему значенію событіемъ въ дѣятельности Восточной Комиссіи является окончаніе печатаніемъ капитальнаго труда извѣстнаго русскаго ассириолога, дѣйствительнаго члена Общества, Мих. Вас. Никольскаго „Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи изъ—собранія Н. П. Лихачева“, труда, наполнившаго весь 2-й выпускъ 3-го тома „Восточныхъ Древностей“. Этимъ изданіемъ завершился шестилѣтній упорный трудъ, положенный нашимъ ассириологомъ на тщательное копированіе, транскрибированіе и переводъ 325 клинописныхъ таблеть, буллъ и печатей, входящихъ (за исключеніемъ одной таблети) въ цѣннѣйшее для науки собраніе Н. П. Лихачева. Последнему удалось приобрѣсти значительное число открытыхъ въ Месопотаміи, на мѣстѣ раскопокъ французскаго археолога де-Сарзека, въ мѣстности Телло, таблеть, входившихъ въ составъ двухъ архивовъ, изъ коихъ древнѣйшій, изданный въ настоящемъ трудѣ М. В. Никольскимъ, содержитъ памятники хозяйственной отчетности царей и *патеси* города Ширпурлы (иначе Лагашъ) архаической эпохи, восходящей за 4000 л. до Р. Х. Изданные документы принадлежать тремъ последовательнымъ царствованіямъ, именно: Урукшину, первоначально *патеси*, а затѣмъ царя города Ширпурлы (Лагаша) и его преемниковъ: *патеси* Лугальанды и Энлитарзи, причѣмъ нѣкоторые документы носятъ имена самихъ

властителей, а большая часть ихъ женъ, изъ чего, по мнѣнію М. В. Никольскаго, слѣдуетъ заключить, что по отношенію къ владѣнію собственностью и распоряженію домашнимъ хозяйствомъ женщины этой архаической эпохи были не только равноправными съ мужчинами, но, по отношенію къ царскому хозяйству, повидимому, играли даже преимущественную роль. Языкъ памятниковъ не семитскій языкъ Вавилоніи и Ассиріи, а такъ называемый *сумерійскій*, принадлежавшій древнѣйшему населенію южной Месопотаміи, передавшему свою письменность и раннія культурныя приобрѣтенія семитамъ. По особеннымъ трудностямъ письма и языка, по обилію словъ со специфическимъ значеніемъ, соціально-экономическимъ, полное пониманіе и истолкованіе этихъ памятниковъ еще невозможно, но и самое копированіе ихъ для изданія было сопряжено съ большими трудностями. Помимо механической работы автографическаго воспроизведенія текста, не мало времени потребовалось на предварительное очищеніе глиняныхъ таблетокъ химическимъ способомъ отъ покрывающаго ихъ, въ большинствѣ случаевъ, гипсового налета, скрывавшаго тексты надписей. Капитальное научное значеніе обнародованныхъ М. В. Никольскимъ документовъ заключается въ томъ, что они знакомятъ насъ съ хозяйственнымъ бытомъ населенія Халдеи, отдаленнаго отъ насъ *шестью* тысячелѣтіями. Большая часть таблетокъ касается земледѣлія и скотоводства: сюда относятся реестры обрабатываемыхъ полей, записи количества засѣваемого, получаемаго и выдаваемого зерна, расчетъ содержанію домашняго скота, реестры многочисленныхъ стадъ, записи выдачи и приѣма скота. Особенный интересъ представляютъ документы, содержащіе оплату труда людей, сообразно ихъ занятіямъ, полу и возрасту. Другой рядъ документовъ относится къ содержанію храмовъ различныхъ халдейскихъ божествъ. Есть документы, касающіеся рыболовства и торговли. Трудъ М. В. Никольскаго состоитъ изъ обширнаго введенія, изслѣдованія, транскрипціи и перевода таблетокъ, указателей, изъ 104 листовъ съ клинописными, автографически воспроизведенными, текстами и 9-ти таблицъ съ фототипіями. Признавая высокое научное значеніе новаго изданія М. В. Никольскаго, внесшаго крупный вкладъ въ ассиріологию, уже оцѣненный по достоинству западно-европейскими специалистами, Восточная Комиссія выражаетъ автору глубокую благодарность за то, что онъ украсилъ своимъ многолѣтнимъ и капитальнымъ трудомъ ея изданія.

Въ отчетномъ году 17 февраля 1908 г. — 17 февраля 1909 года въ *Славянской Комиссіи* Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества состоялось всего 3 засѣданія: 100-е, 101-е и 102-е. Присутствовали на нихъ: предсѣдатель Общества, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, товарищъ предсѣдателя Комиссіи С. О. Долговъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, Б. И. Дунаевъ, Е. Н. Елеонская, А. Д. Каряевъ, Н. Н. Кононовъ, О. Е. Коршъ, А. В. Марковъ, П. П. Никольскій, А. А. Покровскій, К. В. Покровскій, Н. П. Поповъ, В. Ф. Ржига, П. Н. Сакулинъ, М. Н. Сперанскій, В. К. Трутовскій, И. М. Тарабринъ и сторонніе посѣтители. Первые два засѣданія происходили подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя С. О. Долгова, послѣднее — подъ предсѣдательствомъ О. Е. Коршъ, который былъ единогласно избранъ въ предсѣдатели Комиссіи въ засѣданіи ея отъ 19 декабря 1908 года. Обязанности секретаря въ этихъ трехъ засѣ-

даніяхъ исполнялъ, за отсутствіемъ А. С. Орлова, А. Д. Григорьевъ. Въ засѣданіи 4 февраля 1909 года председатель Комиссіи, Ѳ. Е. Коршъ, пригласилъ въ секретари Комиссіи А. А. Покровскаго, такъ какъ А. С. Орловъ заявилъ, что печатаніе его научныхъ трудовъ не позволяетъ ему продолжать далѣе исполнять обязанности секретаря Комиссіи.

Въ упомянутыхъ засѣданіяхъ Комиссіи, между прочимъ, было постановлено: 1) просить авторовъ статей въ память покойнаго председателя Комиссіи, М. И. Соколова, доставить эти статьи въ возможно скоромъ времени для напечатанія ихъ во 2-ой половинѣ IV тома „Трудовъ“ Комиссіи; 2) напечатать въ V томѣ „Трудовъ“ Комиссіи трудъ Г. И. Ильинскаго „Грамоты Болгарскихъ царей“ и С. О. Долгова „Новый списокъ откровенія Варуха“.

Въ истекшемъ году были доложены слѣдующіе рефераты:

1. С. О. Долгова. „Новый списокъ откровенія Варуха“.
2. В. И. Дунаева. „Помѣстная лѣтопись въ концѣ XVIII,—нач. XIX вв.“
3. Его-же. „Русскія народныя картины XIX вѣка“.
4. А. А. Покровскаго. „Календарь Словаковича и его русскій переводъ“.
5. В. Ф. Ржиги. „И. С. Пересвѣтовъ и западная культурно-историческая среда“.

Въ отчетномъ году *Археологическая Комиссія* имѣла одно засѣданіе, на которомъ сдѣланы были два доклада:

1. Н. Н. Ардашевымъ. „Стѣнные надписи въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Столешникахъ“.
2. С. К. Кузнецовымъ. „Новый видъ тайнописи, найденный въ сборникѣ заговоровъ начала XIX вѣка“.

Нашъ обзоръ внутренней дѣятельности Общества былъ бы неполнымъ, если бы мы не остановились на нѣкоторыхъ другихъ ея сторонахъ. Вопросъ о разработкѣ законоположенія объ охраненіи памятниковъ старины въ Россіи, поднятый правительствомъ нѣсколько лѣтъ назадъ и затѣмъ оставленный въ годъ войны и внутреннихъ волненій, въ настоящее время вновь поставленъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на очередь. Въ связи съ этимъ Обществомъ былъ выработанъ и препровожденъ въ Петербургъ самостоятельный проектъ правилъ по охраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи, о которомъ уже было упомянуто въ отчетѣ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Въ засѣданіи своемъ 14 марта Общество постановило къ исполняющемуся 29 декабря 1909 г. 25-лѣтію со дня кончины своего перваго председателя, графа А. С. Уварова, учредить при Обществѣ медаль его имени для награжденія лучшихъ работъ по русской археологіи.

Въ теченіе отчетнаго года Обществомъ, частью въ связи съ бывшимъ въ Черниговѣ XIV Археологическимъ Съѣздомъ, частью непосредственно, былъ возбужденъ рядъ вопросовъ и предпринятъ рядъ ходатайствъ, изъ которыхъ мы отмѣтимъ здѣсь главнѣйшія.

Предъ Его Императорскимъ Величествомъ было возбуждено ходатайство о выработкѣ законодательныхъ мѣръ противъ расхищенія церковныхъ древлехранилищъ. Предъ Святѣйшимъ Синодомъ Общество ходатайствовало въ томъ же направленіи по поводу произведеннаго еще въ 1907 году расхищенія Смоленской соборной ризницы и епархіальнаго древлехранилища.

Предъ Святѣйшимъ Синодомъ Общество ходатайствовало также о дарованіи Черниговскому Елецкому монастырю средствъ къ возстановленію древнихъ фресокъ.

Общество поддерживало свое прежнее ходатайство объ оставленіи въ Прибалтійскомъ краѣ герцогства курляндскаго и генераль-губернаторскаго рижскаго архивовъ. Дѣло это нынѣ доведено до благополучнаго окончанія.

Предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Общество возбудило ходатайство объ учрежденіи въ російскихъ университетахъ штатной кафедры археологій.

Въ связи съ XIV Съѣздомъ были возбуждены ходатайства объ учрежденіи въ Кіевѣ Ученой Археологической Комиссіи и о приобрѣтеніи въ казну усадьбы доктора Петровскаго, въ которой найдены остатки великокняжескаго дворца.

Въ Пафнутаевскомъ Боровскомъ монастырѣ собраны свѣдѣнія о могилахъ князей Репниныхъ и рѣшено поддержать жалобу кн. Репнина по поводу ихъ уничтоженія.

Наконецъ, Общество хлопотало о принятіи мѣръ къ сохраненію остатковъ древняго храма во Вщижскомъ городищѣ около Брянска, объ удаленіи въ Кіево-Печерской лаврѣ загородокъ, скрывающихъ отъ взоровъ памятники кн. Острожскаго и гр. Румянцова-Задунайскаго, и т. д.

Въ личномъ составѣ Общества за отчетный годъ произошли слѣдующія измѣненія.

Въ годичномъ засѣданіи 3 марта 1908 г. произведены были выборы товарища секретаря и библіотекаря Общества за окончаніемъ срока избранія Ю. В. Готье и В. Н. Рогожина. Оба были избраны единогласно вновь на трехлѣтіе 1908—1911 гг.

Въ томъ же засѣданіи почетнымъ членомъ Общества былъ избранъ Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ за его неусыпные труды и громадныя пожертвованія для сооруженія Музея Изыщныхъ Искусствъ въ Москвѣ. Въ теченіе отчетнаго года были избраны въ дѣйствительные члены изъ членовъ-корреспондентовъ—А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій, А. М. Гуржіенко, Н. І. Криштафовичъ, В. А. Поповъ, Д. П. Суховъ, С. Д. Милорадовичъ, В. В. Шейманъ и В. И. Саитовъ. На основаніи § 18 Устава Общества принять Н. Я. Марръ и въ члены корреспонденты—Б. Л. Модзалевскій.

За тотъ же періодъ Общество понесло утраты въ лицѣ слѣдующихъ скончавшихся его членовъ: 31 декабря скончался маститый почетный членъ Общества, товарищъ предсѣдателя Россійскаго Историческаго Музея, Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ. Въ день погребенія И. Е. Предварительный Комитетъ XV Съѣзда возбудилъ вопросъ объ увѣковѣченіи памяти покойнаго учрежденіемъ особаго фонда его имени. Памяти почившаго посвящено было засѣданіе 10 февраля. Въ этомъ засѣданіи были сдѣланы сообщенія дѣйствительными членами, Н. Н. Ардашевымъ, В. Н. Щепкинымъ и Д. Н. Анучинымъ.

Дѣйствительный членъ, Н. Н. Ардашевъ, прочелъ докладъ „И. Е. Забѣлинъ, какъ теоретикъ археологій“, отмѣтивъ стремленія И. Е. Забѣлина провести параллель и установить точки сліянія между археологіей и исторіей и принципы различія между обѣими отраслями науки.

Дѣйствительный членъ В. Н. Щепкинъ прочелъ докладъ: „И. Е. За-

бѣлинъ, какъ изслѣдователь русскаго искусства“. И. Е. Забѣлинъ принадлежитъ къ числу явленій неповторяющихся. Это—ушедшій колоссъ, подобнаго которому не будетъ вновь; докладчикъ сравниваетъ его по мощности съ Л. Н. Толстымъ. Отмѣтивъ главныя характерныя черты И. Е. Забѣлина, какъ изслѣдователя и знатока русскаго искусства, докладчикъ остановился подробно на силѣ и простотѣ художественнаго чутія И. Е. Забѣлина, дѣлавшаго изъ него какъ бы поэта древне-русскаго искусства.

Товарищъ предсѣдателя Общества, Д. Н. Анучинъ, сдѣлалъ докладъ объ археологическихъ трудахъ И. Е. Забѣлина до 1876 г. Очертивъ вліянія, подъ которыми слагалась ученая дѣятельность И. Е. Забѣлина, докладчикъ подробно остановился на дѣятельности И. Е. по раскопкамъ на югѣ Россіи, слѣдя за ними изъ года въ годъ. Особенно подробно Д. Н. Анучинъ описалъ раскопку Чертомлыцкаго кургана, сдѣлавъ выводъ, что первая половина 60-хъ годовъ была временемъ самой плодотворной дѣятельности И. Е. Въ заключеніе своего обстоятельнаго сообщенія, докладчикъ подвергъ критикѣ нѣкоторые выводы и предположенія И. Е. касательно погребеній въ Чертомлыцкомъ курганѣ, высказавъ предположеніе, что этотъ курганъ не былъ до раскопки подвергнутъ разграбленію.

4 февраля скончался старѣйшій Почетный Членъ нашего Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Кромѣ И. Е. Забѣлина и Великаго Князя Владиміра Александровича, въ отчетномъ году скончались слѣдующіе дѣйствительные члены Общества: проф. А. С. Будиловичъ, проф. В. Б. Антоновичъ, проф. Е. К. Рѣдинъ, проф. Е. И. Перетятковичъ, проф. Н. В. Султановъ, Ами, А. И. Виноградовъ, И. А. Вахрамѣевъ, проф. Н. П. Дашкевичъ и проф. бар. В. Р. Розень.

Къ 17 февраля 1909 г. весь составъ Общества опредѣляется такимъ образомъ:

Почетныхъ членовъ 9, дѣйствительныхъ членовъ 166, членовъ-корреспондентовъ 134, за границей 88, всѣхъ 397.

Составъ должностныхъ лицъ: предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова, товарищъ предсѣдателя профессоръ Д. Н. Анучинъ, секретарь В. К. Трутовскій, товарищъ секретаря Ю. В. Готье, бібліотекаръ В. Н. Рогожинъ, казначей Э. В. Готье.

Въ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ: предсѣдатель—графиня П. С. Уварова, товарищъ предсѣдателя Н. В. Никитинъ, секретарь И. П. Машковъ.

Въ Восточной Комиссіи: предсѣдатель — проф. В. Ф. Миллеръ, товарищъ предсѣдателя гр. П. С. Уварова, секретарь—проф. А. Е. Крымскій.

Въ Славянской Комиссіи:

Предсѣдатель акад. О. Е. Коршъ.

Товарищъ предсѣдателя—С. О. Долговъ.

Секретарь—А. С. Орловъ.

Въ Археографической Комиссіи:

Предсѣдатель—Л. М. Савеловъ.

Товарищъ предсѣдателя—Н. Н. Ардашевъ.

Секретарь—С. К. Кузнецовъ.

Въ Кавказскомъ Отдѣленіи Общества:

Предсѣдатель—Л. Г. Лопатинскій.

Секретарь—Е. С. Токайшвили.

Изъ изданій Обществомъ выпущенъ въ свѣтъ III томъ „Древностей восточныхъ“, содержащій изслѣдованіе дѣйствительнаго члена М. В. Никольскаго „Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи изъ собранія Н. П. Лихачева“.

Т. 2-й. „Трудовъ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ“.

Т. 2-й. „Трудовъ XI Екатеринославскаго Археологическаго Съѣзда“.

2 и 3 томы „Трудовъ Предварительнаго Комитета“ по устройству XIV Черниговскаго Археологическаго Съѣзда.

Кромѣ того, предсѣдателемъ Общества были изданы слѣдующіе труды:

Посмертный трудъ гр. А. С. Уварова—„Христіанская символика“ т. I.

Каталогъ собранія гр. Уварова—части VIII—XI.

„Древности Херсонеса“—т. III.

Къ области издательской дѣятельности слѣдуетъ причислить также печатаніе т. XII. „Матер. по археол. Кавказа“ и подготовленіе XIII тома тѣхъ же „Матеріаловъ“, который долженъ содержать тексты и миниатюры грузинскихъ евангелій и собраніе матеріаловъ для сборника, который Общество предполагаетъ издать ко дню 25-лѣтія со дня кончины гр. Уварова—29 декабря 1909 года.

За отчетный годъ въ бібліотеку Общества отъ разныхъ учреждений и лицъ поступило книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій и журналовъ всего 464 тома; изъ нихъ книгъ и брошюръ 169 томовъ и періодическихъ изданій и журналовъ 295 томовъ. Книгъ и брошюръ на русскомъ языкѣ 132 тома, на иностранныхъ языкахъ—27 томовъ и на славянскихъ языкахъ—10 томовъ. Журналовъ и повременныхъ изданій на русскомъ языкѣ 190 томовъ, на иностранныхъ языкахъ—53 тома и на славянскихъ языкахъ—52 тома. Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества въ бібліотеку поступило роскошное, изданное къ 200-лѣтнему юбилею, изданіе—„Императорскій фарфоровый заводъ 1704—1904 гг. С.-Пб. 1906 г.“.

Занятія въ Комиссіи при московскомъ Губернскомъ Правленіи, учрежденной для разбора и уничтоженія дѣлъ и книгъ архива старыхъ дѣлъ, продолжаются и донинѣ; за все время существованія Комиссіи засѣданія ея почти не прерывались, за исключеніемъ всѣмъ памятнаго 1905 года; за все время было всего около 120 засѣданій, въ коихъ всѣ дѣла архива доставлялись для просмотра Комиссіей въ подлинникахъ, а опись ихъ служила лишь провѣрочнымъ спискомъ; всего разсмотрѣно было 30/т. дѣлъ и книгъ; изъ этого количества Комиссія признала подлежащими уничтоженію 7736 дѣлъ и 1513 книгъ; 868 дѣлъ при провѣркѣ съ описями въ архивѣ не оказалось. По указанію В. Н. Рогожина Комиссія снеслась съ Управленіемъ главнаго архива военнаго штаба въ С.-Петербургѣ и просила Управленіе архива принять въ военный архивъ Лефортовскаго дворца въ Москвѣ тѣ дѣла военнаго характера, которыя въ архивѣ Губернскаго Правленія подлежали бы уничтоженію за недостаткомъ мѣста храненія; по полученіи на то согласія въ архивъ Лефортовскаго дворца сдано уже 4823 воинскихъ дѣла и военныхъ аудито-

ровъ; въ настоящее время переданныя туда дѣла описаны въ военномъ сборникѣ и признаны важными и интересными для военного архива. Точно также Комиссія снеслась и съ директоромъ архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ, куда и были сданы дѣла упраздненныхъ судебныхъ учреждений до 1800 г.; въ настоящее время получено согласіе отъ московскаго губернскаго предводителя дворянства на принятіе въ архивъ московскаго депутатскаго собранія дѣлъ, касающихся дворянскихъ фамилій, которыя бы Комиссія при Губернскомъ Правленіи признала бы подлежащими передачѣ.

Кромѣ того, просмотрѣны были описи дѣлъ: клинскаго, звенигородскаго и серпуховскаго полицейскихъ управленій и дмитровскаго сиротскаго суда, всего болѣе 15/т. дѣлъ; изъ нихъ многія были оставлены на храненіе, согласно инструкціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и въ большинствѣ случаевъ лишь дѣла о водвореніи, которыхъ въ описяхъ подавляющее большинство, были разрѣшены къ уничтоженію.

Закончимъ отчетъ упоминаніемъ, что истекшій годъ былъ послѣднимъ годомъ конкурса на премію, учрежденную гр. П. С. Уваровой. Срокъ представленія работъ по изслѣдованію московскаго періода древнерусскаго церковнаго зодчества отъ основанія Москвы до конца 1-ой четверти XVIII вѣка наступитъ 1-го мая 1909 года.

684. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 3 марта 1908 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, М. О. Аттая, А. М. Васнецова, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьева, В. П. Гурьянова, С. О. Долгова, З. И. Иванова, А. Л. Крылова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. Θ. Миллера, Л. З. Мсеріанца, А. С. Орлова, Н. В. Никитина, В. А. Попова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, И. М. Тарабрина, А. С. Хаханова, Д. В. Цвѣтаева, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Секретарь доложилъ отчетъ о дѣятельности Общества, его Комиссій и Кавказскаго Отдѣленія за время съ 17 февраля 1907 г. по 17 февраля 1908 года.

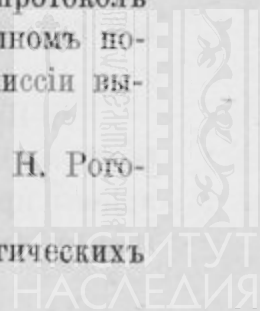
2. Библіотекаръ Общества прочелъ отчетъ по библіотекѣ за время съ 17 февраля 1906 г. по 17 февраля 1908 года и о занятіяхъ своихъ, какъ представителя Общества въ Комиссіи по разбору дѣлъ губернскаго архива старыхъ дѣлъ.

3. Секретарь доложилъ отчетъ за то же время по кассѣ Общества.

4. Членъ Ревизіонной Комиссіи, В. А. Городцовъ, прочелъ протоколъ этой Комиссіи, по которому оказалось, что касса находится въ полномъ порядкѣ и ведется образцово, почему и предложилъ отъ имени Комиссіи выразить благодарность казначею Общества Э. В. Готье.

Постановлено: Выразить благодарность Э. В. Готье, В. Н. Рогожину и Ревизіонной Комиссіи.

5. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ обширное сообщеніе объ археологическихъ

открытіяхъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, сопровождавшееся демонстраціей картъ, плановъ, рисунковъ и изданій по этому вопросу.

П о с т а н о в л е н о: принести Д. Н. Анучину глубокую благодарность за интересное сообщеніе и просить изложеніе его для протокола.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

685. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ, засѣданіи разсматривались слѣдующія дѣла:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Доложены бумаги:

а) Благодарности за избраніе въ члены Общества отъ В. П. Гурьянова, А. В. Жиркевича, И. И. Орловскаго и Д. П. Сухова.

б) Благодарности за высланныя изданія Общества отъ Министра Народнаго Просвѣщенія, проф. А. Н. Шварца, Петербургской Духовной Академіи, Харьковскаго университета, Уфимскаго и Смоленскаго Музеевъ, Музея духовенства грузинской епархіи, Одесской публичной библіотеки, Саратовской Архивной Комиссіи, проф. Ю. А. Кулаковскаго и М. Родзянко.

в) Благодарность Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея за пожертвованную ему коллекцію изъ раскопокъ А. Миллера въ Самарской губ.

г) Отъ Общества Нестора Лѣтописца благодарность за выраженіе сочувствія по случаю кончины предсѣдателя этого Общества, проф. Н. П. Дашкевича.

д) Отъ Харьковскаго Историко-филологическаго Общества также благодарность за сборъ пожертвованій на премію имени М. С. Дринова въ суммѣ 122 р.

е) Отъ Главнаго Штаба и Тамбовскаго Музея препроводительныя бумаги при пожертвованныхъ ими Обществу изданіяхъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

ж) Ходатайства Херсонскаго Музея, Главнаго Штаба и Казанскаго Церковно-археологическаго Общества о пожертвованіи имъ недостающихъ у нихъ изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать въ библіотеку Главнаго Штаба „Древности“ съ V тома, Казанскому Обществу—„Археологическія извѣстія и замѣтки“, а Херсонскому музею—всѣ недостающія у него изданія.

з) Отношеніе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка съ приложеніемъ циркуляра министра Финансовъ о доставленіи на просмотръ Общества письменныхъ документовъ, находимыхъ въ поступающихъ въ собственность банка усадьбахъ.

и) Отношеніе Пермскаго отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ приложеніемъ книги по реализаціи имѣній Н. В. Всеволожскаго, найденной въ бывшемъ этой фамиліи имѣніи „Сивинскомъ“.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

і) Письма Б. В. Фармаковскаго, Н. И. Веселовскаго, Ю. А. Кулаковскаго и В. В. Хвойко въ отвѣтъ на просьбу Общества сообщить указанія на приемы при археологическихъ раскопкахъ, введеніе коихъ въ общую программу для производства таковыхъ было бы желательнымъ.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

к) Письма проф. И. В. Цвѣтаева и М. В. Никольскаго по вопросу о продажѣ за границу музея В. Голенищева.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

л) Переписка съ В. А. Харламовымъ по вопросу объ отчетѣ по его поѣздкѣ по р. Камміусъ для XIII Съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

м) Письмо А. А. Ивановскаго съ общаніемъ окончить къ осени отчетъ по его поѣздкѣ на Кавказъ 1893 г. и просьбой дать ему отсрочку.

Постановлено: согласиться на просимую отсрочку, а въ случаѣ не-полученія осенью отчета, VI вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ посвятить другимъ статьямъ.

н) Просьба акціонернаго общества словолитни О. Леманъ о представленіи ему фотографіи съ памятника Ивану Ѳедорову для предположенныхъ имъ къ выпуску ко дню освященія памятника медалей.

Постановлено: увѣдомить, что какъ только памятникъ будетъ готовъ, просимая фотографія будетъ сейчасъ же выслана.

3. За окончаніемъ срока баллотировались вновь на должности товарища секретаря Общества—Ю. В. Готье и бібліотекаря—В. Н. Рогожинъ и оба были избраны единогласно.

4. Единогласно признанъ почетнымъ членомъ Общества Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ за его неутомимые труды и громадныя пожертвованія на устройство Музея Изыщныхъ Искусствъ въ Москвѣ.

5. Заявлены въ дѣйствительные члены—чл.-кор. А. А. Гоздаво-Голомбевскій и В. И. Саитовъ и въ чл.-корреспонденты—Б. Л. Модзалевскій.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

686. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 12 марта 1908 г., подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Д. Н. Анучина; въ присутствіи гг. членовъ: Н. Н. Ардашева, Р. Ф. Брандтъ, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой, З. И. Иванова, о. І. І. Кузнецова, І. К. Линдеманъ, И. П. Машкова, А. В. Михайлова, Н. В. Никитина, В. А. Попова, М. Н. Сперанскаго, Д. П. Сухова, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Вслѣдствіе болѣзни И. Т. Савенкова, чтеніе его доклада „Объ изобразительномъ искусствѣ по Енисею“ не состоялось, почему обыкновенное засѣданіе было закрыто.

Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи:

1. Доложены были:

а) Отъ Курской Архивной Комиссіи краткій отчетъ объ ея работахъ для XIV Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: благодарить.

б) Просьба 1 отдѣленія бібліотеки Императорской Академіи Наукъ о высылкѣ ей Каталога выставки VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: выслать.

в) Отъ Комисіи по составленію діалектологической карты русскаго языка просьба объ изданіяхъ Общества.

Постановлено: послать „Труды Славянской Комисіи“.

г) Благодарности за высланныя изданія отъ Оренбургской Архивной Комисіи и епископа екатеринославскаго Симеона.

2. Обсуждался вопросъ объ отношеніи Общества къ исполняющемуся 29 декабря 1909 года 25-лѣтію со дня кончины его основателя, перваго и пожизненнаго предсѣдателя гр. А. С. Уварова.

Постановлено: 1) посвятить имени графа всѣ изданія Общества за текущій и будущій годы, приурочивъ выпускъ ихъ къ декабрю 1909 г.; содержаніе и типъ изданій не измѣнять, но измѣнять мѣры, чтобы, помимо обыкновеннаго содержанія, они содержали бы въ себѣ неизданныя статьи графа, статьи, спеціально написанныя по сему случаю и характеризующія дѣятельность и значеніе графа въ различныхъ отрасляхъ историко-археологической науки и особенно воспоминанія о немъ, а также матеріалы къ исторіи его дѣятельности какъ на научной почвѣ, такъ и по отношенію къ Обществу, Създамъ и Историческому Музею и заключающихся, главнымъ образомъ, въ частной его перепискѣ.

2) Обратиться за содѣйствіемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи къ гр. П. С. Уваровой, съ просьбой о матеріалахъ и статьяхъ графа, а также и о личныхъ воспоминаніяхъ графини о научной дѣятельности графа.

3) Устроить соотвѣтствующее случаю засѣданіе 29 декабря 1909 г.

4) Учредить золотыя и серебряныя медали въ память графа, выдавая ихъ за научныя работы въ области задачъ графа и Общества, по усмотрѣнію Общества и на основаніи особыхъ правилъ, выработанныхъ Обществомъ.

3. Баллотировались и были избраны ранѣ предложенные въ члены А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій и В. И. Саитовъ—въ дѣйствительные—единогласно, Б. Л. Модзалевскій—въ члены-корреспонденты—большинствомъ 10 противъ 2.

687. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 14 марта 1908 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, Ю. В. Готье, В. П. Гурьянова, С. О. Долгова, А. М. Гуржіенко, Н. С. Курдюкова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Л. З. Мсеріанцъ, Н. В. Никитина, В. А. Попова, Д. П. Сухова, С. Д. Щербака, Н. А. Янчука, гостя И. Я. Стеллецкаго и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Открывая засѣданіе, предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ д. чл. профессора В. Б. Антоновича и, очертивъ вкратцѣ его научную дѣятельность и глубокія научныя заслуги, предложилъ почтить память его вставаніемъ, что и было исполнено всѣми присутствовавшими.

2. Гость И. Я. Стеллецкій прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: „Мадеба и ея карта-мозаика“, сопровождавшійся иллюстраціей туманными картинами.

Постановлено: благодарить за интересное сообщеніе и просить его для изданій Общества.

3. С. О. Долговъ сообщилъ о „Константинопольскомъ Серальскомъ ко-

дексъ восьмикнижнѣ“, изданномъ проф. Ѳ. И. Успенскимъ въ XII вып. „Извѣстій Русскаго Археолог. Института въ Константинополѣ“, иллюстрируя его таблицами изъ альбома, приложеннаго къ этому изданію.

П о с т а н о в л е н о: благодарить за интересное сообщеніе.

4. За позднимъ временемъ чтеніе протоколовъ 2-хъ предыдущихъ засѣданій и бумагъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

688. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 3 апрѣля 1908 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Ю. Г. Гендуне, В. А. Городцова, Н. Н. Дурново, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, Л. З. Мсеріанца, В. Ѳ. Миллера, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, И. М. Тарабрина, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій 3, 12 и 14 марта с. г.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго съ благодарностью за избраніе въ дѣйствительные члены Общества.

б) Благодарности за высланные изданія Общества отъ оберъ-прокурора Св. Синода П. Извольскаго, Генеральнаго Штаба, Комиссіи діалектологической карты русскаго языка, Московскаго Архитектурнаго Общества, Московскаго Нумизматическаго Общества, Казанской учительской семинаріи, Имп. Русскаго Военно-историческаго Общества, московскаго митрополита, М. Миклашевскаго и Саратовской Архивной Комиссіи.

в) Отношеніе Нижегородской Архивной Комиссіи съ приложеніемъ своихъ послѣднихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: благодарить, а книги сдать въ бібліотеку Общества.

г) Просьбы объ изданіяхъ Общества—отъ канцеляріи Государственной Думы, отъ Строгановскаго училища въ Москвѣ и Черниговскаго древлехранилища.

П о с т а н о в л е н о: выслать въ канцелярію Думы „Археол. Изв.“ и „Замѣтки“ за всѣ года и „Труды“ Комиссій археографической и по сохраненію древнихъ памятниковъ, а Строгановскому училищу—„Матеріалы по археології Кавказа“, „Труды“ Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ и оттискъ изслѣдованія А. Потапова о памятникахъ русской гражданской архитектуры; что же касается до Черниговскаго древлехранилища, то рѣшеніе отложить до возвращенія предсѣдателя Общества изъ Чернигова.

д) Просьба д. чл. Ю. Г. Гендуне о выдачѣ ей открытаго листа на производство раскопокъ въ Клинскомъ у., Московской губ.

П о с т а н о в л е н о: выдать просимый листъ.

е) Отношеніе экзарха Грузіи съ увѣдомленіемъ, что Евангелія Гелатскаго монастыря, церкви въ Убиши и Дружскаго мон. не могутъ быть высланы въ Москву.

ж) Увѣдомленіе г. министра народнаго просвѣщенія, что онъ не находитъ Древности, т. XXII, в. 1-й.

дять возможнымъ разрѣшить преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній остаться на XIV Съѣздѣ сверхъ положеннаго времени, т.-е. позже 15 августа.

з) Отношеніе Учебнаго Отдѣла Министерства Торговли и Промышленности съ разрѣшеніемъ служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства остаться въ Черниговѣ до окончанія занятій Съѣзда.

и) Письмо г. Быкова, въ Москвѣ, съ извѣщеніемъ о находкѣ въ дер. Федориной, Боровскаго у., Калужской губ., каменнаго молотка и скелета.

П о с т а н о в л е н о: войти въ сношенія съ г. Быковымъ.

і) Увѣдомленія о назначеніи депутатовъ на XIV Съѣздъ — отъ Харьковскаго Университета, состоящаго при немъ Историко-филологическаго Общества, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Московскаго Нумизматическаго Общества, Московск. Общества Испытателей Природы, Россійскаго Историческаго Музея, Московск. Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, Кіевской Духовной Академіи, Кіевскаго Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества, Института кн. Безбородко, Московской Духовной Академіи и Курской Архивной Комиссіи.

к) Приглашеніе отъ IV Съѣзда чешскихъ естествоиспытателей и врачей, имѣющаго быть съ 6—10 іюня 1908 г. въ Прагѣ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

л) Отъ д. чл. Л. М. Савелова—II томъ его „Матеріаловъ“ по русскому родословію.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

м) Отчетъ о регистраціи „Шведскаго Архива“ въ Ригѣ, присланный изъ Риги.

П о с т а н о в л е н о: приложить къ протоколу.

3. Дѣйств. чл. С. К. Кузнецовъ прочелъ сообщеніе подъ заглавіемъ: „Что такое народъ Маджары?“ Разобравъ обстоятельно существующія теоріи о происхожденіи этой вѣтви тюркскаго племени, онъ совершенно опровергъ отношеніе ихъ къ мадьярамъ-венграмъ и отнесъ къ числу народностей азіатскаго происхожденія.

4. Дѣйств. чл. В. А. Городцовъ сдѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ пробныхъ изысканіяхъ среди остатковъ древняго города Маджаръ, нынѣ въ Ставропольской губ. Изслѣдованія были совершены имъ совместно съ предсѣдателемъ Ставропольской Архивной Комиссіи, г. Прозричевымъ, и дали чрезвычайно интересные и важные въ научномъ отношеніи результаты. Древнѣйшіе остатки датируются II—III в., позднѣйшіе — XIV ст. Особенно богаты послѣдніе. Сообщеніе сопровождалось демонстраціей найденныхъ предметовъ, фотографій, рисунковъ и плановъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить обоихъ референтовъ за интересныя сообщенія, просить доклады ихъ для изданій Общества, и имѣть въ виду при первой возможности продолжить изслѣдованіе развалинъ Маджаръ, въ особенности въ той части, которая обозначилась, какъ самая древняя.

Приложеніе къ протоколу 688.

ОТЧЕТЪ О РЕГИСТРАЦИИ „ШВЕДСКАГО АРХИВА“ ВЪ РИГѢ.

Высочайше утвержденная, согласно предложенію г. министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 25 іюля 1897 г., Комиссія „для изслѣдованія содержанія и историческаго значенія хранящагося въ рижскомъ замкѣ шведскаго архива“ собралась въ маѣ 1898 года. Первое ея засѣданіе состоялось 22 мая и было открыто тогдашнимъ лифляндскимъ губернаторомъ, генераль-маіоромъ Суровцовымъ. Въ качествѣ членовъ Комиссіи присутствовали: нынѣ покойный старшій совѣтникъ лифляндскаго губернскаго правленія, д. с. с. Юшкевичъ; представитель отъ Министерства Юстиціи—нынѣ переведенный изъ Риги товарищъ прокурора рижскаго окружнаго суда с. с. Хруцкій; представитель отъ Военнаго Министерства генеральнаго штаба полковникъ (нынѣ генераль-маіоръ) Мышлаевскій; представитель отъ лифляндскаго дворянства баронъ Г. фонъ-Бруйнингкъ; представители отъ общества исторіи и древностей—*dr.* А. Бухгольцъ (нынѣ покойный) и *dr.* Ф. Бинеманъ.

Комиссія нашла, что, согласно текста Высочайшаго повелѣнія, задача ея распадается на двѣ части: 1) опредѣленіе состава и содержанія совершенно еще не приведеннаго въ порядокъ архива, и 2) выясненіе его историческаго значенія. Для рѣшенія первой задачи по желанію Комиссіи—полковникомъ Мышлаевскимъ, Бухгольцомъ и Бинеманомъ былъ выработанъ проектъ работъ по приведенію архива въ порядокъ; проектъ этотъ былъ одобренъ Комиссіею въ засѣданіяхъ 24 и 26 мая, съ тѣмъ, конечно, чтобы—по мѣрѣ имѣвшихъ выясниться во время работъ точекъ зрѣнія и результатовъ—допускались необходимыя измѣненія и отступленія отъ первоначальнаго проекта. Предполагалось далѣе, что отдѣльныя связки, листъ за листомъ, будутъ пересчитываться также и письмоводителемъ Комиссіи и каждый листъ снабженъ штемпелемъ. По окончаніи первоначальныхъ работъ по приведенію въ порядокъ, для чего былъ намѣченъ срокъ приблизительно въ три года, предполагалось приступить къ регистраціи и оцѣнки актовъ, причемъ, по желанію представителя Военнаго Министерства, имѣлось въ виду начать съ документовъ военныхъ. Работа по приведенію архива въ порядокъ была поручена докладчику, *dr.* Ф. Бинеману.

На основаніи изложенныхъ постановленій въ архивѣ начались работы, законченныя лишь прошлою осенью, такъ что въ настоящее время, какъ только для архива найдется подходящее, не временное только, помѣщеніе, оставалось бы лишь окончательно установить связки и томы въ согласномъ съ каталогомъ порядкѣ. Въ настоящее время архивъ снова хранится въ прежнемъ помѣщеніи, въ одной изъ башенъ замка. Къ счастью, его удалось расположить такъ, что есть нѣкоторая возможность пользоваться имъ.

Во время работъ оказалось, что предложенное Комиссіею наложеніе штемпелей на каждый листъ отдѣльныхъ, частью необыкновенно объемистыхъ томовъ—отнимаетъ чрезвычайно много времени; въ переплетенныхъ книгахъ здѣсь, безъ сомнѣнія, было бы достаточно накладывать штемпель въ началѣ и въ концѣ книги и, пожалуй, еще кое-гдѣ въ самой книгѣ. Далѣе выяснилось,

что строгое разграниченіе работы на опредѣленіе состава и содержанія архива съ одной, и на выясненіе историческаго его значенія — съ другой стороны, не могло быть проведено—ввиду того, что во время производства подробныхъ работъ по приведенію въ порядокъ, при регистраціи и описаніи связокъ и содержанія бумагъ и писемъ на особыхъ листахъ (четвертушкахъ),—оба рода дѣятельности, естественно, соединяясь и дополняя другъ друга, осуществлялись одновременно.

Какъ затѣмъ выяснилось въ теченіе работъ, нельзя было строго придерживаться проекта регистраціи, согласно которому предполагалось привести въ порядокъ архивъ, такъ какъ пришлось бы насильственно—безъ видимой пользы,—разъединить соединенныя уже ранѣе связки.

Весь архивъ до тѣхъ поръ хранился въ необитаемомъ башенномъ помѣщеніи, частью даже на чердакѣ, гдѣ, сложенный въ беспорядочныхъ, открытыхъ густою пылью, кучахъ, вблизи разбитаго окна, подвергался разрушающимъ атмосфернымъ вліяніямъ. Передъ началомъ работъ по приведенію въ порядокъ, архивъ былъ перенесенъ въ другія помѣщенія, которыя, однако, зимою отапливались лишь съ трудомъ, что въ это время года, конечно, затрудняло работу. Въ своемъ тогдашнемъ видѣ архивъ состоялъ изъ 641 тома въ переплетахъ и 341 перевязанной, чрезвычайно объемистой, толщиною въ 1—1½ фута, связки, содержаніе коихъ, въ совершенномъ несоотвѣтствіи съ приложенными тамъ и сямъ снаружи старыми архивными сигнатурами—представляло полнѣйшій хаосъ.

Въ вышеупомянутомъ проектѣ приведенія архива въ порядокъ предполагалось раздѣленіе его на томы переплетенные и на связки. Въ теченіе работъ оказалось, однако, что строгое проведеніе подобнаго раздѣленія на два особыхъ отдѣла невозможно, такъ какъ заставило бы впасть въ извѣстную схематичность и нарушить создавшуюся само собою естественную систему. Дѣло въ томъ, что многія связки, извлеченныя изъ болѣе объемистыхъ, состоявшихъ, изъ отдѣльныхъ бумагъ связокъ, несомнѣнно, относились къ отдѣламъ, состоявшимъ большею частью изъ переплетенныхъ томовъ (какъ, напр., регистрація исходящихъ, королевскія письма и т. д.) и, наоборотъ, нѣкоторыя изъ переплетенныхъ книгъ приходилось относить къ отдѣламъ, состоявшимъ, главнымъ образомъ, изъ связокъ отдѣльныхъ бумагъ. Въ виду этого подобное чисто внѣшнее раздѣленіе на два отдѣла было совершенно оставлено и весь архивъ распределенъ по признакамъ внутреннимъ. Невозможнымъ оказалось затѣмъ и придерживаться многочисленныхъ предусмотрѣнныхъ проектомъ подотдѣловъ — числомъ всего 48, — такъ какъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ нашлось всего нѣсколько документовъ и создавать изъ нихъ отдѣльныя рубрики не стоило; создавая же ихъ во что бы то ни стало, пришлось бы безъ всякой нужды и безъ видимой пользы уничтожать и разъединять другіе отдѣлы, видимо существовавшіе ранѣе, но совершенно распавшіеся,—вмѣсто того, чтобы, согласно испытаннымъ архивнымъ принципамъ, собрать ихъ вновь и тщательно возстановить. При такомъ способѣ работы связки съ отдѣльными бумагами, изъ коихъ почти ни одна не представляла ничего цѣльнаго или связнаго, приходилось все же разбирать совершенно и располагать въ новомъ порядкѣ, согласно естественно вытекавшимъ изъ содержанія признакамъ. Такимъ путемъ, напр., составилъ

длинный рядъ „ актовъ лифляндскаго губернскаго правленія по тяжбынымъ дѣламъ и прошеніямъ“. Многіе изъ этихъ документовъ можно было бы отнести и къ другимъ отдѣламъ. Оказалось, однако, что они первоначально составляли цѣлый рядъ послѣдовательно собранныхъ, расположенныхъ по мѣсяцамъ и пронумерованныхъ въ предѣлахъ этихъ мѣсяцевъ дѣлъ. Этотъ порядокъ теперь по возможности восстановленъ, въ соотвѣтствіи съ имѣющеюся на отдѣльныхъ бумагахъ старой архивной нумераціею, недостающіе же листы отмѣчены на регистраціонныхъ карточкахъ. Такимъ образомъ, получился цѣлый рядъ изъ 239 связокъ, содержащихъ около 12000 дѣлъ.

Приведенный въ порядокъ на изложенныхъ основаніяхъ шведскій архивъ въ настоящее время состоитъ изъ нижеслѣдующихъ отдѣловъ и составовъ, историческое значеніе коихъ явствуетъ изъ самаго ихъ перечня. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ, что они имѣютъ значеніе исключительно для исторіи мѣстнаго края.

I. Протоколы или діаріи лифляндскаго губернскаго правленія за 1662—1705 гг. 26 связокъ съ 2877 лист.

Краткіе, большею частью составленные чрезвычайно поверхностно протоколы засѣданій королевско-шведскаго губернскаго правленія въ Лифляндіи. Лишь за немногіе годы они сохранились полностью, большею же частью представляютъ лишь отрывки, большаго или меньшаго объема. Значенія ихъ для исторіи шведскаго управленія, однако, умалять не слѣдуетъ; въ нихъ найдется не одна справка о рѣшеніяхъ, о которыхъ умалчиваетъ регистра тура исходящихъ бумагъ или вообще не осталось письменнаго свидѣтельства. За нѣсколько лѣтъ протоколовъ не имѣется вовсе.

II. Нѣмецкая регистра тура лифляндской губернской канцеляріи. 17 переплетовъ и связокъ съ 7134 стр.

Копіи выданныхъ на нѣмецкомъ языкѣ бумагъ. Часть въ кожаныхъ переплетахъ, часть — не переплетенные еще отрывки 1630—1709 годовъ. Такимъ образомъ, не достае ть, къ сожалѣнію, весьма многихъ томовъ.

III. Шведская регистра тура лифляндской губернской канцеляріи за 1634—1710 гг. 20 перепл. и 2 св. съ 17652 стр.

Здѣсь также не достае ть многихъ томовъ; за 1663 и 1710 гг. сохранились (безъ переплета) лишь части; въ послѣдовательномъ порядкѣ эти цѣнные копіальныя книги имѣются, однако, какъ разъ за время великой сѣверной войны, а также за предыдущіе годы, 1693—1709 включительно, почему ихъ слѣдуетъ считать весьма важною частью архива за этотъ періодъ.

IV. Черновыя исходящихъ бумагъ лифляндской губернской канцеляріи за 1636—1710 гг. 72 св. съ 21227 л.

Черновыя бумаги лифляндскаго губернскаго правленія, которыя, въ особенности за періодъ 1661—1700 гг., сохранились въ довольно полномъ послѣдовательномъ порядкѣ по годамъ, хотя и не безъ пропусковъ. Нѣкоторые годы, правда, представлены, повидимому, лишь далеко не полно. — Сюда же отнесены 8 связокъ съ черновыми лифляндскаго казначейства и оберкамергера (главнаго казначея) за 1697—1710 гг. и 4 связки черновыхъ намѣстника латышскаго экономическаго района, Михаила фонъ-Штрокирха, за 1702—1707 гг.

О томъ, какое значеніе во многихъ случаяхъ могутъ имѣть эти черновыя при значительной неполнотѣ сохранившейся регистратуры исходящихъ —распространяться не приходится. Правда, многія изъ черновыхъ сильно пострадали отъ сырости и т. п. Лишь весьма немногія скрѣплены въ связки; большею частью это — отдѣльные листы или лишь части ихъ, находившіяся разбросанными повсюду въ первоначальныхъ связкахъ.

V. Королевскія письма за 1636 — 1708 гг. 27 перепл. и 3 связки съ 4022 бумагами и 853 л.

Большею частью подлинныя письма шведскихъ королей, собранныя въ кожаныхъ переплетахъ, при томъ въ большинствѣ случаевъ безъ печати (25 переплетовъ), частью-же лишь отдѣльные подлинники писемъ съ печатями и копіями; эти письма и копіи были найдены во время работъ по приведенію архива въ порядокъ и собраны въ 3 связки. Сюда-же отнесены еще 2 переплета съ извлеченіями изъ королевскихъ писемъ, составленные въ 1747 и послѣд. годахъ, вѣроятно, тогдашнимъ архивариусомъ Энквистомъ. Они обнимаютъ періодъ 1634—1708 гг. Въ тѣхъ-же переплетахъ вплетены также рядъ подлинныхъ писемъ королевскихъ коллегій, всего 95, такъ что общее количество королевскихъ писемъ составляетъ 3927.

VI. Письма королевскихъ коллегій на имя лифляндскаго губернскаго правленія за 1635 — 1709 гг. 23 переплета и 4 связки съ 3593 бум.

Собранныя и переплетенныя подлинныя письма королевскихъ коллегій: камерколлегіи, военной и канцелярской коллегій, коллегій ревизіонной и горной, королевской дворцовой канцеляріи, директоровъ дворянскаго собранія (Ritterhaus), комиссій: редакціонной, ликвидаціонной, экзекуціонной и сословнаго банка, королевской штатной конторы, адмиралтейской коллегіи и судебной комиссіи. Кромѣ того, нашлись разрозненныя письма этихъ коллегій въ подлинникахъ и копіяхъ, которыя и были собраны въ 4 связкахъ.

Значеніе этихъ двухъ отдѣловъ—писемъ королевскихъ и коллегій—для исторіи управленія краемъ также ясно безъ дальнихъ словъ. Предметовъ и отношеній, выходящихъ за предѣлы этого управленія, здѣсь почти совершенно не касаются. Исключеніе составляютъ развѣ тѣ письма, которыя имѣютъ отношеніе къ редукаціи помѣстій и военному хозяйству во время Сѣверной войны. Но ко времени 1701—1709 относятся лишь 4 переплета, содержащіе всего 700 писемъ.

VII. Общее управленіе. 2 связки съ 52 бум.

Въ этомъ отдѣлѣ собранъ рядъ инструкцій и правилъ для генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, а также для другихъ должностныхъ лицъ и учреждений, большею частью въ копіяхъ, за 1621—1709 гг.

VIII. Земскія дѣла. 3 связки съ 270 бум.

Отдѣлъ этотъ содержитъ документы, письма и пр., касающіеся непосредственно лифляндскаго дворянства. Обнимаетъ періодъ 1630—1700 гг. Къ сожалѣнію, собранные здѣсь историческіе документы въ общемъ не имѣютъ того значенія, котораго можно было ожидать. Большой интересъ, тѣмъ не менѣе, представляютъ нѣсколько протоколовъ губернскаго правле-

нія о засѣданіяхъ нѣкоторыхъ ландтаговъ, являясь цѣннымъ дополненіемъ къ рецессамъ ландтаговъ.

IX. Городскія дѣла за 1226—1709 г. 43 св. съ 1321 бум., 1099 лист. и 2545 стр.

Бумаги, имѣющія отношенія къ лифляндскимъ городамъ, а именно:

Г. Рига, за 1226—1709 (начиная съ копій старыхъ привилегій), 15 св. съ 760 бум. и 938 лист. Здѣсь можно отмѣтить слѣдующее: книга копій съ писемъ рижскаго магистрата за 1686—1693 гг.; коллекція паспортовъ для выбывавшихъ изъ Риги шкиперовъ и пассажировъ и списковъ прибывшихъ за 1691—1708 гг.; списки контрибуцій съ рижскихъ гражданъ за 1703—1706 гг.; списки жителей и ремесленныхъ цеховъ за 1706—1709 гг.; акты объ углубленіи устья Двины за 1707 г.

Г. Дерптъ, 7 связ. за 1640—1703 гг. съ 298 бум. и 111 лист. Здѣсь особенно интересны „діаріи“ дерптскаго магистрата за 1688—95 гг., краткіе протоколы о его дѣятельности, которые онъ, по приказанію графа Г. Г. Гастфера, обязанъ былъ ежемѣсячно представлять губернскому правленію, такъ какъ въ то время городское хозяйство Дерпта находилось въ полномъ разстройствѣ и подлежало строгому контролю.

Г. Перновъ, 5 связ. за 1641—1709 гг. съ 206 бум.

Г. Нарва, 15 связ., тетрадей и переплетовъ за 1646—1693 гг. съ 2545 стр., большею частью—годовые отчеты города, не лишены, однако, интереса, благодаря біографическимъ даннымъ о нарвскомъ населеніи и т. под. Одинъ переплетъ содержитъ протоколы магистрата по судебнымъ дѣламъ за 1662 г.

Мелкіе города. 1 связка съ 57 бум.

X. Церковъ, университетъ и школа, за 1637—1707 гг. 5 св. съ 300 бум.

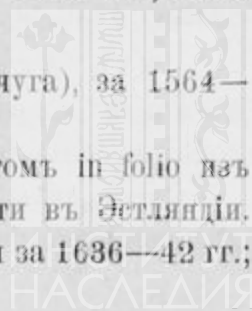
Въ этотъ отдѣлъ собраны, главнымъ образомъ, дѣла консисторскія, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить переговоры съ ландратгерами о подконсistorіяхъ 1637 г., важные для исторіи учрежденія лифляндской церкви, а также актъ лифляндскаго синода въ Дерптѣ 1693 г. о тогдашнемъ состояніи церквей и пасторатовъ. Въ общемъ, такимъ образомъ, и матеріалы по исторіи церкви въ Лифляндіи являются не особенно богатыми; надо, однако, принять во вниманіе, что кое-что, имѣющее отношеніе къ церковному дѣлу, находится еще и въ отдѣлѣ „актовъ“, оставшихся въ этомъ отдѣлѣ по вышеизложеннымъ причинамъ.

XI. Почтовое и врачебное дѣло, за 1645—1709 гг. 5 связ. съ 254 бум.

Здѣсь можно отмѣтить связку съ записками, предложеніями и различными отношеніями по военно-медицинскому дѣлу за 1700—1709 гг.; всего 84 бумаги.

XII. Помѣстья. Ревизія. Редукція (ловля жемчуга), за 1564—1699 гг. 14 св. съ 3913 лист. и 343 бум.

Старѣйшимъ документомъ въ этомъ отдѣлѣ является томъ in folio изъ бѣлаго пергамента 1564 года,—вакенбухъ Іервенской области въ Эстляндіи. Отмѣтить слѣдуетъ далѣе поземельный списокъ по Эстляндіи за 1636—42 гг.;

2 связки, имѣющихся и помимо сего, ревизій помѣстій въ Лифляндіи за 1638 и 1690 гг.; 3 связки прихода-расходныхъ отчетовъ по имѣніямъ графа Магнуса Гавріила Де-ля-Гарди (въ графствѣ Перновскомъ, въ Гапсалѣ и Гельметѣ) за 1661—1663 гг.; книга копій съ резолюцій редуccionной комиссіи за 1682—83 гг.; связка съ 253 отношеніями по поводу редуccionированныхъ и королевскихъ арендныхъ помѣстій за 1688—99 гг.; замѣчательно, что въ числѣ ихъ найдено лишь одно письмо извѣстнаго члена редуccionной комиссіи, Роберта Лейтона (Lighton); отчеты по казеннымъ имѣніямъ за 1694 и 1698—99 гг.; вакенбухи по казеннымъ имѣніямъ въ Эстляндіи со списками крестьянскихъ долговъ за 1698 г. Не безынтересны также 77 отношеній и діаріевъ землемѣровъ о съемкѣ помѣстій въ Лифляндіи за 1689—90 гг. и, наконецъ, связка съ различными бумагами о ловлѣ жемчуга въ Лифляндіи за 1694—97 гг.

XIII. *Rossica* и *Polonica* за 1640—1707 гг. 10 связ. съ 547 бум.

Документы отдѣла *Rossica* написаны большею частью на нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ и лишь немногіе—по-русски. Отмѣтить можно документы, относящіеся къ русско-шведской пограничной комиссіи за 1652—1668 гг., а также за 70-ые гг.; далѣе письма о переговорахъ съ Россіею, веденныхъ въ Нейгаузенѣ Эрнестомъ Юг. Крейцомъ, Гансомъ Генр. фонъ-Тизенгаузеномъ и Юною Клингштедтомъ въ 1676 и 1677 гг.; переписка шведскаго комиссара въ Псковѣ, Оомы Герберса съ лифляндскимъ губернаторомъ Э. Зоопомъ о псковскихъ пограничныхъ дѣлахъ за 1694 г.; наконецъ, нѣсколько связокъ съ письмами, „донесеніями шведскихъ агентовъ въ Россіи Лифляндскому генераль-губернатору за 1693—1700 гг., а именно: Оомы Книперса изъ Москвы, Оомы Герберса изъ Пскова и Филиппа Вингагена изъ Новгорода.

Изъ документовъ, касающихся отношеній къ Польшѣ (4 св.) за 1646—77 гг., слѣдуетъ отмѣтить переписку смоленскаго воеводы Михаила Паця съ генераль-фельдмаршаломъ Робертомъ Дугласомъ за 1659 и 1660 гг. (30 писемъ).

XIV. Сношенія съ Курляндіею, за 1654—1702 гг. 2 св. съ 124 бум.

Въ этомъ отдѣлѣ имѣется связка съ 76 письмами главнымъ образомъ отъ герцога курляндскаго къ лифляндскому генераль-губернатору, а также связка съ бумагами, касающимися торговли на курляндскомъ побережьи.

XV. Судебное дѣло, за 1642—1710 гг. 54 св. съ 3267 бум. и 1746 лист.

Отдѣлъ этотъ распадается на нѣсколько подотдѣловъ: гофгерихтъ, ландгерихтъ, бурггерихтъ въ Ригѣ, сиротскій судъ, фискальное вѣдомство (прокуратура), королевскій комиссаріальный судъ въ Митавѣ (1707—1709), военный судъ и орднунгсгерихтъ,—и содержитъ частью отношенія названныхъ судовъ, частью дѣла, протоколы или извлеченія изъ нихъ.

XVI. Акты губернскаго правленія по тяжбынымъ дѣламъ и прошеніямъ за 1636—1709 гг. 239 связ., въ большинствѣ довольно объемистыхъ, съ 11498 бум.

Эти „акты“ состоятъ изъ болѣе или менѣе объемистыхъ связокъ или отдѣльных листовъ, снабженныхъ старою нумераціею; 10 связокъ содержатъ не-

пронумерованныя разрозненные дѣла. По содержанію это большею частью дѣла, доходившія до губернскаго правленія въ порядкѣ тяжбъ или прошеній. Среди нихъ находились, однако, и дѣла, совершенно не подходящія къ этому отдѣлу. Въ нѣсколькихъ, особенно выдающихся, случаяхъ они удалялись и вносились въ другіе отдѣлы, о чемъ отмѣчалось на регистраціонной карточкѣ; напр., отдѣльные экземпляры, переписка, видимо, пронумерованные актуаріемъ лишь по ошибкѣ вмѣстѣ съ остальными документами. Изъ весьма пестраго характера этого отдѣла явствуется, что въ немъ содержится не мало историческихъ матеріаловъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ областей общественной жизни, судебныхъ и чисто личныхъ дѣлъ, а также церковнаго, военнаго и торговаго быта.

XVII. Прошенія.

Частныхъ лицъ за 1644—1709 гг. . . . . 57 св. съ 10098 бум.

Военнослужащихъ за 1667—1709 гг. . . . 13 св. съ 2082 бум.

Всего . . . . . 70 св. съ 12180 бум.

Прошенія эти подавались генераль-губернатору отдѣльными лицами по своимъ частнымъ дѣламъ. Для біографическихъ данныхъ по лифляндской исторіи они являются чрезвычайно цѣннымъ источникомъ, такъ какъ почти нѣтъ той лифляндской фамиліи, которая не встрѣчалась-бы въ длинномъ рядѣ этихъ прошеній; къ тому же въ нихъ часто попадаетъ множество указаній о судьбахъ и жизни просителей. Правда, не достаетъ еще алфавитнаго указателя къ этимъ прошеніямъ, который значительно облегчитъ или вообще сдѣлаетъ возможнымъ систематическое использованіе этихъ матеріаловъ. Во всякомъ случаѣ ихъ можно считать одной изъ частей архива, заслуживающей серьезнаго вниманія при изслѣдованіяхъ въ области лифляндской генеалогіи и біографіи.

XVIII. Переписка за періодъ 1634—48 гг. 24 св. съ 2953 письмами.

Этотъ и слѣдующій за нимъ отдѣлы принадлежатъ къ наиболѣе цѣннымъ въ архивѣ; они содержатъ отношенія и письма на имя лифляндскихъ генераль-губернаторовъ и др. въ 234 связкахъ, всего 21355 писемъ.—Письма, относящіяся къ 1634—48 гг., т.-е. къ тридцатилѣтней войнѣ, въ большинствѣ случаевъ посылались лифляндскимъ генераль-губернаторамъ—шведскими посланниками, резидентами, дипломатическими агентами, генералами и офицерами съ цѣлью ознакомить ихъ съ событіями заграницей, главнымъ образомъ, въ Германіи.—Отмѣтить можно связку съ 15 письмами генерала Ленарта Торстенсона за 1638—46 гг., далѣе—109 писемъ шведскаго посланника на мирныхъ конгрессахъ въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, 1641—48 гг.; наконецъ, 2 связки съ „новостями, извѣщеніями и вѣдомостями“ („Novellen, Avisen und Zeitungen“) временъ тридцатилѣтней войны 1636—48, всего 588 шт. Менѣе важны письма изъ внутреннихъ областей; отмѣтить можно переписку, касающуюся военныхъ осложненій съ Польшею въ 1635 г. О вторженіи Бота (Both) въ 1639 г. извѣстій не нашлось: именно за этотъ годъ писемъ почти не сохранилось.

XIX. Переписка за періодъ 1649—1699 гг. 91 св. съ 7120 бум.

Переписка за эти 50 лѣтъ, разумѣется, весьма разнообразна и требовала возможно удобнаго распредѣленія. Письма, представляющія до извѣстной степени законченное дѣло, какъ, напр., частная переписка генералши фонъ-

Шульцъ, ур. фонъ-деръ-Брюгенъ, — этихъ писемъ постепенно нашлось въ разрозненномъ видѣ 217, касающихся, главнымъ образомъ, управленія ея имѣніями и представляющихъ небезынтересный культурно-историческій матеріалъ, — были собраны въ одну связку. Далѣе письма, относящіяся къ сосредоточенію и походу лифляндскихъ войскъ въ Померанію въ 1676—78 гг. и т. д. Въ такія-же самостоятельныя связки были собраны письма выдающихся личностей, какъ, напр., письма графа Я. I. Гастфера изъ Швеціи къ лифляндскому губернатору Э. Зоопу 1689—95 гг., — всего 3 связки съ 409 письмами. Съ другой стороны, представлялось цѣлесообразнымъ соединять письма лицъ, занимавшихъ однородныя должности, какъ, напр., смѣнявшихся въ теченіе времени комендантовъ различныхъ лифляндскихъ крѣпостей, — въ особые подотдѣлы и распредѣлять ихъ не только въ хронологическомъ порядкѣ, но и по мѣстностямъ. Такимъ путемъ получились подотдѣлы: переписка изъ Неймюнде за 1662—99 гг. (4 связки), изъ Кокенгузена 1662—99 гг. (4 св.), изъ Дерпта и его окрестностей, Нейгаузена, Маріенбурга 1642—99 гг. (15 св.), изъ Пернова 1662—99 гг. (9 св.), изъ Эзеля 1662—99 гг. (6 св.), изъ Эстляндіи 1652—99 гг. (7 св.), изъ Ингерманляндіи 1647—99 гг. (9 св.). За это время также имѣется связка съ „новостями и вѣдомостями“, содержащая, однако, лишь 53 шт. Бросается въ глаза то обстоятельство, что за время войны 1654 — 1660 гг. въ архивѣ нѣтъ почти никакой переписки — немногія, относящіяся къ этимъ годамъ, письма ничтожны по своему значенію.

XX. Сѣверная война, 1700—1710 гг. 78 св. съ 8351 письмомъ.

Этотъ отдѣлъ — одинъ изъ важнѣйшихъ во всемъ архивѣ. Письма эти въ своей совокупности прекрасно знакомятъ съ ходомъ войны въ Лифляндіи, но не болѣе. Болѣе широкаго освѣщенія общихъ военныхъ событій и причинныхъ связей матеріалы эти не даютъ; рѣчь повсюду идетъ лишь о мелкихъ подробностяхъ событій въ предѣлахъ края. Такъ, объ эпизодахъ войны въ Курляндіи данныхъ почти уже нѣтъ. Весь относящійся сюда матеріалъ собранъ въ такъ наз. Левенгауптовскомъ полевомъ архивѣ, который въ настоящее время хранится въ герцогскомъ архивѣ въ Митавѣ, по существу дѣла, однако, безспорно принадлежитъ къ разбираемому шведскому архиву, составляя въ сущности лишь часть его, почему въ интересахъ науки ихъ бы и слѣдовало соединить. Къ тому-же Левенгауптовскій архивъ содержитъ документы, относящіеся далеко не къ одной лишь Курляндіи и курляндскимъ событіямъ.

Письма распредѣлялись по авторамъ ихъ, причемъ лицамъ, болѣе выдающимся, отводились особыя связки; другія соединялись въ одно по содержанию и другимъ вещественнымъ признакамъ (напр., 822 письма шведскихъ офицеровъ о военныхъ событіяхъ — въ 4 св.).

XXa. Въ видѣ подотдѣла сюда примыкаютъ 36 связокъ съ 2376 шт. и 3316 листами, — дѣла военнаго комиссаріата: записки, смѣты и спецификаціи, квитанціи и ассигновки, большею частью по продовольствію лифляндскихъ войскъ и, во-вторыхъ, 5 связокъ съ 555 письмами и документами, касающимися фортификаціи лифляндскихъ крѣпостей и артиллеріи за 1633—1709 гг.

XXI. Полковые списки за 1626—1694 (или 1710) гг. 61 переплетъ и 2 св. съ 40831 л. и 187 шт.

Длинный рядъ весьма объемистыхъ переплетенныхъ книгъ, содержащихъ составлявшіеся ежемѣсячно для уплаты жалованья поименные списки

личного состава стоявших въ Лифляндіи (одинъ томъ за 1676 г. относится, впрочемъ, къ Ингерманляндіи) полковъ. Каждый томъ отмѣчался особо и къ нимъ составлялись краткіе указатели содержанія, причемъ полки и роты отмѣчались по ихъ командирамъ. За время до 1694 г. недостаетъ лишь 13 годовъ. Сюда отнесены еще двѣ связки съ найденными въ разныхъ мѣстахъ разрозненными списками. Среди послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить списокъ личного состава лифляндскаго дворянскаго отряда послѣ битвы подъ Лѣснымъ, помѣченный въ г. Смоленскѣ 20 октября 1709 г. — Извѣстное значеніе эти списки имѣютъ и для мѣстной генеалогіи и біографическихъ изслѣдованій, такъ какъ всѣ служащіе въ полкахъ офицеры всегда приведены поименно, и по цѣлому ряду томовъ можно прослѣдить и ихъ служебную карьеру.

XXII. Отчетности финансовыхъ учреждений гражданскаго вѣдомства въ Лифляндіи.

1) Главныя книги и журналы генераль-губернаторскаго казначейства за 1632—1696 гг. 60 переплетовъ.

Главныя книги эти (называемыя также капитальными или земскими) и журналы, въ большинствѣ случаевъ соединенные въ одномъ томѣ и лишь въ видѣ исключенія переплетенные особо, сохранились въ довольно полномъ видѣ; за указанный періодъ не достаетъ соответствующаго тома лишь за 11 лѣтъ. Книги эти содержатъ общую отчетность по всѣмъ расходамъ и приходамъ края, съ поименнымъ перечнемъ отдѣльныхъ учреждений и всѣхъ служащихъ въ нихъ. Такимъ образомъ, главныя книги эти являются не только цѣнными историческими источниками для преслѣдованія положенія финансовъ Лифляндіи, но заслуживаютъ вниманія и въ другихъ отношеніяхъ, давая, напр., списокъ всѣхъ должностныхъ лицъ при всѣхъ учрежденіяхъ за большую часть шведскаго владычества.

Ежегодно книги эти представлялись казначействомъ для ревизіи въ счетную камеру въ Стокгольмъ, вмѣстѣ съ упомянутыми выше полковыми списками и провѣрочными (верификационными) книгами или спеціальными отчетными вѣдомостями, коихъ въ архивѣ сохранилось значительное количество.

2) Спеціальныя отчетныя вѣдомости. 1639—1694. 50 переплетовъ.

Эти книги содержатъ спеціальную отчетность отдѣльныхъ финансовыхъ учреждений съ оправдательными документами по всѣмъ израсходованнымъ суммамъ. Большею частью книги эти отличаются неимовернымъ объемомъ, сохранились онѣ, однако, почти полностью, недостаетъ лишь 6 годовъ. Каждый томъ содержитъ обыкновенно слѣдующіе отчеты: рижскаго казначейства—отчетности магазинную и продовольственную по г. Ригѣ, Кокенгузену, Дерпту, Пернову, Динамюнде, стаціонную (Stations), по уѣздамъ—Рижскому, Кокенгузенскому, Дерптскому, Перновскому—отчетности обмундировочную и продовольственную (комиссную); отчеты по таможеннымъ сборамъ (Lizent- und Anlage) (послѣднихъ съ 1669 года) въ Ригѣ и Перновѣ; отчеты акцизные—редукціонные, строительные, порторіевые (таможенные) и т. д.

3) Отчетныя вѣдомости рентныхъ и провіантскихъ (продовольственныхъ) камеръ, 1626—1670. 15 книгъ и тетрадей.

Сюда-же отнесено нѣкоторое количество связокъ съ актами, смѣтами и т. п. рентной камеры. 1658—1709. 21 св. съ 1324 шт. и 1191 л.

4) Отчетныя вѣдомости лицензной камеры въ Лифляндіи (а также въ Эстляндіи и Ингерманляндіи). 1638—1704. 22 переплета.

5) Отчетныя вѣдомости по лифляндскимъ сухопутнымъ таможеннымъ (Landzoll). 1656—63. 3 переплета.

6) Отчетныя вѣдомости королевской анлагакамеры въ Ригѣ. 1669 — 1679. 6 переплетовъ.

7) Отчетныя вѣдомости лифляндскихъ рекогниціонныхъ (акцизныхъ) камеръ. 1693—1694. 2 переплета.

XXIII. Отчетность финансовыхъ учреждений на о. Эзелѣ. Главныя книги и спеціальныя отчетныя вѣдомости. 1648 — 1705. 25 переплетовъ.

XXIV. Отчетность финансовыхъ учреждений въ Эстляндіи и Ингерманляндіи.

1) Главныя книги и спеціальныя отчетныя вѣдомости. 1638—1699. 43 переплета.

2) Отчеты эстляндскихъ (рентной) и провіантскихъ (продовольственной) камеръ. 1629—59. 14 переплетовъ.

3) Отчеты ревельской фундкамеры. 1609—39. 11 переплетовъ.

4) Отчеты нарвской таможи. 1612—28. 3 переплета.

5) Отчеты по Ингерманляндіи. 1608—69. 15 переплетовъ.

XXV. Отчетность по военному вѣдомству.

1) Отчетныя вѣдомости по содержанію артиллеріи въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманляндіи. Главныя книги и спеціальныя отчетныя вѣдомости. 1663—97. 22 переплета.

2) Военные счета 1655—1700. 31 переплетъ.

Сюда относятся: 1) главныя книги и спеціальныя отчетныя вѣдомости временъ войны 1655 — 61 гг., — 22 переплета. 2) Отчетныя вѣдомости по укрѣпленію (шанцу) Гауптъ въ Пруссіи, 1650—59, — 2 переплета. 3) Отчетныя вѣдомости временъ прусской войны 1676—80 гг., — 5 перепл. 4) Флотскіе отчеты за 1700 г. — 2 тетради.

3) Отчетность по лифляндскимъ гарнизонамъ и по фортификаціоннымъ работамъ. 1661—1707. 29 переплетовъ.

4) Отчетность по укрѣпленію рижскаго замка, по артиллеріи и постройкамъ при немъ. 1662—1707. 8 переплетовъ.

5) Отчетность по фортификаціоннымъ работамъ и по артиллеріи въ Дюнамюндѣ. 1677—1706. 8 переплетовъ.

6) Отчетъ по укрѣпленію Кокенгузена. 1698. 1 тетрадь.

7) То же — по г. Дерпту. 1691. 1 тетрадь.

8) Отчетность по укрѣпленію и артиллеріи г. Пернова. 1672 — 1707. 11 переплетовъ.

9) То же по г. Аренсбургу. 1656—1706. 15 перепл. и тетр.

10) Отчетность по гарнизону, фортификаціи и артиллеріи въ Эстляндіи. 1625—1704. 9 перепл. и тетр.

11) Отчетность по укрѣпленію ревельскаго замка и по артиллеріи. 1618—1710. 18 перепл. и тетр.

12) Отчетность по фортификаціоннымъ работамъ въ Ингерманляндіи. 1684—98. 10 перепл.

13) Отчетность по укрѣпленію и артиллеріи г. Нарвы 1626 — 99. 9 переплетовъ.

14) Отчетность по гарнизонамъ и укрѣпленію Ивангорода, Копорья, Ямо и Нопиборга. 1626—31. 3 перепл.

Такимъ образомъ, въ перечисленныхъ отдѣлахъ отчетности финансовыхъ учрежденій собраны: въ отдѣлѣ гражданского вѣдомства—269 переплетовъ и тетрадей, въ отдѣлѣ военного вѣдомства—1800 перепл. и тетрадей, а всего 449 переплетовъ и тетрадей и 21 связка—470.

Всего-же въ первыхъ 21 отдѣлахъ архива имѣется 938 переплетовъ и связокъ съ 30208 страницами, 72985 листами и 59263 письмами и бумагами. Итого во всѣхъ 25 отдѣлахъ—1408 переплетовъ и связокъ.

---

689. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 6 мая 1908 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Л. Д. Воронцовой-Григорьевой, В. А. Городцова, В. П. Гурьянова, А. М. Гуржіенко, С. О. Долгова, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, А. П. Новицкаго, Л. М. Савелова, И. Т. Савенкова, И. М. Тарабрина, А. И. Успенскаго, А. Н. Филиппова, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Общества гр. П. С. Уварова, открывая засѣданіе, въ краткомъ тепломъ словѣ сообщила о кончинѣ д. чл. Общества, проф. Е. К. Рѣдина, скончавшагося въ Харьковѣ.

3. Д. чл. А. И. Успенскій прочиталъ очеркъ дѣятельности проф. Рѣдина, отмѣтивъ его неустанныя занятія вопросами исторіи искусствъ, работы, оставившія такой яркій и глубокой слѣдъ въ наукѣ, и охарактеризовавъ личность покойнаго, какъ искренняго, честнаго идеалиста, горѣвшаго сердечной любовью ко всему человѣчеству, ко всему доброму, честному и хорошему. По окончаніи чтенія, по предложенію предсѣдателя, память почившаго была почтена вставаніемъ.

4. Предсѣдатель сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ Черниговъ, Кіевъ, Полтаву и др. города для ознакомленія съ положеніемъ дѣла подготовки XIV Археологическаго Съѣзда. Вездѣ оказалась очень дружная работа и полное желаніе содѣйствовать успѣху Съѣзда. Между прочимъ, въ Черниговѣ приготовлено много бесплатныхъ помѣщеній для членовъ Съѣзда въ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, войдено въ переговоры съ гостиницами и ресторанами о льготахъ для членовъ Съѣзда по помѣщеніямъ и столу, не только составляется, но уже и печатается каталогъ Выставки Съѣзда, предположены раскопки двухъ кургановъ, расположенныхъ въ самомъ городѣ, предположены поѣздки въ Любечъ, Новгородъ-Сѣверскъ и Лубны. Кромѣ того, въ виду исполняющагося въ текущемъ году 1000-лѣтія перваго лѣтописнаго извѣстія о Черниговѣ, Комитетъ по празднованію этого 1000-лѣтія обращается въ Общество съ предложеніемъ соединить созывъ Съѣзда съ этимъ празднованіемъ и избрать днемъ торжества 6 августа, причемъ въ засѣданіи этого дня уже заявили желаніе читать проф. В. З. За-

витневичъ—по доисторической эпохѣ Чернигова, проф. М. В. Довнаръ-Запольскій—по политической его исторіи и проф. Г. Г. Павлуцкій—о древнѣйшихъ памятникахъ зодчества Чернигова.

П о с т а н о в л е н о: принести искреннюю благодарность гр. П. С. Уваровой за огромный трудъ личнаго ознакомленія съ работами по Съѣзду на мѣстахъ и за интересное сообщеніе и выразить полное согласіе на празднованіе 6 августа 1000-лѣтія Чернигова, соединивъ это празднованіе съ засѣданіями Съѣзда.

5. Секретарь доложилъ отчетъ по *Кавказскому Отдѣленію* за минувшій годъ, только что присланный Обществу.

П о с т а н о в л е н о: приложить къ годовичному отчету по Обществу.

6. Произведены выборы депутатовъ отъ Общества на XIV Съѣздъ, причемъ оказались избранными: гр. П. С. Уварова, В. К. Трутовскій, Ю. В. Готье, В. Н. Рогожинъ, Д. И. Иловайскій, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, А. П. Новицкій, І. К. Линдеманъ, С. К. Кузнецовъ, Д. Я. Самоквасовъ, Л. М. Савеловъ.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить Черниговскій Комитетъ.

7. Доложены бумаги:

а) Письмо Б. Л. Модзалевского съ благодарностью за избраніе въ члены-корреспонденты и В. И. Саитова въ дѣйств. члены Общества.

б) Благодарности за высланныя имъ изданія Общества отъ Казанскаго Церковно-Историко-Археологическаго Общества, архіепископа Месрона Смба-тянца и С. Бродницкаго.

в) Письма гг. Мегорскаго и Шайжина съ приложеніемъ брошюръ по археологіи и исторіи Олонецкаго края послѣдняго и фотографій, работы г. Мегорскаго, съ указаніемъ, что для первоначальнаго обследованія древностей Олонецкаго края потребовался бы расходъ въ 50 р.

П о с т а н о в л е н о: выслать по мѣрѣ возможности.

г) Письмо В. М. Сысоева съ отчетомъ о своихъ работахъ надъ памятниками древностей въ Эривани, преимущественно армянскими, и съ просьбой о командировкѣ его на продолженіе изслѣдованій этимъ лѣтомъ.

П о с т а н о в л е н о: продлить командировку и вновь отпустить 1000 р.

д) Согласно заявленія секретаря Общества выданъ открытый листъ С. К. Цвѣткову на раскопку 2-хъ кургановъ близъ с. Тарутина, Боровскаго у., Калужской губ., и К. И. Солодовникову на фотографированіе древнихъ зданій Московскаго Кремля.

е) Заявленъ въ д. чл. проф. Н. Я. Марръ, въ Петербургѣ.

П о с т а н о в л е н о: признать его д. чл. въ настоящемъ засѣданіи.

690. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 мая 1908 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, Э. В. Готье, В. А. Городцова, А. М. Гуржіенко, С. О. Долгова, П. Н. Кречетова, С. К. Кузнецова, Н. С. Курдюкова, І. К. Линдеманъ, Н. В. Никитина, А. В. Никитскаго, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ телеграмму Его Императорскаго Величества Державнаго Покровителя Общества, присланную въ отвѣтъ на поздравленія, принесенныя предсѣдателемъ Ихъ Величествамъ, въ 6-й день текущаго мая мѣсяца, слѣдующаго содержанія:

„Сердечно благодарю Васъ, графиня, и прошу передать членамъ Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества Мою искреннюю благодарность за выраженные Мнѣ и Моей Семьѣ пожеланія.

Николай“.

Чтеніе телеграммы было выслушано присутствовавшими стоя.

3. И. Т. Савенковъ прочелъ докладъ, подъ заглавіемъ „Сводка результатовъ по изученію памятниковъ изобразительнаго искусства на Енисей“.

Сообщеніе это представляло изъ себя окончательные выводы изученія этихъ памятниковъ и сопровождалось демонстраціей массы рисунковъ, снимковъ, фотографій и чертежей.

Постановлено: благодарить за интересное сообщеніе и предназначить его для „Трудовъ“ XIV Археологическаго Съѣзда.

4. Н. С. Курдюковъ сдѣлалъ общій очеркъ трудовъ его исторіи архитектуры Огюста Шуази, капитальное изслѣдованіе котораго „Исторія архитектуры“ издано гр. П. С. Уваровой въ переводѣ докладчика. 2-й и послѣдній томъ этого изданія, въ русскомъ переводѣ, былъ представленъ вниманію присутствовавшихъ.

Постановлено: благодарить докладчика за сообщеніе и за труды перевода этого интереснѣйшаго сочиненія и принести искреннюю признательность графинѣ П. С. Уваровой за ея жертвы на пользу историко-археологической науки.

5. Назначенное на это засѣданіе обсужденіе вопроса объ изданіяхъ Общества въ 1909 г., посвящаемыхъ памяти 25-лѣтія со дня кончины основателя Общества, гр. А. С. Уварова, за позднимъ временемъ было отложено до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

691. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 12 ноября 1908 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, В. В. Богданова, В. А. Городцова, Э. В. Готье, Ю. В. Готье, Л. Д. Григорьевой, А. Д. Григорьева, А. М. Гуржіенко, С. О. Долгова, Б. И. Дунаева, З. И. Иванова, С. К. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, В. А. Попова, В. Н. Рогожина, Д. П. Сухова, Л. М. Савелова, Д. Я. Самоквасова, И. М. Тарабрина, А. С. Хаханова, Г. А. Халатьяницъ, И. В. Цвѣтаева, В. В. Шейманъ и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ о Высочайшей Государя Императора благодарности Обществу за поднесеніе в. 2 т. III „Древностей Восточныхъ“, объявленной черезъ Министра Императорскаго Двора.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія съ разрѣшеніемъ созвать съ 3 по 6 января 1909 г. въ Москвѣ, при Обществѣ, Предварительный Комитетъ для выбора мѣста XV Археологическаго Съѣзда и выработки его правилъ.

б) Благодарности за высланныя Обществомъ свои изданія отъ Императорскихъ Университетовъ св. Владиміра и Юрьевского, Университета въ Грацѣ, Обществъ—Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края, Московскаго Нумизматическаго, Уральскаго Естествознанія, Московскаго Архитектурнаго, Бессарабской и Саратовской Архивныхъ Комиссій, Троицкосавско-Кяхтинскаго Отд. Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О., Черниговской Губернской Земской Управы, Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей, Строгановскаго училища въ Москвѣ, Женскаго Педагогическаго Института, В. В. Суслова и И. Я. Спрогисъ.

в) Отношенія при присланныхъ для библіотеки Общества изданій отъ Императорскаго Эрмитажа, Имп. Археологической Комиссіи, Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, Воронежскихъ Музея и Церковно-Археологическаго Комитета, Черниговскаго епархіальнаго древлехранилища и Холмскаго св. Богородицкаго Братства.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

г) Письмо проф. Н. Я. Марра съ благодарностью за избраніе въ дѣйств. члены Общества.

д) Просьба Церковнаго Музея во Львовѣ, въ Галиціи, о пожертвованіи ему „Трудовъ Археологическихъ Съѣздовъ“.

П о с т а н о в л е н о: выслать.

е) Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея благодарность за пожертвованіе ему коллекціи древностей, списокъ которыхъ приложенъ къ отношенію.

П о с т а н о в л е н о: списокъ пожертвованныхъ вещей приложить къ протоколу (№ 1).

ж) Отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей извѣщеніе о кончинѣ его почетнаго члена сенатора В. П. Мордвинова, завѣщавшаго Музею свое собраніе рукописей.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

з) Отъ Костромской Архивной Комиссіи приглашеніе принять участіе въ 4 областномъ историко-археологическомъ Съѣздѣ, назначенномъ на 21—30 іюня 1909 г. въ Костромѣ, и программа сего Съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

и) Отъ предсѣдателя Историко-Родословнаго Общества Л. М. Савелова вып. 1—3 „Лѣтописи“ Общества за 1908 г. и личное его изданіе—„Лекціи по русской генеалогіи“, вып. 1.

П о с т а н о в л е н о: искренно благодарить и сдать въ библіотеку Общества.

і) Отъ предсѣдателя Херсонскаго Окружнаго Суда въ даръ Обществу восточные предметы начала XIX ст., хранившіеся въ архивѣ Суда.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

4. Предсѣдатель предъявилъ собранію 2-й в. III т. „Трудовъ Восточной

Комиссии“, заключающей въ себѣ изслѣдованіе М. В. Никольскаго „Документы хозяйственной отчетности древнѣйшей эпохи Халдеи изъ собранія Н. П. Лихачева“, представляющій выдающееся явленіе въ области ассириологии. По предложенію гр. П. С. Уваровой присутствовавшіе выразили глубокую благодарность М. В. Никольскому за столь цѣнный вкладъ въ науку.

5. Предсѣдатель сообщилъ о пожертвованіи Обществу Кс. Ан. Сорокиной старинной фамильной иконы.

Постановлено: благодарить, а икону повѣсить въ залѣ засѣданій Общества.

6. Гр. П. С. Уварова доложила отчетъ объ ученой дѣятельности XIV Археологическаго Съѣзда (прил. № 2).

Постановлено: принести графинѣ выраженія глубокой признательности Общества за неутомимые труды по устройству и веденію Съѣздовъ, а отчетъ приложить къ протоколу.

7. Проф. Д. Я. Самоквасовъ сдѣлалъ обширное сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ Черниговѣ во время XIV Археологическаго Съѣзда и подъ Москвой въ сентябрѣ м. с. г. Докладъ сопровождался демонстраціей найденныхъ вещей.

Въ преніяхъ по поводу этого сообщенія приняли участіе В. Θ. Миллеръ, В. А. Городцовъ, С. О. Долговъ, І. К. Линдеманъ, В. К. Трутовскій и другіе.

Постановлено: принести проф. Самоквасову искреннюю благодарность за неутомимые труды на поприщѣ русской археологіи и за исканіе новыхъ путей къ освѣщенію темныхъ вопросовъ происхожденія древней Руси.

8. И. П. Машковъ прочелъ докладъ о положеніи вопроса о сохраненіи остатковъ Борисоглѣбскаго храма на Смядыни, XII в. (прил. № 3).

Постановлено: войти съ соотвѣтствующими ходатайствами къ оберъ-прокурору Свят. Синода и смоленскимъ губернатору и преосвященному.

9. По предложенію предсѣдателя Общества почтена вставаніемъ память скончавшагося д. чл. Общества Н. В. Султанова.

Приложеніе № 1 къ прот. № 691.

О П И С Ъ

коллекцій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, пожертвованныхъ Историческому Музею.

І. Коллекція изъ Харьковской губ., Волчанскаго у., с. Верхняго Салтова, собраніе П. П. Ефименки.

Табл. 1.

1. Бронзовое золоченое навершье шлема.
2. Шесть круглыхъ бронзовыхъ золоченыхъ бляхъ.
3. Такая же бляха овальной формы.
4. Двѣ такихъ же бляхи меньшихъ размѣровъ.
5. Двѣ бронзовыхъ пряжки.

Древности, XXII, в. 1-й.

Табл. 2.

1. Пять бронзовых золоченых бляхъ, одного штампа съ изображеніемъ человѣческаго лица и двухъ хищныхъ птицъ.
2. Семь бронзовыхъ золоченыхъ бляхъ, одного штампа съ изображеніемъ хищной птицы, терзающей зайца или др. животное.
3. Шесть серебряныхъ бляшекъ сердцевидной формы съ орнаментомъ въ видѣ личины.
4. Десять серебряныхъ бляшекъ овальной формы съ неяснымъ орнаментомъ.
5. Разныя мелкія бронзовыя и желѣзныя вещицы, служившія для поясного набора.

Табл. 3.

1. Пять бронзовыхъ тонкихъ браслетъ.
2. Два бронзовыхъ височныхъ кольца.
3. Двадцать два бронзовыхъ бубенчика.
4. Шесть бронзовыхъ бубенчиковъ болѣе крупныхъ размѣровъ.
5. Нитка разнообразныхъ бусъ.

Табл. 4.

1. Желѣзныя удила и пара желѣзныхъ стремянъ.

II. Кавказъ. (Ближе неизвѣстно).

Табл. 1.

1. Шесть массивныхъ бронзовыхъ колецъ, изъ коихъ три съ рубчатымъ орнаментомъ.
2. Четыре бронзовыхъ браслета, всѣ съ рубчатымъ орнаментомъ.
3. Бронзовая гривна съ однимъ отломаннымъ концомъ.
4. Три бронзовыхъ навершья рукоятокъ съ сверлинами для прибивки ихъ къ дереву; одно съ прорѣзнымъ прямоугольнымъ орнаментомъ,

Табл. 2.

1. Семь бронзовыхъ привѣсокъ.
2. Два бронзовыхъ костылька, служившихъ застежками одежды.
3. Два бронзовыхъ щипцеобразныхъ аграфа.
4. Два массивныхъ бронзовыхъ браслета.
5. Два такихъ же кольца; концы одного изъ нихъ соединены проволокой съ сердоликовой бусиной.
6. Небольшой бронзовый браслетъ, съ заходящими другъ за друга концами.
7. Два массивныхъ небольшихъ кольца съ неспаянными концами.
8. Два бронзовыхъ наконечника копій.
9. Два коническихъ наконечника (втоки).

Табл. 3.

1. Обломокъ бронзоваго пояса.
2. Бронзовая подкововидная привѣска.

3. Три бронзовыхъ круглыхъ бляхи.
4. Прорѣзная бронзовая пластина.
5. Бронзовая длинная пластинка съ скважинами на концахъ.
6. Плоское литое кольцо.
7. Бронзовая массивная подвѣска въ формѣ колокольчика.
8. Два бронзовыхъ сломанныхъ ножа.
9. Бронзовый кинжалъ.
10. Обломокъ бронзовой ложковидной привѣски.

Табл. 4.

1. Семь бронзовыхъ кинжаловъ съ прорѣзными грибовидными на-
вершьями рукоятокъ.

Табл. 5.

1. Двѣ каменныхъ бусины.
2. Колечко изъ красноватой мастики.
3. Два бронзовыхъ плоскихъ колечка.
4. Пять бронзовыхъ бляшекъ, разной формы и величины.
5. Двѣ свинцовыхъ круглыхъ привѣски съ изображеніемъ козла; обѣ
отлиты въ одной формѣ.
6. Двѣ большихъ свинцовыхъ привѣски съ изображеніемъ свастики,
олений и птицъ; обѣ отлиты въ одной формѣ.
7. Бронзовая привѣска съ выгравированнымъ орнаментомъ.
8. Двѣ бронзовыхъ привѣски съ прорѣзнымъ орнаментомъ.
9. Двѣ бронзовыхъ литыхъ привѣски въ видѣ козловъ.
10. Бронзовая выпуклая бляха съ инкрустаціей.
11. Двѣ бронзовыхъ парныхъ бляхи.
12. Бронзовое навершье съ инкрустированнымъ орнаментомъ въ видѣ
звѣзды.

Табл. 6.

1. Бронзовые: четыре кинжала, два топора и пять наконечниковъ
стрѣлъ.

III. Коллекція древностей изъ Оренбургской губерніи, Троицкаго уѣзда,
съ береговъ озера Кисы-Куль, между заводами Міясъ и Кисы-Куль,
раскопки инженера Н. С. Боголюбскаго и М. А. Веселовскаго.

Табл. 1.

- 1—7. Осколки и обломки кремневыхъ орудій.
8. Кремневое полированное долото.
9. Точильный брусокъ съ отверстіемъ для привязи.
10. Обломокъ точильнаго бруска, болѣе крупныхъ размѣровъ.

Табл. 2.

1. Каменная литейная форма (одна половинка).
2. Обломокъ глинянаго сосуда.
3. Обломокъ костяной подѣлки съ двумя отверстіями.

IV. Коллекція вещей изъ городищъ Ижевскаго, Поркарскаго, Котельническаго и Буйскаго, Вятской губ.

А. Ижевское городище.

Табл. 1.

- 1—15. Обломки глиняной посуды.
16—17. Точильные камни.
18. Круглый камень.

Табл. 2.

Обломки глиняной посуды.

Табл. 3.

Обломки глиняной посуды.

Б. Поркарское городище.

Табл. та же.

Обломки глиняной посуды.

В. Котельническое городище.

Табл. 4.

Обломки глиняной посуды.

Г. Буйское городище.

Табл. та же.

Обломки глиняной посуды.

V. Коллекція вещей изъ кургановъ и стоянокъ Виленской губ., раскоп. *Θ. В. Покровскимъ* 1895 года.

А. Село Засвирь.

Табл. 1.

- Кург. 1. Два глиняныхъ прясла, желѣзный ножъ, желѣзное шило и три обломка предметовъ неизвѣстнаго назначенія.
„ 2. Два желѣзныхъ копья, желѣзный ножъ и желѣзная пряжка.

Табл. 2.

- „ 3. Желѣзный топоръ, желѣзное копье, желѣзный ножъ, желѣзное огниво, бронзовые кольцо и бубенчикъ.
„ 4. Желѣзные: серпъ и удила.

Табл. 3.

- „ 5. Глиняное прясло, желѣзный серпъ и два обломка бронзовой витой гривны.
„ 6. Бронзовая гривна съ напущенными на нее двумя бронзовыми спиральными кольцами, пять обломковъ второй такой же гривны, обломки мелкихъ бронзовыхъ вещей.

Табл. 4.

Кург. 7. Бронзовые: перстень и бубенчикъ; желѣзные: крыжъ отъ меча, двѣ скобы отъ ноженъ меча, ножъ, обломки глиняной посуды и остатки сплавленныхъ металлическихъ вещей.

Табл. 5.

- „ 8. Желѣзный ножъ, двѣ бронзовыя пряжки, бронзовый перстень, стеклянная рубчатая бусина и шиферное прясло.
- „ 9. Три обломочка глинянаго сосуда.
- „ 13. Желѣзный ключъ.
- „ 16. Желѣзные: ножъ и два топора.

Табл. 6.

- „ 18. Желѣзные: умбонъ отъ щита и два ножа; бронзовые: три спиральныхъ кольца, изъ коихъ два сломаны, и одна пряжка.
- „ 19. Желѣзные: топоръ и удила.

Табл. 7.

- „ 20. Желѣзные: два парныхъ стремени, удила, двѣ парныхъ обоймы и шило.

Табл. 8.

- „ 20. (Продолж.). Желѣзные: два копыя, стремя и двѣ бронзовыхъ пряжки.
- „ 21. Желѣзные: топоръ, скоба и два обломка сплавившихся бронзовыхъ вещицъ.
- „ 22. Глиняное прясло, бронзовая игла и желѣзное шило.

Деревня Гузки.

Табл. 9.

- „ 1. Бронзовое спиральное кольцо.
- „ 2. Два бронзовыхъ кольца, желѣзный прогнутый ножъ, два обломка бронзовыхъ вещей и остатки разрушенныхъ мелкихъ костяныхъ и металлическихъ вещицъ (въ коробочкѣ).
- „ 4. Желѣзные: серпъ и копье.

Деревня Понизье.

Табл. 10.

- „ 2. Желѣзные: топоръ, два копыя, обломокъ ножа и двѣ пряжки.
- „ 4. Желѣзные: ножъ, копье и щипцы; бронзовые: щипцы на кольцо, одинаковой формы съ предшествующими.

Табл. 11.

- „ 5. Бронзовое спиральное кольцо и желѣзная пряжка.
- „ 6. Обломокъ желѣзнаго ножа.
- „ 7. Желѣзные: топоръ, копье и ножъ.
- „ 8. Желѣзные: двѣ пряжки и шпора; бронзовые: обломки браслета.

Деревня Черная Лужа.

Табл. 12.

Кург. 1. Кремневый ножъ.

- „ 2. Желѣзные: дротикъ, арбалетная фибула; бронзовые: пряжка, два спиральныхъ кольца и браслетъ.
- „ 3. Желѣзные: два копья, ножъ; бронзовые: перстень, спиральное кольцо, бубенчикъ на кольцѣ и обломокъ вещицы неизвѣстнаго назначенія.

Табл. 13.

- „ 3. (Продолженіе). Желѣзные: ножъ, топоръ, два копья и арбалетная фибула.
- „ 5. Желѣзные: двѣ пряжки и шило; бронзовые: браслетъ и спиральное кольцо. Вещи подъ знаками: 5д) двѣ желѣзныхъ пряжки и бронзовое кольцо; 5в) желѣзная пряжка и 5е) два глиняныхъ прясла.

Табл. 14.

- „ 6. Желѣзные: умбонъ отъ щита, два копья, два ножа, пряжка и пластина неизвѣстнаго назначенія.
- „ 7. Бронзовый перстень и глиняное прясло.

Табл. 15.

- „ 9. Обломки желѣзныхъ щипцовъ.
- „ 10. Желѣзные: дротикъ и четыре копья.
- „ 12. Желѣзные: ножъ и два обломка пластины.

Деревня Рамшанцы.

Табл. 16.

- „ 1. Желѣзные: пряжка и шило съ отломаннымъ остриемъ и нѣсколько обломковъ металлическихъ вещицъ.
- „ 2. Три обломочка металлической вещицы.

Деревня Пильвины.

- „ 2. Желѣзные: серпъ, два шила, арбалетная фибула, гвоздь; бронзовые: браслетъ и обломки другого браслета; четыре глиняныхъ прясла и кремень.

Табл. 17.

- „ 3. (Продолженіе). Желѣзные: ножъ, копье и двѣ пряжки.
- „ 4. Желѣзные: серпъ и два шила, глиняное прясло.
- „ 5. Желѣзные: пряжка и шило, бронзовое кольцо.

Табл. 18.

- „ 10. Желѣзные: удила, пряжка и два стремени.
- „ 12. Желѣзные: удила и пряжка.

Имѣніе Сидоришки.

Табл. 19.

- Кург. 1. Желѣзные: удила и колокольчикъ; бронзовые: спиралька и три обрывка цѣпочки.
 „ 2. Желѣзный ножъ, глиняное прясло и 3 куса бронзовыхъ вещей.
 „ 5. Желѣзные: удила и серпъ.

Табл. 20.

- „ 7. (Продолженіе). Желѣзные: ножъ, копье, пара стремянъ, удила и гвоздь.

Табл. 21.

- „ 8. (Продолженіе). Желѣзные: два топора и обломки пряжки.
 „ 10. Желѣзные: топоръ, серпъ, удила, пряжка и два обломка мелкихъ вещей.

Мѣстность Желязь.

Табл. 22.

- „ 1. Обломокъ бронзовой арбалетной фибулы.
 „ 4. Бронзовая арбалетная фибула и обломокъ небольшой вещицы.
 „ 7. Желѣзные: арбалетная фибула и пряжка.
 „ 10. Желѣзная арбалетная фибула; бронзовые: два кольца и двѣ мелкихъ вещицы; куски стекловатаго сплава.
 „ 11. Желѣзные: арбалетная фибула, пряжка и копье.

Деревня Будраны.

Табл. 23.

- „ 1. Желѣзные: удила и двѣ пряжки.
 „ 3. Желѣзный серпъ.
 „ 7. Бронзовые круглыя, выпуклыя бляшки и обломки мелкихъ вещей.

Табл. 24.

- „ 9. (Продолженіе). Желѣзные: два топора, ножъ и четыре копья.

Деревни Корки и Островняны.

Табл. 25.

Обломки глиняной посуды, желѣзные шлаки, обломокъ точильнаго бруска и фаланга лося.

Заст. Якубишки.

Табл. 26.

Обломки глиняной посуды, обломокъ желѣзнаго серпа, кремь и кости животныхъ.

Деревня Гузки.

Табл. 27.

Мастерская каменного вѣка: обломки кремневыхъ ножей и осколковъ, обломокъ полированного діоритоваго топора и др. характерныхъ для неолитической эпохи. Обломки глиняной посуды болѣе поздняго времени.

Табл. 28.

(Продолженіе). Обломки мелкихъ кремневыхъ ножей и осколковъ, характерныхъ для неолитической эпохи. Обломки глиняной посуды болѣе поздняго времени.

Деревня Корки.

Обломки мелкихъ кремневыхъ ножей и осколковъ, характерныхъ для неолитической эпохи. Обломки глиняной посуды болѣе поздняго времени и шляпка желѣзнаго гвоздя.

Заст. Якубишки.

Обломки мелкихъ кремневыхъ ножей и осколковъ, характерныхъ для неолитической эпохи. Обломки глиняной посуды болѣе поздняго времени, желѣзный гвоздь, обломокъ желѣзной пластинки и два обломка фульгурита.

Деревня Сопроненты.

Табл. 29.

Два діоритовыхъ полированныхъ топора съ сверлинами для рукоятки; пять діоритовыхъ полированныхъ топоровъ безъ сверлинъ; пять обломковъ діоритовыхъ полированныхъ топоровъ съ сверлинами.

Деревня Сорочья.

Обломокъ діоритоваго топора съ сверлиной.

Деревня Жукойна.

Полированный діоритовый топоръ безъ сверлины.

Деревня Межаны.

Каменный полированный топоръ безъ сверлины.

Деревня Трецаны.

Каменный полированный топоръ безъ сверлины.

Деревня Концепяты.

Обломокъ діоритоваго полированного топора съ сверлиной.

Деревня Межаны.

Табл. 30.

Групп. 1. Бронзовая привѣска съ выемчатою красною эмалью, бронзовая арбалетная фибула, обломки бронзовыхъ височныхъ колецъ или браслета, бронзовыя трубочки-пронизки.

Груп. 2. Желѣзные: серпъ, топоръ, копье, долото и шило; бронзовые: спиральки и височное кольцо.

Вещи безъ точнаго обозначенія мѣстонахожденія.

Табл. 31.

Желѣзные: умбонъ отъ щита и два топора.

VI. Коллекція вещей изъ Пермской губ., Екатеринбургскаго уѣзда, собранія г. Мамина.

Разбойничій островъ на Карасьемъ озерѣ, въ 12 верст. отъ Екатеринбурга.

Табл. 1.

Кремневые подѣлки и осколки съ признаками искусственнаго ихъ откола, обломки орнаментованной глиняной посуды, точильные камни и обломки костяной подѣлки.

Табл. 2.

(Продолженіе). Обломокъ глиняной орнаментованной посуды.

Табл. 3.

(Продолженіе). Обломки глиняной орнаментованной посуды.

Табл. 4.

(Продолженіе). Кремневые: топоръ, долото, ножи, скребки, нуклеусъ, осколки; глиняные: обломки орнаментованной посуды и грузила.

Деревня Сухой Логъ. Правый б. р. Пышмы.

Табл. 5.

Обломки глиняной посуды; бронзовая изъ бѣлаго сплава натруска для пороха, точильный брусокъ съ сверлиной, три кремня и челнокообразный камень типа шведскихъ и финляндскихъ огнивъ.

VII. Коллекція вещей изъ Тобольской губ., Тюменскаго уѣзда, собр. г. Мамина.

Деревня Балда, городище Балда.

Табл. 6.

Обломки глиняной, большею частью орнаментованной посуды.

VIII. Коллекція вещей изъ Эстляндской и Лифляндской губ., собр. г. Штакельберга.

Деревня Ваттель, Гапсальскаго у.

Табл. 1.

Обломки глиняной посуды, желѣзный шлакъ и обломокъ желѣзнаго предмета.

Древности, т. XXII, в. 1-й.

Деревня Этель, Вейсенит. у.

Табл. та же.

Бронзовая пряжка.

Деревня Сонтоганы, Перновскаго у., Лифляндской губ.

Табл. та же.

Бронзовая привѣска и обломокъ глиняной посуды.

Деревня Кергель, на остр. Эзелъ.

Табл. 2.

Желѣзные: копье и два ножа; бронзовыя: мелкія украшенія въ видѣ бляшекъ, колець, спиралекъ и др.

Табл. 3.

Желѣзные: удила, пряжки, шило и два ножа; мѣдные: перстни, обрывки цѣпочекъ, спиральки и др.

Табл. 4.

Желѣзные: два ножа, копье, ключъ, арбалетная фибула, огниво; бронзовыя: кольца, пряжки, цѣпочка, спиральки и др.

Табл. 5.

Желѣзные: пять ножей, ключъ, копье, удила, обломки разныхъ мелкихъ вещей; бронзовыя: спирали, кольца, пряжка и нѣсколько обломковъ мелкихъ вещицъ.

Табл. 6.

Желѣзные: пряжка, шпора, обломки разныхъ мелкихъ вещей; бронзовыя: кольца, пряжки, спиральки и др.

Кауниспэ, Шворбэ, на остр. Эзелъ.

Табл. 7.

Бронзовые: гривна, спиральный браслетъ, два кольца, пряжка и обломки разныхъ вещицъ.

Вользи, на остр. Эзелъ.

Табл. 8.

Желѣзные: гвозди, наконечникъ стрѣлы, два ножа; бронзовые: три кольца, обломокъ бубенчика и обломокъ неизвѣстной вещицы.

Рагу, прих. Вольде, на оз. Эзелъ.

Табл. та же.

Три желѣзныхъ топора.

Пайомойсз, прихода Килькиндз, на остр. Эзелъ.

Табл. 9.

Желѣзные: два ножа, три гвоздя, цѣпочка; бронзовыя: пряжки, кольца, цѣпочки, спиральки, бляшки и обломки разныхъ мелкихъ вещицъ.

Кикландъ.

Табл. 10.

Желѣзный мечъ съ отломаннымъ концомъ.

Кайма, Лифляндской губ., Перновск. у.

Табл. 11.

Желѣзные: два ножа, ключъ, пряжка, гвозди съ остатками дерева, остатки ткани; кусокъ точильнаго бруска; обломокъ глиняной посуды; семь бусинъ и четыре серебряныхъ монеты.

Моонъ.

Табл. 12.

Желѣзные: часть подковы, наконечникъ стрѣлы, обломки гвоздей, шило, кольцо; бронзовое кольцо; обломки глиняной посуды, круглые булыжные, камни, обломокъ точильнаго бруска.

Реаль, Эстляндск. губ., Вейсенит. у.

Табл. 13.

Бронзовые: спиральки, кольца, бляшки и браслеты; обломки глиняной посуды; стеклянные бусы, стеклянный овальный щитокъ.

Табл. 14.

(Продолженіе). Бронзовые: обломки сплавленныхъ вещей, сломанные браслеты, обломокъ гривны и желѣзные: три ножа и шило.

Оденнъ.

Табл. 15.

Желѣзные: гвозди, ножи, кочетыгъ, наконечникъ стрѣлы и обломки разныхъ предметовъ.

Табл. 16.

Желѣзные: гвозди, обломокъ подковы, три скобы; бронзовые: наконечникъ, ножны меча съ изображеніемъ птичекъ, два обломка листовыхъ предмета и нѣсколько обломковъ глиняной посуды.

Табл. 17.

Желѣзные: гвозди, ножи, крючекъ; бронзовые: обломки листового предмета, вѣтвь рога оленя съ признаками искусственнаго раскола, костяная подѣлка съ сверлиной; шиферный точильный брусокъ съ сверлиной и три обломка глиняной посуды.

IX. Коллекція вещей изъ Ярославской губ., раск. И. А. Тихомірова.

Сельцо Михайловское.

Табл. 1.

Обломки бронзовыхъ и костяныхъ вещицъ, обломки глиняной посуды и кусокъ шлака.

Табл. 2.

Желѣзные: два ключа, шесть ножей, два наконечника стрѣлъ, копье, ножницы и обломки другихъ вещей; бронзовые: кольца, обломки вѣсовъ, шило, бляшки и др.; серебряная арабская монета, стеклянные и др. бусы.

Табл. 3.

Желѣзные: три ножа, двѣ шпоры, копье, пряжка и др.; бронзовые: пряжка, кольцо, пуговицы и др.; каменные точильные бруски, обломокъ челюсти овцы и др.

Табл. 4.

Желѣзные: сломанный клинокъ меча, одно стремя и обломки разныхъ вещей.

Табл. 5.

Желѣзные: обломокъ меча, копье и обломки друг. вещей; бронзовые: кольцо и два обломка мелкихъ вещей.

Табл. 6.

Желѣзные: обломки меча, копья и др. мелкихъ вещей.

X. Коллекція изъ Елизаветпольской губ., раскопокъ г. Іоакимова.

Еленендорфъ.

Табл. 1.

Обломки глиняной посуды съ инкрустаціей изъ бѣлой мастики.

Табл. 2.

Обломки глиняной посуды съ инкрустаціей изъ бѣлой мастики.

Табл. 3.

Обломки глиняной посуды съ инкрустаціей изъ бѣлой мастики.

Табл. 4.

Обломки глиняной посуды съ инкрустаціей изъ бѣлой мастики.

Табл. 5, 6, 7.

Обломки глиняной посуды съ инкрустаціей изъ бѣлой мастики.

Табл. 8.

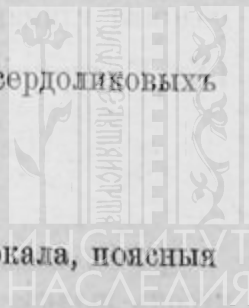
Бронзовые: три браслета, кольцо, обломки привѣсокъ и др. вещицы, обрывокъ цѣпочки и игла.

Табл. 9.

Бронзовые: круглая бляха, обрывки цѣпочки, двѣ нитки сердоликовыхъ бусъ съ примѣсю къ нимъ бусъ изъ бѣлой мастики и др.

Табл. 10.

Бронзовые: браслеты, серьги, бубенчики, кольца, два зеркала, поясные бляшки и др.

Табл. 11.

Бронзовые: браслеты, пряжки, бубенчики, фибулы и др.
Кавказъ. Эриванская губ., Новобаязетскій уѣздъ, Гезальдара.

Табл. 12.

Бронзовые: браслеты, цѣпь, кольца и др.

XI. Коллекція съ Кавказа, раск. г. Іоакимова.

Табл. 1.

Желѣзные: три топора, три ножа, долотовидное тесло, ножницы, удила, стрѣла и пряжка.

XII. Коллекціи изъ Московской губ., раскопокъ С. К. Богоявленскаго, 1903 г.

С. Щукино, Московскаго уѣзда.

Табл. 1.

Кремневые: наконечникъ стрѣлы и обломки пластинчатыхъ ножей неолитическаго типа; обломки грубой глиняной посуды поздняго времени.

С. Блошино, Богородскаго уѣзда.

Табл. 2.

Бронзовые: привѣски разныхъ типовъ, остатки ткани, перстни; нитки сердоликовыхъ бусъ.

Д. Дятловка, Богородскаго уѣзда.

Табл. 3.

Бронзовые: два браслета, височное кольцо и бусы.

Д. Милѣтъ, Богородскаго уѣзда.

Табл. 4.

Нитка бусъ, бронзовая гривна, браслетъ, перстень и два кольца, височное кольцо, желѣзный, сломанный на части, стержень.

Вишняково, Богородскаго уѣзда.

Табл. 5.

Бронзовые: витой браслетъ и височныя кольца; нитка бусъ.

Бисерево, Богородскаго уѣзда.

Табл. 6.

Бронзовыя височныя кольца.

Табл. 7.

Бронзовые бубенчики, перстни, браслеты, гривна и др.

Табл. 8.

Бронзовыя подвѣски, бусы, желѣзное копье и другія мелочи.

XIII. Коллекція изъ Пермской губ., раскопки Д. Н. Анучина.

I. Городище «Сорочьи горы», на р. Камъ.

Табл. 1.

1. Подѣлки изъ кости.
2. Бронзовая стрѣла.
3. Обломокъ полированного долота, кремневое копье, обломокъ кремневого скребка и обломокъ точильнаго бруска.
4. Три обломка орнаментированной глиняной посуды.

II. Шуханское городище на р. Камъ.

Табл. 2.

5. Издѣлія изъ кости и четыре глиняныхъ прясла.

Табл. 3.

22. Обломки глиняной орнаментированной посуды.
23. Полированное кремневое долото и сломанное грубооббитое кр. орудіе.

III. Золотые прииски, Екатеринбургскаго уѣзда.

Табл. 4.

1. Орудія изъ кости.
2. Три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ.
3. Три обломка глиняной посуды.
4. Деревянный ключъ.

XIV. Коллекція изъ Вятской губ., Елабужскаго уѣз., с. Ананьина.

Табл. 1.

Бронзовые: наконечники стрѣлъ, удила, зеркало, привѣски и др.; каменные: пять наконечниковъ кремневыхъ стрѣлъ.

Табл. 2.

Бронзовые: топоръ, кельты, кинжалъ, копье, долото; желѣзные: топоръ, и кинжалъ; точильный брусокъ съ сверлиной для подвѣшиванія.

XV. Коллекція изъ Волынской губ., Острожскаго уѣзда, изъ собр. С. В. Любы-Радзимиинскаго, 1893 г.

Табл. 1.

Вещи изъ кургановъ близъ имѣнія Радзимиинъ.

1. Кремневое ядрище (нуклеусъ) крупныхъ размѣровъ.
2. Два кремневыхъ продолговатыхъ скребка.
3. Четыре кремневыхъ серповидно изогнутыхъ ножа, изъ нихъ одинъ съ отбитыми концами.
4. Обломокъ кремневого крупнаго орудія.

Табл. 2.

1. Два полированных топора съ сверлинами.
2. Кремневый полированный топоръ.
3. Обломок лезвья такого же топора.
4. Обломок рога оленя и кости крупнаго животнаго.
5. Обломок кирпича поздняго происхожденія.

XVI. Коллекція изъ Волынской губ., Дубенскаго уѣзда.

Табл. 1.

I. С. Дублянки.

1. Кремневый наконечникъ копья прекрасной обработки, найденъ въ окрестностяхъ села, при раскопкѣ поля 1875 года.

II. С. Берестечко.

2. Кремневый наконечникъ стрѣлы.
3. Обломки мелкихъ кремневыхъ ножей.
4. Полированный діоритовый топоръ съ сверлиною.
5. Обломокъ такого же топора.

Примѣчаніе: Предметы остались въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ послѣ Выставки Международнаго Съѣзда. Принадлежность ихъ осталась не выясненною.

XVII. Предметы изъ Московской губ., Клинскаго уѣзда.

Табл. 1.

Д. Волоколамовка.

1. Кремневый пластинчатый ножъ.

Кругликовская волость.

2. Наконечникъ кремневой стрѣлы.

XVIII. Коллекція изъ Донской епархіи, Зыковской станицы, собр. свящ. Николаемъ Прокоповичемъ.

Табл. 1.

1. Четыре кремневыхъ наконечника стрѣлы.
2. Наконечникъ плоской мѣдной стрѣлы.
3. Наконечникъ бронзовой стрѣлы скиѣскаго типа.
4. Наконечникъ желѣзной стрѣлы.

XIX. Коллекція изъ Витебской губ., изъ раскопокъ Е. Романова.

- Табл. 1.

1. Двѣ нитки мелкихъ бусъ.
2. Нитка пронизокъ, сдѣланныхъ въ видѣ спиралекъ изъ тонкой проволоки.

3. Бронзовая привѣска съ тремя бронзовыми цѣпочками съ пластинчатыми подвѣсками на концахъ.
4. Часть головного вѣнца изъ бронзовыхъ спиралекъ, соединенныхъ шнурами.
5. Серебряный витой перстень съ неспаянными концами.
6. Бронзовое спиральное кольцо.
7. Золотистый бронзовый гладкій перстень съ неспаянными концами.
8. Два бронзовыхъ колечка.
9. Нитка болѣе крупныхъ бусъ съ бронзовымъ бубенчикомъ.
10. Желѣзный ножъ.

XX. Коллекція изъ Оренбургской губ., съ берега озера «Турчаяка», въ 20 верстахъ отъ Миасскаго завода.

На таблицѣ.

1. Кремневый наконечникъ небольшого копья.
2. Обломки кремневыхъ пластинчатыхъ ножей.
3. Осколки кремня.
4. Обломки орнаментованной глиняной посуды.

XXI. Коллекція изъ Пензенской губ., Городищенскаго уѣзда, Коржевской волости, въ 7-ми верстахъ отъ села Коржевки.

На таблицѣ.

1. Семь бронзовыхъ браслетъ; одна сломана.
2. Желѣзное огниво.
3. Три желѣзныхъ, сильно окисшихъ стержня.
4. Три глиняныхъ пряслица.
5. Бронзовый перстень.
6. Три бронзовыхъ ажурныхъ привѣски.
7. Семь мѣдныхъ сильно окисшихъ западно-европейскихъ монетъ изъ нихъ двѣ съ обломавшимися краями.
8. Четыре бронзовыхъ пуговицы.

XXII. Коллекція изъ Кубанской обл., изъ раскопокъ Е. Фелицына.

1 и 2-й таблицъ нѣтъ.

Табл. 3.

- 1—30. Бронзовые: три небольшихъ ножа, два шила, спиралька, привѣски, кольца, арбалетная фибула, обломокъ зеркала; желѣзное кольцо, три каменныхъ точильныхъ бруска, три прясла и др. Обозначенной подъ № 29 босфорской монеты царя Риекупориса IV, 215 г. по Р. Хр., не оказалось.

Табл. 4.

31. Желѣзный мечъ.
(№№ 1—31 найдены въ долменахъ).

Табл. 5.

Вещи, найденныя въ большомъ каменномъ курганѣ, на горѣ, въ юртѣ ст. Багавской, Майкопскаго уѣзда.

- 1—18. Желѣзные наконечники стрѣлъ.
19. Желѣзный ножъ съ костяной рукояткой.
20. Пара серебряныхъ колець.
- 21—27. Желѣзные поломанные предметы.

Табл. 6.

1. Пара серебряныхъ серегъ.
- 2—5. Бронзовая бляшка, бронзовый наперстокъ, перламутровая бляшка, ишировая сломанная привѣска.
6. Желѣзные гвозди.
7. Обломокъ кольца.
8. Четыре бусины.
9. Желѣзные ножницы.
10. Кусокъ кожи, вырѣзанной въ формѣ креста.

Табл. 7.

Курганы въ юртѣ ст. Пасовской.

- Кург. 1. Желѣзный наконечникъ стрѣлы и кусокъ шлака.
- „ 2. Желѣзное кольцо и зубъ овцы.
- „ 3. Желѣзный ножъ.
- „ 4. Бронзовый браслетъ, точильный брусокъ и кремьнь.

Табл. 8.

Терская область.

1. Мѣдный наконечникъ копья или ножа, найденный въ Шароѣ, Аргут. окр., Терской обл.
2. Кремневое орудіе, найденное при копани земли въ одномъ саду г. Владикавказа.
3. Предметы изъ кургановъ близъ слободы Воздвиженской; въ составъ ихъ входятъ: три обломка глинянаго сосуда, три синихъ бусины пирамидальной формы, одна синяя бусина сложной формы, обломокъ желѣзнаго ножа, обломокъ бронзоваго колечка, двѣ золотыхъ бляшки миниатюрныхъ размѣровъ въ видѣ зеренъ и нѣсколько обломковъ бусъ.

XXIII. Коллекція съ Кавказа, изъ окрестностей Рекомы, собр.

В. Ө. Миллера.

Табл. 1.

1. Шесть желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ.
2. Четыре бусины.

Древности, т. XXII, в. 1-й

3. Три татарскихъ мѣдныхъ монеты.
4. Мѣдный крестикъ.
5. Глиняное прясло или грузики.

XXIV. Коллекція изъ Крыма, изъ раскопокъ В. О. Миллера въ Алуштѣ.

1. Серебряная головная булавка съ ажурной сканной головкой и лунчатой подвѣской.
2. Мѣдный перстень, пуговица и обломки трехъ колецъ.
3. Сжерелье изъ серебряныхъ бусъ, пронизокъ и подвѣсокъ, сердоликовые бусины, желѣзное кольцо и наконечникъ стрѣлы, обломки глиняной посуды и обломокъ глиняной обмазки печи и др.

XXV. Коллекція изъ Калужской губ., Жиздринскаго уѣзда; раскопки В. К. Лабунскаго.

Табл. 1.

1. Бронзовые: три браслета, плоскій ажурный перстень, шесть ручныхъ колецъ съ витымъ орнаментомъ и неспаиваемыми концами, четыре гладкихъ кольца, изъ нихъ три съ неспаиваемыми концами, пять височныхъ колецъ съ тремя напущенными шариками, представляющими видъ узловъ, завязанныхъ изъ мѣдныхъ проволокъ; желѣзные обломки ножа и крупныхъ гвоздей; остатки кожи, два кремня и сердоликовая бусина; обломки глиняной посуды изъ двухъ городищъ.

XXVI. Коллекція изъ Могилевской губ., Оршанскаго уѣзда, собр. А. А. Гурки.

Табл. 1.

1. Обломки глиняной посуды изъ кургана.

XXVII. Коллекція изъ Кубанской области, Баталпашинскаго отдѣла; раскопки В. Сысоева, 1896 года.

Табл. 1.

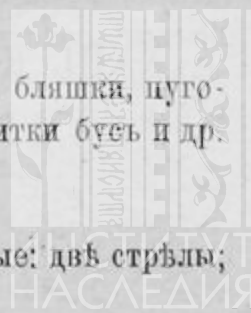
1. Бронзовые: обломки мелкихъ вещей, пуговицы, привѣски, бляшки и др.; желѣзные: обломокъ ножа, стрѣла, двѣ пряжки, кольца и др.; стеклянные: обломки одного браслета, бусы.

Табл. 2.

1. Бронзовые: два браслета, ложка, булавка, копоушка, бляшки, пуговицы и др.; желѣзные: обломки ножа и стрѣлы, двѣ нитки бусъ и др.

Табл. 3.

2. Бронзовые: сломанная ложка, пряжка, бляшки; желѣзные: двѣ стрѣлы; обломокъ металлическаго зеркала; бусы.

XXVII (bis). Коллекція изъ Терской области, Нальчикскаго округа, изъ собранія В. Сысоева.

1. Шесть мѣдныхъ римскихъ монетъ.
2. Шесть мѣдныхъ византійскихъ монетъ.
3. Бусина синяго стекла.
4. Серебряная серьга изъ проволоки, обвитой сканью, съ тремя подвѣшенными украшенными сканью бусинами.
5. Золотыя пластинки съ камнями, составляющія обломки неизвѣстныхъ вещей.
6. Связка разнообразныхъ бусинъ.

XXVIII. Коллекція изъ Волынской губ., Овручскаго у., мѣст. Збранки и С. Шоломка собр. священ. Гаховича, 1896 года.

1. Обломки полированныхъ топоровъ съ сверлинами.
2. Двѣ шиферныя привѣски.
3. Связка пряслицъ изъ розоватаго шифера и двѣ бусины.

XXIX. Коллекція изъ Пермской губерніи.

Табл. 1.

а) Городище на островѣ, близъ Москина острова, на озерѣ Пртяшъ.

1. Обломки глиняной посуды.

Табл. 2.

б) Иольскій заводъ.

1. Обломки глиняной посуды.

в) Думная гора.

2. Обломки глиняной посуды.

г) Озеро Щелкунъ.

3. Обломки глиняной посуды.

Табл. 3.

б) Шигирскій пріискъ, на глубинѣ 5 1/4 арш., подъ торфомъ.

1. Обломки глиняной посуды.

б) Язевскій золотой пріискъ.

2. Обломки глиняной посуды.

в) Аяцкое озеро, островъ Сухой.

3. Обломки глиняной посуды и шифернаго камня, одинъ наконечникъ бронзовой стрѣлы скифо-сарматскаго типа.

XXX. Коллекція изъ Пермской губ., Шадринскаго у., д. Чекуровой
и с. Рыбниковскаго.

Табл. 1.

Обломки распавшагося желѣзнаго предмета, бронзовыя бляшки и обломки глиняной посуды.

XXXI. Коллекція съ Кавказа, Темиръ-Ханъ-Шура.

1. Желѣзные: обломки меча, ножей, копья, каменное грузило, два аспрагаха животныхъ.

XXXII. Коллекція изъ Вятской губ., Котельничьяго у.

Табл. 1.

1. Каменный топоръ съ отломаннымъ остриемъ, цилиндрич. каменный пестъ (терка), три обломка шиф. брусковъ, всѣ изъ Котельничскаго городища.

XXXIII. Той же губ., Яранскаго у., г. Царевосанчурска.

1. Каменный топоръ съ сверлиной.

XXXIV. Коллекція изъ Томской губ., Томскаго окружнаго правленія.

Табл. 1.

1. Бронзовыя привѣски разныхъ формъ.

XXXV. Вещи изъ Тобольской губ., Тобольской Духовной Консistoriи.

1. Три бронзовыхъ привѣски.

XXXVI. Изъ Вятской губ.

Табл. 1.

1. Желѣзный топоръ, изъ могилы „Пьяный Боръ“.

XXXVII. Коллекція изъ Пермской губ., Черд. у., раскопки
Н. Л. Гондатти.

Табл. 1—3.

Обломки глиняной посуды.

Табл. 4.

Обломки глиняной посуды и разныя металлическія мелочи.

Табл. 5.

23 бронзовыхъ изображеній людей и животныхъ чуждаго типа

Табл. 6.

Желѣзные предметы: коса, стремя, сошникъ, ключи, замокъ, два камня.

Табл. 7.

Обломки глиняной посуды, мѣдныя привѣски и желѣзные ножи и стрѣлы.

Табл. 8.

Обломки глиняной посуды.

Табл. 9.

Бронзовыя привѣски, два мѣдныхъ перстня, обломки каменныхъ грузилъ и костяныхъ подѣлокъ.

XXXVIII. Коллекція изъ Джеральскаго ущ. (Кавказъ), раск. Тимоѣева, на 7 таблицахъ съ номерами отъ XVI по XXI; послѣдняго номера имѣется двѣ таблицы.

Табл. 16.

Бронзовые: браслеты, привѣски, сломанныя арбалетныя фибулы, головныя булавки и др.

Табл. 17.

Бронзовые: перстни, зеркала, пряжки, ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ.

Табл. 18.

Ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ; стеклянные перстни, цѣлый и обломокъ браслета; бронзовые перстни, кольца, привѣски.

Табл. 19.

Ожерелье изъ разнообразныхъ бусъ; бронзовые: перстень, кольца и двѣ привѣски въ видѣ птичьихъ когтей.

Табл. 20.

Желѣзные: ножи, обломокъ сабли, крыжъ, копьецо, два браслета и др., перламутровая бляшка въ формѣ розетки.

Табл. 21.

Бронзовые: браслеты, бубенчики, пуговицы.

Табл. 21 bis.

Два ожерелья изъ разнообразныхъ бусъ; бронзовые: бубенчики, серьга, пряжка, сломанныя арбалетныя фибулы, два перстня и др.

XXXIX. Коллекція съ Кавказа.

1. Пять ожерелій изъ различныхъ бусъ, три бронзовыхъ пряжки, два колечка и др., обломки мелкихъ вещицъ; нашиты на трехъ планшетахъ.

XL. Коллекція изъ Смоленской губ., раскопки В. И. Сизова.

Табл. 1.

Вещи изъ д. «Блинныя кучи», на р. Ипутъ.

1. Бусы и 7 височныхъ бронзовыхъ колець.

Табл. 2.

Д. Азобичи, на р. Остеръ (Востръ).

1. 4 бронзовыхъ браслета, обломокъ бронзоваго перстня, три бронзовыхъ колечка и три бусины.

Табл. 3.

Д. Селибка, на р. Деснъ.

1. Желѣзные: топоръ, копье и обломокъ кольца; бронзовые: пряжка и три кольца.

Табл. 4.

Урочище Сустоки на р. Соложи и Жарной.

1. Небольшая связка бусъ, четыре бронзовыхъ браслета и три кусочка древесной коры.

Табл. 5.

Д. Ведерники, на р. Соложи.

1. Бронзовые: два браслета (одинъ съ отломанными концами), четыре бубенчика, четыре кольца, лобный вѣнчикъ; желѣзная пряжка и куски бересты.

Табл. 6.

1. Бронзовые: перстень, семь височныхъ колець, шиферная пряслица, связка стеклянныхъ золоченыхъ бусинъ.

Табл. 7.

1. Желѣзные: топоръ, копье, ножъ и три обломка неизвѣстныхъ предметовъ.

Табл. 8.

1. Обломки глиняной посуды и одного желѣзнаго предмета, изъ раскопокъ „Стараго городища“. (Ближе мѣстность не извѣстна).

XLI. Коллекція изъ Вятской губ., собраніе г. Шатрова.

Табл. 1.

Носковское городище.

1. Наборъ изъ бронзовыхъ бляшекъ, подвѣсокъ и пряжекъ отъ трехъ поясовъ, съ кусками сохранившейся кожи.
2. Двѣ связки изъ бронзовыхъ привѣсокъ съ подвѣсками въ видѣ коньковъ.
3. Двѣ бронзовыхъ привѣски съ подвѣсками въ формѣ кружковъ.

4. Серебряная сассанидская монета, сломавшаяся на двѣ части, и обломокъ другой такой же монеты.

Табл. 2.

Мѣстность та же.

1. Ожерелье изъ разноцвѣтныхъ бусъ съ бронзовыми привѣсками и серебряной сассанидской монетой.
2. Бронзовая серьга.
3. Три бронзовыхъ ажурныхъ привѣски.
4. Бронзовая пластинка, вырѣзанная въ видѣ молодого мѣсяца (гривна?).
5. Обломокъ желѣзной стрѣлы.
6. Два желѣзныхъ ножа, одинъ съ отломанными концами.
7. Желѣзное долотцо.
8. Двѣ бронзовыхъ привѣски и такая же пронизка съ сохранившимися ремешками.

Табл. 3.

Тиминское городище.

1. Связка бусъ.
2. Бронзовый браслетъ и цѣпочка.
3. Небольшая связка бронзовыхъ бусъ и двѣ бронзовыя шумящія привѣски съ головками медвѣдя.
4. Небольшая связка бронзовыхъ бусъ съ бронзовою привѣскою съ конскими головками.
5. Бронзовая орнаментированная привѣска и три пронизки.
6. Бронзовый наборъ пояса.

Табл. 4.

1. Глиняное прясло, обломокъ точильнаго бруска и обломокъ глинянаго прясла изъ городища Зуевского.
2. Обломки двухъ костяныхъ орудій изъ городища Подрельскаго.
3. Желѣзный ножъ съ отломанными концами и кусокъ бронзовой проволоки, съ чудскаго берега на р. Князьѣ.
4. Желѣзные стрѣлы и кусокъ желѣза изъ поч. Новосыченскаго (близъ устья р. Моломы).
5. Кусокъ луба съ приставшими мѣдными вещами, два бронзовыхъ кольца и желѣзный топоръ.

Табл. 5.

Чегандинское городище.

1. Два цѣльныхъ и три сломанныхъ глиняныхъ прясла; обломокъ костяной стрѣлы.
2. Бронзовая привѣска и обломокъ креста, найденные въ дер. Денисятской.

Отдѣльно:

1. Полированное каменное долото, изъ Бисеровской волости, Вятской губ., изъ собр. г. Шатрова.

XLII. Полированный топоръ съ сверлиною изъ г. Царевосанчурска, Яранскаго у., Вятской губ.

XLIII. Коллекція съ линіи Кіево-Воронежской желѣзной дороги (ближе неизвѣстно).

1. Полированный камень изъ краснаго песчаника
2. Два полированныхъ каменныхъ топора съ сверлинами.

XLIV. Діоритовый топоръ съ сверлиной изъ Крыма, доставленъ адмираломъ Н. П. Макухинымъ.

XLV. Сіенитовый топоръ съ сверлиной изъ Минской губ., г. Мозыря.

XLVI. Каменный полированный молотъ изъ Терской области, изъ аула Атажухова.

XLVII. Кремневое полированное долото изъ Кіевской губ.,

XLVIII. Каменный топоръ съ сверлиной изъ гор. Овруча, Волынской губ.

XLIX. Каменный полированный топоръ изъ Пермской губ.; въ 37 верстахъ отъ Соминскаго завода на берегу р. Выи.

L. Коллекція изъ неизвѣстной мѣстности.

Табл. 1.

1. Каменный пестъ.
2. Два обломка полированныхъ орудій.

Табл. 2.

1. Большой каменный топоръ съ сверлиной.
2. Малый каменный топоръ съ сверлиной.
3. Два обломка полированныхъ топоровъ.

LI. Николаевскій золотоносный пріискъ.

Табл. 1.

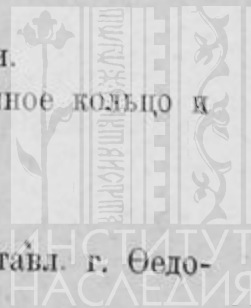
Бронзовые ножъ и наконечникъ копья, три стрѣлы, связка бусъ, кубики и мѣдная чашка. Изъ неизвѣстной мѣстности. Бронзовые топоръ, два обломка серповъ и кирки.

LII. Коллекція изъ Московской губ. и уѣзда, Хорошевской волости, д. Черепковой.

1. Три бронзовыхъ височныхъ семиллопастныхъ привѣски.
2. Бронзовый перстень, двѣ бусины, височное проволочное кольцо и обломки двухъ витыхъ браслетъ.

LIV. Коллекція изъ Рязанской губ.

1. Бронзовое навершье меча скандинавскаго типа, доставл. г. Федоровымъ изъ г. Рязани.

2. Двѣ височныхъ бронзовыхъ семилопастныхъ привѣски изъ окрестностей г. Рязани.

LIV. Бронзовый топоръ съ Кавказа, поступилъ въ Императорское Археологическое Общество изъ Ростовскаго Богоявленскаго Аврааміева монастыря.

LXI. Обломокъ готской вещи, представляющій перегородчатую рамку съ тремя вставленными стеклами. Перегородка сдѣлана изъ серебрянныхъ пластинокъ съ наложеннымъ сверху листкомъ золота. Мѣстонахождение неизвѣстно.

LVII. Бронзовые: наконечникъ копья, три ложки, ножъ, два долота, гривна, удильный крючекъ и привѣска. Мѣстонахождение неизвѣстно.

LVIII. Коллекція изъ Витебской губерніи, Себежскаго у., д. Городокъ, изъ собр. В. О. Клейнберга.

1. Бронзовые: три кольца, браслетъ, серебряная гривна, два обломка браслета, два бубенчика, звѣздчатая пряжка, лунница; двѣ стеклянныхъ бусины.

LIX. Двѣ костяныхъ пластинки, покрытыя орнаментомъ, изображеніемъ животныхъ и зеленою краскою. Мѣстонахождение неизвѣстно.

LX. Коллекція изъ Казанской губ., раскопки Д. Н. Анучина и графа Уварова, близъ Шурана.

1. Обломки глиняной посуды, три кремневыхъ подѣлки и пять кабаньихъ зубовъ.

LXI. Коллекція изъ Пермской губ., Екатеринбургской губ., оз. Карасье, раск. Мамина.

1. Бронзовые: ножъ, два зеркала; кремневые: наконечники стрѣлъ, скребки, ножи, сломанныя орудія; костяные: разныя подѣлки и обломки ихъ; обломки глиняной посуды; литейная каменная яформа, каменные кружки (прясла), обломокъ горнаго хрусталя (нашиты на 2-хъ таблицахъ).

LXII. Коллекція изъ Витебской губ., Цибла, раскопки Е. Романова.

1. Пять раковинъ каури.
2. Бронзовыя спирали.
3. Желѣзный наконечникъ копья.

LXIII. Коллекція изъ Осетіи—Чечни, раскопки В. О. Миллера.

1. Бронзовые: кольца, привѣски, зеркало, обрывокъ цѣпочки; желѣзные: обломки ножей, застежка; деревянные: гребень и обломокъ орнаментированной подѣлки; двѣ костяныхъ пуговицы и связка бронзовыхъ позолоченныхъ бубенчиковъ.

LXIV. Предметы изъ неизвѣстной мѣстности.

Табл. 1.

Пять желѣзныхъ кинжаловъ скифо-сарматскаго типа. Мѣстонахождение неизвѣстно.

Табл. 3.

Бронзовые: браслеты, кольцо и др., связка бусъ, наконечникъ желѣзной стрѣлы.

Табл. 4.

Курганные: бронзовые браслеты и обломки булавки, кольца и др.

Табл. 5.

Обломки глиняной посуды, обломки желѣзныхъ вещей, желѣзные ножи, обломки рога.

LXV. Коллекція изъ Терской области, съ береговъ р. Баксана.

Табл. 1.

1. Восемь нитокъ разнообразныхъ бусъ.

Табл. 2.

1. Нитка сердоликовыхъ бусъ и четыре камня безъ отверстій.
2. Бронзовые: фибулы, пряжки, привѣски, бляшки, кольцо и бубенчикъ.

Табл. 3.

1. Бронзовые: девять браслетъ, четыре кольца, одна колесовидная привѣска, пять малыхъ колецъ, одинъ наконечникъ стрѣлы, четыре булавки и обломки разныхъ бронзовыхъ вещей (вложены въ жестяную коробку).

LXVI. Коллекція изъ мѣстности неизвѣстной.

Табл. 1.

1. Два бронзовыхъ спиральныхъ браслета.
2. Пять бронзовыхъ пряжекъ восточно-финскаго типа.
3. Бронзовый браслетъ.
4. Девять бронзовыхъ бубенчиковъ.
5. Девять бронзовыхъ привѣсокъ.
6. Восемь бронзовыхъ привѣсокъ съ лапчатыми подвѣсками.
7. Бронзовая большая фибула съ лапчатыми подвѣсками.
8. Бронзовая нагрудная большая бляха.
9. Застежка фибулы съ спиралью.

Табл. 2.

1. Наборъ двухъ ременныхъ поясовъ, состоящій изъ разнообразныхъ бронзовыхъ бляшекъ и пряжекъ.
2. Двѣ роговидныя привѣски съ спиралями.

LXVII. Изъ Томскаго волостнаго правленія.

1. Бронзовая статуэтка египетскаго бога Озириса.

LXVIII. Коллекція изъ Елизаветпольской губ. (ближе неизвѣстно).

Табл. 1.

1. Бронзовыя: три ажурныхъ птицы на длинныхъ бронзовыхъ цѣпочкахъ.
2. Двѣ такихъ же птицы безъ цѣпочекъ.
3. Бронзовая застѣжка съ ушками для цѣпочекъ.
4. Бронзовый браслетъ съ ажурнымъ поломаннымъ бубенчикомъ.
5. Височное большое бронзовое кольцо съ спиралью внутри.
6. Обломокъ такого же, но меньшихъ размѣровъ, кольца съ ажурной привѣской въ видѣ бубенчика.
7. Двѣ каменныхъ подвѣски.
8. Два точильныхъ камня.
9. Двѣ ромбовидныхъ и одна овальная бронзовая гайка.
10. Ажурная привѣска въ видѣ сжатой пирамиды.

Табл. 2.

1. Два бронзовыхъ ножа.
3. Бронзовый кинжалъ.
4. Бронзовая головная булавка.
5. Два бронзовыхъ четырехгранныхъ шила.
6. Бронзовая игла.
7. Три обсидіановыхъ наконечника стрѣлъ.
8. Бронзовое кольцо.
9. Бронзовая бляха.
10. Бронзовыя привѣски: ажурная въ видѣ бубенчика и коническая.
11. Два одинаковыхъ бронзовыхъ кольца съ витыми стержнями, напоминающими конскія удила.

LXIX. Бронзовый котелокъ, найденъ въ Самарской губ., Новоузенскомъ уѣздѣ, с. Салтовѣ, на землѣ крестьянъ Евдоксенко, Терещенко и др.

LXX. Бронзовый котелъ скиѣскаго типа, найденъ въ Черноморской губ., въ 3-хъ верстахъ отъ г. Новороссійска, по дорогѣ въ Мысхако.

LXXI. Коллекція изъ Могилевской губ., Сѣннинскаго у., дд. Загорье, Лукомль и Овсянники.

Табл. 1.

1. Шесть нитокъ разнообразныхъ бусъ.
2. Бронзовые перстни, кольца, пряжки, привѣски и бляшки.

Табл. 2.

1. Желѣзные: топоръ, копьѣ, ножи и обломки гривны съ приставшей бронзовой лунницей.
2. Точильный брусокъ.

Табл. 3.

1. Желѣзные гвозди, ножи и кресало (отдѣльно — въ жестяной коробкѣ — остатки деревяннаго съ желѣзными обручами ведра).

LXXII. Коллекція изъ Гродненской губ., г. Дрогичина, собр. г. Авенариуса.

1. Свинцовыя древнія пломбы съ разными знаками.

LXXII. Предметы изъ Кутаисской губ. Квирили.

Табл. 1.

Двѣ бронзовыхъ квадратныхъ ажурныхъ бляхи съ изображеніемъ оленей и собаки на одной изъ нихъ.

LXXIV. Предметы изъ неизвѣстной мѣстности.

1. Серебряная выпуклая привѣска съ орнаментомъ изъ зерни и скани.
2. Серебряная бляшка съ плетенымъ орнаментомъ и зернью.

Обѣ вещи изъ собр. г. Андреева.

LXXV. Коллекція изъ Кіевской губ., Трацанскаго уѣзда, с. Келюки.

1. Бронзовыя и желѣзныя стрѣлы скифо-сарматскаго типа.
2. Желѣзная плоская стрѣла и обломокъ ножа болѣе поздняго времени.
3. Обломки глиняной посуды.

LXXVI. Коллекція предметовъ изъ Витебской губ., раскопки Е. Романова.

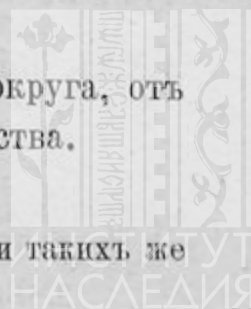
1. Обрывки шерстяной ткани съ мѣдными плоскими кольцами и одной пряжкой.
2. Мелкія бусины разныхъ сортовъ и спиральки изъ тонкой бронзовой проволоки.

LXXVII. Каменный молотъ съ круговымъ желобкомъ для привязи молота къ рукояткѣ изъ Кубанской Области.

LXXVIII. Обломокъ каменнаго песта, или палица. Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

LXXIX. Коллекція изъ Тобольской губ., Ялutorовскаго округа, отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества.

1. Яйцо-брелокъ, современной работы.
2. Три цѣлыхъ небольшихъ глиняныхъ сосудика и обломки такихъ же сосудовъ болѣе крупныхъ размѣровъ.

LXXX. Глиняный горшочекъ и пять бронзовыхъ стрѣлъ скиѣскаго типа. Мѣстонахожденіе неизвѣстно.

LXXXI. Коллекція изъ Енисейской губерніи, Минусинскаго округа, раскопки Д. Клеменца.

Тагарскій островъ, въ окрестности Минусинска.

Курганъ № 1. Табл. 1.

1. Двѣ бронзовыя пряжки.
2. Семь бронзовыхъ бляшекъ, представляющихъ стилизованныя двойныя головки птицъ или животныхъ (одна изъ этихъ бляшекъ сломана) и цѣлое животное.

Табл. 2 и 3.

Обломки гипсовыхъ масокъ.

Курганъ № 2. Табл. 4.

1. Три бронзовыхъ ножа, одинъ съ отломаннымъ концомъ.
2. Бронзовая булава.
3. Три костяныхъ наконечника стрѣлъ.

Окрестности деревни Быстринской.

Курганъ № 3. Табл. 4.

1. Двѣ бронзовыхъ гвоздевидныхъ булавы.
2. Два бронзовыхъ наконечника рукоятокъ топориковъ или посоховъ.
3. Обломокъ бронзоваго ножа.
4. Четыре мѣдныхъ выпуклыхъ бляшки.
5. Бронзовая бляшка, обтянутая тонкимъ листкомъ золота.
6. Три небольшихъ обрывка тонкаго золотого листка.

Между деревней Быстринской и Минусинскомъ.

Курганъ № 5. Табл. 5.

1. Бронзовый ножъ.
2. Три бронзовыхъ выпуклыхъ бляшки и двѣ бронзовыхъ пронизки.

LXXXII. Коллекція изъ Харьковской губ., Кузянскаго уѣзда, изъ собранія М. Э. Воронца.

Табл. 1—4.

Кремневые орудія и осколки; обломки глиняной, орнаментированной, посуды.

LXXXIII. Каменная полированная палица.

LXXXIV. Коллекція изъ Пермской губ., Шадринскаго у., д. Чекуровой, с. Рыбниковскаго.

Три бронзовыхъ бляшки и обломки листового желѣзнаго предмета.

LXXXV. Коллекція изъ Новгородской губ., Устюженскаго уѣзда, усадьбы Спасеное, изъ собранія И. П. Штемпель.

Четыре бронзовые проволочныя височныя привѣски, изъ нихъ одна съ напущенной бронзовой бусиной, четыре бубенчика и обломокъ витой гривны или браслета изъ низкопробнаго серебра.

LXXXVI. Коллекція изъ Московской губ. и уѣзда, с. Митина, раскопки А. И. Кельсіева.

Табл. 1.

Кург. 2. Польскій бронзовый браслетъ; нитка сердоликовыхъ бусъ, пять крупныхъ бусинъ зеленоватаго и бѣлаго стекла, бронз. бубенчикъ, четыре серебряныхъ привѣски, обломокъ височнаго кольца съ напущенными бронзовыми филигранными бусинами, ручное кольцо съ витымъ орнаментомъ и два плоскихъ кольца, изъ нихъ одно въ видѣ отломавшейся половинки.

„ 5. Два бронзовыхъ кольца.

„ 6. Два бронзовыхъ кольца, бронзовая пряжка, желѣзныя удила и три гвоздя.

Табл. 2.

„ 3. Двѣ бронзовыхъ семилопастныхъ височныхъ привѣски, бронзовое кольцо съ витымъ орнаментомъ, три серебряныхъ привѣски, бронзовая гривна и обломокъ браслета, оба съ витымъ орнаментомъ, желѣзный ножъ.

„ 4. Двѣ семилопастныхъ бронзовыхъ височныхъ привѣски, два плоскихъ бр. кольца, серебр. витая гривна, бронз. вѣнчикъ въ видѣ тонкой бронзовой пластинки съ загнутыми въ колечки концами.

LXXXVII. Коллекція изъ Могилевской губ., Рогачевскаго уѣзда, собран. А. Л. Гурко

Табл. 1.

Двѣ бронзовыхъ большихъ гривны съ витымъ орнаментомъ, два малыхъ бронзов. височн. кольца, одно бронзовое большое височн. кольцо съ напущенной бусиной изъ краснаго шифера, остатки желѣзн. ножа съ прекрасно сохранившеюся костяною рукояткою.

LXXXVIII. Глиняные горшки преимущественно курганныхъ, изъ разныхъ мѣстностей, большею частью неизвѣстныхъ, 89.

LXXXVIII.

Братина красномѣдная, большая.

То же, средней величины.

Наконечникъ, желѣзный, копыя.

Натруска-пороховница мѣдная.

Сумка зеленого сафьяна, съ таковою же перевязью.

Ятаганъ съ костяною рукояткою, оправленный въ серебро.

Брачный вѣнецъ, лубяной.

2 пары брачныхъ вѣнцовъ латунныхъ.

Шлемъ желѣзный.

Шлемъ желѣзный, восточный, съ кольчужной сѣткой на задней части.

Лядунка зеленомѣдная, арнаутская.

Пара женскихъ туфель.

То же.

Дорникъ деревянный съ 4-хъ-конечнымъ крестомъ.

Копіе желѣзное.

Пряжка поясная, мѣдная.

Копія гальванопластическая съ 2-хъ половинокъ серебрянаго золоченаго оклада Евхологіона 1720 г., изданнаго Кіево-Печерской Лаврой и хранящагося въ 6-кѣ Москов. Синод. типографіи.

Крестъ благословенный роговой.

Нижняя часть веретена паникадильнаго.

Удила зеленомѣдныя, кавказскія.

Пара стремянъ зеленомѣдныхъ изъ могильника въ окрестностяхъ Кутаиса.

Пара стакановъ красномѣдныхъ.

Стаканъ оловянный.

То же.

Верхняя часть деревяннаго свѣчника, росписаннаго масляной краской.

Тощая свѣча деревянная.

Кушакъ плетеный изъ разноцвѣтнаго шелка.

Клинокъ ятагана желѣзный безъ ноженъ.

Клинокъ сабли безъ рукояти.

Тесакъ въ ножнахъ, обтянутый кожей.

3 мѣдныхъ гребня.

Налобникъ женскій, вышитый раковистымъ бисеромъ по фольгѣ.

Навершье мѣдное, прорѣзное.

Орелъ желѣзный, небольшой.

Сосудъ красномѣдный, луженый.

Крестъ-складень мѣдный, небольшой.

Плита бѣлокаменная съ изображеніемъ воина изъ Ананьинскаго могильника Вятской губ.

Змѣвикъ мѣдный, круглый.

4 мѣдныхъ Распятія разныхъ матрицъ.

Створы мѣдныя, тройныя.

Икона мѣдная Казанской Божьей Матери.

Створы мѣдныя, тройныя.

Икона оловянная; съ одной стороны Б. М. Любечская, на другой 4 святыхъ.

Икона мѣдная: архангелъ въ ростъ, сзади крестъ.

Створы мѣдныя, тройныя; въ серединѣ взятіе пр. Іліи на небо, на боковыхъ святые.

Средина мѣднаго тройнаго складня, съ коннымъ изображеніемъ св. Георгія.

То же, но другой матрицы.

Икона мѣдная, пр. Сергія Радонежскаго.

Створы мѣдныя, тройныя (одна створка утрачена), въ срединѣ св. Николая, на боковой святыне.

Икона мѣдная, св. Николая Можайскаго, прорѣзная.

Створы тройныя, мѣдныя (одна утрачена), въ срединѣ св. муч. Параскева, на боковой святыне.

Икона мѣдная: свв. Кирикъ и Іулита (средняя часть складня).

Лезвее желѣзнаго ножа; съ одной стороны надпись вязью золотой, на сѣчкѣ: „ножь Мелентіевъ... Клементіевича Квашнина“; съ другой—слѣды орнамента.

Серебряное изображеніе съ чернью двуглаваго орла, стоящаго на звѣриныхъ головахъ; изъ Квирильскаго ущелья.

Обломокъ образка бѣлаго камня съ мелкими фигурами святыхъ; изъ церкви с. Саване,—Квирильское ущелье.

Браслетъ, сомкнутый; изъ широкой серебряной пластины; инородческій.

Браслетъ инородческій, сомкнутый, изъ бѣлаго сплава.

2 пары серегъ изъ низкопробнаго серебра.

Перстень судейскій (?) изъ бѣлаго сплава; на овальномъ щиткѣ импер. корона надъ столбомъ, сзади котораго ключъ и шпага на крестѣ, съ сидящими на нихъ птицами.

Обломокъ мѣднаго византійскаго 4-хъ-конечнаго креста.

Сосудъ мѣдный, небольшой, въ формѣ амфоры.

Предметъ въ формѣ книги въ переплетѣ съ застѣжками, изъ красной глины.

3 кафли изъ храма св. Василія Блаженнаго, съ остатками надписей:

1) **ΠΑ**, 2) **ΝΚΟΝ**, 3) **ΙΝΣΟ**.

Кафель съ рельефнымъ двуглавымъ орломъ въ кругѣ.

8 обломковъ кафлей.

Архитектурное украшеніе изъ бѣлаго камня.

Обломокъ архитектурнаго украшенія съ оброннымъ изображеніемъ птицы сирина и звѣря съ высунутымъ языкомъ.

Обломокъ мраморной плиты съ изображеніемъ въ профиль мужчины семитическаго типа.

Обломокъ мраморной плиты съ отрывкомъ клинописной надписи ассирийскаго царя Асуръ-Насиръ-Абала.

Массивный обломокъ базальтовой лавы съ клинообразной надписью ванскаго происхожденія.

Подзоры желѣзные съ главъ храма св. Василія Блаженнаго.

Свѣтецъ желѣзный.

Лицо человѣка съ усами отъ статуи, краснаго гранита.

Обломокъ намогильной бѣлокаменной плиты съ 3 строками надписи, на 3-ей строкѣ: „Алексѣй Ивановъ сынъ“.

Обломокъ бѣлокаменной плиты, съ рельефной фигурой, напоминающей трезубецъ.

Обломокъ массивной бѣлокаменной плиты. Надписи: „Лѣта 4...“

Камень краснаго гранита съ надписью: 1) **ΚΕΒΑ**; 2) „мца іюля 2' днь прѣставилося рабъ Бжїи Зенъвиі Чърнѣризыць“.

Обломокъ креста изъ краснаго песчаника, на одной сторонѣ на другой .

Камень сѣраго гранита съ несторіанской надписью.

Мраморная плита съ 5-ю высѣчными рельефн. крестами и съ армянской надписью.

Часть бѣлокаменной плиты, съ надписью.

Плита бѣлокаменная съ оброннымъ изображеніемъ знака **Т**

Обломокъ бѣлокаменной плиты съ остатками надписи: „Лѣта 7003 Апрѣля 4 дня... рабъ Бжій Семен. Тр...“

Обломокъ бѣлокаменной плиты съ остатками надписи: „лѣта **зсн**.“

Мраморный архитектурный обломокъ изъ Херсонеса. На одной сторонѣ рельефный орнаментъ, на другой—греческая надпись.

Эспонтонъ.

3 желѣзныхъ сабли, поломаныя.

3 желѣзныхъ кольчуги.

Свѣтецъ желѣзный съ 2-мя рожками для свѣчей.

Пара желѣзныхъ кандаловъ.

Коллекція (13 шт.) желѣзныхъ долотъ.

Коллекція кирокъ (9 шт.) и топоръ (41) разныхъ формъ.

Коллекція желѣзныхъ сошниковъ (10 шт.).

„ „ удила (6 шт.).

Желѣзные косы (3 шт.).

„ ножи (4 шт.).

Коллекція наконечниковъ желѣзныхъ коній (10 шт.).

Пара желѣзныхъ стремянъ.

КАТАЛОГЪ

древностей изъ раскопокъ въ окрестностяхъ г. Святого Креста (Карабаглы), Ставропольской г., 1907 года.

В. А. Городцова.

КОЛЛЕКЦІЯ ЧЕРЕПОВЪ.

Черепъ изъ могильника, расположеннаго близъ Кирпичнаго завода, въ монастырской усадьбѣ:

1. Черепъ изъ погребенія № 4. Ростъ костяка 2 арш 1 вершокъ.
2. Черепъ изъ погребенія № 7. Ростъ костяка 2 арш. 2 вершка.

Черепъ изъ погребеній, открытыхъ близъ остатковъ дома древняго гор. Мажаръ, въ монастырской усадьбѣ:

3. Черепъ изъ погребенія № 8. Ростъ костяка 2 арш. 2 вершка.
4. Черепъ изъ погребенія № 11. Ростъ костяка 2 арш. 6 вершковъ.
5. Черепъ изъ погребенія № 12 (дѣтскій). Ростъ костяка 1 аршинъ 3 вершка.

Черепъ, найденные въ древней ямѣ, сопровождавшей одну изъ развалинъ домовъ древняго гор. Мажаръ, въ монастырской усадьбѣ:

6—7. Два черепа; найдены внѣ погребеній.

Черепъ изъ погребеній, открытыхъ въ виноградникѣ О. А. Арзimana, близъ монастырской усадьбы:

8. Черепъ изъ погребенія № 14. При костякѣ найдено 45 серебряныхъ татарскихъ монетъ XIV—XV вѣка.

9. Черепъ изъ погребенія № 16.

Черепъ изъ древнѣйшаго могильника, открытаго на городской землѣ, близъ артезіанскаго колодца, у берега р. Кумы:

10. Черепъ изъ погребенія № 28.

11. Черепъ изъ погребенія № 29. Ростъ костяка 2 арш. 2 вершка.

12. Черепъ изъ погребенія № 34.

13. Черепъ изъ погребенія № 36. } Изъ одного коллективнаго раз-

14. Черепъ изъ погребенія № 37. } грабленнаго погребенія.

Окрестности г. Святого Креста, сады села Покойнаго, въ долину р. Кумы.

Предметы изъ развалинъ дома № I.

Табл. 1.

1. Мраморная четырехугольная плитка съ отбитымъ угломъ; шир. 16,5, длина 22 и толщ. 4,5 см.

2. Обломокъ болѣе тонкой мраморной плиты, гладко отполированной съ одной стороны и стесанной съ другой стороны, ранѣ покрывавшейся орнаментомъ или письменами.

Табл. 2.

1—4. Изразцы, покрытые зеленоватой и голубоватой поливой, длиною около 20, шириною около 5,3 и высотой около 5,5 см.

Табл. 3.

1—4. Изразцы съ попорченными и отбитыми краями, покрытые зеленоватой и голубоватой поливой.

5—6. Два разбитые глиняные подсвѣчника.

Табл. 4.

1—5. Обломки мозаичныхъ изразцовъ, покрытыхъ яркой зеленоватой и голубоватой поливой.

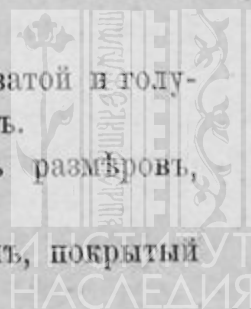
6. Мозаичный треугольный изразецъ съ треугольнымъ вырѣзомъ въ срединѣ, покрытый бѣлой поливой, внутри его вставленъ треугольный изразецъ желтоватаго цвѣта.

7. Обломокъ мозаичнаго изразца бѣлаго цвѣта

8—9. Шестиугольные мозаичные изразцы, покрытые зеленоватой и голубоватой поливой; изъ нихъ одинъ съ отбитымъ краемъ.

10. Шестиугольный мозаичный изразецъ, болѣе крупныхъ размѣровъ, покрытый яркой зеленоватой поливой.

11. Треугольный мозаичный изразецъ съ отбитымъ угломъ, покрытый темной выцвѣтшей поливой.

12. Круглый мозаичный изразецъ, малыхъ размѣровъ, покрытый сине-ватой поливой.
- 13—17. Обломки фаянсовой посуды, покрытой зеленоватой и голубоватой поливой, иногда съ орнаментомъ, нанесеннымъ черною краской.
18. Обломокъ фаянсовой посуды съ остатками татарской надписи.
- 19—27. Обломки фаянсовой посуды, покрытые преимущественно свѣтлосѣрой поливой и разнообразнымъ орнаментомъ.

Табл. 5.

1. Обломокъ глиняной посуды, лѣпленной въ деревянной формѣ, съ орнаментомъ въ видѣ птицы, изображенной въ рамкѣ.
2. Обломокъ глиняной посуды той же техники, покрытый мелкимъ растительнымъ орнаментомъ.
3. Обломокъ глиняной посуды, той же техники, съ неяснымъ, повидимому, геометрическимъ, орнаментомъ.
4. Обломокъ глиняной посуды, той же техники, съ остатками татарской надписи.
5. Обломокъ глиняной посуды той же техники.
- 6—9. Четыре овечьихъ астрагала, съ подтесанными боковыми гранями; все они, повидимому, служили для игры.
10. Коровій астрагалъ съ стесанною гранью; служилъ, повидимому, для игры.
- 11—12. Подѣлки изъ рыбьей кости.
13. Обломокъ костяной подѣлки.
14. Зубъ коровы (рѣзецъ) съ вырѣзкой для подвѣшиванія его.
15. Наконечникъ желѣзнаго копья. Форма копья весьма любопытная, повидимому, предназначавшаяся специально для пробитія кольчугъ, для чего острію копья придана форма тонкаго, круглаго гвоздя. Длина копья 8,5, діаметръ втулки—2,5 см.
16. Бусина изъ зеленоватаго стекла.
17. Круглый глазокъ перстня изъ стекла бирюзоваго цвѣта.
18. Обломокъ крупной бусины изъ горнаго хрустала.
- 19—22. Обломокъ стеклянныхъ сосудовъ.
23. Свинцовая подвѣска.
24. Металлическая, сильно окисшая бляха.
25. Желѣзный замокъ съ отломанной дужкой.
- 26—27. Обломокъ бронзовыхъ зеркалъ.
28. Обломокъ бронзоваго зеркала, найденный близъ развалинъ дома № 1, при сельскохозяйственныхъ работахъ.
29. Бронзовая гладкая бляшка.
- 30—32. Обломки большихъ желѣзныхъ гвоздей.
- 33—34. Глиняныя грузила.
35. Каменный плоскій кружокъ неизвѣстнаго назначенія.
36. Обломокъ точильнаго бруска.
37. Обломокъ глиняной посуды съ тремя просверленными отверстиями, служившими, вѣроятно всею, для починки попорченнаго сосуда.

Табл. 6.

- 1—7. Обломки, повидимому, одного большого фаянсового сосуда, покрытаго бѣлой поливой и растительнымъ орнаментомъ, наведеннымъ темной краской.
- 8—16. Обломки глиняной посуды, покрытой зеленой поливой, а нѣкоторые и орнаментомъ.

Отдѣльно не на табл.

Обломки глиняной посуды, изразцовъ и др.
Мѣдныхъ татарскихъ монетъ 48.

Предметы изъ развалинъ дома № II.

Табл. 7.

- 1—2. Обломки глиняной обмазки, печи (тандыря).
3. Обломокъ красной полированной песчаниковой плиты.
4. Изразецъ трехугольной формы, покрытый зеленоватой поливой.
5. Обломокъ изразца, покрытаго поливой оливковаго цвѣта.
6. Обломокъ мраморной плиты.

Табл. 8.

- 1—3. Обломки стеклянныхъ сосудовъ.
- 4—19. Обломки фаянсовой и обливной посуды разныхъ цвѣтовъ и орнаментовъ.
- 20—29. Обломки мозаичныхъ изразцовъ зеленоватаго, голубоватаго и бѣлаго цвѣтовъ.
- 30—31. Куски мозаики, сдѣланной изъ мелкихъ фигурныхъ изразцовъ, покрытыхъ зеленой, синей и желтой поливой, укрѣпленныхъ на бѣломъ известковатомъ цементѣ.

Табл. 9.

1. Желѣзное колечко.
2. Желѣзная пряжка.
- 3—4. Двѣ свинцовыхъ подвѣски.
5. Мѣдный пробой.
6. Мѣдная скобочка.
7. Обломокъ бронзоваго зеркала.
8. Мѣдный предметъ неизвѣстнаго назначенія.
9. Обломокъ желѣзнаго ножа.
10. Желѣзная ручка ножа.
- 11—19. Обломки желѣзныхъ большихъ гвоздей съ круглыми шляпками и загнутыми въ формѣ крюковъ.
20. Костяной орнаментованный предметъ неизвѣстнаго назначенія.
21. Обрѣзокъ рога оленя.
22. Позвонокъ рыбы крупныхъ размѣровъ.
23. Обломокъ желѣзнаго котла.

- 24—27. Обломки мѣднаго сосуда небольшихъ размѣровъ.
28. Мѣдная чаша безъ дна.

Табл. 10.

- 1—3. Обломки фаянсовой китайской посуды.
4—5. Обломки глиняной поливной посуды съ орнаментами.
6. Глиняная крышка сосуда.
7—8. Обломки каменнаго предмета, украшеннаго рѣзнымъ орнаментомъ.
9. Круглый голышъ, отличающійся правильностью формы.
Отдѣльно 69 мѣдныхъ татарскихъ монетъ.

Предметы изъ развалинъ дома № III.

Табл. 11.

- 1—2. Двѣ мѣдныя татарскія монеты.
3—5. Три свинцовыхъ подвѣски.
6. Обломокъ отъ мозаичнаго изразца бѣлаго цвѣта; повидимому, обломокъ буквы.
7—8. Обломки мозаичныхъ изразцовъ зеленоватаго и голубого цвѣта.
9. Мѣдное спиральное кольцо.
10. Обломокъ мѣднаго предмета.
11—12. Обломки глиняной посуды, лѣпленной въ деревянныхъ формахъ съ геометрическимъ орнаментомъ.
13—20. Обломки глиняной, простой, обливной и фаянсовой посуды; нѣкоторыя съ орнаментомъ.
21. Рогъ оленя, съ отрѣзанными вѣтвями.
22—23. Обломки изразцовъ зеленого и голубого цвѣта.
24. Цѣлый изразецъ, продолговатой формы; длиною 20,8, шириною 6 и высотой 5 см.
Отдѣльно. Попорченный изразецъ, съ голубоватой поливой.

Предметы изъ развалинъ дома № IV.

Табл. 12.

- 1—2. Двѣ мѣдныхъ татарскихъ монеты.
3. Мѣдный колпачекъ, вѣроятно, служившій украшеніемъ.
4. Обломокъ желѣзнаго гвоздя.
5. Желѣзная оправа рукоятки ножа.
Отдѣльно. Штучный кирпичъ безъ поливы, длина 18,7; ширина 5,9 и высота 6,4 см.

Предметы изъ ямы, расположенной у развалинъ дома № IV.

6. Мѣдная серьга, эсвидной формы съ бусиной и навитой проволокой на концѣ.
7. Дротъ такой же серьги, но безъ бусины и напущенной проволоки.
8. Мѣдная татарская монета.

Предметы изъ развалинъ дома № VI.

9. Мѣдная татарская монета.
10. Обломокъ мѣдной вещицы.
- 11—12. Обломокъ желѣзной скобы.
13. Каменное грузило.
- 14—17. Обломки глиняной простой и поливной посуды.
Отдѣльно. Глиняный горшокъ съ поломаннымъ бокомъ. Поверхность окрашена красною краской и покрыта веревочнымъ и чеканнымъ орнаментомъ. Типъ весьма древній, найденъ на глубинѣ 2¹/₂ арш. ниже совр. уровня.

Предметы изъ погребеній, сопровождавшихъ развалины дома № IV.

- 18—34. Обломки большихъ желѣзныхъ гвоздей и другихъ желѣзныхъ предметовъ.

Предметы изъ развалинъ дома № VII.

Табл. 13 (ящикъ).

Обломокъ мозаичной татарской надписи и сопровождавшіе ее куски мозаичныхъ изразцовъ.

Табл. 14.

1. Мѣдная татарская монета.
2. Глазокъ перстня чечевицевидной формы, изъ стекла бирюзового цвѣта.
3. Стеклянная зеленоватая привѣска серьги.
4. Глиняное прясло.
5. Половинка костяной орнаментированной подѣлки, вѣроятно, игольника.
6. Овечій астрагалъ.
7. Обломокъ бронзового зеркала.
- 8—9. Обломки желѣзныхъ ножей.
10. Желѣзный гвоздь съ отломаннымъ концомъ.
- 11—14. Куски кристаллическаго камня.
- 15—16. Обломки глиняной обмазки печи (тандыря).
- 17—19. Обломки одной костяной подѣлки.
- 20—23. Обломки глиняной, простой, обливной и фаянсовой посуды, съ орнаментомъ и безъ него.
24. Обрывокъ ткани алаго цвѣта.
25. Обломокъ точильнаго камня.
Отдѣльно. Глиняный горшочекъ, съ узкимъ отбитымъ горломъ.
Двѣ глиняныхъ копилки, обѣ поломаны и вновь склеены. Высота ихъ около 8 см.

Предметы, найденные при изслѣдованіи улицы древняго города.

Табл. 15.

- 1 — 9. Мѣдныя татарскія монеты; одна сломана.
- 10—11. Половинки двухъ различныхъ металлическихъ зеркаль.

12. Наконечникъ желѣзной стрѣлы.¹
- 13—14. Желѣзные ножи, сильно попорченные ржавчиной.
- 15—16. Желѣзные инструменты.
- 17—21. Обломки большихъ желѣзныхъ гвоздей.
22. Обломокъ желѣзнаго кольца.
23. Звено желѣзной цѣпи.
24. Обломокъ большой бусины, миллифіоровой итальянской техники.
25. Обломокъ фаянсовой посуды.
26. Обломокъ каменной литейной формы.
27. Обломокъ серебрянаго подсвѣчника.
28. Обломокъ днища, глинянаго сосуда, покрытаго желтой поливой.
- 29—30. Обломки желѣзныхъ котловъ.
31. Желѣзный паральникъ.

Отдѣльно.

Изъ погребенія № 15—серебряныхъ татарскихъ монетъ—48.

Предметы изъ случайныхъ находокъ въ садахъ с. Покойнаго,
на мѣстѣ развалинъ древняго города Мажаръ.

Табл. 16.

1. Изразецъ продолговатой формы, покрытый голубоватой поливой.
- 2—4. Обломки изразцовъ, покрытыхъ зеленой поливой.
5. Изразецъ плитчатой формы, покрытый растительнымъ орнаментомъ и зеленой поливой.
6. Кусокъ литой мѣди.
7. Глиняный обливной сосудъ съ отбитымъ дномъ.

Отдѣльно.

Серебряныхъ татарскихъ и др. монетъ—12.

Мѣдныхъ татарскихъ и др. монетъ—36.

Кирпичъ плитчатой формы съ отпечаткомъ слѣда собаки; взять, какъ образецъ техники и размѣровъ. Размѣры: длина 24,3; ширина 24,3 и толщина 6,3 см.

Два цвѣтныхъ кувшинчика, найденные крестьянами въ „Киркахъ“ при обработкѣ земли.

Предметы изъ древнѣйшихъ поселеній на площади г. Мажаръ.

Табл. 17.

Зольникъ № 1.

1. Рогъ оленя со слѣдами обработки его.
2. Костяной коническій остроконечникъ съ сверлиной.
- 3—6. Глиняные кружки, выточенные изъ обломковъ глиняной посуды.
7. Обломокъ шифернаго точильнаго бруска.
8. Обломокъ стекляннаго сосуда.
- 9—11. Обломки глиняной посуды, болѣе характерной для зольника.

МОГИЛЬНИКЪ.

Погребение № 19.

12. Куски желѣзныхъ конскихъ удилъ.
13. Бѣлое мраморное прясло или застежка.

Погребение № 20.

Безъ номеровъ.

Три глиняныхъ прясла или застежки, изъ нихъ одна не обожжена.
Глиняный кувшинъ съ попорченнымъ горломъ, грубой техники.

Погребение № 22.

Глиняный горшочекъ съ отбитымъ бокомъ; баночной формы, грубой техники и едва обожженъ.

Погребение № 25.

Глиняный сосудъ съ ушкомъ и зигзаговымъ орнаментомъ на шейкѣ.
Глиняная чашечка.

Погребение № 26.

Глиняная чашечка.

Погребение № 27.

Глиняная чашечка съ орнаментомъ.

Погребение № 30—31.

Большой глиняный кувшинъ.

На таблицѣ № 17, № 14.

Желѣзный наконечникъ стрѣлы со втулкой для насадки.
Бронзовое колечко, сломанное на двѣ части.

Погребение № 34—35.

Безъ номеровъ.

Большой глиняный кувшинъ съ отбитымъ горломъ.
Глиняное блюдо.

Погребение № 40.

На таб. 17 № 15.

Пять желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ со втулками для насадки на древко.
Обломокъ бронзовой пластинки.
Сердоликовая бусина.
Двѣ золотыя пронизки.
Двадцать одна ишировая бусина.

Погребеніе № 41.

16. Десять стеклянныхъ бусинъ бутылочной формы.
 Два бронзовыхъ проволочныхъ колечка, распавшихся на мелкіе куски.
 Глиняное прясло или застежка.

Случайно найдено.

17. Бронзовое кольцо съ змѣвидной перекладиной.

Безъ номеровъ.

Серебряная серьга.
 Четыре бусины.
 Раковина, служившая подвѣской.
 Обломки бронзоваго кольца.

О П И С Ъ

древностей изъ раскопокъ В. А. Городцова въ Зѣньковскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., 1906 года, пожертвованныхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ Императорскому Россійскому Историческому Музею.

С. Бѣльскъ. Западное Бѣльское городище.

Зольникъ № 1.

Табл. 1.

1. Бусина синяго стекла.
2. Бронзовая трехгранная стрѣла съ втулкой для насада на древко, длина 2,9 см.
3. Обломокъ бронзовой стрѣлы-площика.
4. Обломокъ бронзоваго браслета изъ гладкой проволоки съ шарикомъ на концѣ.
5. Обломокъ бронзоваго браслета изъ скрученной (витой) проволоки.
6. Желѣзный гвоздь съ отломанной шляпкой.
7. Желѣзное шило, длин. 11,1 см.
8. Желѣзный ножъ, длин. 11 см.
9. Обломокъ точильнаго бруска съ сверлиной для подвѣшиванія.
11. Костяная подвѣска съ отломаннымъ концомъ.
12. Костяная застежка (цурка), покрыта рѣзнымъ сѣтчатымъ орнаментомъ, длин. 4,8 см.
13. Костяная головная булавка, длин. 8,4 см.
14. Костяная подѣлка (привѣска?), напоминаетъ коготь птицы.
15. Обломокъ костяной незаконченной подѣлки.
16. Обломокъ костяной рукоятки ножа, съ кружковымъ орнаментомъ и сверлиной для подвѣшиванія предмета.

17. Бронзовая псалія съ концомъ, отлитымъ въ формѣ головы хищной птицы, съ двумя отверстіями и круговымъ линейнымъ орнаментомъ. Второй конецъ псаліи отломанъ.
18. Костяная псалія съ концомъ, обработаннымъ въ формѣ головки животного, съ тремя сверлинами; второй конецъ отломанъ.
- 19—20. Два обломка костяныхъ псалій съ концами, обработанными въ формѣ конскихъ копытъ, съ двумя сверлинами.
21. Обломокъ совершенно такой же псаліи съ признаками продолжительнаго употребленія его въ дѣло.
- 22—24. Три костяныхъ пластинки съ обрѣзанными краями. На поверхности одной изъ пластинокъ прочерченъ крестикъ, а на краяхъ сдѣлано три вырѣза. Назначеніе пластинокъ не ясно. Возможно, что онѣ служили для игръ.
- 25—26. Два астрагала овцы со стесанными боковыми гранями; служили, очевидно, для игры.
- 27—31. Глиняныя пуговицы въ видѣ плоскихъ кружковъ съ двумя скважинами каждая; діаметръ между 3,2—2,5 см.
- 32—48. Глиняныя пуговицы съ одной скважиной (гузыки); величина и формы ихъ различны. Къ одеждѣ такія пуговицы прикрѣплялись ремешкомъ или шнуркомъ, завязаннымъ въ узелокъ; для болѣе удобнаго и красиваго помѣщенія узелка на наружныхъ широкихъ плоскостяхъ нѣкоторыхъ пуговицъ дѣлалась вогнутость или чашечка. На наружной плоскости пуговицы № 37 прочерченъ крестъ.
49. Глиняная застежка (цурка), плосковатой рогульчатой формы, длина около 3 см.
50. Глиняная застежка (цурка), блоковидной формы.
51. Глиняная застежка (цурка), блоковидной формы, съ чашечными углубленіями на концахъ, что придаетъ застежкѣ видъ миниатюрной рюмки.
52. Обломокъ греческаго чернофигурнаго глинянаго сосуда. На обломкѣ сохранились ноги бѣгущихъ людей.

Табл. 2.

- 1—12. Глиняныя плоскіе кружки, различныхъ діаметровъ (1,8—4,5 см.); большинство изъ нихъ выточены изъ обломковъ глиняной посуды. Назначеніе кружковъ не ясно. Возможно, что они предназначались для выработки изъ нихъ пуговицъ, но возможно также, что они назначались для какой-нибудь другой цѣли, напр., для игры.
- 13—16. Глиняныя плоскія пуговицы (гузыки).
- 17—30. Глиняныя пуговицы (гузыки) конической формы.
- 31—46. Глиняныя пуговицы (гузыки) двускатной формы.
- 47—50. Глиняныя пуговицы (гузыки) овальной формы.
- 51—57. Глиняныя пуговицы (гузыки) въ видѣ значительно усѣченныхъ конусовъ и блоковъ; на одной изъ нихъ (№ 51) прочерченъ крестъ.
58. Обломокъ точильнаго бруска.
59. Обломокъ ручки глинянаго сосуда съ отточенными краями.
60. Глиняная пуговица неправильной формы; грубое, можетъ быть, незаконченное издѣліе.

Табл. 3.

- 1— 3. Обломки, возможно, одного глиняного диска, усѣяннаго сквозными дырами. Назначеніе диска не ясно; можетъ быть, онъ служилъ тарелкой.
4. Днище большого сосуда, съ довольно правильно оббитыми краями. Днище, несомнѣнно, служило тарелкой. Оно расколото на три куска, изъ коихъ одинъ не найденъ. Уцѣлѣла одна сверлина, служившая, вѣроятно же всего, для сшивки частей сосуда.
- 5— 8. Обломки глиняныхъ круглодонныхъ чашъ, по формѣ близкихъ къ греческимъ фіаламъ. Для устойчивости въ днахъ чашъ сдѣланы углубленія.
- 9—12. Обломки миниатюрныхъ сосудиковъ; изъ нихъ №№ 10 и 12 могли служить тиглями.
12. Обломокъ греческаго глинянаго сосуда съ орнаментомъ чернофигурной техники.
- 14—16. Обломки ручекъ такъ называемыхъ скиѣскихъ чарокъ.

Предметы, не нашитые на таблицы.

1. Обломки глиняныхъ пуговицъ различныхъ формъ.
2. Обломки ручекъ отъ скиѣскихъ чарокъ.
3. Глиняный миниатюрный сосудецъ баночной формы, высотой въ 3 см.
- 4—10. Семь метательныхъ камней овальной формы; нѣкоторые изъ нихъ не полны; всѣ сдѣланы изъ песчанниковой породы камня.
11. Отбитая половинка глинянаго предмета блоковидной формы съ чашевидновогнутыми основаніями, по краямъ украшенными насѣчками; высота — 4,5, діаметры основаній — 5,5 и 6 см. Назначеніе непонятно.
- 12—20. Девять крупныхъ глиняныхъ подѣлокъ блоковидной и овально-конической формы; изъ нихъ на вершинѣ одного выдавленъ крестъ, а на вершинѣ другого пять симметрично расположенныхъ ямочныхъ вдавленій.
21. Обрубленный рогъ козы.

Зольникъ № 2.

Табл. 4.

- 1— 8. Восемь бронзовыхъ стрѣлъ, различныхъ формъ, всѣ со втулками для насада; длина отъ 2,2 до 2,4 см.
9. Кусочекъ алой краски (румяна).
10. Стекланная бусина.
- 11—14. Обломки бусинъ.
- 15—16. Раковины *Surgaea moneta*, служившія украшеніями.
17. Бронзовое колечко въ видѣ змѣйки, съ несаянными концами.
18. Бронзовое кольцо съ несаянными концами.
19. Бронзовая головная булавка съ отломаннымъ концомъ; форма гвоздевидная.

20. Желѣзная головная булавка съ отломаннымъ концомъ; форма гвоздевидная.
21. Желѣзный предметъ въ видѣ шила, съ отломанными концами.
22. Обломокъ желѣзнаго гвоздевиднаго предмета.
23. Костяная рукоятка ножа; одинъ конецъ обработанъ въ видѣ звѣриной головки. Рукоятка состоитъ изъ двухъ пластинокъ, склепанныхъ четырьмя желѣзными гвоздями; изъ нихъ два предназначались также и для закрѣпленія стержня ножа, входившаго въ рукоятку на длину 3,6 см. Длина рукоятки—9,8, ширина—1,4 см.
24. Обломокъ желѣзнаго ножа.
25. Желѣзное шило съ костяною, прекрасно сохранившеюся, рукояткой. Длина шила съ рукояткой—11,6, длина рукоятки—5,2 см.
26. Желѣзное четырехгранное шило; длина—4,4 см.
27. Желѣзный долотовидный предметъ, сильно испорченный ржавчиной.
28. Желѣзный гвоздь съ отломаннымъ концомъ.
29. Обломокъ бронзовой пластинки.
30. Костяная игла; длина—8,8 см.
- 31—32. Двѣ псаліи изъ лосинаго рога.
33. Обломокъ костяной рукоятки ножа.
- 34—39. Шесть астрагаловъ овцы со стесанными боковыми плоскостями.
- 40—41. Двѣ начатыя и неконченныя подѣлки изъ вѣтвей лосинаго рога.
42. Глиняная фигурка четвероногаго животнаго; голова и двѣ ноги отбиты.
- 43—61. Глиняныя пуговицы разныхъ формъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ чашечныя углубленія для помѣщенія узелка прикрѣпляющаго ремешка или шнура; № 58 имѣетъ пунктирный орнаментъ, а № 59—прочерченный крестъ.
62. Глиняный кружокъ, выточенный изъ обломка чернолаковой греческой посуды.
63. Обломокъ кирпичнокрасной греческой посуды съ заточенными краями.
- 64—65. Обломки греческаго чернолаковаго сосуда.
66. Обломокъ точильнаго камня.
67. Кремень; повидимому, служилъ для огнива.

Табл. 5.

- 1—29. Двадцать девять глиняныхъ кружковъ, выточенныхъ изъ обломковъ посуды; на двухъ кружкахъ (№№ 7 и 8) видны начатки неоконченнаго сверленія.
- 30—59. Глиняныя пуговицы (гузники) разныхъ формъ; изъ нихъ № 45 украшенъ черточками по краямъ, а обломокъ (№ 59) покрытъ пунктиромъ.

Предметы, не нашитые на таблицы.

- 1—5. Пять глиняныхъ горшковъ грубой техники; изъ нихъ одинъ малыхъ размѣровъ, баночной формы.

6. Пенекъ лосинаго рога съ отпиленными вѣтвями.
7. Опиленный рогъ козы.
8. Обломки глиняныхъ пуговицъ и кружковъ.
9. Обломки миниатюрныхъ глиняныхъ сосудовъ.
10. Обломки ручекъ скиѣскихъ чарокъ.
11. Обломки чернолаковой глиняной греческой посуды.

Зольникъ № 3.

Табл. 6.

- 1— 5. Бронзовыя стрѣлы со втулками для насада; формы и размѣры различны.
6. Костяная стрѣла конической формы, со втулкой для насада. Длина—3, 2 см.
7. Костяная подѣлка, въ видѣ неоконченной стрѣлы. Длина—3 см.
8. Костяная подѣлка съ круговымъ вырѣзомъ для привязыванія ея. Длина—3,6 см.
9. Костяная недооконченная подѣлка въ видѣ палочки, длиною въ 7,7 см.
10. Бусинка изъ зеленоватого стекла.
11. Бусинка изъ голубоватой египетской смальты.
- 12—14. Три раковины *Surgaea moneta*, подвѣски.
15. Обломокъ раковины *Pecten* красноватаго цвѣта.
16. Небольшой слитокъ мѣди.
17. Бронзовое кольцо съ спирально заходящими другъ за друга концами.
18. Бронзовое кольцо съ неспаянными концами.
19. Бронзовая головная булавка, длиною въ 12,3 см.
20. Такая же булавка съ отломаннымъ концомъ.
21. Желѣзная головная булавка, длиною въ 13,8 см.; сломана на нѣсколько частей.
22. Желѣзный предметъ, въ видѣ головной булавки, съ отломанной головкой; длина—13,7 см.
- 22а. Обломокъ желѣзнаго браслета съ шарикомъ на концѣ.
- 23—25. Желѣзные, сильно сточенные ножи, небольшихъ размѣровъ.
26. Обломокъ точильнаго камня.
27. Глиняная фигурка человѣка. Изображеніе очень примитивное. Фигурка имѣетъ форму цилиндра, сжатого вверху. Голова не отдѣлена отъ туловища, глаза и носъ сдѣланы однимъ щипкомъ. Надъ глазами прочерчены брови, а подъ носомъ наколоты двѣ дырочки—ноздри. Ноги выражены незначительной выемкой внизу цилиндра.
28. Костяной молотокъ, сломанный на мѣстѣ сверлины для рукоятки.
29. Костяная псалія съ отломанными концами; имѣетъ три сверлины; сильно сношена.
30. Костяная неоконченная подѣлка изъ трубчатой кости животнаго.

31. Ножная кость лошади, стесанная и отполированная съ верхней стороны.
32. Астрагалъ коровы со стесанными боковыми гранями.
- 33—36. Глиняныя застежки (пурки), блоковидной формы.
37. Глиняная пуговица съ двумя скважинами.
- 38—49. Глиняныя пуговицы (гузники) съ одною скважиною, разныхъ формъ. По изящности отдѣлки и орнаменту особенно интересенъ № 49.
50. Глиняный кружокъ изъ обломка чернолаковой глиняной посуды. Лакъ почти стертъ.
51. Обломокъ горла чернолаковаго греческаго сосуда.
52. Обломокъ глинянаго греческаго сосуда съ росписнымъ геометрическимъ орнаментомъ древняго типа, чернофигурной техники.

Табл. 7.

- 1—10. Десять глиняныхъ кружковъ.
- 11—35. Глиняныя пуговицы и обломки ихъ. № 14 имѣетъ пунктирный орнаментъ, № 13 украшенъ черточками по краю.
- 36—38. Обломки глиняныхъ сосудовъ малыхъ размѣровъ.
- 39—40. Ручки глиняныхъ чарокъ.
41. Кремень, вѣроятно, для огнива.
- 42—43. Обломки предметовъ, прекрасно выточенныхъ изъ мрамора.
44. Обломокъ каменной булавы.

Предметы, не нашитые на таблицы.

- 1—2. Два рога лося съ отрубленными вѣтвями.
3. Обломокъ точильнаго камня въ видѣ плитки.
- 4—5. Два округленныхъ камня съ отбитыми боками.
6. Точильный камень или жерновокъ плоской округлой формы, съ отбитымъ краемъ; діам. 5 см., при толщинѣ камня около 3, 5 см.
- 7—10. Три ручныхъ жерновка съ болѣе или менѣе попорченными краями.
11. Отбитыя ручки глиняныхъ чарокъ и ковшей.
12. Обломки глиняныхъ пуговицъ, разныхъ формъ.

Зольникъ № 4.

Табл. 8.

1. Привѣска изъ морской раковины Pecten.
2. Костяное шило.
3. Желѣзный предметъ неизвѣстнаго назначенія.
4. Точильный брусокъ съ отломаннымъ концомъ и сверлиной для подвѣшиванія.
5. Костяная застежка (пурка) блоковидной формы.
- 6—14. Глиняныя застежки (пурки) плосковатой рогатой формы.
- 15—33. Глиняныя застежки (пурки) блоковидной формы. Имѣются экземпляры (№№ 20, 27 и др.) съ чашевиднымъ углубленіемъ въ основаніяхъ.
- 34—43. Глиняныя пуговицы (гузники) разныхъ формъ. Обломокъ (№ 41) покрытъ зубчатымъ орнаментомъ.

44. Обломок глиняной статуэтки человека.
45. Обломок глиняной бусины (гузика).
- 46—52. Отбитые ручки скифских чарок; №№ 49 и 50 с орнаментом.
53. Миниатюрный глиняный сосудик.

Табл. 9.

- 1—27. Обломки глиняной посуды с инкрустированным орнаментом.
- 28—30. Куски обожженной глины, служившей, по видимому, обмазкой строения; на сглаженной стороне вырезан орнамент.

Предметы, не нашитые на таблицы.

1. Песчаниковый шар с одною пришлифованною гранью (жерновок).
2. Обломки глиняной посуды и отбитые ручки чарок; некоторые с инкрустированным орнаментом.
3. Обломок глиняных пуговиц.

Зольник № 5.

Табл. 10.

1. Железное четырехгранное шило с надломанным концом.
- 2—5. Глиняные пуговицы (гузики) разных форм; № 3 с орнаментом.
6. Обломки одного глиняного сосуда.
7. Обломок глиняного сосуда с инкрустационным орнаментом.
8. Обломок глиняной посуды с лѣпным бугорчатым орнаментом.
9. Обломок ручки большого глиняного сосуда.

Предметы, не нашитые на таблицы.

- 1—2. Два обломка глиняных загадочных подѣлок, блоковидной формы; один из них имѣет скважину черезъ весь корпусъ, а другой—до половины толщины корпуса.

Зольник № 6.

Табл. 10.

- 10—16. Глиняные пуговицы (гузики) разныхъ формъ, некоторые сломаны.
17. Глиняный кружокъ, выточенный изъ обломка посуды.
18. Отбитая ручка большого глиняного сосуда.

Зольник № 7.

Табл. 11.

1. Железный трехгранный наконечникъ стрѣлы с втулкой для насады на древко; длина—3, 2 см.
2. Бронзовая головная булава гвоздевидной формы, с отломаннымъ концомъ.
3. Костяная булава; длина—10,2 см.
4. Костяная неоконченная подѣлка; вѣроятно всего, долженствующая,

- въ окончательномъ видѣ, представлять застежку (цурку); длина — 7,4 см.
5. Костяная длинная пластинка, служившая, вѣроятно всего, ложечкой для добыванія мозга изъ трубчатыхъ костей; длина—12,8 см. Оба конца обломаны.
  6. Вторая такая же пластинка; концы ея отломаны; длина—9,4 см.
  7. Костяной цилиндрикъ, вырѣзанный изъ трубчатой кости животного; высота—1,8, діаметръ—1,5—2 см.
  8. Глиняный, необыкновенно малыхъ размѣровъ сосудикъ съ ручкой; высота—1,2 см.; діаметръ верхняго отверстія—1,5 см.
  9. Обломокъ глиняной статуэтки человѣка, грубой работы.
  - 10—11. Глиняныя пуговицы съ двумя отверстіями.
  - 12—31. Глиняныя пуговицы (гузыки) разныхъ формъ, цѣлыя и обломки; №№ 24 и 29 съ орнаментомъ.
  32. Глиняная застежка (цурка) блоковидной формы.
  33. Глиняный кружокъ, выточенный изъ обломка глиняной посуды.
  34. Обломокъ точильнаго бруска.
  35. Обломокъ ручки амфоры, обработанный въ форму бруска.
  36. Обломокъ ручки глиняной чарки.
  37. Дно стекляннаго сосуда.

Зольникъ № 8.

Табл. 12.

1. Обломокъ, повидимому, привѣски изъ морской раковины—Pecten.
2. Привѣска изъ морской раковины.
- 3—14. Глиняныя пуговицы (гузыки) разныхъ формъ, цѣлыя и обломки; №№ 11, 12 и 14 съ орнаментомъ.
- 15—16. Глиняныя пуговицы съ двумя скважинами.
17. Глиняная застежка (цурка) блоковидной формы.
18. Обломокъ ручки глиняной чарки.
19. Обломокъ чернолаковаго греческаго сосуда.
20. Обломокъ большаго глинянаго сосуда съ инкрустированнымъ орнаментомъ.
21. Точильный брусокъ изъ зеленоватаго камня.

Зольникъ № 9.

Табл. 13.

- 1—4. Стеклянные привѣски пирамидальной формы съ отломанными вершинками.
5. Обломокъ небольшой двухскатной стеклянной бусины, серебристаго цвѣта.
6. Небольшая двухскатная стеклянная бусина, темносѣраго цвѣта.
7. Обломокъ стеклянной плоской ромбической бусины.
8. Стеклянная плоская ромбическая бусина, покрытая свѣтлосѣрой патиной; длина—2 см.

9. Стеклянная бусина съ большимъ отверстіемъ.
- 10—13. Четыре привѣски изъ морскихъ раковинъ.
- 14—28. Бронзовыя трехгранныя стрѣлы со втулкой для насада.
- 29—63. Бронзовыя трехгранныя стрѣлы неоконченной отдѣлки. Эти стрѣлы имѣють рѣшающее значеніе въ вопросѣ о мѣстѣ производства такъ называемыхъ скиѣскихъ стрѣлъ. Принимая во вниманіе высокія качества этихъ стрѣлъ, ихъ чрезвычайно широкое распространеніе въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, казалось правдоподобнымъ предположеніе, что эти стрѣлы вырабатывались гдѣ-нибудь въ наиболѣе цивилизованныхъ пунктахъ, такъ называемыхъ, материковъ, напр., въ Египтѣ, Персіи и Греціи, и оттуда уже, въ готовомъ видѣ, распространялись по варварскимъ государствамъ, къ каковымъ относились и скиѣны или вообще обитатели ю. Россіи. Однако, стрѣлы изъ зольника № 9 (онъ же—Царина Могила) совершенно опровергають такое предположеніе, доказывая, что онѣ вырабатывались въ самой Россіи, а, между прочимъ, и въ Бѣльскомъ городищѣ, гдѣ дѣлали ихъ одного типа, но съ разными деталями, въ видѣ значковъ, удлиненія граней, удлиненія втулокъ и т. п.
64. Бронзовая головная булавка съ отломанной шляпкой.
65. Сломанный на нѣсколько кусковъ бронзовый браслетъ, обвитый на нѣкоторомъ протяженіи узкой, тонкой, бронзовой, пластинкой.
66. Обломокъ бронзоваго кольца.
67. Обломки мелкихъ бронзовыхъ подѣлокъ.
68. Обломокъ толстаго конца бронзоваго шила или подобнаго орудія.
69. Два куска сломанной желѣзной головной булавки, гвоздевидной формы.
70. Желѣзное шило съ рукояткой, выкованной изъ одного куска металла.
71. Куски желѣзнаго острія, вѣроятно, шила, булавки или гвоздя.
- 72—79. Куски мѣдныхъ шлаковъ и слитковъ, вѣроятно, сопровождавшихъ отливку мѣдныхъ или бронзовыхъ предметовъ.
80. Глиняный сосудикъ малыхъ размѣровъ, возможно, предназначавшійся служить тиглемъ.
81. Обломокъ желѣзнаго ножа.
82. Обломокъ желѣзнаго предмета.
83. Желѣзный четырехгранный гвоздь съ отломанной шляпкой.
84. Кремень-огниво.

Табл. 14.

1. Костяная головная булавка, длин. 12 см.
2. Такая же булавка, длин. 3 см.
3. Обломокъ такой же булавки.
4. Костяное шило.
5. Половинка костяной рукоятки шила, длина 5,3 см.
6. Отпиленный конецъ рога лося.
7. Обломокъ костяной рукоятки, вѣроятнѣе всего—шила.

8. Костяная застежка (цурка), небольших размеров, съ узорною на-
рѣзкою посрединѣ и сквозной дырой для пришивки предмета.
9. Костяная рукоятка ножа, сдѣланная изъ цѣлой кости; для помѣще-
нія стержня ножа прорѣзанъ пазъ на глубину 2,3 см. и сдѣланы
двѣ дыры для желѣзныхъ заклепокъ, проходившихъ черезъ стержень
ножа; длина 13 см.
10. Такая же рукоятка ножа съ отломаннымъ верхнимъ концомъ на
длину паза. Въ нижней части рукоятки имѣется сквозная сверлина
для подвѣшиванія ножа. Длина рукоятки, безъ верхней отломанной
части, 12,1 см.
11. Совершенно такая же рукоятка съ отломанною верхнею частью.
Имѣющаяся часть также сломана на мѣстѣ сверлины на два куска.
12. Обломокъ нижней части такой же рукоятки.
13. Такая же рукоятка ножа, съ отломаннымъ верхнимъ концомъ на
длину паза. Длина до паза—9,5 см.
14. Такая же рукоятка съ отломанными обоими концами; въ нижней
части рукоятки имѣется сверлина, на которой и произошелъ отло-
мокъ нижняго конца.
15. Обломокъ нижней части костяной рукоятки ножа, сдѣланной изъ
двухъ костяныхъ пластинокъ, скрѣпленныхъ желѣзными штифтиками.
Для подвѣшиванія ножа имѣется сквозная дыра.
- 16—18. Три овечьихъ астрала; одинъ—съ сверлиной и два—съ отполиро-
ванными боковыми плоскостями.
19. Обломокъ круглаго точильнаго бруска, отломанъ на мѣстѣ сверлины.
20. Обломокъ точильнаго четырехграннаго бруска.
21. Незначительный обломокъ круглаго точильнаго бруска.
22. Обломокъ точильнаго четырехграннаго бруска, съ сверлиной для
подвѣшиванія.
23. Такой же брусокъ съ отломившимся, на мѣстѣ сверлины, концомъ,
вновь зашлифованнымъ; длина—6,4 см.
24. Обломокъ точильнаго четырехграннаго бруска.
- 25—45. Глиняныя пуговицы (гузыки) различныхъ формъ. № 25 имѣетъ,
на верхней плоскости, прочерченный крестъ; №№ 39 и 41 имѣ-
ютъ въ верхней плоскости чашечныя углубленія.
46. Отбитая головка глиняной фигуры ушастой птицы.

Табл. 15.

- 1—7. Семь глиняныхъ кружковъ, выточенныхъ изъ обломковъ глиняной
посуды.
- 8—23. Глиняныя пуговицы (гузыки) разныхъ формъ; № 17 имѣетъ въ
верхней плоскости чашечное углубленіе.
24. Обломокъ глинянаго сосуда съ ручкой.
25. Обломокъ глиняной чашечки.
26. Обломокъ большаго глинянаго сосуда съ длиннымъ носкомъ для
сливанія жидкостей.
27. Отбитая ручка греческой амфоры съ пришифованнымъ концомъ

какъ бы служившимъ для растиранія какихъ-нибудь мягкихъ веществъ, въ родѣ красокъ.

28. Глиняный кружокъ, выточенный изъ обломка греческой амфоры.
- 29—30. Отбитыя днища греческихъ амфоръ, подправленныя и сточенныя на мѣстѣ слома и приведенныя въ формы небольшихъ чашечекъ.
31. Глиняная крышечка съ отбитымъ краемъ. Верхъ крышечки сточенъ для приданія ей формы чашечки. Крышечка—греческаго дѣла.
- 32—33. Два обломка греческихъ сосудовъ, вѣроятно всего, леховъ.
- 34—36. Обломки чернолаковыхъ греческихъ глиняныхъ лампочекъ.
37. Обломокъ горлышка греческаго глинянаго сосуда.
38. Обломокъ греческаго глинянаго прохуса.
39. Обломки стекляннаго сосуда.

Табл. 16.

- 1—38. Обломки греческихъ чернолаковыхъ глиняныхъ сосудовъ, высокой техники. №№ 3, 4, 10 и 12 имѣютъ вытѣсненные орнаменты; № 24 имѣетъ одну сверлину, служившую, вѣроятно всего, для сшиванія разбитаго сосуда.

Предметы, не нашитые на таблицы.

1. Каменный жерновокъ въ формѣ небольшой, слегка округленной плитки.
2. Обломокъ греческой амфоры съ двумя сверлинами, служившими, вѣроятно всего, для сшиванія разбитаго сосуда.
3. Обломокъ глиняной посуды и обломки глиняныхъ пуговицъ (гузыковъ).
4. Кусокъ оленьяго или лосинаго рога, обработанный въ формѣ чашечки.

Черепя домашнихъ животныхъ, взятые изъ зольниковъ Бѣльскаго городища.

1. Черепъ овцы.
- 2—6. Пять череповъ свиней.
- 7—26. Девятнадцать череповъ собакъ.

Всѣ черепа переданы проф. Д. Н. Анучину для научнаго исследования и описанія ихъ.

Историческіе памятники, собранные на площади Бѣльскаго городища.

- 1—7. Семь серебряныхъ польскихъ монетъ Сигизмунда и неразборч. XVI вѣка.
- 8—15. Восемь сферическихъ чугунныхъ картечныхъ пуль разныхъ калибровъ.

Примѣч. Большинство этихъ вещей куплено у мѣстныхъ крестьянъ.

У нихъ же куплена:

16. Одна бронзовая скифская стрѣлка-площикъ.

С. Должикъ, имѣніе Р. П. Трипольскаго. Предметы изъ трехъ зольниковъ.

Табл. 17.

1. Крупная бусина изъ синяго стекла съ инкрустаціей ввидѣ бѣлыхъ глазковъ, расположенныхъ розетками.
2. Красная бусина съ бѣлыми глазками.
3. Привѣска изъ раковины *Surgaea moneta*.
4. Костяная пуговица (гузыкъ), въ формѣ плоскаго кружка съ сверлиной въ срединѣ. №№ 1 и 4 найдены въ 1906 году, случайно на полѣ, занятомъ зольниками.
- 5—7. Глиняные плоскіе кружки; изъ нихъ два выточены изъ обломковъ глиняной посуды.
- 8—16. Глиняныя пуговицы, цѣлыя и обломки; № 12 имѣетъ орнаментъ ввидѣ насѣчки по краю.
- 17—18. Обломки глиняной посуды.
19. Миниатюрный глиняный сосудикъ, вѣроятно, тигликъ.
21. Костяное шило съ отломаннымъ остриемъ.
22. Обломокъ, повидимому, обработаннаго рога лося или оленя.

Предметы изъ кургановъ с. Бѣльскъ, окрестности западнаго Бѣльскаго городища; поле „Осняги“, за Грунью.

Курганъ № 1.

Табл. 18.

- 1—8. Восемь бронзовыхъ стрѣлъ скинскаго типа, сравнительно крупныхъ размѣровъ и разныхъ формъ; изъ нихъ шесть площиговъ съ боковыми шипами, одинъ наконечникъ трехгранный съ боковымъ шипомъ и одинъ трехгранный наконечникъ безъ шипа, съ неотточеннымъ остриемъ.
9. Желѣзные удила съ остатками костяныхъ круглыхъ псалій.
10. Костяная маленькая застежка съ круглымъ поперечнымъ нарѣзомъ.
11. Обугленные зерна пшеницы, взятые на краю погребальной ямы.
12. Глиняный горшочекъ съ высокой шейкой; покрытъ орнаментомъ.

Курганъ № 2.

- 1—9. Девять золотыхъ бляшекъ, изъ нихъ одна не полная; бляшки орнаментированы концентрическими кружками.

Курганъ № 3.

- 1—2. Двѣ глиняныхъ пуговицы (гузыки); обѣ очень грубой работы и совершенно схожи съ глиняными пуговицами, найденными въ зольникахъ.
3. Обломокъ желѣзнаго предмета, въ формѣ гвоздя или шила.
4. Глиняная большая чаша.

Курганъ № 4.

1. Рукоятка желѣзнаго меча, обложенная золотою бляхою. Верхнее перекрестье рукоятки представляетъ двѣ головы какого-то животнаго. На нижнемъ перекрестьѣ съ обѣихъ сторонъ изображенъ лежащій звѣрь съ вытянутыми передними ногами, повернутой назадъ головой и длиннымъ хвостомъ. Длина рукоятки около 14 см., ширина верхняго перекрестья—5,7, нижняго—7,8 см. Отъ клинка меча взята лишь верхняя часть, судя по которой, клинокъ былъ обоюдо острый, шириною въ 6 см.; длина же всего меча, измѣренная въ могилѣ, до подъема меча, равнялась 66 см.
- 2—95. Девяносто четыре трехгранныхъ бронзовыхъ стрѣлы двухъ типовъ: 1) съ вытянутою одною гранью въ видѣ длиннаго шипа и 2) со всѣми тремя гранями, вытянутыми въ видѣ острыхъ короткихъ шиповъ. Во втулкахъ нѣкоторыхъ стрѣлъ сохранились остатки древокъ.
96. Бронзовая бляшка въ видѣ головки и шеи оленя.
97. Такая же бляшка съ орлинымъ клювомъ.

Курганъ № 5.

Табл. 20.

1. Бронзовая бляшка съ орлинымъ клювомъ.
2. Бронзовое кольцо, украшенное тремя группами шариковъ, расположенныхъ въ формѣ пирамидокъ.
- 3—4. Двѣ парныя бронзовыя бляшки съ бугорчатымъ орнаментомъ и остатками сохранившихся ремешковъ.
5. Бронзовая четырехугольная пряжка, украшенная головкою птицы; сохранились остатки ремня.
6. Желѣзная пряжка.
7. Деревянная рукоятка ножа, обтянутая желѣзнымъ листомъ.
8. Обломокъ массивнаго желѣзнаго предмета.
- 9—26. Восемнадцать золотыхъ трехугольныхъ бляшекъ.
- 27—39. Тринадцать золотыхъ бляшекъ въ формѣ зайчиковъ.
- 40—45. Шесть золотыхъ бляшекъ въ видѣ человѣческихъ лицъ, изъ нихъ три сломаны.
- 46—49. Четыре золотыя бляшки въ видѣ пальметокъ; изъ нихъ двѣ сломаны.
50. Золотая серьга формы колта; украшена тонкою сканью.
51. Снизка бусъ изъ сердолика, египетской голубой смальты и стекла (синяго и желтаго) съ бѣлыми глазками; изъ нихъ замѣчательна одна сердоликовая бусина, сдѣланная въ формѣ раковины *Surgaea moneta*.
- 52—82. Тридцать трехгранныхъ бронзовыхъ стрѣлъ.
83. Обломки глинянаго краснофигурнаго арибала съ изображеніями крылатаго существа, отъ котораго сохранились только концы крыльевъ.
84. Днище глинянаго сосуда примитивной техники, обычной въ зольникахъ Бѣльскаго городища.

Примѣчаніе: №№ 83 и 84 не на таблицахъ.

Курганъ № 6.

Табл. 18 продолж.

1. Обломки чернолакового греческого сосудика въ родѣ арибала или лекифа.
2. Днище глинянаго кирпично-краснаго греческаго сосуда болѣе крупныхъ размѣровъ.

Курганъ № 7.

Табл. 21.

- 1—5. Пять стеклянныхъ синихъ бусинъ съ бѣлыми глазками.
- 6—19. Четырнадцать бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлъ.
20. Небольшой обломокъ свинцоваго предмета.
21. Бронзовое кольцо съ придаткомъ въ формѣ птичьей головы.
22. Обломокъ желѣзнаго ножа съ частью костяной, орнаментированной кружками рукоятки.
23. Обломокъ клинка желѣзнаго меча или кинжала.
24. Круглый метательный камень; діаметръ—3,5 см.

Курганъ № 9.

- 1—5. Пять метательныхъ камней, округлой формы; діаметръ около 3,3 см.
6. Обломки терракотовой греческой чаши (фіала).
7. Обломки желѣзнаго предмета съ концомъ, изогнутымъ въ кольцо и оканчивающимся шарикомъ.
8. Обломокъ желѣзнаго меча.
9. Желѣзный ножъ съ отломаннымъ концомъ и частью костяной рукоятки.

Окрестности западнаго Бѣльскаго городища. Саранчевское поле, за Грунью.

Курганъ № 10.

Табл. 22.

- 1—2. Двѣ стеклянныхъ синихъ бусины.
3. Желѣзные удила съ желѣзными псаліями.
4. Желѣзная гвоздевидная головная булавка съ отломаннымъ концомъ.

Курганъ № 11.

1. Желѣзный ножъ съ желѣзною плоскою рукоятю, выкованною изъ одного куска металла; длина—25 см.
2. Обломокъ желѣзной псаліи.

Урочище Скороборъ, имѣніе г-на Черненко.

Курганъ № 1.

Табл. 23.

1. Желѣзный кинжалъ съ отломаннымъ концомъ и вообще дурной сохранности. Верхнее перекрестье сдѣлано изъ другого куска желѣза; нижняго перекрестья не имѣется.

2. Желѣзный боевой топоръ съ обухомъ, въ видѣ молотка; въ отверстіи сохранились остатки круглой деревянной рукоятки.
3. Обломокъ желѣзнаго ножа.

Курганъ № 2.

1. (Не на таблицѣ.) Глиняный горшокъ съ лѣпнымъ орнаментомъ вокругъ шейки и сквозными дырами въ видѣ украшенія.

Курганъ № 3.

1. Сломанный бронзовый браслетъ, обвитый на нѣкоторомъ протяженіи узкой, тонкой бронзовой пластинкой. Сравни. съ № 65, табл. 13.

Курганъ № 4.

1. Два дѣтскихъ молочныхъ зуба.
2. Глиняная небольшая пуговица (гузыкъ).
3. Снизка бусъ, изъ которыхъ одна янтарная, четырехугольная.
- 4—5. Два небольшихъ серебряныхъ гвоздика.
6. Десять рядовъ снизаннаго мелкаго бисера.
- 7—8. Двѣ бронзовыхъ головныхъ булавки, сломавшихся на нѣсколько кусковъ каждая.
- 9—10. Два бронзовыхъ браслета (оба сломаны).
11. Обломокъ деревяннаго гребня.
- 12—24. Тринадцать бронзовыхъ стрѣлъ, разныхъ формъ и размѣровъ.
25. Обломки древокъ стрѣлъ и деревянные стрѣлы съ концами, обработанными по формѣ бронзовыхъ стрѣлъ.
26. (Не на таблицѣ). Сломанныя и сильно окисшія желѣзные удила съ остатками желѣзныхъ псалій.

Курганъ № 5.

Табл. 24.

1. Желѣзный кинжалъ, сломавшійся на четыре куска. Общая длина кинжала равна 31,5 см.; ширина клинка—3,2 см. и длина рукоятки—10,5 см.

Курганъ № 6.

1. Глиняная пуговица (гузыкъ) конической формы; взята съ лѣвой ключицы женскаго костяка.
- 2—5. Четыре бронзовыхъ стрѣлы; всѣ разныхъ формъ и размѣровъ.
6. Желѣзная головная булавка, гвоздевидной формы; сломана на нѣсколько кусковъ; длина—15 см.
- 7—8. Снизка бусъ и большое количество мелкаго бисера.
9. Сломанная глиняная чаша крупныхъ размѣровъ.

Курганъ № 7.

1. Обломокъ бронзоваго браслета.
2. Обломокъ желѣзнаго предмета (гол. булавка).
3. Кусокъ сѣры.

Курганъ № 8.

1. Привѣска изъ раковины *Surgaea moneta*.

Курганъ № 10.

1. Мелкій бисеръ въ небольшомъ количествѣ.
- 2—5. Пять бронзовыхъ стрѣлъ разныхъ формъ и размѣровъ.
7. Кусочки красной краски (румянъ).
- 8—9. Обломки желѣзныхъ удилъ и желѣзныхъ псалій.
10. Обломокъ желѣзнаго ножа.
11. Обломки древокъ стрѣлъ и деревянные стрѣлы, обработанныя по формѣ бронзовыхъ стрѣлъ.
12. Глиняная скифская чарка.

Курганъ въ окрестностяхъ с. Саранчова, во владѣніяхъ В. Е. Бру-
сницыной, въ луговой долинѣ р. С. Груни.

Не на таблицѣ.

Обломки щитковъ рѣчной черепахи, цѣлый остовъ которой былъ
найденъ въ могильной ямѣ.

Курганы въ окрестностяхъ хутора Блажки, близъ г. Зѣнькова,
на берегу Мокрой Груни.

Курганъ № 1.

Табл. 22 продолж.

1. Глиняная пуговица (гузыкъ).

Курганъ № 2.

1. (Не на таблицѣ) Глиняный сосудецъ небольшихъ размѣровъ, баноч-
ной формы.

Курганъ № 3.

1. Бусина бѣлаго цвѣта.
- 2—7. Шесть бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлъ.
8. Обломокъ бронзоваго кольца.
9. Обломки бронзовой головной булавки.
10. Остатки деревянной ручки ножа, обтянутой желѣзнымъ листомъ.
11. Кусокъ красной краски (румяна).

Предметы изъ клада готскихъ вещей, случайно найденнаго крестьянами
въ обвалѣ берега р. Мокрой Груни, близъ хут. Блажки.

Табл. 25.

1. Серебряная фибула готскаго типа съ личиной человѣка и прорѣз-
ными головками хищныхъ птицъ.
2. Серебряная пряжка въ видѣ личины совы, клювъ которой изобра-
жаетъ застежку.
3. Серебряная бляшка или пуговица полушарной формы.

Приложеніе 2 къ протоколу № 691.

ОТЧЕТЪ

ПО ЗАНЯТІЯМЪ И УСТРОЙСТВУ XIV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО
СЪѢЗДА ВЪ ЧЕРНИГОВѢ.

На основаніи Правилъ, утвержденныхъ министромъ Внутр. Дѣлъ, депутаты разныхъ ученыхъ учреждений и обществъ, прибывшіе на Съѣздъ, собрались 31 іюля въ домъ черниговскаго дворянства, любезно уступленнаго подъ засѣданія Съѣзда, для производства выборовъ и обсужденія занятій Съѣзда.

Въ *предсѣдатели Съѣзда* избрана ваша покорная слуга, въ *предсѣдатели Ученаго Ком.* — проф. Э. Р. фонъ-Штернъ, въ *секретари Съѣзда* — Вл. Н. Рогожинъ и Вл. К. Трутовскій.

Въ *предс.* I отд.—*Первоб. древностей*: Дм. Як. Самоквасовъ и В. З. Завитневичъ, въ *секретари*—В. Г. Ляскоронскій, В. А. Городцовъ и С. Звѣревъ.

Въ *предс.* II отд.—*Древности историко-геогр. и этног.*—И. А. Линниченко; въ *секр.* Х. П. Ящуржинскій, В. В. Каллашъ и С. П. Шелухинъ.

Въ *предс.* III отд.—*Памятники искуствъ и художествъ*—Д. В. Айналовъ, въ *секретари*:—И. М. Тарабринъ, А. П. Новицкій и А. К. Ярыгинъ.

Въ *предс.* IV—отд. *Древности юридич., бытъ хозяйств., домашній и военный* — М. В. Довнаръ-Запольскій; въ *секретари* — И. Н. Бороздинъ и А. М. Гнѣвушевъ.

Въ *предс.* V отд.—*Древности церковныя*—Н. В. Покровскій; въ *секр.*,—И. Е. Евсѣевъ и В. А. Пархоменко.

Въ *предс.* VI отд.—*Памятники языка и письма*—Ал. И. Соболевскій; въ *секр.*—А. П. Кадлубовскій, А. Д. Григорьевъ, С. И. Масловъ и А. И. Бѣлецкій.

Въ *предс.* VII отд.—*Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европ.*—Э. Р. фонъ-Штернъ; въ *секрет.*—А. П. Кадлубовскій, А. Д. Григорьевъ, М. А. Масловъ и А. И. Бѣлецкій.

Въ *предс.* VIII отд.—*Древности славянскія*—П. А. Лавровъ; въ *секретари*—А. И. Бѣлецкій, Н. К. Горгаловъ и В. В. Каллашъ.

Въ *предс.* IX. от.—*Археографія и архивовѣдѣніе*—Л. М. Савеловъ; въ *секретари*—И. П. Козловскій, П. А. Незнамовъ и А. И. Маркевичъ.

Депутаты, командированные на Съѣздъ, явились отъ 68 высшихъ ученыхъ учреждений, университетовъ и обществъ (въ Харьковѣ явилось отъ 90, въ Екатеринославѣ отъ 49), отъ 7 городовъ и земскихъ управленій, отъ 9 средне-учебныхъ заведеній и отъ 3 полковъ—Островскаго, Черниговскаго и 184 Варшавскаго пѣхотнаго полка, которые, явившись въ Черниговъ для юбилейнаго торжества гор. Чернигова, представили уполномочія отъ пол-

ковъ принять участіе и въ занятіяхъ. Съѣзда, которыми заинтересовались и посѣщали весьма усердно. Прибыли также и принимали дѣятельное участіе въ нашихъ работахъ проф. Маріанъ Соколовскій, изъ Кракова и проф. Пичъ, изъ Праги.

Списокъ ученыхъ учреждений могъ быть значительнѣе, если-бы наши университеты потрудились, по примѣру прежнихъ лѣтъ (до автономіи), прислать своихъ представителей, но на этотъ разъ *заявленныхъ* депутатовъ (изъ которыхъ большее число не явилось) было только отъ московскаго и харьковскаго университетовъ.

Отличительная черта Черниговскаго Съѣзда по вопросу о депутатахъ та, что на немъ появляются представители уѣздныхъ городовъ и земствъ, сдѣлавшихъ денежныя взносы Предварительному Комитету, мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній и 3 полковъ. Подобное нововведеніе, *понижая научный цензъ*, съ которымъ имѣли дѣло на предыдущихъ Съѣздахъ, можетъ послужить, съ другой стороны, къ популяризаціи науки, о чемъ такъ много хлопочутъ въ наше время и почти всегда въ ущербъ настоящей наукѣ.

Депутатовъ явилось 125; всѣхъ же членовъ Съѣзда было 285 человекъ (въ Екатерин. 246).

Съѣздъ имѣлъ разрѣшеніе засѣдать съ 1 по 15 августа, но въ виду необходимости для профессоровъ и учителей быть уже 15 августа на мѣстахъ для начала занятій, Съѣздъ долженъ былъ закрыть засѣданія уже 12, не смотря на то, что необходимость эта потребовала отъ всѣхъ большого напряженія и усиленныхъ занятій, что не помѣшало, однако же, тому, что нѣкоторые доклады остались недоложенными.

На подготовительномъ совѣтѣ Съѣзда, 31 іюля, Съѣздъ, на основаніи Правилъ, раздѣлился на 9 вышеупомянутыхъ отдѣленій, но въ виду того, что въ VIII отд.—Древности славянскія—не было рефератовъ, отдѣленіе это закрылось. За то всѣ остальные отдѣленія, и въ особенности I — Древности первобытныя и III — Памятники искусствъ и художествъ, оказались настолько богаты рефератами, что все время Съѣзда приходилось имѣть дѣло съ параллельными засѣданіями, а нѣкоторыя отдѣленія имѣли по два засѣданія въ день.

Всѣхъ засѣданій Съѣзда состоялось 26, не считая въ томъ числѣ 2 засѣданій Совѣта, 4 Ученаго Комитета и засѣданій Комиссіи по выработкѣ руководствъ по производству раскопокъ.

По отдѣленіямъ засѣданія дѣлились слѣдующимъ образомъ: по общимъ вопросамъ 5; I отд. — Древности первобытныя—имѣло 5 засѣданій; II отд. — Древности историко-географическія и этнографическія—5; III отд.—Памятники искусствъ и художествъ—6; IV отд.—Древности юридическія—2; V отд.—Древности церковныя—2; VI отд.—Памятники языка и письма 1; VII отд.—Древности классическія, византійскія и западно-европейскія 1; IX отд.—Архивовѣдѣніе и археографія—1.

Въ засѣданіяхъ этихъ доложено рефератовъ: общаго характера 2; по первобытнымъ древностямъ 19; по исторіи, географіи и этнографіи 12; по памятникамъ искусствъ 24; по древностямъ юридическимъ и бытовымъ 7; по церковнымъ древностямъ 10; по памятникамъ языка и письма 4; по древностямъ классическимъ 4; по археографіи и архивовѣдѣнію 3 или всего 85 рефератовъ.

Остались недоложенными: трудъ *И. Т. Савенкова*—О доисторическихъ памятникахъ изобразительнаго искусства на Енисей, съ которымъ онъ знакомилъ весною наше Общество и которые желалъ подвергнуть обсужденію на Съѣздѣ; *Н. О. Бѣляшевскаго*—О древней церкви Зарубскаго монастыря и Раскопки въ Липовецкомъ у. съ остатками до-микенской культуры; *Л. Г. Лопатинскаго*.—Находка мастерской бронз. вѣка на Кавказѣ въ области р. Куры, близъ Ахалкалака; *М. Н. Бережкова*—М. Е. Марковъ и его записки, сохраняемыя въ Румянцевскомъ Музеѣ; *Н. В. Султанова*—О домѣ Мазены въ Черниговѣ; *В. Р. Анухтина*—Раскопки на Кавказѣ и Раскопка Турчанинова близъ г. Сѣвска; *И. С. Абрамова*—Раскопка въ Глуховскомъ у. и *А. К. Хребтова*—Раскопка въ Межирѣччѣ Киевской губ.

Нельзя не упомянуть также и о томъ, что В. А. Кордтъ прислалъ на Съѣздъ новый выпускъ древнихъ картъ юго-западной Россіи, изданіемъ которыхъ занять этотъ неутомимый историкъ съ самаго Киевскаго Съѣзда; выпускъ этотъ ему не удалось сбросшировать къ Съѣзду и приготовить необходимый пояснительный текстъ, но онъ просилъ демонстрировать Съѣзду изготовленные карты въ доказательство того, что предпринятые имъ работы продолжаются и съ прежнимъ тщаніемъ издаются Киевскою Археографическою Комиссіею.

Разбираясь въ доложенныхъ Съѣзду рефератахъ, видно, что главная часть матеріала сгруппировалась вокругъ Памятниковъ искусствъ и Первобытныхъ древностей и что весь этотъ матеріалъ или посвященъ изученію мѣстныхъ древностей, или такъ или иначе касается вопросовъ черниговщины и сопредѣльныхъ съ ней губерній и что даже тѣ, которые, какъ, напр., Хозарское городище на р. Воронежъ—*Мартиновича*, Обслѣдованіе устьевъ р. Дона—*А. А. Миллера*, О Маяцкомъ городищѣ и Камень Буллъ на Дону—*о. Звѣрева*, Развалины древняго гор. Маджары—*В. А. Городцова*, Раскопки на Березани—*Э. Р. Штерна* и Раскопки въ Ольвіи—*В. В. Формаковского*, казалось бы, не принадлежать къ черниговщинѣ—все-таки трактуютъ о нашей южной окраинѣ, занятой и частью заселенной то выходцами изъ классической Греціи, то кочевниками, въ могилахъ которыхъ мы до сихъ поръ еще не совсѣмъ разобрались.

Тотъ же характеръ имѣютъ и слѣдующіе рефераты: О польскомъ сборникѣ портретовъ XVII в.—*Я. И. Смирнова*, Семья Фроловыхъ на Дону—*Л. М. Савельева*, Вѣроисповѣдное положеніе армянъ въ Россіи—*проф. Лебедева*, Памятники румынскаго искусства въ Россіи—*Н. И. Петрова*, Религіозныя сооруженія въ Галиціи—*О. К. Волкова*, Маріупольскія восковые иконы—*Д. В. Айналова*, Икона св. Николая Новосильскаго—*Н. И. Троицкаго*, Что читали межигорскіе монахи въ XVIII в.—*В. Н. Перетцъ*, Къ исторіи западно-русскихъ типографій XVII в.—*С. И. Маслова*, Новыя данныя о западно-русскихъ переводахъ священнаго писанія XVI в.—*Ю. И. Тиховскаго*, Къ исторіи русскаго духовнаго стиха о Варлаамѣ и Іосафѣ—*А. П. Кадлубовскаго*, Славянскій палеографическій матеріалъ на Аѳонѣ—*П. А. Лаврова*, Документы моск. арх. юстиціи—*Д. Я. Самоквасова*,—все они такъ или иначе трактуютъ о бытѣ, искусствѣ и литературѣ памятниковъ, тѣсно связанныхъ съ исторіею и культурой южной Россіи.

Даже такой рефератъ, какъ сообщеніе *И. Я. Стеллецкаго*—О скифахъ въ Палестинѣ, вызванъ, вѣроятно, ничѣмъ другимъ, какъ возможностью свя-

затѣ жителей Св. земли съ племенемъ, населявшимъ въ былое время южную часть нашего отечества и возшедшимъ впослѣдствіи въ составъ коренного его населенія.

Къ переименованнымъ рефератамъ слѣдуетъ причислить и тѣ два сообщенія, которыя заняли наше первое публичное засѣданіе 2-го августа и были посвящены памяти Вл. Б. Антоновича и Е. К. Рѣдина. О первомъ говорилъ *И. А. Линниченко*, о второмъ — *Д. В. Айналовъ*.

Всего только 7 рефератовъ приходится выдѣлить въ отдѣльную группу, какъ не посвященныхъ южно-русскимъ памятникамъ: Тріединство божества въ памятникахъ всеобщей исторіи искусствъ — *Н. И. Троицкаго*, Типичныя черты городищъ въ предѣлахъ Чехіи — *Пича*, По поводу производства раскопокъ и сохраненія добываемыхъ древностей — *А. В. Селиванова*, Семейные архивы — *Л. М. Савелова*, О составѣ представительства на земскихъ соборахъ — *А. Л. Аваліани*, Къ вопросу о феодализмѣ въ Россіи — *Бороздина*, и Библія Рафаэля въ Ватиканѣ — *Д. В. Айналова*. Но и эти рефераты не могли не заинтересовать присутствующихъ потому что одни, какъ, напр., сообщеніе проф. *Пича* о городищахъ Чехіи, позволяли провести параллель между городищами западныхъ славянъ и нашими, другіе, какъ Семейные архивы — *Л. М. Савелова* и По поводу производства раскопокъ — *А. В. Селиванова* — являлись отвѣтами на запросы Съѣзда, а сообщенія *Аваліани* — О составѣ представительства на земскихъ соборахъ и *Бороздина* — О феодализмѣ въ Россіи — принадлежать къ вопросамъ столь боевымъ и современнымъ, что они были приняты присутствующими съ большимъ интересомъ и подверглись многостороннему обсужденію.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ 56 рефератовъ, которые посвящены изученію древностей самого Чернигова и сопредѣльныхъ съ нимъ окрестностей, мы прежде всего находимъ необыкновенное количество сообщеній по архитектурѣ и искусству, которое не замѣчалось на прежнихъ Съѣздахъ, и небывалый до сихъ поръ сильный перевѣсъ рефератовъ по этимъ вопросамъ надъ сообщеніями по Первобытнымъ древностямъ. Объясняются эти два обстоятельства тѣмъ, что, во-первыхъ, въ Черниговѣ представлялась возможность не только изучить одинъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ Россіи, но и прослѣдить тѣ причины, которыя повліяли на послѣдовательныя измѣненія древне-византійскихъ формъ, придаваемыхъ нашимъ храмамъ при ихъ основаніи, причинъ, измѣнившихъ эти древнія формы настолько, что ихъ византійское происхожденіе могло быть заподозрѣно и вызвало въ присутствующихъ разнаго рода возраженія; а, во-вторыхъ, потому, что въ первый разъ на архитектурныя изслѣдованія были отпущены денежныя средства, давшія возможность серьезнаго обслѣдованія и изученія памятниковъ архитектуры.

Храмамъ черниговщины посвящены 5 рефератовъ *Θ. Θ. Горностаева* — Объ архитектурѣ древнихъ храмовъ Чернигова до-монгольскаго періода, Объ иконостасѣ киоти Боровиковскаго въ церкви с. Романовки, О козелецкомъ соборѣ, Объ архитектурныхъ особенностяхъ каменныхъ храмовъ черниговскаго края XVII—XVIII вв., О деревянныхъ церквяхъ Черниговской губерніи, *Г. Г. Павлуцкаго* — О происхожденіи формъ украинскаго зодчества и *Д. В. Айналова* — Архитектура черниговскихъ церквей.

Тому же южно-русскому зодчеству посвящены сообщенія *Θ. Θ. Горностаева*:

О Лялицкомъ и Батуринскомъ дворцахъ, *А. П. Новицкаго* — Черты самобытности въ украинскихъ зодчествахъ, *Г. Г. Павлуцкаго* — Кіевскіе храмы до-монгольскаго періода, О церковныхъ постройкахъ стиля Емріге въ Полтавской губ., *Я. И. Смирнова* — О храмѣ въ Каневѣ, *свящ. Лобова* — О козелецкомъ соборѣ и *М. Н. Бережкова* — Къ исторіи Спасо-Преображенскаго собора въ Черниговѣ. Много мелкихъ, но иногда весьма цѣнныхъ дополненій вызвали эти рефераты; много споровъ и даже пререканій вызывали нѣкоторые тезисы, выставляемые авторами, въ особенности Г. Г. Павлуцкимъ, и потому необходимо приложить особое стараніе, дабы всѣ эти рефераты были напечатаны съ возможно большимъ количествомъ таблицъ и пояснительныхъ рисунковъ, чтобы дать возможность большому числу специалистовъ ихъ оцѣнить и болѣе подробно изложить тѣ данныя по вопросамъ, которые, какъ чисто спеціальныя, недоступны и нежелательны на засѣданіяхъ, имѣющихъ слишкомъ публичный характеръ.

Если удастся издать эти рефераты со всей необходимой полнотой, то Черниговскій Съѣздъ сослужитъ русскому зодчеству ту же службу, которую сослужилъ I-й Московскій Съѣздъ владиміро-суздальскому зодчеству, когда графъ своимъ рефератомъ вызвалъ по тому же предмету сообщеніе Даля, Казанскаго и др.

Рядомъ съ изученіемъ монументальныхъ памятниковъ зодчества впервые на Съѣздахъ поднимается и развивается вопросъ о малорусскомъ орнаментѣ, подвергая его серьезному изслѣдованію и критически разбираясь въ тѣхъ восточныхъ вліяніяхъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло при своемъ развитіи. Рефератъ этотъ — Лотосъ въ малороссійскомъ орнаментѣ — принадлежитъ молодому изслѣдователю *Алек. Алек. Миллеру*, впервые появившемуся на Съѣздѣ.

Обслѣдованіе памятниковъ продолжалось и во время Съѣзда. Такъ, напр., *Ник. Вл. Султановъ* посвятилъ свободное отъ засѣданій время обмѣрамъ въ Черниговѣ: дома Мазепы, дома г. Савицкаго въ Бѣлоусѣ, каменной кладовой при домѣ г. Константиновича на Гончей улицѣ и разныхъ памятниковъ въ Любечѣ. Д. Я. Самоквасовъ продолжалъ во все время Съѣзда изслѣдованіе сѣверянскихъ могилъ. При содѣйствіи же Н. В. Султанова былъ обслѣдованъ *Ө. Ө. Горностаевымъ*, Г. Г. Павлуцкимъ, Д. В. Айналовымъ и гр. Уваровой остатокъ фресокъ въ древнемъ храмѣ Елецкаго монастыря, что вызвало постановленіе обратиться къ Святѣйшему Синоду съ ходатайствомъ объ оказаніи Елецкому монастырю помощи къ возстановленію этихъ фресокъ.

Рефераты по отдѣлу Первобытныхъ древностей состояли и на этотъ разъ по преимуществу изъ отчетовъ по произведеннымъ раскопкамъ. Такими отчетами являются: Трипольская культура — *К. В. Хилинскаго*, Раскопки по верхнему теченію р. Оки — *И. Е. Евсѣева*, Городища, курганы и майданы въ области Днѣпровскаго лѣво-бережья — *В. Г. Ляскоронскаго*, Раскопки Бѣльскаго городища и изслѣдованіе развалинъ г. Маджаръ — *В. А. Городцова*, Черепъ дилувіальнаго человѣка изъ р. Десны близъ Борока — *Л. бединскаго*, Раскопки въ Курской губ. — *В. С. Данилевича* и Раскопки около г. Чернигова — *Д. Я. Самоквасова*.

Особый интересъ представило сообщеніе *Осод. Кондр. Волкова* — О палеолитической стоянкѣ близъ с. Мезина, Чернигов. губ., съ огромнымъ количе-

ствомъ костей мамонта, носорога и кремневыхъ орудій. Находка эта тѣмъ интереснѣе, что она—первая въ Черниговской губ. и что она, насколько можно понять изъ доклада, тождественна съ находкой графа въ с. Карачаровѣ.

Еще большій интересъ вызвалъ докладъ *И. А. Линниченко*—О раскопкѣ Хвойко близъ Десятинной церкви въ Кіевѣ, на основаніи котораго состоялось постановленіе Съѣзда ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ о приобрѣтеніи земельного участка, на которомъ производятся раскопки, и о разрѣшеніи работъ по раскопкамъ В. В. Хвойко.

Особою отдѣлкою, подробностями и научными выводами отличаются доклады о раскопкахъ на остр. Березани *Э. Р. фонъ-Штерна* и о раскопкахъ въ Ольвіи *В. В. Формаковского*, которые работаютъ въ означенныхъ мѣстностяхъ уже нѣсколько лѣтъ и изучили мѣстность такъ, какъ не могутъ того сдѣлать изслѣдователи, выѣзжающіе на раскопки на болѣе короткое время.

Хорошее впечатлѣніе производило также сообщеніе *А. А. Миллера* по обследованію устьевъ Дона, приводимыми подробностями и послѣдовательностью выводовъ.

Чернигову и черниговщинѣ были посвящены какъ рефераты *С. П. Шелухина*—О названіи „Украина“, *С. Д. Щербака*—Полковой эсауль Та-волга, какъ землевладѣлецъ старой Пирятинщины, Малорусскій либертинатъ въ концѣ XVIII ст. въ Пирятинскомъ у. и Сѣверскаго и *В. А. Барвинскаго*—Изъ исторіи лѣво-бережной Украины, *Д. П. Миллера*—Изъ исторіи Новгорода. Дѣло о похищеніи украшеній съ чудотворной иконы въ Елецкомъ монастырѣ,—такъ и рефераты, посвященные юбилейному торжеству въ память тысячелѣтія гор. Чирнигова: *В. З. Завитневича*—Начальная страница изъ древнѣйшей исторіи Чернигова, *М. С. Довнаръ-Запольскаго*—Историческая памятка о Черниговѣ, *Г. Г. Павлуцкаго*—Древнѣйшіе храмы Чернигова и *Д. Я. Самоквасова*—Самобытное зарожденіе на юго-зап. Россіи русской государственности.

Заканчивая обзоръ ученой дѣятельности Съѣзда, замѣчаю, что я до сихъ поръ ни однимъ словомъ не обмолвилась объ ученой дѣятельности самихъ черниговскихъ жителей, но мое молчаніе вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣятельность эта въ Черниговѣ было также скромна и слаба, какъ и въ Екатеринославѣ, и что мы изъ докладовъ мѣстныхъ изслѣдователей можемъ назвать только доклады *П. М. Добровольскаго*:—Пещеры Елецкаго монастыря. Гдѣ находились не существующіе храмы Чернигови, планъ города Чернигова до распланировки его въ XIX ст. и Объ иконостасѣ Введенской церкви въ архіерейскомъ домѣ, *свящ. Карпинскаго*—О днѣ кончины святителя Θεодосія, *В. Г. Дроздова*—О царскихъ вратахъ Екатерино-Покровской церкви въ Черниговѣ и *А. Н. Ефимова*—О Елецкихъ пещерахъ и объ Олеговомъ полѣ.

Впрочемъ винить Черниговъ въ недостаткѣ людей, занимающихся научными вопросами, мнѣ думается, не слѣдуетъ, такъ какъ мы вообще не богаты по части науки, а за послѣдніе годы и совсѣмъ отъ нея отказались; чувствуется въ ней недостатокъ въ столицахъ и потому искать ее въ простомъ губернскомъ городѣ не приходится. Сожалѣю только объ одномъ, а именно, что вотъ уже два Съѣзда, въ Екатеринославѣ и Черниговѣ, во время подгото-

вительныхъ работъ, намъ почти не удалось, благодаря все тому-же недостатку подготовленныхъ людей и истинной любви къ родинѣ и ея прошлому, собрать свѣдѣнія по губерніи о мѣстныхъ древностяхъ, архивахъ любителей старины и пр. и пр., не смотря на то, что въ Черниговѣ, напр., имѣлась научная и хорошо разработанная программа бывшего губернатора А. А. Хвостова, который, къ несчастію, раненый бомбой однимъ изъ нашихъ „освободителей“, слишкомъ рано покинулъ свой постъ и не успѣлъ поработать для Съѣзда. Впрочемъ, въ защиту Чернигова скажу, что черниговцы, по крайней мѣрѣ, по мѣрѣ своего пониманія, дружно поработали для Съѣзда, — собрали по церквамъ интересную коллекцію древнихъ предметовъ и старопечатныхъ книгъ, подготовили выставку, на которой можно было многому научиться, составили ей каталогъ, весьма удобно размѣтили какъ выставку, такъ и засѣданія Съѣзда и самихъ пріѣзжихъ членовъ, отпечатали каталогъ выставки и выпустили ко времени Съѣзда тамъ Архивной Комиссіи съ описаніемъ мѣстныхъ архивовъ Петра Як. Дорошенко (потомка гетмана), кн. В. Д. Голицына, Кочубеевъ и Черниговской и Нѣжинской Городскихъ Думъ. Къ тому-же работы черниговскаго отдѣленія Предварительнаго Комитета усложнились тѣмъ, что, въ виду экономіи, въ Черниговѣ было рѣшено связать со Съѣздомъ празднество въ память тысячелѣтняго существованія Чернигова, заботы о которомъ выпали на долю тѣхъ-же лицъ, которые работали для Съѣзда, отняли у нихъ не мало времени и заставили ихъ заняться, кромѣ поименованныхъ работъ, составленіемъ историческаго очерка гор. Чернигова.

Помѣщеніе для Съѣзда было любезно предоставлено черниговскимъ дворянствомъ въ его обширномъ домѣ, въ которомъ Съѣздъ съ своими бюро и отдѣленіями, весьма удобно размѣстился. То же Дворянство предоставило подъ помѣщеніе членовъ интернатъ дворянскаго пансіона. Выставка заняла реальное училище, а гимназія, духовная семинарія, духовное и городскія училища были отданы также подъ помѣщенія членовъ, которые воспользовались ими въ числѣ 115 человекъ.

За Черниговскимъ Съѣздомъ и его Предварительномъ Комитетомъ имѣются, какъ и всегда, разные недочеты, на которые не могу не обратить вниманія Общества, хотя бы съ той цѣлью, чтобы впредь члены наши, предлагая работы Предварительному Комитету, соображались бы болѣе съ возможностью исполненія ихъ пожеланій какъ по объему работъ, такъ и по денежнымъ средствамъ, необходимымъ для этого исполненія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы заявляющій свои пожеланія лично не отказывался бы отъ работы по заявляемому вопросу, въ виду того, что по обыкновенію заявляемые пожеланія нарождаются вслѣдствіе уже предпринятыхъ членомъ работъ и изысканій, которые, такимъ образомъ, слишкомъ эгоистично и несправедливо переваливать полнотой на плеча Предварительнаго Комитета. Такъ, напр.:

1. Ив. А. Линниченко желалъ, чтобы Предварительный Комитетъ по устройству Черниговскаго Съѣзда занялся разработкой *Румянцевской Описи Малороссіи, архивовъ Маркевича и Лукашевича*, сохраняемыхъ въ Румянцевскомъ Музеѣ, и *документовъ*, касающихся Малороссіи въ архивахъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ. Предварительный Комитетъ, желая по возможности исполнить заявленные пожеланія, пришелъ однакожь, къ убѣжденію, что работа эта ему непосильна, ибо въ архивѣ Минист. Юстиціи ока-

залось „по одному только Малороссійскому Приказу 360 сборниковъ дѣль отъ 1666 по 1701 г., 127 книгъ и 233 столбца; кромѣ того, не мало дѣль въ дѣло-производствѣ Сената и Комиссiи“. Въ архивѣ Минист. Иностр. Дѣль необходимо было-бы издать по предлагаемому вопросу 2 книги каталога Бантышъ-Каменскаго, обзоръ матеріаловъ по исторiи Малороссiи, сохраняемыхъ подъ названіемъ „Архивъ Царства Польскаго“ и каталогъ картъ Малороссiи, на что потребовалось бы приблизительно около 8500 р. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ Румянцевскомъ Музеѣ оказалось, что И. А. Линниченко уже много разъ пользовался архивомъ Маркевича, на разработку котораго указываетъ, на основаніи чего весьма желательно, чтобы онъ лично исполнилъ, по крайней мѣрѣ, хоть эту часть своихъ пожеланій.

2. Дм. Ив. Багалъй выразилъ пожеланіе, чтобы къ Сѣзду были составлены археологическія карты Черниговской и Полтавской губ., равно какъ и карты лѣвобережной Украины въ XVII и XVIII ст. на основаніи историко-географическихъ данныхъ. Карты эти не были представлены на Сѣздѣ; ожидать ихъ отъ черниговцевъ невозможно, такъ какъ для ихъ составленія необходимъ литературный и архивный матеріалъ, которымъ не располагаютъ въ губернскомъ городѣ; Дмитрію Ивановичу это лучше другихъ извѣстно и потому позволено предположеніе, что онъ самъ намѣтилъ поработать надъ картами, но онъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не явился на Сѣздъ и потому вопросъ о картахъ остался пока открытымъ.

3. Н. В. Покровскій выставялъ на очередь изученіе и разработку памятниковъ русскаго искусства, принадлежащихъ XIII—XVI вв., но въ виду того, что въ районѣ, охватываемомъ изслѣдователемъ для Черниговскаго Сѣзда, памятниковъ этого времени не оказалось, вопросъ остался также втунѣ.

4. И. М. Каманинъ предполагалъ устроить для Сѣзда палеографическую выставку, но и это предположеніе осталось неисполненнымъ.

5. Митр. Вик. Довнаръ-Запольскій общалъ, совмѣстно съ В. Б. Антоновичемъ, представить Предварительному Комитету списокъ извѣстныхъ по документамъ, начиная съ XV ст., сторожевыхъ кургановъ или сторожъ, прикрывавшихъ Кіевъ, но и это общаніе осталось неисполненнымъ, не смотря на частое о немъ напominаніе со стороны Моск. Археол. Общества.

Въ общемъ Черниговскій Сѣздъ прошелъ дружно, оживленно, и оставилъ, вѣроятно, блестящій слѣдъ въ исторiи нашихъ русскихъ Сѣздовъ. Прогшелъ онъ дружно, не смотря на нѣкоторыя неудавшіяся поползновенія со стороны украинофиловъ устроить особое „украинское отдѣленіе“ и отсутствіе на Сѣздѣ представителей не только разныхъ украинскихъ обществъ, народившихся за послѣднее время въ Кіевѣ и Одессѣ и заявившихъ, до открытія Сѣзда, нѣсколько рефератовъ, но и тѣхъ ученыхъ, которые поддерживаютъ мечтанія этихъ обществъ о выдѣленіи украинскаго языка, а, можетъ, быть и народности изъ общей русской семьи. Думается, впрочемъ, что отсутствіе этихъ обществъ и лицъ позволило Сѣзду болѣе серьезно и спокойно заняться тѣми научными вопросами, которые положены въ основу нашихъ Археологическихъ Сѣздовъ.

Черниговскій Сѣздъ какъ и большая часть предъидущихъ, оставилъ на попеченіи Импер. Моск. Археол. Общества слѣдующія ходатайства о ко-

торыхъ частью упомянула попутно при своемъ докладѣ о научной дѣятельности Съѣзда:

1. Ходатайствовать предъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ о приобрѣтеніи на счетъ правительства усадьбы докт. Петровскаго въ Кіевѣ, гдѣ были найдены остатки старины великокняжеской эпохи величайшей важности.

2. Въ случаѣ удовлетворенія этого ходатайства, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора просьбу о возложеніи дальнѣйшаго изслѣдованія этой мѣстности на В. В. Хвойку, такъ много и серьезно на ней поработавшему и такъ много на ней открывшему.

3. Принять инструкцію по вопросу о веденіи раскопокъ, выработанную во время Съѣзда особой комиссіей, окончательно ее разработать и дать ей дальнѣйшее движеніе.

4. Обсужденныя, частью измѣненныя и утвержденныя Совѣтомъ Съѣзда главныя основанія Правилъ по сохраненію древнихъ памятниковъ въ Россіи, выработанныя ранѣе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поручить Моск. Арх. Обществу разослать по всемъ ученымъ обществамъ и направить для дальнѣйшаго въ Министерство.

5. Обратитъ вниманіе Импер. Археол. Комиссіи на усадьбу кн. Трубецкаго въ Кіевѣ какъ на мѣсто, составлявшее, вѣроятно, въ былое время, одно общее пространство съ возвышенностью, занимаемой Десятинной церковью и усадьбой доктора Петровскаго.

Остается еще ознакомить Общество съ подробностями выставки, устроенной при Съѣздѣ, но я прошу позволеніе отложить этотъ докладъ до будущаго засѣданія, когда буду въ состояніи представить фотографіи съ разныхъ предметовъ выставки.

Графиня Уварова.

Расходъ по устройству Черниговскаго Съѣзда, подготовительныхъ къ нему работъ, изслѣдованій, раскопокъ, поѣздокъ, обмѣровъ церквей и выставки обошлись Обществу въ 11746 р. 46 к. Печатаніе 2-хъ томовъ „Трудовъ Екатеринославскаго Съѣзда“—9067 р. 9 к.

Приложеніе 3 къ протоколу № 691.

ДОКЛАДЪ КОМИССІИ

по сохраненію древнихъ памятниковъ по вопросу о сохраненіи остатковъ древняго Борисоглѣбскаго собора на Смядыни.

Въ 1883 г. графомъ А. С. Уваровымъ были изслѣдованы остатки древней Борисоглѣбской церкви и въ засѣданіи Общества 10 октября того-же года графъ сдѣлалъ сообщеніе о результатѣ изслѣдованія. Послѣ того болѣе 20 лѣтъ въ Обществѣ не возбуждалось какого-либо дѣла въ связи съ этимъ древнимъ памятникомъ XII вѣка.

Въ 1902 г. членъ-корреспондентъ Общества, И. И. Орловскій, представилъ Обществу докладную записку, въ которой указывалъ на необходимость Древности, XXII, в. 1-й.

принять мѣры къ отчужденію изъ частнаго владѣнія участка земли, занятаго развалинами древняго храма, такъ какъ эти развалины варварски разрушаются для добычи изъ нихъ строительнаго матеріала; кромѣ того, г. Орловскій просилъ принять мѣры къ охранѣ развалинъ и возстановленію общерусской исторической святыни—Борисоглѣбскаго храма.

По вопросу объ изыятіи земли съ развалинами храма Общество обратилось къ смоленскому губернатору, указавши при этомъ на всю важность возстановленія храма, имѣвшаго и практическое значеніе, такъ какъ храмъ этотъ могъ-бы служить мѣстомъ для молитвы вблизи расположенныхъ Софійскаго и Нарвскаго полковъ и для жителей деревни Носова.

Въ томъ-же 1903 г. Общество получило по тому-же вопросу просьбу епископа смоленскаго и дорогобужскаго Петра, причемъ преосвященный указывалъ на возможность для осуществленія возобновленія храма и покупки необходимой земли собрать потребную сумму путемъ общенародной подписи.

На запросъ Общества смоленскій губернаторъ отвѣтилъ, что владѣлецъ земли согласенъ уступить 1 дес. 588 кв. с. по 4 р. за сажень, что будетъ стоить около 12000 руб., но при этомъ добавилъ, что цѣна эта высока и по мѣстнымъ условіямъ земля эта стоитъ не болѣе 5000 р. Общество просило губернатора принять всѣ возможные мѣры къ отчужденію означенной земли въ пользу города.

6 марта 1904 г. Смоленская Духовная Консисторія сообщила Обществу, что ею были возбуждены переговоры съ городомъ объ изыятіи изъ частнаго пользованія земли съ остатками древняго храма съ замѣной оной городской землей въ другомъ мѣстѣ, но, повидимому, опредѣленнаго отвѣта отъ города не было Консисторіей получено и Консисторія сообщаетъ, что священникъ, о. П. Троицкій, желаетъ приобрѣсти этотъ участокъ для устройства отдѣленія Свято-Троицкой женской общины. На этотъ запросъ Консисторіи Общество выразило полное сочувствіе дѣлу возстановленія монастыря и храма при условіи, чтобы проектъ былъ составленъ при участіи Общества и чтобы всѣ работы съ самаго начала, т.-е. съ очистки мѣстности отъ мусора, должны производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Общества.

Въ 1907 г. Общество получило извѣстіе, что раскопки развалинъ храма производятся монахинями Троицкой общины; тогда-же по телеграфу была послана просьба губернатору и оберъ-прокурору Св. Синода о приостановкѣ работъ. Вскорѣ послѣ того было получено заявленіе о. Троицкаго о приобрѣтеніи имъ участка земли для Свято-Троицкой общины, Вяземскаго у., и о томъ, что приступлено къ освобожденію развалинъ отъ щебня и мусора; при этомъ о. Троицкій просилъ указаній Общества. На эту просьбу Общество командировало своихъ членовъ, Н. В. Никитина и В. А. Попова, для осмотра развалинъ и производящихся тамъ работъ; о результатѣ осмотра былъ представленъ письменный докладъ съ планомъ открытой части храма, фотографіями развалинъ и рисунками плинфъ и марокъ на нихъ. Н. В. Никитинъ въ то же время сдѣлалъ въ одномъ изъ засѣданій Общества докладъ о развалинахъ Борисоглѣбскаго собора и познакомилъ Общество съ результатомъ осмотра, произведеннаго имъ совместно съ В. А. Поповымъ.

Послѣ доклада объ осмотрѣ развалинъ Комиссія по сохр. древн. пам. нашла въ настоящее время возстановленіе древняго вида храма невозмож-

нымъ за неимѣніемъ достаточныхъ для того данныхъ и постановила предложить сдѣлать надъ храмомъ временное покрытие, оградить мѣсто развалинъ, и разборки оставшихся частей храма не производить; о такомъ рѣшеніи было сообщено смоленскому губернатору и епископу, отъ которыхъ получено извѣщеніе о томъ, что, согласно рѣшенія Общества, сдѣлано соответствующее распоряженіе о пріостановкѣ работъ и огражденіи развалинъ.

Лѣтомъ 1908 г. Обществомъ было получено извѣстіе, что, не смотря на запрещеніе Общества, раскопки развалинъ продолжаются. На запросъ по этому предмету членъ-корреспондентъ Общества, И. И. Орловскій, сообщилъ о ходѣ работъ по раскопкамъ развалинъ. Послѣ сообщенія г. Орловскаго были командированы для осмотра члены Общества—В. А. Поповъ, А. М. Гуржіенко и В. В. Шейманъ.

Послѣ доклада означенныхъ лицъ Комиссія въ засѣданіи 24 сентября 1908 г. постановила: 1) древніе остатки храма должны быть сохранены въ неприкосновенности; 2) постройка на мѣстѣ, занимаемомъ древнимъ памятникомъ, возможна лишь при условіи, чтобы остатки эти находились внутри подклѣтнаго этажа новаго храма и чтобы новыя стѣны были вѣдъ древнихъ стѣнъ на такомъ разстояніи, чтобы при работахъ не были разрушены остатки древняго Борисоглѣбскаго собора; 3) впредь до производства работъ по постройкѣ новаго храма, оградить развалины отъ окончательнаго ихъ разрушенія, для чего временно закрыть ихъ крышей или опять засыпать; 4) сдѣлать Обществу докладъ по этому дѣлу, ввиду его особой важности.

Изъ протоколовъ Императорской Археологической Комиссіи („Извѣстія“ вып. 28, „Вопр. реставр.“ вып. 2, стр. 77) видно, что священникъ, о. Троицкій, недовольный рѣшеніемъ Общества, отношеніемъ отъ 3 апрѣля 1908 г. ходатайствовалъ о снятіи запрещенія съ работъ, наложеннаго Обществомъ, причемъ имъ былъ изложенъ проектъ устройства церкви, по которому развалины храма (согласно съ рѣшеніемъ Общества) сохранить въ нижнемъ этажѣ церкви.

Тамъ-же было доложено и о перепискѣ въ 1906 г. состоящаго при Его Импер. Высоч. Вел. Кн. Михаилѣ Александровичѣ ген.-маіора Дашкова со смоленскимъ губернаторомъ и Археологической Комиссіей о томъ, что предположеніе объ устройствѣ церкви для нуждъ военного вѣдомства неосуществимо, такъ какъ владѣлецъ запросилъ слишкомъ высокую цѣну. Археологическая Комиссія постановила просить представить проектъ предполагаемой церкви и признала необходимымъ изслѣдованіе остатковъ обоихъ смядынскихъ зданій специально для того командированнымъ лицомъ.

Далѣе, 26 октября, И. И. Орловскій сообщилъ, что послѣ осмотра членами Общества изслѣдованіе памятника было произведено г. Милѣвымъ по порученію Императорской Археологической Комиссіи, который произвелъ обмѣръ развалинъ и фотографировалъ ихъ. Г. Орловскій въ своемъ письмѣ просилъ Общество оказать свое содѣйствіе къ тому, чтобы возстановить древній видъ храма на основаніи имѣющагося матеріала, какъ-то: рисунковъ Гондіуса и существующей нынѣ Свирской церкви, современной по постройкѣ съ Борисоглѣбскимъ храмомъ. При этомъ г. Орловскій прислалъ фотографіи вида Борисоглѣбскаго храма по Гондіусу и съ рисунковъ его же другихъ смоленскихъ храмовъ того времени.

Комиссія, разсмотрѣвъ имѣющійся матеріалъ, признала, что къ измѣненію своего заключенія, изложеннаго въ протоколѣ 24 сего сентября, оснований не имѣется, такъ какъ рисунки Гондіуса не могутъ служить достаточнымъ матеріаломъ для полнаго возстановленія памятника и составленный на основаніи имѣющагося матеріала проектъ реставраціи или, вѣрнѣе, постройка новаго храма будетъ не полнымъ воспроизведеніемъ историческаго памятника, какимъ является Борисоглѣбскій соборъ, а проектомъ современнаго намъ храма, въ стилѣ русскихъ церквей XII в., что, конечно, не можетъ замѣнить намъ цѣнныхъ остатковъ древняго памятника даже въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ. Остатки эти, кромѣ формы плана, даютъ намъ наглядное понятіе и о техническихъ приѣмахъ постройки и матеріала, изъ котораго строили наши предки. Кромѣ того, эти драгоцѣнныя для насъ развалины памятника, сохраненныя для потомства подъ новымъ храмомъ нашего времени на мѣстѣ убіенія св. кн. Глѣба, кромѣ народной святыни, будутъ огромной научной цѣнностью для будущаго поколѣнія, можетъ быть, болѣе просвѣщеннаго и болѣе внимательнаго къ нашимъ отечественнымъ памятникамъ.

692. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Имп. Моск. Археологическаго Общества, 5-го декабря 1908 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи членовъ: В. В. Богданова, В. П. Гурьянова, В. А. Городцова, Б. И. Дунаева, Н. Н. Кононова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, І. К. Линдемана, И. П. Машкова, В. Н. Рогожина, И. М. Тарабрина, И. В. Цвѣтаева, С. Д. Щербака и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Общества сообщилъ о кончинѣ иностраннаго члена Общества Ами (Наму) и о кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества, настоятеля Успенскаго кафедральнаго собора во Владимірѣ-Волынскомъ, А. И. Виноградова (прил. № 1.). Память почившихъ почтена вставаніемъ.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Конторы Гарбень съ извѣщеніемъ объ условіяхъ льготнаго проѣзда на интернаціональный конгрессъ въ Каирѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Съ препровожденіемъ изданій Ферганскаго областного статистическаго Комитета.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Съ извѣщеніемъ о полученіи изданій Общества отъ Московскаго Отдѣленія общаго архива Министерства Двора, бібліотеки Харьковскаго университета, Имп. Палестинскаго Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Съ просьбой о высылкѣ изданій: 1) Смоленской Ученой Архивной Комиссіи.

Постановлено: выслать „Археологическія извѣстія и замѣтки“.

2) Литовскаго Научнаго Общества.

Постановлено: выслать изданія, относящіеся до западнаго края.

3) Direction G-le de Statistique de l'Uruguay.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ изданіями.

д) К. В. Болсуновскаго съ извѣщеніемъ о находкѣ развалинъ княжескихъ теремовъ въ Бѣлгородѣ Кіевской губ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Предсѣдатель Общества доложилъ о поступившихъ сообщеніяхъ: а) г. Свистуна, изъ Львова, касательно могилы Ивана Федорова; б) Г. К. Бугославскаго о волинскомъ дѣятелѣ Е. Н. Дверницкомъ † въ 1906 году (прил. № 2).

Постановлено: некрологъ приложить къ протоколу.

5. Членъ-корр. Б. И. Дунаевъ сдѣлалъ сообщеніе о древне-русскомъ искусствѣ на сѣверѣ. Докладчикъ представилъ обзоръ памятниковъ искусства въ г. Солигаличѣ, Костр. губ. и его уѣздѣ. Докладъ сопровождался демонстраціей фотографій въ количествѣ болѣе 60. Послѣ доклада д. чл. И. П. Машковъ сдѣлалъ возраженія, указавъ на то, что нѣкоторые изъ памятниковъ, снимки съ которыхъ представлены г. Дунаевымъ, относятся къ новому времени и потому не представляютъ большого интереса.

Постановлено: благодарить Б. И. Дунаева за интересный докладъ.

6. Предсѣдатель Общества, гр. П. С. Уварова, сдѣлала обзоръ предметовъ малороссійскаго искусства на выставкахъ Черниговскаго Съѣзда. Докладъ сопровождался демонстраціей многочисленныхъ фотографій. Докладъ прилагается къ протоколу (прил. № 3.).

Постановлено: благодарить гр. Уварову за интересный докладъ.

7. Произведены выборы делегатовъ въ Предварительный Комитетъ по устройству XV Съѣзда.

Постановлено: просить слѣдующихъ членовъ Общества: Д. Н. Анучина, В. О. Миллера, А. Е. Крымскаго, В. К. Трутовскаго, Э. В. Готье, С. О. Долгова, А. С. Орлова, Л. М. Савелова, Н. Н. Ардашева, С. К. Кузнецова, Н. В. Никитина, И. П. Машкова, О. О. Горностаева, З. И. Иванова, Н. С. Курдюкова, А. Ф. Мейснеръ, С. Д. Милорадовича, Д. П. Сухова, В. А. Попова, В. В. Шеймана, А. М. Гуржіенко, Д. В. Айналова, Р. Ф. Брандта, В. А. Городцова, Д. И. Иловайскаго, Н. П. Кондакова, А. В. Орѣшникова, Д. Я. Самоквасова, С. У. Соловьева, И. М. Тарабрина, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Н. Рогожина, М. Н. Сперанскаго, А. И. Станкевича и А. Д. Григорьева быть делегатами Общества.

ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ВІНОГРАДОВЪ.

(Настоятель каѳедрального Успенскаго собора въ губ. городѣ Владимірѣ).

31 мая въ губ. г. Владимірѣ скончался на 74 году жизни настоятель каѳедрального собора протоіерей Александръ Ивановичъ Виноградовъ. Сынъ діакона Владимірской епархіи, покойный началъ свою дѣятельность въ 1855 г. когда, окончивъ курсъ Владимірской семинаріи однимъ изъ первыхъ студентовъ, онъ былъ опредѣленъ и посвященъ во священники къ резервному егерскому полку 7-й пѣхотной дивизіи, квартировавшему въ Ново-Георгіевской крѣпости, а потомъ въ Варшавѣ. По расформированіи резервовъ, въ ноябрѣ 1857 года, онъ назначенъ былъ на священническое мѣсто при соборѣ въ г. Покровѣ, Владимірской губ. Въ 1870 г. перешелъ во Владимірскій каѳедральный Успенскій соборъ. Въ 1876 г. былъ опредѣленъ настоятелемъ Киржачскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Въ 1881 г. перемѣщенъ на должность ключаря Владимірскаго каѳедрального Успенскаго собора. Въ 1903 г. назначенъ настоятелемъ того же собора.

На всѣхъ мѣстахъ своего служенія протоіерей А. И. Виноградовъ показалъ себя ревностнымъ блюстителемъ благоговѣйнаго совершенія богослуженія, неустаннымъ проповѣдникомъ и воодушевленнымъ, общительнымъ и вліятельнымъ пастыремъ. Кромѣ собственно пастырскихъ обязанностей, онъ въ теченіе своей службы много потрудился и на педагогическомъ поприщѣ, въ качествѣ законоучителя различныхъ учебныхъ заведеній, и въ сферѣ епархіального управленія, въ качествѣ благочиннаго и члена Владимірской Духовной Консисторіи. Особенно же много трудовъ положено имъ при производствѣ наружной и внутренней реставраціи замѣчательнаго по своей архитектурѣ, древности и святынямъ Владимірскаго каѳедрального Успенскаго собора. Въ отчетѣ о возобновленіи Владимірскаго Успенскаго собора, читанномъ въ собраніи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества дѣйствительнымъ членомъ его, И. Е. Забѣлинымъ, сказано: „Непосредственнымъ попечителемъ всего дѣла реставраціи собора былъ высокопреосвященнѣйшій Θεогностъ, архіепископъ владимірскій, а усерднымъ исполнителемъ его попеченій, неотступно и, можно сказать, ежеминутно, во всѣхъ подробностяхъ и хозяйственной и технической стороны, былъ отецъ ключарь собора Александръ Ивановичъ Виноградовъ, все время проживавшій при работахъ въ особой кельѣ. Этимъ, поистинѣ достопамятнымъ, лицамъ Императорское Московское Археологическое Общество обязано тѣмъ, что замѣчательнѣйшій памятникъ древне-русскаго зодчества былъ обновленъ съ такою осмотритель-

ностью и осторожностью, съ такимъ въ высокой степени точнымъ соблюденіемъ археологическихъ требованій, что это обновленіе во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить примѣромъ и образцомъ для будущихъ случаевъ возстановленія памятниковъ древняго зодчества въ ихъ первобытномъ видѣ“. Свой досугъ покойный о. протоіерей посвящалъ письменнымъ трудамъ. Его перу принадлежать: „Исторія Владимірскаго кафедральнаго Успенскаго собора“, вышедшая недавно третьимъ изданіемъ, „Святыня Владимірскаго Успенскаго собора, историческое значеніе его и реставрація“, „Владимірскій Успенскій соборъ и открытыя въ немъ фрески“, „Опись священнымъ и достопримѣчательнымъ предметамъ, хранящимся въ особомъ отдѣленіи ризницы Владимірскаго кафедральнаго Успенскаго собора“, „Страннопріимный домъ при Владимірскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ“, „Краткая исторія упраздненнаго Благовѣщенскаго Киржачскаго монастыря“, „Бесѣды о надеждѣ христіанской“, „Житіе преподобнаго Александра, обители неусыпающихъ первоначальника“ и др.

За свои труды въ области археологіи протоіерей А. И. Виноградовъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и Владимірской и Нижегородской Архивныхъ Комиссій. Учрежденное, по его иниціативѣ, общество хоругвеносцевъ при Владимірскомъ кафедральномъ соборѣ почтило его поднесеніемъ золотого съ украшеніями креста. Дѣятельность его почтена также вниманіемъ Монарха и Св. Синода. Послѣдними наградами его были: крестъ изъ кабинета Его Величества и орденъ св. Владиміра 3 ст. 20 іюля 1896 г. покойный удостоенъ былъ принятія отъ Государя Императора и Государины Императрицы составленной имъ „Исторіи Владимірскаго кафедральнаго собора“.

Миръ праху твоему, скромный и неустанный труженикъ!

Приложеніе 2 къ протоколу № 692.

ЕМЕЛЬЯНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ДВЕРНИЦКІЙ (1838—1906 гг.).

Г. К. Бугославскаго.

Почившій 2 іюля 1906 г. въ Кіевѣ Емельянъ Николаевичъ Дверницкій, почетный мировой судья владимір-волинскаго судебного округа, происходилъ изъ древней, искони православной, семьи потомковъ старыхъ „землянъ“ (землевладѣльцевъ) Волыни. Съ водвореніемъ здѣсь уніи, члены семьи Дверницкихъ сдѣлались уніатами. Знаменитый генералъ польскихъ войскъ 30-го года истекшаго столѣтія, довольно удачно боровшійся съ русскими войсками, Іосифъ Дверницкій, былъ уніатъ. Родители покойнаго родились въ уніатской семьѣ, но ко времени появленія на свѣтъ Е. Н. они были опять православными и почившій появился на свѣтъ уже въ православной, искренно преданной Волыни и народу ея, семьѣ. Родился онъ въ 1838 году. Первоначальное образованіе получилъ въ б. Луцкомъ Дворянскомъ училищѣ, пользовавшемся въ свое время славой хорошей школы, служившемъ разсадникомъ просвѣщенія въ западной половинѣ Волыни и давшемъ образованіе многимъ почтеннымъ дѣятелямъ Волыни на всѣхъ поприщахъ ея. Затѣмъ Е. Н. пере-

шелъ въ І кievскую гимназію и по окончаніи курса ея поступилъ въ кievскій университетъ на юридическій факультетъ, курсъ котораго благополучно и кончилъ въ 60-хъ годахъ. Польское возстаніе уже окончилось. Правительство приступило къ коренной ломкѣ существовавшего тогда въ юго-западномъ краѣ строя жизни и преобразованію его на совершенно новыхъ началахъ. Принялись прежде всего за крестьянскую реформу. Для проведенія ея въ жизнь понадобились новые образованные дѣятели. Е. Н. съ группой молодежи откликнулся на призывъ правительства и вскорѣ назначенъ былъ мировымъ посредникомъ, а затѣмъ, не смотря на свои молодые годы, и председателемъ сѣзда мировыхъ посредниковъ въ предѣлахъ Подольской губерніи. Знаніе края и народа, полученное имъ прекрасное воспитаніе, а главное—природный тактъ облегчали его трудъ, а любовь къ народу и правдѣ водухеяляла его въ его дѣятельности. Не смотря на новизну дѣла, на острые отношенія, существовавшія тогда въ юго-западномъ краѣ, дѣятельность Е. Н. по устроенію крестьянъ и упорядоченію земельныхъ отношеній въ Подольской губ. прошла вполне благополучно безъ всякихъ конфликтовъ. Направленіе его дѣятельности имѣло благотворное вліяніе на сослуживцевъ, съ которыми онъ состоялъ въ прекрасныхъ, чисто товарищескихъ отношеніяхъ и которые, благодаря его примѣру и вліянію, дѣйствовали въ томъ же духѣ, въ какомъ дѣйствовалъ почившій. Въ началѣ 70-хъ годовъ дѣятельность мировыхъ посредниковъ, благодаря разнымъ вліяніямъ, начала принимать новое направленіе, довольно несимпатичное, чисто бумажное и недѣловое; такого рода дѣятельность была почившему не по сердцу; онъ сталъ тяготиться ею, и когда, въ видахъ закрѣпленія результатовъ дѣятельности мировыхъ посредниковъ перваго призыва и водворенія въ краѣ порядка и правды въ юго-западныхъ губерніяхъ, введенъ былъ институтъ мировыхъ судей, Е. Н. почти со всѣмъ составомъ своихъ сослуживцевъ и ближайшихъ сотрудниковъ перешелъ въ мировые судьи Проскуровскаго у. и былъ назначенъ председателемъ сѣзда. Мѣстожителствомъ своимъ Е. Н. избралъ м. Меджибожъ, военный центръ Подольской губ. Въ качествѣ мирового судьи и председателя сѣзда онъ остался тѣмъ же корректнымъ и безпристрастнымъ дѣятелемъ, что и въ должности мирового посредника, и дѣло водворенія въ Проскуровскомъ у. порядка и правосудія было заложено при немъ прочно.

Работая въ предѣлахъ Подоліи, Е. Н. не забывалъ своей Волини. Болѣзнь старика-отца, а главное—любовь къ родинѣ побуждали его къ переходу на службу на Волинь. Въ концѣ 70-хъ годовъ (въ 1878—9) г. ему удалось осуществить свое желаніе: онъ переведенъ былъ мировымъ судьей владимірь-волинскаго округа, при чемъ назначенъ председателемъ сѣзда, каковую должность занималъ и по выходѣ въ отставку въ качествѣ почетнаго мирового судьи до переѣзда въ г. Кіевъ. И во владимірь-волинскомъ округѣ онъ былъ тѣмъ же безпристрастнымъ, корректнымъ и въ высшей степени дѣятельнымъ, что и въ началѣ своей служебной дѣятельности: ни годы, ни болѣзни его не имѣли на него въ этомъ отношеніи никакого вліянія. О его судейской дѣятельности и до сихъ поръ вспоминають тамъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ.

Но особенно памятенъ почившій Ем. Ник. для Волини и дорогъ для нея не служебною дѣятельностью своей, а дѣятельностью особаго рода, кото-

рая создала для него и добрую память и славу и которая навсегда увѣковѣчила его имя на Волыни.

Дѣло вотъ въ чемъ. Въ настоящее время города Волынской губерніи имѣютъ довольно приличный видъ, благосостояніе ихъ, несомнѣнно, растетъ. Въ селахъ тоже замѣчаются зачатки благоустроения. Русская народность и православіе стоятъ твердою ногою. Самосознаніе коренного русскаго населенія окрѣпло. Создалась почва для образованія чисто русскихъ, православныхъ организацій. Но 25—30 лѣтъ тому назадъ Волянь не была похожа на настоящую. Города ея въ большинствѣ случаевъ имѣли крайне неприглядный внѣшній видъ: жалкія лачуги, жалкая торговля, а главное—обиліе „каменницъ“ (каменныхъ зданій) въ развалинахъ производили на всякаго проѣзжаго, съ востока ли, съ запада, все равно—удручающее впечатлѣніе. Крестьяне-селяне и мѣщане въ большинствѣ случаевъ имѣли забитый видъ.

Идея націонализма стояла среди нихъ на довольно низкой ступени. Православіе, глубоко вкоренившееся въ чувства простого класса, съ внѣшней стороны поставлено было слабо. Православные храмы, какъ по селамъ, такъ и по городамъ, были въ громадномъ большинствѣ деревянные, невзрачные. Въ городахъ они иногда расположены были по окраинамъ. Когда я въ 1880 г. прибылъ на Волянь и посѣтилъ нѣкоторые города, то нашелъ слѣдующее. Въ г. Острогѣ соборнымъ храмомъ служила деревянная, сельской архитектуры, церковь, а невдалекѣ отъ нея высились величественныя каменные развалины. Въ г. Ровно соборомъ служила кладбищенская церковь, деревянная, маленькая, сараеобразная, расположенная, притомъ, за городомъ. Въ г. Луцкѣ была всего одна православная церковь, Покровская; она же служила и соборомъ, расположенная въ грязномъ низкомъ мѣстѣ, среди еврейскихъ скученныхъ построекъ. Невдалекѣ, на главной улицѣ, видѣлись развалины бывшаго Братскаго православнаго монастыря, въ высшей степени загаженные мусоромъ и нечистотами. Въ городѣ Владиміръ-Волынкѣ соборомъ служила невзрачная, небольшихъ размѣровъ церковь, расположенная на окраинѣ города, передѣланная притомъ изъ бывшей каплицы, устроенной въ память извѣстнаго униатскаго епископа Іосафата Кунцевича, гонителя православія. Г. Ковель имѣлъ жалкій, крайне грязный и невзрачный видъ. Гостиницею не было нигдѣ; останавливались въ такъ называемыхъ „заѣздахъ“, —это нѣчто невозможное. Приниженность коренного населенія Волыни, жалкій видъ городовъ, убогий видъ православныхъ храмовъ, нищенская обстановка ихъ дѣйствовали непріятно не только на пріѣзжихъ людей, но и на интеллигентныхъ уроженцевъ Волыни, видѣвшихъ, какъ живутъ люди въ другихъ городахъ Россіи. Тяжело дѣйствовало все это и на почившаго Ем. Ник. и въ особенности на супругу его, Елизавету Васильевну, уроженку города Кіева, истинно-русскую и преданную православію женщину. Переѣхавши на Волянь, они поселились въ г. Владиміръ-Волынкѣ. Осмотрѣвшись и вникнувъ въ дѣла города, они были поражены полнымъ равнодушіемъ населенія его, состоявшаго по преимуществу изъ православныхъ, къ дѣламъ религіи и своей народности.

Въ то время, когда приходскими храмами (въ томъ числѣ и описанный мною выше соборъ) въ г. Владиміръ-Волынкѣ было двѣ небольшихъ церкви, тамъ же, почти въ центрѣ города, высились грандіозныя развалины какого то, несомнѣнно, православнаго (судя по расположенію алтаря—на востокъ) храма.

Но что это были за развалины, какого храма, трудно было добиться на мѣстѣ: мѣстная интеллигенція относилась къ нимъ равнодушно и не интересовалась ими; мѣщане и крестьяне, проходя мимо ихъ, крестились, но разъяснить прошлое ихъ, разумѣется, не могли. Какъ ни старался почившій Ем. Ник. выяснить на мѣстѣ исторію этихъ развалинъ, ни отъ кого не могъ получить нужныхъ свѣдѣній.

Съ воцареніемъ императора Александра III въ обществѣ пробудился интересъ къ всему русскому, національному и, въ частности, къ русской старинѣ. Просвѣщенные націоналисты начали разъѣзжать по городамъ, имѣвшимъ когда то историческое значеніе, и изучать сохранившуюся въ нихъ старину. Заглянули они и въ г. Владиміръ-Волинскъ—городъ древній, основанный великимъ княземъ Владиміромъ Свѣтѣмъ. Со стороны Ем. Ник. и его семьи они встрѣтили полное радушіе и гостепріимство. Въ 1886 г. лѣтомъ во Владиміръ пріѣхали, между прочимъ, такіе дѣятели науки и знатоки исторической старины, какъ проф. В. Б. Антоновичъ, А. В. Праховъ, такой знатокъ Волыни, какъ О. И. Левицкій. Обозрѣвъ городъ, они также заинтересовались высившимися въ немъ развалинами храма и приступили къ изслѣдованію ихъ. При этомъ они натолкнулись на нѣчто невѣроятное. Стѣны храма поросли деревьями, внутренность его завалена была мусоромъ, въ одномъ изъ угловъ его устроенъ былъ сарай для скота. Пристройки снаружи заняты были другого рода домашними животными. Вообще вездѣ были „мерзость и запустѣніе“, и на эту мерзость со стѣнъ алтарной части глядѣли лики святыхъ архіереевъ, въ восточныхъ, православныхъ облаченіяхъ. Осмотрѣвъ при ближайшемъ участіи Ем. Ник., устройство храма и изслѣдовавъ, насколько возможно было, стѣны его, кирпичъ и кладку его съ розовой прослойкой, профессора пришли къ заключенію, что храмъ—древній, великокняжеской постройки, несомнѣнно, православный,—на это ясно указывало устройство алтарной части его. Далѣе научнымъ разслѣдованіемъ установлено было, что онъ построенъ былъ въ 12 в. великимъ княземъ Мстиславомъ II Изяславичемъ; въ немъ князь и похороненъ (впослѣдствіи отысканы были въ храмѣ и кости его), что затѣмъ онъ служилъ соборнымъ храмомъ („каѳедрой“) города; при немъ жили сначала православные, а затѣмъ и униатскіе епископы. При раскопкахъ нашли и усыпальницу ихъ. Открытіе ученыхъ произвело ошеломляющее дѣйствіе на мѣстное населеніе и высшую администрацію—свѣтскую и духовную. О сдѣланномъ открытіи доведено было до свѣдѣнія государя Александра III, любившаго и понимавшаго старину и интересовавшагося ею.

За выясненіемъ исторической важности развалинъ владиміръ-волинскаго храма потребовалось принятіе неотложныхъ мѣръ къ расчисткѣ его и къ сохраненію отъ дальнѣйшаго разрушенія. Организованъ былъ наскоро комитетъ подъ предсѣдательствомъ Е. Н., собраны нужныя суммы; давалъ всякій, сколько могъ и больше всѣхъ, разумѣется, далъ почившій съ семьей. На собранныя средства развалины храма приведены были въ приличный видъ, населявшія его животныя удалены, внутренность расчищена и стѣны покрыты досками. Комитетъ въ скоромъ времени преобразованъ былъ въ св. Владимірское братство (3-е по времени открытія на Волыни—1-е, Острожское, основанное гр. Блудовымъ и его супругой, 2-е, Крестовоздвиженское-Луцкое,

основанное въ началѣ 70-хъ годовъ группою русскихъ людей, заброшенныхъ въ гор. Луцкъ, и 3-е, Владиміръ-Волинское). Задачею братства поставлено охраненіе отъ дальнѣйшаго разрушенія развалинъ Мстиславова храма и принятіе мѣръ къ возстановленію его въ первобытномъ видѣ, а также приведеніе въ извѣстность сохранившейся еще на Волини старины и охраненіе ея отъ разрушенія и хищенія, для чего при братствѣ учреждено древлехранилище, въ скоромъ времени наполнившееся цѣнною стариною. Во главѣ братства сталъ почившій Е. Н. и смѣло принялся за дѣло его. Для возбужденія интереса къ братству и задачамъ его, а главное—къ развалинамъ древняго храма, ему приходилось ѣздить въ Житомиръ, въ Кіевъ, вести обширную переписку, а для всего этого тратить свои средства. Вездѣ, куда онъ ни обращался, къ счастью, онъ встрѣчалъ полную готовность помочь въ его дѣлѣ, чѣмъ можно было. Бывшіе генераль-губернаторы, А. Р. Дрентельнъ, графъ А. П. Игнатовъ, бывшій волинскій губернаторъ фонъ-Валь (нужно сказать, лютеранинъ), мѣстные владыки—Палладій и Модестъ, оказывали ему въ его дѣятельности сильное содѣйствіе и своимъ вліяніемъ и своими средствами.

Для привлеченія вниманія мѣстнаго населенія губерніи къ г. Владиміръ-Волинскому и его древностямъ устроенъ былъ рядъ церковныхъ торжествъ, обставленныхъ такъ, какъ нигдѣ. Такъ, въ 1892 году въ городѣ Владиміръ-Волинскомъ состоялось празднованіе 900-лѣтія волинской епископїи съ участіемъ кіевского митрополита и 6 епископовъ и при громадномъ стеченіи народа. Для этого торжества перенесена была изъ Почаевской лавры чудотворная икона, чего ранѣе никогда не бывало. На этомъ торжествѣ мѣстное населеніе впервые сознало свою силу и великое значеніе православія на Волини. Торжество дало населенію толчекъ къ пробужденію отъ давившаго его въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій кошмара.

Затѣмъ составленъ былъ планъ возобновленія Мстиславова храма, добыты средства, необходимыя для этого. Закладка храма обставлена была такъ же торжественно, какъ и празднованіе 900-лѣтія основанія епископїи. На закладку, а затѣмъ и на освященіе храма прибыли изъ С.-Петербурга такіе дорогіе гости, какъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, принявшій Владиміръ-Волинское братство подъ Свое высокое покровительство, бывшій товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и многіе другіе. И главнымъ виновникомъ и дѣтелемъ всего этого былъ покойный Е. Н., не жалѣвшій ни силъ, ни средствъ на великое дѣло одухотворенія Волини. Движеніе, данное Е. Н. въ 1886 г., далеко разлилось по Волини. Православные вездѣ зашевелились, національное чувство въ нихъ проснулось. Въ гор. Ровно въ центрѣ строится прекрасный соборный храмъ. Въ г. Острогѣ возобновляется старинный каменный XVII в. храмъ и обращается въ соборъ. Въ г. Луцкѣ очищаются отъ мусора и нечистотъ развалины древняго православнаго братскаго храма, а въ сохранившейся алтарной части устраивается теплый храмъ. Мѣстность вокругъ его расчищается и устраивается цвѣтникъ. Тамъ же устраиваются часовни и въ разныхъ частяхъ города, при чемъ въ постройкѣ и украшеніи одной изъ нихъ, Иверской, принимаетъ дѣятельное участіе военные и общество московскихъ хоругвеносцевъ. Въ г. Житомирѣ, по примѣру Владиміръ-Волинскаго

братства, учреждается свое св. Владимірское братство съ древнехранилищемъ церковныхъ Волинскихъ древностей. Села не отставали отъ городовъ. Въ нихъ тоже начинается усиленная постройка и починка храмовъ, а главное—приведеніе внутренней обстановки ихъ въ приличный видъ и украшеніе иконами, хоругвями и. т. п.

Задавшись цѣлью возстановить изъ развалинъ древній Мстиславовъ храмъ въ г. Владимірѣ-Волинскомъ, Е. Н. въ то же время не оставлялъ заботъ по охраненію прочей волинской старины. Такъ, заботами его сохраненъ былъ отъ запустѣнія и разрушенія прекрасный каменный храмъ въ с. Нискеничахъ, Владимірѣ-Волинскаго у., построенный въ первой половинѣ XVII в. извѣстнымъ историческимъ дѣятелемъ, кіевскимъ воеводой Адамомъ Киселемъ, въ которомъ Кисель и былъ похороненъ. Подвинуто было дѣло ремонта каменнаго, XVII в., храма въ с. Зимно, Владимірѣ-Волинскаго у. (въ настоящее время тамъ устроенъ женскій монастырь). Заботами Е. Н. и профессора А. В. Прахова составленъ былъ альбомъ фотографическихъ снимковъ волинскихъ древностей и поднесенъ императору Александру III. Эти снимки такъ заинтересовали государя, что, когда онъ въ 1890 году прибылъ въ г. Луцкъ на военные маневры, то пожелалъ увидѣть волинскія древности въ натурѣ. Онѣ собраны были въ Луцкомъ соборѣ, и Е. Н. демонстрировалъ ихъ передъ государемъ и Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Николаемъ Александровичемъ. Государь остался доволенъ докладомъ Е. Н. и удостоилъ его милостивыми словами.

Въ 1889 году Е. Н. составилъ и издалъ на свои средства въ пользу братства „Памятники древняго православія въ городѣ Владимірѣ-Волинскѣ“, краткое, но обстоятельное описаніе существовавшихъ когда то православныхъ храмовъ съ нѣсколькими рисунками; затѣмъ онъ же составилъ краткій историческій очеркъ Зимнянскаго храма (въ селѣ Зимно) и обстоятельное описаніе предметовъ, хранившихся въ древнехранилищѣ. Впрочемъ, масса занятій и хлопотъ по службѣ, а главное—по устроенію Мстиславова храма, отвлекала Е. Н. отъ литературныхъ работъ.

Но всей душой онъ преданъ былъ исторической наукѣ и археологiи, интересовался ими и представителямъ ихъ оказывалъ посильное содѣйствіе. Такъ, предъ XII Кіевскимъ Археологическимъ Съѣздомъ Е. Н. помогалъ В. Б. Антоновичу своими указаніями въ составленіи археологической карты Волини, на что Антоновичъ и указалъ въ своемъ трудѣ, помѣщеннымъ въ „Трудахъ“ Съѣзда (см. стр. 133). И это былъ не единственный случай. Всѣ дѣятели исторической науки и археологiи находили въ немъ свѣжаго, бодрого помощника и вдохновителя.

Братство предъ отъѣздомъ Е. Н. изъ Владимірѣ-Волинска поднесло ему адресъ, въ которомъ, ярко очертило его дѣятельность на пользу русской народности и православія на Волини. Адресъ этотъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше превосходительство, милостивый государь Емельянъ Николаевичъ. Состоя продолжительное время въ г. Владимірѣ-Волинскѣ въ должности предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей, пріобрѣтя своею служебною дѣятельностью любовь и уваженіе мѣстнаго населенія, вы и на поприщѣ, казалось бы, мало соприкасающемся съ интересами судьи, проявили такую

дѣятельность, которая создала вамъ въ нашемъ краѣ имя виднаго общественнаго работника. Заинтересовавшись историческимъ прошлымъ Волини, изучая памятники ея сѣдой старины, вы создали учрежденіе, дѣятельность котораго была направлена на поднятіе православной вѣры и русской народности, а также на сохраненіе памятниковъ былого величія православной церкви въ нашемъ краѣ. Такимъ учрежденіемъ было Православное Братство при Мстиславскомъ храмѣ, основанное Вами въ 1878 году. Стоя во главѣ своего учрежденія, вы занялись исполненіемъ огромной задачи—возстановленіемъ изъ руинъ Мстиславскаго храма. Неудачныя попытки другихъ лицъ, задавшихся цѣлью реставраціи сего храма, и ничтожество наличныхъ средствъ новоучрежденнаго Братства не оставили вашей энергіи. Вы сумѣли привлечь къ дѣлу лучшихъ и вліятельнѣйшихъ лицъ, стараніями которыхъ наше Братство заняло почетное мѣсто среди однородныхъ съ нимъ учрежденій, и, наконецъ, было взыскано милостивымъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича.

„Знаніе и любовь, къ дѣлу положенное вами въ основаніе созданнаго вами Братства, увѣнчались торжественнымъ актомъ государственной важности, который былъ отпразднованъ нашимъ скромнымъ городомъ 17 сентября 1900 года: то былъ радостный день освѣщенія обновленнаго Мстиславскаго храма.

„Дѣйствуя подъ вашимъ руководствомъ, Братство Мстиславскаго храма не ограничилось задачею возстановленія сего храма, но приняло подъ свою охрану и другіе памятники мѣстной старины: для сей цѣли, по вашей мысли, при Братствѣ былъ учрежденъ музей, обогатившійся приобрѣтеніемъ цѣнныхъ рукописей, иконъ и другихъ предметовъ, собранныхъ вашимъ же стараніемъ. Изучая сей памятникъ, вы внесли въ нашу археологическую литературу и свой долгій трудъ „Описаніе г. Владиміра и его древностей“. По вашей же мысли Братство основало свою церковную лавку съ цѣлью распространенія въ городѣ иконъ русскаго письма и книгъ религіозно-православнаго содержанія.

„Подъ вашимъ руководствомъ при Братствѣ были устроены чтенія для народа, имѣвшія цѣлью распространенія въ немъ здравыхъ понятій въ вѣрѣ и церкви и русской народности. Для выполненія той же задачи вами была основана при Братствѣ народная бібліотека и читальня.

„Нынѣ мы, члены Свято-Владимірскаго при Мстиславскомъ храмѣ Братства, въ общемъ собраніи нашемъ, выслушавъ съ искреннимъ сожалѣніемъ вѣсть о томъ, что вы, многоуважаемый Емельянъ Николаевичъ, покидаете жительство на Волини, почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ нашу дань глубокаго уваженія и чрезвычайной признательности за столь плодотворные труды ваши, посвященные на сей окраинѣ земли русской дорогому всѣмъ намъ русскому дѣлу. Разставаясь съ вами, мы надѣемся, глубокоуважаемый Емельянъ Николаевичъ, пребывать съ вами въ единеніи духовномъ, лучшимъ залогомъ котораго пусть служитъ сей ликъ братской иконы Пресвятой Дѣвы, подъ Божественнымъ покровомъ Которой и родное сердцу вашему Свято-Владимірское Братство да восходитъ въ своей плодотворной дѣятельности, отъ силы въ силу, и ваша личная жизнь да обрѣтетъ себѣ мирно на долгіе-долгіе годы продленіе“.

Такова была разносторонняя дѣятельность почившаго Е. Н. на пользу своей родины—Волини, дѣятельность, принесшая ей громадную пользу, поставившая дѣло православія и русскаго націонализма на твердомъ основаніи. Изъ пробужденнаго Е. Н. историческаго прошлаго, изъ открытыхъ при содѣйствіи его памятниковъ глубокой старины, коренные жители Волини ясно уразумѣли, кто они такіе, что они—исконные русскіе люди и православные.

Вещественнымъ же памятникомъ такой дѣятельности Е. Н. служить прекрасный соборный храмъ во Владиміръ-Волинскѣ, воздвигнутый по его почину изъ развалинъ и служащій украшеніемъ города. У стѣнъ этого храма Е. Н., какъ вѣрный сынъ Волини, нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе.

Душевные качества почившаго Емельяна Николаевича были выше всякихъ похвалъ. Прежде всего онъ былъ человекъ въ высшей степени мягкій, отзывчивый на все хорошее, доброжелательный, деликатный, что называется, джентльменъ съ ногъ до головы. Всѣ, кто только ни соприкасался съ нимъ, выносили отъ него самое пріятное впечатлѣніе и вспоминали о немъ съ удовольствіемъ. Благодаря своей многосторонней дѣятельности, онъ сталкивался съ многими людьми разныхъ общественныхъ положеній, но я никогда не слыхалъ, чтобы кто-либо отзывался о немъ нехорошо.

Слава о немъ, какъ о прекрасномъ человекѣ, шла широко. Въ 1880 г. я въ числѣ другихъ назначенъ былъ въ округъ открытаго Луцкаго Окружнаго Суда судебнымъ слѣдователемъ безъ обозначенія уѣзда и участка. Мнѣ самому пришлось выбирать и то и другое. Какъ человекъ новый на Волини, я не зналъ ея вовсе. Обратился за совѣтомъ къ товарищамъ прокурора, служившимъ ранѣе въ Волинской губерніи и знавшимъ ее, и они единогласно посовѣтывали избрать городъ Владиміръ-Волинскъ, выставивъ основаніемъ къ тому то, что въ этомъ городѣ жилъ Е. Н., прекрасный человекъ, прекрасный мировой судья и предсѣдатель Сѣзда, объединившій членовъ мѣстнаго судебного общества мировыхъ судей и слѣдователей въ одну дружную семью. Я послушался совѣта и не раскаялся въ выборѣ. Въ лицѣ Е. Н. и его семьи я встрѣтилъ самое сердечное, вполне родственное отношеніе къ себѣ и къ своей семьѣ. Только благодаря уму, такту и душевнымъ качествамъ, Е. Н. могъ достигнуть въ дѣлѣ возстановленія Мстиславова храма и укрѣпленія на Волини русской народности и православія тѣхъ результатовъ, какихъ онъ достигъ. Мѣстное населеніе относилось къ нему съ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ. Слово его было для нихъ свято. Съ чувствомъ уваженія относились къ нему не одни крестьяне, а также мѣщане, крестьяне и евреи, но и помѣщики, православные и католики.

Онъ очень близокъ былъ къ графу Эмилию Олизару и его сыну, гр. Ивану Эмилиевичу, члену Государственнаго Совѣта. Они часто посѣщали его и питали къ нему полное уваженіе. Въ домѣ его мнѣ приходилось часто видѣть и другихъ поляковъ-помѣщиковъ. Разность происхожденія и религіи нисколько не мѣшали добрымъ отношеніямъ. Я знаю случай, что въ самый разгаръ его дѣятельности по возстановленію храма Мстиславова и дѣламъ братства одна помѣщица-полька пожертвовала ему на дѣло 100 руб. Знаю другой случай, что одинъ изъ ксендзовъ, умирая, завѣщалъ Е. Н. свой наперсный крестъ,—единственную цѣнную вещь, которую имѣлъ. Этотъ крестъ я видѣлъ въ божницѣ Е. Н. среди православныхъ образовъ.

Всѣ видѣли, что почившій былъ истинный христіанинъ и дѣйствовалъ не изъ какихъ-либо личныхъ видовъ, а по убѣжденію, согласно своему разумѣнію и совѣсти, и что былъ человѣкъ искренній. А такіе люди всегда цѣнны, къ какой-бы націи и религіи ни принадлежали.

Горожане г. Владиміръ-Волинска всѣхъ вѣроисповѣданій, въ знакъ своего глубокаго уваженія Е. Н., поднесли покойному званіе почетнаго гражданина—честь довольно рѣдкая въ Россіи.

Спи мирно, вѣрный сынъ Волини! Она, какъ любящая мать, не забудетъ тебя.

Приложеніе 3 къ протоколу № 692.

МАЛУРУССКОЕ ИСКУССТВО И ВЫСТАВКА XIV АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ВЪ ЧЕРНИГОВѢ.

Гр. П. С. Уваровой.

Многоуважаемый сочленъ нашъ, Н. Ив. Петровъ, основавшій въ Кіевѣ Музей Духовной Академіи и стоящій много лѣтъ во главѣ его, на мой запросъ о собранныхъ для Черниговской выставки предметовъ, которые я просила его осмотрѣть до Съѣзда, отвѣчалъ мнѣ: „На выставкѣ Кіевского Съѣзда 1899 г. мы видѣли, главнымъ образомъ, древности волинскія, носящія слѣды сильнаго польско-католическаго вліянія. Харьковская выставка 1902 г. представляла старину преимущественно младшаго отпрыска малорусскаго племени т.-е. Слободской Украины. Черниговская же выставка обѣщаетъ представить старину центральной, старосвѣтской Малороссіи“.

Приводя отзывъ Николая Ивановича о предметахъ, собранныхъ для выставки Черниговскаго Съѣзда, я, съ своей стороны, ставлю вопросъ, въ которомъ помогутъ мнѣ, можетъ быть, разобраться наши сочлены-художники, — тѣ, которые были на Съѣздѣ, на основаніи полученнаго ими впечатлѣнія отъ самой выставки, тѣ, которые тамъ не были, — на основаніи выставленныхъ здѣсь фотографій съ главныхъ предметовъ выставки, — *существуетъ ли вообще малорусское искусство* и, если существуетъ, то въ чемъ именно состоятъ его *самобытныя* черты, отличающія его отъ искусства остальной Россіи. На вопросы эти надѣмся хоть частью отвѣтить по мѣрѣ развитія нашего сообщенія и на основаніи здѣсь представляемаго матеріала.

Ввиду того, что наша Червонная Русь составляла въ былое время одно цѣлое съ русскою землею и русскимъ государствомъ, никто не станетъ, вѣроятно, оспаривать у меня права и пользы привлеченія къ моему изслѣдованію древностей Галиціи, куда я отправилась прямо съ Черниговскаго Съѣзда для сличенія древностей Галиціи съ памятниками, собранными въ Черниговѣ. Подобное сличеніе однородныхъ и одновременныхъ предметовъ облегчило намъ предпринятую работу и позволяетъ вынести слѣдующія заключенія по занимающему насъ вопросу.

Весьма вѣроятно, что во всей южной Россіи, колыбели нашего правосла-

вія, первыми мастерами и строителями были греки, пришедшіе въ Россію съ византійскимъ духовенствомъ, и потому не можетъ быть сомнѣнія, что во всей этой части государства въ до-монгольскую эпоху храмы строились по византійскимъ планамъ и въ византійскомъ стилѣ и что храмы эти убирались и раскрашивались тѣми-же византійскими мастерами на основаніи данныхъ византійской иконографіи и требованій, выработанныхъ вѣками византійскимъ искусствомъ.

Нелады князей, постоянные пожары и грабежи и, наконецъ, великое монгольское разореніе стерли съ лица земли эту древнѣйшую эпоху малорусскаго или, скорѣе, русскаго искусства въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества. Остатки этого искусства или, скорѣй, слѣды его, хотя и мало намъ извѣстны и мало нами изучены, но чувствуются какъ въ архитектурѣ древнихъ храмовъ Кіева, въ мозаикахъ и фрескахъ Кіевской Софіи, во фрескахъ церкви Кирилловской, Спаса на Берестовѣ и другихъ, такъ и въ остаткахъ тѣхъ же фресокъ, которыя найдены въ такомъ количествѣ въ раскопкахъ Хвойка около Десятинной церкви.

Въ менѣе значительныхъ центрахъ, чѣмъ Кіевъ, остатки эти болѣе скромны, но они имѣются, какъ извѣстно, въ Острѣ и другихъ мѣстахъ. Слѣды же ихъ, или пониманіе древнихъ формъ и иконографическихъ изображеній находимъ какъ среди иконъ Львовскаго древлехранилища (№ 50 изъ Далявы Сяноцкаго повѣта, № 76—78 изъ Полянъ близъ Добромиля, № 199 изъ Лянчи Стройскаго повѣта, № 138 изъ Домажира въ Львовѣ), такъ и на выставкѣ Черниговскаго Съѣзда (*Царскія двери* съ верхнею аркою изъ с. Клинцовъ, Суражскаго у.,—съ болѣе древней и интересной частью верхней арки съ изображеніемъ приобщенія подъ двумя видами, *Воздухъ*, принадлежащій собранію полтавскаго земства, происходящій изъ с. Сулимовки, Переяславскаго у., и иконы *Кн. Александра Невскаго* изъ Черниговскаго древлехранилища № 1—185). Мы далеки отъ мысли приписывать всѣмъ названнымъ предметамъ глубокую древность (иконы Львовскія—XVI в., Царскія двери—XV в., икона и верхняя часть черниговскихъ Царскихъ вратъ, вѣроятно, того же времени, а Воздухъ датированъ 1466 г.), но намъ важно то обстоятельство, что на предметахъ XV и XVI вв. сохранились преданія старины, иконографическія данныя, преподанныя нашимъ мастерамъ болѣе древними мастерами-византійцами.

Особое вниманіе обращаю на Воздухъ и икону Александра Невскаго.

Воздухъ писанъ на шелковой коричневой матеріи, писанъ водяными красками, похожими на гуашь. Шелковая матерія хотя и ветха, но сохранена. Воздухъ раздѣленъ на три неравныя части: средняя полоса раздѣлена на три отдѣльныя группы, связанныя между собой одной и той же идеей: снятіе Спасителя со Креста, Положеніе во гробъ и Сошествіе во адъ. Въ двухъ первыхъ сценахъ Спасителю прислуживаютъ святые жены и ученики и между женами вниманіе наше обращаетъ на себя фигура Богородицы въ темномъ одѣяніи съ тою тяжелою скорбію, которая выражена всѣмъ Ея существомъ; въ обѣихъ сценахъ также, между мужскими фигурами, различаемъ изображеніе любимаго ученика Христа, Іоанна, припавшаго, въ первой сценѣ, къ ногамъ Спасителя, а во второй—къ Его рукъ. Въ обѣихъ сценахъ крестъ пятиконечный, съ длинною поперечною перекладиной.

Нижняя полоса занята изображениями 17 святыхъ въ ростъ. Верхняя раздѣлена на 2 пояса: верхній, состоящій изъ 15 поясныхъ изображеній пророковъ, расположенныхъ по обѣ стороны Знаменія Пресвятой Богородицы и нижняго, состоящаго изъ 17 фигуръ въ ростъ, центръ которыхъ занятъ Деисуснымъ изображеніемъ — Спаситель на тронѣ въ архіерейскомъ облаченіи, съ Богоматерью, Крестителемъ и двумя Ангелами по сторонамъ къ Которымъ съ обѣихъ сторонъ обращены святители и святые — первые въ крещатыхъ ризахъ. Особое вниманіе въ этомъ поясѣ обращаетъ на себя женская фигура, находящаяся справа отъ Спасителя, на томъ мѣстѣ, на которомъ обыкновенно стоитъ Богоматерь. Фигура эта съ вѣнчикомъ, но не въ обыкновенномъ облаченіи Богоматери, а въ вѣнцѣ и богатомъ византійскомъ одѣяніи.

Между средней полосой и нижней ясно написанная золотомъ надпись: „лѣ... 6974 (1466 г.) Княгиня Олено *вышила* сей воздухъ Великому Архистратигу Михаилу Князю Михаилу Ондреевичу и его княиненнымъ дѣтямъ“. Весь вопросъ въ томъ, что употреблено выраженіе „вышила“, а воздухъ *ростисанъ*.

Найденная мною надпись заинтересовала всѣхъ присутствующихъ ученыхъ, что заставило устроителей выставки перемѣстить воздухъ и дать ему подобающее мѣсто, такъ, чтобы всѣ могли изучить надпись. Вызвала она множество толковъ, споровъ и сомнѣній, но, въ концѣ концовъ, А. И. Соболевскій призналъ надпись палеографически вѣрной съ указаннымъ на воздухъ годомъ; М. Н. Бережковъ указалъ, что поименованныя князь и княгиня должны быть князья Вережскіе, находящіеся въ опалѣ при Іоаннѣ III. Болѣе другихъ сомнѣвался Н. В. Покровский, но въ послѣдствіи, изучивъ ближе воздухъ, выразилъ мнѣніе, что воздухъ этотъ слѣдуетъ считать за рисунокъ, исполненный художникомъ для княгини Олены, которая должна была его *вышить*, но по какой-либо причинѣ не успѣла этого сдѣлать, и что во всякомъ случаѣ причислять его къ произведеніямъ малорусскаго искусства не слѣдуетъ, такъ какъ онъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, рисованъ въ Москвѣ и предназначенъ для московскаго Архангельскаго собора, на что указываютъ слова: „Великій Архистратигъ Михаилъ“.

Икона же Александра Невскаго, обыкновеннаго для иконъ размѣра, интересна какъ по красотѣ и тонкости (совершенная миниатюра) письма, такъ и по подробностямъ одѣянія и окружающихъ предметовъ. Святой въ богатомъ княжескомъ одѣяніи, въ порфирѣ, бронѣ, съ вѣнчикомъ и слухами, молитвенно возноситъ руки предъ иконой Богоматери съ Младенцемъ, явившейся ему въ небесахъ надъ великолѣпнымъ троечастнымъ и треглавымъ храмомъ. Князь, какъ подобаетъ для молитвы, снялъ съ себя всѣ воинскіе и княжескіе доспѣхи: шлемъ, вѣнецъ, державу и мечъ, и повергнулъ ихъ предъ явленнымъ ему лику Пресвятой Богородицы.

Прошли вѣка, пролетѣли бури; казаки хозяйничали въ Малороссіи, то братались съ поляками противъ Бѣлаго Царя, то передаваясь на сторону Его Царскаго Величества, чтобы громить и уничтожать вчерашняго соратника, не упуская при этомъ изъ виду личнаго обогащенія насчетъ побѣжденнаго врага. Богатство и роскошь казацкихъ старшинъ, допускаемая въ ихъ одеждѣ, собольихъ шапкахъ, слущкихъ шелковыхъ поясахъ, оружіи и пр., могутъ

быть прослѣжены и изучены по сохранившимся, весьма не рѣдкимъ, портретамъ. Не трудно также провѣрить и то обстоятельство, что казаки, грабя проѣзжихъ купцовъ и раззоряя обозы своихъ враговъ, часть наживы отдавали Богу, воздвигая храмы, украшая иконы и, такимъ образомъ, обогащая не только свои города, но весьма часто и захолустныя деревни, откуда происходили, или гдѣ приготавливали себѣ послѣднее мѣсто упокоенія.

На первыхъ порахъ, въ это время, нерѣдко можно найти еще иконы, болѣе грубаго письма, чѣмъ древнія, но иконографическія подробности которыхъ придерживаются древнимъ образцамъ (напр., Рождество Спасителя съ купаньемъ Ребенка, № 229, изъ Брюховецъ въ Львовѣ). Позднѣе, на иконахъ древняго типа, мало-по-малу, появляются казаки и казачки, въ ихъ типичныхъ національныхъ костюмахъ (№ 238 Распятіе, въ Туркахъ, въ Карпатахъ), къ которымъ примѣшиваются иногда и костюмы шляхетскіе (№ 7 отсюда-же).

Мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, сохранившія дольше другихъ древній типъ (№ 228 и 283 въ Львовѣ), въ это время разукрашиваются чеканнымъ фономъ и вставляются въ богато рѣзанные и пестро росписанныя рамы или кіоты; лики и общая уборка иконъ приближаются частью къ западнымъ образцамъ (№ 17 и 169 въ Львовѣ; послѣдняя изъ ц. въ Могильницѣ на Подольѣ), или вырабатываются въ типъ, который легко встрѣтить во всѣхъ церквяхъ Малороссіи: изображенія эти всегда поколѣнные; Спаситель въ красной одеждѣ съ синимъ верхнимъ плащомъ; волосы, гладко причесаны и раздвоены на лбу, борода незначительна и почти всегда раздвоена; незначительные усы, слащавыя губы, длинный прямой носъ, глаза смотрятъ прямо, большія уши почти всегда неправильно придвинуты къ лицу. Благословляетъ правой, а въ лѣвой держитъ открытое евангеліе (№ 1 изъ Каменки въ Львовѣ и № 1535 выставки). Богоматерь изъ числа этихъ иконъ обыкновенно молодая, съ большими грустными глазами, немного сутоловатая, въ синей исподней и верхней красной одеждѣ, съ короной или безъ оной на головѣ (№ 1534).

Храмы этого времени обыкновенно деревянные, тѣсные, но сильно подвышенные, съ высокими тѣсными кровлями и маленькими маковками.

Еще пора—Малороссія заселяется богатой знатью (Кочубеями, Разумовскими, Завадовскими, Миклашевскими и др.), вышедшей изъ казачества, но получившей образованіе въ столицѣ и за границей, привыкшей къ придворной роскоши и желавшей перенести ее, со всей возможной пышностью, въ дарованныя имъ помѣстья. Строятся дворцы и храмы; къ этому дѣлу привлекаются столичные архитекторы и нигдѣ, какъ въ Малороссіи, не насчитывается такъ много храмовъ и дворцовъ, постройкой которыхъ завѣдывалъ графъ Растрелли. Высокіе, великолѣпные храмы этого строителя требовали достойныхъ ихъ величія иконостасовъ и рѣзьба по дереву развивается до того, что мы еще и нынѣ стоимъ съ удивленіемъ предъ иконостасами Елисаветинской и Екатерининской эпохъ, которыхъ въ Малороссіи весьма много и которыя поражаютъ какъ своею стильностью и красотой, такъ и громадностью размѣровъ (иконостасъ храма кошевого Кальнишевскаго изъ Роменъ, иконостасъ Козелецкаго собора, иконостасъ Курскаго собора, Царская дверь изъ Екатерининской церкви въ Черниговѣ № 1524 и пр.).

Рѣзали въ томъ же стилѣ и предметы, принадлежащіе къ утвари цер-

ковной: аналои (Козелецкіе), сѣни, подсвѣчники (№ 396 изъ церкви с. Середины, Козелецкаго у., и № 395 изъ церкви с. Рудня, Чернигов. у.), иконныя рамы (№ 86 изъ Копитана съ виршами, называющими ктитормъ Гадяцкаго Красногорскаго монастыря гетмана гр. Кирилла Разумовскаго и датирующими икону 1751 годомъ) и пр. и пр.

Рядомъ съ поименованными, вполнѣ стильными, произведеніями Екатерининской эпохи, имѣются и болѣе грубыя, принадлежащія, вѣроятно, мѣстнымъ, болѣе захолустнымъ мастерамъ, какъ, напр., Царскія двери изъ Троицкой церкви с. Старогородки, Остерскаго у., или имъ подобныя двери (можетъ быть, болѣе художественныя), принадлежащія Львовскому древлехранилищу и происходящія изъ Тереховля.

Не останавливались и предъ горельефомъ, придавая предметамъ огромныя размѣры, какъ, напр., Царскія двери съ Благовѣщеніемъ (№ 1179) изъ Іаковской церкви с. Краснаго Рога, Мглинскаго у.

Рѣзали изъ дерева отдѣльныя фигуры, частью какъ самостоятельныя изображенія, замѣняющія въ малорусскихъ церквахъ тѣ мраморныя изваянія, которыми такъ таровато переполнялись на западѣ храмы и отдѣльныя зданія со временъ Бернини (апостоль Полтавскаго Музея), частью какъ входящія въ составъ тѣхъ великолѣпныхъ иконостасовъ, о которыхъ была рѣчь выше (2 фотогр. лѣстницы).

Позднѣе встрѣчаются и произведенія стиля Empire, завезенныя въ Малороссію тѣми-же богатыми помѣщиками и столичными мастерами, которые встрѣчаютъ подражателей на мѣстѣ: такъ, напр., Царскія двери № 138 изъ церкви с. Яновки, Черниг. у.; судя по грубости рѣзбы, произведеніе мѣстное, но весьма стильное, разукрашенное по срединѣ витой посеребренной колонкой, перевитой гирляндой розъ, съ медаліонами, съ изображеніемъ евангелистовъ, окруженныхъ вѣтвями, искусно перевитыхъ лентами и прикрѣпленныхъ на прорѣзныя позолоченныя колонки; низъ глухой съ рельефными высокими, стильными вазами, разукрашенными также листвою и розами.

Иконописные мастера не отстаютъ отъ своихъ собратій по рѣзбѣ по дереву и, слѣдуя ихъ примѣру, поддаются тѣмъ теченіямъ и вліяніямъ, которыя въ разное время имѣли ходъ въ Малороссіи: иконопись замѣняется живописнымъ письмомъ въ западномъ и чисто современномъ новомъ вкусѣ (№ 53 Коронованіе Богоматери съ Младенцемъ Іисусомъ, изъ Покровской церкви, с. Мощанка, Городническаго у.) и хотя сохраняютъ древніе идеалы и любовь къ символическимъ изображеніямъ, освященнымъ православною церковью (Недреманное Око, Пеликанъ, Отче нашъ, раздѣленное на прошенія), но вносятъ въ эти изображенія характеръ совершенно западный и присоединяютъ къ этимъ, освященнымъ временемъ, изображеніямъ новыя, какъ, напр., „Азъ есмь лоза истинная“ подъ видомъ Спасителя, стоящаго надъ сосудомъ, изъ прободеннаго ребра Котораго вырастаетъ виноградная лоза, кисть которой Спаситель выжимаетъ въ чашу, подаваемую Ему ангеломъ (№ 18); *Спаситель, стоящій надъ широкимъ сосудомъ*, въ который струится кровь изъ всѣхъ ранъ Спасителя (№ 139); *Страждущій и литургисующій Христосъ* (№ 194) въ терновомъ вѣнцѣ, багряномъ саккосѣ, по рукавамъ и низу обвитомъ желѣзною цѣпью, бѣломъ омофорѣ съ орудіями страданій и палицей

съ Нерукотворнымъ образомъ. Распятъ Спаситель на четырехъ-конечномъ крестѣ съ надписью надъ нимъ. Въ пригвожденныхъ рукахъ Христа—въ правой потиръ съ надписью: „сія есть кровь Моя“, въ лѣвой—дискосъ съ принадлежностями, съ надписью: „сіе есть тѣло Мое“. Сочащюся изъ рукъ кровь принимаютъ въ чаши два Ангела. Спаситель устремляетъ скорбный взглядъ вверхъ къ Богу-Отцу, простирающему къ Нему руки. Вверху по бокамъ тронъ и свѣтящее солнце. Внизу два Ангела, одинъ—съ фонаремъ и мечемъ, на концѣ котораго находимъ усѣченное ухо Малха, другой—съ сосудомъ для омовенія.

Виноградная лоза и виноградныя грозди играютъ вообще огромную роль въ орнаментировкѣ въ болѣе мелкихъ предметахъ малорусскаго искусства, такъ напр., особой прелестью отличаются деревянныя рѣзныя дарохранительницы съ высоко воздвигнутымъ надъ ними Распятіемъ, обвитыя и разукрашенныя лозой (№ 307 изъ с. Слобина, Черниг. у. и 308 изъ с. Пакули того-же уѣзда), которая, служа украшеніемъ Распятія, невольно вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ намъ о значеніи Его, какъ „древа жизни“, одухотворяющаго и возрождающаго все вокругъ Себя.

Хороши и тѣ кресты, на которыхъ виноградная лоза играетъ роль фона или орнамента, обвивающаго какъ главное изображеніе на крестѣ, такъ и побочныя (№ 11 Епарх. Др.).

Одинъ изъ такихъ крестовъ, помимо лозы, привлекаетъ наше вниманіе тончайшей и прелестнѣйшей орнаментировкой оконечностей креста, достойной сравненія съ лучшими произведеніями эпохи Возрожденія.

Нельзя обойти вниманіемъ и металлическія издѣлія, собранныя на выставкѣ; дарохранительницы, дароносицы, всенощники, потиры, блюда, подсвѣчники и пр. Всѣ они большою частью оловянные, отличаются большимъ разнообразіемъ формъ и орнаментировки, весьма тонкаго и отчетливаго дѣла и въ томъ-же западно-европейскомъ стилѣ. Состоятъ они обыкновенно изъ тонко выбитаго травяного орнамента, остающагося прозрачнымъ въ иныхъ экземплярахъ, а въ другихъ—положеннаго на металлическій же фонъ, часто позолоченный (трехъ-этажныя, № 323, 325 и 383).

На нѣкоторыхъ экземплярахъ тисненый оловянный орнаментъ располагается на деревянныхъ ларцахъ и дарохранительницахъ,—способъ украшенія, не рѣдко употребляемый и нашими сѣверными мастерами (№ 314).

Нельзя также не обратить вниманія на *вышивки* разнаго рода, встречаемыя массами въ Малороссіи и употребляемыя, какъ для украшенія предметовъ домашняго, такъ и для предметовъ церковнаго употребленія. Вышивки эти можно раздѣлить на 4 отдѣла:

Отдѣлъ I-й, болѣе простой — полотенецъ, покрывалъ и столешниковъ, расшивка которыхъ требуетъ для своего исполненія болѣе простой матеріалъ, т.-е. бумагу разныхъ цвѣтовъ — большею частью краснаго и синяго цвѣта и которая имѣетъ общій характеръ почти для всѣхъ губерній Россіи.

Отдѣлъ II. Шитье серебряной и золотой ниткою по бархату, парчѣ или шелковой матеріи, употребляемое въ былое время для расшивки годовныхъ женскихъ уборовъ и разныхъ церковныхъ одеждъ: фелоней, стихарей, эпитрахилей, воздуховъ, покрововъ и поручей. Шитье это толстое, грубое, крутое, на многихъ предметахъ выставки имѣетъ даты, указывающія на конецъ XVI и на XVII в. Шитье это, вѣроятно, мѣстное, ибо рѣзко отди-

чается отъ нашего болѣе тонкаго и художественнаго сѣвернаго шитья и на многихъ предметахъ имѣетъ изображенія мѣстныхъ южно-русскихъ святыхъ, какъ, напр., Антонія и Θεодосія Печерскихъ (№№ 584, 620, 623, 775, 564, 1413). Весьма многіе изъ предметовъ этого отдѣла, обращенные нынѣ въ покровицы, воздухи или оплечья ризъ, ничто иное, какъ прежніе очипки или кички нашихъ боярынъ и горожанокъ и въ шитьѣ этихъ предметовъ можно найти много „швовъ“, одинаковыхъ съ нашими сѣверными издѣліями того-же рода (№№ 723, 726, 755, 757). Сходство это наводитъ меня на мысль, что вышивки нашихъ сѣверныхъ кичекъ, попавшія въ Малороссію, могли вызвать на мѣстѣ подражаніе, которое выходитъ и суше и грубѣе самихъ оригиналовъ.

Отдѣлъ III—роскошнѣйшее шитье шелками съ рѣдкою прибавкою серебряной или золотой нити, обыкновенно по бѣлому холсту и *весьма* рѣдко по шелковой матеріи. Шитье это, насколько мнѣ извѣстно, не было въ употребленіи у насъ на сѣверѣ; на югѣ же имъ болѣею частью расшиты низы оплечья и рукава подризниковъ. Образцовъ этого шитья было много на Черниговской выставкѣ, много его въ Черниг. епарх. древлехранилищѣ, много въ Полтавѣ и особенно много въ Кіевскомъ Музеѣ, гдѣ собрано по церквамъ за гроши неутомимыми стараніями Ник. Оед. Бѣляшевскаго. Шитье это великолѣпно и въ высшей степени художественно, какъ по разнообразію и компановкѣ рисунковъ, такъ и по подбору цвѣтовъ и мягкости ихъ переливовъ. Что шитье это принадлежитъ Малороссіи—не можетъ быть сомнѣнія, но не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что оно зародилось и питалось восточнымъ вліяніемъ, восточными элементами (№№ 558, 665, 1882 и образчикъ на голубомъ шелку — Полтавскаго земства). Вліяніе востока на этого рода вышивокъ для меня несомнѣнно, но вмѣстѣ съ тѣмъ пасть на его слѣдъ до сихъ поръ мнѣ не удалось, не смотря на то, что работаю надъ этимъ вопросомъ со времени подготовительныхъ работъ къ Кіевскому Съѣзду. Остается высказать только слѣдующее предположеніе. По польскимъ источникамъ извѣстно, что князь Радзивиль вызвалъ въ Нѣжинъ, въ 1758 г., нѣкихъ мастеровъ (существуетъ предположеніе, что они были армяне), Іоанна и Леона Мажарскихъ (отца и сына) для устройства фабрики тѣхъ шелковыхъ поясовъ, которые находились въ такомъ употребленіи у нашего боярства, у польскихъ пановъ и шляхты, равно какъ и у казачества, и которыя извѣстны подъ названіемъ „слупскихъ, несвижскихъ“ и др.

Фабрика устроилась, тисненіе поясовъ отцомъ и сыномъ Мажарскими осуществилось, чему доказательствомъ служатъ пояса съ ихъ подписью, находящіеся въ Черниговѣ, въ музеѣ Тарновскаго, но изъ тѣхъ же источниковъ извѣстно, что фабрика Мажарскихъ просуществовала весьма не долгое время, что въ 1768 г. о ней исчезаютъ свѣдѣнія и появляются такіе же пояса, но русскаго издѣлья. Нельзя ли предположить, что Мажарскіе, которые несомнѣнно было восточнаго происхожденія, вмѣстѣ съ поясами, занесли въ Малороссію и интересующее насъ шитье, имѣющее по формамъ и рисунку много общаго съ рисунками поясовъ.

Отдѣлъ IV интересующаго насъ шитья состоитъ изъ образцовъ совершенно восточнаго типа, даже съ нѣкоторымъ китайскимъ оттѣнкомъ. Образцы эти, хотя и составляютъ нынѣ оплечья священническихъ ризъ, вѣроятно, имѣютъ

болѣе свѣтское происхожденіе и ничто иное, какъ платя какой-нибудь изъ богатыхъ нашихъ прабабушекъ XVIII ст. (№ 540 съ попугаями и 549—китайское).

Заканчивая свой бѣглый обзоръ церковнаго отдѣла нашего Черниговскаго Съѣзда, обращаю еще вниманіе на особую форму жертвенниковъ со створами, въ видѣ двухъ-этажнаго шкапика, расписного какъ по внѣшней, такъ и по внутренней части. Экземпляръ, происходящій изъ мѣст. Любеча, Черниговской губ., на основаніи находящейся на немъ надписи, сдѣланъ въ 1740 г. и поновленъ въ 1784 г.; такой-же экземпляръ имѣется въ Полтавскомъ древлехранилищѣ.

Дополню свое сообщеніе слѣдующими подробностями о нашей выставкѣ: всѣхъ отдѣловъ было 8: *Древности первобытныя*, добытыя изъ раскопокъ, совершенныхъ въ виду Съѣзда, съ которыми ознакомили Съѣздъ референты по отдѣлу Первобытныхъ древностей, *Нумизматика*, *Историческій отдѣлъ*, *Этнографическій*, *Старопечатныя книги*, *Рукописи*, *Картографія* и *Церковныя древности*.

Отдѣлъ старопечатныхъ книгъ представлялъ интересное собраніе въ количествѣ 327 нумеровъ и составилъ, главнымъ образомъ, изъ книгъ, принадлежащихъ частному собирателю въ Нѣжинѣ, Ив. Ник. Михайловскому, Черниговской Архивной Комиссіи и Епархіальному Древлехранилищу.

Рукописный отдѣлъ имѣлъ 410 нумеровъ и составилъ изъ собраній: черниговской Духовной Семинаріи, черниговскаго и полтавскаго Древлехранилищъ, Черниговской и Курской Архивныхъ Комиссій, черниговской и нѣжинской Городскихъ Управъ, Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, Архива минист. юстиціи и разныхъ частныхъ лицъ. Въ отдѣлѣ этомъ особое вниманіе обращали на себя потныя рукописи XVII ст., по отзыву знатоковъ, единственные экземпляры съ азбукой Крюковаго пѣнія и Демественаго, синодики и, между прочимъ, Любецкій, неполный пергаменный Типикъ XII в. изъ Курск. Арх. Ком.; разныя грамоты польскихъ королей, данныя на имя Чернигова и Нѣжина, грамота царя Алекс. Мих. на имя города Нѣжина, Петра Великаго на имя Чернигова, великолѣпно росписныя грамоты Имп. Анны Іоанновны, привезенныя изъ Моск. Архива Дм. Як. Самоквасовымъ, и автографы гетманскіе, полковничьи, Завадовскаго, Румянцева и проч. и проч.

Каталогъ выставки, напечатанный частью на средства Д. Я. Самоквасова, который ничего не жалѣлъ для Черниговскаго Съѣзда, и частью на средства Съѣздовъ, былъ готовъ къ Съѣзду, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополненій, вызванныхъ крайне запоздалыми экспонатами, которые намного повредили систематизаціи какъ самыхъ коллекцій, такъ и каталога.

693. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 17 декабря 1908 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой; въ присутствіи гг. членовъ: А. М. Васнецова, В. А. Городцова, Б. И. Дунаева, Д. И. Иловайскаго, П. Н. Кречетова, Н. І. Криштафовича, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. А. Лебедева, Н. В. Никитина, В. Н.

Рогожина Д. Я. Самоквасова, Л. М. Савелова, И. В. Цвѣтаева, С. Д. Щербака и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ Высочайшую Его Императорскаго Величества телеграмму, присланную въ отвѣтъ на присланныя отъ имени Общества 6 с. декабря, поздравленія своему Державному Покровителю, слѣдующаго содержанія:

„Искренно благодарю васъ, графиня, и прошу передать Московскому Археологическому Обществу Мою благодарность за поздравленія и благопожеланія“.

Николай.

Чтеніе телеграммы было выслушано присутствовавшими стоя.

3. Доложено было о кончинѣ членовъ Общества, профессоровъ А. С. Будиловича и Е. И. Перетятковича.

По предложенію предсѣдателя память почившихъ была почтена вставаніемъ.

4. Проф. Н. И. Криштафовичъ прочелъ обширный докладъ подъ заглавіемъ: „Предѣлъ распространенія до-историческаго человѣка Восточной Европы въ различные эпохи послѣтретичнаго времени“.

Докладъ сопровождался пояснительными объясненіями по картѣ Европы.

По поводу доклада высказались проф. Д. Я. Самоквасовъ, гр. П. С. Уварова, П. Н. Кречетовъ, В. А. Городцовъ и др., причемъ графиня продемонстрировала находку въ Волосовѣ, гдѣ раньше была найдена гр. А. С. Уваровымъ извѣстная неолитическая стоянка. Покойный графъ Уваровъ всегда высказывалъ убѣжденіе, что эта стоянка поздняя и что здѣсь должны быть находимы и металлическіе предметы. Представляемые предметы, состоящіе изъ двухъ бронзовыхъ наконечниковъ топоровъ и такого-же зеркала, воспроизводимыхъ (рис. 1—3) въ настоящую величину, блестяще подтверждаютъ мнѣніе графа. Предметы эти найдены случайно крестьяниномъ, подводившимъ фундаментъ подъ свой домъ.

Постановлено: принести проф. Криштафовичу глубокую благодарность за интереснѣйшее сообщеніе.

5. Гр. П. С. Уварова сдѣлала сообщеніе о работахъ исторической секціи Конгресса, бывшаго во Флоренціи осенью с. г.

Постановлено: принести графинѣ выраженія глубокой благодарности за интересный докладъ, каковой и напечатать при протоколѣ (прил. 1).

6. Доложена слѣдующая записка тов. мин. иностранныхъ дѣлъ Н. В. Чарыкова министру народнаго просвѣщенія: „В. И. Модестовъ умеръ 26 декабря 1907 г. На римскомъ кладбищѣ, близъ Testacio, среди мраморныхъ памятниковъ и крестовъ, стоитъ единственный скромный деревянный крестъ надъ его могилой. Нѣмецкіе ученые въ Римѣ говорятъ, что иностранныя Археологическія Общества всѣ приняли бы участіе въ подпискѣ, чтобы поставить ему памятникъ, но надо, чтобы инициатива шла изъ какого-либо русскаго учрежденія или авторитетнаго лица“.

Рис. 1. Наконечникъ топора изъ Волосова.

Рис. 2. Наконечникъ топора изъ Волосова.

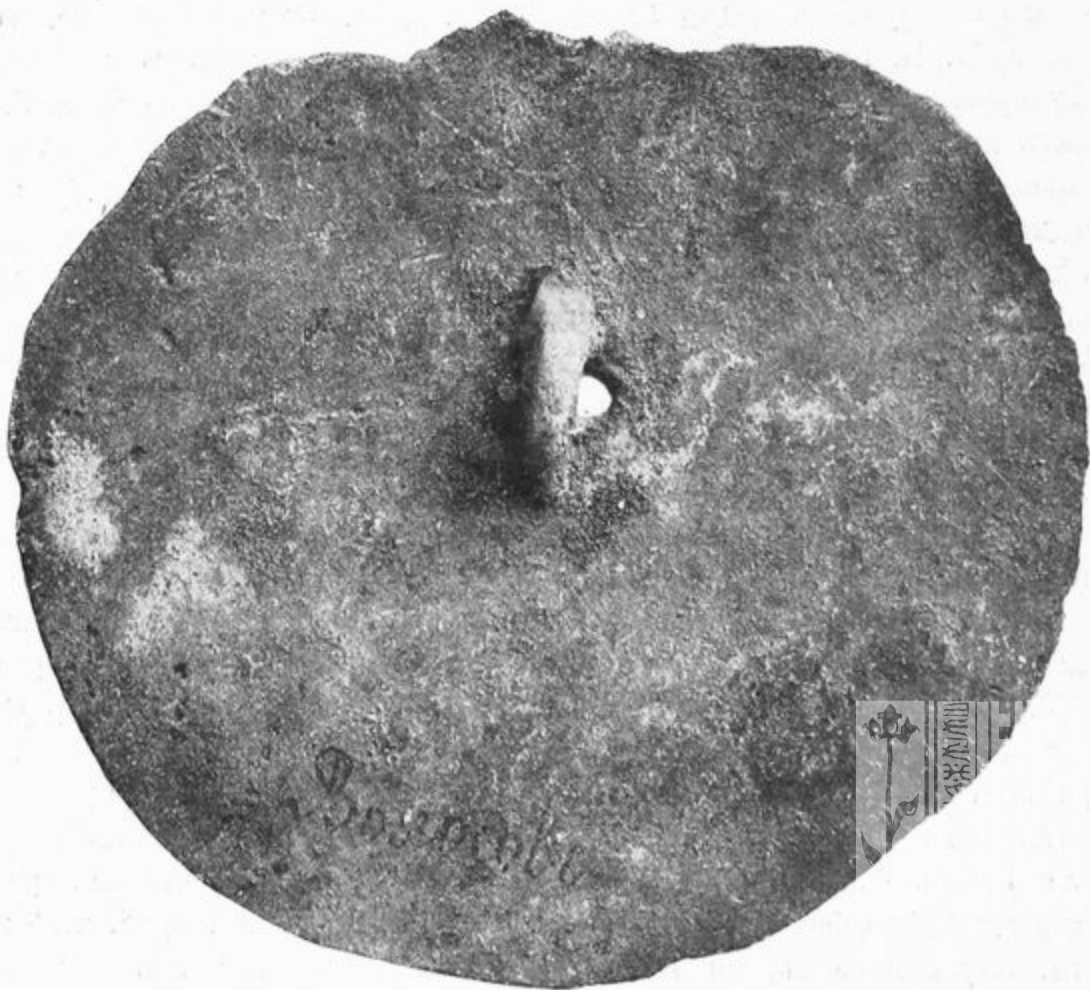

Рис. 3. Зеркало изъ Волосова

Къ этому председатель добавилъ, что стоимость памятника опредѣляется въ 700 франковъ.

Постановлено: открыть подписку между членами Общества на постановку памятника или креста на могилѣ этого замѣчательнаго ученаго.

7. Проф. Д. Я. Самоквасовъ демонстрировалъ образцы изготовляемыхъ имъ таблицъ для изданія матеріаловъ по археологіи черниговскихъ сѣверянскихъ кургановъ.

8. Заявлены въ дѣйствительные члены Общества изъ членовъ-корреспондентовъ: проф. Н. И. Криштафовичъ, А. М. Гуржіенко, С. Д. Милорадовичъ, Д. П. Суховъ, В. А. Поповъ и В. В. Шейманъ

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи.

Приложеніе 1 къ протоколу № 693.

КОНГРЕССЪ ВО ФЛОРЕНЦІИ.

Гр. П. С. Уваровой.

Конгрессъ этотъ (II Congresso delle Societa Italiana per il Progresso delle Scienze), какъ совершенно мѣстный итальянскій, не гонялся за иностранцами и приглашенія имъ не посылалъ. Приѣхавши случайно во Флоренцію, мы отправились на другой день приѣзда осматривать Palazzo Vecchio; въ главной залѣ увидѣли приготовленія къ торжеству и, послѣ долгихъ разспросовъ, узнали, что на другой день должно состояться открытіе какого-то Конгресса. Вернувшись въ гостиницу, списались съ сочленомъ нашимъ, Сомье, и отъ него получили необходимыя свѣдѣнія и членскіе билеты.

На другой день, въ 2 часа, состоялось открытіе Конгресса съ обыкновенными рѣчами и привѣтствіями. Торжества эти во Флоренціи очень парадны по красотѣ, изяществу и наряду дамъ, которыхъ всегда является много. Послѣ рѣчей перешли въ сосѣднія меньшія залы, въ которыхъ состоялся пріемъ конгрессистовъ синдикомъ города.

Съѣздъ распадался на 3 главные группы: а) *математика, физика и химія*, которыя, съ своей стороны, дѣлились на 8 секцій: математика, астрономія и геодезія; физика; химія; минералогія; механика съ приуроченіемъ ея къ электротехникѣ; географія и метеорологія; геологія и палеонтологія; б) *біологія*, раздѣленная на 6 секцій: зоологія и анатомія человѣческая и сравнительная; ботаника; физиологія и фармакологія; патологія, бактериологія и гигиена; агрономія; антропологія и этнологія; в) *Scienze Morali*, распадающіяся также на 6 секцій: науку юридическую; экономическую и статистику; исторію; археологію и палеонтологію; филологію и философію.

Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ профессоръ Vito Volterra. При немъ вице-президенты, секретари и цѣлый Ученый Комитетъ; кромѣ того, еще Почетный Комитетъ и исполнительный съ предсѣдателемъ проф. Giulio Fano. Это огромное количество управляющихъ лицъ не устранило отъ Комитета главнаго неудобства, состоявшаго въ томъ, что секціи принуждены были за-

сѣдять въ различныхъ учрежденіяхъ (на 20 секцій было 11 помѣщеній), что не только затрудняло общеніе между членами, но и обсужденіе разныхъ вопросовъ и даже правильное открытіе и веденіе засѣданій.

Вообще-же организація всего дѣла была очень слаба, и чувствовалось отсутствіе общей распорядительности: собирались неаккуратно; при общей ходьбѣ и шумѣ дѣлалось распределеніе рефератовъ, при чемъ референты весьма часто оказывались неготовыми, хотя дней для докладовъ было всего назначено пять; назначенные рефераты, безъ всякой видимой причины, замѣнялись другими; обсужденія послѣ рефератовъ откладывались до другого дня и весьма часто забывались; при обсужденіяхъ кричали всѣ вмѣстѣ, а председатель, не выслушивая заявленій, ставилъ весьма часто на баллотировку не то, что ему предлагали, а совершенно иное, т.-е. свое собственное предложеніе.

Нѣкоторыя секціи, какъ, напр., историческая и химическая жаловались на скуку и на неудовлетворительность работъ.

Время занятій распределялось слѣдующимъ образомъ: утромъ, въ 9 часовъ, общіе вопросы или распорядительныя засѣданія, а потомъ до 12 час. занятія по секціямъ; потомъ отдыхъ и снова занятія съ 3 до 5 час.

Мой отчетъ будетъ касаться только Секціи Археологической, въ которой принимала участіе и которая работала усердно и прошла блестяще, благодаря живому и энергичному председателю, директору Археологическаго Музея, проф. Милани, почетному председателю и директору Римскаго Археологическаго Музея Пигорини, вице-председателю директору Триестскаго Музея Маркесетти и значительному количеству рефератовъ.

Засѣданія нашей Археологической (по счету XVIII) Секціи состоялись въ залахъ Этрусскаго Музея, что также придавало имъ особый интересъ.

6-го октября въ 9 ч. утра Милани открылъ свою секцію длиннымъ обстоятельнымъ докладомъ о сходствѣ и различіи италійскихъ и этрускихъ могилъ (*Italici ed Etruschi, simiglianzi e dessimiglianzi*). Милани придерживается того мнѣнія, что этруски—восточнаго мало-азійскаго происхожденія и что они пришли въ Италію тремя путями: черезъ Альпы — Балканскимъ полуостровомъ, Далмаціей и Иллиріей, Адриатическимъ моремъ и Средиземнымъ; встрѣтились и осѣлись всѣ три группы въ Тосканѣ и составили тамъ тотъ народъ, который оставилъ въ Италіи столько памятниковъ. Въ Италіи они, разумѣется, нашли аборигеновъ—эпохи неолитовъ, съ которыми впоследствии слились.

Сходство этрусковъ съ итальянцами Милани находитъ въ вазахъ эпохи Вилланова, въ сожженіи покойниковъ и въ дальнѣйшемъ развитіи искусства подъ вліяніемъ греческой культуры, наводнившей Италію съ юга. Главную же разницу—въ древнѣйшихъ саркофагахъ, которымъ этруски придавали форму своего жилища, т.-е. незначительныхъ размѣровъ шалаша или хижины съ малымъ переднимъ отверстіемъ въ видѣ двери и крыши съ явно выраженной тростниковой покрывкой смазанной глиной, внутри котораго находятся остатки сожженія и всѣ тѣ легкіе предметы, которые возлагались на костеръ съ покойникомъ.

Различіе находитъ Милани и въ томъ, что у этрусковъ не было террамаръ, при чемъ онъ сильно возстаетъ противъ теоріи Пигорини о жите-

ляхъ, которые, по мнѣнію сего послѣдняго, должны были въ извѣстное время наводнить Италію съ сѣвера, перенеся въ эту страну свои обычаи и цивилизацію.

Различіе этрусковъ отъ итальянцевъ замѣчается и въ ихъ мифологіи и обычаяхъ, отличающихся особою жестокостью и даже звѣрствомъ.

Этрусски были очень воинственный народъ, что тоже отличаетъ ихъ отъ болѣе мирныхъ италиковъ. Эта черта характера этрусковъ доказывается присутствіемъ громаднаго числа оружія въ этрусскихъ могилахъ. Замѣчательно и то, что всѣ сосуды съ останками умершихъ прикрывались или бронзовымъ шлемомъ, или подобіемъ шлема изъ обожженной глины, или камнемъ въ видѣ щита, большого, часто круглаго, съ срединною выпуклиною, но иногда и продольной формы съ срединнымъ ребромъ.

На этой щитообразной формѣ крыши или украшеній, встрѣчаемыхъ на вазахъ и другихъ этрусскихъ предметахъ, Милани очень настаиваетъ, какъ на напослѣдствіи щита, который, съ своей стороны, заимствуетъ, по его мнѣнію, свою круглую форму отъ солнца, которое играетъ огромную роль, какъ небесное свѣтило, освѣщающее и согревающее природу, въ воззрѣніяхъ и пониманіяхъ этрусковъ, между тѣмъ, какъ поклоненіе лунѣ вовсе отсутствуетъ въ мифологіи этого народа.

Частое напослѣдствіе Милани о восточномъ происхожденіи этрусковъ коробитъ и какъ будто обижаетъ итальянцевъ, не смотря на то, что среди памятниковъ Этрускаго Музея, добытыхъ, несомнѣнно, въ Тосканѣ, имѣются двѣ надгробныя плиты (Stella) съ изображеніемъ воиновъ въ одеждѣ, головномъ уборѣ, изогнутымъ мечемъ и съ восточною (съ заостреніемъ носка) обувью, которые весьма близки съ ассирійскими изображеніями. Какъ бы въ подтвержденіе мѣстнаго происхожденія этихъ стеллъ, однѣ изъ нихъ окружены въ верхней своей части этрусскою надписью.

Рефератъ Милани вызвалъ цѣлую бурю возраженій, пополненій и выраженій согласія, которыя не только наполнили оба засѣданія 6-го октября, но къ которымъ безпрестанно возвращались при первомъ удобномъ случаѣ и въ остальные дни, мѣшая обсужденію другихъ вопросовъ. Милани пришлось нѣсколько разъ возвращаться къ своей теоріи, даже иногда оправдываться тѣмъ, что онъ не возводитъ ее въ систему, но проситъ обратить вниманіе на то, что онъ, занимаясь вопросомъ цѣлыхъ 30 лѣтъ и произведши въ Тосканѣ массу раскопокъ, вполне увѣренъ въ ея правотѣ и въ необходимости принять ее за основу изученій итальянскаго искусства.

Яростнѣе другихъ возражалъ *Пигорини*, который стоитъ за пришельцевъ изъ за Альпъ не этрусковъ, а жителей террамаръ, желаетъ поддержать первенство развитія за коренными итальянцами, которымъ единственно приписываетъ искусство эпохи Виллановы, которымъ приписываетъ обычай сожженія (не смотря на то, что Этрусскій Музей полонъ несомнѣнными доказательствами, что обычай этотъ широко распространялся и на Этрурію), у которыхъ находятъ религіозное сознаніе уже въ эпоху неолита (появленіе идоловъ), и находятъ, что, не смотря на доказательства Милани и указанія многихъ членовъ, производившихъ до сихъ поръ раскопки, раскопки эти еще недостаточны, чтобы считать вопросъ рѣшеннымъ.

Онъ предлагаетъ избрать какое-нибудь мѣсто, напр., Corneto, и пере-

рыть его окончательно совместно съ остальными изслѣдователями, не оставляя на мѣстѣ ни единой могилы и только тогда на мѣстѣ, всѣмъ вмѣстѣ, можно будетъ прийти къ окончательному рѣшенію. Предложеніе это принято не только не сочувственно, но даже со смѣхомъ, какъ вещь невозможная.

Проф. Патроне изъ Пармы видитъ въ этрускахъ чужеземную сильно сплоченную аристократическую фракцію, захватившую власть въ Италіи и имѣвшую при этомъ какъ военное, такъ и религіозное устройство, наложившее на Италію глубокую печать своего вліянія на дальнѣйшее развитіе не только искусства, но и исторіи древняго Рима (нельзя не вспомнить при этомъ, что, какъ учить исторія, Сервій Тулій и Тарквиній были этруски).

7-го октября. Нашъ Хилинскій, приватъ-доцентъ по древней исторіи, командированный петербургскимъ университетомъ на два года за-границу, представилъ краткій докладъ о раскопкахъ Хвойки въ Триполи, который вызвалъ восторженные отзывы всей секціи, такъ что я должна была обѣщать выслать изданія Харьковскаго и Екатеринославскаго Съѣздовъ какъ Милани, такъ и Пигорини, Маркезетти и даже въ Музей Сардиніи, его директору Тарамелли, о которомъ скажу ниже.

Пигорини сдѣлалъ докладъ о культурѣ Этруріи во время бронзовой эпохи (*Quale era la civiltà dell' Etruria durante l'età del bronzo dei terre maricoli*), который послужилъ къ продолженію споровъ о рефератѣ Милани.

Маркезетти изъ Триеста сообщилъ о своихъ раскопкахъ въ пещерахъ S. Cantiano (*Il tesoretto preistorico di S. Canziano presso Trieste*), гдѣ онъ нашелъ скелеты съ предметами перваго появленія бронзы, состоящіе изъ тяжелыхъ бронзовыхъ пряжекъ и массы бронзовыхъ спиралекъ, которыя Маркезетти возстановляетъ въ видѣ огромной привѣски, напоминающей находки въ Касимовскомъ уѣздѣ, Рязанской губ.

8-го октября докладывали: Pernier о раскопкахъ на островѣ Критѣ; Caro—довольно кратко о новѣйшихъ раскопкахъ въ Греціи; Belucci—*Sull origine della Metallurgia e della Metallotecnica*; Galli—*La rocca dei Fiesolani*; Ricci—*Del coordimento delle collezioni numismatiche ne i publice medaglieri*.

Но главный интересъ этого дня состоялъ въ докладѣ директора Сардинскаго Музея Antonio Tagamelli, который въ 2 рефератахъ, полныхъ страсти и фанатизма, развернулъ предъ слушателями картину заселенія острова сардами, народомъ, пришедшымъ изъ-за моря, энергичнаго, настойчиваго, самостоятельнаго и крѣпкаго въ своихъ пониманіяхъ и взглядахъ, но вымирающаго нынѣ, благодаря уничтоженію лѣсовъ, и потому сильнѣйшему развитію маларіи. Tagamelli призываетъ итальянцевъ обратить вниманіе на островъ, давшій имъ Гарибальди, и выставляющій имъ ежегодно лучшую часть итальянскаго войска, и заняться изученіемъ памятниковъ древности, покрывающихъ большую часть острова, состоящихъ изъ древнихъ могильниковъ, пещеръ и громадныхъ каменныхъ построекъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „нурагъ“.

Сосланный въ Сардинію за революціонную социалистическую пропаганду, Тарамелли нашелъ успокоеніе и удовлетвореніе своей работоспособности въ изученіи древностей острова, устроилъ въ Cagliari Музей и приглашаетъ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ на его открытіе.

Тарамелли говоритъ, что, несмотря на всѣ его усилія найти въ Сар-

диніи слѣды палеолитической эпохи, онъ нигдѣ не могъ напасть на нихъ и думать, что эта эпоха совершенно отсутствуетъ на островѣ, въ виду его вулканическаго происхожденія, что должно было мѣшать его заселенію въ тѣ древнѣйшія времена, къ которымъ принадлежатъ палеолитическія наслоенія.

Но если нѣтъ слѣдовъ палеолитической эпохи, то неолитъ имѣется въ огромномъ количествѣ, но не на рѣчныхъ стоянкахъ, какъ у насъ, а въ гротахъ, значительныхъ размѣровъ, вырытыхъ въ известковыхъ горахъ третичной формации. Гроты эти, планы которыхъ представлены на засѣданіи, состоятъ изъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ камеръ, расположенныхъ или одна за другой съ узкимъ проходомъ между ними, или изъ болѣе мелкихъ гротъ, расположенныхъ по сторонѣ одного изъ главныхъ помѣщеній. Посреди главной камеры всегда находится столбъ, не для подпорки свода, по мнѣнію Тарамелли, а какъ символъ пути къ небу, къ Творцу міровъ.

У столба этого, на гладкомъ каменномъ полу, расположенъ всегда одинъ костякъ,—вѣроятно, старшаго въ родѣ; по сторонамъ же камеръ, вдоль стѣнокъ, положена масса костяковъ и при каждомъ по большому отбитому изъ крѣпкаго известняка молотку — клину, которымъ выбивались гроты. Другихъ орудій нѣтъ, если не считать незначительныя находки маленькихъ плоскихъ тонкихъ мѣдныхъ кинжалчиковъ съ двумя дырочками въ верхней части для прикрѣпленія рукоятки. При женскихъ скелетахъ—ожерелья изъ пиленыхъ раковинъ, звѣриныя зубы и черепки глиняной посуды, но уже болѣе не нашего неолита, а съ зачатками спирали, напоминающіе трипольскіе и бессарабскіе сосуды. Имѣются длинные кремневые ножи въ обломкахъ, обстоятельство, объясняемое Тарамелли тѣмъ, что ножи эти нарочно ломали во время похоронъ; имѣются также мелкія привѣски, въ видѣ чело-вѣческихъ фигуръ, мѣдныя стрѣлки въ видѣ треугольника со стержнемъ, — полированные кольца изъ діорита, служившія, вѣроятно, набалдашникомъ, какъ знакъ власти, идолы, изображающіе грубо вырисованныя фигуры человѣка, однѣхъ формъ и красоты съ идолами Хвойко, но изъ эгейскаго мрамора (по опредѣленію знатоковъ), что указывало бы на торговыя сношенія съ греческими островами. Имѣется также грубо лѣпленный изъ глины четвероугольный сосудикъ въ видѣ плошки съ высокими бортами, въ которомъ Тарамелли видитъ первообразъ лампы, которая, въ его картинно-изысканномъ поэтичномъ языкѣ, должна была вносить лучъ свѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ лучъ надежды въ темную гробовую камеру.

Входъ въ гроты задвигался огромнымъ камнемъ, который отодвигали для помѣщенія всякаго новаго покойника, при чемъ необходимо замѣтить, что народъ, которому принадлежали эти гроты, относился къ своимъ покойникамъ съ большимъ уваженіемъ и, внося новаго покойника, никогда не нарушалъ порядка прежнихъ погребеній, что легко замѣчается во всѣхъ вскрытыхъ гротахъ.

Служили же эти гроты, вѣроятно, не одно столѣтіе, такъ какъ сосуды, добытые въ нихъ, указываютъ, что они принадлежатъ весьма разнообразнымъ эпохамъ: имѣются черепки (со спиральнымъ рисункомъ), на которыхъ ручки выражены однимъ утолщеніемъ стѣнокъ, просверленныхъ незначительнымъ круглымъ отверстіемъ; имѣются сосуды съ ручкою въ видѣ петли; имѣются

и болѣе развитыя ручки, и, наконецъ, горшечки съ совершенно образовавшимися ручками.

Стѣны всѣхъ гротъ и ихъ своды густо забрызганы красной краскою. Близъ одного грота, т. е. бокъ - о - бокъ съ нимъ, найдена довольно хорошо сохранившаяся ладья. Въ ладьѣ этой, равно какъ во всѣхъ предметахъ, сопровождающихъ покойниковъ, Тарамелли и Милани видятъ символически-литургическое значеніе. Ничего не говорятъ они объ окраскѣ стѣнъ, — видимо, потому, что она является рѣдкостью и что окраска костяковъ — не столь частое явленіе въ Италіи, какъ у насъ, въ Россіи.

Такимъ образомъ, явствуетъ, что древнѣйшій способъ погребенія въ Сардиніи состоялъ въ сохраненіи покойниковъ въ сидячемъ положеніи, окружая его предметами, которые частью служили ему въ жизни, частью должны были служить символами въ загробной жизни. Только разъ Тарамелли попалъ вблизи отъ грота на могилу съ сожженіемъ, а другой разъ — на костякъ младенца, положеннаго въ могилѣ, вырытой въ грунтѣ.

Тарамелли занялся также изслѣдованіемъ „нурагъ“, но въ виду ихъ сильнаго разрушенія и той массы каменнаго матеріала, который приходится разбирать обыкновенно съ огромными денежными затратами, онъ, находясь безъ всякой помощи и поддержки, сдѣлать многого не могъ, хотя и представилъ подсчетъ этимъ памятникамъ, планы многихъ изъ нихъ и нѣкоторую часть добытыхъ въ нихъ вещей.

По мнѣнію Тарамелли, и насколько можно судить по представленнымъ планамъ, нураги служили укрѣпленными мѣстами, въ видѣ отдѣльной башни, или городища, или цѣлаго укрѣпленнаго поселка. Планъ ихъ весьма разнообразенъ и представляетъ всегда искусно расположенные и защищенные коридоры, входы и выходы, которые должны были озадачить непріятеля и затруднить взятіе подобнаго укрѣпленія. Во всѣхъ нурагахъ найдены слѣды человѣческаго присутствія, въ особенности подъ видомъ сосудовъ, которые, судя по представленному образцу, принадлежать къ восточному типу, съ подвѣшенной губой, встрѣчающіеся въ болѣе позднихъ кавказскихъ могильникахъ, и до сихъ поръ находящихся въ употребленіи у жителей Кавказа.

Нурагъ въ Сардиніи огромное количество, но онѣ въ особенности группируются въ центрѣ острова, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется извѣстное въ исторіи явленіе, что сардовъ никогда никто (даже римляне) не могли покорить: высаживались на берегъ моря, разоряли селенія, занимали ихъ, но народъ удалялся во внутрь страны, въ горныя ущелья, и непріятель никогда не могъ выбить его оттуда и занять эти неприступныя пространства.

9-го октября. Утреннее засѣданіе должно было быть посвящено обсужденію сообщенія Тарамелли, но вмѣсто того оно обратилось снова въ жаркія пренія по неолитическому и этрусскому вопросу, при чемъ Милани заявилъ, что, ознакомясь съ раскопками Хвойко, онъ еще разъ утверждаетъ въ мнѣніи, что религія эпохи неолитовъ, вѣрованія и воззрѣнія на загробную жизнь — универсальны.

Въ 4 часа въ той же залѣ Этрускаго Музея состоялось торжественное засѣданіе открытія новыхъ залъ Музея. Предсѣдательствовалъ префектъ, изъ мѣстной аристократіи; онъ открылъ засѣданіе краткою, любезною для Милани рѣчью; потомъ говорилъ Пигорини, который напомнилъ о времени возникно-

венія Музея 30 лѣтъ тому назадъ и также отдалъ дань уваженія устроителю его. Послѣ всѣхъ читалъ самъ Милани, представивъ подробную записку о работахъ по устройству Музея, жаловался на малыя средства, отпускаемыя правительствомъ, и поднялъ вопросъ о необходимости поспѣшить собрать исчезающіе образцы этрусской живописи.

Послѣ засѣданія состоялся пріемъ конгрессистовъ въ залахъ префектуры или въ древнемъ палацѣ Рикарди, сохранившемъ драгоцѣнныя стѣнные gobelens и старую мебель.

10-го октября. Утромъ проф. Pasqui, завѣдующій раскопками въ Римѣ, сообщилъ о произведенномъ имъ, по порученію правительства, разысканіи мѣстности и условій, при которыхъ была найдена *бига*, о которой прокричали газеты по случаю тайной продажи ея Парижскому Музею. Могила съ бигой была случайно разрыта мѣстнымъ крестьяниномъ на горной возвышенности Monteleone близъ Spoleto. Могила была сложена изъ камня, имѣла купольное покрытие, выведенное надвигающимися одинъ на другой рядами; въ могилѣ лежало два покойника—мужчина и женщина (судя по инвентарю); между ними стояла бига. Pasqui удалось собрать остатки ея орнамента, по которымъ видно, что она была изукрашена позолоченными бронзовыми и костяными пластинками, покрытыми орнаментомъ. Около мужчины лежало бронзовое оружіе, около женщины—железное. Вокругъ всей камеры расположены были расписные сосуды, которыхъ насчитывали до сотни. Покойники были прикрыты бронзовыми листами въ видѣ надгробной крыши.

Pasqui пробовалъ найти въ той же мѣстности еще могилу, подобно разрушенной, но попалъ на болѣе древнія, громадныя размѣровъ, сложенныя изъ неотесанныхъ камней, крѣпко связанныхъ между собою цементомъ, и также съ куполообразной крышей и боковымъ входомъ. Въ могилахъ этихъ нѣтъ слѣдовъ металла, но множество черепковъ отъ сосудовъ изъ темной глины, имѣющихъ форму подвѣшенныхъ горшковъ, напоминающихъ по орнаменту *древнѣйшіе* сосуды Хвойко, изъ которыхъ одинъ совершенно итальяскаго типа, съ высокой стоящей ручкой въ видѣ лѣсенки.

Pasqui указываетъ въ той же мѣстности на *круглыя* укрѣпленныя мѣста, *castelleri*, вѣроятно, нѣчто въ родѣ нашихъ городищъ, изученіе которыхъ еще не предпринято, но весьма желательно.

Конецъ засѣданія и засѣданій вообще, назначенный въ 3 часа, былъ посвященъ формулировкѣ пожеланій, которыя предлагались отъ секцій на утвержденіе общаго собранія.

Спорили сильно, жарко и долго о томъ, что для общей науки желательно впередъ соединять въ одну общую секцію палеонтологію, антропологию, древнюю исторію и археологию. Маркететти доказывалъ, что это давно признано необходимымъ въ остальной Европѣ и если вопросъ этотъ кажется новымъ и возбуждаетъ споры въ Италіи, то только потому, что въ странѣ классической, какъ Италія, подъ словомъ археологія и до сихъ поръ подразумѣвается только классическая археологія.

Поднимался также вопросъ о необходимости выдѣленія изъ музеевъ Флоренціи, какъ Uffici, Pitti и Boboli, всѣхъ скульптурныхъ произведеній, которыя, находясь нынѣ въ разбросанныхъ собраніяхъ и перемѣшанные съ картинами, не могутъ имѣть того образовательнаго значенія, которое имѣетъ

собрание скульптуръ, и о желательности образованія особаго для нихъ музея.

Милани началъ съ того, что поддержалъ это предложеніе, но потомъ смѣнилъ его на другое, болѣе, по его мнѣнію, полезное, т.-е. указывалъ на необходимость устроить музей слѣпковъ, для того, чтобы университетское преподаваніе имѣло подъ рукой всѣ лучшія произведенія искусства, которыя разбросаны по всѣмъ музеямъ Европы.

Послѣ долгихъ и жаркихъ споровъ вопросъ этотъ преобразили совершенно неожиданно въ пожеланіе, чтобы лучшія скульптурныя произведенія, находящіяся въ собраніяхъ Флоренціи, были перенесены въ Этрусскій Музей, для того, чтобы, какъ пояснилъ Милани, увеличить притокъ посѣтителей Музея и, такимъ образомъ, увеличить денежные средства, получаемыя съ посѣтителей.

Тѣмъ и завершились работы нашего отдѣленія; въ 5 ч. Милани благодарилъ насъ, мы—его, и онъ съ вице-предсѣдателемъ отправился въ S. Марко на общее собраніе для передачи ему постановленій Археологической Секціи.

На другой день, рано утромъ, конгрессисты должны были ѣхать въ Фаенцу на осмотръ города и выставки. 13-го же утромъ должны были переѣхать въ Парму, въ университетъ которой въ 4 ч. должно было состояться юбилейное празднованіе 50-лѣтняго служенія археологіи Луинджи Пигорини. Празднуютъ его въ Пармѣ потому, что онъ началъ свое ученое поприще въ этомъ городѣ. Этимъ празднованіемъ заключатся работы Конгресса.

Присутствуя на засѣданіяхъ Конгресса и принимая участіе въ работахъ и общихъ интересахъ присутствующихъ ученыхъ, невольно мысленно переносилась я къ нашимъ Съѣздамъ, къ нашимъ порядкамъ, къ окружающимъ наши работы препятствіямъ и неудовольствіямъ и пришла къ убѣжденію, что, не смотря на то, что намъ всегда кажется, что хорошо только тамъ, гдѣ насъ нѣтъ,—въ Италіи все обстоитъ по археологическимъ вопросамъ такъ, какъ и на Святой Руси, а именно:

1. Средства на музеи и ученые предпріятія отпускаются весьма скромныя (археол. музей Пигорини въ Римѣ получаетъ 10,000 фр.) и, не смотря на жалобы и ходатайства, больше ему не отпускаютъ. Но, мнѣ думается, что на столь малыя средства итальянцы при своей энергіи *умѣютъ* сдѣлать больше чѣмъ мы, русскіе.

2. Не смотря на болѣе правильный и возможно широкій надзоръ за древностями, древнія могилы все-таки расхищаются и древности тайкомъ вывозятся—примѣръ къ тому расхищеніе кургана въ Monteleone, о которомъ сообщалъ 10-го проф. Pasqui.

Къ этому необходимо прибавить, что между представителями разныхъ городовъ и музеевъ, присутствовавшихъ на Конгрессѣ, чувствуется страшная рознь и зависть,—вѣроятно, откликъ средне-вѣковой борьбы за существованіе одного города передъ другимъ, но откликъ весьма вредный для развитія научныхъ свѣдѣній и возможнаго ихъ между собою сравненія.

Большой недостатокъ итальянскихъ ученыхъ тотъ, что они рѣшительно не знаютъ ничего, что дѣлается за предѣлами ихъ государства; что же касается до Россіи, то она для нихъ и до сихъ поръ остается страной гипер-

борейцевъ, миеовъ и льдовъ, съ которой нечего считаться и въ которой нечему научиться. Такъ, напр., когда проф. Regalia сталъ доказывать, что онъ въ одномъ гротѣ нашелъ кость верблюда и что эти животныя должны были быть привезены изъ Африки въ Италію моремъ, а его сотоварищи сомнѣвались въ возможности подобнаго перевоза, я замѣтила, что гораздо проще предположить, что верблюды могли попасть съ Кавказа и Азии нашими южными степями, — то подобное предположеніе вызвало всеобщее недоразумѣніе и удивленіе.

Впрочемъ, незнаніе итальянцевъ касается не только Россіи, но имъ казалось ново даже сообщеніе Маркететти о гротахъ S. Canziano близъ Триеста и свѣдѣнія Тарамелли о нургахъ Сардиніи, которая, однакоже, составляетъ часть итальянскаго королевства.

694. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 января 1909 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: проф. Д. В. Цвѣтаева, А. В. Орѣшникова, С. О. Долгова, П. И. Щукина, І. К. Линдемана, Н. Н. Ардашева, Е. О. Корша, В. Н. Рогожина, И. М. Тарабрина, В. И. Сторожева, Л. М. Савелова.

1. Былъ прочтенъ протоколъ второго засѣданія Предварительнаго Комитета по устройству XV Археологическаго Съѣзда, въ которомъ обсуждалось предложеніе Н. Н. Ардашева почтить память И. Е. Забѣлина.

2. Е. О. Коршемъ было внесено предложеніе просить московское городское управленіе объ ассигнованіи извѣстной суммы на учрежденіе преміи имени И. Е. Забѣлина за сочиненіе по исторіи быта московскаго государства въ широкомъ смыслѣ слова или по исторіи Москвы при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ. Послѣ оживленныхъ преній собраніе окончательное рѣшеніе сформулировано было такъ:

По порученію Предварительнаго Комитета по устройству XV Всеросс. Археологическаго Съѣзда, 4 января 1909 г., Императорское Московское Археологическое Общество, обсудивъ предложеніе увѣковѣчить память И. Е. Забѣлина, постановило: возбудить ходатайство предъ московскимъ городскимъ управленіемъ объ учрежденіи преміи имени покойнаго при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ за научныя изслѣдованія по исторіи и археологіи Москвы; равнымъ образомъ постановило: признать желательнымъ учрежденіе кафедры археологіи и топографіи Москвы имени И. Е. Забѣлина при московскомъ археологическомъ институтѣ или московскомъ университетѣ.

695. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 19 января 1909 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. И. Станкевича, Н. Н. Ардашева, Х. І. Кучукъ-Іоаннесова, В. И. Гурьянова, С. Д. Щербака, Ю. Г. Гендуне, М. Н. Сперанскаго, В. Н. Рогожина, З. И. Иванова, В. И. Сторожева, А. Д. Карнѣева, С. К. Шамбинаго, І. К. Линдемана и Н. В. Никитина.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида мѣстнымъ причтомъ, при пѣніи хора пѣвчихъ, въ 20-й день по кончинѣ члена Общества, И. Е. Забѣлина.

1. Засѣданіе открыто въ 8^{1/2} ч. вечера. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдателемъ Общества, графиней П. С. Уваровой, были доложены слѣдующія бумаги, поступившія въ Общество:

а) Извѣщенія съ благодарностями за высланныя Обществомъ изданія отъ: Министра Народнаго Просвѣщенія, Харьковскаго университета, Литовскаго Научнаго Общества, Историко-Этнографическаго музея въ Римѣ, Троицко-Савско-Кяхтинскаго отдѣленія Русск. Географическаго Общества, Саратовской Архивной Комиссіи, Ростовскаго музея древностей, Историко-Родословнаго Общества въ Москвѣ, Церковнаго Историко-Археологическаго Общества казанской епархіи, Полтавскаго Историко-Археологическаго Комитета, В. Хвойка изъ Кіева и профессора С.-Петербургскаго университета Бартольда.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) Извѣщенія о присланныхъ въ бібліотеку Общества изданій отъ: Московскаго Архива Министерства Юстиціи — 15-я книга „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящ. въ Архивѣ“, Виленской Комиссіи для разбора и изданія другихъ актовъ — „XXXIII-й томъ актовъ“, Полтавскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета — II-й выпускъ „Трудовъ“ Комитета.

П о с т а н о в л е н о: за присланныя изданія благодарить.

в) Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы съ просьбой къ Обществу не отказать прислать въ бібліотеку Комиссіи изданіе Общества — „Труды Комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ“ т. I и II.

П о с т а н о в л е н о: просимыя изданія послать при условіи обмѣна изданіями.

г) Отъ археологическаго института Чешскаго университета въ Прагѣ просьба прислать для бібліотеки института „Труды археологическихъ съѣздовъ“.

П о с т а н о в л е н о: просимыя изданія послать.

д) Извѣщеніе Русскаго Общества пароходства и торговли о ея согласіи на льготный проѣздъ членамъ Археологическаго Конгресса въ Каирѣ съ уступкой 40% съ цѣны переѣзда, а также и условія для пользованія льготнымъ проѣздомъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

е) Приглашеніе отъ Антропологическаго Общества въ Парижѣ на празднованіе 50-лѣтняго юбилея основанія этого Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо земскаго начальника 1-го участка Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, о майданахъ, находящихся въ его участкѣ, съ сдѣланными отъ руки чертежами и планомъ.

П о с т а н о в л е н о: письмо это передать занимающемуся вопросами омайданахъ В. А. Городцову.

з) Извѣщеніе отъ Курской Архивной Комиссіи о находкѣ каменной

фигуры подобія животного (верблюда) и подробнымъ описаніемъ мѣста и условій находки, а также мѣстныхъ геологическихъ данныхъ и картъ Щигровскаго уѣзда съ фотографическимъ снимкомъ каменной фигуры. Послѣ осмотра фотографическаго снимка членами Общества собраніе пришло къ заключенію, что это — не изваянная фигура животного, а просто игра природы.

3. Доложенъ отвѣтъ на запросъ предсѣдателя Общества, графиня П. С. Уваровой, вслѣдствіе дошедшихъ слуховъ о находкѣ казакомъ хутора Недвиговскаго, Елизаветовской станицы, Смычковымъ въ 1907 г. богатой женской гробницы; отвѣтомъ устанавливается фактъ находки гробницы случайно при ломкѣ камня; въ гробницѣ, выложенной камнемъ, былъ найденъ костякъ и при немъ слѣдующія вещи: двѣ пары золотыхъ серегъ, 1 золотой медальонъ съ выбитымъ внутри портретомъ, 1 золотая брошь, 4 золотыхъ кольца, 1 золотое ожерелье, въ видѣ обруча, 717 штукъ монистъ въ розсыпи разныхъ цвѣтовъ, 2 глиняныхъ корчаги, 1 глиняная кубышка въ видѣ графина, 1 подносикъ; глиняныя вещи были разбиты, а золотыя вещи и монисты были проданы г. Романову въ г. Ростовъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и приложить къ протоколу (прил. 1).

4. Рѣшеніе вопроса съ изданіи въ „Матеріалахъ по археологіи Кавказа“ текстовъ и миниатюръ Грузинскихъ евангелій постановлено: отложить за болѣзнію г. Хаханова.

5. Затѣмъ графиня П. С. Уварова демонстрировала слѣдующія вещи: а) 2 бронзовыя нагрудныя украшенія мерянскаго типа съ цѣпочками и лапчато-гусиными привѣсками; 2 круглыя съ бубенцами; 3 бронзовыхъ браслета, такое же колечко и лунницу, купленные ею у крестьянина села Ирванова, Меленковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, и добытыя имъ случайно при производствѣ земляныхъ работъ для погреба; вещи хорошей сохранности, одного типа и дѣла съ добытыми графомъ изъ мерянскихъ кургановъ, но болѣе крупныхъ размѣровъ. Найденный же при нихъ мѣдный энколпионъ съ изображеніями на одной сторонѣ—Крещенія Господня, а съ другой—Рождества Христова, древняго перевода, указываетъ на XII вѣкъ, когда упомянутыя украшенія могли еще быть въ употребленіи; б) предметы, купленные ею съ неолитическихъ стоянокъ Екатеринбургской губ.: кремневые обивныя орудія (наконечники копій и стрѣлъ, изъ которыхъ многіе весьма тонкой законченной обивки со стержнемъ и безъ онаго, ножи, скребки); черепки глиняныхъ сосудовъ, одного типа и рисунка съ приокскими, глиняныя пряслицы, рѣзанныя, вѣроятно, изъ черепковъ тѣхъ же сосудовъ; деревянныя, весьма тонко выработанныя и частью отполированныя, орудія (наконечники стрѣлъ, шила, веретена, гарпунъ и тонко выдѣланная пила со слѣдами вставленныхъ въ нее острыхъ кремневыхъ рѣзцовъ).

6. Затѣмъ были демонстрированы вещи, присланныя отъ разныхъ лицъ съ предложеніемъ ихъ продать: 1) металлическій кувшинъ съ армянской надписью; надпись эта, переведенная здѣсь же въ засѣданіи д. чл. Кучукъ-Іоаннесовымъ, гласитъ слѣдующее: „Въ память купцовъ изъ Токата (въ Малой Азіи) въ храмъ Святой Богородицы Чархапанъ (т.-е. пресѣкающей зло) 1751 г. въ г. Каффа (Θεοδοςία)“; 2) двѣ печатныя гравюры; 3) шитый не древній воз-

духъ; 4) листокъ пергаменной рукописи, представляющій, по объясненію А. Ханова, отрывокъ изъ Библии изъ книги Бытія гл. XII, ст. 18 до конца главы; далѣе слѣдуетъ гл. XIII до половины 11-го стиха, прерываясь сравнительно съ печатнымъ текстомъ на этомъ стихѣ; далѣе идетъ конецъ 14-го стиха, цѣликомъ стихи—15, 16, 17 и 18. Почеркъ IX—X вв., письмо — заглавныя буквы хуцури, ореографія архаическая; 5) лубочная карта, не имѣющая значенія.

Постановлено: всѣ эти вещи возвратить владѣльцамъ, а отъ покупки ихъ отказаться.

7. Комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ представила письмо кіевскаго губернскаго предводителя дворянства князя Репнина и копію съ жалобы его въ Свят. Правительств. Синодъ на варварское отношеніе монастырскаго начальства Боровскаго Пафнутьевскаго монастыря, Калужской губерніи, къ надгробнымъ памятникамъ его предковъ, похороненныхъ въ монастырѣ; церковь, выстроенная его предками надъ могилами, оказалась за ветхостію разобранной еще въ 1836 г. и теперь на этомъ мѣстѣ видѣнъ только бутъ и мусоръ; въ своемъ прошеніи и жалобѣ въ Синодъ кн. Репнинъ проситъ Синодъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ приличный видъ мѣста погребенія его предковъ устройствомъ ограды на мѣстѣ бывшей церкви и возстановленія надгробныхъ надписей. Письмо кн. Репнина и прошеніе его въ Св. Синодъ сопровождалось разными приложеніями.

Постановлено: прошеніе кн. Репнина въ Св. Синодъ поддержать и приложить его со всѣми документами къ протоколу (прил. 2).

При обсужденіи этого вопроса В. Н. Рогожинъ обратилъ вниманіе на то, что на московскихъ кладбищахъ многіе памятники надъ могилами извѣстныхъ и знатныхъ лицъ находятся въ крайне запущенномъ и разрушенномъ видѣ; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ, несомнѣнно, или историческій, или художественный интересъ и было-бы желательно такіе памятники поддерживать и ремонтировать; вѣроятно, многіе изъ потомковъ, похороненныхъ въ этихъ могилахъ лицъ, въ настоящее время находятся въ живыхъ и имѣютъ средства, но просто позабыли о могилахъ своихъ предковъ и, путемъ напоминанія, вѣроятно, не отказались-бы, быть можетъ, дать средства на приведеніе въ порядокъ этихъ памятниковъ; ввиду всего этого было-бы желательно учрежденіе такихъ попечительствъ при кладбищахъ, въ особенности при монастырскихъ кладбищахъ, какъ наиболѣе богатыхъ и древнихъ, которыя-бы вѣдали и слѣдили и заботились-бы какъ о благоустройствѣ кладбища, такъ и о поддержаніи и ремонтѣ надгробныхъ памятниковъ по примѣру такого попечительства, учрежденнаго при Смоленскомъ кладбищѣ въ г. Твери. Къ этому пожеланію присоединились І. К. Линдеманъ, Н. Н. Ардашевъ и др.

Постановлено: предложеніе В. Н. Рогожина принять къ свѣдѣнію и просить его доставить уставъ попечительства при Смоленскомъ кладбищѣ въ Твери.

8. Предсѣдателемъ Общества, гр. П. С. Уваровой, было предложено обсудить вопросъ о неисполненіи своихъ обязательствъ по отношенію къ Обществу членами Общества, Ивановскимъ и Харламовымъ; первый, не смотря на многочисленныя напоминанія, какъ словесныя, такъ и письменныя, не представилъ до сего времени ни денежнаго, ни научнаго отчета по его коман-

дировкѣ и раскопкамъ на Кавказѣ въ 1895 г., чѣмъ задерживается уже нѣсколько лѣтъ печатаніе 6-го тома „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“; второй—г. Харламовъ не представилъ такъ же ни предварительнаго, ни научнаго отчета по командировкѣ его для обследованія имъ береговъ рѣки Кальміуса въ 1904 г. по порученію Предварительнаго Комитета Екатеринославскаго Съѣзда и послѣ многихъ напоминаній прислалъ только вещи, добытыя имъ при раскопкахъ, въ большинствѣ одни только черепки отъ глиняныхъ сосудовъ.

Постановлено: поручить д. чл. Кучукъ-Іоаннесову переговорить съ Ивановскимъ и просить его дать хотя краткое описаніе его находкамъ, въ противномъ случаѣ 6-ой томъ „Матеріаловъ по археологіи Кавказа“ занять другимъ матеріаломъ. Написать Харламову въ послѣдній разъ съ просьбой прислать отчетъ подъ угрозой исключенія изъ членовъ Общества, указавъ соотвѣтствующій § устава.

9. Доложенъ отвѣтъ отъ уѣзднаго начальника города Сочи на письмо Общества, что никакихъ черновиковъ труда С. И. Васюкова по собиранію имъ свѣдѣній на средства Общества о металлическихъ памятникахъ и дольменахъ Черноморскаго побережья у семьи его послѣ его смерти не оказалось.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. За позднимъ временемъ выборы въ члены Общества лицъ, предложенныхъ въ засѣданіи 19 декабря 1908 г., были отложены до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

Приложеніе № 1 къ протоколу № 695.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАХОДКА ВЪЛИЗИ ГОРОДИЩА ВТОРОГО ТАНАИДА.

Произведеннымъ дознаніемъ по дѣлу находки казакомъ хутора Недвиговскаго, Елизаветовской станицы, Алексѣемъ Андреевымъ Смычковымъ, въ 1907 г. богатой женской гробницы, установлено, что дѣйствительно, на первой недѣлѣ Великаго поста въ 1907 г., казаки: Гниловской станицы Алексѣй Смычковъ и Тишанской станицы Алексѣй Купріяновъ Максимовъ, ломая камень на балкѣ въ районѣ хутора Недвиговскаго, обнаружили древнюю выложенную камнемъ гробницу, въ которой на кругломъ плоскомъ камнѣ оказались человѣческій черепъ и слѣдующія вещи: 1) двѣ пары золотыхъ серегъ, одна пара съ подвѣсками, на которыхъ выбиты фигуры человѣка, а другая съ подвѣсками въ видѣ маленькихъ золотыхъ монетъ; 2) золотой медальонъ съ выбитымъ внутри портретомъ овальной формы, величиной съ куриное яйцо, только плоскій; 3) золотая брошь, тоже съ выбитымъ портретомъ и такой же величины; 4) четыре золотыхъ кольца, два изъ нихъ съ камнями, зеленымъ и розовымъ, третье въ видѣ крученнаго прута и четвертое съ золотой пластинкой на верху въ видѣ монеты, въ пятнадцать копеекъ (это послѣднее кѣмъ то у нихъ похищено); 5) золотое ожерелье въ видѣ обруча, шириной немного больше вершка, изъ трехъ прутьевъ, соединенныхъ въ

трехъ мѣстахъ, въ двухъ наглухо, а въ третьемъ на петляхъ и свободно раскрывается; размѣръ ожерелья въ поперечникѣ около трехъ вершковъ; 6) 717 или 727 штукъ монистъ въ розсыпи разныхъ цвѣтовъ и формы: круглыя, овальныя, въ клѣтку, бѣлыя, черныя и красноватыя, неизвѣстно изъ какого матеріала, но при разбиваніи замѣтна какая-то масса бѣлаго цвѣта; 7) двѣ корчаги въ родѣ глиняныхъ горшковъ, наполненныхъ костями и землей; 8) небольшая глиняная кубышка въ видѣ графина и 9) подносики величиной съ тарелку и на немъ горлышко какъ бы отъ графина, неопредѣленнаго металла. Послѣднія вещи, перечисленныя въ п. 7, 8 и 9, были ими разбиты и тамъ же брошены, а золото и монисты (гранатки) собраны и отнесены въ домъ Смычкова. Не зная, какъ поступить съ найденными вещами, Смычковъ обратился за совѣтомъ къ уряднику Гниловской станицы Андрею Александрову Пищулину, какъ человѣку опытному. Послѣдній зная, что проживающій въ г. Ростовѣ, имѣющій на Московской улицѣ книжный магазинъ, нѣкто Романовичъ, скупаетъ подобныя вещи, отправился съ Смычковымъ и Максимовымъ къ Романовичу, которому и продали всѣ вещи за 600 рублей. Изъ вырученныхъ денегъ Пищулинъ получилъ 150 руб., Смычковъ и Максимовъ по 200 руб., а 30 руб. были отданы таганрогскому мѣщанину Устину Савинскому—случайному свидѣтелю открытія находки. Кромѣ того, Смычковъ особо получилъ съ Романовича за монисты 2 р.

КІЕВСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ
ПРЕДВОДИТ. ДВОРЯНСТВА.

Приложеніе № 2 къ протоколу № 695.

ЕЯ СІЯТЕЛЬНОСТИ
ГР. П. С. УВАРОВОЙ.

Милостивая Государыня

Графиня Прасковья Сергѣевна.

Разыскивая мѣста погребенія моихъ предковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, мнѣ сначала удалось установить только мѣсто нахожденіе могилъ генераль-фельдмаршала Аникиты Ивановича Репнина въ Ригѣ и княгини Натальи Александровны Репниной въ Вильнѣ. Только въ послѣднее время въ изданіи Власьева „Потомство Рюрика“ я нашелъ указанія на погребеніе девятнадцати лицъ семейства Репниныхъ въ Боровскомъ Пафнутаевскомъ монастырѣ.

Отыскавъ съ большимъ трудомъ два описанія этого монастыря, одно 1859 г. неизвѣстнаго автора, а другое—1894 г. архимандрита Леонида, я изъ нихъ узналъ, что мѣстомъ послѣдняго упокоенія князей Репниныхъ въ теченіе двухъ столѣтій былъ Боровскій Пафнутаевскій монастырь, что тамъ надъ ихъ гробницами ими же была построена церковь архистратига Михаила съ палаткой надъ могилами, что князья Репнины неоднократно дѣлали щедрыя вклады въ монастырь и жертвовали драгоценную церковную утварь, которая и понынѣ существуетъ.

Несмотря на все это, въ 1836 году монастырское начальство по вѣхости разобрало церковь архистратига Михаила. притомъ съ такимъ вар-

варскимъ неуваженіемъ къ могиламъ похороненныхъ въ палаткѣ подѣ церковью жертвователей, что уничтожило всѣ надгробныя надписи надъ могилами и ничѣмъ не огородило даже мѣстность самой церкви. Въ препровождаемыхъ при семъ копіяхъ моего прошенія Святѣйшему Синоду и приложенийъ къ нему изложена вся сущность этого дѣла и я обращаюсь къ Императорскому Московскому Археологическому Обществу съ покорнѣйшей просьбой, съ одной стороны, принять мѣры къ предупрежденію на будущее время подобнаго вандализма, а съ другой стороны—о поддержкѣ моей просьбы къ Святѣйшему Синоду, дабы указаннымъ мною образомъ была сохранена память похороненныхъ въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ монастырѣ князей Репниныхъ и ограждена на будущее время отъ произвола невѣжественныхъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ, подобныхъ тѣмъ, которыя имена своихъ благодѣтелей стерли съ лица земли.

№ 594. 26 ноября 1908 г., г. Кіевъ.

Копія.

ВЪ СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ

Оберъ-Гофмейстера ВЫСОЧАЙШАГО
Двора Князя Николая Васильевича Репнина

ПРОШЕНІЕ.

Въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ монастырѣ, Калужской губерніи, въ теченіе XVII и XVIII столѣтій были похоронены девятнадцать лицъ изъ фамиліи князей Репниныхъ, списокъ надгробныхъ надписей которыхъ при семъ прилагается.

Князьями Репниными надъ ихъ гробами была выстроена церковь во имя архистратига Михаила, находившаяся на южной сторонѣ подлѣ соборной церкви.

Князья Репнины многократными пожертвованіями и вкладами, которымъ списокъ при семъ прилагается, оставили по себѣ прочную память въ Пафнутьевскомъ монастырѣ, гдѣ и въ настоящее время самое лучшее изъ церковной утвари—остатки отъ пожертвованій князей Репниныхъ.

Казалось бы, что память щедрыхъ жертвователей и ихъ гробницы должны были быть дорогими инокамъ Пафнутьевскаго монастыря и ихъ настоятелямъ.

Между тѣмъ, въ 1835 или 1836 году церковь архистратига Михаила по ветхости была разобрана и палатка сломана такимъ возмутительнымъ образомъ, что исчезли и всѣ надгробныя надписи.

Игуменъ Пафнутьевскаго монастыря въ письмѣ на имя моей родственницы, графини Уваровой, въ іюнѣ сего года сообщаетъ, что при разборѣ церкви архистратига Михаила и палатки надъ ней мѣстонахожденіе ея ничѣмъ не было обозначено и не ограждено и что въ настоящее время видѣнь только быть, гдѣ была церковь, и ничего больше, никакихъ надписей и памятниковъ.

Конечно, въ настоящее время не можетъ быть рѣчи о возстановленіи остатковъ старины, уничтоженныхъ столь варварскимъ способомъ, съ полнымъ неуваженіемъ къ праху умершихъ жертвователей обители, но представляется возможность до извѣстной степени сохранить о нихъ наглядную память нѣкоторыми мѣропріятіями.

Въ историко-археологическомъ и статистическомъ описаніи Боровскаго Пафнутьевскаго монастыря, составленномъ архимандритомъ Леонидомъ, изд. 1894 г. на 71 стр., сказано, что построенная князьями Репниными надъ ихъ гробами церковь во имя архистратига Михаила находилась на южной сторонѣ подлѣ соборной церкви, теперь еще существующей, а изъ словъ игумена монастыря явствуется, что въ настоящее время видѣнь только быть, гдѣ была церковь.

Казалось бы, имѣя эти указанія, легко опредѣлить мѣсто, занятое въ прежнее время церковью и гробами подъ нею и слѣдовало бы все это мѣсто оградить рѣшеткой, а внутри ея уложить нѣсколько каменныхъ плитъ съ воспроизведеніемъ на нихъ всѣхъ девятнадцати надгробныхъ надписей, согласно приведеннымъ въ вышеозначенномъ описаніи монастыря.

Глубоко возмущенный неуваженіемъ къ праху моихъ предковъ, я рѣшился обратиться къ Святѣйшему Синоду съ покорнѣйшей просьбой для увѣковѣченія ихъ памяти не отказать въ распоряженіи о приведеніи въ приличный видъ хотя мѣста ихъ погребенія устройствомъ ограды на мѣстѣ церкви и возстановленіемъ надгробныхъ надписей.

26 ноября 1908 г., г. Кіевъ.

БОРОВСКІЙ ПАФНУТЬЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ (Калужской губ.).

Внутреннія части церкви, построенныя заботами князей Репниныхъ.

Соборная церковь однопрестольная, устроенная въ видѣ квадратной палаты. Полъ въ храмѣ и алтарѣ чугунный, гладкій. Въ книгѣ вкладовъ, подъ 1678 годомъ, значится, что „боляринъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ въ Соборной церкви намостилъ мостъ досками литыми желѣзными плачено за пудъ по полуполтинѣ“.

Изъ вкладныхъ книгъ, подъ 1633 г., и изъ прежнихъ описей видно, что „Царскія двери обложены были серебромъ чеканнымъ, усердіемъ Князя Бориса Александровича Репнина“.

Изъ описи 1763 г. видно, что на всѣхъ образахъ въ верхнихъ ярусахъ иконостаса вѣнцы были рѣзные, позолоченные, поля обложены серебромъ басменнымъ позолоченнымъ,—и какъ видно изъ вкладныхъ книгъ подъ 1659 и 1678 годами,—усердіемъ князя Бориса Александровича Репнина.

Рака надъ мощами преподобнаго Пафнутія. По сторонамъ раки серебряныя позлащенные пукли или клейма. На одномъ изъ нихъ надпись: „Сію раку въ домъ Пресвятыя Богородицы Честнаго и славнаго Ея Рождества строилъ и поставилъ надъ мощами Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго“.

Чудотворца по обѣщанію своему Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ по отцѣ своемъ по Боярине Князе Борисѣ Александровичѣ I по дѣде своемъ по Боярине Князе Александре Андреевиче I по дяде своемъ по Боярине Князе Петре Александровиче и по Брате своемъ по Князе Афанасѣ Борисовиче и по сыне своемъ по Князе Андрее Ивановиче и по иныхъ своихъ родителейхъ. При Ігумене Іове да при Казначее Старце Никодимѣ“.

Церковь во имя св. пророка Іліи. Во вкладной книгѣ подѣ 1670 годомъ сказано: „Болярыня Княгиня Марія Миронова, да сынъ ея Князь Іоаннъ Борисовичъ Репнинъ дали на строеніе каменныя Церкви съ больницею денегъ пятьсотъ рублей“.

Прежде бывшія древнія церкви: а) во имя архистратига Михаила, построенная князьями Репниными надъ ихъ гробами, находившаяся на южной сторонѣ подлѣ соборной церкви, и б) во имя преподобнаго Пафнутія, надъ святыми воротами,—за ветхостію разобраны въ 1836 г.

РИЗНИЦА И БИБЛИОТЕКА.

Драгоценности, хранящіяся въ ризницѣ въ настоящее время и пожертвованныя князьями Репниными.

1. Крестъ благословящій, весь золотой, съ разными каменьями, изумрудами и запонами алмазными и съ мощами святыхъ.

На нижней доскѣ онаго, въ верхнихъ двухъ перекрестіяхъ, въ клеймахъ вырѣзаны полууставомъ имена святыхъ, коихъ части мощей хранятся внутри св. креста.

Ниже того изображенъ рѣзбой съ чернью, въ мантии, съ крестомъ въ рукахъ и свиткомъ, преподобный Пафнутій.

На нижнемъ перекрестіи полууставомъ же высѣчена надпись: „О Крестоносче Божиі, преподобне Отце Пафнутіе Христоподражательне якоже вдовича два лептя сие малое со усердіемъ во твою Святую Обитель принесенное молю тя приими и молися ко Господу да усопшаго Іоанна надъ страстми побѣдителя явитъ здѣ и в небѣ Царствія си сподобить и моя сродники въ раи водворить, мнѣ же грѣховъ оставленіе даруетъ“.

Ниже того: „Лѣта 1698 Сеи Крестъ Господень весь золотой съ каменьемъ (изумрудами и алмазами) во Обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Пафнутія Боровскаго по приказу во блаженной памяти отца своего Боярина Князя Івана Борисовича Рѣпина строили и отдали во Святую Обитель Сію Стольники Князь Никита и Князь Андрей Ивановичи Рѣпнины мѣсяца Апрѣля 3 дня“.—Вѣсу въ ономъ крестѣ съ мощами и камнями три фунта пятьдесятъ пять золотниковъ.

2. Потиръ, дискосъ, два блюда, лжица и рукоятка для копія—всѣ золотыя съ разными каменьями (изумрудами, яхонтами и алмазными искрами, въ числѣ коихъ вверху звѣзды красный яхонтъ величиною въ полвершка, въ коемъ вырѣзанъ вглубь крестъ) и финифтью, данные во вкладъ въ 1700 году мѣсяца Октомврія въ 17 день отъ вдовы стольника князя Андрея Ивановича жены Рѣпина, княгини Татіаны Алексѣевны, по мужѣ своемъ князь

Андрей Иоаннович Репнинъ. Вѣсу въ золотѣ съ каменьями и финифтяными штуками семь фунтовъ семьдесятъ три золотника, вмѣстѣ съ деревяннымъ стволикомъ въ ручкѣ у потира, снизу залитымъ воскомъ.

3. Потиръ серебряный, при немъ дискось, звѣзда, два блюда, лжица, копіе, серебряныя же, рѣзныя, мѣстами позлащенные. На потирѣ рѣзбою въ кругахъ изображены въ ростъ: Иисусъ Христосъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ,—по сторонамъ, въ особыхъ кругахъ, Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, апостолъ Петръ и апостолъ Павелъ,—на задней сторонѣ Распятіе Господне. Всѣ лица и круги на рѣзбѣ позолочены. На поддонѣ въ 6-ти клеймахъ выпуклыхъ изображены Страсти Христовы рѣзбой черневою. Вокругъ подножія надпись полууставомъ вырѣзана вглубь: „Лѣта 1697 Октября въ—д. Построила сіи сосуды Боярыня Князя Петра Александровича Репнина жена ево вдова Княгиня Ксенія Иванова“. Вѣсу въ нихъ четыре фунта сорокъ шесть золотниковъ.

4. Два подсвѣчника, большіе, серебряные, выносные, съ яблоками, съ трубкою и подножіемъ мѣднымъ, старинной, самой простой, работы. Изъ вкладной книги видно, что оныя въ 1669 году даны во вкладъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Репнинымъ.

5. Четыре шандала рѣзные, серебряные, мѣстами золоченные, съ фигурами. На поддонѣ въ трехъ клеймахъ вырѣзана вглубь надпись: „Сие водосвященные шандалы далъ въ Пахотьевъ Монастырь Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ по сынѣ своемъ Князе Андрее Ивановиче въ вѣчно поминокъ“. А по вкладной книгѣ видно, что оныя даны во вкладъ въ 1668 году. Вѣсу въ нихъ три фунта пятьдесятъ четыре золотника.

6. Чаша водосвятная серебряная, большая, у оной чаши кольца серебряныя. По обручу оной вырѣзана надпись: „въ прошломъ въ 1630 году сію Чашу въ домъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго Чудотворца Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ Оболенскій, а серебра въ ней было 7 фунтовъ и та чаша во 1685 году передѣлана, а прибавлено въ нее серебра полтретья фунта да золотыхъ на позолоту пол-6 золотыхъ“. А передѣлалъ оную чашу съ прибавкою серебра и золота, какъ видно изъ вкладной книги, князь Іоаннъ Борисовичъ Репнинъ. Вѣсу въ ней девять фунтовъ тридцать золотниковъ.

7. Чаша меньшая серебряная, водосвятная, гладкая съ двумя-кольцами серебряными же. На ней надпись вязаными буквами рѣзная: „Чаша Боярина Князя Петра Александровича Репнина“. Буквы позлащены. Изъ вкладной же книги видно, что она пожертвована имъ, Репнинымъ, въ 1653 году. Вѣсу въ ней одинъ фунтъ пятнадцать золотниковъ.

8. Блюдо для благословенія хлѣбовъ со всѣмъ приборомъ—серебряное; у сего блюда подсвѣчники привинчены мѣдными чайниками. Вверху по краямъ вырѣзана надпись: „Лѣта 1642 года далъ сіе подъ Крестъ блюдо въ домъ Пречистыя Богородицы и Чудотворцу Пафнутію Боровскому Окольничева Ѳедора Ивановича сынъ Степанъ Ѳедоровичъ Стрешневъ, по жене своей по Овдотьѣ Дмитрея дочери Юрьевича Пушешникова“. Подъ симъ же блюдомъ внизу вырѣзана другая надпись: „Передѣланъ сей Сосудъ въ Обитель Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца подаваніемъ блюда Князей Репниныхъ, а прочей приборъ высокороднаго Господина Михаила Семе-

новича Калачникова при Архимандрите Сильвестре 1784 года, вѣсу 5 фун. 28 золотниковъ“.

9. Семь лампадъ одинаковыхъ по формѣ, съ позолоченными вырѣзанными полуустановомъ на верхнихъ обручахъ надписями, изъ коихъ видно, что 3 даны во вкладъ въ 1598 г. княгиней Аксиньей Ивановною по мужѣ своему Петрѣ Александровичѣ князѣ Репнинѣ 2, и 1 по братѣ своему Алексѣю Ивановичѣ Буйносовѣ. Двѣ 7153 (1645) и 7154 (1646)—даны во вкладъ по князѣ Борисѣ Михайловичѣ Лыковѣ и двѣ же 7151 (1643) года даны во вкладъ отъ Степана Матвѣева Прончищева.

10. Двѣ лампы кубовастыя, чеканныя, съ разводами позлащенными, изъ коихъ у одной вверху на накладномъ гладкомъ, позлащенномъ обручѣ вырѣзана надпись: „Лѣта 1640 года сие Поникадило въ домъ Рождества Пречистыя Богородицы на Гробъ Преподобнаго Чудотворца Пафнутія поставилъ Бояринъ Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ“. Вѣсу въ нихъ два фунта восемьдесятъ девять золотниковъ.

11. Риза парчевая, оплечье жемчужное съ разными камнями и запонами алмазными, изумрудными, яхонтовыми и золотыми, по вкладной книгѣ, данная во вкладъ въ 207 (1699) году февраля въ 24 день отъ княгини Татьяны Алексѣевны Репниной, по мужѣ своему, по князѣ Андреѣ Ивановичѣ Репнинѣ.

Много пожертвовано дорогой утвари церковной и священническихъ облачений и иныхъ вещей, шитыхъ золотомъ и низанныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ особенности усердствовали сими вкладами князья Репнины, Щербатовы, Волконскіе и бояре Прончищевы. И нынѣ, что есть лучшаго изъ утвари церковной, то это есть остатки отъ пожертвованій князей Репниныхъ и Щербатовыхъ.

Источникъ: „Историко-археологическое и статистическое описаніе Боровскаго Пафнутаева монастыря“ (Калужской губерніи), составленное архимандритомъ Леонидомъ, изд. 2, 1894 г., гор. Калуга.

СПИСОКЪ НАДГРОВНЫХЪ НАДПИСЕЙ,

находящихся въ Пафнутаевскомъ монастырѣ, въ церквахъ и внѣ оныхъ.

I. Подъ церковію архистратига Михаила.

Въ I-й палаткѣ.

Надъ 1-мъ гробомъ.

1. Лѣта 7120 (1612) году Генваря въ 3 день преставися рабъ Божій Князь Александръ Андреевичъ Репнинъ на память Святого Пророка Малахія.

Надъ 2-мъ.

2. Лѣта 7140 (1632) г. Маія въ 10 день на память Св. Апостола Симона Зилота преставися раба Божія Боярина Князя Петра Александровича Репнина, Княгиня Θεодора Захарьевна.

Надъ 3-мъ.

3. Лѣта 7151 г. Генваря 27 дня на память Преподобнаго Отца нашего Ефрема Сирина преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Петръ Александровичъ Репнинъ.

Надъ 4-мъ.

4. Лѣта 7159 г. Марта въ 3 день на память Св. Мученика Евтропія и дружины его преставися раба Божія Стольника Князя Василья Петровича Урусова жена его, а Боярина Князя Ивана Борисовича Репнина дочь вдова Княгиня Степанида Иванова и погребена на семь мѣстъ во Обители Преподобнаго отца Пафнутія Боровскаго Чудотворца.

Надъ 5-мъ.

5. Лѣта 7162 году Ноября въ 25 день преставися рабъ Божій Князь Аѳанасій Борисовичъ Репнинъ на память иже во Святыхъ Отца нашего Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго.

Надъ 6-мъ.

6. Лѣта 7174 году Маія въ 26 день на память Св. Апостола Карпа Единого отъ 70-ти преставися рабъ Божій Боярина Князь Ивана Борисовича сынъ Репнина князь Андрей Ивановичъ.

Надъ 7-мъ.

7. Лѣта 7178 г. Маія въ 17 день на память Св. Апостола Андроника преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій.

Надъ 8-мъ.

8. Лѣта 7189 г. Октября во 2 день на память Св. Мученика Кипріяна преставися раба Божія Боярина Князь Бориса Александровича Репнина жена ево Боярыня Княгиня... (а имени и отчества и прочей надписи за поврежденіемъ словъ признать не можно).

Надъ 9-мъ.

9. Лѣта 7203 г. Апрѣля 8 день на память Св. Апостола Арафа и Руфа и иже съ нимъ преставися раба Божія Боярыня Князя Ивана Борисовича Репнина жена ево княгиня Евдокія Никифоровна дочь Юрьевича Плещеева погребена въ Обители Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца.

Надъ 10-мъ.

10. Лѣта 7205 г. Іюня 5 день на память Св. Священно-мученика Дорогея Епископа Тирскаго въ 3-мъ часу дня преставися рабъ Божій Бояринъ князь Іоаннъ Борисовичъ Репнинъ, погребенъ здѣ во обители Рождества Пресвятыя Богородицы Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго того же мѣста въ 10 день на память Св. Священномученика Тимофея Епископа Прускаго.

Надъ 11-мъ.

11. Лѣта 7205 году Декемвріа 18 д. на память Св. Мученика Севастіана и дружины его преставися раба Божія Боярина Князя Петра Александровича Репнина Боярыня Княгиня Ксенія Ивановна и погребена здѣ во Обители Рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго того жъ мѣсяца въ 22 день на память Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы.

Надъ 12-мъ.

12. Лѣта 7207 г. Генваря 21 дня на память во Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустовскаго преставися рабъ Божій Стольникъ Князь Андрей Ивановичъ Репнинъ, а погребено тѣло ево здѣ во Обители Рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Пафнутія Игумена Боровскаго Чудотворца того жъ году Февраля 23 дня на память Святого Священно-мученика Поликарпа Епископа Смирнскаго.

Надъ 13-мъ.

13. Лѣта 1730 году Генваря 4 дня за два часа до дни на соборъ седми-десяти Апостоловъ преставися раба Божія Князя Никитя Ивановича Репнина жена ево Княгиня Параскева Дмитріевна.

Надъ 14-мъ.

14. Лѣта 1715 Декабря противъ 25 числа преставися раба Божія Стольника Князя Андрея Ивановича Репнина жена ево вдова Княгиня Татиана... (а болѣе того за поврежденіемъ разобрать не можно).

Надъ 15-мъ.

15. На семь мѣстѣ погребено тѣло раба Божія Князя Іоанна Аникитича Репнина,—урожденный Полковникомъ; рожденіе ево отъ Адама 7194 году Генваря 20 дня; отъ сего Свята отъиде 1727 года мѣсяца Ноября 17 дня по полунощи въ 8 часу въ 30-й минутѣ, а житія ево было отъ рожденія 41 годъ 9 мѣсяцевъ 26 дней, а по преставленіи ево супруга и дѣти съ великимъ и неутѣшнымъ плачемъ тѣло погребоша.

Надъ 16-мъ.

16. 1734 года Марта 2 дня преставися раба Божія Княгиня Клеопатра Ивановна Репнина Князь Юрія Никитича жена; рожденія ея Генваря 1 дня, а тезоименитства ея Октября 19 дня.

Надъ 17-мъ.

17. 1744 году Октября 14 числа преставися Генераль-Лейтенантъ и Выборгской губерніи Губернаторъ и Кавалеръ Князь Георгій Аникитичъ Репнинъ. Рождество ево въ 701 году 17 Апрѣля дня, а тезоименитство того жъ Апрѣля 23 числа, а погребенъ Февраля 2 дня 1745 года.

Надъ 18-мъ.

18. Въ надежде живота вѣчнаго, православно скончавшейся на семь почиваетъ мѣстѣ Его Сіятельство Князь Сергій Князь Ивановичъ Репнинъ сынъ князя Ивана Аникитича и княгини Марѣи Яковлевны, рожденъ въ 1718 году Сентября въ 11 день, а тезоименитство его Сентября 25 числа, въ теченіе жизни своей при Августѣйшихъ Монархиняхъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны и Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны находился въ разныхъ пожалованныхъ изъ малолѣтства рангахъ и былъ во многихъ походахъ и на баталіяхъ и со удовольствіемъ Всемилоствѣйшихъ государынь своихъ и похвалою за острый разумъ и многія науки чрезъ прошедшія годы пожалованъ статскимъ совѣтникомъ и служилъ вездѣ со всякою ревностію и сего 761 году Генваря въ 1 день по полудни въ полсема часа со всеми христіанскими тайнствами чрезъ седмидневную колику ѣдучи изъ Москвы въ дорогѣ душу возвратилъ Всевышнему Создателю Христу Богу, имѣя отъ рожденія 42 года и 4 мѣсяца со днемъ, мужъ бѣ безбраченъ, стоящи при семь камнѣ, значить что ревную остроту разума, нелицемѣрную добродѣтель, горящую Богу и ближнему, любовь и ревность закона и самое добро равнѣ покрываетъ, рассуждая суету и краткое число челоувѣческой жизни и вспоминая свое и изшествіе преставленнаго душу вознесли ко Господу Молитву.

Надъ 19-мъ.

19. 1770 году Декабря въ 17 день преставился раба Божія Его Сіятельства Оберъ-Шталмейстера Генераль Аншефа дѣйствительнаго Камеръ-Гѣра и разныхъ орденовъ Кавалера Князь Петра Ивановича Репнина супруга его Княгиня Марія дочь покойнаго Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника Сенатора Лейбъ Гвардіи коннаго полку подполковника Римскаго и Россійскаго Графа Ивана Гавриловича Головина, въ мірѣ семь поживѣ 64 года, рожденіе ее въ 707 году   дня тезоименитство Апрѣля 1 число и тѣло ее погребено подъ симъ камнемъ.

Источникъ: „Историко-археологическое и статистическое описаніе Боровскаго Пафнутьева монастыря (Калужской губерніи), составленное архимандритомъ Леонидомъ“, изд. 2-е, 1894 г. г. Калуга.

696. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 10 февраля 1909 года, подъ предсѣдательствомъ тов. предсѣдателя Общества Д. Н. Анучина, въ присутствіи гг. членовъ: Н. Н. Ардашева, М. О. Аттая, А. М. Васнецова, Б. И. Дунаева, Э. В. Готье, С. О. Долгова, З. И. Иванова, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, С. К. Кузнецова, И. А. Лебедева, И. П. Машкова, І. К. Линдемана, М. В. Никольскаго, Н. В. Никитина, А. П. Новицкаго, А. П. Павлова, В. Н. Рогожина, Л. М. Савелова, И. М. Тарабрина, Г. А. Халатьянца, И. В. Цвѣтаева, Н. П. Чулкова, В. Н. Щепкина, кн. Н. С. Щербатова, С. Д. Щербака и

тов. секр. Общества Ю. В. Готье. Въ засѣданіи присутствовалъ уполномоченный отъ Моск. Гор. Общ. Управленія членъ Гор. Управы С. В. Челноковъ.

1. Предсѣдательствующій доложилъ письмо М. И. Забѣлиной, извѣщающей, что, къ сожалѣнію, не можетъ присутствовать въ засѣданіи, посвященномъ памяти ея отца, и письмо моск. гор. головы, съ извѣщеніемъ, что представителемъ Моск. Гор. Управленія въ засѣданіи Общества будетъ С. В. Челноковъ.

2. Дѣйст. чл. Н. Н. Ардашевъ прочелъ докладъ: „И. Е. Забѣлинъ, какъ теоретикъ археологій“, отмѣтивъ стремленія И. Е. Забѣлина провести параллель и установить точныя сліянія между археологіей и исторіей и принципы различія между обѣими отраслями науки.

3. Дѣйст. чл. В. Н. Щепкинъ прочелъ докладъ: „И. Е. Забѣлинъ, какъ изслѣдователь русскаго искусства“. И. Е. Забѣлинъ принадлежитъ къ числу явленій не повторяющихся. Это—ушедшій колоссъ, подобнаго которому не будетъ вновь; докладчикъ сравниваетъ его по мощности съ Л. Н. Толстымъ. Отмѣтивъ главные характерныя черты И. Е. Забѣлина, какъ изслѣдователя и знатока русскаго искусства, докладчикъ остановился подробно на силѣ и простотѣ художественнаго чутья И. Е. Забѣлина, дѣлавшаго изъ него какъ бы поэта древне-русскаго искусства.

4. Тов. предсѣдателя Общества, Д. Н. Анучинъ, сдѣлалъ докладъ объ археологическихъ трудахъ И. Е. Забѣлина до 1876 года.

Очертивъ вліянія, подъ которыми слагалась ученая дѣятельность И. Е. Забѣлина, докладчикъ подробно остановился на дѣятельности И. Е. по раскопкамъ на югѣ Россіи, слѣдя за ними изъ года въ годъ. Особенно подробно Д. Н. Анучинъ описалъ раскопку Чертомлыцкаго кургана, сдѣлавъ выводъ, что первая половина 60-хъ годовъ была временемъ самой плодотворной дѣятельности И. Е. Въ заключеніе своего обстоятельнаго сообщенія, докладчикъ подвергъ критикѣ нѣкоторые выводы и предположенія И. Е. касательно погребеній въ Чертомлыцкомъ курганѣ, высказавъ предположеніе, что этотъ курганъ не былъ до раскопки подвергнутъ разграбленію.

Послѣ сего обыкновенное зсѣданіе было закрыто.

697. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были произведены выборы въ дѣйств. члены слѣдующихъ лицъ, заявленныхъ изъ членовъ-корреспондентовъ: С. М. Гуржіенко, Д. П. Сухова, С. Д. Милорадовича, В. А. Попова, В. В. Шеймана, Н. І. Криштафовича.

Оказались избранными: первый—большинствомъ голосовъ; остальные—единогласно.

Отъ Славянской Комиссіи заявлены изъ членовъ-корреспондентовъ въ дѣйствительные слѣдующія лица: Б. И. Дунаевъ, А. Д. Кариѣвъ, К. С. Кузьминскій, К. В. Покровскій, Н. И. Поповъ и В. О. Ржига и въ члены-корреспонденты проф. И. М. Громогласовъ.

П о с т а н о в л е н о: баллотировать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

СОСТАВЪ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

ДЕРЖАВНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Александровичъ.

Должностныя лица Общества:

Предсѣдатель: графиня Прасковія Сергѣевна Уварова.
Товарищъ предсѣдателя: Дмитрій Николаевичъ Анучинъ.
Секретарь: Владиміръ Константиновичъ Трутовскій.
Товарищъ секретаря: Юрій Владиміровичъ Готье.
Библіотекарь:
Казначей: Эмилій Владиміровичъ Готье.

Редакціонный Комитетъ.

Предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и секретарь Общества.
Предсѣдатели, товарищи предсѣдателей и секретари Коммиссій.
Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ.
Хахановъ, Александръ Соломоновичъ.

Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Предсѣдатель: графиня Прасковія Сергѣевна Уварова.
Товарищъ предсѣдателя: Николай Васильевичъ Никитинъ.
Секретарь: Иванъ Павловичъ Машковъ.

Члены:

Федоръ Федоровичъ Горностаевъ.
Антонъ Михайловичъ Гуржіенко.
Зиновій Ивановичъ Ивановъ.
Николай Селиверстовичъ Курдюковъ.
Александръ Филиціановичъ Мейснеръ.
Сергѣй Дмитріевичъ Милорадовичъ.

Древности, т. XXII, в. I.

Илья Семеновичъ Остроуховъ.
Владиміръ Александровичъ Поповъ.
Иванъ Васильевичъ Рыльскій.
Сергѣй Устиновичъ Соловьевъ.
Дмитрій Петровичъ Суховъ.
Владиміръ Константиновичъ Трутовскій.
Вячеславъ Владиміровичъ Шейманъ.
Вячеславъ Николаевичъ Щепкинъ.

Восточная Коммиссія.

Предсѣдатель: Всеволодъ Ѳедоровичъ Миллеръ.
Товарищъ предсѣдателя: графиня Прасковія Сергѣевна Уварова.
Секретарь: Агаѳангелъ Ефимовичъ Крымскій.

Славянская Коммиссія.

Предсѣдатель: Ѳедоръ Евгениевичъ Коршъ.
Товарищъ предсѣдателя: Семень Осиповичъ Долговъ.
Секретарь: Алексѣй Алексѣевичъ Покровскій.

Археографическая Коммиссія.

Предсѣдатель: Леонидъ Михайловичъ Савеловъ.
Товарищъ предсѣдателя: Николай Николаевичъ Ардашевъ.
Секретарь: Степанъ Кировичъ Кузнецовъ.

Кавказское отдѣленіе Общества (въ Тифлисѣ).

Предсѣдатель: Левъ Григорьевичъ Лопатинскій.
Секретарь: Евфимій Семеновичъ Токайшвили.

I.

Почетные члены Общества.

1. Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (съ 8 января 1890 г.).
2. Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ (съ 16 февр. 1893 г.).
3. Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ (съ 11 февраля 1903 г.).
4. Е. И. В. Великій Князь Николай Михайловичъ (съ 6 ноября 1907 г.).
5. Графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ (съ 17 февраля 1875 г.).
6. Графиня Прасковія Сергѣевна Уварова (съ 14 января 1885 г.).
7. Антоній Стефановичъ Петрушевичъ (съ 9 марта 1894 г.).
8. Юрій Степановичъ Нечаевъ-Мальцевъ (съ 3 марта 1908 г.).

II.

Дѣйствительные члены.

С.-Петербург.	1. Алексѣевъ, Георгій Петровичъ.	26 апрѣля 1877 г.
Москва.	2. *Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ.	23 декабря 1875 г.
Москва.	3. Ардашевъ, Николай Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 11 февр. 1903 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1903 г.
Москва.	4. Аттая, Михаилъ Осиповичъ.	Въ чл.-кор. 29 мар. 1888 г., въ дѣйств. чл. 16 янв. 1898 г.
С.-Петербург.	5. Айналовъ, Дмитрій Власевичъ.	Въ чл.-кор. 2 дек. 1893 г. въ дѣйств. чл. 12 февр. 1902 г.
Харьковъ.	6. *Багалъй, Дмитрій Ивановичъ.	6 марта 1890 г.
Москва.	7. Барсовъ, Елпидифоръ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 15 янв. 1873 г., въ дѣйств. чл. 25 февр. 1874 г.
Нѣжинъ.	8. Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 19 нояб. 1893 г., въ дѣйств. чл. 27 мар. 1903 г.
Одесса.	9. Бертъе - Делагардъ, Александръ Львовичъ.	Въ чл.-кор. 9 дек. 1886 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
С.-Петербург.	10. Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ.	Въ чл.-кор. 10 нояб. 1882 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1904 г.
Москва.	11. Богоявленскій, Сергѣй Константиновичъ.	Въ чл.-кор. 13 февр. 1896 г., въ дѣйств. чл. 27 мар. 1903 г.
Кіевъ.	12. Болсуновскій, Карлъ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 9 нояб. 1899 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Харьковъ.	13. Борисякъ, Никифоръ Дмитріевичъ.	12 октября 1865 г.
Москва.	14. Бочаровъ, Николай Петровичъ.	Въ чл.-кор. 17 нояб. 1864 г., въ дѣйств. чл. 16 мар. 1871 г.
Москва.	15. Брандтъ, Романъ Ѳеодоровичъ.	Въ чл.-кор. 28 февр. 1894 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1904 г.
Рига.	16. *Бруйнингъ, баронъ, Германъ.	4 октября 1896 г.
Харьковъ.	17. *Бузескулъ, Владиславъ Петровичъ.	4 октября 1896 г.
Мосальскъ.	18. Булычевъ, Николай Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 3 апр. 1900 г., въ дѣйств. чл. 15 сент. 1904 г.
Москва.	19. Бѣлокуровъ, Сергѣй Алексѣевичъ.	Въ чл.-кор. 16 сент. 1891 г., въ дѣйств. чл. 20 дек. 1896 г.
Кіевъ.	20. Бѣляшевскій, Николай Ѳеодотовичъ.	Въ чл.-кор. 14 янв. 1892 г., въ дѣйств. чл. 27 мар. 1903 г.
Москва.	21. Васнецовъ, Аполлинарій Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 12 февр. 1901 г., въ дѣйств. чл. 26 янв. 1906 г.
Тифлисъ.	22. *Вейденбаумъ, Евгенийъ Георгіевичъ.	26 февраля 1902 г.
Москва.	23. Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 17 нояб. 1867 г., въ дѣйств. чл. 25 февр. 1874 г.
С.-Петербург.	24. *Веселовскій, Николай Ивановичъ.	27 октября 1887 г.
Москва.	25. *Виноградовъ, Павелъ Гавриловичъ.	16 сентября 1891 г.
Кіевъ.	26. *Волошинскій, Яковъ Яковлевичъ.	26 апрѣля 1877 г.
Юрьевъ.	27. *Гаусманъ, Рихардъ.	4 октября 1896 г.
Ст. Вичуга.	28. Гендуне, Юлія Густавовна.	Въ чл.-кор. 17 февр. 1904 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
С.-Петербург.	29. Георгіевскій, Василій Тимоѳеевичъ.	Въ чл.-кор. 14 янв. 1892 г., въ дѣйств. чл. 23 февр. 1896 г.
Москва.	30. *Герье, Владиміръ Ивановичъ.	6 марта 1890 г.

* — избранные по § 18 Устава.

С.-Петербург.	31. Гоздаво - Голомбівскій, Алек- сандръ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 23 мар. 1890 г., въ дѣйств. чл. 12 мар. 1908 г.
Томскъ.	32. Гондатти, Николай Львовичъ.	Въ чл.-кор. 27 окт. 1887 г., въ дѣйств. чл. 13 апр. 1889 г.
Москва.	33. Горностаевъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ.	Въ чл.-кор. 3 апр. 1900 г., въ дѣйств. чл. 9 мая 1904 г.
Москва.	34. Городцовъ, Василій Алексѣевичъ.	Въ чл.-кор. 30 мая 1892 г., въ дѣйств. чл. 9 февр. 1902 г.
Москва.	35. Готье, Юрій Владиміровичъ.	Въ чл.-кор. 16 янв. 1898 г., въ дѣйств. чл. 9 фев. 1902 г.
Москва.	36. Готье, Эмилій Владиміровичъ.	Въ чл.-кор. 23 мар. 1906 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	37. Григорьевъ, Александръ Дмитріе- вичъ.	Въ чл.-кор. 26 февр. 1902 г., въ дѣйств. чл. 7 мая 1904 г.
С.-Петербург.	38. *Гриммъ, Давидъ Ивановичъ.	25 февраля 1869 г.
Москва.	39. Гуржіенко, Антонъ Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 7 янв. 1908 г., въ дѣйств. чл. 10 фев. 1909 г.
Кіевъ.	40. Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ.	Въ чл.-кор. 20 дек. 1896 г., въ дѣйств. чл. 23 мар. 1898 г.
Москва.	41. Долговъ, Семенъ Осиповичъ.	Въ чл.-кор. 3 февр. 1887 г., въ дѣйств. чл. 8 апр. 1888 г.
Курскъ.	42. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ.	3 апрѣля 1889 г.
Москва.	43. Дунаевъ, Борисъ Ивановичъ.	Въ чл. кор. 19 дек. 1906 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1909 г.
Москва.	44. Дурново, Николай Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 26 фев. 1902 г., въ дѣйств. чл. 9 мая 1904 г.
С.-Петербург.	45. Евсѣевъ, Иванъ Евсѣевичъ.	Въ чл.-кор. 9 нояб. 1899 г., въ дѣйств. чл. 14 фев. 1902 г.
Харьковъ.	46. *Ефименко, Александра Яковлевна.	19 декабря 1902 г.
Кіевъ.	47. *Завитневичъ, Владиміръ Зено- новичъ.	23 марта 1890 г.
Воронежъ.	48. Звѣревъ, о. Стефанъ Егоровичъ.	Въ чл.-кор. 19 нояб. 1893 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	49. *Зографъ, Николай Юрьевичъ.	13 апрѣля 1889 г.
Москва.	50. Ивановъ, Зиновій Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйств. чл. 9 фев. 1902 г.
Москва.	51. Ивановскій, Алексѣй Арсеньевичъ.	Въ чл.-кор. 25 нояб. 1888 г., въ дѣйств. чл. 28 фев. 1894 г.
Кіевъ.	52. *Иконниковъ, Владиміръ Степа- новичъ.	12 марта 1875 г.
Москва.	53. *Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ.	4 октября 1864 г.
С.-Петербург.	54. Истринъ, Василій Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 10 мая 1888 г., въ дѣйств. чл. 22 мар. 1905 г.
Кіевъ.	55. *Каманинъ, Иванъ Михайловичъ.	9 ноября 1899 г.
Тверь.	56. *Квашнинъ - Самаринъ, Николай Дмитріевичъ.	26 апрѣля 1877 г.
Москва.	57. Ключевскій, Василій Осиповичъ.	Въ чл.-кор. 29 апр. 1874 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1882 г.
С.-Петербург.	58. *Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ.	26 апрѣля 1877 г.
С.-Петербург.	59. Ковалевскій, Максимъ Максимо- вичъ.	30 апрѣля 1885 г.
Ялта (С.-Пб.).	60. *Кондаковъ, Никодимъ Павловичъ.	9 апрѣля 1899 г.
Москва.	61. Кононовъ, Николай Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 9 мая 1904 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Кіевъ.	62. *Кордтъ, Веніаминъ Александро- вичъ.	9 ноября 1899 г.
Казань.	63. *Корсаковъ, Дмитрій Александро- вичъ.	12 марта 1875 г.
Москва.	64. *Коршъ, Ѳеодоръ Евгеньевичъ.	20 мая 1886 г.
Харьковъ.	65. *Красновъ, Андрей Николаевичъ.	19 декабря 1902 г.
Ново - Алекс.	66. Криштафовичъ, Николай Іосифо- вичъ.	Въ чл.-кор. 27 янв. 1906 г., въ дѣйств. чл. 10 фев. 1909 г.

Москва.	67. Крымскій, Агаангелъ Ефимовичъ.	Въ чл.-кор. 8 мая 1896 г., въ дѣйств. чл. 26 февр. 1902 г.
Москва.	68. Кузнецовъ, о. Іоаннъ Іоанновичъ.	Въ чл.-кор. 15 мар. 1896 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	69. Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ.	Въ чл.-кор. 9 янв. 1904 г., въ дѣйств. чл. 29 нояб. 1905 г.
Москва.	70. Кузминскій, Константинъ Станиславовичъ.	Въ чл.-кор. 19 дек. 1906 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1909 г.
Кіевъ.	71. *Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ.	9 ноября 1899 г.
Москва.	72. Курдюковъ, Николай Селиверстовичъ.	Въ чл.-кор. 3 апр. 1900 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	73. Кучукъ - Іоаннесовъ, Христофоръ Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 27 янв. 1889 г., въ дѣйств. чл. 15 янв. 1893 г.
С.-Петербург.	74. Лавровъ, Петръ Алексѣевичъ.	Въ чл.-кор. 30 мар. 1892 г., въ дѣйств. чл. 16 янв. 1898 г.
С.-Петербург.	75. *Латышевъ, Василій Васильевичъ.	14 марта 1886 г.
Харьковъ.	76. *Лебедевъ, Амоіанъ Степановичъ.	19 декабря 1902 г.
Москва.	77. Линдеманъ, Іосифъ Карловичъ.	Въ чл.-кор. 9 дек. 1903 г., въ дѣйств. чл. 19 февр. 1907 г.
Одесса.	78. Линниченко, Иванъ Андреевичъ.	Въ чл.-кор. 28 мар. 1890 г., въ дѣйств. чл. 3 янв. 1893 г.
С.-Петербург.	79. *Лихачевъ, Николай Петровичъ.	23 февраля 1896 г.
Тифлисъ.	80. Лопатинскій, Левъ Григорьевичъ.	
Кременецъ.	81. Люба - Радзиминскій, Сигизмундъ Владиміровичъ.	Въ чл.-кор. 8 мар. 1878 г., въ дѣйств. чл. 19 нояб. 1893 г.
Москва.	82. Любавскій, Матвѣй Кузмичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1900 г., въ дѣйств. чл. 19 февр. 1907 г.
Кіевъ.	83. *Ляскоронскій, Василій Григорьевичъ.	9 ноября 1899 г.
Москва.	84. Машковъ, Иванъ Павловичъ.	Въ чл.-кор. 14 мар. 1895 г., въ дѣйств. чл. 16 янв. 1898 г.
С.-Петербург.	85. Марръ, Николай Яковлевичъ.	
Кіевъ.	86. Мельникъ-Антоновичъ, Екатерина Николаевна.	Въ чл.-кор. 19 нояб. 1893 г., въ дѣйств. чл. 27 март. 1903 г.
Эчміадзинъ.	87. Месропъ (Смбатянцъ), архіепископъ.	Въ чл.-кор. 14 янв. 1892 г., въ дѣйств. чл. 16 янв. 1898 г.
Москва.	88. Мейснеръ, Александръ Филиціановичъ.	Въ чл.-кор. 25 апр. 1890 г., въ дѣйств. чл. 27 мар. 1903 г.
Москва.	89. Миллеръ, Всеволодъ Ѳедоровичъ.	Въ чл.-кор. 30 сент. 1875 г., въ дѣйств. чл. 19 февр. 1876 г.
Москва.	90. Милорадовичъ, Сергѣй Дмитріевичъ.	Въ чл.-кор. 19 дек. 1906 г., въ дѣйств. чл. 10 февр. 1909 г.
С.-Петербург.	91. Милюковъ, Павелъ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 22 янв. 1888 г., въ дѣйств. чл. 6 мар. 1890 г.
Варшава.	92. Мсеріанцъ, Левонъ Зармайровичъ.	Въ чл.-кор. 11 окт. 1891 г., въ дѣйств. чл. 16 янв. 1898 г.
Бейрутъ.	93. Муркосъ, Георгій Абрамовичъ.	Въ чл.-кор. 29 мар. 1888 г., въ дѣйств. чл. 30 мар. 1892 г.
Москва.	94. Никитинъ, Николай Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 3 окт. 1877 г., въ дѣйств. чл. 13 дек. 1878 г.
Оренбургъ.	95. *Никитскій, Александръ Васильевичъ.	9 декабря 1903 г.
С.-Петербург.	96. Никольскій, Михаилъ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 23 февр. 1884 г., въ дѣйств. чл. 14 мар. 1886 г.
Москва.	97. Новицкій, Алексѣй Петровичъ.	Въ чл.-кор. 9 янв. 1904 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	98. Остроуховъ, Илья Семеновичъ.	Въ чл.-кор. 8 апр. 1905 г., въ дѣйств. чл. 27 янв. 1906 г.
Москва.	99. Орловъ, Александръ Сергѣевичъ.	Въ чл.-кор. 11 февр. 1903 г., въ дѣйств. чл. 9 мая 1904 г.
Москва.	100. Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 6 нояб. 1881 г., въ дѣйств. чл. 7 дек. 1883 г.

Москва.	101. *Павловъ, Алексѣй Петровичъ.	9 мая 1904 г.
Одесса.	102. *Павловскій, Алексѣй Андреевичъ.	2 мая 1897 г.
Кіевъ.	103. *Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ.	9 января 1904 г.
Вѣрный.	104. Пантусовъ, Николай Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 4 апр. 1886 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1889 г.
Кіевъ.	105. *Петровъ, Николай Ивановичъ.	9 декабря 1886 г.
Москва.	106. Погорѣловъ, Валеріанъ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 29 апр. 1900 г., въ дѣйств. чл. 26 февр. 1902 г.,
Москва.	107. Подшиваловъ, Алексѣй Матвѣевичъ.	Въ чл.-кор. 10 нояб. 1882 г., въ дѣйств. чл. 14 мар. 1886 г.
Москва.	108. Покровскій, Алексѣй Алексѣевичъ.	Въ чл.-кор. 9 мая 1904 г. въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
С.-Петербург.	109. *Покровскій, Николай Васильевичъ.	27 октября 1887 г.
Москва.	110. Покровскій, Константинъ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 9 мая 1904 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1909 г.
Самбирскъ.	111. Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 23 мар. 1890 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
С.-Петербург.	112. *Половцевъ, Александръ Александровичъ.	25 февраля 1869 г.
Москва.	113. Поповъ, Владиміръ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 7 янв. 1908 г., въ дѣйств. чл. 10 фев. 1909 г.
Новочеркасска.	114. Поповъ, Харитонъ Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 19 нояб. 1893 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	115. Поповъ, Николай Петровичъ.	Въ чл.-кор. 22 мар. 1905 г., въ дѣйств. чл. 17 февр. 1909 г.
Пишпекъ.	116. Поярковъ, Ѳедоръ Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 2 апр. 1886 г. въ дѣйств. чл. 19 дек. 1889 г.
С.-Петербург.	117. *Праховъ, Адрианъ Викторовичъ.	19 апрѣля 1874 г.
С.-Петербург.	118. Путятинъ, князь, Павелъ Арсеньевичъ.	Въ чл.-кор. 7 дек. 1883 г., въ дѣйств. чл. 3 апр. 1889 г.
Витебскъ.	119. Романовъ, Евдокимъ Романовичъ.	Въ чл.-кор. 9 дек. 1886 г., въ дѣйств. чл. 23 мар. 1890 г.,
Нѣжинъ.	120. Савва, Владиміръ Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 19 дек. 1902 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	121. Савеловъ, Леонидъ Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйств. чл. 29 апр. 1905 г.
Москва.	122. Саковъ, Ставръ Елевтеріевичъ.	Въ чл.-кор. 10 окт. 1891 г., въ дѣйств. чл. 16 янв. 1898 г.
Москва.	123. Самоквасовъ, Дмитрій Яковлевичъ.	Въ чл.-кор. 2 нояб. 1873 г., въ дѣйств. чл. 5 окт. 1876 г.
Рязань.	124. Селивановъ, Алексѣй Васильевичъ.	Въ чл.-кор. 27 окт. 1887 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
С.-Петербург.	125. Семеновъ, Петръ Петровичъ.	25 февраля. 1869 г.
С.-Петербург.	126. Симони, Павелъ Константиновичъ.	Въ чл.-кор. 20 дек. 1896 г., въ дѣйств. чл. 12 февр. 1902 г.
С.-Петербург.	127. Смирновъ, Яковъ Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 21 янв. 1894 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Москва.	128. Соловьевъ, Сергѣй Устиновичъ.	Въ чл.-кор. 25 апр. 1890 г., въ дѣйств. чл. 15 мар. 1891 г.
Москва.	129. Сперанскій, Михаилъ Нестеровичъ.	Въ чл.-кор. 3 апр. 1880 г., въ дѣйств. чл. 3 янв. 1893 г.
С.-Петербург.	130. Спицынъ, Александръ Андреевичъ.	Въ чл.-кор. 27 окт. 1887 г., въ дѣйств. чл. 21 дек. 1890 г.
Вильна.	131. Спрогисъ, Иванъ Яковлевичъ.	Въ чл.-кор. 20 апр. 1873 г., въ дѣйств. чл. 19 нояб. 1893 г.
Москва.	132. Станкевичъ, Алексѣй Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 23 мар. 1890 г., въ дѣйств. чл. 15 мар. 1891 г.
Харьковъ.	133. Сумцовъ, Николай Ѳедоровичъ.	19 декабря 1902 г.
Москва.	134. Суховъ, Дмитрій Петровичъ.	Въ чл.-кор. 7 янв. 1908 г., въ дѣйств. чл. 10 янв. 1909 г.
Елизаветпол.	135. Сысоевъ, Василій Михайловичъ.	Въ чл.-кор. 29 февр. 1892 г., въ дѣйств. чл. 27 мар. 1903 г.

Москва.	136. Тарабринъ, Иванъ Мемноновичъ.	Въ чл.-кор. 26 февр. 1902 г., въ дѣйств. чл. 9 мая 1904 г.
Эчміадзинъ.	137. Теръ-Мыкертчянъ, Галустъ.	Въ чл.-кор. 28 февр. 1894 г., въ дѣйств. чл. 29 февр. 1900 г.
Ростовъ Вел.	138. Титовъ, Андрей Александровичъ.	Въ чл.-кор. 5 февр. 1880 г., въ дѣйств. чл. 10 нояб. 1882 г.
Тифлисъ.	139. Токайшвили, Евфимій Семеновичъ.	Въ чл.-кор. 28 апр. 1901 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Харьковъ.	140. Трефилевъ, Евфимій Парфено- вичъ.	Въ чл.-кор. 19 дек. 1902 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Тула.	141. Троицкій, Николай Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 3 окт. 1877 г. въ дѣйств. чл. 30 апр. 1885 г.
С.-Петербур. Москва.	142. Саитовъ, Владиміръ Ивановичъ. 143. Трутовскій, Владиміръ Констан- тиновичъ.	Въ дѣйств. чл. 12 мар. 1908 г. Въ чл.-кор. 30 апр. 1885 г., въ дѣйств. чл. 27 окт. 1887 г.
С.-Петербур.	144. Тураевъ, Борисъ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 9 нояб. 1899 г., въ дѣйств. чл. 27 мар. 1903 г.
С.-Петербур.	145. Турбинъ, Николай Матвѣевичъ.	Въ чл.-кор. 17 окт. 1867 г., въ дѣйств. чл. 8 мар. 1878 г.
Томскъ.	146. Уляницкій, Владиміръ Антоновичъ.	Въ чл.-кор. 16 февр. 1893 г., въ дѣйств. чл. 16 дек. 1894 г.
Москва.	147. Успенскій, Александръ Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Константин. С.-Петербур. Москва.	148. *Успенскій, Ѳедоръ Ивановичъ. 149. Фармаковскій, Борисъ Владиміро- вичъ.	23 марта 1890 г. Въ чл.-кор. 9 нояб. 1899 г., въ дѣйств. чл. 27 мар. 1901 г.
Кіевъ.	150. *Филипповъ, Александръ Никитичъ. 151. Флоринскій, Тимоѳей Дмитриевичъ.	17 февраля 1904 г. 4 октября 1896 г.
Харьковъ. Москва.	152. *Фрезе, Алексѣй Александровичъ. 153. *Халанскій, Михаилъ Егоровичъ.	26 февраля 1902 г. 19 декабря 1902 г.
Москва.	154. Халатьянцъ, Григорій Абрамовичъ. 155. Хахановъ, Александръ Соломоно- вичъ.	Въ чл.-кор. 19 дек. 1887 г., въ дѣйств. чл. 16 янв. 1898 г. Въ чл.-кор. 25 нояб. 1888 г., въ дѣйств. чл. 15 янв. 1893 г.
С.-Петербур. С.-Петербур. Москва.	156. *Хвальсонъ, Даниилъ Абрамовичъ. 157. Цагарели, Александръ Антоновичъ. 158. Цвѣтаевъ, Дмитрій Владиміровичъ.	25 февраля 1869 г. 27 января 1889 г. Въ чл.-кор. 9 нояб. 1899 г., въ дѣйств. чл. 1 дек. 1899 г.
Москва. С.-Петербур.	159. *Цвѣтаевъ, Иванъ Владиміровичъ. 160. Шахматовъ, Алексѣй Александро- вичъ.	13 декабря 1878 г. Въ чл.-кор. 2 нояб. 1890 г., въ дѣйств. чл. 12 февр. 1901 г.
Москва.	161. Шамбинаго, Сергѣй Константи- новичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйств. чл. 9 мая 1904 г.
С.-Петербур.	162. Шварцъ, Александръ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 6 дек. 1882 г., въ дѣйств. чл. 17 апр. 1887 г.
Москва.	163. Шейманъ, Вячеславъ Владиміро- вичъ.	Въ чл.-кор. 7 янв. 1908 г., въ дѣйств. чл. 10 февр. 1909 г.
Ростовъ Вел.	164. Шляковъ, Иванъ Александровичъ.	Въ чл.-кор. 25 окт. 1882 г., въ дѣйств. чл. 14 мар. 1886 г.
Москва.	165. Шмелевъ, Григорій Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 19 мая 1899 г., въ дѣйств. чл. 26 февр. 1902 г.
Одесса.	166. фонъ-Штернъ, Эрнестъ Романо- вичъ.	Въ чл.-кор. 19 нояб. 1893 г., въ дѣйств. чл. 4 окт. 1896 г.
Москва.	167. Щепкинъ, Вячеславъ Николаевичъ.	Въ чл.-кор. 23 мар. 1890 г. въ дѣйств. чл. 8 сент. 1898 г.
Москва.	168. Щукинъ, Петръ Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 16 янв. 1898 г. въ дѣйств. чл. 27 янв. 1906 г.
Екатериносл.	169. Эварницкій, Дмитрій Ивановичъ.	Въ чл.-кор. 30 апр. 1885 г., въ дѣйств. чл. 19 дек. 1906 г.
Юрьевъ. Москва.	170. *Энгельманъ, Иванъ Егоровичъ. 171. Яичукъ, Николай Андреевичъ.	4 октября 1896 г. Въ чл.-кор. 22 янв. 1888 г., въ дѣйств. чл. 6 мар. 1890 г.

III.

Члены-корреспонденты.

Томскъ.	1. Адриановъ, Александръ Васильевичъ.	27 октября 1887 г.
Рязань.	2. Антоновъ, Александръ Васильевичъ.	29 ноября 1875 г.
Кіевъ.	3. Антоновъ, Василій Григорьевичъ.	29 апрѣля 1866 г.
Казань.	4. Архангельскій, Александръ Семеновичъ (свящ.).	22 января 1887 г.
Гельсингфорс.	5. Аспелинъ, д-ръ.	23 марта 1890 г.
Смоленскъ.	6. Барщевскій, Иванъ Ѳеодоровичъ.	25 октября 1883 г.
Москва.	7. Браиловскій, Леонидъ Михайловичъ.	27 марта 1903 г.
Варшава.	8. Браунеръ, Александръ Александровичъ.	19 декабря 1889 г.
Луцкъ.	9. Бугославскій, Григорій Кирилловичъ.	19 ноября 1894 г.
Рига.	10. Бушъ, Николай Николаевичъ.	4 октября 1896 г.
Ст. Тунганат.	11. Веселовъ, Михаилъ Алексѣевичъ.	10 мая 1880 г.
Варшава.	12. Виттыгъ, Викторъ Михайловичъ.	14 марта 1895 г.
Москва.	13. Воронцова-Григорьева, Лидія Дмитріевна.	9 февраля 1902 г.
Москва.	14. Вульфійусъ, Владиміръ Павловичъ.	4 октября 1896 г.
Измаилъ.	15. Гавелька, Иванъ Ивановичъ.	6 ноября 1875 г.
Марокко.	16. Гагаринъ, князь, Александръ Александровичъ.	16 января 1898 г.
С.-Петербур.	17. Геденштремъ, Альфредъ Карловичъ ф.	4 октября 1896 г.
Ст. Бѣл., Сѣд. г.	18. Гербачевскій, о. Ѳеодоръ (свящ.).	19 ноября 1893 г.
Москва.	19. Голицынъ, князь, Левъ Сергѣевичъ.	3 октября 1877 г.
С.-Петербур.	20. Горожанскій, Николай Петровичъ.	13 декабря 1878 г.
Москва.	21. Громогласовъ, Илья Михайловичъ.	17 февраля 1909 г.
Москва.	22. Грузинскій, Алексѣй Евгеніевичъ.	29 февраля 1900 г.
К. Подольскъ.	23. Гульдманъ, Викторъ Карловичъ.	12 февраля 1901 г.
Ковно.	24. Гуковскій, Константинъ Павловичъ.	30 марта 1892 г.
Москва.	25. Гурьяновъ, Василій Павловичъ.	7 января 1906 г.
Кутансъ.	26. Давыдовъ, Павелъ Дмитріевичъ.	3 февраля 1877 г.
Харьковъ.	27. Данилевичъ, Василій Ефимовичъ.	19 декабря 1902 г.
Москва.	28. Делекторскій, Николай Прокофьевичъ.	11 января 1896 г.
Тифлисъ.	29. Джанашвили, Моисей Георгіевичъ.	19 мая 1899 г.
Кіевъ.	30. Доманицкій, Владиміръ Михайловичъ.	1 декабря 1873 г.
Гельсингфорс.	31. Доннеръ, О.	23 марта 1890 г.
Полтава.	32. Зарѣцкій, Иванъ Антоновичъ.	23 марта 1890 г.
Москва.	33. Зыбинъ, Павелъ Ивановичъ.	21 января 1894 г.
Смоленскъ.	34. Жиркевичъ, Александръ Васильевичъ.	7 января 1908 г.
Эривань.	35. Іоакимовъ, Александръ Васильевичъ.	26 января 1893 г.
Москва.	36. Ивановъ, Петръ Ивановичъ.	19 мая 1899 г.
Казань.	37. Износковъ, Іліодоръ Александровичъ.	27 января 1889 г.
Ахенъ.	38. Коврайскій, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ.	23 марта 1890 г.
Харьковъ.	39. Кадлубовскій, Арсеній Петровичъ.	19 декабря 1902 г.
Тифлисъ.	40. Карбеловъ, Василій Григорьевичъ (свящ.).	19 мая 1899 г.
Москва.	41. Карнѣвъ, Александръ Дмитріевичъ.	17 февраля 1909 г.
Владиміръ(г.).	42. Касаткинъ, Василій Васильевичъ (протоіер.).	14 января 1892 г.
Москва.	43. Катаевъ, Иванъ Матвѣевичъ.	27 января 1906 г.
Кіевъ.	44. Кибальчичъ, Турвонтъ Венедиктовичъ.	2 ноября 1873 г.
Голованевскъ.	45. Китицынъ, Платонъ Александровичъ.	11 октября 1881 г.
Сухумъ.	46. Киріонъ, епископъ Сухумскій.	20 декабря 1896 г.
С.-Петербур.	47. Клеменцъ, Дмитрій Александровичъ.	27 октября 1887 г.

Москва.	48. Кожевниковъ, Петръ Алексѣевичъ.	16 января 1898 г.
Томскъ.	49. Королевъ, Евграфъ Ивановичъ.	9 февраля 1902 г.
С.-Петербург.	50. Котовъ, Григорій Ивановичъ.	9 февраля 1902 г.
Ярославль.	51. Корсунскій, Николай Николаевичъ.	30 января 1875 г.
Москва.	52. Кречетовъ, Петръ Никитичъ.	3 апрѣля 1889 г.
Кишеневъ.	53. Крыловъ, Александръ Лукичъ.	7 декабря 1883 г.
Москва.	54. Куликовскій, Германъ Илларионовичъ.	15 января 1893 г.
Москва.	55. Лабунскій, Витольдъ Юсифовичъ.	12 октября 1890 г.
С.-Петербург.	56. Ланской, графъ, Николай Степановичъ.	23 марта 1890 г.
С.-Петербург.	57. Лашковъ, Николай Аполлосовичъ.	19 ноября 1893 г.
Москва.	58. Лебедевъ, Иванъ Алексѣевичъ.	15 мая 1881 г.
Кіевъ.	59. Левицкій, Орестъ Ивановичъ.	9 ноября 1899 г.
Одесса.	60. Лонгиновъ, Аркадій Васильевичъ.	19 ноября 1893 г.
Кіевъ.	61. Мазараки, Сергій Аркадьевичъ.	15 сентября 1904 г.
Ростовъ Вел.	62. Мансѣтовъ, Василій Ивановичъ (свящ.).	25 октября 1883 г.
Варшава.	63. Матвѣевъ, Антонъ Александровичъ.	23 марта 1890 г.
Сухумъ-Кале.	64. Мачаваріани, Константинъ Давидовичъ.	9 декабря 1886 г.
Москва.	65. Миллеръ, Борисъ Всеволодовичъ.	9 мая 1904 г.
Москва.	66. Минорскій, В. Ф.	9 мая 1904 г.
Саратовъ.	67. Минхъ, Александръ Николаевичъ.	25 февраля 1869 г.
Казань.	68. Мироновъ, Алексѣй Максимовичъ.	29 февраля 1892 г.
Варшава.	69. Михайловъ, Александръ Васильевичъ.	21 февраля 1894 г.
С. Петерб.	70. Модзалевскій, Борисъ Львовичъ.	12 мар. 1908 г.
Москва.	71. Мрочекъ-Дроздовскій, Петръ Николаевичъ.	6 ноября 1881 г.
Рига.	72. Нейманъ, Василій Ивановичъ.	14 января 1892 г.
Александрія.	73. Никифоровъ, о. Василій.	19 декабря 1889 г.
Ставроп. Кавк.	74. Никольскій, Симеонъ Яковлевичъ (миссіон.).	13 юня 1872 г.
Ростовъ Вел.	75. Орловъ, Николай Ѳеодоровичъ.	19 марта 1889 г.
Кіевъ.	76. Павлиновъ, Іоаннъ (свящ.).	31 января 1867 г.
Харьковъ.	77. Плохинскій, Михаилъ Мелетіевичъ.	14 мая 1893 г.
Смоленскъ.	78. Орловскій, Иванъ Ивановичъ.	7 января 1908 г.
Харьковъ.	79. Покровскій, Александръ Михайловичъ.	19 декабря 1902 г.
Дмитровскъ.	80. Поливановъ, Николай Петровичъ.	7 апрѣля 1880 г.
С.-Петербург.	81. Померанцевъ, Александръ Никаноровичъ.	25 апрѣля 1890 г.
	82. Поповскій, Болеславъ Юліановичъ.	17 января 1881 г.
Ростовъ Вел.	83. Пречистенскій, о. Александръ.	20 декабря 1896 г.
Москва.	84. Ржига, Вячеславъ Ѳеодоровичъ.	17 февраля 1909 г.
Москва.	85. Рождественскій, Николай Викторовичъ.	9 мая 1904 г.
Москва.	86. Россинскій, Дмитрій Михайловичъ.	23 марта 1890 г.
Херсонъ.	87. Руссовъ, Александръ Александровичъ.	15 мая 1881 г.
Одесса.	88. Рябининъ, Михаилъ Васильевичъ.	13 апрѣля 1889 г.
Минусинскъ.	89. Савенковъ, Иванъ Тимофеевичъ.	9 мая 1904 г.
Кострома.	90. Самаряновъ, Василій Алексѣевичъ.	30 января 1875 г.
Витебскъ.	91. Сапуновъ, Алексѣй Парфеновичъ.	26 февраля 1891 г.
Одесса.	92. Сергѣевъ, Алексѣй Николаевичъ.	30 апрѣля 1885 г.
Ржевъ.	93. Симсонъ, Павелъ Ѳеодоровичъ.	19 декабря 1906 г.
Тюмень.	94. Соловцовъ, Иванъ Яковлевичъ.	11 января 1886 г.
Москва.	95. Соколовъ, Владиміръ Дмитріевичъ.	20 декабря 1896 г.
	96. Соколовъ, Николай Ивановичъ.	11 октября 1878 г.
Одесса.	97. Соловейчикъ, Илья Исидоровичъ.	10 мая 1888 г.
Вятка.	98. Спасскій, Николай Александровичъ.	27 октября 1887 г.
Москва.	99. Степановъ, Михаилъ Петровичъ.	14 января 1892 г.
Москва.	100. Сторожевъ, Василій Николаевичъ.	7 ноября 1889 г.
Батумъ.	101. Стояновъ, Александръ Ильичъ.	5 февраля 1880 г.
Тула.	102. Сѣверный, Николай Емельяновичъ.	30 ноября 1875 г.

Владикавказъ.	103. Тимофеевъ, Василий Леонтьевичъ.	21 февраля 1891 г.
Мариуполь.	104. Тимашевскій, Григорій Ивановичъ.	17 апрѣля 1887 г.
Камен.-Подол.	105. Теодоровичъ, Николай Ивановичъ.	19 ноября 1893 г.
Москва.	106. Тепловъ, Николай Васильевичъ.	24 февраля 1898 г.
Москва.	107. Токмаковъ, Иванъ Ѳеодоровичъ.	7 апрѣля 1880 г.
Москва.	108. Тороповъ, Ѳома Гавриловичъ.	30 апрѣля 1885 г.
Кіевъ.	109. Троицкій, о. Павелъ.	12 октября 1865 г.
С.-Петербург.	110. Трусевичъ, Яковъ Ивановичъ.	23 марта 1906 г.
С.-Петербург.	111. Тышинскій, Александръ Григорьевичъ.	28 апрѣля 1869 г.
С.-Порѣчье.	112. Уваровъ, графъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ.	10 мая 1898 г.
С.-Петербург.	113. Успенскій, Василий Ивановичъ.	9 ноября 1899 г.
Рига.	114. Фейерейзенъ, Арнольдъ Ивановичъ.	4 октября 1896 г.
Варшава.	115. Филевичъ, Иванъ Порфирьевичъ.	4 октября 1896 г.
Могилевъ.	116. Фурсовъ, Матвѣй Васильевичъ.	20 мая 1893 г.
С.-Петербург.	117. Харузинъ, Алексѣй Николаевичъ.	23 марта 1890 г.
Кіевъ.	118. Хвойко, Викентій Вячеславовичъ.	9 ноября 1899 г.
Тифлисъ.	119. Цилоссани, Н.	17 апрѣля 1887 г.
Сухумъ-Кале.	120. Чернявскій, Владиміръ Ивановичъ.	9 декабря 1886 г.
Москва.	121. Чулковъ, Николай Петровичъ.	19 мая 1899 г.
Грозный.	122. Чураковскій, Юрій Константиновичъ.	25 ноября 1888 г.
Рига.	123. Шварцъ, Филиппъ.	4 октября 1896 г.
Звенигородъ.	124. Шереметевъ, графъ, Павелъ Сергѣевичъ.	16 января 1898 г.
С.-Петербург.	125. Щекинъ, Михаилъ Сергѣевичъ.	2 ноября 1890 г.
Москва.	126. Щербакъ, Семенъ Дмитриевичъ.	23 марта 1906 г.
Москва.	127. Щербатовъ, князь, Николай Сергѣевичъ.	23 декабря 1894 г.
С.-Петербург.	128. Щербачевъ, Андрей Владиміровичъ.	15 марта 1891 г.
Москва.	129. Языковъ, Дмитрій Дмитриевичъ.	14 января 1892 г.
Рязань.	130. Яхонтовъ, Степанъ Дмитриевичъ.	9 ноября 1899 г.

IV.

Члены Общества за границей.

Венеція.	1. Алишанъ, Леонъ.	22 января 1891 г.
Туринъ.	2. Ангеллучи.	11 января 1886 г.
Боннъ.	3. Аусмъ-Вертъ, Эрнстъ.	16 января 1873 г.
Багдадъ.	4. Балтазаръ, М.	25 ноября 1888 г.
Львовъ.	5. Бальцеръ, Освальдъ.	28 февраля 1894 г.
Парижъ.	6. Бай, баронъ Жозефъ-де.	6 марта 1890 г.
Римъ.	7. Байъ.	7 апрѣля 1880 г.
Парижъ.	8. Баррьеръ-Флави.	9 февраля 1902 г.
Кенигсбергъ.	9. Беценбергеръ, Альбертъ.	19 ноября 1893 г.
Парижъ.	10. Бреаль, Михаилъ.	26 апрѣля 1866 г.
Болонья.	11. Бриціо, Эдоардо.	10 мая 1888 г.
Спалато.	12. Буличъ, монсиньоръ.	16 декабря 1894 г.
Брюссель.	13. Ванъ Дессель.	4 ноября 1875 г.
Майнцъ.	14. Витманнъ, Иосифъ.	29 ноября 1875 г.
Парижъ.	15. Вогюэ, маркизъ, Шарль-Жанъ-Мельхіоръ-де.	26 апрѣля 1866 г.
Римъ.	16. Гельбихъ, Вольфгангъ.	26 апрѣля 1866 г.
Вѣна.	17. Гейдеръ, Густавъ.	23 апрѣля 1865 г.

Дрезденъ.	18. Грессе, Теодоръ.	26 августа 1866 г.
Нерето (Тер.).	19. Гундобальди, баронъ, Доменико.	15 мая 1881 г.
Парижъ.	20. Де-Линасъ.	26 апрѣля 1870 г.
Компъен.(Фр.)	21. Де-Марси, графъ, Артуръ.	26 апрѣля 1870 г.
Римъ.	22. Де-Нино, Антоніо.	22 декабря 1880 г.
Неаполь.	23. Де-Петра, Джуліо.	22 декабря 1880 г.
Аѳины.	24. Дерпфельдтъ, Вильгельмъ.	19 марта 1895 г.
Римъ.	25. Доріа, маркизъ, Джакомо.	26 января 1893 г.
Римъ.	26. Дюшень, аббатъ.	7 апрѣля 1880 г.
Болонья.	27. Занони.	3 октября 1887 г.
Софія.	28. Златарскій, Василій Николаевичъ.	9 ноября 1899 г.
Вѣна.	29. Змигродскій.	29 февраля 1900 г.
Римъ.	30. Кавароки, Рафаэль.	22 декабря 1880 г.
Монпелье.	31. Казалисъ, де-Фундузъ.	11 октября 1878 г.
Вѣна.	32. Камезина.	30 января 1875 г.
Тулуза.	33. Картальякъ, Эмиль.	11 октября 1878 г.
Ленча.	34. Кастромедіано, герцогъ.	7 мая 1884 г.
Женева.	35. Клапаредъ, Артуръ.	26 января 1893 г.
Данцигъ.	36. Конветцъ.	4 октября 1896 г.
Краковъ.	37. Конера, Феликсъ.	29 февраля 1900 г.
Лиссабонъ.	38. Кордейро, Люціанъ.	2 марта 1893 г.
Мюнхенъ.	39. Крумбахеръ, Карлъ Салеговичъ.	2 мая 1897 г.
Парижъ.	40. Лабартъ.	23 февраля 1865 г.
Парижъ.	41. Ластейри, графъ.	26 января 1893 г.
Парижъ.	42. Ле Блантъ.	26 апрѣля 1866 г.
Юкингъ (Лон.)	43. Лейтнеръ, д-ръ Г. В.	11 октября 1891 г.
Брюссель.	44. Лое, баронъ, Альфредъ-де.	19 ноября 1893 г.
Асти.	45. Маджіоре-Вергано.	25 февраля 1869 г.
Тріестъ.	46. Маркезетти.	16 декабря 1894 г.
Неаполь.	47. Минервини.	23 февраля 1865 г.
Ленча.	48. Міеджули.	7 мая 1884 г.
Стокгольмъ.	49. Монтеліусъ, Оскаръ.	26 апрѣля 1870 г.
Прага.	50. Нидерле, Люборъ Генриховичъ.	20 мая 1893 г.
Бѣлградъ.	51. Новаковичъ, Стоянъ.	12 марта 1875 г.
Парижъ.	52. Омонъ, Генрихъ.	20 ноября 1889 г.
Прага.	53. Патера, Адольфъ Іосифовичъ.	23 февраля 1863 г.
Римъ.	54. Петерсенъ, Евгенийъ.	2 мая 1895 г.
Римъ.	55. Пигорини, Луиджи.	30 октября 1877 г.
Парижъ.	56. Пинаръ, Альфонсъ.	25 февраля 1874 г.
Парижъ.	57. Пирлингъ, о. Павелъ.	8 сентября 1898 г.
Прага.	58. Пичъ, Осипъ Викентьевичъ.	20 мая 1893 г.
Львовъ.	59. Прохаска, Антоній.	28 февраля 1894 г.
Тріестъ.	60. Пуши.	16 декабря 1894 г.
(Индія).	61. Райветъ-Карнакъ.	10 мая 1888 г.
Парижъ.	62. Рейнахъ, Соломонъ.	26 января 1893 г.
Равенна.	63. Риччи.	12 іюня 1872 г.
Оксфордъ.	64. Сейсъ.	11 октября 1891 г.
Краковъ.	65. Соколовскій, Маріанъ.	28 февраля 1894 г.
Неаполь.	66. Сольяно, Антоніо.	26 января 1893 г.
Флоренція.	67. Соммъе, Стефанъ.	26 января 1893 г.
Копенгагенъ.	68. Софусъ, Мюллеръ.	11 января 1886 г.
Вѣна.	69. Стржиговскій, Іосифъ.	29 февраля 1900 г.
Бухарестъ.	70. Точилеско.	17 января 1878 г.
Дрезденъ.	71. Трей, Егоръ Егоровичъ.	2 мая 1895 г.
Сараево.	72. Трухелка, Циро.	16 декабря 1894 г.

Лондонъ.	73. Фергюссонъ.	26 апрѣля 1866 г.
Неаполь.	74. Фиорелли.	23 февраля 1865 г.
Кемпа, Лом. г.	75. Флери, графъ Луи-де.	23 марта 1890 г.
Будапештъ.	76. Хампель, Иосифъ.	16 декабря 1894 г.
Вѣна.	77. Хегеръ, Францъ.	6 марта 1890 г.
Сараево.	78. Хёрманнъ, Коста.	16 декабря 1894 г.
Тулуза.	79. Шантръ, Эрнестъ.	13 декабря 1878 г.
Берлинъ.	80. Шварцъ, В.	23 февраля 1865 г.
Киль.	81. Ширренъ, Карлъ.	31 января 1867 г.
Копенгагенъ.	82. Шмидтъ, Вольдемаръ.	26 апрѣля 1870 г.
Кенигсбергъ.	83. Штида, Людвигъ Христіановичъ.	13 февраля 1896 г.
Шарлоттенб.	84. Шуленбургъ, Вильбальдъ.	5 февраля 1880 г.
Копенгагенъ.	85. Энгельгардтъ.	26 апрѣля 1870 г.
Вѣна.	86. Эйтельбергъ.	23 февраля 1865 г.
Страсбургъ.	87. Эйтингъ.	11 октября 1891 г.
Вѣна.	88. Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ.	12 мая 1867 г.

БИБЛИОТЕКА
И. И. Крайневской
и Музейной работы

Въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ находятся въ продажѣ слѣд. изданія:

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Описание Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологическ. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. Ц. 25 р.

Труды V-го Археологич. Съѣзда въ Тифлисѣ. Два тома. Ц. 15 р.

Труды VII-го Археологич. Съѣзда въ Ярославлѣ. Томы I, II и III по 5 р.

Труды VIII-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Т. I. Ц. 10 р. Т. II. Ц. 8 р. Т. III. Ц. 8 р. Т. IV. Ц. 9 р.

Труды Моск. Предв. Ком. X. Археол. Съѣзда въ Ригѣ, вып. 1. Ц. 1 р. 50 к., вып. 2 — 3 р.

Труды X-го Археологич. Съѣзда въ Ригѣ. Томъ I. Ц. 5 р. Т. II. Ц. 1 р. 50 к. Т. III. Ц. 5 р.

Труды XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ, Т. I, ц. 10 р. Т. II, ц. 5 р.

Труды XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ. Т. I, ц. 10 р., т. II, ц. 5 р., т. III, ц. 3 р. 50 к.

Труды XIII Археологическаго Съѣзда въ Екатеринославѣ, т. I, ц. 10 р., т. II, ц. 12 р.

Труды Москв. Предвар. Комитета XIII Археол. Съѣзда въ Екатеринославѣ, вып. I, ц. 1 р. 50 к.; вып. 2, ц. 1 р. 50 к.

Древности Украины, вып. I, ц. 3 р.

Матеріалы по археологій Кавказа; вып. 1, 2, 3 и 5-й по 6 р.; вып. 4-й—ц. 8 р. 50 к.; вып. 7-й—ц. 4 р.; вып. 8-й—25 р., вып. 9—4 р., вып. 10-й—8 р., вып. 11-й—5 р.

Матеріалы по археологій восточныхъ губерній. Вып. I, ц. 3 р. Вып. II, ц. 5 р. Вып. III, ц. 3 р.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Томъ I, два выпуска. 1865—67 г., ц. 12 р.

„ II, три выпуска. 1869—70 г., ц. 12 р.

„ III, три выпуска. 1870—73 г., ц. 12 р.

„ IV, три выпуска. 1874 г., ц. 12 р.

„ V, 1885 г., ц. 6 р.

„ VI, три выпуска. 1875—76 г., ц. 6 р.

„ VII, три выпуска. 1877—79 г., ц. 8 р.

„ VIII, 1880 г., ц. 8 р.

Приложеніе къ VII тому:

Пятый Археологич. Съѣздъ. Труды Предварит. Комитета. 1882 г., ц. 6 р.

Томъ IX, три выпуска. 1882—83 г., ц. 8 р.

„ X, 1885 г., ц. 8 р.

„ XI, три выпуска. 1886—87 г., ц. 8 р.

„ XII, два выпуска. 1888 г., ц. 8 р.

„ XIII, два выпуска. 1889—90 г., ц. 8 р.

„ XIV, 1890 г., ц. 7 р.

Томъ XV, два выпуска. 1894 г., ц. 8 р.

Томъ XVI, 1900 г., ц. 6 р.

„ XVII, 1900 г., ц. 4 р.

„ XVIII, 1900 г., ц. 4 р.

„ XIX, два выпуска, 1901 г., ц. 4 р.

„ XX, вып. I, ц. 5 р., вып. II, ц. 1 р. 50 к.

„ XXI, два выпуска, ц. 6 р.

Древности Восточныя. Труды Восточ. Ком. Т. I, три вып. по 4 р. Т. II, три вып. по 4 р. Т. III, вып. I, ц. 3 р., вып. II, ц. 9 р.

Древности. Труды Славянской Комиссіи. Вып. I. Ц. 4 р. 50 к. Вып. II. Ц. 3 р. Вып. III. Ц. 3 р. Вып. IV. Ц. 5 р.

Древности. Труды Археографической Комиссіи. Т. I, вып. 1-й и 2-й по 1 р. 50 коп., вып. 3-й—3 р. Т. II, вып. 1-й и 2-й по 1 р. 50 к.

Древности. Труды Комиссіи по Сохраненію Древнихъ Памятниковъ. Т. I, ц. 3 р., т. II, ц. 3 р. Археологическая карта Кіевской губерніи. 1897 г. Ц. 2 р.

Незабвенной памяти графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединен. засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ графа А. С. Уварова). 1885 г. Ц. 75 к.

Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества. Ц. 2 р.

Памяти арх. Леониды, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго. Ц. 1 р.

Памяти Н. С. Тихомирова. М. 1894 г. Ц. 2 р.

Памяти арх. Саввы, проф. Павинскаго и гр. Толстого. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

Уступка гг. членамъ Общества 26%, библиотечкамъ учебныхъ заведеній — 25%, книгопродавцамъ—30%.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки; года: 1893—1897 по 1 р. 50 к., 1898 и 1899 по 2 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ 10 р.

Изданія графа и графини Уваровыхъ:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. Ц. 18 р.

Византийскій Альбомъ. Вып. I, съ Атласомъ, гр. А. С. Уварова. Ц. 25 р.

Меряне. Съ Атласомъ, графа А. С. Уварова. Ц. 5 р.

Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова, 4 т. М., 1893—94 г. Ц. 15 р. (Продается безъ уступки).

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ.—Гр-ни П. С. Уваровой. Ц. 5 р.

Кавказъ. Путевыя записки гр. Уваровой. 2 томъ и 3—ц. 3 р.

Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова. Акты историческіе. Ц. 6 р.

Каталогъ Собранія Древностей гр. А. С. Уварова гр-ни П. С. Уваровой. Четыре тома. Т. I—ц. 3 р., 2 и 3—ц. 5 р., 4-й—4 р. 50 к.

Памятники христіанскаго Херсонеса. Вып. I. Д. В. Айналовъ. Развалины храмовъ. Ц. 4 р. Вып. II. С. П. Шестаковъ. Очерки по исторіи Херсонеса въ VI—X вѣкахъ по Р. Х. Ц. 1 р. 50 к.

Огюстъ Шуази. Исторія архитектуры. 2 тома. Ц. по 5 р.

Уступка книгопродавцамъ и библиотечкамъ учебныхъ заведеній 25%.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

НАСЛЕДІЯ

